А. ЛИСТОПАДОВ

ПЕСНИ ДОНСКИХ КАЗАКОВ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
ДОКТОРА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ПРОФЕССОРА
Г. СЕРДЮЧЕНКО

Том III

МУЗГИЗ · 1951

ПРЕДИСЛОВИЕ

III том «Песен донских казаков» посвящен преимущественно протяжным бытовым песням (любовным и семейным). Не без основания составитель отделил их от скорых, отнеся последние в IV том издания. А. М. Листопадов, обособляя эти две группы, принял во внимание не только формальный признак структуры напева, но и характер содержания песен. Действительно, не будет ошибкой утверждать, что «песни раздумья», «песни печали», «песни раздолья» русский народ привык выражать развитыми, распевными, плавно льющимися мелодиями, которым, как и шири степной, будто и конца-краю нет. От такой песни бегут и острое слово, и лукавый смех, и брызжущее озорством веселье. Для них — другие напевы: быстрые, четкие, подмывающие в пляс пуститься.

В небольшом сборнике совместную жизнь протяжных и скорых песен следует признать закономерной, но это неуместно в капитальном систематическом труде.

Таким образом, в настоящем томе, как и в предшествующих, автор знакомит читателя лишь с одной областью казачьего песнетворчества. Это—раздумья народа о своей жизни, это — его простые, понятные каждому печали и радости; большие печали и редкие радости, добавим мы.

Это — повесть о седой старине и о более поздних временах, вплоть до конца темного царства со всеми его атрибутами — произволом, правом сильного, рабским бытием женщины; повесть о скупых подарках судьбы в краткой юности, о невеселой семейной жизни, о горькой старости.

Л. Толстой в «Казаках» (гл. IV) дает такое обобщение казачьего семейного быта в недавнем прошлом: «На женщину казак смотрит, как на орудие своего благосостояния, девке только позволяет гулять, бабу же заставляет с молодости и до глубокой старости работать для себя и смотрит на женщину с восточным требованием покорности и трудов».

М. Шолохов («Тихий Дон», часть 8, глава III), вникая в угасание и смерть Ильиничны, пишет: «Удивительно, как коротка и бедна оказалась эта жизнь и как много было в ней тяжелого и горестного, о чем не хотелось вспоминать...» «...Она неохотно вспоминала молодость, замужнюю свою жизнь. Все это было просто ненужно, ушло так далеко и не приносило ни радости, ни облегчения...»

А ведь семья Мелеховых очерчена писателем как типичная казачья семья и притом семья довольно благополучная! Главу семьи, определяющего весь ее жизненный уклад,—Пантелея Мелехова—никак нельзя назвать сухим и злым человеком. Но его грубость, самоуправство, пренебрежительное отношение к жене сушат ее жизнь. И вот, перед смертью, уже нечем и незачем вспоминать свою молодость... Окрики, побои под горячую руку, подъяремный труд! Все мысли тянутся к последнему утешению — к сыну, Гришутке...

Немудрено, что невеселы старинные «семейные» казачьи песни! Тем внимательнее должны задуматься над ними советские казачки, вспомнить длинный ряд поколений своих матерей, нерадостную, скудную их жизнь. Вспомнить и сравнить с сегодняшним днем.

Кроме любовных и семейных песен, автор включил в III том песни «вольного люда»,— охотничьи и молодецкие, определяемые собирателем как разбойничьи. Некоторые из этих песен «вольного люда», например «Не шуми же ты, мать-дубровушка» (№ 199), непосредственно примыкают к историческим песням эпохи крестьянских восстаний XVII века.

«Разбойные» песни представлены яркими образцами, по преимуществу на сюжеты известные. Лишь последняя песня — «Ай, что да не ластушка» — имеет к «разбойничьей» теме случайное отношение.

Что касается песен «охотницких», то из них непосредственно к охоте относятся только три (№№ 189, 190 и 191). Песня «Ой да, что ты, батюшка быстрой Терек» (№ 187) принадлежит скорее к «разбойным», так как предмет охоты в ней не куницы и соболя, а «арбы турецкие». Остальные либо имеют аллегорический характер, либо содержащийся в них намек на охоту служит лишь поводом для иных мыслей.

Попутно заметим, что классификация песен по двум первым, основным разделам книги тоже не всегда выдержана, что, конечно, хорошо сознавал и сам автор, так как «любовные» и «семейные» темы часто перекрещиваются между собою, да и вообще по сюжетному признаку русская народная лирическая песня с трудом подчиняется классификации. Нередко в сюжете песни развиваются темы не только различные, но и разнородные, не говоря уже о случаях контаминации, то есть соединения в одной песне разных сюжетных построений.

Ряд песен, не имеющих прямого отношения ни к «любовной» ни к «семейной» теме, быть может, и следовало выделить в особый отдел «Песни на различные темы», но мы решили сохранить авторский порядок песен в неприкосновенности. Надеемся, что читатель не посетует на это, тем более что в некоторых песнях с явно незаконченным сюжетным развитием любовная или семейная тема могла появиться в конце песни, содержание которого исполнителям было известно, но форма позабыта.

Небольшое число песен III тома не может быть отнесено и к «протяжным» песням. Мы имеем в виду 1) песни, занимающие по форме как бы промежуточное положение между проголосными и скорыми, а также 2) песни «скорые», которые по своему тематическому содержанию не могли быть отнесены ни к предшествующим, ни к последующим томам издания.

В преобладающем большинстве песни III тома относятся к глубокому пласту «крестьянских» песен. Лишь немногие, формой напева либо лексикой и структурой стиха, генетически связаны с городским демократическим «романсом». Отдельные песни имеют признаки военно-бытовых или обрядовых.

Многие песни, особенно из раздела «семейных», звучат, независимо от намерений их творцов, суровым обличением косного семейного и общественного быта старого казачества. Самоуправство и грубость мужчин, приниженное положение женщины, темные преступления, порожденные жестокими обычаями, — вот мотивы, появляющиеся далеко не в виде исключения.

Но наряду с ними — и любовь, и нежность, и ласковые слова, и отзывчивость, и отвага, и неугасимое стремление к свободе, и глубокая привязанность к родине, к ее вольным просторам и кормилицу — Тихому Дону — средоточию и символу прекрасной отчизны, вечно живому, «текучему стержню» казачьих помыслов!

Песня пронизывает весь быт донского казачества. Она откликается не только не исторические и политические события, не только на знаменательные происшествия в жизни округа, станицы, хутора, семьи, отдельного человека, но и на вечно изменчивое дыхание природы, в содружестве и в борьбе с которой протекает жизнь казачьей семьи.

Вот какие примечательные слова обронила собирателю одна казачка по поводу песни «Тихо, тихо на высоком на бугре» [1].

«Бывало-то, в Ясеновском хуторе, с Абрамова бугра девки всё кричали эту песню, как тихо было; а при ветрах — «Уж вы ветры-ветерочки». Как дождь, — играли «Пустись дожжичек... из-за гор-то крутых». Осянью, как туманы подымутся, — «По улице туман стелется», а в полночь, как только покажется полуночная звездочка,— «Девчата, давайте сыграем «Полуночную» да и домой!»

Природа занимает существенное место во всех песнях и в качестве фона, на котором развертываются события и в форме так называемых параллелизмов, столь характерных для народной поэзии вообще. Природа в казачьих песнях — не условная декорация, но видимая, осязаемая, живая среда, с которой неразрывно связана вся жизнь и трудовая деятельность воина, охотника, земледельца. Вот типичные сравнения и метафоры.

Девушка — «розочка», «черемуха», «вишенка», «яблонка»; «горькою кукушкою» летит она жаловаться к матери, «лебёдушкой» сетует на «сокола». «Милый шел (ко мне) по переулочку белым заюшком, по подворьицу подходил горностаюшкой, на крылечко взошел серым котиком». Молодец и девица — «голубок с голубкою», «соболь с кунушкою». Но милый—как «бела рыбица»: не удержишь! И останешься, «как кустик в поле, одинокий безлистный». «Позамерзли все речушки, ручьи, цветочки зимой не цветут, соловьюшки не поют» — любовь кончилась. «Деревья распускались—мы любили; дуб стал засыхать, милый—забывать». «Нет горчей полыни, нет милей дружка». «Милого соловья посадили в темную клеточку», «трава сохнет, как сердце».

«Судьба — туча грозная», «молодость прошла, как с гор мутная вода», горе, как «погодушка с моря», «куст состарился — дружок умер», «я умру — вокруг завянет трава».

А вот, каково жить в неволе, на чужой стороне. — «Быть на чужбине, как пёрушку лежать на долине». Надолго останется в памяти этот образ затерянного перышка!

Но иногда в песнях вырастают и странные, фантастические деревья: груша или сосна с дубовой корой и лавровыми листьями. Это — аллегорические деревья. Они так же несуразны, как и опеваемая жизнь иного казака или казачки.

---

[1] См. примечание к песне № 82.

Песни III тома — рассыпанный сказ о народе, задумавшемся над своей жизнью, сказ о тяжелом, часто уродливом социальном быте прошлого времени и вместе с тем — о горе и радости, которые несет с собою любовь. Они не предназначены для поверхностного чтения. Их надо петь. Особенно хороши широко «распетые» протяжные донские мелодии, когда слог стиха выпевается не одним тоном, но целой попевкой, а часто и «разводом» — длинным звуковым узором высокого подголоска. Тогда слово начинает жить новой обогащенной жизнью.

Многие песни построены «цепью». Начнет запевала, его мысль поддержит и продолжит хор и вот, казалось бы, поставит точку на «своде». Но нет! Запевала вновь задумается над тем, что досказали остальные, а они, в свою очередь, поведут песню дальше. Этим замечательным и притом вполне естественно родившимся приемом осуществляется непрерывность песенного потока, а повторно высказанные мысли прочно укореняются в памяти.

Много прекрасных страниц посвящено казачьему пению М. Шолоховым в «Тихом Доне». А вот отрывок из строческих впечатлений М. Горького [1].

«Я стал бегать в казармы казаков,— они стояли около Печерской слободы. Казаки казались иными, чем солдаты, не потому, что они ловко ездили на лошадях и были красивее одеты, — они иначе говорили, пели другие песни и прекрасно плясали. Бывало, по вечерам, вычистив лошадей, они соберутся в кружок около конюшень, и маленький рыжий казак, встряхнув вихрами, высоким голосом запоет, как медная труба: тихонько, напряженно вытягиваясь, заведет печальную песню про тихий Дон, синий Дунай. Глаза у него закрыты, как закрывает их зорянка-птица, которая часто поет до того, что падает с ветки на землю мертвой... Качаясь на тонких ногах, точно земля под ним волнуется, разводя руками, слепой и звонкий, он как бы перестал быть человеком, стал трубою горниста, свирелью пастуха. Иногда мне казалось, что он опрокинется, упадет спиною на землю и умрет, как зорянка,— потому что истратил на песню всю свою душу, всю ее силу.

Спрятав руки в карманы и за широкие спины, вокруг него венком стоят товарищи, строго смотрят на его медное лицо, следят за рукою, тихо плавающей в воздухе, и поют важно, спокойно... Песня длинна, как большая дорога, она такая же ровная, широкая и мудрая; когда слушаешь ее, то забываешь — день на земле или ночь, мальчишка я или уже старик, забываешь все! Замрут голоса певцов,— слышно, как вздыхают кони, тоскуя по приволью степей, как тихо и неустранимо двигается с поля осенняя ночь; а сердце растет и хочет разорваться от полноты каких-то необычных чувств и от великой, немой любви к людям, к земле».

Здесь не время и не место заниматься подробным анализом донского казачьего многоголосия, его своеобразнейших ладовых особенностей. Эти вопросы будут составлять предмет исследований многих музыкантов в течение долгого времени. Можно лишь с большой вероятностью предположить, что если бы эти записи были сделаны и опубликованы лет 130 назад, они бы не прошли бесследно для музыкального мышления наших великих классиков.

В III том А. М. Листопадов включил свою работу «Методы собирания и записи народных песен». Мысли, развиваемые в этой статье, интересны и поучительны в разных отношениях.

---

[1] «В людях». Глава VII.

Во-первых, они характеризуют пытливый ум и критическое отношение автора не только к работам современников, но и к своей собственной.

Во-вторых, они хорошо рисуют слабые и сильные стороны различных методов собирания песен.

В-третьих, они дают подробную и хорошо мотивированную сравнительную оценку «слуховых» и фонографических записей.

В-четвертых, когда автор критикует односторонние и другие неполноценные записи, его суждения ярко освещают отношение А. М. Листопадова ко всему затронутому вопросу в целом. Перед нами встает не равнодушный исследователь-регистратор, но человек, кровно заинтересованный в судьбах народной песни.

Особенно подробно останавливается автор на сравнительной оценке «слуховых» и фонографических записей. Его критические замечания интересны и весьма своевременны, так как, несмотря на уже полувековую помощь, которую фонограф оказывает музыкантам, изучающим народную песню, — вопросы методологии и даже технологии фонографической записи и ее нотирования в печати почти не обсуждались и не обсуждаются, как будто здесь все бесспорно и никакие коррективы не нужны!

На самом деле все обстоит далеко не так благополучно. Каждый собиратель, впервые принимаясь за работу с фонографом, принужден в начале ее итти ощупью, руководствуясь чисто эмпирическими приемами, и только путем горького опыта постепенно освобождается от промахов, которых легко мог бы избежать, будь в нашей фольклористике этот вопрос достаточно разработан.

В то же время, каждому музыканту, имевшему дело с расшифровкой фонограмм, хорошо известно то чувство досады, которое возникает, когда вдруг деталь записи выпадает, или смазывается, или заглушается посторонними призвуками. Проверить и выправить фонограмму уже нельзя; нотограмма остается рваной. Но так как преимущества механической записи над слуховой во многих случаях неоспоримы, то замена (в полевой работе) архаичного фонографа более совершенным инструментом требует неотложного разрешения. Справедливая критика А. М. Листопадовым фонографических записей сохраняет все свое значение и в наши дни.

Хорошая иллюстрация ко всему сказанному — эпопея с «Юровскими» записями, о которых рассказывает автор, эпопея и беспрецедентная и не повторявшаяся, насколько нам известно, в течение последующих 45 лет. Об одной фонограмме шесть высокоавторитетных специалистов высказало шесть разноречивых мнений. Оставляя сейчас в стороне разноречия в оценке лада и мелких интонационных сдвигов, обратим внимание на несходство записей даже в нотации несложного 2-го голоса. Вряд ли эти разночтения могли появиться в нотограммах столь опытных музыкантов при непосредственной записи «на слух» элементарного двухголосия!

К сожалению, А. М. Листопадов, подробно анализируя сильные и слабые стороны «слуховых» и фонографических записей, почти ничего не говорит о технологической стороне собственной работы. А между тем, при громадном опыте собирателя подробное описание им процессов записи было бы не только крайне интересно, но и поучительно.

Пока мы можем прийти к заключению, что весь песенный материал, собранный исследователем, представляет собой записи, в той или иной степени о б о б щ е н н ы е.

Во-первых, об этом уже свидетельствует однострофная запись напева. Лишь в немногих песнях приведено несколько мелодических строф. Но как бы устойчиво ни было казачье многоголосное пение, стремление

к варированию напева лежит в самом характере русского народного исполнительства, и, следовательно, отклонения в напеве (пусть даже незначительные) неизбежно должны были появляться при чередовании поэтических строф.

Во-вторых, записи несомненно приведены к «удобным» для чтения тональностям с небольшим числом ключевых знаков.

В-третьих, на обобщенность записей указывает внесение редакционных изменений в первоначальный вариант песни при ее «перезаписи».

И, тем не менее, автор избрал единственный правильный практический путь для ознакомления широких слоев советской общественности с песенным богатством донского казачества. Действительно, представим себе, что собиратель вознамерился бы изложить «под нотами» полный текст каждой песни. В этом случае 5-томная рукопись неизбежно превратилась бы в 50-томную, и вопрос об ее издании, очевидно, замер бы. С другой стороны, судя по вариантам, которые автор приводит к отдельным тактам во многих песнях, можно предположить, что им оставлены без внимания лишь самые мелкие разнопения, быть может, и представляющие интерес для узкого круга специалистов, но малозначительные для широкого слоя читателей.

А. М. Листопадов был единственным несравненным знатоком донской казачьей песни. Он вжился в ее склад. Она была для него родной стихией. Поэтому он имел обоснованное право и на отбор более выразительного или более типичного варианта песни при ее повторной записи. За это говорит пятидесятисемилетняя неутомимая деятельность замечательного исследователя, направленная на поиски, запись и глубокое изучение лучших образцов народного песнетворчества.

С. Кондратьев

ВВЕДЕНИЕ

МЕТОДЫ СОБИРАНИЯ И ЗАПИСИ НАРОДНЫХ ПЕСЕН

МЕТОДЫ СОБИРАНИЯ

Первые песенные записи были сделаны мною на Дону в 1892 году от полугородских жителей из молодых казаков, по преимуществу от одиночек. Между тем, когда я слушал те же песни в совместном исполнении нескольких певцов, то не мог не заметить, что голоса далеко не всегда следуют одной мелодической линии, но после одноголосного запева то расходятся, образуя созвучия, часто своеобразные, не похожие на те, которые мы слышали в городских хорах, то сходятся, чтобы снова разойтись и закончить песню обязательно унисоном или в октаву.

Все это не могло не привести меня к заключению, что записи мои в чем-то не отвечают действительности, что они неполноценны, так как многоголосное исполнение, если это не унисон, неминуемо должно дать и многоголосную форму песни. Этот вывод заставил меня свои первоначальные записи уничтожить и с 1894 года перейти к записям в условиях подлинного бытования казачьей песни, в обстановке ее многоголосного исполнения, при участии нескольких исполнителей-песенников, и не в городе, а в станицах и хуторах.

С этого года и по 1911 мной и была осуществлена основная работа по собиранию донской казачьей песни, когда совершено было и несколько музыкально-этнографических выездов продолжительностью от трех до девяти месяцев в донские казачьи станицы и в поселения донских украинцев.

Поездки эти, однако, начались лишь с 1902 года, а до этого времени я работал в течение длительного периода в нескольких придонецких станицах, от Усть-Быстрянской, вверх по Донцу, до Бело-Калитвенской включительно, занимаясь и записью песен, и теоретическим изучением народного творчества по различным исследованиям и сборникам.

Таким образом, приступая к изложению своего взгляда на методы собирания и записи народной песни, считаю нужным предупредить читателя, что рассматриваю методы не в абстракции и не в отрыве от практической работы, а исходя из личного долголетнего опыта.

В своей собирательской работе, при равноценном отношении к тексту и к напеву, особенное внимание я обращал на музыку казачьих песен и на существенные расхождения между тем, что я слышал в донских напевах, и тем, что видел в донских сборниках с напевами — Кольбе, Альбрехта, Голубинцева и др.,

а также в сборниках русских песен, начиная с Кирши Данилова и Прача и вплоть до Балакирева, Римского-Корсакова и позднейших собирателей.

Мне думается, что эта предварительная подготовка в условиях стационарной работы, позволявшей вместе с тем войти в тесное соприкосновение с говорами и бытом казачества, послужила прочным фундаментом для всех моих дальнейших исследований.

В указанном небольшом районе за несколько лет непрерывных наблюдений я записал почти 500 казачьих песен с напевами, в том числе всю донскую казачью свадьбу с подробным описанием свадебной обрядности того времени. Этот же район оказался из всех районов Дона наиболее богатым по сохранности в нем казацкого былинного эпоса. К этому времени он дал мне больше двух десятков донских былин с напевами.

Выезды за пределы этого района, совершенные в течение следующих девяти лет, с 1902 по 1911 год, почти во все станицы бывшей Донской области, нередко также сопровождались более или менее долговременными остановками во многих пунктах и имели характер смешанный — экспедиционно-стационарный. После 1911 года выезды продолжались: так, записи производились в 1914 году и отчасти в 1915; затем уже в советские годы: в 1921—в районы расположения 37-й пехотной дивизии, в некоторые станицы по течению Дона, Хопра, Бузулука и Медведицы и, наконец (в 1936, 1937 и 1939),— в районы боев под Царицыным, где сделаны были записи песен гражданской войны [1].

Все эти обследования производились по командировкам: сначала — Московского о-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии (Муз.-этн. комиссии) и Донского статистического комитета совместно с Донским музеем, затем—Донского педагогического института и Военного комиссариата, последние же — по личной инициативе, причем каждая новая поездка предпринималась не только для записи новых песен, но и для повторных прослушиваний, «перезаписи» и проверки ранее сделанных записей, с длительными остановками в разных местах. Таким образом часто преследовалась задача не увеличения количества записей, а более углубленного изучения уже известного материала.

Само собою разумеется, такой комбинированный экспедиционно-стационарный метод собирания много сложней обычно практикуемого краткосрочно-экспедиционного, так как требует прежде всего большей затраты времени и средств.

Однако недостаток этот с избытком компенсируется избавлением от спешности и случайностей, сопутствующих безостановочному экспедиционному передвижению.

Даже применение звукозаписывающего аппарата (фонографа) не освобождает от указанных недостатков,— наоборот, часто усугубляет их, так как с фонографом у очень многих собирателей и исследователей связано представление о его непогрешимости.

Конечно, фонографический валик, если он нарезан технически совершенно, — сам по себе непогрешим. Но эту непогрешимость нельзя распространять на расшифровку фонограммы. Фонорасшифровка, при современном состоянии ее техники, при практикуемом до настоящего времени способе, по преимуществу единоличного процесса [2], всегда субъективна и на непогрешимость механической записи претендовать не может.

---

[1] Всего с 1902 года мною было совершено 10 экспедиций: в 1902—1903, 1904, 1905, 1911, 1914—1915, 1921, 1936, 1937, 1939, 1940 гг.

[2] Более подробно о фонорасшифровке я говорю ниже.

Фонографический валик фиксирует все звуки, попадающие в раструб рупора, а потому, наряду с намеченным для нарезки звуковым материалом, фиксирует и всякого рода случайности, которые могут быть и не предусмотрены собирателем: и случайный, не всегда удачный, подбор исполнительской группы, и естественное перед рупором волнение запевалы-песенника, и зависящий от этого сбой запева, а вслед за ним и неуверенность остальных песенников, и случайную путаницу в тексте, и всякие технические случайности, как, например, попадание стружки от валика под резец мембраны, ускорение или замедление вращения валика, стоящие в зависимости от несовершенства механизма и вызывающие повышение или понижение звука [1], и т. д. и т. п.

Я не говорю, что эти случайности обязательны или неизбежны, но они возможны даже в тех случаях, когда, повидимому, с записью все обстоит благополучно. Расшифровщик же, оперирующий с валиком, чувствуя себя не вправе задаваться мыслями о возможных погрешностях записи или исполнения, всякую из них склонен принимать как обязательную к расшифровке.

В статье «Музыкальный язык народной песни», напечатанной в журнале «Народное творчество» за 1939 год, приведя начало одной песни, записанной фонографически, в котором из четырех приведенных строф напева каждая является вариантом предыдущей, более или менее отдаленным, — автор статьи Н. Я. Брюсова говорит: «В ней (в песне) долго не вырисовывается [2] та основная мелодия, которая потом с разными изменениями, но все-таки более или менее одинаково повторяется на протяжении всей песни».

Непрерывные и довольно существенные «изменения» как в мелодии данной песни, так и в ее ритме автор статьи, повидимому, относит на счет склонности народных певцов к «пересозданию» напева в процессе «свободной импровизации».

Не отрицая возможной справедливости такого вывода в случаях одиночного исполнения, подобных приведенному Н. Я. Брюсовой, когда певец, не сдерживаемый участием партнеров в исполнении, действительно свободен в своей импровизации,— я в своей личной практике многоголосной записи, как фонографической, так и слуховой, в подобных случаях бывал склонен большее значение придавать неуверенности певцов, коренящейся в ослаблении памяти. И если в моменты фонографической нарезки я большее внимание, естественно, уделял наблюдению за действием аппарата, чем исполнению певцов, при расшифровке же должен был принимать на веру нарезанное на валик, то,—записывая на слух и по неуверенности певцов видя, что они просто забыли песню и только начинают восстанавливать ее в памяти, путая, конечно, при этом, — я в таких случаях прекращал запись, пока певцы не нападут на верный след и не пойдут правильным путем.

Столкнувшись с описываемыми явлениями, я должен был прийти к убеждению о необходимости в некоторых случаях повторных, иногда многократных, посещений обследованных районов и отдельных пунктов, когда и получал возможность в условиях сработанности с песенной группой подвергать проверке слуховым способом ранее сделанные фонографом записи или обратно.

---

[1] И. С. Тезавровский, автор пояснения к напевам архангельских былин сборника А. Д. Григорьева, 1904 г., подчеркивает, что при переложении былинных напевов на ноты приходилось считаться с несовершенством и особенностями передачи их фонографом.

[2] Здесь, как и всюду далее, разрядка в цитатах принадлежит А. М. Листопадову. — *Прим. ред.*

Не исключались при этом случаи личного участия в пении вместе с казаками-песенниками на каком-либо гулянье или во время сеанса записи.

В станице Верхне-Курмоярской мне пришлось однажды, заменив запевалу, даже начать песню по только что сделанной на слух записи, так как запевала, стоя перед рупором фонографа, никак не мог вследствие волнения наладиться с запевом.

Скажу кстати, что подобные случаи, устанавливая с песенниками контакт и взаимное доверие, чрезвычайно помогали работе.

Обычный краткосрочный экспедиционный метод работы не может итти в сравнение со смешанным экспедиционно-стационарным, более или менее долговременным и в том отношении, что последний, сближая собирателя с населением, неизбежно вводит исследователя в знание местности, хозяйственных отношений, бытовых условий, местного говора и его особенностей, наконец, манеры исполнения и т. п., чего часто недостает сотрудникам экспедиций даже высоко компетентных научных учреждений, не предусматривающих этого, с моей точки зрения, обязательного условия при отборе участников экспедиции.

Мне пришлось однажды познакомиться с записями текстов одного участника университетской экспедиции из центра, сделанными им на Дону в Нижне-Чирской станице. К удивлению своему, я увидел там такие словообразования и грамматические окончания, каких никогда и нигде на Дону не слыхал, изъездив его вдоль и поперек, но какие свойственны Северу.

Приведу примеры из одной записи былины о князе Владимире: «Славная беседушка».

По цитируемой записи	Действительный говор жителей станиц Нижне-Чирской и Разинской
собиралась*ы*	собиралась*я*
князья пь*ют*	князья пь*ють*
вохмеляются	похмеляют*ца*
не *ист*	не *исть*
думу думает	думу дума*ить*
сдивовали*се*	сдивовали*ся*
обжира*ешься*	обжира*исси*

Так, как указано в цитируемой записи, на Дону не говорят и не поют ни в Нижне-Чирской станице, где былина записана, ни в станице Разинской (б. Есауловской), откуда родом исполнитель.

Из разговора же с автором записи выяснилось, что до выезда в экспедицию на Дон он производил записи в Олонецкой области и, не сумев, как я думаю, или не успев в условиях обычной экспедиционной срочности ознакомиться с донским говором, стал в своих записях, не замечая этого, применять северные диалектные формы.

При всех указанных недостатках краткосрочно-экспедиционного метода работы, нельзя все же не считаться с ним или отрицать его пользу: будучи более доступным, он требует меньше времени и материальных средств.

Выше мною отмечено, что методы собирания я расцениваю не в отвлечении от личной собирательской практики, а на ее основе, а потому, дав характеристику тех методов, которыми пользовался сам, т. е. методов: стационарного, экспедиционного (краткосрочно-

го), экспедиционно-стационарного и метода повторных посещений,—я совсем не касаюсь методов, так сказать, пассивного характера, когда собиратель прибегает к услугам посредников, не входя в личный контакт с самими исполнителями, а именно, методов: эпистолярно-корреспондентского, которым пользовались, например, П. В. Шейн [1] в русской песне и А. Пивоваров в казачьей, компилятивного, классическим продуктом которого является сборник Соболевского [2], а также метода циркуляров, к которым прибегают обычно Отделы образования и другие официальные учреждения.

Само собой разумеется, что пассивные методы могут пока применяться лишь в целях накопления словесных текстов, так как круг лиц, способных удовлетворительно записать напев, еще слишком ограничен.

МЕТОДЫ ЗАПИСИ

Какими приемами производится запись народных песен?

Обычно запись и текста, и напева ведется «на слух», «от рук», если отсутствует фонограф. Так в большинстве случаев делается в настоящие дни, так было и с самого начала истории собирания песен. Разница лишь в том, что теперь перед собирателем обыкновенно ставится задача точного сохранения подлинного звучания и в некоторых случаях даже подлинного народного говора, тогда как один из первых собирателей «русских простых песен с нотами» Трутовский [3], а вслед за ним и многие другие «почитали долгом своим исправлять великие неисправности», которые они находили в песне, «прибавлять и убавлять, подводя их порядочно под ноты». Неисправностями же считалось все, что не отвечало требованиям литературного языка и общепринятым в верхушке общества музыкальным вкусам и навыкам.

Даже лучшие сборники второй половины прошлого столетия, например Римского-Корсакова, могут вызвать сомнения в достоверности имеющихся в них записей, так как эти выдающиеся музыканты часто пользовались записями других лиц или же записывали песни «из вторых рук», кабинетным порядком, вне непосредственной связи с подлинными народными певцами.

Так, сборник «40 русских народных песен» 1882 года составлен из песен, записанных Н. А. Римским-Корсаковым от известного любителя русской народной песни, государственного контролера Т. И. Филиппова. Песни основного сборника Римского-Корсакова 1877 года, состоящего из 100 номеров, в подавляющем большинстве записаны им от родственников, друзей и близких знакомых — Мусоргского, Балакирева, Бородина, М. Р. Щиглева, В. А. Энгельгардт и др., или взяты из других сборников — И. Прача, М. Стаховича и т. д. Один из сборников Балакирева «30 песен русского народа», изданный после 1897 года, составлен целиком из песен северного края, записанных экспедицией Ф. Истомина и Г. Дютша в 1886 году.

Во всех этих случаях наши выдающиеся композиторы, как уже указано выше, лишь в редких случаях имели дело непосредственно с народными исполнителями, большинство же песен взято ими уже из вторых и третьих рук, причем песни эти в какой-то стадии своего «письмен-

---

[1] Шейн П., «Великорусс с своих песнях, обрядах...», 1898; Пивоваров А «Доиские казачьи песни», 1885.

[2] Соболевский А., Великорусские народные песни. 1895—1902.

[3] Сборник Трутовского издан в конце XVIII в.

ного» существования подверглись в той или другой степени обработкам и изменениям, как это видно из предисловия к вышеупомянутому сборнику Балакирева.

Элементы научности в дело собирания и записи были внесены учеными обществами—Русским географическим (Песенная комиссия) и Московским о-вом любителей естествознания, антропологии и этнографии (Музыкально-этнографическая комиссия), снарядившими в конце прошлого и начале нынешнего столетий не одну экспедицию в разные места России. Впрочем, элементы эти заключались не в какой-либо научной разработке метода слуховой записи, а лишь в привлечении авторитетом упомянутых ученых обществ к делу собирания и записи лиц, или владеющих достаточно глубокой эрудицией в вопросах музыкальной этнографии и серьезной образовательной подготовкой или практически проявивших себя с лучшей стороны на собирательском поприще. Самая же запись производилась каждым по-своему.

Более совершенным методом, чем слуховой, является, конечно, запись на фонографический валик, который при удачной нарезке действительно сохраняет все детали напева, все фонетические тонкости речи, ускользающие нередко при слуховой записи.

Но одно дело—нарезать песню на валик, что не представляет особой трудности, другое—расшифровать фонографическую запись, перевести ее на ноты.

К каким результатам может привести расшифровка одной и той же фонограммы, сделанная разными лицами, показывает история с юровскими записями, произведенными мною на Дону в 1904 году в хуторе Юрове Калитвенской станицы.

За год перед тем в самой станице я записал на слух несколько свадебных песен. Напевы их совершенно не укладывались в рамки привычного нам строя, так как почти все звуки пятиступенного звукоряда, на котором построены эти напевы, слышались как бы сдвинутыми с места. По аналогии с очень близкими по содержанию и напеву такими же свадебными песнями, записанными в соседних пунктах, я уложил и калитвенские напевы в пентатонную систему, отметив все сдвиги, за отсутствием в нашей нотной системе соответствующих знаков повышения и понижения меньше полутона, словами «немного выше» и «немного ниже»[1].

Сомнения в правильности сделанных записей, разные предположения о каких-либо особых традициях исполнения обрядовых песен в данной местности и даже о немузыкальности песенниц, исполнявших эти песни,— побудили меня вновь побывать в тех же местах и записать те же песни в фонограф.

Сделал я это в следующем, 1904 году в хуторе Юрове. Расшифровка дала те же результаты, что и слуховая запись: тот же пятиступенный звукоряд с центральным несмещаемым звуком, как бы устоем, и те же интонационные сдвиги.

За разъяснением непонятного для меня явления я решил обратиться в Московскую музыкально-этнографическую комиссию, членом которой состоял. В заседании Комиссии 21 января 1905 года, изложив историю записи, я демонстрировал сделанную фонограмму.

Результаты оказались совершенно неожиданными. Получилось шесть разноречивых мнений, т. е. ровно столько же, сколько из присутствовавших лиц высказалось,—С. И. Танеева, А. Т. Гречанинова, В. В. Пасхалова, Б. Л. Яворского, Е. Э. Линевой и, наконец, мое. Е. Э. Линева, спе-
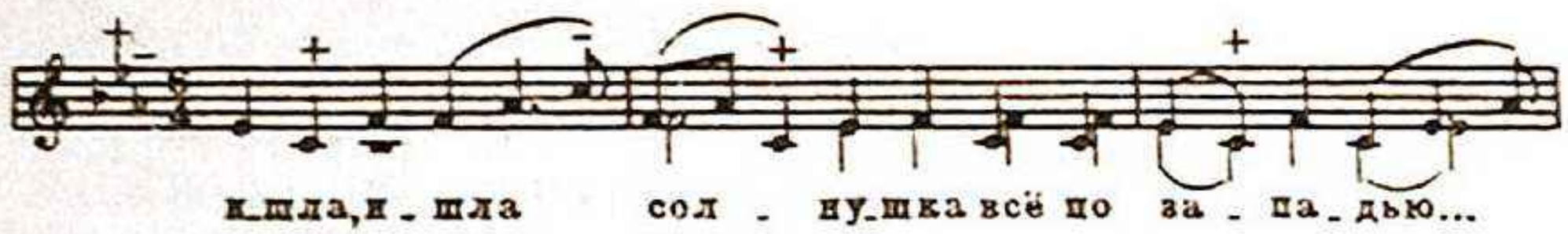
---

[1] В последующем изложении повышение звука отмечено знаком плюса (+), понижение — знаком минуса (—).

циализировавшаяся на фонографических записях, даже взяла валик на дом, чтобы «основательнее разобраться», и произвела расшифровку как этих песен, так и одной из военно-бытовых — с другого, взятого у меня же валика.

Привожу эти мнения, начав со своего, как послужившего стержнем для суждений, причем считаю нужным отметить, что разнобой во мнениях коснулся не столько природы сдвигов, главным образом интересовавших меня, сколько лада напева, в отношении которого у меня, в сущности, сомнений не было [1].

Во всех случаях привожу лишь начало напева, достаточное для суждения и о сдвигах, и о ладе [2].

I. Листопадов. «Звукоряд пентатоники с повышенными *до* и *ми* и пониженными *ля* и *до* верхним, придвинутыми сверху и снизу к устою *фа*».

II. Линева. «Натуральный мажор с выпущенными квартой, сектой и септимой».

Подлинная расшифровка Линевой изложена двухстрочно, в до-мажоре, 3/4. Для удобства сравнения свожу в единую тональность (ре-мажор) и излагаю однострочно.

Никаких сдвигов Е. Э. Линева в противоположность всем остальным не нашла.

Остальные из высказавшихся, отметив сдвиги, констатированные мною, не найдя общего языка в определении их величины, не детализировали их в своих высказываниях, а потому я на них не буду останавливаться, ограничившись настоящим общим замечанием и отнеся общий вывод к заключительному заседанию, о котором речь впереди.

---

[1] Впрочем, и в данном случае я вряд ли ошибусь, если скажу, что каждый из нас—участников прений 21 января 1905 года—слушал эти юровско-халитвенские фонозаписи по-своему, индивидуально, и каждый делал свои индивидуальные заключения, оказавшиеся разноречивыми.

Так, у меня получилась минорная пентатоника с придвинутыми к устою (центру) нижними и верхними тонами; у Е. Э. Линевой — натуральный мажор без кварты, сексты и септимы; по С. И. Танееву — Des-dur с пониженной терцией, по А. Т. Гречанинову—тот же Des-dur, но с повышенной секундой; В. В. Пасхалов определил лад как схему «as-moll с повышающейся сектой» и, наконец, Б. Л. Яворский — как древний мажорный звукоряд с пониженными II и VI ступенями.

[2] Приведенные мнения изложены в статье А. Маслова и А. Листопадова «К вопросу о записях народных песен», помещенной в журнале «Музыка и жизнь» за 1909 год.
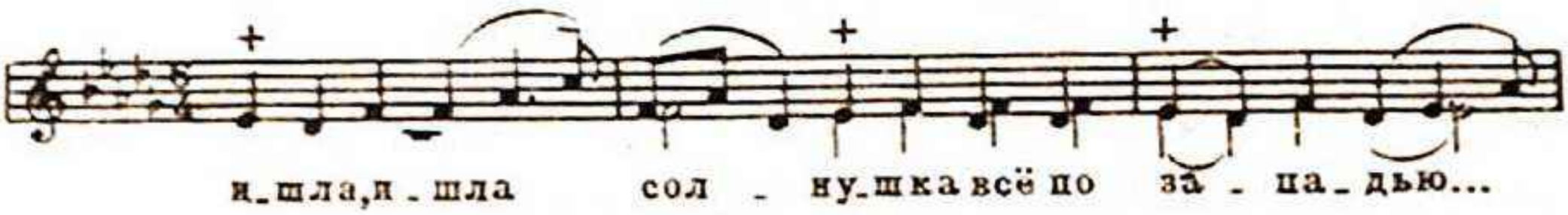
Собственноручные наброски и пометки Танеева, Пасхалова и Линевой сохранялись у меня в целости до захвата Ростова немцами.

В июле 1942 г., когда моя квартира со всем находившимся в ней имуществом и библиотекой была ограблена немецко-фашистскими захватчиками, погибли и все указанные материалы.
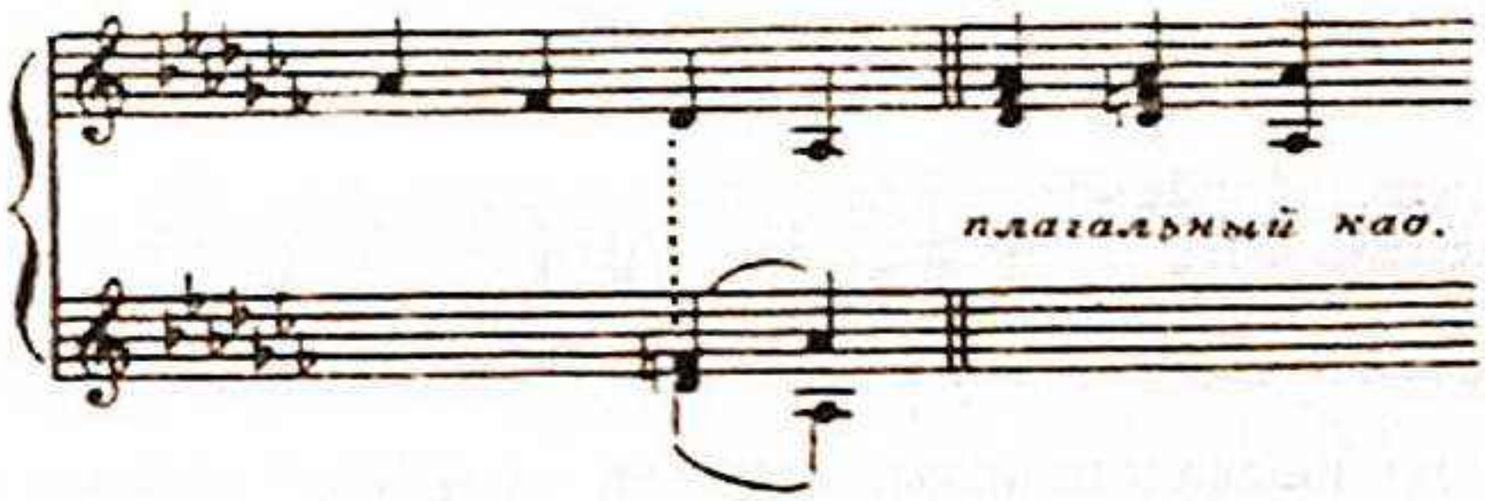
III. Танеев. «Ре-бемоль-мажор с чуть (менее ½ т.) пониженной терцией, хроматически повышающейся». *Фа*, таким образом, теряет здесь свое значение устоя, как бы подвергаясь непрерывным сдвигам [1].

IV. Гречанинов. «Ре-бемоль-мажор с чуть повышенной секундой».

V. Пасхалов. «Ля-бемоль-минор с периодически повышающейся секстой» (собственноручная схема Пасхалова набросана в ля-миноре).

VI. Яворский. «Древний мажорный звукоряд (с пониженными II и VI ступенями)».

Как видим, в результате прослушивания с валика, каждый из высказавшихся подошел к решению задачи со своей личной, субъективной точки зрения.

В качестве примера субъективности единоличной расшифровки приведу здесь расшифровку Е. Э. Линевой военно-бытовой песни со второго взятого у меня валика и для сравнения свою расшифровку той же песни, с того же валика, записанной мною, кроме того, слуховым способом.

Донская казачья военно-бытовая песня — «Не туман с моря подымается». Записана А. Листопадовым в 1904 году в хуторе Юрове Калитвенской станицы «на слух» и фонографом.

А. Расшифровка Листопадова. Слуховая запись, имеющая совершенно несущественные отличия [2] в двух нотах приводимого отрез-
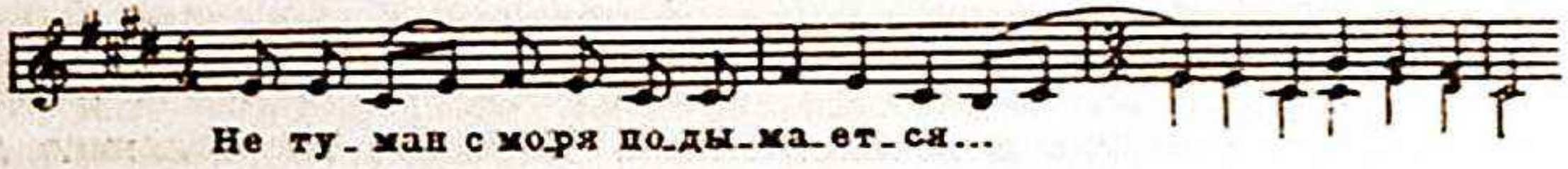
---

[1] Бекар на *фа* уничтожает предшествующее понижение, помеченное знаком —.

[2] Ми на последней восьмой затакта и соль-диез (вместо соль-диез—си) на последней восьмой 3-го такта. — *Прим. ред.*

ка, напечатана в т. II Трудов Муз.-эти. комиссии (1911 г., стр. 353, № 7, напев—стр. 4, № 7).

Песня эта без интонационных сдвигов.

Б. Расшифровка Линевой, в подлиннике изложенная на септиму выше и в 2/4-м размере, для удобства сравнения сведена мною к той же тональности, тесситуре и к тому же метру.

Две расшифровки с одного валика, как видим, дали не одну и ту же песню, а две редакции ее, имеющие очень мало сходства,—вернее, два особых напева на один и тот же текст; впрочем, изменения Е. Э. Линевой коснулись и текста [1].

Активное участие Е. Э. Линевой и С. И. Танеева в эпизоде с юровскими записями тем более было ценно и показательно, что Танеев является первоклассным теоретиком-музыкантом мирового масштаба; Линева же широко известна как инициатор и апологет фонографических записей и считалась лучшим и опытнейшим специалистом по ним.

Попытка уяснить причину получившегося в заседании 21 января 1905 года, по моему докладу, разброда мнений сделана была С. И. Танеевым на одном из следующих заседаний Комиссии [2]. К этому заседанию мною были представлены, помимо известных уже редакций 1903 и 1904 гг., еще две записи тех же песен — от 1897 и 1905 гг., слуховые и фонографические.

Указав на наибольшее соответствие истине редакции докладчика, С. И. Танеев высказал свое мнение о записях на слух и о слушании с фонографа, сводящееся к следующему: по его представлению, собиратель, записывая непосредственно с голоса, находится в лучшем положении, чем при расшифровке фонограммы потому, что он при записи с голоса имеет дело с живым человеком, с живыми лицами, с которыми у внимательного собирателя устанавливается контакт и взаимное понимание, облегчающие восприятие,— тогда как фонограф, как бы он ни был ссвершенен, во время действия, по выражению С. И., «шумит и шипит, рассеивая внимание и—порядочно раздражая». Что касается интонаци-

---

[1] Подробное изложение истории юровских записей и их демонстрации является предметом самостоятельного очерка А. Листопадова «Фонографическая запись и расшифровка». — *Прим. автора.*

Столь резкое расхождение в нотограммах вызывает законное недоумение. Может быть, Линева расшифровала какой-нибудь вариант начала песни, записанной на том же валике? Но в таком случае это вряд ли могло пройти мимо внимания автора. Или, может быть, эта песня была записана в варианте еще на другом валике, по ошибке нотированном Линевой? К сожалению, судьбу самих фонограмм нам проследить не удалось; критическая проверка этого случая, в которой он несомненно нуждается, пока неосуществима.— *Прим. ред.*

[2] Протокол заседания, как выяснилось впоследствии, не был сделан ввиду исключительности самого заседания (это было в дни революции 1905 года), связанного с фактом увольнения Н. А. Римского-Корсакова из Петербургской консерватории и ухода в виде протеста С. И. Танеева из Московской.

онных сдвигов, то, как выразился С. И. Танеев, «здесь мы имеем скорей всего дело с особой, может быть, традиционной для данной местности манерой исполнения наиболее древних обрядовых песен».

Мнение это тогда не вызвало возражений, однако должен заметить, что подтверждений ему в аналогичной форме в других местах по Дону я ни до того, ни впоследствии не встречал.

Фонографическая запись при практикующемся способе расшифровки на слух является по существу такою же слуховою, как и та, которая «слуховою» именуется и такою же субъективною, как обыкновенная слуховая. Разница лишь в том, что одна — слуховая — производится на слух непосредственно с голосов исполнителей, а другая—также с голосов исполнителей и также на слух, но при посредстве фонографа. Фонографическая запись допускает лишь бо́льшие удобства,—удобства времени и места, возможность бесконечных повторений при расшифровке, возможность замедления темпа и проч. Однако тут напоминает о себе танеевская критика «посредничества» и отсутствия живого контакта с исполнителями. Наиболее впечатляюще действует на слушателя исполнитель—певец, скрипач, чтец—не невидимый, а видимый, находящийся перед глазами слушателя.

Недостатки фонографического способа записи, с моей точки зрения, уравновешивают оба метода — фонографический и слуховой. Это мое убеждение, основанное на долголетнем опыте и логических предпосылках. До сих пор, пока расшифровка не стала механической наравне с механической нарезкой, слуховая расшифровка столь же спорна[1], как спорна может быть непосредственная слуховая запись, и как логический отсюда вывод,—если, несмотря на недостатки фонографа и расшифровки в ее слуховом процессе, хорошо сделанная фонографическая запись считается научно-полноценной, то не менее научно-полноценной должна считаться и хорошо сделанная слуховая запись.

Фонографический метод приобретет все качества непогрешимости тогда, когда механическая нарезка будет сопровождаться ее столь же автоматической самораспшифровкой, свободной от всяких субъективных впечатлений.

Е. Э. Линева в предисловии к 1-му выпуску своего сборника 1904 года рекомендует: «Чтобы избежать «субъективных заблуждений», которые могут вкрасться и в запись, снимаемую с фонографа на ноты, собирателю в высшей степени полезно проверять себя, давая слушать свои записи людям с тонким слухом, к чему я не раз прибегала; хороша также критика музыкантов-специалистов».

Несмотря на то, что Е. Э. Линева «не раз прибегала» к посредству людей «с тонким слухом» и к критике «музыкантов-специалистов», это не избавило ее от таких «субъективных заблуждений» при расшифровке, которые, к общему сожалению исследователей и знатоков русской песни, ставят под сомнение многие из ее фонографических записей.

В практике работы с фонографом бывают случаи, когда не только случайная консультация лиц с тонким слухом, но даже обстоятельная совместная работа нескольких специалистов-музыкантов с безукоризненным слухом не дает положительных результатов или дает результаты шаткие, не удовлетворяющие самих расшифровщиков.

В отношении своих записей как слуховых, так и фонографических я должен отметить, что, имея большое количество последних, я системати-

[1] Подтверждение — приведенная выше расшифровка песни «Ой да, не туман», по своей интонационной сущности не внушающей никаких сомнений.

чески избегаю в своих печатных работах и в своих высказываниях афиширования фонографических записей и делаю это не потому, что отрицаю значение фонографа, а потому, что в расшифровках, какими бы они ни казались хорошими, даются ведь не самые подлинники фонограмм, не то, что зафиксировано в нарезках валика, а то, *что* и *как* каждый в отдельности расшифровщик воспринимает с валика *своим* слухом и *как* он фиксирует это на бумаге.

Не на много улучшает положение, как мы видели, даже совместная расшифровка, ибо в этой совместности всегда заключается элемент соглашения и взаимной уступки. Само собой разумеется,— такого рода результат расшифровки нисколько не лучше хорошей записи от руки, на слух, в некоторых же случаях даже хуже, так как расшифровщик, оперируя с валиком post factum, уже теряет возможность проверки на месте, проверки того, что покажется ему сомнительным в процессе расшифровки или трудно поддающимся усвоению слухом.

Может показаться парадоксальным, но я при современном состоянии техники расшифровки,— не только свои слуховые записи проверяю фонографом, но и фонографические расшифровки корректирую слуховым способом в условиях своих обычных повторных выездов. Вне всякого сомнения, это усложняет работу, зато дает более устойчивые и достоверные результаты.
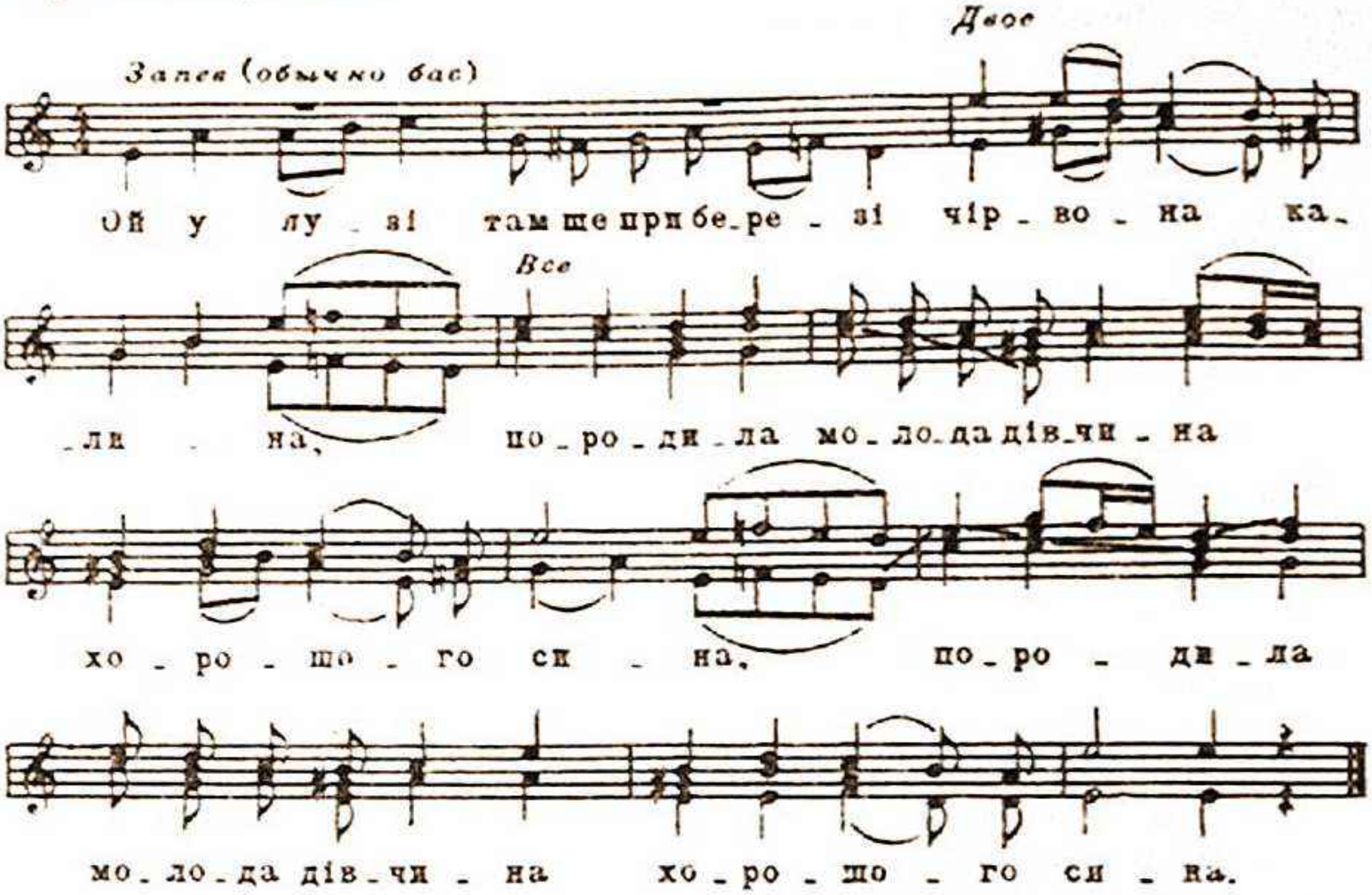
Мои утверждения о спорности и погрешностях слуховой расшифровки относятся прежде всего к таким, как описанные выше, сложным или сомнительным в интонационном отношении записям, которые при отсутствии возможности проверки, а также в случаях технически неудачной нарезки валика ставят почти непреодолимые препятствия для точной расшифровки. Однако найдется достаточно объектов, не внушающих сомнений в интонациях и без труда воспринимаемых слухом, точно и ясно нарезанных на валик,—которые представят для расшифровщика достаточно обильный материал. С другой стороны, нарезанный валик, даже без расшифровки, уже сам по себе является ценностью: при соответствующей технической обработке и должном хранении он дождется своей механической саморасшифровки, которая и даст точный фонографический снимок, не уступающий в точности и объективности фотографическому.

Считаю нужным остановиться здесь на вопросе, к которому многие фольклористы-музыканты подходят без должного внимания и неправильное разрешение которого меня самого на первых порах моей собирательской деятельности приводило к ошибочным результатам: можно ли многоголосный напев записывать (на слух или в фонограф,— это в данном случае не имеет значения) от одного исполнителя и что из этого может получиться?

Казачья песня, как правило, многоголосна, а потому вопрос не является праздным, так как собирателю приходится на деле сталкиваться с ним. Мне известна была одна, жившая в Ростове, казачка-песенница из Манычской станицы, имевшая в своем репертуаре большое количество казачьих песен, знавшая их и совместно со «станичницами» хорошо их исполнявшая. Однако, встречаясь с нею и чувствуя большую тягу к бумаге и карандашу, я от записи отказывался, потому что в своем одиночном исполнении она не держалась сколько-нибудь определенной мелодической линии, а перескакивала с одной на другую, как бы стараясь представить песню в полном ее многоголосном оформлении; как говорят, «пела на все голоса».

В качестве примера подобного исполнения приведу то, что мне не раз приходилось слушать по радио из Киева,— всем известную украин-

скую песню «Ой, у лузи». Песню эту большею частью поют на три голоса. Но по ходу какой-то передачи пела ее одна певица — сопрано. И вот что у нее получилось:

Начинает певица запевом нижнего голоса и так идет первые пять тактов; в шестом она частично захватывает линию среднего голоса; дальше, в тактах 7-м и 8-м, опять возвращается к нижней партии, а на 9-м вдруг перескакивает в верхний голос.

Песня эта хорошо известна, и восстановление свойственной ей трехголосной фактуры не составляет труда. Иное дело—незнакомая песня: восстановить ее без повторного прослушивания в соответствующей многоголосной обстановке бывает трудно, а чаще и невозможно.

Односторонние записи

Больным вопросом собирательской практики с давних пор и до наших дней является запись одного текста песни без напева. Обратное случается не часто,—однако наши собиратели-музыканты, со своей стороны, не придавая значения текстовой части и в преувеличенной заботе о музыке песни, давали, вместо полных текстов, обрывки их. Этим недостатком отличаются, между прочим, и сборники, составленные нашими известными композиторами.

Особенно много обрывков в сборнике Н. А. Римского-Корсакова «100 русских народных песен», 1877 года. Некоторые из них снабжены примечаниями, указывающими, что «приводится только начало песни». Примечания к другим песням отсылают желающих познакомиться с полным текстом к какому-либо другому сборнику. У них—«конец не записан», «конец неизвестен» и т. п. Количество стихов во многих текстах не превышает 6, 7, 9-ти, даже 4-х.

Недооценка значения текстов замечается и в сборнике Балакирева, где напевы песен 9-й, 28-й, 39-й имеют общий текст с предшествующими №№ 8, 27, 38, чего вообще не бывает [1], особенно в тех случаях, когда песни с общими текстами записаны в разных пунктах (районах), далеко отстоящих один от другого.

Справедливым оказывается замечание Е. Э. Линевой [2], находящей «неудивительным, что большинство материала, до сих пор собранного, далеко не соответствует тем требованиям, которые ему ставят наука, искусство и жизнь. Филологи интересуются только текстом песен—получаются целые томы песен без напева, что подрывает в корне правильность стиха и приводит нередко к выводам, которые можно уподобить зданию, построенному на песке. Музыкантам нужны напевы—появляются сборники... с обрывками текста, не передающими содержания песни».

Все же в последних имеются хоть обрывки, по которым можно уяснить форму стихосложения данной песни или былины и особенности подтекстовки, и отчасти познакомиться с содержанием. Сборники же без напевов полностью игнорируют напевную сторону песни.

Я считаю вопрос этот больным не потому, что он не ясен или является какой-то неразрешимой проблемой. Наоборот, его разрешают: реже—в сторону обязательности одновременной записи (текста и напева), чаще—попрежнему односторонне, однобоко.

Изучение народной песни и былинного эпоса в школах и вузах [3] до настоящего времени производится исключительно на основе словесных текстов, вне связи с напевом, даже вне всякого представления о напеве, и хрестоматии—руководства по фольклору для педагогических учебных заведений и университетов, даже вышедшие в последние годы [4],— трактуют предмет так же, как трактовали 50—80 лет назад,— о напеве совсем не упоминая или упоминая вскользь, словно в понятии песня совершенно отсутствует элемент пения, элемент музыкальный.

Использование фонографа или граммофона для демонстрации народной песни и былины в их напевном исполнении дало бы учащимся более ясное, точное и всестороннее представление о песне, чем один текст без напева.

Песню и былину представляют и изучают у нас как стихотворное произведение, забывая о том, что песня поется, излагается музыкальным языком.

Предо мной стоят в памяти дни моей учебы в юности. В школах того времени на уроках словесности, касаясь былин, внедряли учащимся в головы, что былины «сказываются»,— сказывают их «сказители»: ну, и мы их сказывали на уроках, т. е. просто читали, скандируя, как стихотворения. Каково же было наше удивление и восхищение, когда в концертах знаменитого в свое время пропагандиста русской песни Д. А. Славянского мы услышали былину поющуюся, и не в одиночку по-сказительски, а большим хором,—былину многоголосную. Правда, былины эти, наравне с прочими песнями, у Славянского, как мы впоследствии узнали, были прилизаны, припомажены, подсахарены композитор-

---

[1] Автор здесь говорит, конечно, о точном совпадении текстов.—*Прим. ред.*

[2] «Великорусские песни», вып. 1. 1904. Предисловие.

[3] Автор здесь не имеет в виду специальных (музыкальных) учебных заведений. —*Прим. ред.*

[4] Проф. Андреев, Н. П. «Русский фольклор». 1938 (хрестоматия для высших педагогических учебных заведений); Проф. Соколов, Ю. М. «Русский фольклор». 1938 (учебник для высших учебных заведений).

ской рукой в духе известной нам и привычной городской музыки[1],—все же мы слушали былину в подлинном ее облике — в напеве.

В хрестоматии проф. Н. П. Андреева «Русский фольклор» приводится «изображение своеобразного состязания двух исполнителей былин», заимствованное из книги В. Харузиной «На севере» — 1890[2].

После Никифора Прохорова, по прозванию Утка, спевшего про Илью Муромца, выступил сказитель из Мелетьева. «Он знает те же былины,—передает Харузина,—но у него нет голоса, нет уменья петь их, — и он их рассказывает. Мерно и плавно, былинным слогом, лилось повествование... Он ни разу не остановился...». Но «торжествовать пришлось все же Утке». «Хорошо говорит сказитель, нечего сказать»,—хвалили мужики. «А все ж лучше старинку п е т ь!» И Утке пришлось петь снова».

Теоретически признавая записи без напева не отвечающими требованиям науки, наши научные учреждения, наши (даже ученые) собиратели-немузыканты тем не менее продолжают итти путем, давно осужденным самими же, наиболее выдающимися из них. Вспомним глубокие сожаления Е. Барсова, собирателя и исследователя причитаний северного края, и П. Шейна, одного из выдающихся собирателей русских песен и песен западного края, о том, что, «по отсутствию музыкальной подготовки, сами по себе они не могли уловить мелодий и переложить на ноты, с другой же стороны—не могли воспользоваться и помощью окружающей среды», по той же причине[3].

Е. В. Барсов глубоко понимал значение напевной стороны русской песни. «Изучение музыкальности народных голосований,— говорит он,— имело бы значение не для одного искусства: оно необходимо повело бы к р а з ъ я с н е н и ю с а м о г о н а р о д н о г о п е с н е т в о р ч е с т в а и с т и х о с л о ж е н и я, которые в своем течении в с е г д а р а з в и в а ю т с я п о д н е п о с р е д с т в е н н ы м в л и я н и е м м у з ы к а л ь н ы х м о т и в о в и м е л о д и й».

К тому же заключению приходит через 40 лет А. Л. Маслов в своем исследовании «Былины, их происхождение, ритмический и мелодический склад»[4], утверждая, что «народную песню не всегда можно записывать с говора», что «потеря ударений, присвоенных музыкой, расстраивает склад стиха», что «н а п е в д л я с т и х а (б у д ь т о п е с н я и л и б ы л и н а) е с т ь м е т р и ч е с к а я о с н о в а, б е з к о т о р о й у з о р с т и х а (р и т м) и з м е н я е т с я. В этом,—добавляет автор,—большинство мнений исследователей сходится».

По меткому выражению Маслова, «тексты без напевов—материал, на самом деле не существующий»[5], и собирателю-текстовику, отрывающему одну половину песни от другой—тексты от напевов,—последние мстят утерей, а нередко и разрушением ритмических устоев народного стихосложения.

«Известный исследователь русского народного творчества, поэт Аполлон Григорьев, констатируя факт, что «метр стиха русской народной песни непонятен без пения», приводит пример текста, когда в строке стиха одно и то же слово повторяется три раза с тремя различными ударениями, что обосновывается именно напевом:

---

[1] На что еще П. И. Чайковский указал, признав, что «транскрипции Славянского не соответствуют духу и стилю русской народной песни».

[2] Передаю в сокращении.

[3] Б а р с о в, Е. Причитания северного края, часть I, 1872, Введение, стр. XXX.

[4] «Труды Муз.-этн. комиссии», т. II, 1911.

[5] М а с л о в, А. Л. Опыт руководства к изучению русской народной музыки. М. 1911, стр. 19.

Разнесли мысли, ох, да по чйстым полям,
По зелёным, по зе́леным, зеленым лугам...» [1].

Вспоминается аналогичный случай из моей личной собирательской практики. В 1940 году при записи песен от казаков-некрасовцев, несколько диалектологов, членов экспедиции Ростовского педагогического института, в связи с только что записанной песней, заспорили при старике-песеннике,— как следует: «зелёный сад» или «зе́лен сад»? Старик молчит, слушает. Наконец, чтобы положить предел спору, я замечаю: «Напрасно спорите! По напеву—«зе́лен сад». Тогда старик, внимательно и выразительно посмотрев на меня, сказал, обращаясь к спорящим: «И правда! Напев-то, голос-то, видишь, не даст песню скрывить» (искривить, исказить).

Если в прежнее время собиратели-филологи обходили напев по своему бессилию использовать его, то, к сожалению, и многие из современных, особенно—из педагогов вузов, игнорируют напевы по той же причине.

Небесполезно напомнить здесь мнение академика А. И. Соболевского, который в предисловии к 7-му тому «Великорусских народных песен» писал: «...в нашем сборнике песни старых записей вообще выше во всех отношениях песен новейших записей... Старые записи сделаны знатоками и любителями народной песни; новейшие же принадлежат всего чаще «этнографам», народным учителям, ученикам разных школ, которые приступают к записыванию, не будучи сколько-нибудь знакомы с песнями, и записывают, что придется, от первого попавшегося парнишки, не обращая внимания на то, что он им диктует нечто во всех отношениях неудовлетворительное, перепутывая песни, не досказывая до конца, коверкая стих».

Некоторые из современных нам ученых открыто высказываются против укоренившейся ненормальности, но нередко дальше слов не идут. Вот, проф. Юрий Матвеевич Соколов, недавно умерший, один из известнейших исследователей и собирателей: на совещании фольклористов Москвы, Ленинграда и др. городов в начале 1939 года он публично заявляет о ненаучности записи песен в виде одного текста — без напева; однако в своей собственной собирательской практике идет ненаучным путем, давая в сборниках своих одни тексты. Нужно отдать Ю. М. Соколову справедливость,— в выпущенном им в 1938 году большом учебнике по русскому фольклору он всюду, при упоминании о чьих-либо текстовых записях, считает необходимым подчеркнуть, что говорит он именно о записях текстов (песен или былин), а не о записях песен,— как делается это другими.

Если в 1911 году А. Маслов выражал сожаление [2], что «только в самое недавнее время спохватились записывать произведения русского народного поэтического творчества вместе с напевами», что «записей, вполне отвечающих требованиям науки, оказывается весьма мало», вследствие чего «исследователю поэтического творчества к положительным выводам еще прийти нельзя»,— то к настоящему дню, во всяком случае, наша собирательская практика во многих случаях недалеко ушла от этого.

Безнапевная запись слов песни «с голоса»

Предыдущая глава, мы полагаем, достаточно исчерпывающе показала недостатки односторонней записи, уясненные еще Барсовым и дру-

[1] Попова, Т. В. Русская народная песня (История русской музыки, 1940, стр. 38).

[2] См. цит. сочинение: «Былины...»

гими исследователями и собирателями прошлого столетия и однако не изжитые и в наши дни.

Может явиться вопрос,—значит, нет смысла производить записи одних текстов, раз без напевов они не представляют ценности?

Такая постановка вопроса была бы ошибочной и не вытекающей из сказанного. Указать недостатки не значит отрицать достоинства, где они имеются.

Нет сомнения, что и запись без напева не потеряет своей ценности—литературной, как поэтическое произведение народа, этнографической и, в известных случаях, исторической, если она сделана достаточно опытной рукой, при соблюдении известных научных требований, если она, прежде всего, произведена в процессе исполнения, обязательно с голоса песенника (песельника), от начала песни до конца, и непременно с учетом особенностей, диктуемых напевом.

Бывают, однако, случаи, когда сделанную полностью и с соблюдением всех требований науки запись собиратель сам бывает вынужден по причинам, не от него зависящим, обеднять и урезывать. Так поступил пишущий эти строки с «Донскими былинами» в 1945 году и с циклом «Исторических песен донского казачества» в 1946 году, изданными Ростовским областным издательством.

Указанные сборники издательством опубликованы с одним словесным текстом без напевов и с некоторыми сокращениями. Это было тогда, когда издательства, в связи с только что закончившейся войною, ввиду слабости полиграфической базы были лишены технических возможностей печатания нот и не обладали запасом бумаги.

Но ограничиться записью одной-двух строф с голоса и затем перейти, как это часто делается, к записи с пересказа — это значит отдаться во власть всяких случайностей, которые могут возникнуть от утери напевного ритма, удерживающего песенника от слишком вольных импровизаций и отклонений от содержания песни. Один из характерных случаев подобного отклонения, сообщенный Е. Э. Линевой, я приведу ниже, в главе о записях с пересказа.

При переходе на запись вне напева записывающий встречается иногда и с явлением обратного порядка, когда хороший песенник, будучи оторван от напева, при передаче песни сказом теряет нить, начинает путать и, наконец, останавливается совсем: «Без голосу не скажу, не свычен,— дозвольте сыграть на голос!»

При записи с голоса внимательный и опытный собиратель не упустит из виду ни одной словесной детали. Запись же с пересказа не выдерживает критики именно потому, что от внимания записывающего, при всех его благих намерениях, не могут не ускользнуть разные частицы, междометия, восклицания, внесмысловые вставки, повторы, обрывы слов и т. п.

К этим деталям, как к несущественным, собиратель-филолог подходит, как к обязательным только для напева, а потому и необязательным и даже лишним, раз напев оставляется в стороне; как несущественные и лишние, они просто пробегают мимо внимания записывающего.

Донские протяжные песни — исторические, военно-бытовые, бытовые и былинные —богаты такими вставками-междометиями. С них чаще всего песня начинается: «*Ай, да* на усть было Дона Тихого...», «*Ой да, уж* ты полюшко», «*Вот и, да* не стук-*то* стучит», «*Ой да,* как у нас-*то да* было на Тихом-*то* Дону... *ай,* в поле *забеле... ай,* забелелося...» Текст песен расцвечен всякими «только», «толечко», «будто», «скажем», «братцы», «то-то», «вот бы», «ну-ка», «ну-ка-ся», «то ли», «али» и т. п.

Отсутствие в определенном месте стиха односложного междометия, вставки или, наоборот, лишний слог, лишняя частица, а также не на месте поставленное ударение, нарушив метр стиха, затруднят или исключат самую возможность подтекстовки.

Таков обычный результат записи текста без напева.

Запись слов песни с пересказа

Еще худшие результаты дает запись с пересказа. «Собирателями народного творчества,— говорит А. Маслов [1],— замечено, что при записывании текстов народных песен с говора и с пения получалась большая разница,— одна и та же песня, переданная с говора, теряет свой ритм, придаваемый ей напевом. Какой бы ни был напев, он не позволяет сильно уклоняться от раз принятого размера, без искажения напева. Сказитель, начинающий сказывать не нараспев, часто уклоняется не только от размера, но и от основной нити рассказа, вдаваясь в описание подробностей и в пояснения».

В предисловии к 1-му выпуску «Сборника русских народных песен» Е. Э. Линева приводит в пример такой записи с пересказа случай из своей собирательской практики, когда старик-песенник, сказывая, по ее просьбе, в целях проверки записи, словами, «вдруг отклонился от сути песни и стал перечислять и объяснять складом песни не относящиеся к ней части деревенской упряжи, из личного усердия к собирательнице: «Ты же ведь баба,— где же тебе про упряжку знать».

Форма пересказа, освобождая исполнителя от сдерживающих рамок напева, открывает полную свободу для всяких отступлений от сюжета и метра песни.

Такие отступления в лучшем случае несут в себе элементы творческой направленности, в худшем же получают характер безудержной импровизации, преследующей иногда цели личного порядка, имеющие мало общего с художественным творчеством.

А. М. Астахова в своей книге «Былины Севера» передает рассказ Н. Ончукова [2] о сказителе Дуркине,— что он «чрезвычайно свободно обращается с материалом того или иного сюжета, стараясь старины свои петь как можно дольше и ввести как можно больше новых эпизодов, чтобы старины его были не такие как у всех».

Само собой разумеется, что импровизация, как непредвиденное и неожиданное, без предварительной подготовки, творчество на данную тему, не может иметь места там, где бытует многоголосная исполнительская традиция, как у донских казаков, и даже там, где песни исполняются при участии многих исполнителей, унисонно, как у народов Средней Азии — узбеков, таджиков и др. В условиях многоголосной традиции место импровизации занимает вариант, имеющий значение замены слова, фразы, мелодического хода в пределах текста музыкального или словесного.

Письмо Союза советских писателей к собирателям и молодым авторам рекомендует «заботиться о том, чтобы производимые записи удовлетворяли основным научным требованиям, которые выработаны фольклористами в результате многолетнего опыта собирательской работы. Первое требование—это точность записи. Всякий, кто хотя не-

---

[1] «Труды Муз.-эти. комиссии», т. II., 1911, стр. 309.
[2] Ончуков, Н. Е. «Печорские былины», 1904.

много интересуется поэзией, знает, что творение того или другого поэта не допускает произвольного искажения не только слова, но даже часто и отдельного звука, так как при этом может исказиться смысл и разрушиться стихотворный размер. Такое же внимание к каждому отдельному слову и звуку требует и народная песня. Опыт показывает, что запись песен и частушек лучше всего делать «с голоса», во время нормального исполнения песни, а не под специальную диктовку или с пересказа. Пересказывая песню без напева, певец невольно может сбиться с ритма, невольно пропустит слово и разрушит весь песенный склад»[1].

Рекомендация Союза советских писателей правильна. Однако и такая запись с голоса не дает той исчерпывающей точности, какою отличается запись нераздельно с напевом, — это закон, который должен лежать в основе отношения собирателя к записываемому им тексту.

Напев сам по себе обязывает к точности записи текста.

Собиратель, игнорирующий напев, освобождает себя в первую очередь от того, что̀ ему в тексте кажется лишним, от всех этих внесмысловых «ой да» и «ай да». Затем обращается к стороне смысловой. Начинается обработка, олитературивание текста. Вместо народного «Да вы, лесушки, лесы мои темные», после обработки видим — «леса мои»... с перенесением акцента на другой слог и изменением окончания.

В южно-русской казачьей песне появляется чуждая ей грамматическая форма в обращении разинских работников к солнцу: «Обогрей ты нас, людей бедных», заимствованная из северных записей[2], или в песне о Буденном — казачьей донской: «ждут нас жены и *робяты*», вместо *«ребяты»* (фонетическое *«рибяты»*).

Вот почему в безнапевных записях лишь в редких случаях встретишь подлинный народный песенный текст; обычно же вместо него находишь более или менее олитературенное стихотворение, нередко с искажением местного народного говора. В таком виде то, что собиратели-филологи и педагоги именуют «песней», теряет свои свойства народного песенного текста, становясь непригодным и для подведения под напев.

Следует заметить, что безнапевные, вернее, вненапевные записи текста с пересказа практикуются не только собирателями-словесниками, но, временами, и музыкантами, даже пользующимися фонографом. У некоторых таких собирателей, иногда, правда, вынужденных к тому недостатком времени или, вследствие неопытности, не предвидящих осложнений при последующей подтекстовке, запись текста с голоса ограничивается одним, двумя, тремя первыми стихами (строфами). Все остальное записывается с пересказа.

Нечего и говорить, что такое отношение к текстовой части песни, чем бы оно ни было вызвано, не выдерживает критики.

Этот частично-вненапевный метод записи является, по существу, тем же безнапевным и, как и последний, не может дать удовлетворительных результатов, так как первые строфы и текста и напева, особенно в песнях, забытых песенниками, требующих восстановления в памяти, в исполнении часто бывают наиболее сбивчивыми и не-

---

[1] Л. Н. Толстой о Платоне Каратаеве («Война и мир», т. IV, ч. 1-я, гл. XVIII) говорит, что он «никак не мог словами сказать свою любимую песню: там было—«родимая березанька» и «тошнехонько мне», но на словах не выходило никакого смысла... Он не мог понять ни цены, ни значения отдельно взятого слова, фразы».

[2] «Литературный Ростов», 1940, кн. 7. «Казачьи песни» (тексты) из материалов Ростовской областной фольклорной комиссии в безнапевных («со слов») записях К. Приймы, Безбородова и др.

устойчивыми и, по форме, образцами для последующих служить не могут.

Не лишним, в заключение, будет привести здесь замечание одного из собирателей[1], который, проштудировав множество сборников и исследований и учтя все недостатки записи текстов без напева и вне напева—с пересказа, — сам «безнапевник», — пришел к заключению, что хотя «записей лежит пред нами много, груды, но безукоризненных, хороших текстов мало», и что «когда будешь рассматривать их, то содержание их одно с другим не вяжется, или сам размер хромает, и песню трудно спеть, и в конце же концов получается, что все записанные материалы с научной стороны не представляют большой ценности, и их нужно проверить на других певцах».

Автор все недостатки записей относит, с одной стороны, на счет неудачных, по его выражению, «встречных-поперечных» певцов, с другой — на счет самих собирателей, не всегда тщательно проверяющих «свои тексты». Это, конечно, правильно. Но дело даже не в этом.

Запись текста, сколько бы ее ни проверять «на других певцах», лишь в редких случаях будет «хороша и безукоризненна», если она будет производиться вне связи с напевом. Лишь при наличии напева — и размер текста не будет хромать, и песню будет нетрудно спеть, а тогда и записанные материалы будут представлять научную ценность.

---

[1] Симаков, В. Народные песни. Предисловие проф. Ю. М. Соколова, Москва, 1929.

ЗАМЕЧАНИЯ СОБИРАТЕЛЯ

§ 1. Двойной скрипичный ключ, транспонирующий на октаву ниже, принят в целях большего удобства размещения на нотоносце теноровых высоких, особенно подголосочных [1], нот, при басовом ключе требующих нескольких добавочных линий, а также для большей наглядности, избавляющей от необходимости, при одном скрипичном ключе, гадать— должен ли исполнять партию женский голос или мужской.

§ 2. Всякая протяжная донская песня начинается запевом, который исполняется одним запевалой (№№ 1, 2, 3...). Некоторые песни имеют два запева: 1-й — для первого стиха, строфы или куплета, и 2-й — для последующих. В этом случае слова «Запев 1-й» и «Все» мы заключаем в прямые скобки, а общее вступление голосов после 2-го запева обозначаем словом «Все» без скобок (№№ 7, 8, 15, 20...).

§ 3. Место вступления «всех» после запева указывается в каждой песне. Однако в народном исполнении «все» не всегда и не обязательно вступают одновременно. Обычно момент вступления «всех» растягивается на такт, на два и больше (№№ 1, 4, 7...).

§ 4. Терминов «хор», «хоровое исполнение» мы намеренно избегаем, как не выражающих того, что в действительности есть или бывало в момент записи, ибо три-четыре человека хора не составляют, группа же песенников в 3—4—5 голосов уже дает многоголосие и в такие моменты бывала обычной.

§ 5. Фермат среди песни в исполнении казаков-песенников почти не бывает, как не допускается затягиваний без нужды, нарушающих ритм песни; употребляется фермата только на заключительной ноте. Во избежание излишней пестроты знаков при двухстрочной подтекстовке нашего изложения (см. ниже § 8) и при узости расстояния между нотоносцами, финальную фермату в многоголосном изложении мы иногда ставим не у всех голосов.

§ 6. Мелкие ноты в напеве означают варианты [2].

---

[1] Казачий подголосок — самый высокий в группе песенников, свободно льющийся голос. Подголосок в трактовке Мельгунова — всякий вариант мелодии, безразлично от того, идет ли он выше «основного» или ниже.

[2] Для ясности эти ноты иногда приходится снабжать штилями противоположного (основному) направления, что не должно давать повод читателю предполагать в данном месте двухголосие.— *Прим. ред.*

§ 7. Интонационный сдвиг менее полутона вверх или вниз обозначается или в сноске словами, или знаками: + (плюс) для повышения, — (минус) для понижения (№№ 20, 22, 24...).

§ 8. Ввиду трудности подведения текста под напев в казачьих песнях, особенно протяжных, мы всюду в подтекстовке даем две строки (строфы), по образцу которых следует производить дальнейшую подтекстовку. Для той же цели служат вертикальные короткие жирные черточки над нотоносцами, отделяющие стихи один от другого. Две черточки разделяют строфы (куплеты).

§ 9. Казачье напевное исполнение не знает деления на голосовые партии: известное количество певцов, случайный состав голосов в итоге дают многоголосное изложение, позволяющее без композиторской обработки исполнять песни тем или другим ансамблем. Укладываем же мы в ноты в соответствии с той группой песенников, от которой песня была записана, фиксируя на бумаге каждую заметную голосовую линию, сохраняя основные линии народного голосоведения, с тем чтобы стала понятной и ясной многоголосная структура песни. В итоге получается тот или другой ансамбль, в одних случаях сходный по наличию партий с общепринятыми — четырехголосными: С—А—Т—Б [1], Т—Т—Б—Б (№№ 12, 130...), трехголосными: С—С—А, Т—Т—Б (№№ 18, 113...); в других — не совсем обычные, как С—С—Т (№ 62), С—Т—Бр (№ 115) или Мс—Т—Т (№ 2) и проч.

Об исчерпывающем соответствии здесь говорить, конечно, не приходится,— соответствие это относительное. У нас, например, в сборнике какая-нибудь песня уложена в ноты для трех мужских голосов. В организованном хоре — это обычно тенор I, тенор II и бас или баритон. В действительности же, в момент записи перед вами сидит несколько стариков с такими голосами, которые почти не поддаются определению ни в отношении характера, ни в отношении диапазона, не говоря уже о качестве звукового материала. Всё это—голоса в прошлом, с грузом до 6—7-ми десятков лет каждый. Среди них не слышится, конечно, ни настоящего баса, ни баритона, ведут же одни из них линию нижних голосов, другие подголашивают («дишкантят»). В таком «хоре» нет ни дирижера, ни солистов,—есть запевала, ведущий данную песню; другую поведет другой. Есть «подголосник» — самый высокий голос, доминирующий над всеми, которого нет в профессиональном хоре, причем является тем или другим[2] не лучший по качеству голос, а тот, который лучше знает песню, или тот, у которого для высокого подголоска, по образному выражению одного из песенников, еще «звенит душа», у которого еще «позволительный струмент».

В конце сборника, в числе приложенных к нему указателей, помещен также указатель исполнительских ансамблей, который показывает, что народнопесенное исполнительство идет собственными путями, не склонное подчиняться академическим указкам.

В дополнение к сказанному, не можем не отметить следующего обстоятельства. Некоторые песни сборника изложены нами трехголосно, иные четырехголосно,—по существу же это песни двухголосные, но с голосовыми наслоениями, расширяющими двухголосие. Однако укладываем мы их не в один нотный стан, который иногда без особых затруднений охватил бы все зафиксированные записью звуки, но — в два, чтобы сохранить мелодический рисунок каждой из голосовых линий, которую можно было проследить.

---

[1] С—сопрано, Мс — меццо-сопрано, А — альт, Т — тенор, Бр — баритон, Б — бас.

[2] То есть запевалой или подголосником.— *Прим. ред.*

Каждая из песен нашего собрания дана для ансамбля того или другого состава от двух до шести голосов. Но это не значит, что песня, уложенная, скажем, в три голоса, не могла бы быть исполнена иным составом. Любая из казачьих песен, будучи многоголосной, может быть при отсутствии партнеров спета даже одним голосом, как это нередко практикуется — не к пользе песни.

§ 10. В части текстологической руководящим принципом нашей транскрипции народного казачьего словесного текста является бережное к нему отношение. А потому в своем письменном воспроизведении мы всюду сохраняем в неприкосновенности все особенности казачьей речи, относящиеся к морфологии и синтаксису, к лексике и фразеологии. Не допуская олитературивания ее, мы сохраняем характерные для казачьего исполнительства повторы слов, стихов и строф, словообрывы (№№ 2, 9, 19...), употребление междометий «ой», «ай», «ей», «ой да», «ай да», без которых не обходится, можно сказать, ни одна «долгая» (протяжная) казачья песня, внесмысловые вставки — «вот бы», «али», «то-то», «скажем», «гвари» (говори) и проч., наконец, «наигрышные» гласные, нередко начинающие запев (№ 2 «А-ой да, как вскрывалася», № 17 «А-ой, горе бабочке», № 60 «А-ей, да и полно тебе» и др.).

В области же фонетики мы не считаем нужным фиксировать такие общие для всех донских диалектов фонетические признаки, как «иканье» и «аканье»—переход неударных «е» в «и» и «о» в «а», а также обычное в подавляющем большинстве донских говоров мягкое «т» в 3-м лице ед. и множ. числа глаголов наст. и буд. времени («сидять, идёть, убегуть»). Что касается «яканья», то переход предударного «е» в «я», а также в «а» мы в большинстве случаев подчеркиваем, как не общедонской: «ня буду», «ня хочешь», «лябедушка», «жана» и т. п.

Ударения отмечаем лишь в случае их необычности (№ 7 «Кто бы ко мне при́ горе пришел», № 25 «Вот и прúдет праздник», № 33 «Во темны́м она бору»...).

§ 11. Заголовки к песням даются по первому стиху[1], однако приводятся они в литературной транскрипции и без наигрышной гласной, равно как и подзаголовки, выводящиеся из содержания песни.

§ 12. Под текстом, вслед за названием пункта записи, стоит дата записи, в некоторых случаях две-три даты: первая из них показывает первоначальный год записи, следующие — повторные прослушивания, проверки, нередко перезаписи (вторичные записи) той же песни в том же пункте и часто от тех же песенников.

В заключение считаю своим давним долгом принести душевную признательность Н. И. Листопадовой за непосредственное и деятельное участие в записи и обработке к печати словесно-текстового песенного материала.

---

[1] Цитируемому не всегда буквально.—*Прим. ред.*

ДОПОЛНЕНИЯ РЕДАКТОРА К „ЗАМЕЧАНИЯМ СОБИРАТЕЛЯ"

Если при жизни А. М. Листопадова я имел возможность путем переписки с ним устранять неясности и недосмотры, неизбежные в рукописи подобного характера и объема,— то теперь эта возможность отпала навсегда. Тем ответственней становится работа редактора. За допущенные им исправления текста он уже не услышит упреков автора, быть может, и обоснованных.

Помня об этом, редактор приводит ниже все более или менее существенные изменения и дополнения, внесенные им в рукопись, на основании которых читатель легко сможет восстановить авторский текст или замысел.

Нижеследующие замечания удобно разбить на: 1) общие, 2) относящиеся к напевам и 3) относящиеся к текстам песен.

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

1. «Замечания собирателя» к настоящему тому были вновь пересмотрены автором. Однако сделанные им изменения и небольшие вставки не касаются ни одного из затронутых вопросов по существу и, следовательно, комментариев не требуют.

2. Поэтические строфы разбиты на стихи в соответствии с «синтаксисом» напева и четкостью серединных стиховых цезур. В донских казачьих песнях поэтическая строфа обычно соответствует музыкальной или же дополняет последнюю повторением одного-двух стихов. Частицы, соединяющие стихи (обычно «да», «ой» или «ай») отнесены либо к концу стиха, либо к началу следующего, в зависимости от характера связующего хода в напеве. Наигрышные гласные, то включенные в машинописный текст, то опущенные, всюду, для внесения единообразия, устранены, то есть вместо, напр., «а-ой» или «е-ай» в безнотном тексте оставлены соответственно «ой» и «ай». Знак окончания поэтической строфы в конце музыкальной — опущен, во избежание излишней пестроты.

3. Все развитые примечания автора, касающиеся происхождения какой-либо песни, или ее общей характеристики, или различных этнографических подробностей и т. п.,— объединены и отнесены в конец книги.

На протяжении всей книги анонимные примечания в сносках принадлежат автору. Редакторские — оговорены.

ЗАМЕЧАНИЯ О НАПЕВАХ

1. Автором не всегда указан способ исполнения начального запева, когда он включен в более развитой 2-й запев. В таких случаях 1-й запев может вести любой исполнитель по своей партии.

Если какой-либо вступающий после запева голос не имеет на своем вступлении подтекстованного слога, он должен подхватывать соответствующий слог или гласный звук запевалы.

В некоторых песнях после «запева» вступают «два голоса», а потом уже «все». Это выражение — «два голоса» — следует понимать, как «двое», «два исполнителя», но не как «две вокальные партии».

2. Довольно часто в партии верхнего мужского голоса («подголосника») ноты объединены общей лигой, отсутствующей в партиях других голосов. Это означает, что подголосник опускает текст и выпевает свою мелодию просто на гласных звуках. [В некоторых случаях эти звуки и чередование их автором отмечены.] В двух первых томах каждый такой эпизод оговаривался в сноске. Теперь уже можно ограничиться общим разъяснением.

3. В некоторых песнях словесные характеристики темпов существенно расходятся с указаниями метронома. В этих случаях редактор не вносил исправлений ни в те, ни в другие, чтобы не превратить неясность в возможную прямую ошибку.

4. Как я уже указывал в первом томе, в «Дополнениях редактора к «Замечаниям собирателя»,— не всегда можно согласиться с авторской метризацией напева (распределением тактовых черт). Здесь прежде всего отметим, что появление «свода» песни, то есть конечного мелодического устоя, к которому стремятся все голоса,— в музыкальном восприятии почти всегда связано с сильным временем такта. Исключения возможны при «женских» окончаниях стиха, да и то лишь в тех случаях, когда ударный слог, предшествующий последнему неударному, тесно сближен с ним в мелодии. Что касается дактилических окончаний, преобладающих в стихах казачьей протяжной песни, то наше ухо охотно допускает и принимает, казалось бы, незаконное ударение, появляющееся на последнем слоге, отделенном от предшествующего ударного слога — неударным. Таким образом, мелодическое окончание

звучит естественнее, чем

ибо выделение конечного устоя более оправдано логикой напева, чем выделение предшествующего ударного слога на доминанте лада.

Но А. М. Листопадов заботился о том, чтобы сильное время последнего такта совпадало с последним ударным слогом стиха. Для этого ему нередко приходилось удлинять или укорачивать какой-либо из предшествующих тактов. И только если архитектоника напева этого решительно не допускала, свод на неударном слоге появляется в начале такта.

Все это, однако, не столь существенно, так как в подобных окончаниях хор, при вдумчивом руководителе, быстро найдет естественную акцентуацию.

Далее заметим, что расстановка тактовых черт в песенных записях А. М. Листопадова не отличается единообразием. В одних случаях собиратель трактует тактовую черту как показатель сильного времени, связанного с присущим слову ударением и соответственно с этим членит песню на такты.

В других случаях тактовая черта условно используется в виде разделительного обозначения между отдельными музыкальными фразами, соответствующими стиху или полустишию. В таких записях преобладают сложные и составные размеры. Примером может служить песня № 98 на 7/4 (лишенная в авторской нотации затактов).

Такого рода расстановка тактовых черт неоднократно встречалась в записях народных песен великими русскими композиторами-классиками (Балакиревым, Римским-Корсаковым) и в настоящее время широко используется советскими собирателями в особенности в таких песнях, в которых пульсация слабых и сильных долей отсутствует. Однако, принимая во внимание вероятность использования записей А. М. Листопадова для исполнительских целей (в частности хоровой самодеятельностью), редактору представилось целесообразным изменить авторскую метризацию некоторых напевов, путем замены сложных и составных размеров более простыми (2/4 вместо 3/2 и др.), а также выделить в отдельных случаях затакты. Все произведенные изменения оговорены в примечаниях ссылками на авторскую редакцию.

Добавлю еще, что во всех своих записях А. М. Листопадов устанавливает «счетную» длительность последнего такта в зависимости от объема начального затакта так, чтобы обе эти длительности составляли вместе полный такт. Например, при двухчетвертном объеме начального затакта в размере 4/4 длительность последнего такта определялась в 2/4; при объеме затакта в 1/4—в 3/4 и т. п. Этот способ записи был широко употребителен в прошлые времена и в «профессиональной» музыке, а ныне сохранился в записях музыкального фольклора, чтобы подчеркнуть повторяемость музыкальных строф и избежать при этом незакономерных пауз между ними (например, при большом затакте и окончании строфы на первом времени такта).

Однако для п р о т я ж н ы х донских казачьих песен со «сводами» под фермthemами н е о п р е д е л е н н о й длительности описанный способ нотации ничем не оправдан.

Да и сам собиратель нередко отступает от него. Поэтому, в целях внесения в нотный текст единообразия, я всюду даю в песнях со «сводами» последний такт полным, сохраняя, однако, нотацию автора во всех напевах без «свода», то есть кончающихся звуками определенной длительности.

5. Бывает, что автор полтекстовывает ноту одной согласной буквой. В книге эта нотация сохранена только для звонких согласных (напр., для «м» и «н»); в остальных случаях к согласной добавлена вставная гласная «ы» в скобках: «к(ы)» вместо «к», «ш(ы)» вместо «ш» и т. п.

6. В некоторых песнях (№№ 85, 112, 130, 171 и др.) в тексте из музыке встретилось начертание: «а-й» («о-й»). Но «й» не может звучать изолированно от смежного гласного. Повидимому, автор хотел таким способом выразить одно из следующих возможных звукосочетаний: 1) «А-ий» или 2) «А-йи». Вероятнее — первое (но не «а-ай», равнозначащее простому «ай»). Во всех этих случаях сделана соответствующая замена («а-ий» вместо «а-й», «о-ий» вместо «о-й»).

ЗАМЕЧАНИЯ О ТЕКСТАХ ПЕСЕН

1. Транскрипция текстов подверглась значительным изменениям. Этот вопрос подробно разобран в первой части I тома и во II томе издания.

2. При сличении одних и тех же стихов в нотном и безнотном (машинописном) текстах обнаружилось большое количество разночтений. По большей части они относятся к отдельным буквам или слогам, иногда — к целым словам, а изредка — и к комплексам слов. Например: «ой да» и «ай да», «лежу» и «ляжу», «поздно» и «позно», «житье» и «життё», «только» и «толичка», «примеркать» и «люмеркать», «посмотреть» и «присмотреть», «запримечать» и «да приметить», «спали я» и «спили-то», «вот он ко мне прилетел» и «ко мне голубь прилетел», «поздно с вечеру» и «и пригуливал» и т. п.
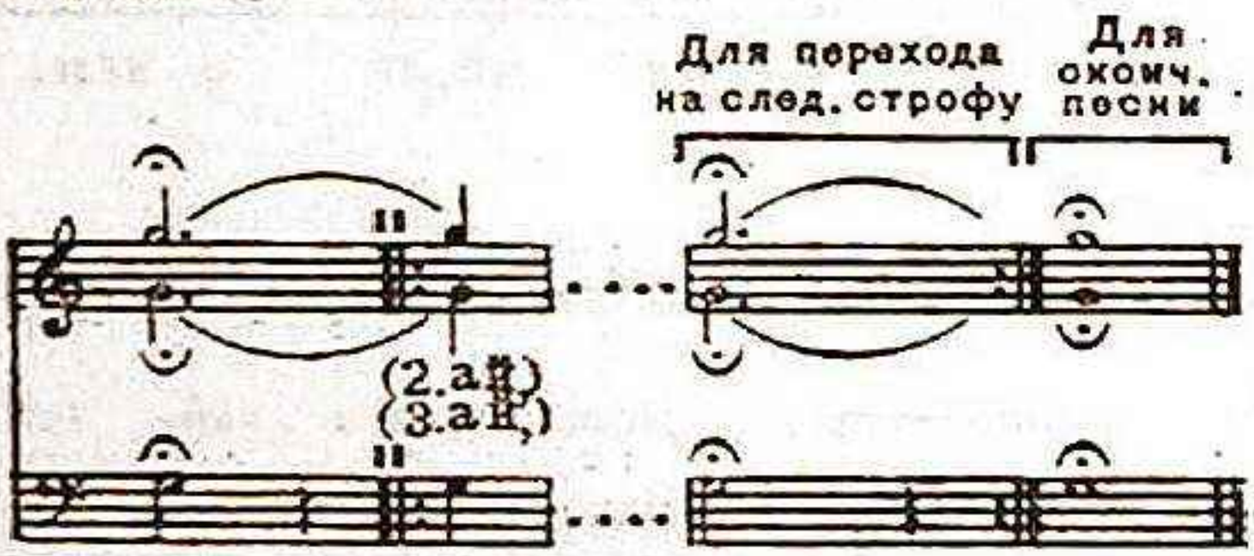
Ввиду того, что весь нотный текст, включая и слова в нем, записан рукою автора, а каждая машинописная страница безнотного текста также имеет авторскую визу,— иногда было не легко решить, какое из разночтений удержать. Поэтому во многих случаях разночтения оставлены, как возможные варианты, что, по всей видимости, и входило в намерения автора. Так, например, в песне № 88 в стиху второй строфы «поздно с вечеру» автор сделал сноску: «вар.: «я пригуливал»; затем зачеркнул ее и произвел замену самого стиха, сохранив в соответствующем месте нотного текста разночтение: «поздно с вечеру».

ИСПРАВЛЕНИЯ И ДОПОЛНЕНИЯ АВТОРСКОГО ТЕКСТА

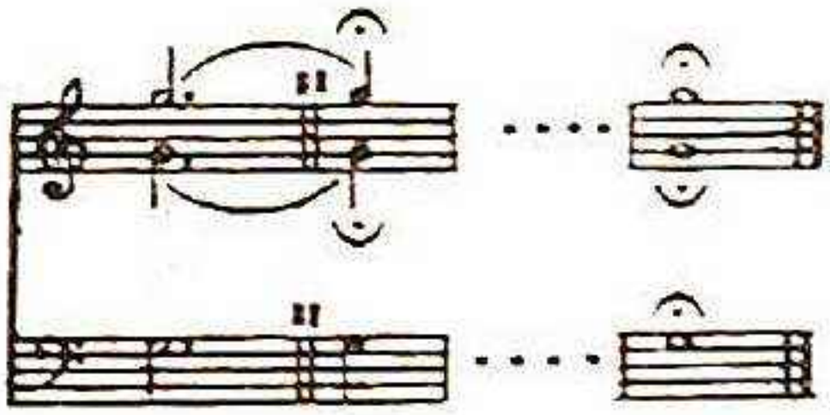
ПРИМЕЧАНИЯ К ОТДЕЛЬНЫМ ПЕСНЯМ

(Цифры указывают №№ песен)

20 В книге:

В рукописи:

22 В рукописи метрическая запись (в четвертях) такова: 7 (2+3+2)+1 · 7+4+ свод.

64 В рукописи напев в том же размере начинается с первой доли такта:

и т.д.

Ах- и гру _ ши _ ца

69 В рукописи песня изложена в размере 3/2, с затактом в одну восьмую.

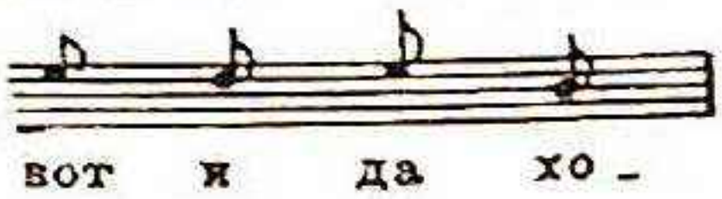
72 В рукописи песня изложена в размере 3/2; затакта нет.

80 В рукописи вступление «всех» после запева 1-го не указано.

81 Метрическая схема в рукописи: 2/4+2/2+3/2+3/2+2/2+3/2+3/2.

84 В рукописи метрическая схема песни: 3/2+3/2+7/4+3/2.

87 В рукописи седьмую 8-ую в первом такте можно прочесть и как *ми*:

88 В рукописи знак бекара перед *фа* в четвертом такте отсутствует.

89 В рукописи вступление «всех» после запева 1-го не указано.

91 В машинописном тексте были пропущены 5-й и 6-й стихи, сохранившиеся в нотном тексте. Но будучи вставлены на должное место, они нарушили строфику песни. Для второй половины последней музыкальной строфы слов не хватило. Поэтому при исполнении песни придется прибегнуть к повторению последнего двустишия.

93 В машинописном тексте пропущены повторения (не вполне буквальные) всех четных стихов. В первых двух строфах эти повторения восстановлены по нотному тексту, в остальных — реконструированы редактором, что, конечно, не исключает возможных ошибок (в частности, в 4-й строфе).

97 В рукописи на первом времени 8-го такта бекар отсутствует. Вклинивание основного лада в данном месте допустить трудно. Кроме того, А. М. Листопадов относился чрезвычайно внимательно ко всем альтерационным пометкам. Будь здесь вместо *си—си бемоль*, он непременно подчеркнул бы это.
Примечание. При счете тактов затакт всюду во внимание не принимается.

98 В рукописи метрическая схема песни: 7/4+3/2+7/4+3/2.

98 В рукописи метр песни — 7/4; затакта нет.

102 Музыкальная строфа, охватывающая два «цепных» двустишия, состоит из двух периодов, сходных, но не одинаковых, каждый из которых начинается запевом. Форма—необычная для донской казачьей песни. При данном количестве текста песня должна кончиться на 1-м периоде музыкальной строфы.
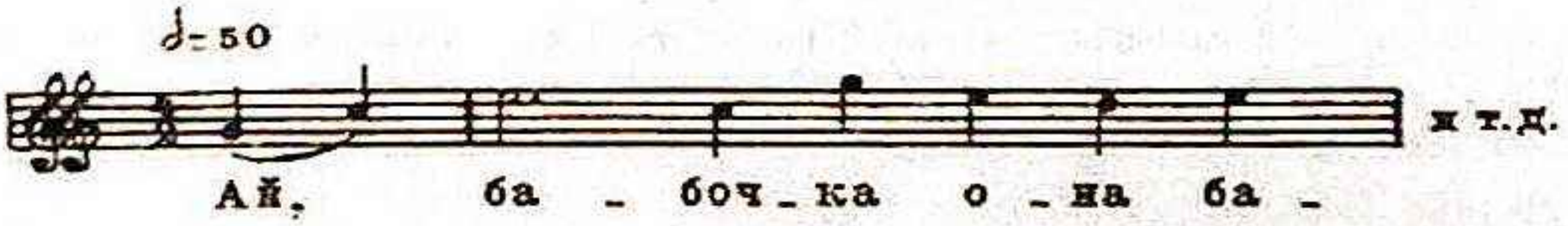
109 В рукописи метрическая схема песни такова: 9/4 (без затакта)+9/4+11/4+11/1.

114 В рукописи песня начинается с сильного времени (в том же размере), и таким образом все естественные ударения в тексте оказываются смещенными на слабое время такта.

126 В рукописи метрическая схема песни: 9/4 (без затакта)+6/4+6/4+6/4+сход. Затакты введены и в варианты.

141 7-й такт. Здесь словообрыв «ба...» сливается с междометием «эй» (см. 1-ю строфу).
В рукописи песня изложена в неупотребительном размере 4/2.

153 Автором не отмечен конец начального запева. Вероятнее всего, хор вступает на начале 2-го стиха, но, быть может, и на «ой», заключающем 1-ю музыкальную строфу.

154 В рукописи трехдольные такты объединены попарно в шестидольные (6/4).

156 В рукописи ферматы на своде отсутствуют.

162 В рукописи такты объединены попарно в восьмидольные (8/4). В конце напева нет фермат.

163 Метрическая схема песни у автора: 9/4+6/4+6/4+9/4.

179 В рукописи песня изложена в размере 3/2; затакта нет.

181 Хор вступает или в начале 3-го такта (что более вероятно) или в начале 5-го. В песне этой, по происхождению несомненно обрядовой, обращает на себя внимание разнобой между словесными и музыкальными ударениями в двух первых стихах первой строфы, разнобой, вообще не свойственный, в столь сильно выраженной форме, донской казачьей песне. Однако при смещении тактовых черт на одно время вправо для естественной акцентуации музыкальной речи в двух первых стихах нарушилась бы совместность музыкальных и словесных ударений в остальных строфах.
В указания числа повторов отдельных стихов (см. текст) где-то вкралась ошибка, так как строфа обнимает четверостишие, а всех стихов (с повторами) — 42, а не 40 или 44. Чтобы исправить этот просмотр, можно при исполнении песни не повторять двух последних стихов.

182 В рукописи вступление «всех» после начального запева не указано.

186 II ступень лада (ми-минора) появляется лишь в конце напева. Поэтому ее изменчивость (*фа* в начале предпоследнего такта и *фа диез* в варианте) вполне объяснима.

194 В рукописи не указано, где вступают «все» после начального запева. Судя по аналогии с песнями подобной структуры (см., напр., №№ 62, 108, 207 из II тома), запев продолжается до конца 2-го такта.
Надо полагать, что в конце всей песни связующий ход (в доминанту лада) опускается.

195 В рукописи песня изложена в размере 3/2, без затакта.

196 В рукописи такты объединены по три в размере 3/2, без затакта.
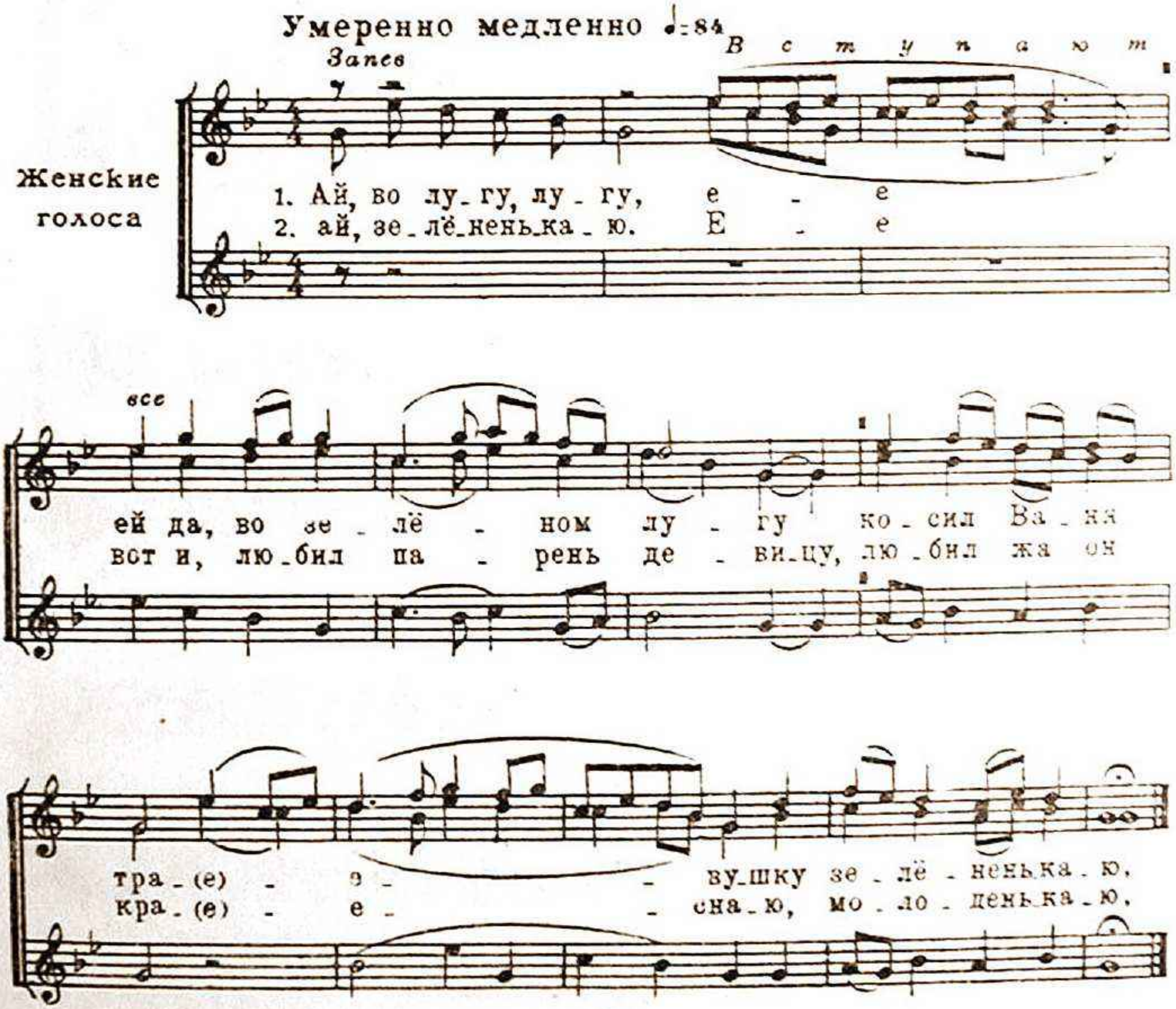
204 В рукописи двухчетвертные такты объединены попарно (4/4)

С. К.

ПЕСНИ
ЛЮБОВНЫЕ
И СЕМЕЙНЫЕ

1. АЙ, ВО ЛУГУ, ЛУГУ ВО ЗЕЛЕНОМ

„Любил парень девицу“

1. Ай, во лугу, лугу,
Ой да, во зелёном лугу
Косил Ваня травушку зелёненькую,

2. Ай, зелёненькую.
Вот и, любил парень девицу,
Любил жа он красную молоденькую,

3. Ай, молоденькую.
Вот и, не надолго-то любил,
Да и скоро молодец, скоро позабыл,

4. Ай, скоро позабыл.
Сы восточной сторонушки
Лёгкий да приятный-то воздушек идёт,

5. Ай, воздушек идёт.
Снова парень девицу,
Снова жа он красную, парень полюбил,

6. Ай, парень полюбил:
«Пойдём с тобой, девочка,
Пойдём с тобой в зе́леный садочек гулять,

7. Ай, в садочек гулять.
Давай с тобой, девочка,
Давай с тобой, болечка, ночку ночевать,

8. Ай, ночку ночевать!»
Рвала, сырывала девица,
Сырывала красная спелый виноград

9. Ай, спелый виноград.
Кидала бросала Полюшка,
Да бросала Ванюшке ямý во кровать.

Станица Мариинская, хутор Холодный, 1902.

2. ОЙ ДА, КАК ВСКРЫВАЛАСЬ У НАС ВЕСНА КРАСНАЯ

Молодушки и молодец во беседе

Умеренно медленно ♩=96

Запев

Женские голоса

Мужские

1. А - ой да, как скрыва - ла - ся у
2. А - ой да, разли - ва - ла - ся у

Все

нас, ей, у нас, бра_тцы, ве_сна
нас, ей, у нас, бра_тцы, во_да

кра...
по...

у нас ве_сна кра - сна_я.
у нас во_да по - ла_я.

[1] Линию подголоска (тенор I) вела женщина (сильный альт).

1. Ой да, как вскрывалася у нас, ей,
У нас, братцы, весна кра...
У нас весна красная.

2. Ой да, разливалася у нас, ей,
У нас, братцы, вода по...
У нас вода полая.

3. Ой да, разлилася полая вода, ей,
Вода, она Дона Ти...
Вода Дона Тихого.

4. Ой да, заливала-то вода, ей,
Заливала всё зелё...
Всё зелёные луга,

5. Ой да, оставляла она, вода, ей,
Оставляла один ма...
Один маленький лужок.

6. Ой да, собиралися бы там, ей,
Собирались всё моло...
Всё молодушки в кружок.

7. Ой да, как одна-то да из них, ей,
Как одна из них мою...
Молодка молоденькая.

8. Ой да, у моло... у молодушки, ей,
У ней, будто, позапла...
Позаплаканы глаза,

9. Ой да, у краса... у красавушки, ей,
У ней, будто, призатё...
Призатёрты у ней рукава:

10. «Ой да, я не знала, молодушка, ей,
Не знала своей кручи...
Кручины, своей вины,

11. Ой да, только знала я, бабочка, ей,
Знала ядину просту...
Ядину проступочку свою[1]:

12. Ой да, у соседушки была, ей,
Была в него пир-бесе...
Была пир-беседушка;

13. Ой да, как соседушка моя, ей,
Соседушка мене в го...
Мене в гости она кликала;

14. Ой да, я холостенькому, ей,
Холостенькому, хоро...
То-то всё хорошенькому,

[1] «Ядину проступочку» — один проступок.

15. Ой да, я хорошенькому, ей,
Стакан ему сладкой во...
Сладкой водки ему поднесла,

16. Ой да, ну, хорошенький, казачёк, ей,
Водочку, младец, учти...
Водочку учтиво принимал,

17. Ой да, при людях-то мене молодец, ей,
При людях мене сястри...
При людях сястрицей называл,

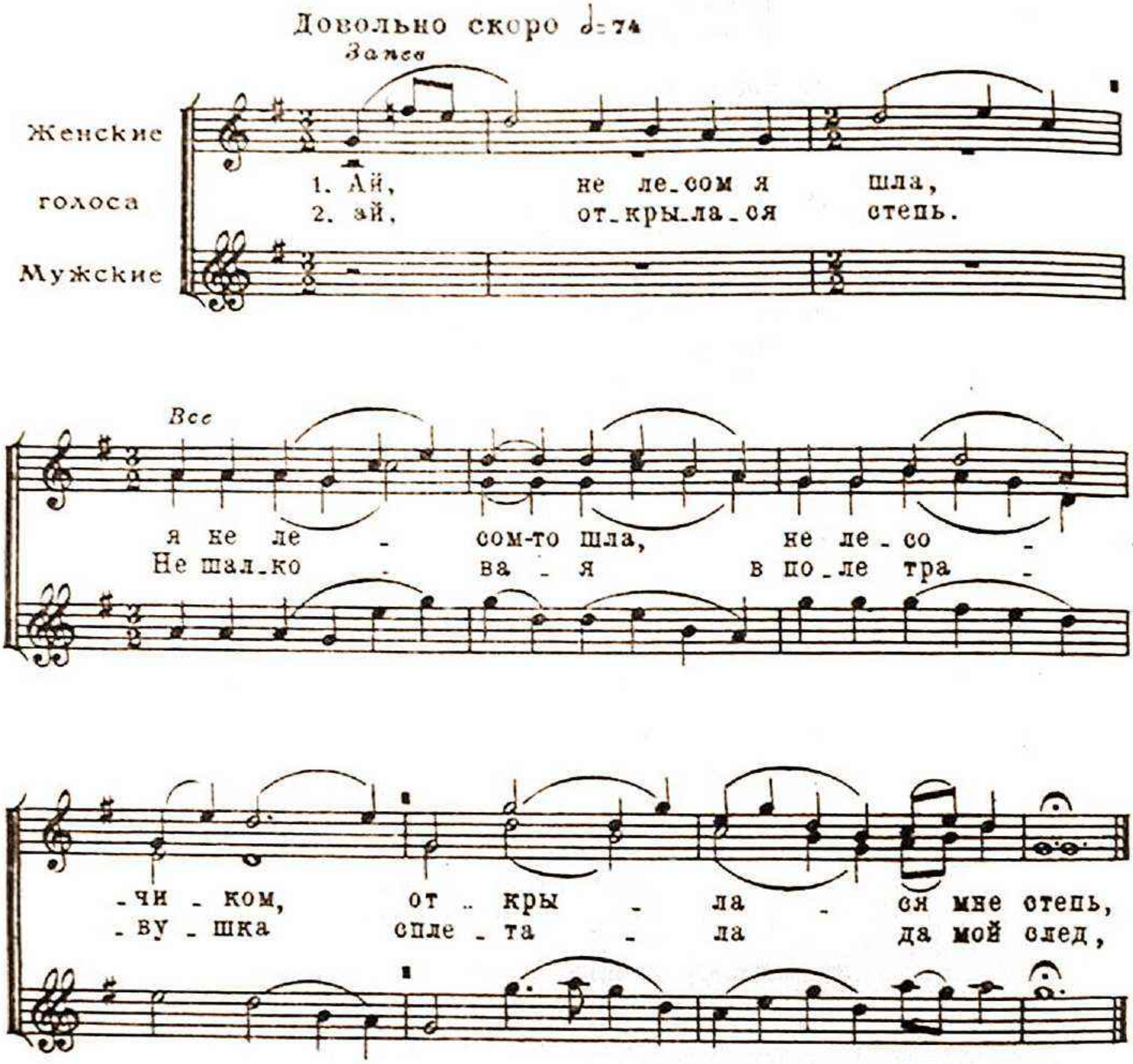
18. Ой да, й-опосля-то мене казачёк, ей,
Назвал милой мене ду...
Назвал мене душечкою,

19. Ой да, ну ещё-то мене младец, ей,
Назвал он мене зазно...
Ещё-то зазнобушкой назвал!»

Станица Кумшацкая, 1902

3. АЙ, НЕ ЛЕСОМ Я ШЛА

„Мы с тобой, моя милушка, вдюбе поживем“

1. Ай, не лесом я шла,
   Я не лесом-то шла, не лесочиком,
   Открылася мне степь,

2. Ай, открылася степь.
   Не шалко̀вая в поле травушка
   Сплетала да мой след,

3. Ай, сплетала мой след.
   Не лавровые да не ли́стушки
   Без ветру да шумят,

4. Ай, без ветру шумят.
«Не про нас ли с тобой, моя славная[1],
Люди говорят,

5. Ай, люди говорят?
Ну, пущай говорят, моя жалкая,
Авось, замолчат,

6. Ай, авось, замолчат.
А и мы-то с тобой, моя милушка,
В любе поживём.
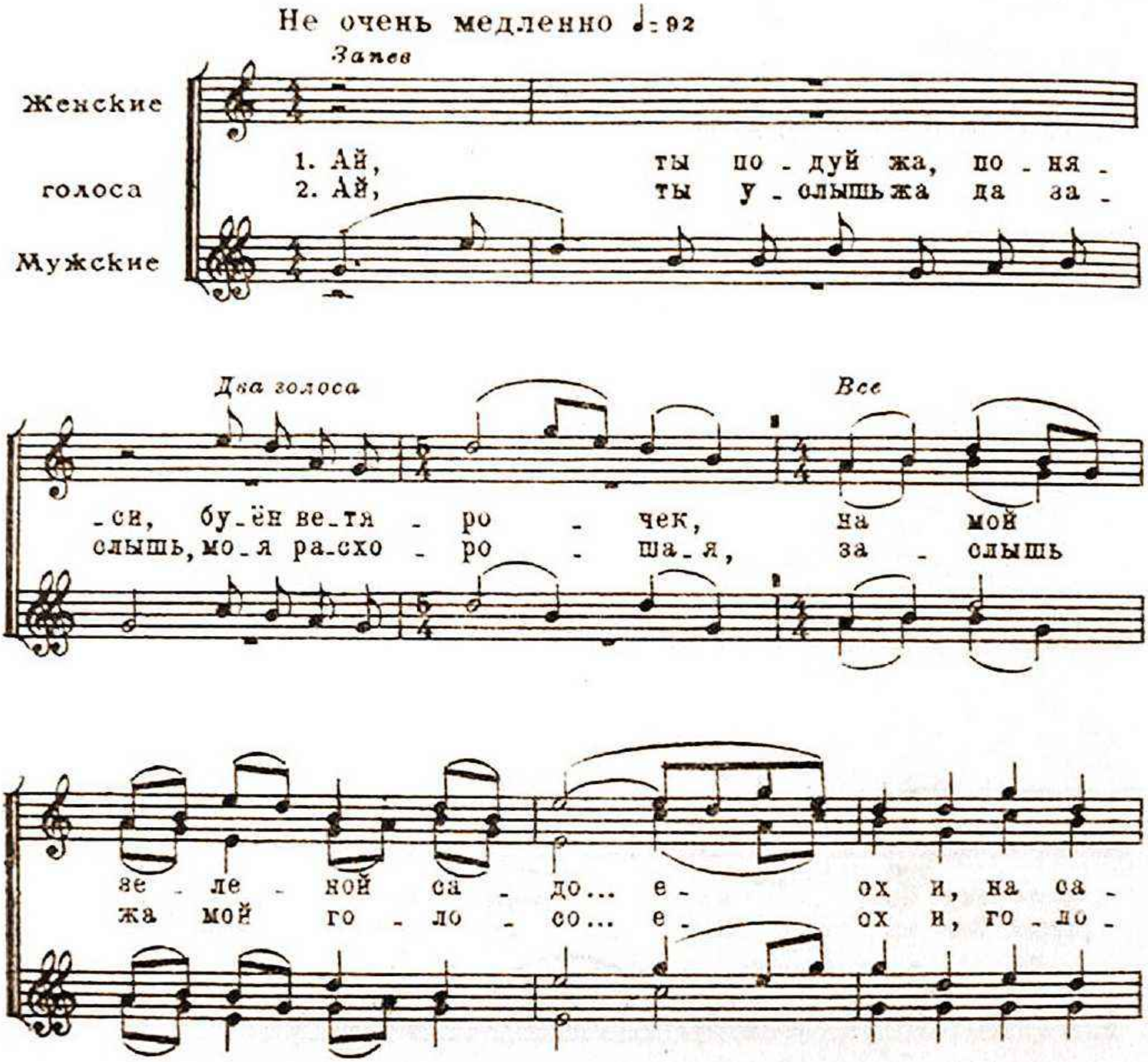
7. Ай, в любе поживём.
Поживём жа с тобой, моя славная.
Да порадуемся!»

Станица Разинская (б. Есауловская), хутор Тормасин, 1902.

[1] Вар. «милая».

4. АЙ, ТЫ ПОДУЙ, ПОНЕСИ БУЁН ВЕТЕРОЧЕК

„Заслышь, моя расхорошая, мой голосочек"

1. Ай, ты подуй жа, поняси, буён ветярочек,
На мой зеляной садо... ох и, на салочек,
Ай, на садочек.

2. Ай, ты услышь жа да заслышь, моя расхорошая,
Заслышь жа мой голосо... ох и, голосочек,
Ай, голосочек.

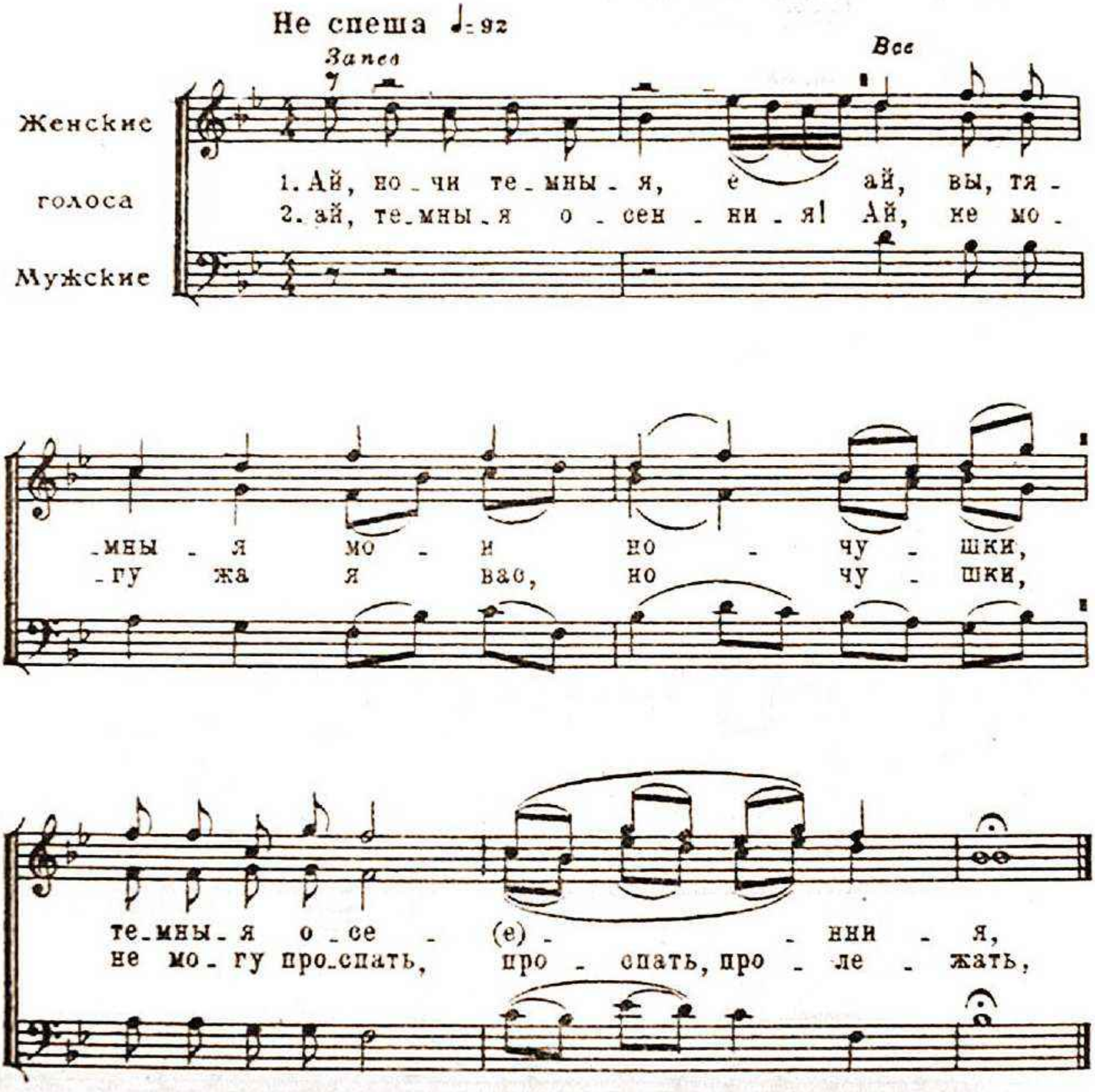
3. Ай, чтобы чашше всё младца моя расхорошая,
Чашше мене спомина... ох и, споминала,
Ай, споминала,

4. Ай, на й-уме-то, вот, мене, на крепким на разуме
Девчоночка, она сыляржа... ай, вот, сыляржала,
Ай, сыдяржала.

Станица Обливская, 1902.

5. АЙ, НОЧИ ТЕМНЫЕ, ОСЕННИЕ

„Милый во сне видится“

1. Ай, ночи тёмные,
   Ай, вы, тямные мои ночушки,
   Тёмные, осенние,

2. Ай, тёмные, осенние!
   Ай, не могу жа я вас, ночушки,
   Не могу проспать, проспать, пролежать,

3. Ай, не могу проспать,
Ай, не могу я вас, мои тёмные,
Не могу продумати,

4. Ай, не могу продумати,
Ай, ну, без ласкова без словечушка,
Скажем, без приветного,

5. Ай, без приветного,
Ай, ну, без милого да без дружечки,
Скажем, без надёжечки,

6. Ай, без надёжечки,
Ай, кто любится да полюбится,
Ещё приобычится,

7. Ай, приобычится,
Ай, полюбился мне добрый молодец,
Вот, он красной девочке,

8. Ай, красной девочке,
Ай, ну, что день, что ночь раздуша моя
Али мне с ума нейдёт,

9. Ай, мне с ума нейдёт,
Ай, сы великого да сы крепкого,
Скажем, мово разума,

10. Ай, мово разума,
Ай, как и у́снется мне, девчоночке,
Милый во сне видится,

11. Ай, во сне видится, —
Ай, будто милый мой да любезный друг
Стоит у карватушки,

12. Ай, у карватушки,
Ай, вон целует-то да милует друг
Да кладёт на рученьку.

Станица Ермаковская, хутор Крылов, 1902, 1903

6. ОЙ, НАДОЕЛА СОЛОВЬЮ ЗИМА ЛЮТАЯ

„Сама целовать бабочка хотѝт“

Умеренно быстро ♩= 100

Запев

Мужские голоса
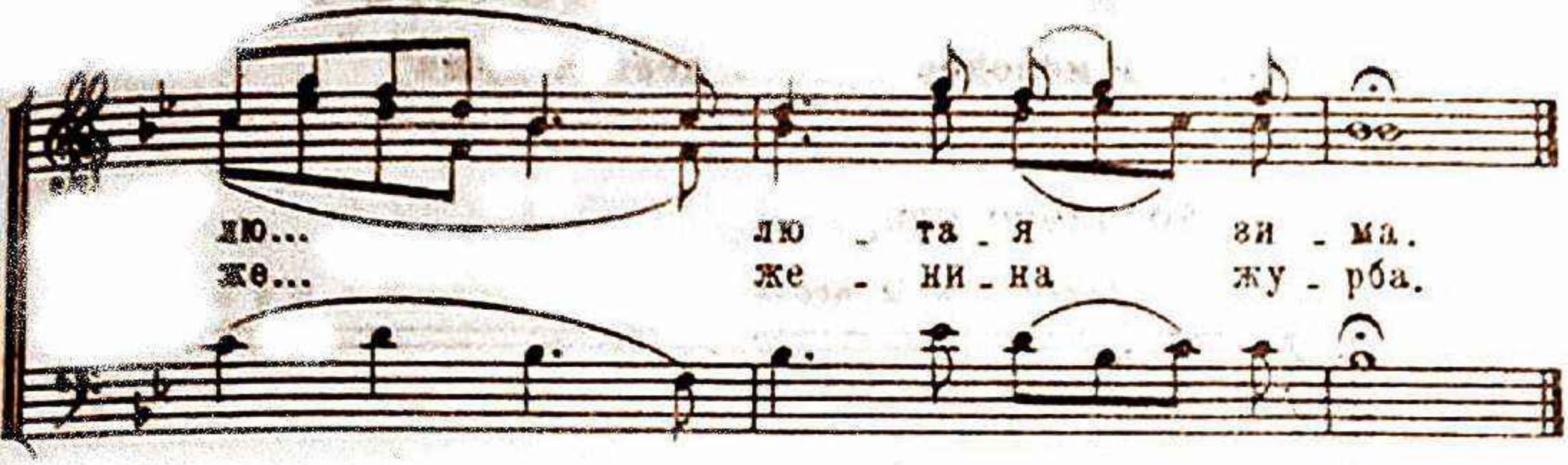
1. Ой, на_до_е - ла мне,
2. Ай, на_до_ку - чи - ла мне,

Все

вот, со_ло_вью, ей,
вот, мо_ло_дцу, ей,

да со - ло - вью - шку, е_му ги_ма
да мо - ло - дчи_ку, е_му жур_ба

лю - - та - я, е_му зи_ма
же - - ни - на, е_му жу_рба

1. Ой, надоела мне, вот, соловью,
Ей да соловьюшку, яму зима лютая,
Яму зима лю... лютая зима.

2. Ай, надокучила мне, вот, молодцу,
Ей, да молодчику, яму журба женина.
Яму журба же... женина журба.

3. Ай, что ни день мене, вот, да журит,
Ей, она мене журит, день и ночь спокою
День и ночь спокою не даёт.

4. Ай, ну, пришла, вот пришла ко мне,
Ей, да пришла ко мне хорошая бабочка,
Хорошая бабочка ко мне пришла,

5. Ой, ну, пришла жа она да ко мне,
Ей, да пришла ко мне, она со мной спать легла,
Ну, со мной она спать легла.

6. Ай, на руке она й-у мене-то ляжит,
Ей, на руке-то ляжит, сама во глаза смотрйт,
Сама й-у глаза бабочка да смотрйт,

7. Ай, й-у глаза-то бабочка да смотрйт,
Ей, й-у глаза да смотрйт, сама целовать хотйт,
Сама целовать бабочка хотйт.

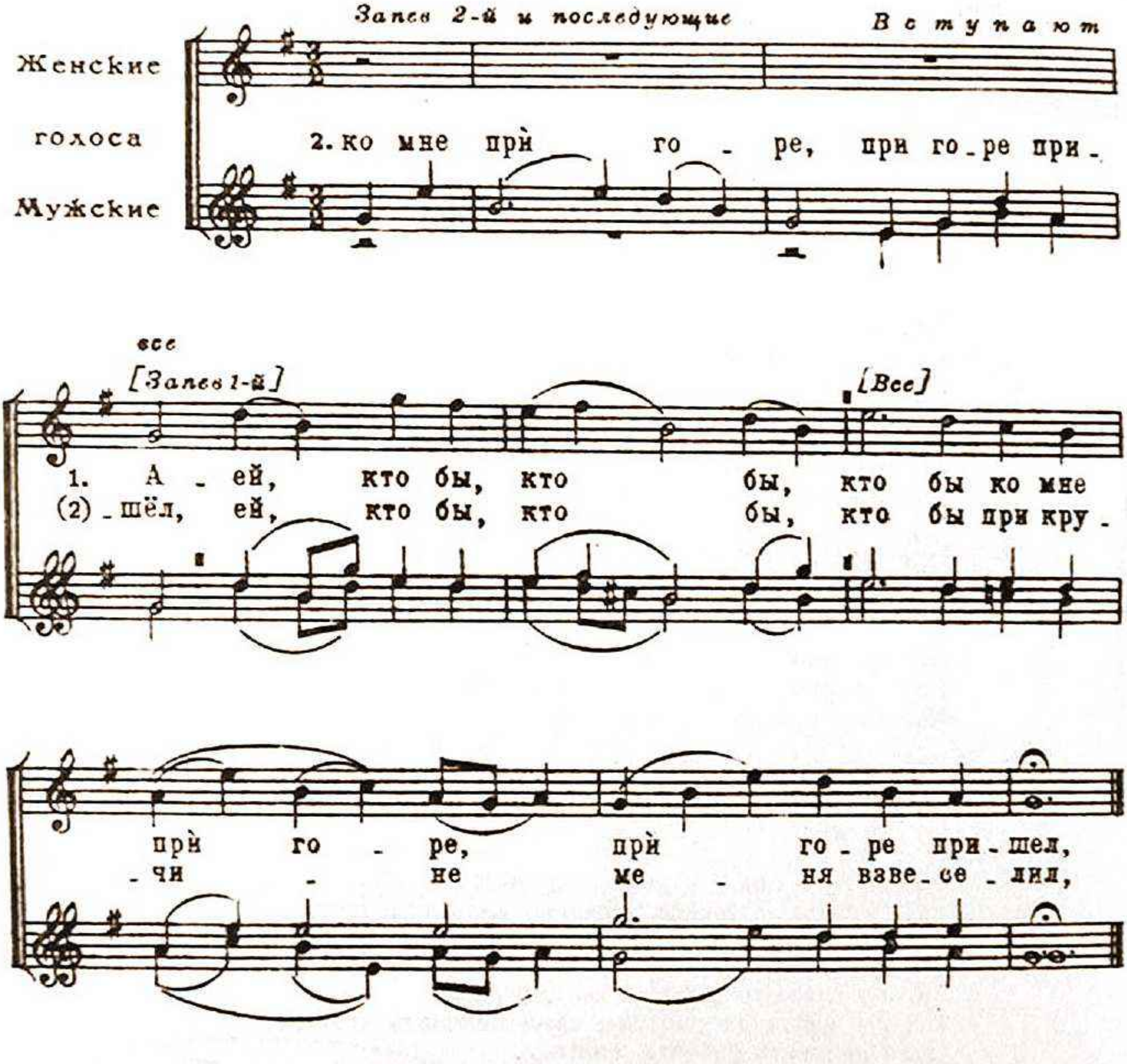
8. Ой, поцеломши мене, молодца,
«Ей, поцелуй», просит, «мене, бабочку, хучь один разок,
Мене, бабёночку, хучь один разок!»

Станица Бело-Калитвенская, 1923

7. ЕЙ, КТО БЫ, КТО БЫ КО МНЕ ПРИ́ ГОРЕ ПРИШЕЛ

„Мила молодцу красна девица-душа“

Довольно скоро ♩=69

1. Ей, кто бы, кто бы,
   Кто бы ко мне при́ горе, при́ горе пришёл,

2. Ко мне при́ горе, при́ горе пришёл,
   Ей, кто бы, кто бы,
   Кто бы при кручине меня взвеселил,

3. При кручине кто бы взвеселил!
Ей, в карагоде
Молодцу не уймут моих горьких слёз.
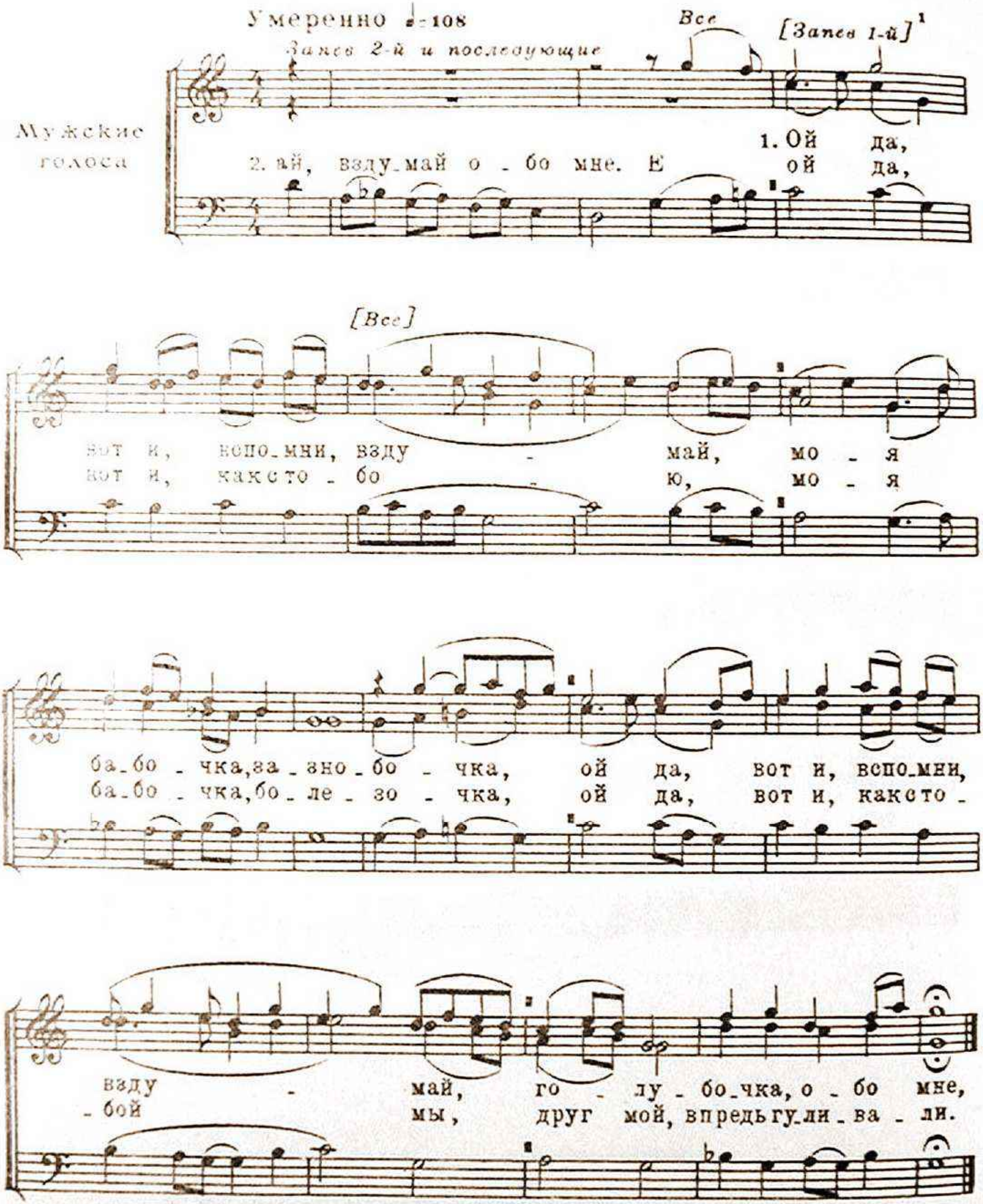
4. Не уймут молодцу горьких слёз.
Ей, ну, лила, лила
Из-под камушка белого слезо́вая вода.

5. Слезо́вая лила вода,
Ей, ну, мила, мила
Молодцу красна девица-душа!

Станица Букановская, 1903.

8. ОЙ ДА, ВОТ И, ВСПОМНИ, ВЗДУМАЙ

„Впредь с тобою нам друг друга любить!“

[1] Вел бас.

1. Ой да, вот и, вспомни, вздумай,
Моя бабочка, зазнобочка,
Ой да, вот и, вспомни, вздумай,
Голубочка, обо мне,

2. Ай, вздумай обо мне.
Ой да, вот и, как с тобою,
Моя бабочка, болезочка,
Ой да, вот и, как с тобой мы,
Друг мой, впредь гуливали,

3. Ай, впредь гуливали.
Ой да, вот и, да крещенские,
Трескучие морозы,
Ой да, вот и, на морозе
С тобой простаивали,

4. Ай, простаивали.
Ой да, вот и, вы пятровские,
Жаркие с тобой денёчки,
Ой да, вот и, в холодочке
С тобой просиживали,

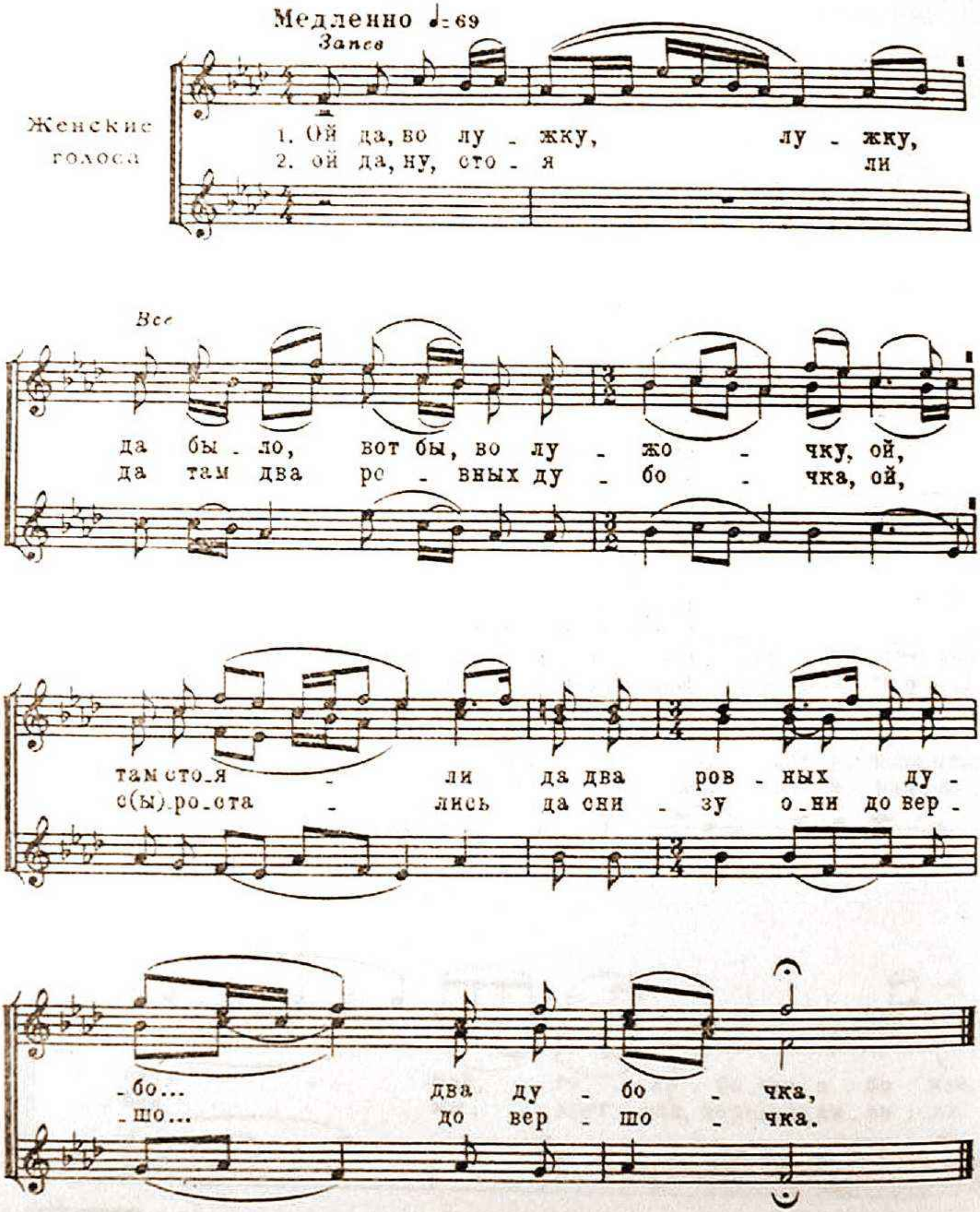
5. Ай, просиживали.
Ой да, вот и, ну, секреты,
Моя, ой, ты, болезочка,
Ой да, вот и, мы секреты
С тобой говаривали,

6. Ай, говаривали.
Ой да, вот и, чтобы впредь нам
С тобой, моя болезочка,
Ой да, вот и, впредь с тобою,
Вот, нам друг друга любить!

Станица Акишевская, 1903.

9. ОЙ ДА, ВО ЛУЖКУ, ЛУЖКУ

Неженатому горе, еще горче тому, кто любит

1. Ой да, во лужку, лужку,
Да было, вот бы, во лужочку, ой,
Там стояли да два ровных дубо... два дубочка,

2. Ой да, ну, стояли
Да там два ровных дубочка, ой,
Сыростались да снизу они до вершо... до вершочка,

3. Ой да, сыростался
Да снизу они до вершочка, ой,
Уродили да сильные жалудё... жалудёчки,

4. Ай да, уродили
Да сильные они жалудёчки, ой.
Откель взялися два сизых, они, голубо... голубочка,

5. Ой да, обклевали жа
Да сильные они жалудёчки, ой.
Обклевамши, да снялись, врозь полете... полетели,

6. Ай да, на широкой-то
На долинушке сели, ой.
Крылушкáми да долинушку вкры... вот, укрыли,

7. Ай да, крылушками
Да долинушку вкрыли, ой,
Меж собой да речи они говори... говорили,

8. Ай да, между сами собой
Да речи они говорили, ой:
«Горя, горя тому нежанатому па... ой да, парню.

9. Ай да, горя, горя тому
Нежанатому парню, ой,
Ещё горче, да ой, кто кого лю... кого любит.

10. Ай да, ещё горче тому,
Да ой, кто кого любит, ой,
Любит, любит да к себе милый приголу... приголубит,
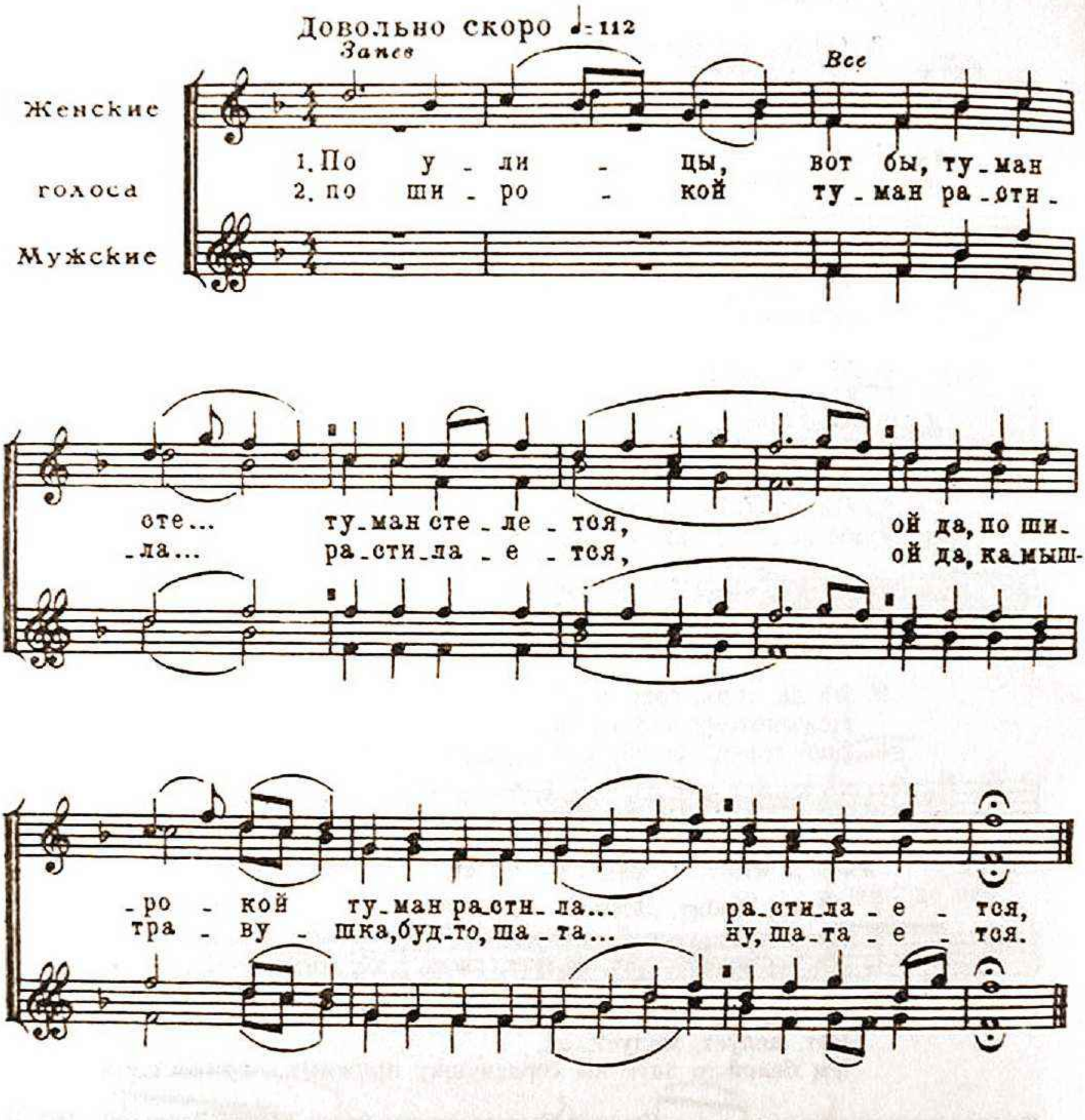
11. Ой да, любит, любит,
Да к себе милый приголубит, ой.
Да сы вечеру, вот, целует, милу... ай, милует,

12. Ой да, ну, сы вечеру,
Вот, целует, милует, ой,
Кы белой-то заре кы сердечушку прижима... прижимает.

Станица Екатерининская (ныне Красно-Донецкая), 1896

10. ПО УЛИЦЕ, ВОТ БЫ, ТУМАН СТЕЛЕТСЯ

Парень заигрывает с девушкой

1. По улицы, вот бы, туман сте...
   Туман стелется,
   Ой да, по широкой туман расстила...
   Расстилается [1],
2. Ой да, камыш-травушка, будто, шата...
   Ну, шатается.
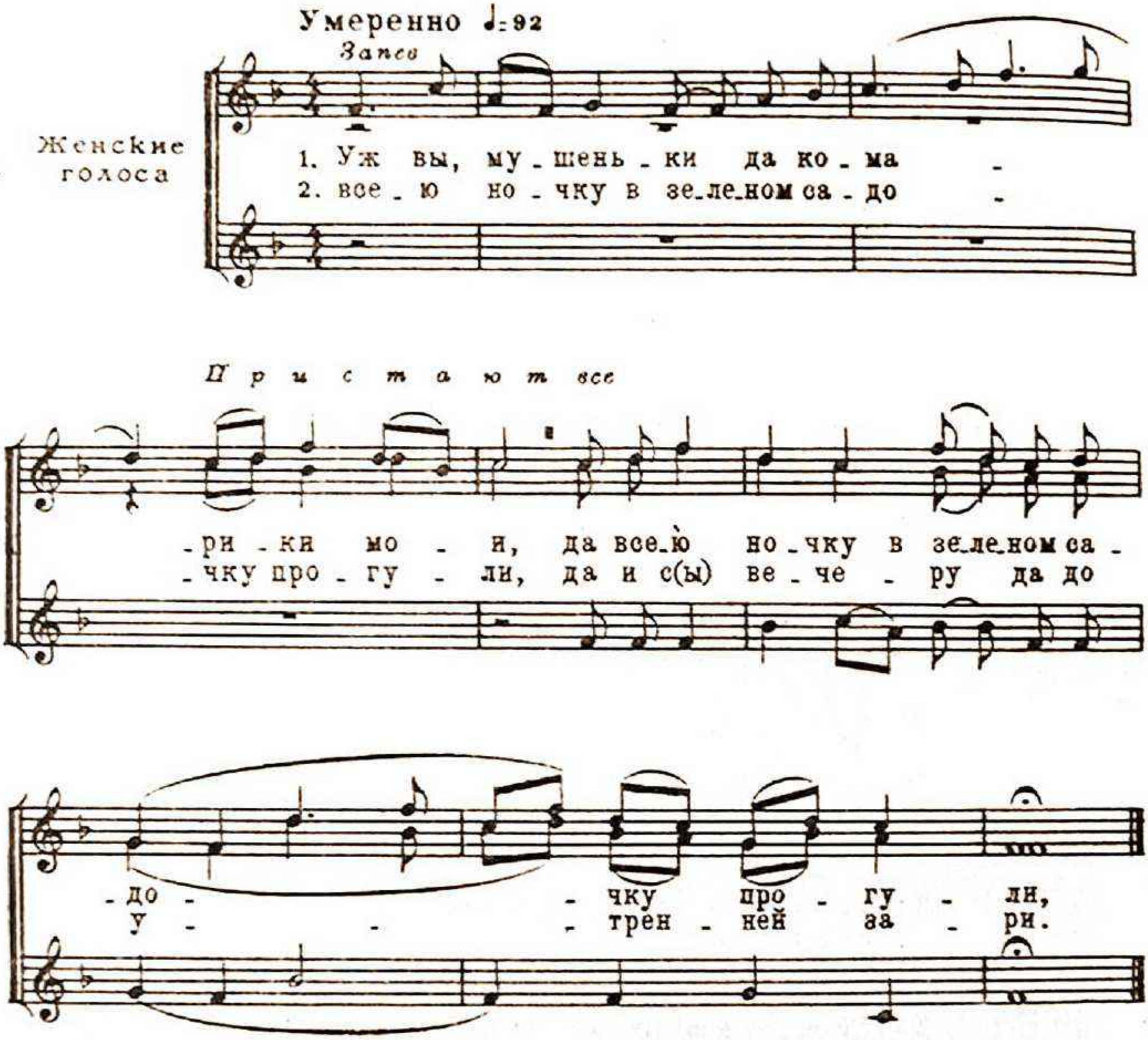
---

[1] Каждое двустишие, кроме первого и последнего, повторяется в начале следующей музыкальной строфы. При повторении «Ой да» опускается.

3. Ой да, на камыш-травку да роса,
Роса й-упала,
4. Ой да, на девочку грусть да тоска,
Тоска напала.
5. Ой да, была девочка, как мали...
Как малиночка,
6. Ой да, стала девочка, как были...
Как былиночка, —
7. Ой да, сушил, крушил чужая дяти...
Ну, дятинушка,
8. Ой да, ещё сушут её злые лю...
Злые людюшки.
9. Ой да, ишла девочка поздно сы у...
С улицы домой,
10. Ой да, наустречу девочке мальчишка,
Парень молодой.
11. Ой да, стал он с девочкой да зан...
Заигрывати,
12. Ой да, за бело̀ лицо её пощи...
Пощипывати.
13. «Ой да, ты мальчишка, мальчишечка па...
Парень молодой,
14. Ой да, не шути со мной, сы красной де...
Девочкой такой.
15. Ой да, не хватай мене, девку, за бе...
Белая лицо:
16. Ой да, моя личика, она разга...
Разгарчивая,
17. Ой да, моя маменька, она дога...
Догадливая.
18. Ой да, приду домой, она догада...
Догадается.
19. Ой да, с чего моё лицо разгора...
Разгорается,—
20. Ой да, либо с пива, вот и, либо с зѐ...
С зѐлена вина,
21. Ой да, либо сладенькую она во...
Водочку пила,
22. Ой да, либо девочка, она в конпа...
В конпаньи была,
23. Ой да, во конпаньицы она весё...
Весела̀ была!»
24. Ой да, сладка водочка, будто, насто...
Настоеная,
25. Ой да, а девочка, она всё сгово...
Сговореная.

Станица Екатерининская (ныне Красно-Донецкая), 1897.

11. УЖ ВЫ, МУШЕНЬКИ ДА КОМАРИКИ МОИ

Машенька видит во сне милого

1. Уж вы, мушеньки да комарики мои,
   Да всею ночку в зеленом садочку прогули [1],
2. Да и сы вечеру да до утренней зари,
3. Да и мне, Машеньке, да спокою не дали.
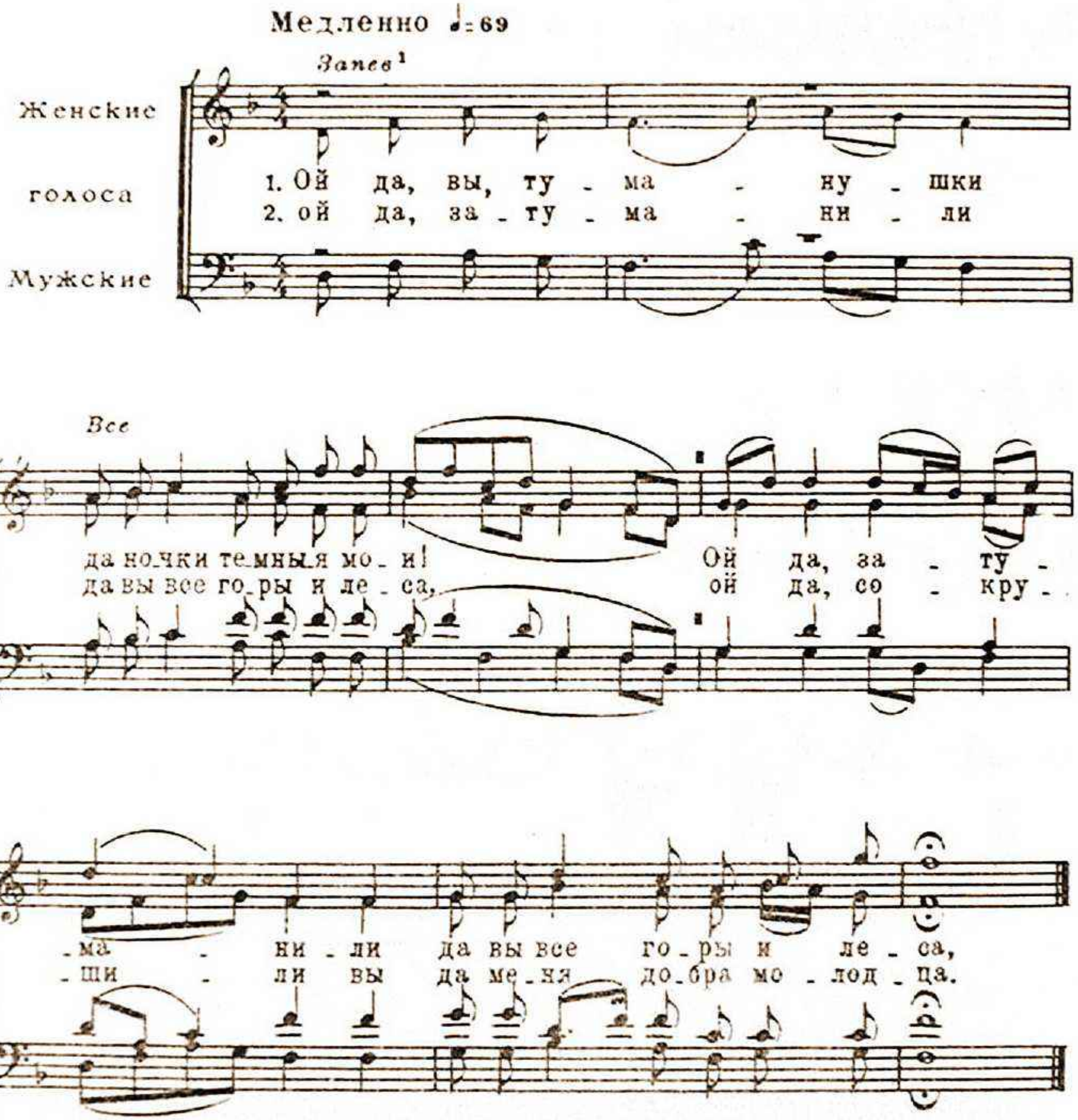
---

[1] Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется в начале следующей музыкальной строфы.

4. Приутихли комари на белой на заре,
5. Приуснула я да на зорьке, молода.
6. Во сне вижу, будто миленький пришёл,
7. Будто милый во висок терём вошёл,
8. Будто милый кы карватке подошёл,
9. Будто полог миткалиный размахнул,
10. Размахнумши, целовать стал, миловать.
11. Я проснулася, на белый свет гляжу,—
12. В самом деле, подле милого лежу!

Станица Усть-Белокалитвенская, 1905.

12. ОЙ ДА, ВЫ, ТУМАНУШКИ

Молодцу не велят любить девицу

1. Ой да, вы, туманушки да ночки тёмные мои!
   Ой да, затуманили да вы все горы и леса [2],
2. Ой да, сокрушили вы да мене, добра молодца.
3. Ой да, не велят жа мне да поздно с вечера ходить,

[1] Мужской или женский голос.

[2] Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется в начале следующей музыкальной строфы.

4. Ой да, не велят жа мне да красную девочку любить,
5. Ой да, велят бросить да на век её позабыть.
6. Ой да, пойду, пойду я да по улице вдоль ходить,
7. Ой да, зайду, зайду я да ку болечке ку своей,
8. Ой да, заночую я да последнюю с нею ночь.
9. Ой да, всею ноченьку да младец всю её не спал,
10. Ой да, всю осеннюю близ карватушки простоял,
11. Ой да, всею тёмную одеялица [1] продержал,
12. Ой да, шельму-девочку да младец её пробуждал:
13. «Ой да, устань, проснись да ты, болечка, ты моя,
14. Ой да, проводи мене су широкого су двора!»
15. — «Ой да, я бы рада да тебе, млалец, проводить,—
16. Ой да, родный батенька да как будто бы не спить,
17. Ой да, боюсь, боюся да мене больно будет бить!»

Станица Екатерининская (ныне Красно-Донецкая), 1898.

[1] Вар. «да за рученьку».

13. ОЙ ДА, ЦВЕЛИ, ЦВЕЛИ ВО ПОЛЕ ЦВЕТОЧКИ

„Жалел парень девчоночку“

Довольно медленно ♩=96

Запев

Все

Женские голоса

Мужские
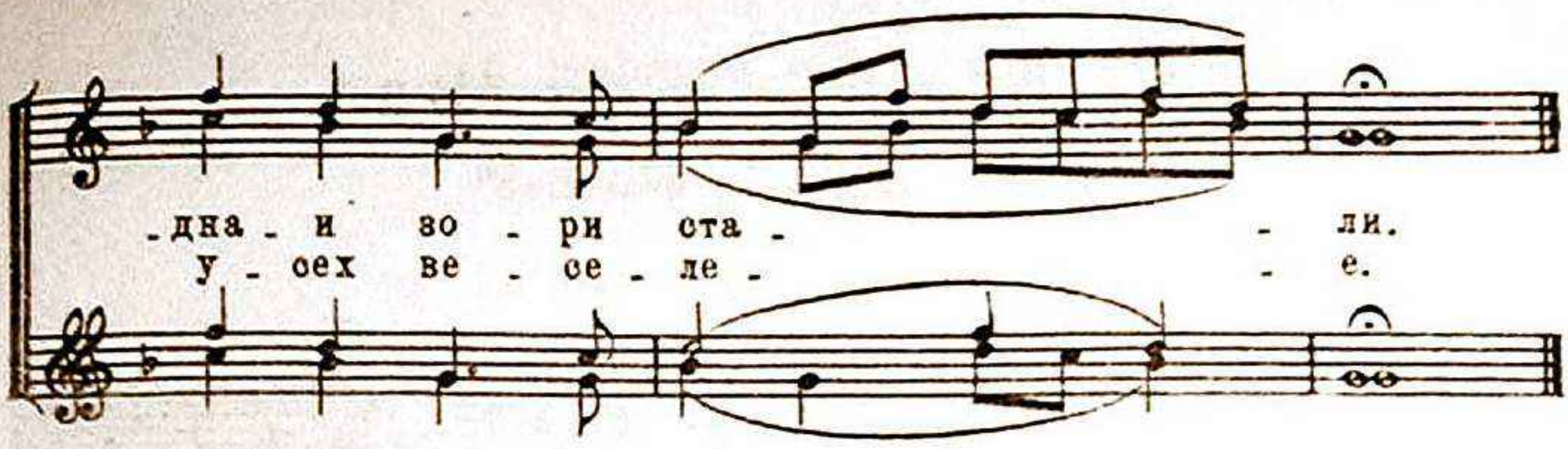
1. Ой да, цве-ли, цве - ли во по - ле цве-
2. Ой да, у - се цве - ты, о - ни а - лы,

-то - чки, цве - ли о - ни, при - за - вя -
бра - вы, о - дин- тосних всех а - ле -

-ли.
-е.

Ой да, от - че - го жа
Ой да, и с че - го жа

о - ни при - за - вя - ли? Хо - ло -
он со всех а - ле - е?- Сто - нт
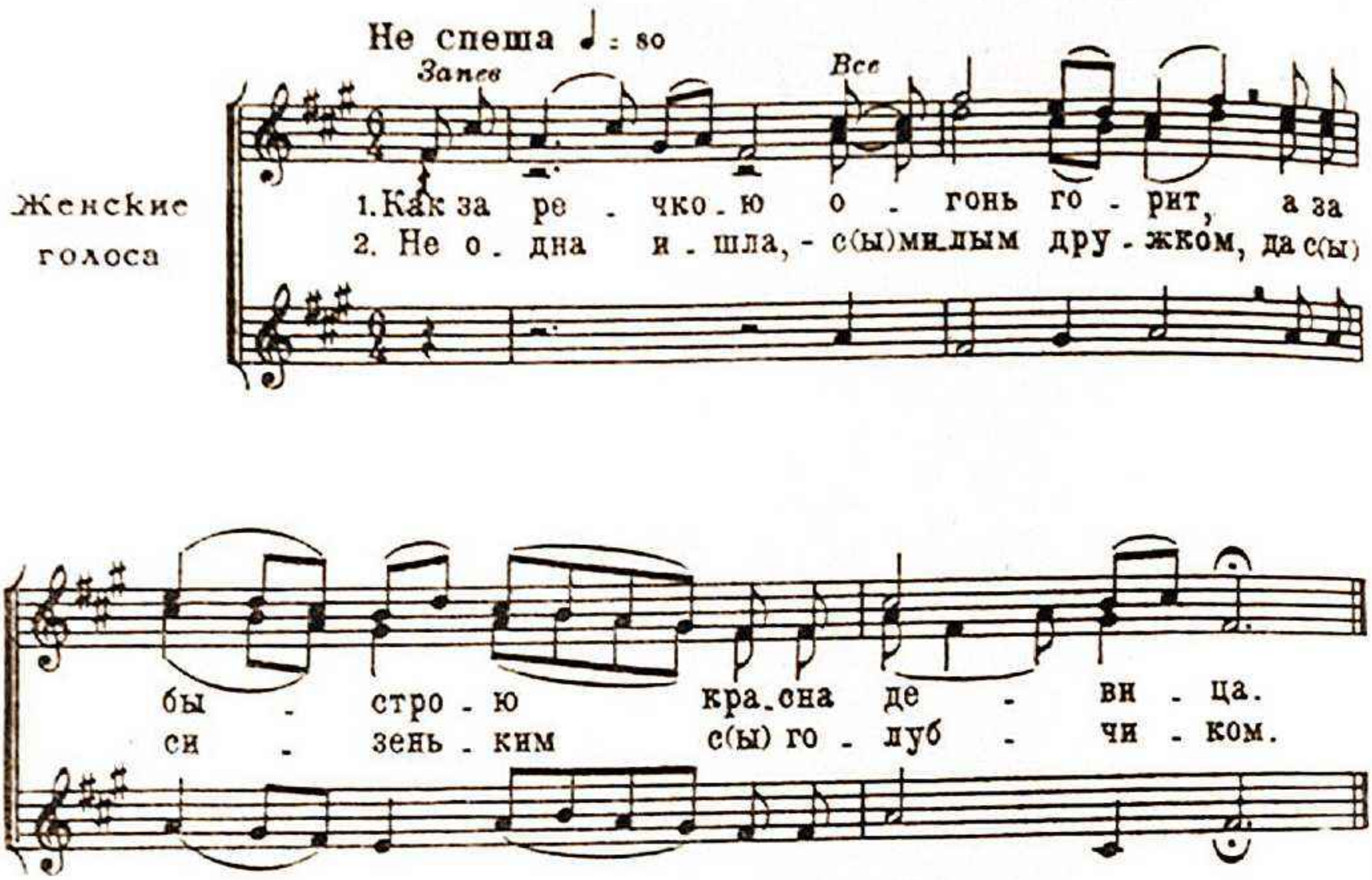

1. Ой да, цвели, цвели во поле цветочки,
Цвели они, призавяли.
Ой да, отчего жа они призавяли?—
Холодные зори стали.
2. Ой да, усе цветы, они алы, бравы,
Один-то с них всех алее.
Ой да, и с чего жа он со всех алее —
Стоит усех веселее?
3. Ой да, усе друзья, они — братья милы,
Один-то с них всех милее.
Ой да, и с чего жа со всех он милее —
Лучче, крепче всех жалея?
4. Ой да, любил, жалел парень девчоночку,
Теперь мене покидая.
«Ой да, и с чего жа, милый, покидаешь,
Ай, что за мной замечаешь?»
5. —«Ой да, ничего я, парень, за девочкой,
Ничего не замечаю.
Ой да, ничего я за тобой не знаю,
Любить я не покидаю!»
6. «Ой да, счастливая тебе путь дорожка,
Иде вздумаешь поехать!»
— «Ой да оседлаю я свово конёчка,
Коня свово вороного.
7. Ой да, уж я сяду, сяду да поеду,
В чистом поле прогуляюсь.
Ой да, как во поле, в поле при долине
Стоял кусточек калины.
8. Ой да, срублю, срежу вот эту калину
Да под самый корешочек.
Ой да, посажу я эту калинушку
Болезочке под окошко.
9. Ой да, расти, расти, моя калинушка,
Расти жа ты, не шатайся!
Ой да, живи, живи, моя болезочка,
Живи жа ты, не печалься!
10. Ой да, придёт праздник, святая неделя,
Бялися ты да румянься.
Ой да, бялися, бялися, румянься,
Мене в гости дожидайся!»

Станица Екатерининская (ныне Красно-Донецкая). 1898.

14. КАК ЗА РЕЧКОЮ ОГОНЬ ГОРИТ

„Дружок девочку уговаривал“

1. Как за речкою огонь горит,
   А за быстрою — красна девица.
2. Не одна ишла,—сы милым дружком,
   Да сы сизеньким сы голубчиком.
3. Дружок девочку уговаривал,
   Уговаривал да улещивал:
4. «Уж ты, девица-красавица,
   Моя прежняя полюбовница!
5. Как тебе любил, счастливый был,
   А любить не стал, разнесчастный стал.
6. Немилу жану—во могилушку,
   С тобой, девочка,— во постелюшку.
7. Я тоску — в Москву, печаль — в Астрахань,
   Велико горя — во чисто поля».
8. Во чистом поле частёхунько
   Цветут цветики веселёхунько.
9. Я сорву цветок, совью венок,
   Положу дружку на головушку:
10. «Ты, носи, дружок, да не скидывай,
    Худу славушку не накидывай.
11. Ты люби меня, не обманывай,
    Немилой жане да не сказывай!»

Станица Екатерининская, хутор Насонтов, 1901.

15. ГУЛЯЛА МЛАДЁШЕНЬКА

„А лекарь-то мой-казак удалой"

Не очень скоро ♩ = 116

Женские голоса

Мужские

Запев 1-й *Вступают все*

1. Гу - ля - ла мла - дё - шань - ка в зе - ле - ном са - ду,

Запев 2-й и последующие

2. в зе - ле - ном са - ду.
3. на лю - ту зме - ю.

Все

Сту - пи - ла дев - чо - но - чка на лю - ту зме - ю,
Бо - лит, бо - лит но - жань - ка, са - ма чуть жи - ва,

1. Гуляла младёшенька
В зеленом саду [1].

2. Ступила девчоночка
На люту змяю.

3. Болит, болит ноженька,
Сама чуть жива.

4. «Родимая дочушка,
Пошлю за попом!»

5. — «Не надобно мне попа,
Пошли лекаря!»

6. Молоденький лекарь мой
На гнедом коне.

7. А лекарь-то, лекарь мой,
Казак удалой.

8. «Мой миленький, лекарь мой,
Лячи поскорей!»

9. —«Буду лячить, девочка,
Будешь ли любить?»

10. «Буду любить, жалкий мой,
Лячи поскорей,
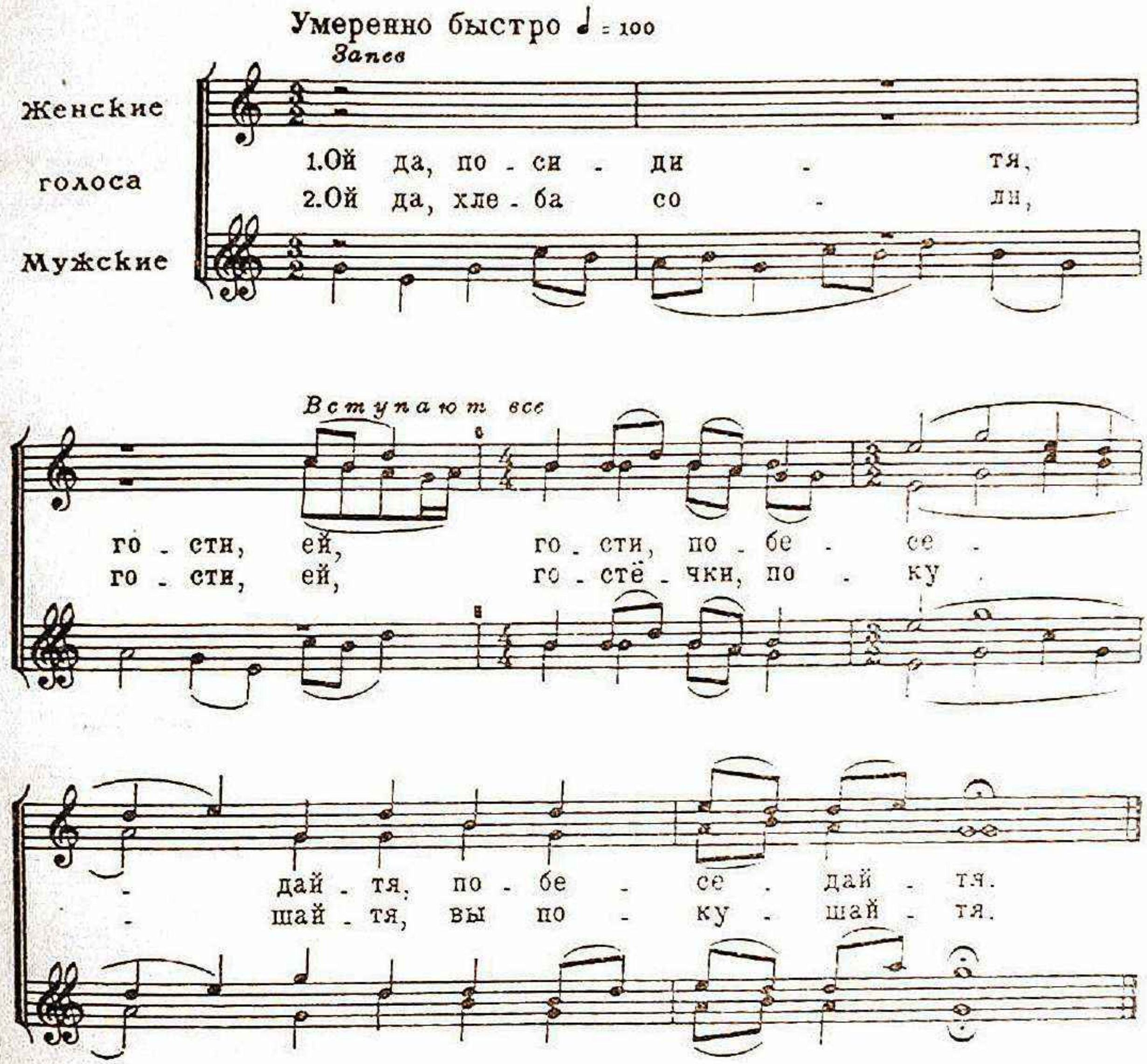
11. Лячи, милый, поскорей
Лячи посмелей!»

Станица Аннинская, 1903, 1905.

[1] Последний стих каждой строфы повторяется в начале следующей.

16. ОЙ ДА, ПОСИДИТЕ, ГОСТИ, ПОБЕСЕДУЙТЕ

Бабочка потчует гостей

1. Ой да, посидитя, гости, ей,
   Гости, побеседайтя, побеседайтя.

2. Ой да, хлеба-соли, гости, ей,
   Гостёчки, покушайтя, вы покушайтя.

3. Ой да, бела лебедя, гости, ей,
   Гостёчки, не рушайтя, вы не рушайтя.

4. Ой да, у мово-то, да было, ей,
   У рòдного батеньки, рòдна батеньки,

5. Ой да, в государыни моей,
У ро̀дной у маменьки, ро̀дной маменьки.

6. Ой да, я за батенькою, ей,
Бабочка, посла пошлю, я посла пошлю,

7. Ой да, я за маменькою, ей,
Пошлю слугу верного, слугу верного,

8. Ой да, за милы́м-то за дружком, ей,
Бабочка, сама пойду, я сама пойду.

9. Ой да, привяду-то я дружка, ей,
Его во висок терём, во висок терём,

10. Ой да, посажу-то я дружка, ей,
Его за дубовый стол, за дубовый стол,

11. Ой да, сама стану, бабочка, ей,
Стану по конец стола, по конец стола,

12. Ой да, я налью-то да дружку, ей,
Налью зелена̀ вина, зелена̀ вина,

13. Ой да, поднясу-то я дружку, ей,
Ямý на разносике, на разносике:

14. «Ой да, ты изволь жа, мой дружок, ей,
Изволь выпить, выкушать, выпить, выкушать.

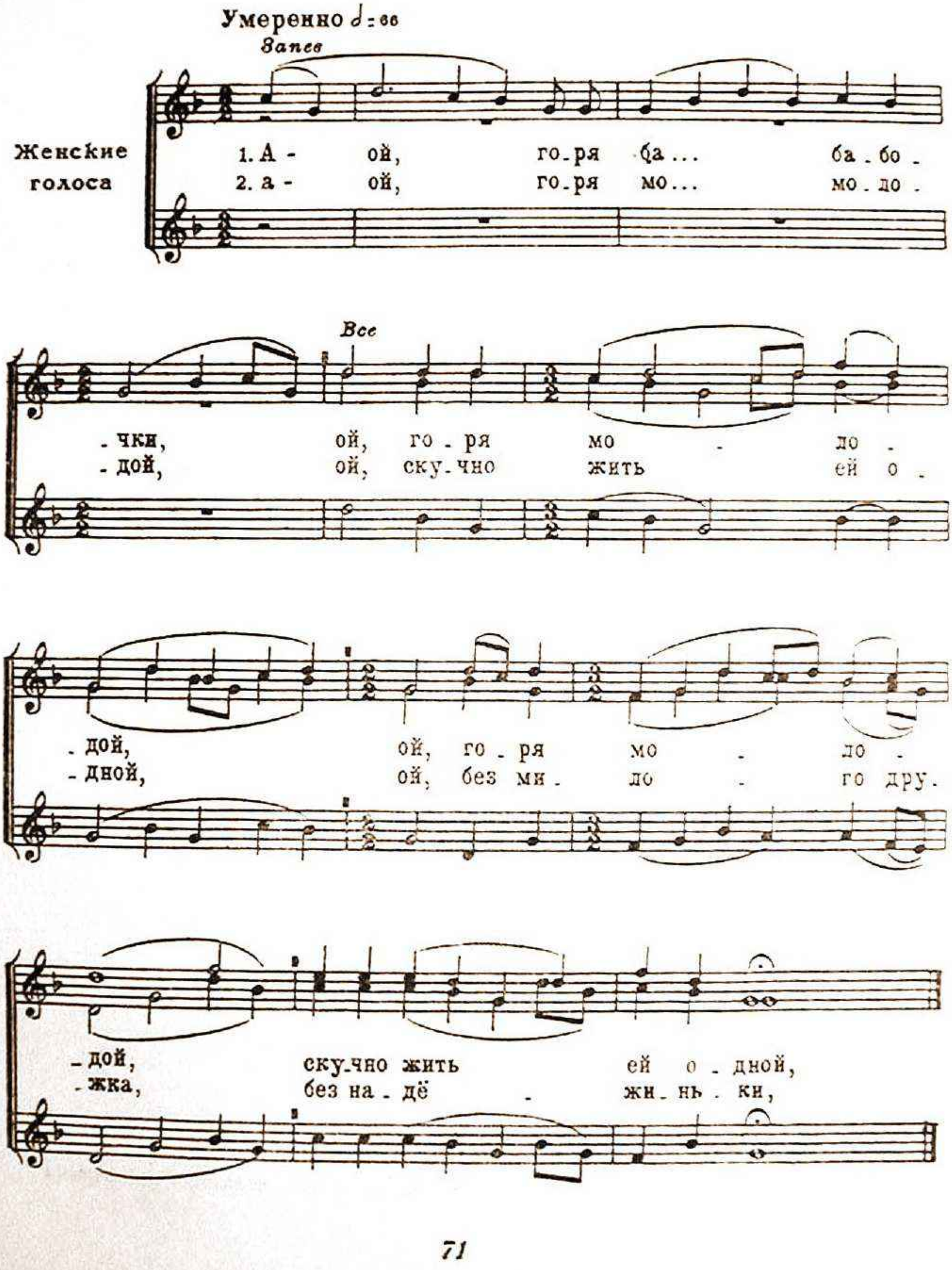
15. Ой да, коли любишь, милый мой, ей,
Усю чару выпьешь, вот, выкушаешь.

16. Ой да, а не любишь, милый друг, ей,
Толечко прикушаешь, вот, прикушаешь!»

Станица Екатерининская (ныне Красно-Донецкая), хутор Насонтов, 1897.

17. ОЙ, ГОРЕ БАБОЧКЕ

Скучно жить без милого дружка

1. Ой, горя ба... бабочке,
Ой, горя молодой,
Ой, горя молодой,—
Скучно жить ей одной [1],

2. Ой, без милóго дружка,
Без надёженьки,

3. Ой, нападёт жа тоска,
Грусть вяликая.

4. Ой, я за старым была
Да сыстарилася,

5. Ой, я сыстарилася,
Не понравилася.

6. Ой, как пойду сы горя
Во чистóя поля,

7. Ой, во чистом-то поле
Разгуляюся,

8. Ой, сы милым-то дружком
Повидаюся,
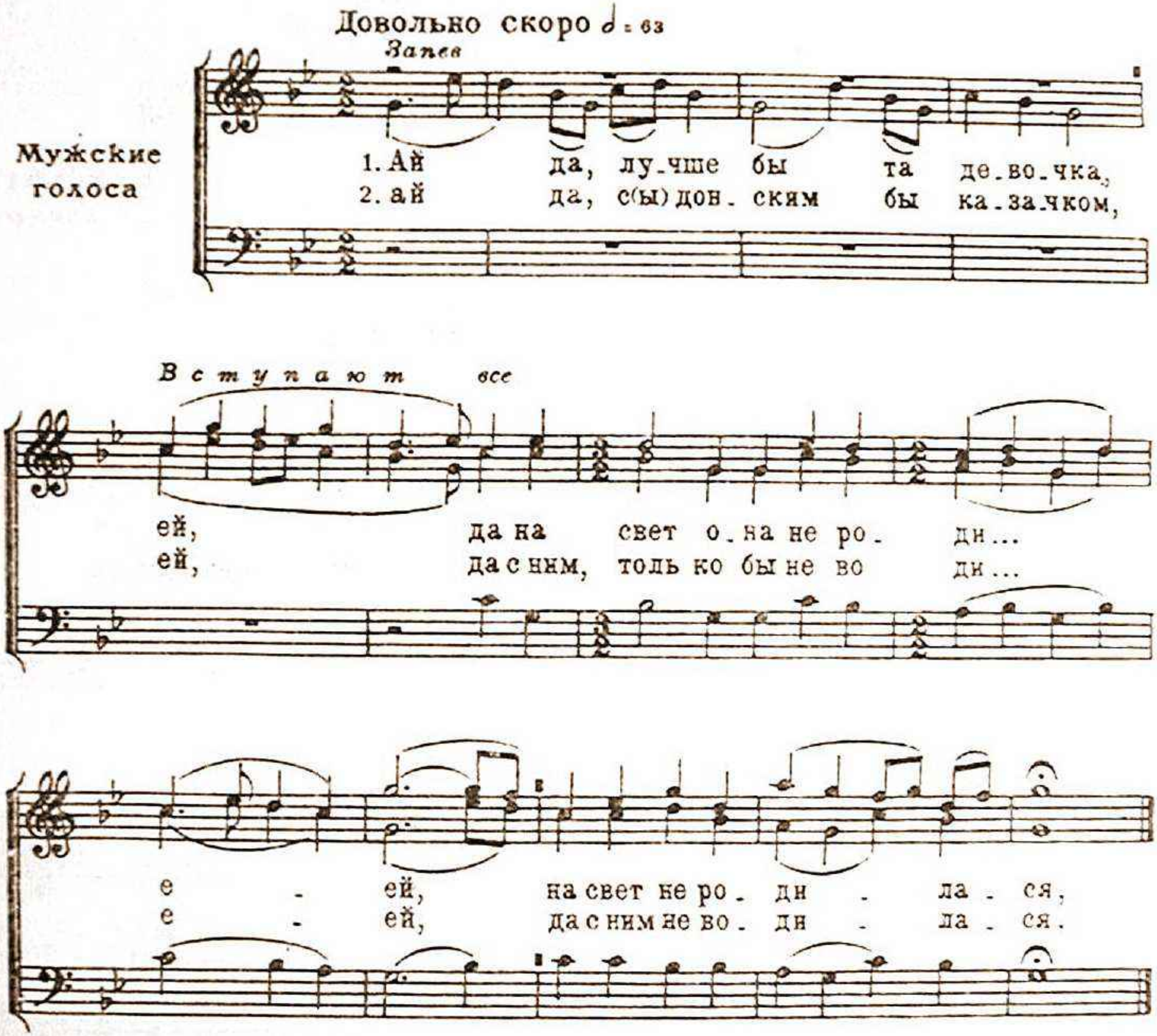
9. Ой, повидаюся,
Нагутарюся!

Станица Вешенская, 1903.

[1] Второе двустишие каждой строфы повторяется с незначительными изменениями в начале следующей.

18. АЙ ДА, ЛУЧШЕ БЫ ДЕВОЧКА НА СВЕТ НЕ РОДИЛАСЬ

„Как люди влюбя́х живут“

1. Ай да, лучше бы та девочка,
Ей, да на свет она не роди... ей,
На свет не родилася.

2. Ай да, сы донским бы казачком,
Ей, да с ним, только, бы не води... ей,
Да с ним не водилася!

3. Ай да, ей хотелося бы узнать,
Ей, ну, и как жа люди-то влюбя́... ей,
Как люди влюбя́х [1] живут.

[1] В любви.

4. Ай да, ну, живут-то сы чужим,
Ей, ну, живут-то они с чужим, ей,
Живут сы чужим мужем,

5. Ай да, сы чужим-то сы мужем,
Ей, с молодым-то бы, ну, донским ей,
С молодым донским казачком,

6. Ай да, сы донским-то с казачком,
Ей, с молодым-то бы, ну, донским, ей
Славным-то бы песенничком.

7. Ай да, ну, постелюшку стелют,
Ей, ну, тонкий жа да и бе... ей,
Тонкий белый войлочек,

8. Ай да, в головашечки кладут,
Ей, там кладут они две поду... ей,
Кладут две подушечки.

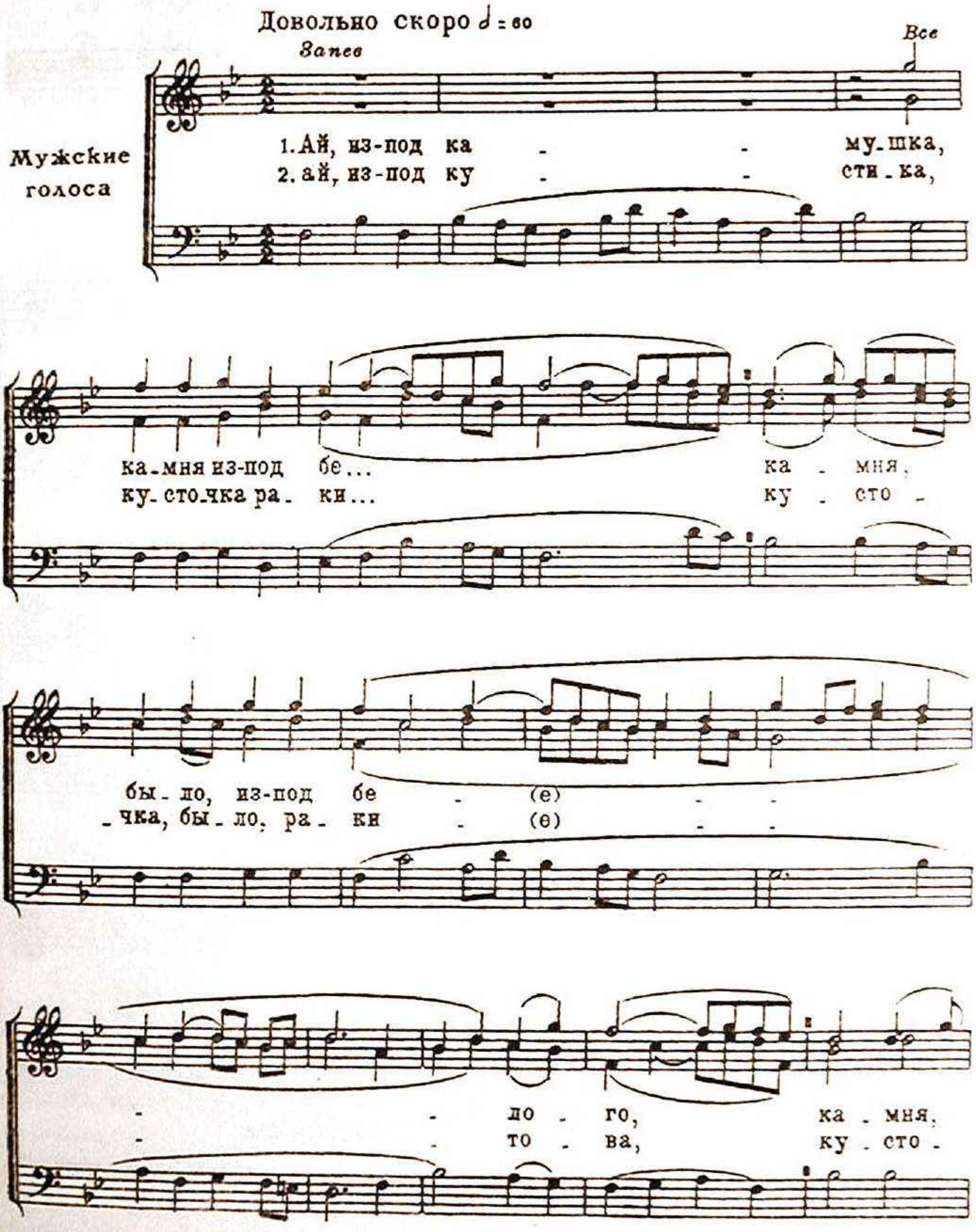
9. Ай да, в головах, вот, да стоит,
Ей, да стоит душа добрый мо... ей,
Душа добрый молодец,
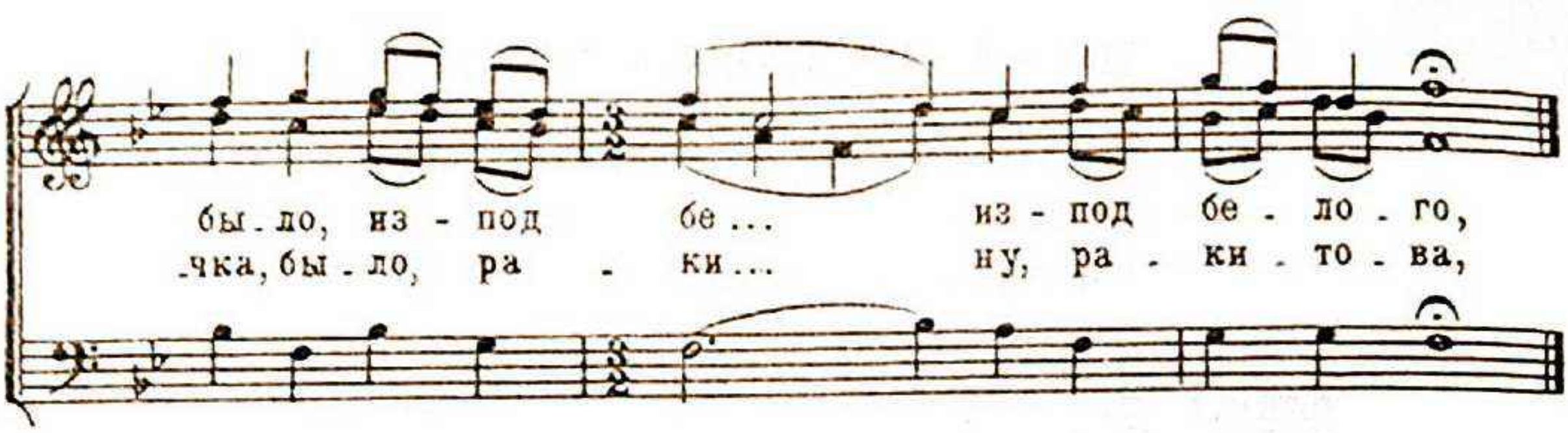
10. Ай да, вон и песенки поёт,
Ей, красной девочке, ну, ей че... ей,
Да ей славу-честь воздаёт!

Станица Мигулинская, хутор Меловатский, 1903, 1905.

19. АЙ, ИЗ-ПОД КАМУШКА

Девчоночка заблудилась

1. Ай, из-под камушка, камня из-под бе...
Камня, было, из-под белого,
Камня, было, из-под бе... из-под белого.

2. Ай, из-под кустика, кусточка раки...
Кусточка, было, ракитова,
Кусточка, было, раки... ну, ракитова,

3. Ой, протякала там речушка бы...
Там речушка, речка быстрая,
Речка, она камяни... камянистая.

4. Ай, да у речушки девчоночка мы...
Девчоночка, она мылася,
Мылася она, бяли... ну, бялилася.

5. Ой, набелёмши-то, девочка, вы го...
Девочка, она вы город пошла,
Девочка, она вы го... вы́ город пошла,

6. Ой, да пошла в город, в лясу заблуди...
В лясу она заблудилася,
В лясу девка заблуди... заблудилася.

7. Ой, насустречу ей мальчишечка ма...
Мальчишечка, то-то, маленький,
Беленький, то-то, кудря... вот, кудрявенький.

8. Ой, да начáл её он, девочку, спра...
Он девочку начал спрашивать,
Из ума её выве... ну, выведывать:

9. «Ай, из которого ты, девочка, ху...
С которого, девка, с хутора,
С которого жа ты ху... ой, ты с хутора́?»

10. — «Ой, я сы хутора, хутора Сенюо...
С хутора была Сенюткина,
Станицы была Рома... ну, Романовской!»

Станица Перекопская, 1905.

20. ОЙ ДА, ПАРЕНЬ ЧЕРНЫЙ, ЧЕРНЫЙ, ЧЕРНОБРОВЫЙ

Молодец „зажег сердце ретивое“

Умеренно ♩ = 108

[Запев 1-й] [Два голоса] [Все]

Мужские голоса

1. А - ой да, па-рень чер - най, чернай, черно - бро - вай,
мо - ло-дец хо-ро - шай, 2. ай, мо-ло-дец хо-
3. ай, за-жёг ре-ти

Запев 2-й и последующие

-ро - шай, ой да, вло-жил мы-сли, вло-жил в мо-е
-во - я, ой да, за-жёг сер-дца мо-ё ре-ти-

Все

1)

серд-ца, за-жёг ре-ти-во - я ти
-во - я, не зна-ю, как бы - ти

Для перехода на след. строфу | Для окончания песни

---

1) Mi ♭ повышенное.

1. Ой да, парень чёрный, чёрный, чернобровый,
Молодец хороший,

2. Ай, молодец хороший,
Ой да, вложил мысли, вложил в моё сердца, —
Зажёг ретивоя,

3. Ай, зажёг ретивоя,
Ой да, зажёг сердца моё ретивоя,
Не знаю, как быти,

4. Ай, не знаю, как быти,
Вот и, я не знаю, как жа мне и быти,
Свому горю пособити.

Станица Раздорская на Маныче.

21. ЕЙ, ВЕТРЫ-ВЕТЕРОЧКИ

„Не могу я Ванюшку забыти"

Довольно медленно ♩ = 72

Запев

Мужские голоса

1. Ей, ве - тры, ве - те -
2. ей, и - де вы бы -

Все

-ро - чки е - е - ой да, ну, и - де жа,
-ва - ли е - е - ой да, ну, бы - ва - ли,

мо - и, ска_жем, ве_те - ро - чки, е - ой да, и_де
мо - и, ска_жем, ве_те - ро - чки, е - а_ли, на си -

бы - ли, и_де вы бы_ ва... ай, ну, бы - ва - ли,
нём-то, на си_нём на мо... ай, да на мо - ре,

1. Ей, ветры, ветерочки,
Ой да, ну, иде жа, мои, скажем, ветерочки,
Ой да, иде были, иде вы быва... ай, ну, бывали,

2. Ей, иде вы бывали?
Ой да, ну, бывали мои, скажем, ветерочки,
Али, на синём-то, на синём на мо... ай, да на море.

3. Ей, на синём на море!
Ой да, ну, чего жа, скажем, мои ветерочки,
Ой да, ну, чего жа, чего вы вида... ай, ну, видали,

4. Ей, чего вы видали?
«Ой да, мы видали, вот, мы, скажем, ветерочки,
Ой да, ну, видали сизую голу... ай, ну, голубку,

5. Ей, сизую голубку.
Ой да, ну, сидит жа сизая она, голубка,
Ой да, вот, сидит жа она над ряко... ай, над рякою,

6. Ей, сидит над рякою.
Ой да, й-умувалась сизая она, голубка,
Ой да, ключавою, ключавой водо... ай, ну, водою,

7. Ей, ключавой водою.
Ой да, й-утиралась сизая она, голубка,
Ой да, шелковым-то беленьким плато... ну, платочком,

8. Ей, беленьким платочком.
Ой да, как во этим, ну, во этим во платочке,
Ой да, ну, три алых, аленьких свето... ай, ну, светочка,

9. Ей, аленьких светочка».
Ой да, ну, и все-то святы, все они алые,
Ой да, ну, й-один-то, один всех алё... ай, ну, алее,

10. Ей, один всех алее.
Ой да, ну, как все-то дружки, все они милые,
Ой да, ну, й-один-то, один всех миле... ай, всех милее,

11. Ей, один всех милее.
Ой да, ну, и Ваня, Ваня чёрный, чернобровый,
Ой да, ну, и Ваня, мòлодец хоро... ай, да хороший,
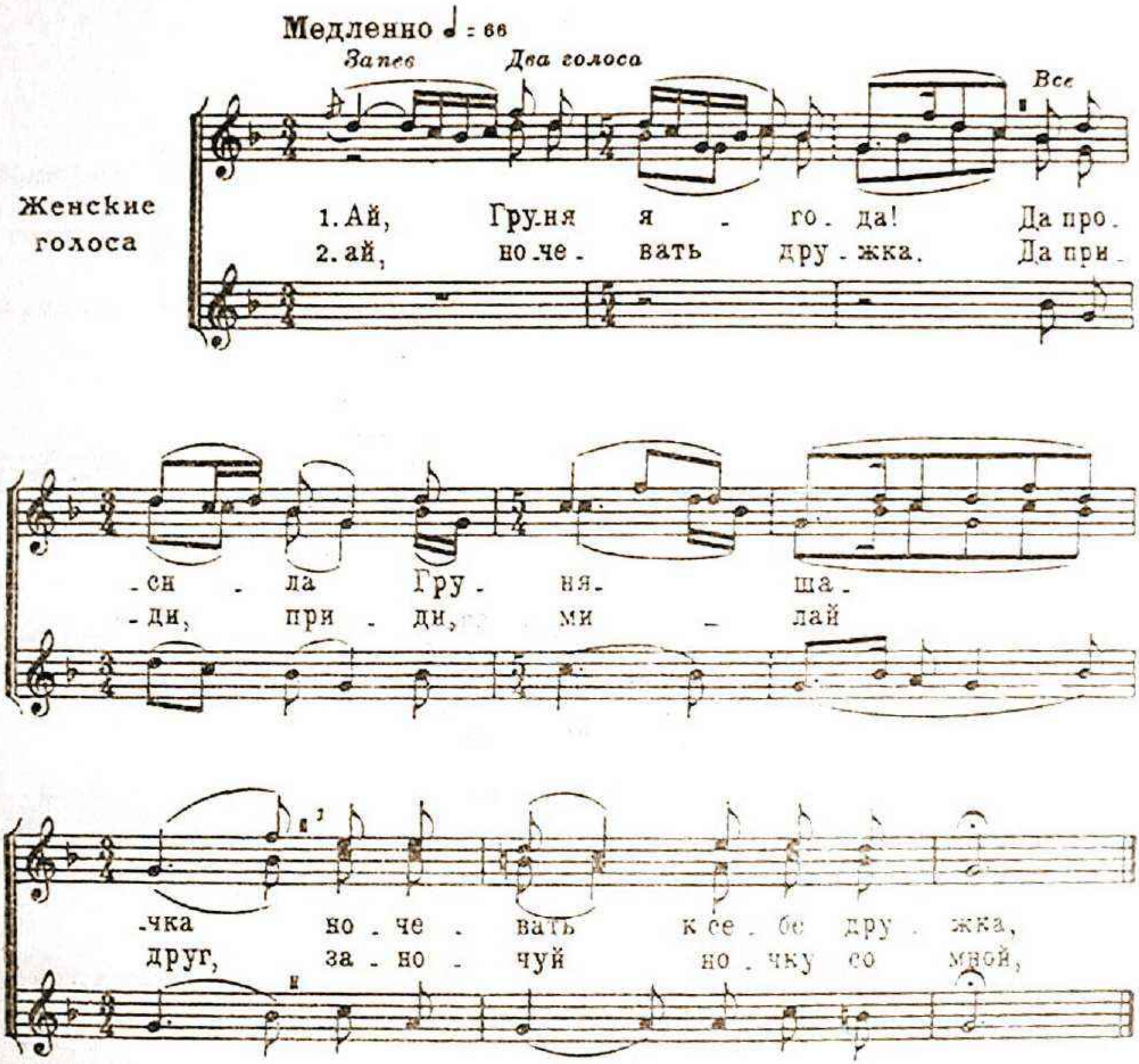
12. Ей, молодец хороший.
Ой да, вложил мысли Ваня, вложил в моё сердца,
Ой да, не могу я Вàнюшку забы... ай, ну, забыти,

13. Ей, не могу забыти,
Ой да, не могу-то, вот, я Ваню позабыти,
Ой да, я ня знаю, да как жа мне бы... как и быти!»

Станица Мигулинская, хутор Мешков, 1903

22. АЙ, ГРУНЯ-ЯГОДА

Груня ждет дружка

1. Ай, Груня-ягода!
   Да просила Груняшечка
   Ночевать к себе дружка,

2. Ай, ночевать дружка:
   «Да приди, приди, милый друг
   Заночуй ночку со мной,

3. Ай, заночуй со мной!»
   —«Я и рад бы, рад, Грунюшка,
   С тобой две бы ночевать,

---

[1] Si ♭ чуть повышенное.

4. Ай, с тобой две ночевать,
Да боюсь, боюсь, Грунюшка,
Худой славушки принять,

5. Ай, худой славушки принять!»
«Да не бось, не бось [1], милый друг,
Ноня я, Груня, одна,

6. Ноня я, Груня, одна,
Как одна-то я, Грунюшка,
Да мне своя волюшка,

7. Да мне своя волюшка,
Постялю я постелюшку,
Постель тебе белую,

8. Ай, постель белую,
В голова тебе, Грунюшка,
Ой, да три подушечки,

9. Ай, три подушечки,
На которых я, Грунюшка,
Ой, сама-то не спала,

10. Ай, ну, сама я не спала,
Я сама к себе, Грунюшка,
Всё дружка своно ждала,

11. Ай, всё дружка к себе ждала!»
Не дожламши я, Грунюшка,
Ложилася спать й-одна,

12. Ай, ложилася спать й-одна,
Да пришёл, пришёл милый друг
Не во времечко своё,

13. Ай, не во времечко своё,
Не в свою время, милый друг,
На белой ранней заре,

14. Ай, на белой ранней заре,
Да принёс, принёс Грунюшке,
Принёс три подарочка,

15. Ай, три подарочка:
Как на первый подарочек — [2]
Что садовый яблочек,

16. Ай, ну, садовый яблочек;
На другой подарочек —
Дорогой яркий платок,

17. Ай, дорогой платок;
На третий подарочек —
Шалковуя Груне плеть.
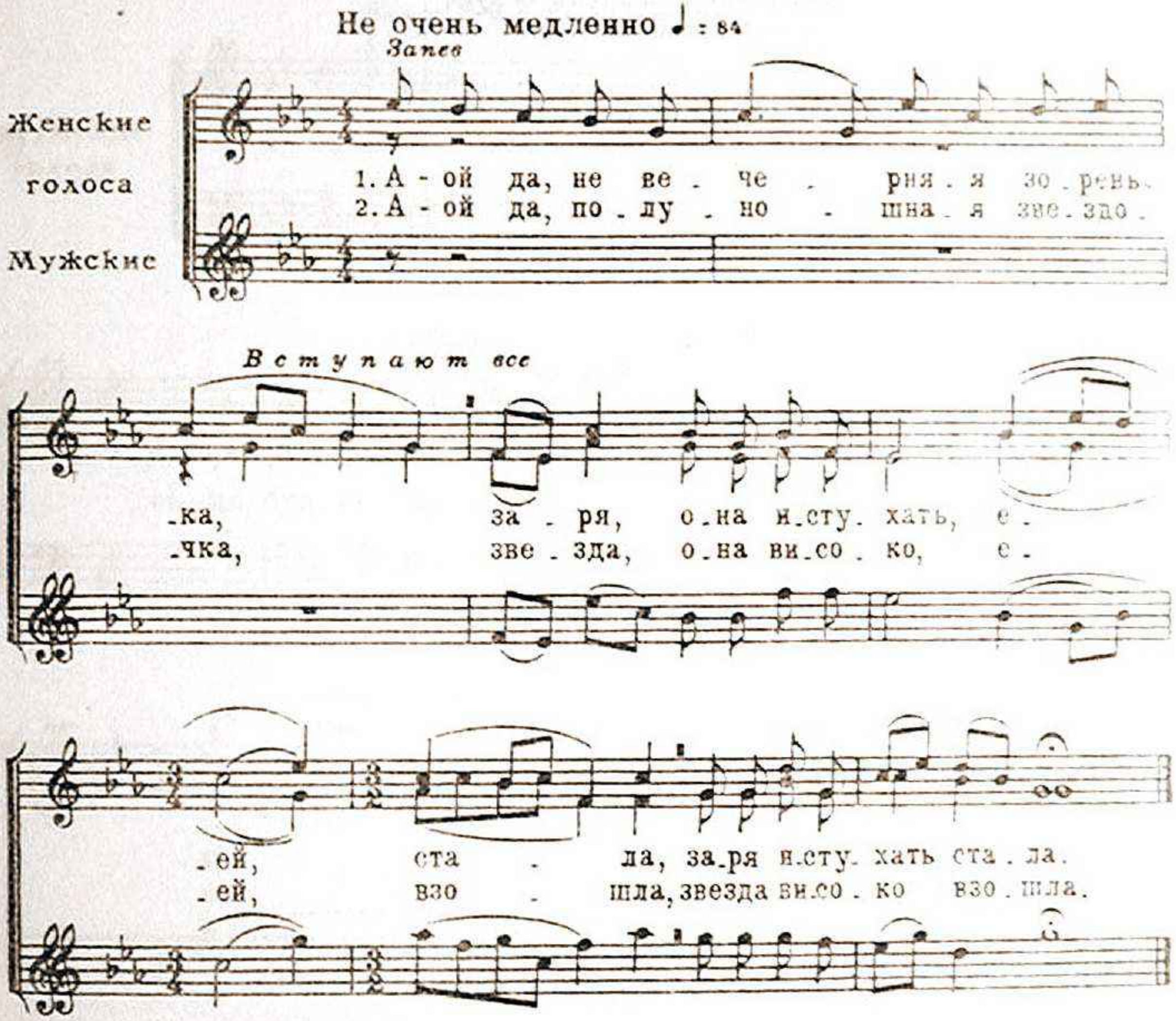
Станица Усть-Быстрянская, хутор Кременской, 1902.

---

[1] «Не бось» — не бойся.
[2] «На» — и, а.

23. ОЙ ДА, НЕ ВЕЧЕРНЯЯ ЗОРЕНЬКА

„Приди, милый мой"

1. Ой да, не вечерняя зоренька,
   Заря, она истухать, ей, стала,
   Заря, она истухать, ей, стала,

2. Ой да, полунощная звездочка,
   Звезда, она високо̀, ей, взошла,
   Звезда високо̀ взошла.

3. Ой да, расхорошая девочка
   Да сы улицы домой, ей, пошла,
   Сы улицы домой пошла.

4. Ой да, ну, звала-то, просила
Милёночка ночевать, ей, к себе,
Звала ночевать к себе:

5. «Ой да, ну, приди, приди, милый мой,
Милёночек, заночуй, ей, со мной,
Приди, заночуй со мной.

6. Ой да, постялю тебе, милый мой,
Постялю я постель белую,
Тебе постель белую.

7. Ой да, в изголовьицы положу,
Положу я три подушечки,
Тебе три пуховые,

8. Ой да, на которых я, бабочка,
Бабёночка, я сама, ей, ня спю,
Бабочка, сама ня спю,

9. Ой да, ну, которые, бабочка,
Подушечки для гостя́ ей, дяржу,
Для свово гостя́ дяржу!»

Станица Ермаковская, хутор Крылов, 1902.

24. АЙ, РАССКАЗАЛИ ПРО МОВО ЧУДЕСНОГО

„Расчудесная" ждет в гости милого

Умеренно скоро ♩ = 69

Запев 2-й и последующие

Мужские голоса

2. ай, не жив, не здо - ров, е

Все [Запев 1-й] [Все]

1. Ай, рас-ска - за-ли про мо - во чу - ой да, буд-то не жив, не здо - ров; ай, раз-ду -

- де - сно - го ой да, что он
ша мо - я, буд-то со всем

не жив, ми - лай, не жив, не здо - ров,
без ве - сти, вот, мой ми-лай про - пал,

[1] Mi♭ повышенное.

1. Ай, рассказали про мово чудесного,
Ой да, что он нѐ жив, милый, нѐ жив, не здоров,
2. Ай, нѐ жив, не здоров,
Ой да, будто нѐ жив, не здоров,
Ай, раздушà моя,
Будто совсем бѐз вести, вот, мой милый пропал,
3. Ай, без вести пропал.

Ой да, услыхала нонеча
Ай, вечор поздно жа,
Вот и, будто, будто мимо миленький прошёл,

4. Ай, миленький прошёл,
Ай да, всё любимую мою,
Ай, вот, хорошую
Песенку, ай, на свисточек её просвистал,

5. Ай, песню просвистал,
Ай да, всё кы душечке своей,
Ай, раздевчоночке
Хорошенькой в терем голос, голос подавал,

6. Ай, голос подавал.
«Ой да, чтобы слышала моя
Ай, разлюбезная,
Чтобы не дремала й-она, будто, не спала,

7. Ай, чтобы не спала,
Ой да, не дремала, не спала,
Ай, расчудесная,
Вот и, во гостёчики к себе милого ждала

8. Ай, милого ждала!»
Ой да, не стерпя-то я свово,
Ай, вот, сердечушка,
Ну-ка всё й-окошечку бы скоро подняла,

9. Ай, скоро подняла,
Ай да, свово миленького
Ай, во гостёчики,
Вот и, разлюбезного бы в горенку звала.

Станица Нижне-Курмоярская, 1902.

25. АЙ, ДОРОГАЯ БАБОЧКА, МОЯ ТАРАТОРОЧКА

„Бабочка-тараторочка" дружка ждет

Не спеша ♩ = 96

Запев

Все

Женские голоса

Мужские

1. Ай, до-ро-га-я ба-бочка, моя та-ра-то - ро-чка,
2. Ай, не тоскуй жа, не горюй, моя разлю-бе - зна-я,

ба - бё - но-чка, ба-бо-чка мо-я, жал-ка -
ба - бё - но-чка жал-ка-я мо-я, ба - бо -

-я, е- ой да, вот и, та-ра - то .
-чка, е- ой да, мо-я та-ра - то .

-ро - чка (да) ба - бё - но-чка ты мо - я!
-ро - чка (да) ба - бё - но-чка ты по мне.

1 «Ай, дорогая бабочка, моя тараторочка,
Бабёночка, бабочка моя, жалкая,
Ой да, вот и, тараторочка да бабёночка ты моя!

2. Ай, не тоскуй жа, не горюй, моя разлюбезная,
Бабёночка жалкая моя, бабочка,
Ой да, моя тараторочка да бабёночка, ты по мне.

3. Ай, вот и, прйдет праздник, тебе я спротьведаю,
Бабёноч(и)ку да тебе, жалочку,
Ой да, вот и, распротьведаю да бабёночку я тебе.

4. Ой, разузнаю, расспрошу, моя разлюбезная,
Про здоровьицу ли про твоё, бабочки,
Ой да, вот и, про здоровьицу, да, бабёночка, али, про твоё!»

5. — «Ой, как и быть-то, как и жить без дружка без мйлого,
Мне, горькой-то разбабёночке, душечка,
Ой да, вот и, ну, без ласкова да бабёночке, али, без дружка?

6. Ой, как я нынешнюю ночь, всяю эту ночушку,
Всяю ночку, бабочка, не спàла, жалкая,
Ой да, вот и, всяю тёмную да бабёночка её не спалà,

7. Ой, я к себе-то, бабочка, к себе, тараторочка,
Всяю ночку, вот и, всяю темную,
Ой да, вот и, дружка милого, бабёночка, в гости прождалà!»

Станица Преображенская, 1903.

26. Я ПО САДИКУ ХОДИЛА

„Люди добрые, скажите, как на свете одной жить!"

Медленно ♩ = 69

Запев

Женские голоса

1. Я по са - дик - ку да хо -
2. По зе - лё - нень - ким я гу -

Двое

Все

-ди - да, по зе - лё - ном, вот, я гу - ля -
-дя да, сла - дка - ю вы - шен - ку да рва -

-ла, да по зе - лё - нень - ким я гу - ля - ла,
-ла. Уж и я рва - ла да не на - рва - ла - ся,

сла - дка - ю вы - шен - ку да рва - ла.
до - мой поз - но ба - бо - чка при - шла,

[1] Mi♭ повышенное.

1. Я по садику да ходила,
По зелёному, цот, я гуляла,
Да по зелёненьким я гуляла,
Сладкую вышенку да рвала [1].

2. Уж и я рва̀ла да не нарвала̂ся,
Домой поздно бабочка пришла,

3. Да домой поздно бабочка вярнулась,
К себе милого дружка ждала.

4. Уж я жда̀ла его не дождала,
Сама по воду, только, пошла.

5. Прихожу я, али, кы водицы,
Стала мутная вода,

6. Стала мутная, будто, водица,—
Стала горькая моя житьё.

7. «Уж вы, люди, да мои жа люди,
Люди добрые, то-то, мои!

8. Вы скажитя, ай, вы расскажитя,
Как на свете одной жить,

9. Как на свете да мне одной жить,
Как мне горя одной горевать,

10. Как мне горя одной горевать,
Про мило̀го дружка забывать!

11. Я умру, живая не буду
Да на гробе вот я напишу,

12. Я на гробе, только, начертаю
Золотые, вот и, литера̀.

13. Ай, кто зная, нехай прочитая,
Отчего я, то-то, померла,—

14. Ай, чи с горя али чи с досади,
Чи с любови, вот и, сы большой!» [2].

Станица Гундоровская, хутор Каранчев, 1903.

---

[1] Каждое двустишие, кроме первого и последнего, повторяется в начале следующей музыкальной строфы.

[2] Вар. «Без мило́го, бабочка, дружка».

27. ОЙ ДА, ВОТ И, ТИХАЯ МОЯ БЕСЕДУШКА

Бабочка приглашает милого в гости

Умеренно быстро ♩ = 100

Запев

Женские голоса

1.Ой да, вот и, ти - ха - я ты мо -
2.Ой да, ну и, всем, то - ли - чка, ты

Мужские

Все

я, ей, ти - ха - я мо - я, сми - ре...
мне ей, ти - ха - я мо - я бе - се...

ну, сми - рен - на - я, сми - рен - на я ты, бе -
ну, бе - се - ду - шка, всем жа - ты при - шла в у -

- се...
- го...

ну, бе - се - ду шка!
ну, в у - го - ду.

1. Ой да, вот и, тихàя ты моя, ей,
Тихая моя смирё... ну, смирённая,
Смирённая ты, бесе... ну, беседушка!

2. Ой да, ну, и, всем, толечко, ты мне, ей,
Тихая моя бесе... ну, беседушка,
Всем жа ты пришла в уго... ну, в угоду.

3. Ой да, ну одним, толечко, ты мне, ей,
Вот, моя, скажем, бесе... ну, беседушка,
Одним пришла не в уго... не в угоду —

4. Ой да, вот и, нету, только, в табе, ей,
Вот, моя, скажем, бесе... ну, беседушка,
Ой, нет в табе мово ми... мово милого.

5. Ой да, ведь я двух, толечко, послов, ей,
За своим-то за ми... ну, за миленьким
Я двух послов посыла... посылала:

6. Ой да, вот, на [1] перьвого-то я посла, ей,
За своим, то-то, за ми... вот, за миленьким —
Братишечку свово ро... свово родного;

7. Ой да, на [1] другого, то-то, я посла, ей,
За своим, скажем, за ми... ну, за миленьким —
Сястрицу свою роди... ну, родимую,

8. Ой да, вот, я в третих-то, бабочка, ей,
За своим-то за милё... за милёночком,
В третих я сама ходи... я ходила,

9. Ой да, во свою во конпаньицу, ей,
Раздушечку добра мо... добра молодца
Молила [2] яво, проси... ну, просила:

10. «Ой да, ты пожалуй жа, мой милой, ей,
Раздушечка разлюбе... разлюбезненький,
В гостёчки ко мне пожа... ой, пожалуй!»
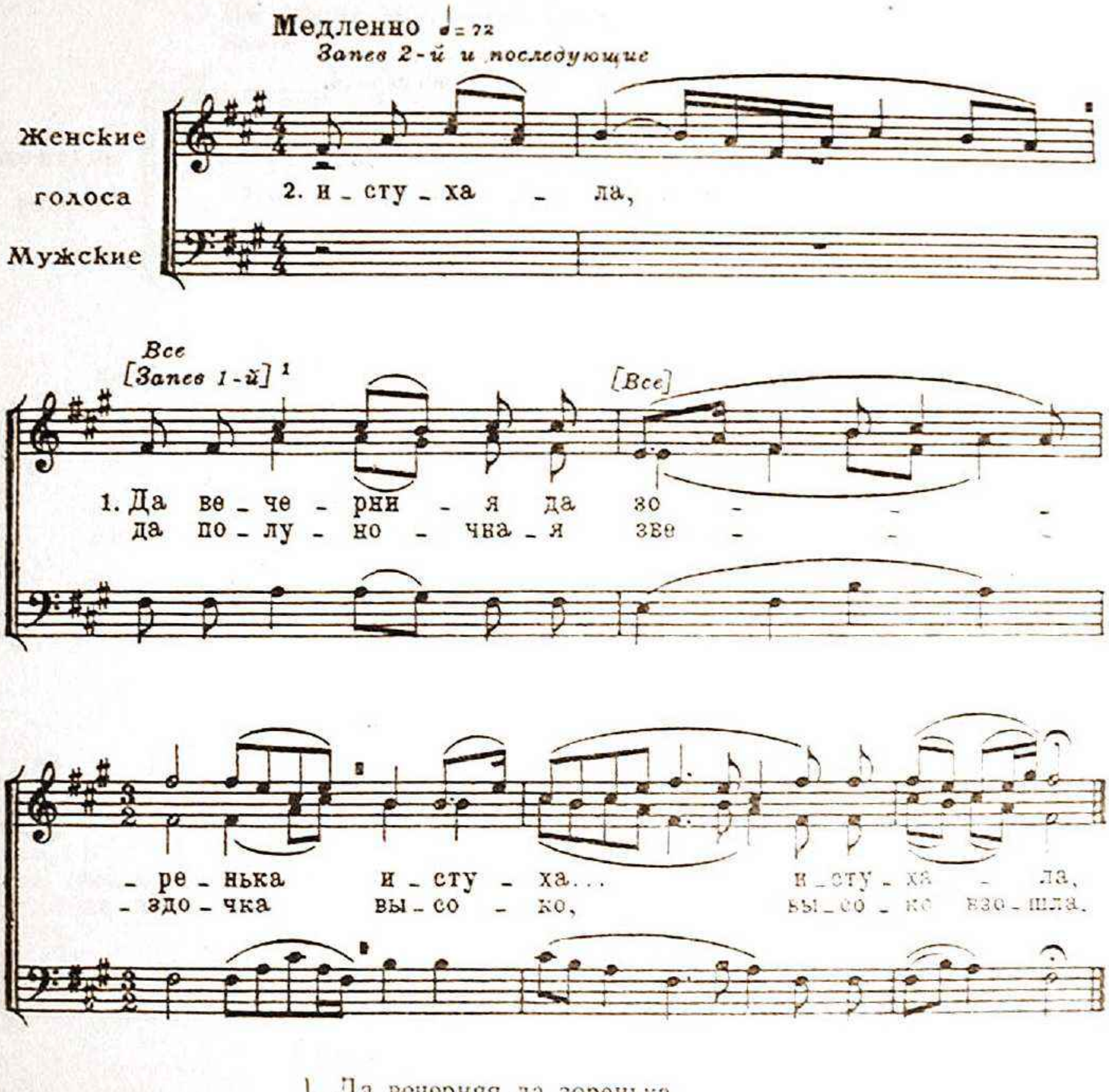
Станица Пятиизбянская, 1903.

---

[1] На перьвова, на другова—и первого, а другого.
[2] Вар. «ходила».

28. ДА ВЕЧЕРНЯЯ ЗОРЕНЬКА

Бабочка ждет дружка

1. Да вечерняя да зоренька
   Истуха... истухала,

2. Истухала,
   Да полуночная звездочка
   Высоко, высоко взошла.

1) Вариант 1-го запева (Ведёт женский голос)

3. Высоко взошла.
Да молоденькая бабёночка
Рано по... по воду ишла,

4. По воду ишла.
Да найустречу ей мо̀лодец
Вёл коня, вёл коня поить,

5. Вёл коня поить.
Да напоёмши он коника,
Стал привя... стал привязывать,

6. Стал привязывать.
Да с хорошею-то он бабочкой
Разгова... разгова́ривал,

7. Разговаривал.
Да не так-то он разговаривал,—
Угова... угова́ривал,

8. Уговаривал:
«Ну, дозволь, дозволь жа, бабёночка,
К тебе ночева... ночевать приду,

9. Ночевать приду!»
— «Да приди, приди жа, мой миленький,
Я сама, я сама дома,

10. Я сама дома.
Да постелю жа я постелюшку,
Постель бе... постель белую,

11. Постель белую.
Да положу я в головашечки
Три поду... три подушечки,

12. Три подушечки.
Да на первой жа на подушечке
Я сама, я сама ляжу,

13. Я сама ляжу;
Да на другой-то, на пуховенькой
Я дружка, дружка положу,

14. Дружка положу;
Да на третей-то, на порватенькой
Я свово мужа молодца!»

Станица Екатерининская (ныне Красно-Донецкая), 1899.

29. АЙ, ДА ХОРОШАЯ, МИЛАЯ МОЯ

Милая манит к себе дружка

Не очень медленно ♩=80

Запев

Мужские голоса

1. „Ай, да хо_ро_ша_я, ми_ла_я мо_я,
2. ай, че_рно_бро_ва_я ми_ла_я мо_я!

Все

ай да, толь_ко, во_т(ы) ну, хо_ро_ша_я,
Ай да, на что пе_рель_сти_ла,

вот, мо_я при_го_жа_я чер_но_бро_
на_что пер_ма_ни_ла у_да_ло_

_ва_я ми_ла_я толь_ко, мо_я,
_го пар_ня, ме_не, мо_лод_ца,

1. «Ай, да хорошая, милая моя,
Ай да, только, вот ну, хорошая, вот, моя пригожая,
Чернобровая, милая, только, моя,

2. Ай, чернобровая, милая моя!
Ай да, начто перялыстила, начто перманила
Удалого парня, мене, молодца,

3. Ай, удалого парня-молодца?
Ай да, начто перялышомши, начто перманёмши,
Ай, оставляла бы ночку с собой ночевать,

4. Ай, оставляла, вот, ночку ночевать!»
— «Ай да, ночуй жа, мой жалкий, ночуй, расхороший,
Хучь ядинаю ноченьку ночуй со мной,

5. Ай, хучь ядинаю ночь ночуй со мной!»
«Ай да, то-то, я бы рад жа с тобой ночевати,
Да боюся, зореньку боюсь проспать,

6. Ай, да боюся зореньку проспать!»
— «Ай да, только, ты не бойся, мой жалкий, размилый,
Ай, я сама, сама про это, сама буду знать,
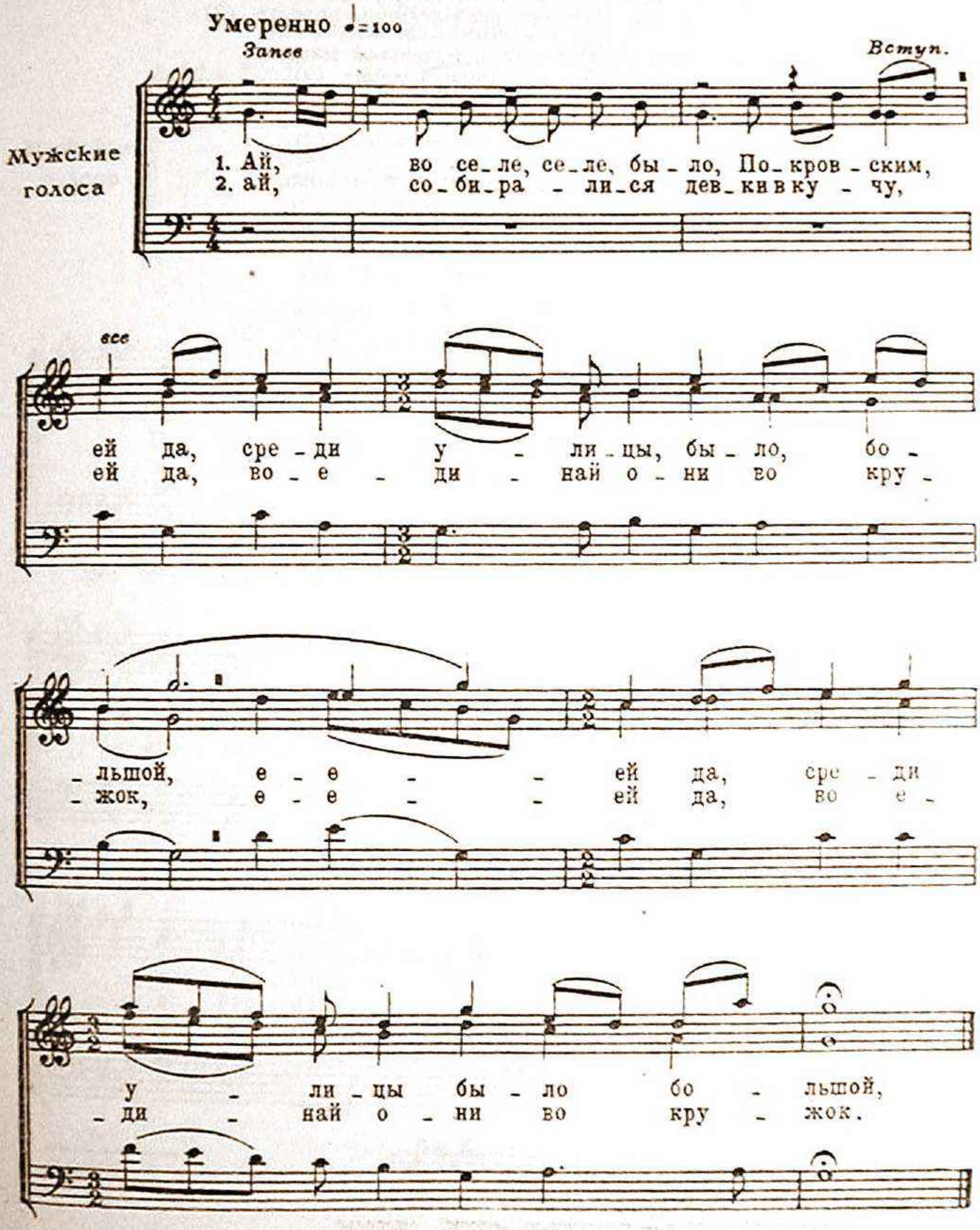
7. Ай, я сама, сама про это буду знать:
Ай да, то-то, я да к коровочкам рано устаю жа,
Тебе ли, милый дружок, рано разбужу,

8. Ай, тебе, милый дружок, разбужу,
Ай да, вот и, я тебе ли, дружочек, взбужу я,
Ай, за ворота, милый, тебе провожу!»

Станица Мариинская, хутор Холодный, 1902, 1905.

30. АЙ, ВО СЕЛЕ, СЕЛЕ БЫЛО ПОКРОВСКОМ

Офицер Дунюшку сманивал

1. Ай, во селе, селе было Покровским,
Ей да, сряди улицы было большой,(2)

2. Ай, собиралися девки в кучу,
Ей да, во ядинай они во кружок. (2)

3. Ай, во кругу этим была, вот и, ну, одна,
Ей да, вот, Дунёйка, всей станицы красота. (2)

4. Ай, сама пляшет, вот и, рученькой машет,
Ей да, к себе милого дружка манйт. (2)

5. Ай, вот приехал, скажем, всё за Дунюшкой,
Ей да, й-офицерик, право, молодой. (2)

6. Ай, из-за города, было, ну, Черкасскова,
Ей да, нежанатый, право, холостой. (2)

7. Ай, говорил, будто, манил, подговаривал:
«Ей да, тебе замуж за себе возьму. (2)

8. Ай, вот, таперь, Дуня, живёшь хресьянкой,
Ей да, пойдёшь замуж, будешь госпожа. (2)

9. Ай, подарю тебе я, Дунюшка, подарок,
Ей да, вот, подарок, право, дорогой. (2)

10. Ай вот, подарочек Дуняше дорогой,
Ей да, с руки перстень, право, золотой. (2)

11. Ай, ну, ишо тебе, Дунюшка, подарок,
Ей да, на бялы груди зенчужнай цапок[1]!» (2)

Станица Обливская, 1902, 1905.

[1] «Зенчужнай цапок» — жемчужную цепочку, ожерелье.

31. СТОЙ, ДУБРОВА!

„Я кликала да докликалась“

Довольно медленно ♩= 80

Запев

Все

Мужские голоса

1. Стой, ду - бро - ва, стой, зе - лё - на - я мо - я!
3. Я и - ска - ла от - ца - ба - тю - шку,-

Не по - те - бе ль я хо - ди - ла, гу - ля - ла!
я кли - ка - ла, не до - кли - ка - ла - ся,-

2. Я рва - ла цве - ты ла - зо - ре - ва - и,
4. сто - ял те - мнай лес вы - сок, пре - вы - сок,

я рва - ла, рва - ла, а - у - ка - ла - ся.
не до - хо - дит до ба - тю - шки го - ло - сок.

Вариант 3-го и 7-го тактов

[бас - в унисон]

I

1. Стой, дуброва, стой, зелёная моя!
Не по тебе ль я ходила, гуляла!

2. Я рвала цветы лазоревые,
Я рвала, рвала, аукалася.

3. Я искала отца-батюшку,
Я кликала, не докликалася,—

4. Стоял тёмный лес висок-превисок,
Не доходит до батюшки голосок.

II

5. Стой, дуброва, стой, зелёная моя!
Не по тебе ль я ходила, гуляла,

6. Я рвала цветы лазоревые,
Я рвала цветы, аукалася,

7. Я искала ро́дну мамушку,
Я кликала, не докликалася,—

8. Стоял тёмный лес висок-превисок,
Не доходит до мамушки голосок.

III

9. Стой, дуброва, стой, зелёная моя!
Не по тебе ль я ходила, гуляла,

10. Я рвала цветы лазоревые,
Я рвала, рвала, аукалася,

11. Я искала дружка милого,
Я кликала да докликалася,—

12. Хучь стоит лесок висок-превисок,
А дошел жа до милого голосок:

13. Отозвался дружок Ванюшка,
Отозвался на весь тёмный на лесок.

Станица Цымлянская, 1902.

I

1. Ой, ты, свет моя дубровушка,
Ты дубровушка зелёная моя!

2. По тебе ли я гуляла, молода,
Сырывала святы розовые,

3. Я кликала светик-батеньку,
Я кликала не докликалася, —

4. Стоит наш лесок высок-превысок,
Не доходит до батеньки голосок.

II

5. Ой, ты, свет моя дубровушка,
Ты дубровушка зелёная моя!

6. По тебе ли я гуляла, молода,
Сырывала святы розовые,

7. Я кликала светик-маменьку,
Я кликала не докликалася, —

8. Стоит наш лесок высок-превысок,
Не доходит до маменьки голосок.

III

9. Ой, ты, свет моя дубровушка,
Ты, дубровушка зелёная моя!

10. По тебе ли я гуляла, молода,
Сырывала святы розовые,

11. Я кликала душу Ванюшку,
Я кликала да докликалася:

12. Отзывался дружок миленький,
Отзывался на весь буйный на лесок.

Станица Екатерининская (ныне Красно-Донецкая), 1896.

32. ОЙ ДА, ВОТ И, ЧТО ЗА ВЕТЕР!

„Что за милый, - когда будет ко мне, когда нет!“

Умеренно медленно ♩ = 88

Запев

Мужские голоса

1. А - ой да, вот и, что, вот и, что за
2. ай, да что за бу - ян! Вот и, ко - гда

Все

ве - тер, да что э - то, ну, ка - кой да за
ду - я да слю - бе - зной мо - ей да сто -

- ро - нки, ох и, что за бе -
- ро - нки, ох и, ко - гда ду -

- тер, чтой - то за бу - ян,
- я, то ли ко - гда кет,

1. Ой да, вот и, что, вот и, что за ветер,
Да что это, ну, какой да за ветер,
Ох и, что за ветер, чтой-то за буён [1],

2. Ай, да что за буён!
Вот и, когда дуя [2]
Да с любезной моей да сторонки,
Ох и, когда дуя, то ли когда нет,

3. Ай, дуя али нет.
Ой да, вот и, как и что жа
У мене мой такой да за милый,
Ой да, когда будет ко мне, когда нет,

4. Ай, будет али нет.
Ой да, вот, я когда вижу
Да дружочка свово да милóго,
Ой да, веселѐе, бабочка, хожу,

5. Ай, хожу веселѐе.
Ой да, вот, я как не вижу
Да дружочка свово я милóго,
Ой да, я в досаде весь день прохожу,

6. Ай, весь день прохожу.
Ой да, вот, я поломала
Да свои белые да ручоночки,
Ой да, я в досаде весь день ходючи,

7. Ай, весь день ходючи.
Ой да, вот, я проглядела
Да свои бравые да глазёночки,
Ой да, вы окошко, будто, глядючи,

8. Ай, весь день глядючи.
Ой да, то-то, проходила,
Да свои резвые да ножоночки,
Ой да, на горушку поднимаючись,

9. Ай, поднимаючись.
Ой да, вот, я выйду, выйду,
Молодая, вот, я да бабёночка,
Вот, я на горушку выйду, постою,

10. Ай, выйду, постою.
Ой да, вот, я на любезную
На свою родную да сторонушку,
Ох и, сама гляну, гляну, погляжу,

11. Ай, гляну, погляжу.
Ой да, то-то, полятит ли
Да с любезной моей да сторонушки,
Вот и, сизокрылый, то-то, голубок,

12. Ай, сизый голубок.
Ой да, вот и, не несёт ли
Да с любезной моей сы сторонушки,
Ой да, мне от жалкого низенький
да поклон,

13. Ай, низенький поклон.
Ой да, если лятит ко мне,
Да лятит сизый голубочек,
Ох и, стану, стану, стану, подожду,

14. Ай, стану, подожду.
Ой да, если не лятит ко мне,
Не лятит сизенький да голубочек,
Ох и, я заплачу да и прочь пойду,

15. Ай, да и прочь пойду.
Ой да, вот и, не ходи ж ты,
Не ходи, жалкий мой полюбовничек,
Ой да, мимо мово, моего двора,

16. Ай, моего двора.
Ой да, вот и, не суши ж ты
Не суши, жалкий мой полюбовничек,
Ой да, мово сердца, мово живота.

Станица Гундоровская, 1903

---

[1] В песенном произношении слышалось — «буян».
[2] «Дуя» — дует.

33. АЙ, ДА ВО ПРОШЛОМ, ЛЕТОШНЕМ ГОДОЧКУ

Красная девочка к милому идет

Довольно скоро ♩ = 66

Запев

Женские голоса

Мужские

1. Ай, да во - прош_лом, ле_то_шнем го - до -
2. ай, во зе - лё_ном о_на во ле - со -

Вступают все

- чку, ой да, вот и, у - ро -
- чку. Ой да, вот и, да но

- ди - ла_ся, да вот, кра - сна - я
ду - ма_ла да хо_ро - ша - я

я - го_дка да во зе - лё_ном во ле - су,
де - во_чка да сро_ду, вот, я ни о чем,

1. Ай, да во прошлом, летошнем годочку,
Ой да, вот и, уродилася,
Да вот, красная ягодка
Да во зелёном во лесу,

2. Ай, во зелёном она во лесочку.
Ой да, вот и, да не думала
Да хорошая девочка
Да сроду, вот, я ни о чём,

3. Ай, да сроду, вот, я ни о чём.
Ой да, вот и, заблудилася,
Да вот, красная девочка,
Да во темны́м она бору,

4. Ай, да во темны́м она борочку.
Ой да, вот и, выходила
Да и красная девочка
Да на широкий на лужок,

5. Ай, да на широкий на лужочек.
Ой да, вот и, собирала,
Да вот, красная девочка
Да подружек во кружок,

6. Ай, да подружек она в кружочек.
Ой да, вот и, расстилала,
Да вот, красная девочка
Да белый зоновый платок,

7. Ай, да беленький зоновый платочек.
Ой да, вот и, положила,
Да вот, красная девочка
Да и крупча̀тый пирожок,

8. Ай, да крупи́чатый пирожочек.
Ой да, вот и, подходила,
Да вот, красная девчоночка
Да ко крутому беряжку,

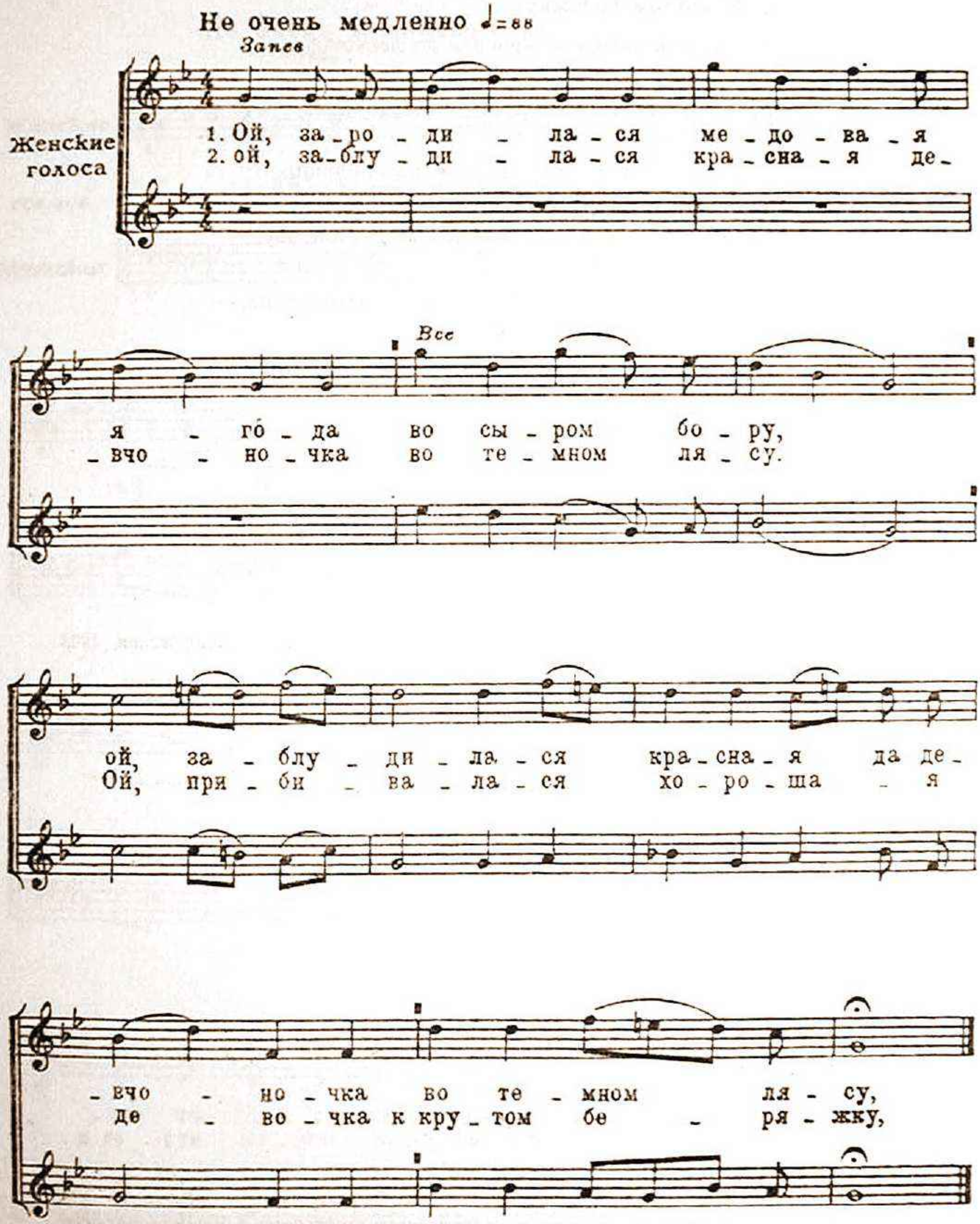
9. Ай, да ко крутому беряжочку.
Ой да, вот и, попросила
Да младца она перевощичка
Первязти на тот беряжок,

10. Ай, первязти на тот беряжочек:
«Ой да, вот и, как на том-то
Да на крутом беряжочку
Да мой миленький живёт!»

Станица Бело-Калитвенская, 1903.

34. ОЙ, ЗАРОДИЛАСЯ МЕДОВАЯ ЯГОДА

Перевозчик требует плату за перевоз

1. Ой, зародилася медовая ягода
Во сыром бору,
Ой, заблудилася красная да девчоночка
Во темно́м лясу [1].

2. Ой, прибивалася хорошая девочка
К кру́том беряжку.

3. Ай, как завидела красная да девчоночка
Лодку на Доице,

4. Ай, закричала жа красная девчоночка
Перевошшичку:

5. «Ай, перевошшик, ты мой переправшик,
Парень молодой,

6. Ай, первези ж мене, красную девчоночку,
На ту сторону!»

7. —«Ай, первезу ж тебе, красная девчоночка,—
Чем заплатишь мне?

8. Ай, ну, пойдёшь ли ты, красная девчоночка,
Замуж за мене?»

9. «Ай, ну и есть в мене, у красной девчоночки,
Родный батенькя.

10. Ай, как отдаст мене, вот, красную девочку,
Так, девка, пойду.
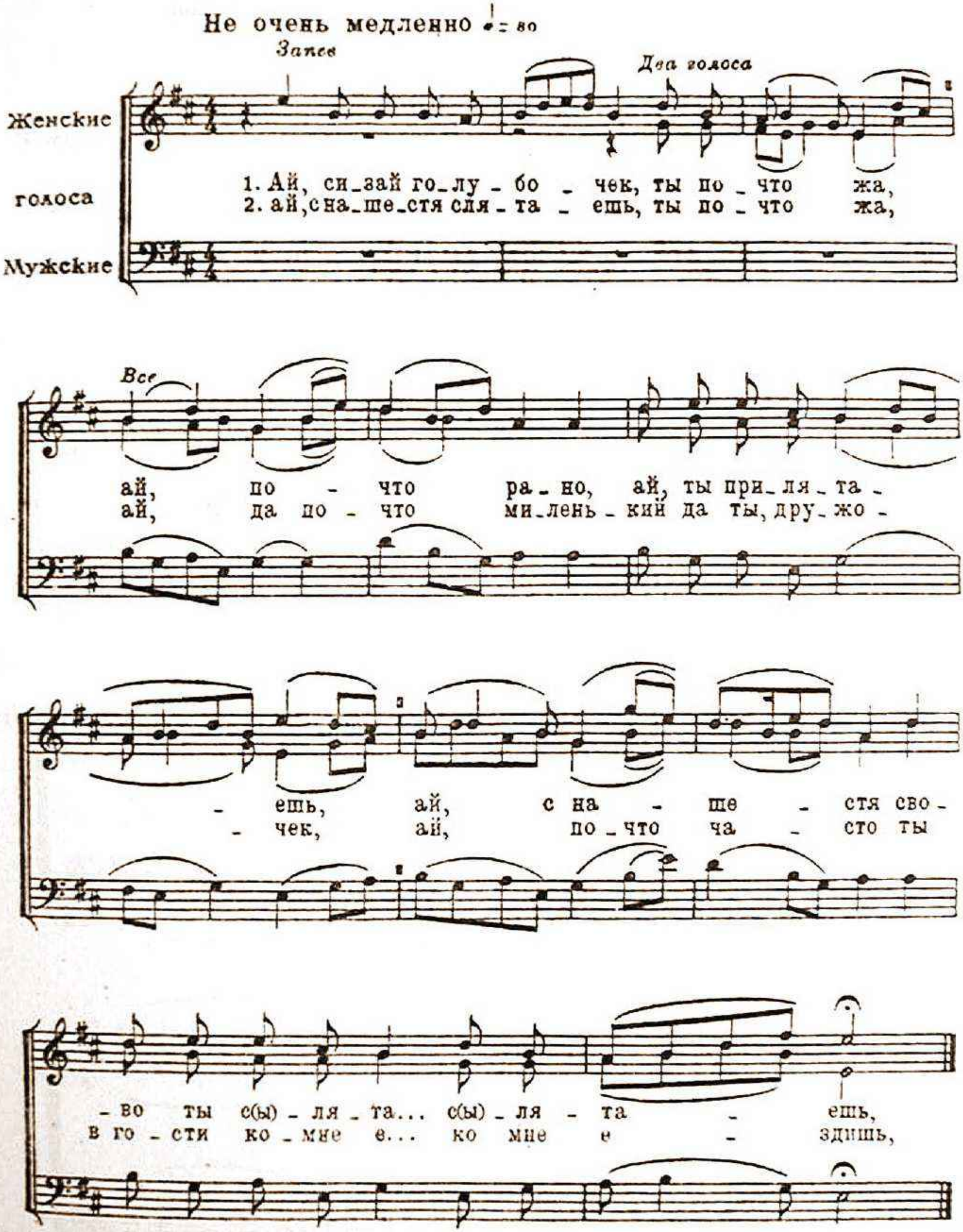
11. Ай, не й-отдаст мене, вот, красную девочку,
Ну, я не пойду!»

Станица Гундоровская, 1903.

[1] К. ждое двустишие, кроме первого и последнего, повторяется в начале следующей музыкальной строфы.

35. АЙ, СИЗЫЙ ГОЛУБОЧЕК

„Дружочек, почто часто ты в гости ко мне ездишь?“

1. Ай, сизый голубочек, ты почто жа,
Ай, почто рано, ай, ты прилятаешь,
Ай, с нашестя свово ты сылята... сылятаешь,

2. Ай, с нашестя слятаешь, ты почто жа,
Ай, да почто, миленький да ты, дружочек,
Ай, почто часто ты в гости ко мне е... в гости ездишь,

3. Ай, часто в гости ездишь, ай, к дворочку,
Ай, к мосму двору, милый, подъезжаешь,
Ай, сы конёчка свово да ты сляза... ты слязаешь,

4. Ай, с конёчка слязаешь, на крылечка,
Ай, на крылечика, миленький, ты входишь,
Ай, потихохунькя к окошку подхо... ты подходишь,

5. Ай, к окошку подходишь да стучишь ты,
Ай, стучишь, грямишь, милый, об оконца,
Ай, об оконца стучишь ты об стяко... об стякольца,

6. Ай, стучишь об стякольца да и форточку,
Ай, да и форточку, милый, открываешь,
Ай, да мене, младу, милый, пробужда... пробуждаешь,

7. Ай, мене пробуждаешь: «Да вставай, проснись,
Ай, вставай, проснись, моя расхорошая,
Ай, да промолай жа, милая, слове... да словечушку!»

Станица Пятиизбянская, 1903.

36. ОЙ ДА, ЧТО ЗА САДИК

Бабочке тошно одной без дружка

Довольно скоро ♩= 72

Запев

Женские голоса

1. А - ой да, что за са - ди - к(ы), ох и, что за
2. а - ой да, что за зе - ле - ной, ну та -

Мужские

2 голоса

сад,
- кой!

Все

ой да, вот и, что за
Ой да, вот и, ря - ти -

са - дик та - кой, что жа, вот и, ну, за зе...
- во - я мо - я сер - де - чу - шка бе - дна - я,

ой, что за зе - ле - ной, ну, та - кой,
ой, со - кру - ша - лась жал - ка - я,

1. Ой да, что за садик, ох и, что за сад,
Ой да, вот и, что за садик такой,
Что жа, вот и, ну, за зе...
Ой, что за зеленòй, ну, такой,

2. Ой да, что за зеленòй, ну, такой!
Ой да, вот и, рятивòя моя
Сердечушка бедная,
Ой, сокрушалась жалкая,

3. Ой да, сокрушалася сердечушка.
Ой да, вот и, тошно, горько было
Бабёночке, ну, одной,
Ой, в чистом полюшке да иттить,

4. Ой да, в чистом полюшке одной иттить.
«Ой да, вот и, ну, подруженька моя,
Ой, ты, моя разлюбе...
Ой, разлюбезная подруженька,

5. Ой да, разлюбезная подруженька,
Ой да, вот и, ты скажи, расскажи,
Ой, скажи моему дружку,
Ой, что одна буду в поле иттить,

6. Ой да, одна, бабочка, буду иттить,
Ой да, вот и, чтоб приехал мой дружок,
Чтоб приехал ко мне с ве...
Ой, чтоб приехал поздно с вечера!»

Станица Вешенская, 1903, 1905.

37. ДА ДУНАЙ МОЙ, ДУНАЮШКА

„Не одавайся девчоночка на ласковые словеса!“

Не очень медленно ♩ = 76

[Запев 1-й]

Мужские голоса

1. Да Ду - най мой, да Ду - на - ю - шка,

Запев 2-й и последующие

[2 голоса]

Дунай, быстра я ре - ка,
2. ой да, клю - че - вы - я бол - ны бьют.

Все

по те - бе ли, мой да Ду - на -
Да гу - ляй жа, гу - ляй, де -

- ю - шка, ой да, клю - че - вы - я во - лны бьют,
- ви - ца, вот и, во зе - лё - ном во са - ду,

1. Да Дунай мой, да Дунаюшка,
Дунай, быстрая река,
По тебе ли, мой да Дунаюшка,
Ой да, ключевые волны бьют [1].

2. Да гуляй жа, гуляй, дѐвица,
Вот и, во зелёном во саду,

3. Да пригуливай, бравая,
Ой да, к соловьиному гнезду.

4. Да и будет к тебе, дѐвица,
Соловьюшек прилетать,

5. Да и будет к тебе, красная,
Казаченька приходить,

6. Да казаченька приходить,
Слова ласковые говорить,—

7. Не сдавайся, бравая девчоночка,
На те ласковые словеса,
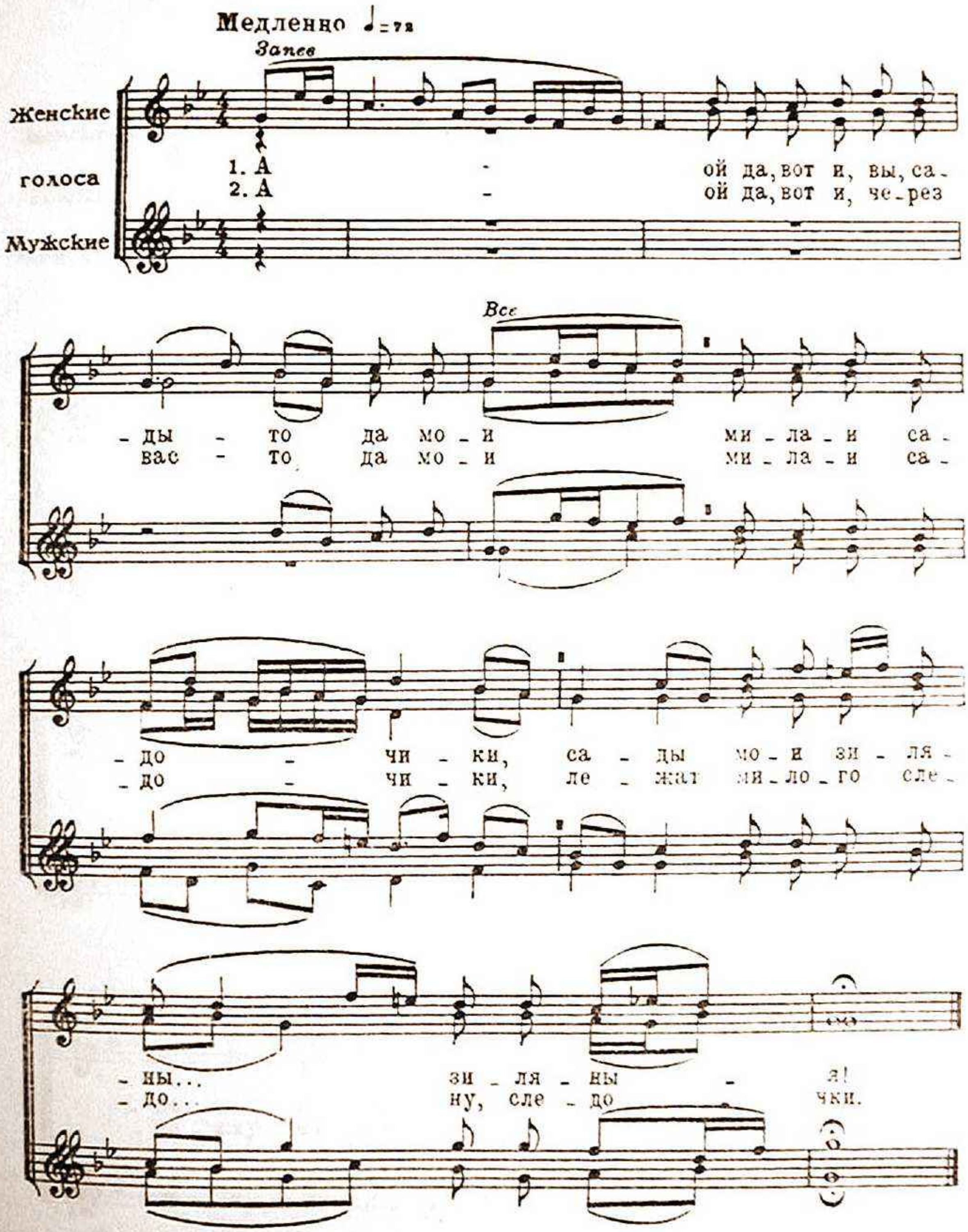
8. Да на ласковые словеса,
Ой да, на худые на дела!

Станица Екатерининская (ныне Красно-Донецкая). 1901

[1] Последний стих каждой строфы повторяется в начале следующей.

38. ОЙ ДА, ВОТ И, ВЫ, САДЫ-ТО МОИ

Милый проторил дорожку к терему

1. Ой да, вот и, вы, сады-то да мои
Милые садочики,
Сады мои зелянЫ... зелянЫе!

2. Ой да, вот и, через вас-то, да мои
Милые садочики,
Лежат милого следо... ну, следочки.

3. Ой да, вот и, проторил-то, проложил
Стёжечку-дорожечку
К высокому теремо... ай, теремочку,

4. Ой да, вот и, кы тому-то, да было,
Было к теремочику,
Кы светлому кы й-око... кы й-окошку,

5. Ой да, вот и, ну до самой до моей,
Милые садочики,
До тесовой до карва... до карвати.

6. Ой да, вот и, ты, карва... ай, карвать моя,
Милые садочики,
Карватушка тесовА... тесовая!

7. Ой да, вот и, на карва... на карватушке,
На этой тесовенькой,
Пяринушка пуховА... пуховАя,

8. Ой да, вот и, на пяри... на пяринушке,
На этой пуховенькой,
Подушечка шалковА... шалковАя.

9. Ой да, вот и, на поду... на подушечке,
На этой шалкОвенькой,
Девчоночка молода... молодая.

Станица Верхне-Курмоярская, 1902

39. САДЫ МОИ, САДОЧКИ

„Проторил мой милый дорожку“

Песня казаков-некрасовцев

Довольно медленно ♩=72

[Запев 1-й]

[Все]

Женские голоса

Мужские

1. Са - ды мо - и, са - до - чи - ки, са - ды зе - ля -

- ны - я,

Запев 2-й и последующие

2. са - ды зе - ля -
3. ля - жа - ли сля -

Все

- ны - я! Не по вам ли, вот, мо - и са -
- до - - чки? Про - то - рил жа мой ми - лый до -

- до - чки, ля - жа - ли сля - до - - чки,
- ро - жку ко мо - ей кар - ва - - тке,

8

1. Сады мои, садочики,
Сады зеляные! [1]

2. Не по вам ли, вот, мои садочки,
Ляжали слядочки?

3. Проторил жа мой милый дорожку
Ко моей карватке.

4. Карвать моя да карватушка,
Карвать тесовая,

5. Тесовая моя карватушка,
С чаво построёна?

6. Построёна моя карватушка
С бесчастного дерева,

7. Что с бесчастного, было, дерева,
Сы горькой осины.

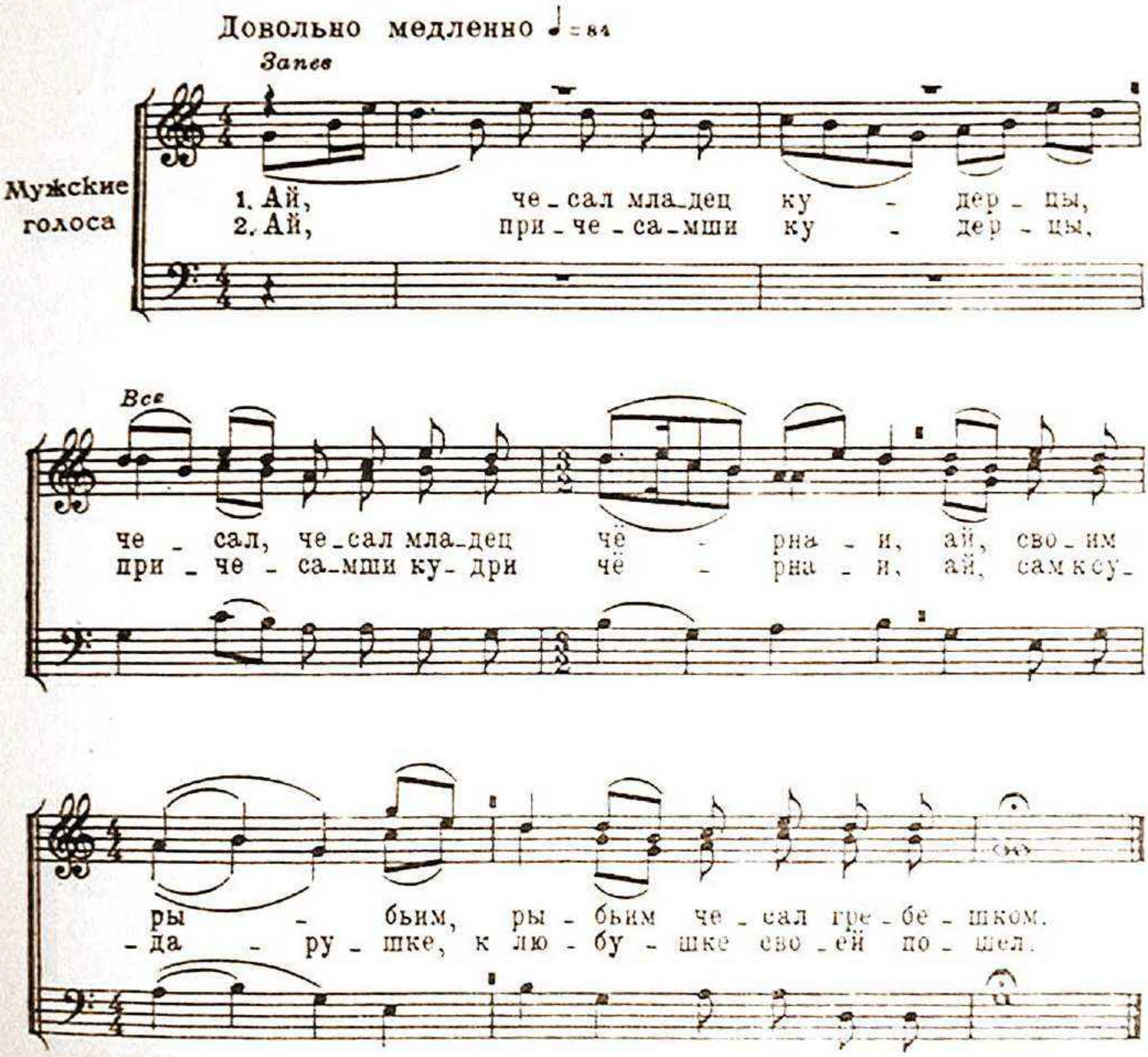
8. Что сы горькой, было, сы осины,
Сы самой вяршины.

Станица Ново-Некрасовская, 1949.

[1] Последний стих каждой строфы повторяется в начале следующей.

40. АЙ, ЧЕСАЛ МЛАДЕЦ КУДЕРЦЫ

Младец пошел к сударушке

1. Ай, чесал младец кудерцы,
   Чесал, чесал младец чёрные,
   Ай, своим рыбьим,
   Рыбьим чесал гребешком.

2. Ай, причесамши кудерцы,
   Причесамши кудри чёрные,
   Ай, сам к сударушке,
   К любушке своей пошёл.

3. Ай, пришёл младец к речушке,
Пришёл, пришёл младец кы быстрой,
Ай, перяходушки,
Перяходушки не нашёл.

4. Ай, нашёл перяходушку,
Нашёл, нашёл перяправушку,—
Ай, ляжит жёрдочка,
Жёрдочка, она тонка.

5. Ай, шёл милый по жёрдочке,
Шёл милый, вот шёл по тоненькой,—
Ай, сывихнулася,
Сывихнулася она,

6. Ай, сывихнулась жёрдочка,
Смахнулася, вот, фуражечка,
Ай, сы буйной его,
С буйной его головы.

7. Ай, ну, поплыла шапочка,
Поплыла его фуражечка,
Ай, вдоль по речушке,
По речушке по быстрой.

8. Ай, увидала болечка [1],
Увидала душа ластушка,
Ай, сы високого,
С високого терямы.

9. Ай, просилася болечка [1]
На речушку, она, погулять,
Ай, чтобы шапочку,
Фуражечку перенять.

10. Ай, не поймавши шапочку,
Не поймавши всё фуражечку,
Ай, стала речушку,
Ай, стала речушку ругать:

11. «Ай, бодай тебе, речушка,
Бодай, бодай тебе, быстрая,
Ай, песком жёлтым,
Желтым песком занесло!»

Станица Разинская (б. Есауловская), хутор Тормасин, 1902. 1905.

[1] Вар. «Катюшка».

41. АЙ, СЕСТРИЦЫ-ПОДРУЖКИ

Милый приходил к Маше

Не очень медленно ♩= 88

Запев 2-й и последующие

Мужские голоса

2. ой да, не ту - жи - тя ни об

[Все]

чём! Ой, как при-дёт

[Запев 1-й]

1. Ай, ся-стри-цы-по-

ве-сна кра - сна-я, взой-дёт

Все

-дру - жки, ох и, не ту - жи... не ту-

со - - нца, ох и, ра-зой - дё... ра-зой-

- жи - тя, вот и, ни об чём,

- дё - тся сне - г(ы) да мо - роз,

1. Ай, сястрицы-подружки,
Ох и, не тужи... не тужитя, вот и, ни об чём,

2. Ой да, не тужитя ни об чём!
Ой, как придёт весна красная, взойдёт солнца,
Ох и, разойдё... разойдётся снег да мороз,

3. Ой да, разойдётся снег, мороз,
Ой, рассветут все светочики, все ракитовы,
Ох и, все раки... все ракитовы в поле кусты,

4. Ой да, все ракитовы кусты,
Ой, во которых я, вот и, ну, сы милым,
Ох и, я сы ми... я сы миленьким гуляла,

5. Ой да, я сы миленьким гуляла.
Ой, я гуляла, ну, гуляла, да ко мне милый,
Ох и, ко мне ми... ко мне милый, то-то, приходил.

6. Ой да, ко мне милый приходил.
Ой, приходил, приходил, вот и, печаль-горя,
Ох и, печаль го... печаль-горя милый приносил,

7. Ой да, печаль-горя приносил.
Ой, приносил, приносил, вот и, ну, во горенку,
Ох и, ну, во го... ну, во горенку Машу попросил,

8. Ой да, ну, во горенку попросил,
Ой, попросил, попросил, вот и, за стол Машу,
Ох и, за стол Ма... за стол Машу её посадил,
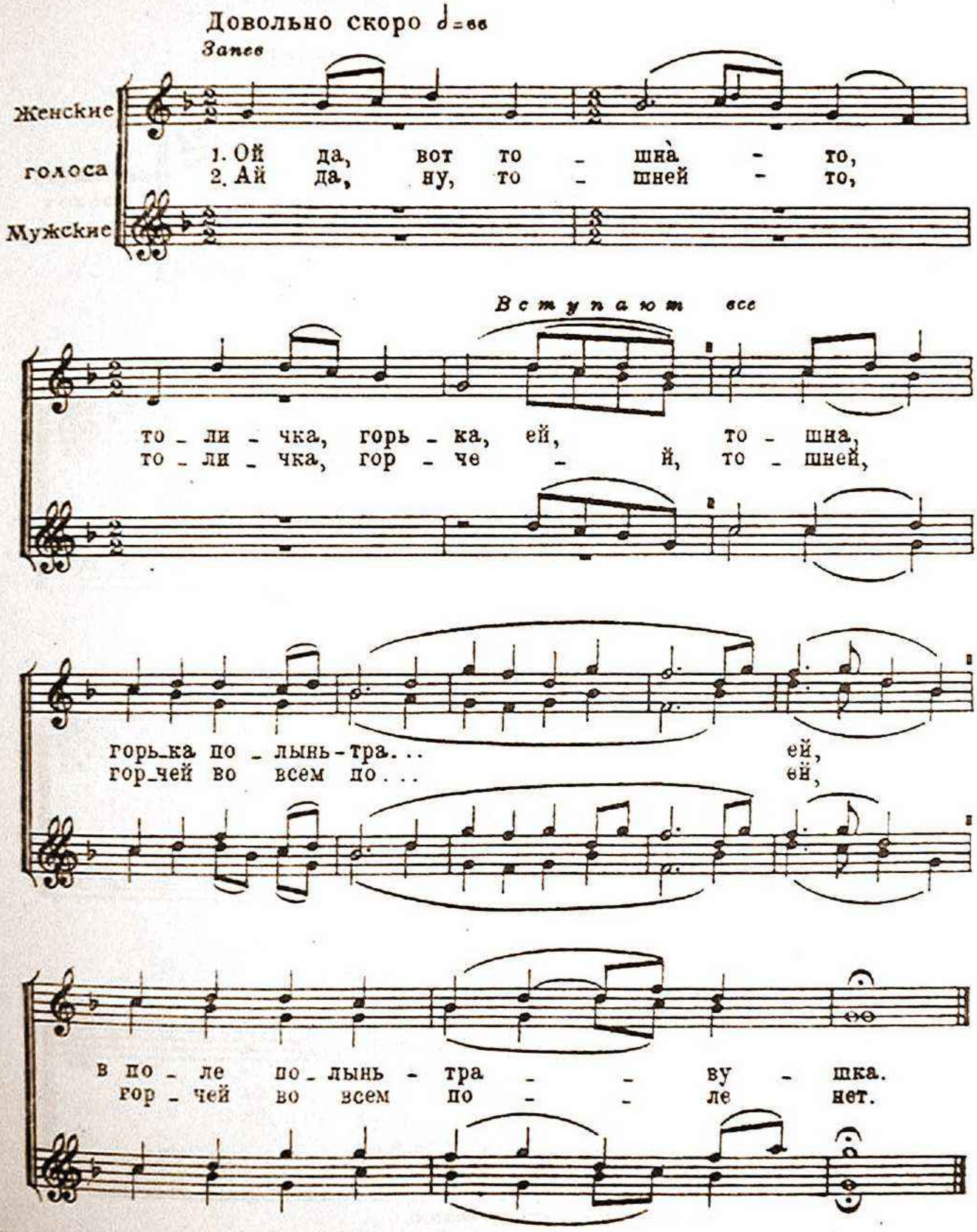
9. Ой да, за стол Машу посадил.
Ой, посалил, посадил, вот и, чаем-кофеем,
Ох и, чаем-ко... чаем-кофеем её напоил,

10. Ой да, Машу чаем напоил,
Ой, напоил, напоил, вот и, свежей рыбкой,
Ох и, свежей ры... свежей рыбочкой её накормил.

Станица Нагавская, 1902, 1903

42. ОЙ ДА, ВОТ, ТОШНА, ГОРЬКА ПОЛЫНЬ-ТРАВУШКА

К любушке не вор, пришел, а верный полюбовничек

1. Ой да, вот тошна-то, толечко, горька, ей,
Тошна, горька полынь-тра... ей,
В поле полынь-травушка.
2. Ай да, ну, тошней-то, золенко, горчей,
Тошней, горчей во всём по... ей,
Горчей во всём поле нет.
3. Ай да, ну, милей-то, толечко, жалчей,
Жалчей дружка во всём све... ей,
Жалчей во всём свете нет.
4. Ой да, ну, отца-то, вот, сы матрию[1], ей,
Отца с матрию позабы... ей,
Его позабыть можно,
5. Ой да, вот, мила-то своего дружка, ей,
Мила дружка не могу, ей,
Дружка не могу забыть.
6. Ой да, вот и, кажется, будто мой милой, ей,
Милой, будто у воро... ей,
Будто у ворот стоит.
7. Ой да, вот стучит, будто мой милой, ей,
Стучит, грямит об око... ей,
Грямит об окошечко:
8. «Ой да, отворись жа, моя любушка, ей,
Отворись, моя суда... ей,
Отопрись, сударушка!
9. Ой да, ну, не вор-то я к тебе пришёл, ей,
Не вор пришёл, не разбо... ей,
Не вор, не разбойничек.
10. Ой да, я пришёл-то, вот, к тебе пришел, ей,
Пришёл верный полюбо... ей,
Верный полюбовничек.
11. Ой да, не порожний-то я к тебе пришел, ей,
Пришёл, принёс сладкой во... ей,
Принёс сладкой водочки.
12. Ой да, не закусочку я принёс тебе, ей,
Принёс тебе сладких пря... ей,
Принёс сладких пряничков!»
13. Ой да, вот брала-то, ну, брала она, ей,
Брала дружка да за ру... ей,
Брала всё за рученьку.
14. Ой да, повяла-то его любушка, ей,
Дружочка свово во го... ей,
Дружочка во горенку.
15. Ой да, ну, сажала-то яво любушка, ей,
Вот, сажала за дубо... ей,
Яво за дубовый стол.
16. Ой да, наливала-то, толечко, ему, ей,
Дружочику, сладкой во... ей,
Ему сладкой водочки.
17. «Ой да, уж ты выпей, мой милёночек, ей,
Дружочек мой, выпей, вы... ей,
Вот и, выпей, выкушай.
18. Ой да, закуси ты на закусочку, ей,
Мой миленький, сладким пря... ей,
То-то, сладким пряничком!»

Станица Арженовская, 1903.

[1] «Сы матрию» — с матерью.— *Прим. редактора.*

43. АЙ, ЯБЛОНОЧКА ТЫ МОЯ

К бабочке дружок приезжает

Довольно медленно ♩: 92

Запев

Мужские голоса

1. Ай, я_бло_но_чка, ты мо_я,
2. Ай, что не ра_но я_бло_нка,

Все

ей, я _ бло _ нка мо _ я са _ до...ей,
ей, я _ бло _ нка са _ ма да ро _ н... ей,

я _ бло _ нка мо _ я са _ до... е _ а _
я _ бло _ нка са _ ма ро _ н... е _ а _

_ ей, са _ до _ вень _ ка _ я!
_ ей, да ро _ и _ ла _ ся.

1. Ай, яблоночка, ты моя,
Ей, яблонка моя садо... (2)
Ей, садовенькая!

2. Ай, что не рано яблонка,
Ей, яблонка сама (да) рои...(2)
Ей, да роилася.

3. Ай, понизёху солнушка,
Ей, солнушка низко (да) сади... (2)
Ей, да садилася.

4. Ай, на примóстке под окном,
Ей, бабёночка спать ложи... (2)
Ей, спать ложилася.

5. Ой, к этой-то бабёночке,
Ей, милёночек в гости е... (2)
Ей, в гости езживал, е

6. Ой, стучел, гремел плёточкой,
Ей, стучел, гремел под око...(2)
Ей, под окошечко:

7. «Ай, ну, ты выйди-ка ко мне,
Ей, выйди ко мне на яди... (2)
Ей, на ядин часок!»

8. —«Ай, погоди жа, милый мой,
Ей, обожди ты на мину... (2)
Ей, на минуточку.

9. Ай, укачаю я своих,
Ей, укачаю малых де... (2)
Ей, малых деточков,

10. Ай, ну, тогда-то я пойду,
Ей, пойду я с тобой на всю ночь, (2)
Ей, на всю ночь гулять!»

Станица Разинская (б. Есауловская), хутор Тормасин, 1902

44. ОЙ ДА, НЕ ОДНА ВО ПОЛЕ ДОРОЖЕНЬКА

„Хоть поеду я, к любушке не заеду“

Довольно медленно ♩ :80

Запев

Мужские голоса

1. Ой да, не о _ дна, толь _ ко, не од _
2. Ой да, ме _ лким е... ме _ лким ель _ ни _

Все

_ на во по _ ле, ска _ жем, до _ ро _
_ чком, ча _ стень _ ким о _ на бе _ ре _

_ жунь _ кя, в по _ ле о _ на про _ ле _
_ зни _ чком, до _ ро _ жунь _ кя за _ ро _

_ га... про _ ле _ га _ ла.
_ ста... за _ ро _ ста _ ла.

1. Ой да, не одна, только, не одна
Во поле, скажем, дорожунькя,
В поле она пролега... пролегала.

2. Ой да, мелким е... мелким ельничком,
Частеньким она березничком,
Дорожунькя зароста... заростала.

3. Ой да, ну, нельзя, толечко, нельзя
По этой, скажем, дорожуньке,
Нельзя по ней в гости е... в гости ездить.

4. Ой да, хучь поеду я, молодец,
К любушке своей, сударушке,
Ну, к ней в гости не зае... не заеду.

5. Ой да, хучь заеду я, молодец,
К любушке своей сударушке,
Ночевать у ней не бу... ой, не буду.

6. Ай, хучь заночую с ней, молодец,
С любушкой своей, сударушкой,
На рученьку не поло̀... не поло̀жу.

7. Ай, хучь положу́, вот, я, молодец,
Любушку свою сударушку,
Целовать её не бу... ай, не буду.

Станица Обливская, 1902.

45. АЙ, СКОЛЬКО МЛАДЦУ НИ ЛАСКАТЬСЯ

Младец боится друга

Не очень медленно ♩ = 80

Запев

Мужские голоса

1. Ай, сколько младцу, сколько ни ла_
2. Ай, за_ро_ дилась да и при_го_
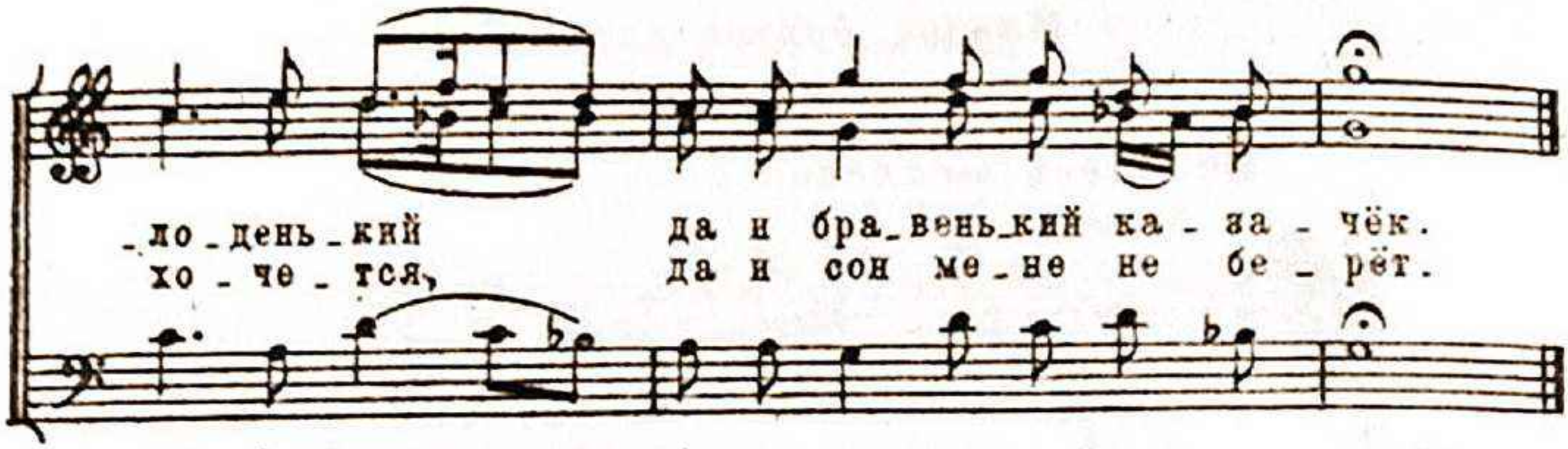
Два голоса

_ска_ться, ай, да знать мне ба_ бё_ но_чкой
_ ди_лась ей, о_на под о_ бы_ чай

Все

да, мла_дцу, не вла_дать! Вот и, за_вла_да_ ет
да, мла_дцу по_до_шла. Вот и; мне ня спи_ тся

да мла_дец э_той ба_ бё_ но_чкой, а и да мо_
да мла_дцу, а_ли, не ля_жи_тся, мла_дцу спать не

1. Ай, сколько младцу, сколько ни ласкаться,
Ай, да, знать, мне бабёночкой, да младцу, не владать!
Вот и, завладает да младец этой бабёночкой,
А и, да молоденький да и бравенький казачёк.

2. Ай, зародилась да и пригодилась,
Ей, она под обычай да младцу подошла.
Вот и, мне ня спится, да младцу, али, не ляжится,
Младцу спать не хочется, да и сон мене не берёт.

3. Ай, ну, пошёл бы к своей раздушечке,
Ей, вот и, к славной бабочке, да ня знаю, где живёт.
Вот и, я спросил бы да свово верного товарища,
Ну, пускай товарищ, ну, пускай мене доведёт.

4. Ай, ну, товарищ — парень ненадёжный,
Ей, боюсь, боюсь, бабочку да шельмец отобьёт.
Кабы к сердцу крылушки да крылья резвые мене,
Вот и, я бы взвился да сизым бы голубком.

5. Ай, полетел бы на тою сторонку,
Ей, вот и, где раздушечка да бабочка живёт.
Сел бы я на правуя да бабёночки моей плечика,
Ну, и звонко песенку да раздушечке я запел.

6. Ай, посмотрел бы, вот, я свою милую,
Ей, её личка белая да ровно зоновый платок.
Ну, её-то щёченьки, ну и, щёченьки-то у бабочки,
Они румяные да ровно аленький цветок.

7. Ай, ну и, бровочки-то у красоточки,
Ей, брови, они чёрные, ровно тоненький шнурок.
Ох и, у ней глазушки, да глаза-то у ней пригожие,
Вот и, глаза чёрные да ровно спеленький тернок.

Станица Усть-Белокалитвенская, 1903, 1904, 1905.

46. АЙ ДА ТЫ, ЗАРЯ МОЯ, ЗАРЯ

Не дала заря с сударушкой нагутариться

Медленно ♩ : 69

Запев

Мужские голоса

1. А - ай да, ты, за - ря мо - я, за -
2. А - ай да, не во вре - мя - то за -

Вступают все

- ря, е - ай, да за - ря ли, вот бы, мо - я
- ря, е - ай, не во вре - мя за - ря за - ни -

30 -
- Ма -

- рен - ка, за - ря мо - я бе - ла - я!
- ла - ся, за - ря за - ни - ма - ла - ся

1. Ай да, ты, заря моя, заря,
Ай, да заря ли, вот бы, моя зоренка,
Заря моя белая!

2. Ай да, не во врёмя-то заря,
Ай, не во врёмя заря занималася,
Заря занималася.

3. Ай да, не дала-то, вот, заря,
Ай, да младцу с конём приуправиться,
С конём приуправиться.

4. Ай да, не дала ещё заря,
Ай, да с сударушкой нагутариться,
Вволю нагутариться.

5. Ай да, я ходил-то бы, младец,
Ай, да ходил, гулял поздно с вечера,
Гулял поздно с вечера.

6. Ай да, не один-то я ходил,
Ай, да ходил с любимым товарищем,
С любимым товарищем.

7. Ой да, я зашёл-то бы да забрёл,
Ей, кы своей-то к любушке, сударушке
К любушке, сударушке.

8. Ой да, я и пил у ней, младец,
Ай, да и пил, вот, сладкую водочку,
Вот, сладкую водочку.

9. Ой да, ну, я пил-то водочку,
Ей, да я пил жа водочку кизлярочку,
Водочку кизлярочку.
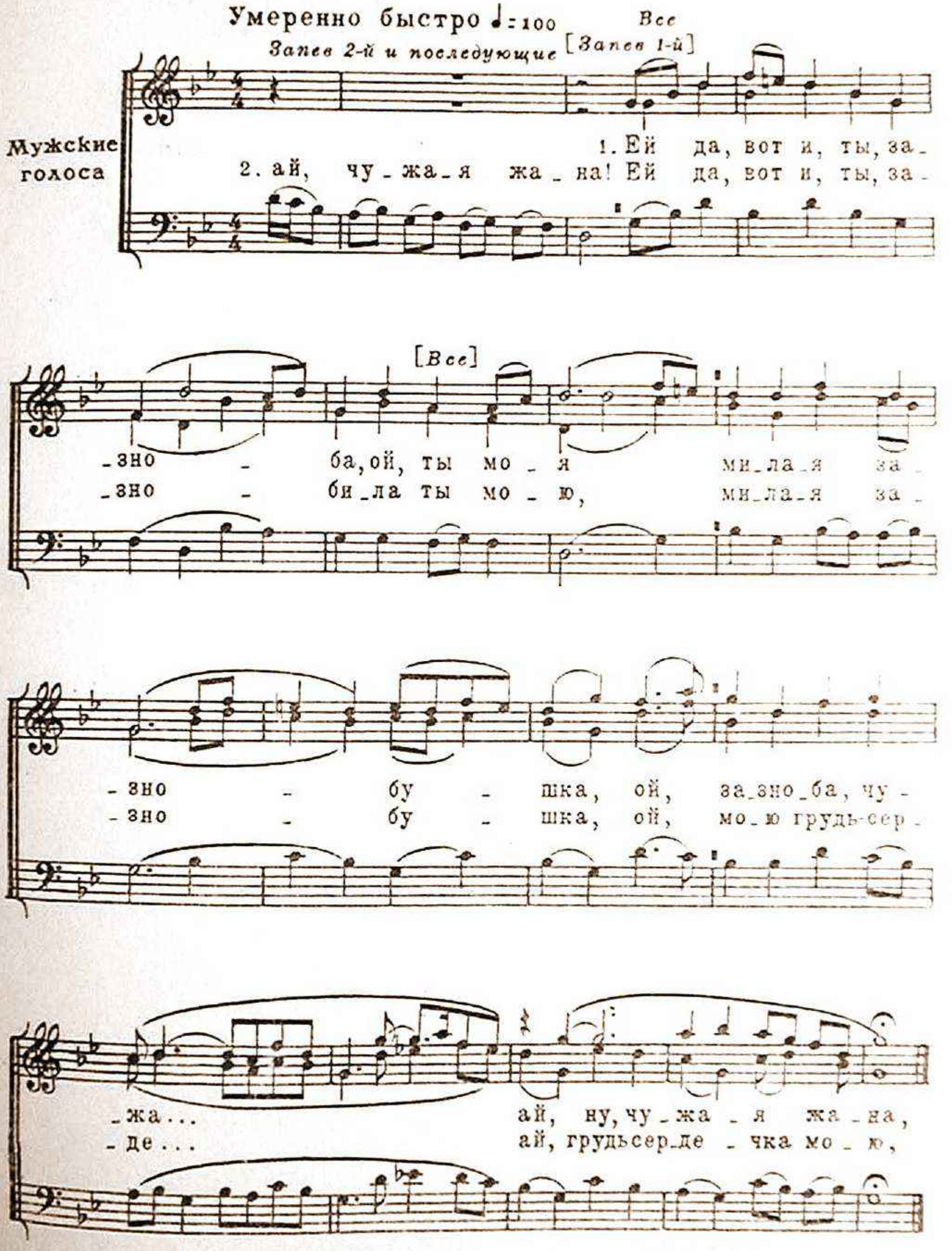
10. Ой да, ну, закусывал младец,
Ай, да закусывал белым сахаром,
Сладким белым сахаром.

11. Ай да, на похмелье-то младец,
Ай, да, вот, ел белую капусточку,
Белую капусточку.

Станица Калитвенская. 1903.

47. ЕЙ ДА, ВОТ, И ТЫ, ЗАЗНОБА МОЯ

„Зазнобила зазнобушка мою грудь-сердечко"

1. Ей да, вот и, ты, зазноба, ой, ты моя
Милая зазнобушка, ой,
Зазноба, чужа... ай, ну, чужая жана.

2. Ай, чужая жана!
Ей да, вот и, ты зазнобила ты мою,
Милая зазнобушка, ой,
Мою грудь серде... ай, грудь-сердечка мою,

3. Ай, грудь-сердечушка.
Ей да, вот и, черьз [1] тебе, то-то, бы моя
Милая зазнобушка, ой,
Черьз тебе в посте... ай, во постелюшку б слег,

4. Ай, в постелюшку б слег.
Ей да, вот и, я ляжу, то-то, ведь, ляжу,
Милая зазнобушка, ой,
Ляжу, сам в око... ай, вы окошко гляжу,

5. Ай, в окошко гляжу.
Ей да, вот и, как у нас, вот, у нас, было,
В широком подворьицы,
Да и с гор пого... погодушка помела,

6. Ай, сы гор помела.
«Ей да, вот и, ты пойди, только, понеси,
Милая порошица,
Вот и, рано с ве... ай, рано с вечеру,

7. Ай, рано с вечеру.
Ой да, вот и, замяти, только, заняси,
Милая порошица,
Милого слядо... ай, ну, слядочки,

8. Ай, ну, слядочки.
Ой да, вот и, по проулочку он шёл,
Ой, вот, разудаленький,
Ишёл белым за... ай, белым заюшкой,

9. Ай, белым заюшкой.
Ой да, вот и, кы подворьицу подходил
Удал добрый молодец,
Вот, он горноста... ай, горностаюшкой,

10. Ай, горностаюшкой.
Ой да, вот и, на крылечико взошёл
Удал добрый молодец,
Ой, вот, серым ко... ай, серым котиком!»
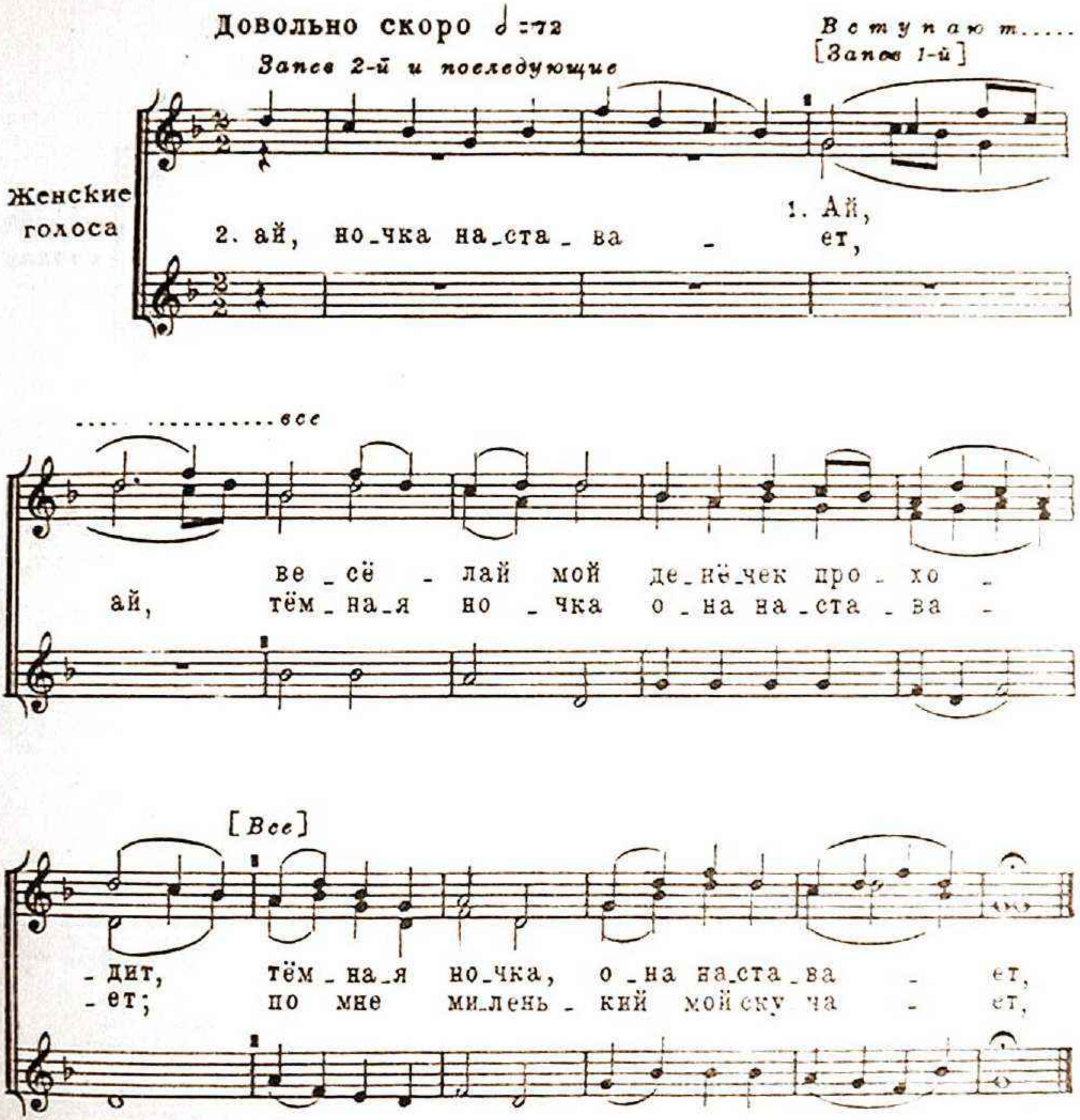
Станица Акишевская, 1903.

---

[1] «Черьз» — через.

48. АЙ, ВЕСЁЛЫЙ МОЙ ДЕНЁЧЕК ПРОХОДИТ

Бабёночка просит милого не ходить к ней

1. Ай, весёлый мой денёчек проходит,
   Тёмная ночка, она наставает,

2. Ай, ночка наставает,
   Ай, тёмная ночка, она наставает;
   По мне миленький мой скучает,

3. Ай, милый мой скучает,
   Ай, по мне миленький мой скучает;
   Посла за мной вот он посылает,

4. Ай, за мной посылает.
Ай, послу свому милый ня вверяет,
Сам конёчка свояво сядлает,

5. Ай, конёчка сядлает,
Ай, й-он коня свово, милый, сядлает
Да-й к бабёночке в гости едет,

6. Ай, к бабёночке едет.
Ай, к окошечку вот он подъезжает,
Окошечка, будто, отворяет,

7. Ай, окно отворяет,
Ай, окошечка милый отворяет,
Бабёночку вот он пробужает,

8. Ай, вот он пробужает:
«Ай, если спишь ты, моя ты милáя,
Спи, господь да с тобою,

9. Ай, спи, господь с тобою.
Ай, ну, ня спишь ты, моя 'размилáя,
Говори жа, вот, речи со мною,

10. Ай, говори со мною!»
Ай, не стерпя́ свово она сердечка,
Вышла к няму на крылечка,

11. Ай, вышла на крылечка,
Ай, вышла, вышла к няму на крылечка,
Мòлала она яму словечка,

12. Ай, мòлала словечка:
«Ай, ну, нямножко, мил, ты поздно ходишь,
Сам себе ты, будто, беспокоишь,

13. Ай, себе беспокоишь,
Ай, сам себе ты, милый, беспокоишь,
А мене ты, бабёночку, славишь,

14. Ай, бабёночку славишь.
Ай, перястань-ка, мил, ко мне ходити,
Не хочу тебе я уж любити,

15. Ай, не хочу любити!»
Ай, горя, горя мене, младёшенькой,
Я ня знаю, как мне теперь быти,

16. Ай, как жа теперь быти.
Ай, я ня знаю, кого мне любити,
По ночам младёшенькой ходити,
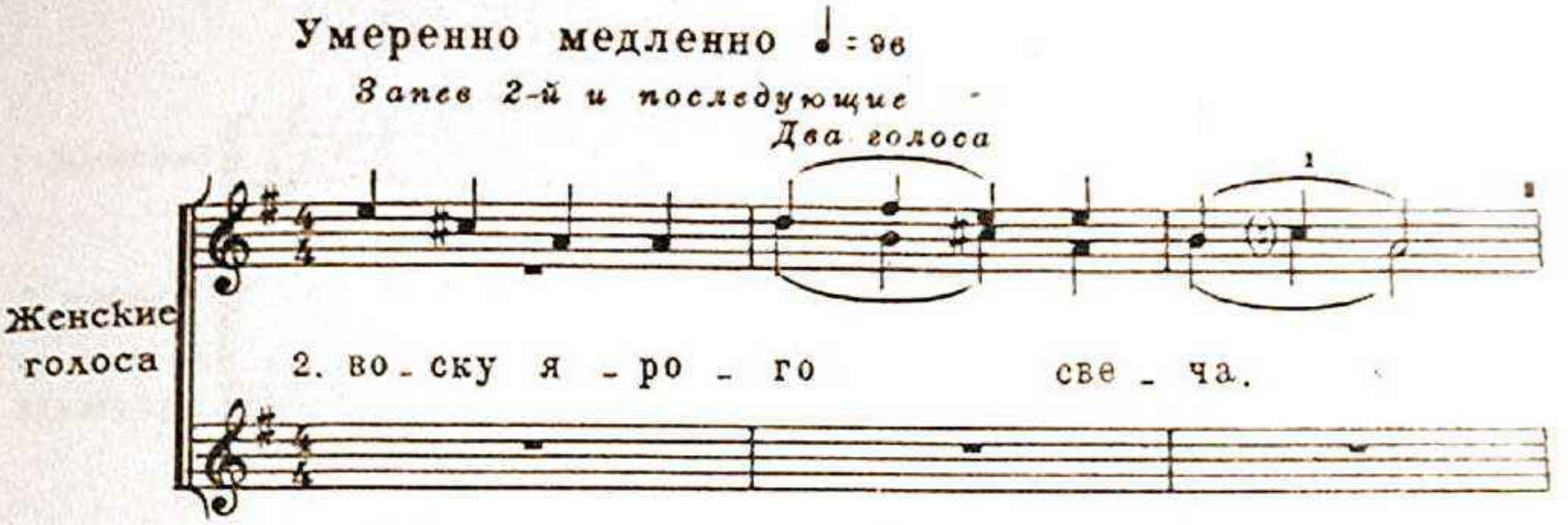
17. Ай, по ночам ходити.
Ай, жанатого, вот, мне полюбити,
Осторожной надо всягда быти,
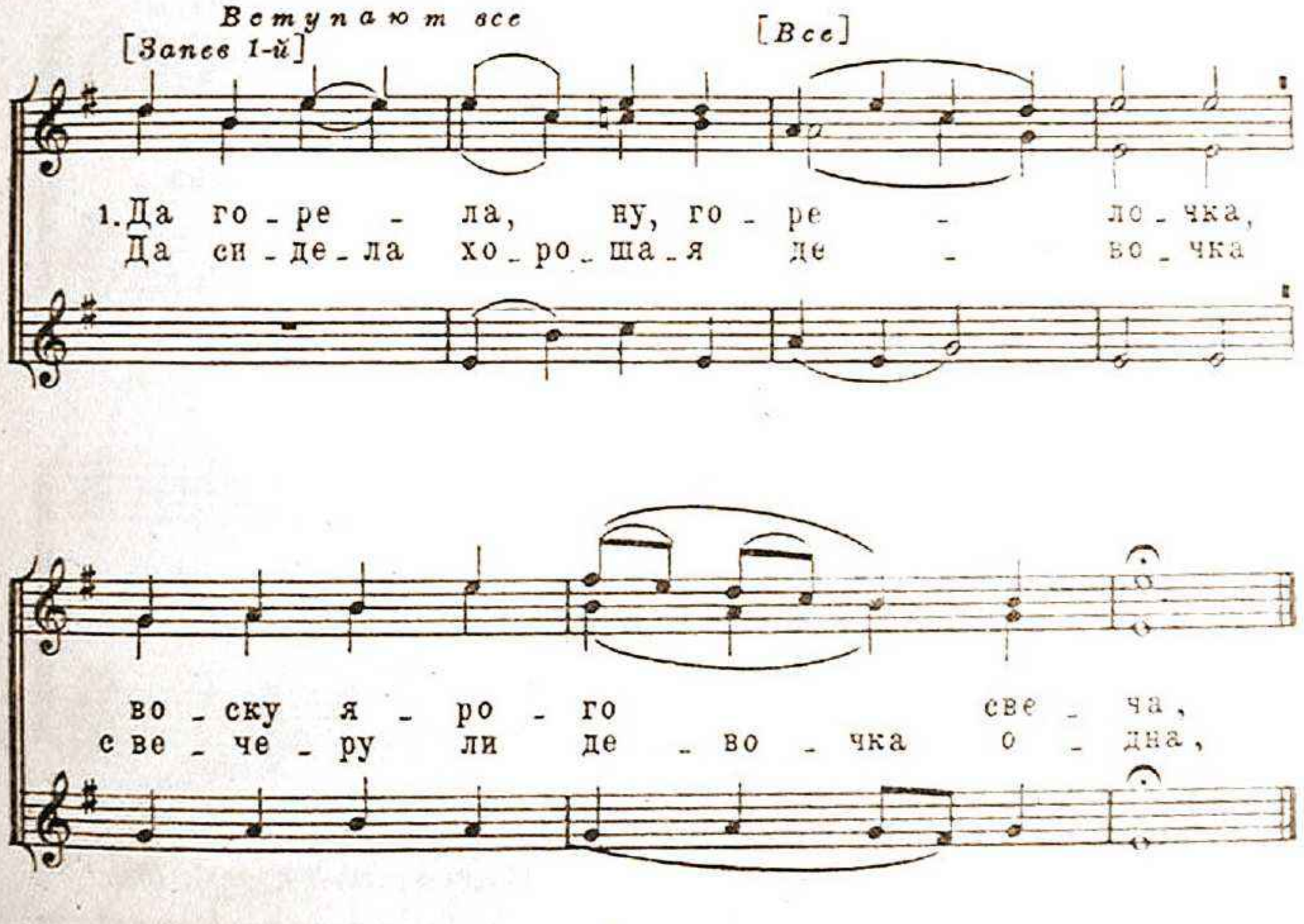
18. Ай, осторожной быти.
Ай, холостого, вроде, полюбити,
Ня умеет с честью говорити.

Станица Тишанская, 1903.

49. ДА ГОРЕЛА, НУ, ГОРЕЛОЧКА

Девочка уговаривает дружка вернуться к жене

1. Да горела, ну, горелочка,
   Воску ярого свеча[2].
2. Да сидела хорошая девочка
   С вечеру́ ли девочка одна.

---

[1] До бекар (в скобках) в третьем такте — чуть повышенное, в пятом — чистое до.
[2] Последний стих каждой строфы повторяется в начале следующей.

3. Да ждала жа бравая девчоночка
К себе милого дружка.
4. Не дождамши, бравая девчоночка
Ложилася спать одна.
5. Как и первый-то соснула сон,
Ничего во сне не видела.
6. Как другой-то соснула сон,
Кочеточек звонко прокричал.
7. А как третий-то соснула сон,
Не свет — белая заря.
8. Как на белой-то на зорюшке
Ко мне миленький идёт,
9. Да сафьяные [1] на нём сапожечки,
Они всё поскрыпывают [2],
10. Да серебряные подковочки,
Они всё позвякивают.
11. Да стучит жа, грямит об окошечка:
«Проснись, болечка моя!»
12. — «Да с чего ты, с чего, добрый молодец,
С чего рано с вечера не шёл?»
13. «Я с того-то, красная девчоночка,
С того рано к тебе не пришёл,
14. Что любимого я свово шурина
На службицу, его, провожал,
15. Да любезную свою свояченю
В Москву замуж, её, заручал [3],
16. А с рявнивой-то шельмой-жанёночкой,
С ней побраночка у нас была:
17. Как она-то меня, добра молодца,
Называла бо́рзым кобелём,
18. А тебе-то, красную девчоночку,
Борзой сукой она назвала.
19. Ну, за то-то я свою жанёночку
Уж я её больно бил.
20. Чуть живуя её, раздосадную [4],
На свет белый её отпустил!»
21. — «Ну, дурак жа, дурак ты, мой миленький,
Безумная твоя голова!
22. Как с рявнивой-то шельмой-жанёночкой,
Тебе век с ней вековать,
23. А со мною, красною девчоночкой,
Одну ночку тебе ночевать,
24. Да и ту-то, вот, ноченьку горькую
Во слезах-то её не видать!»
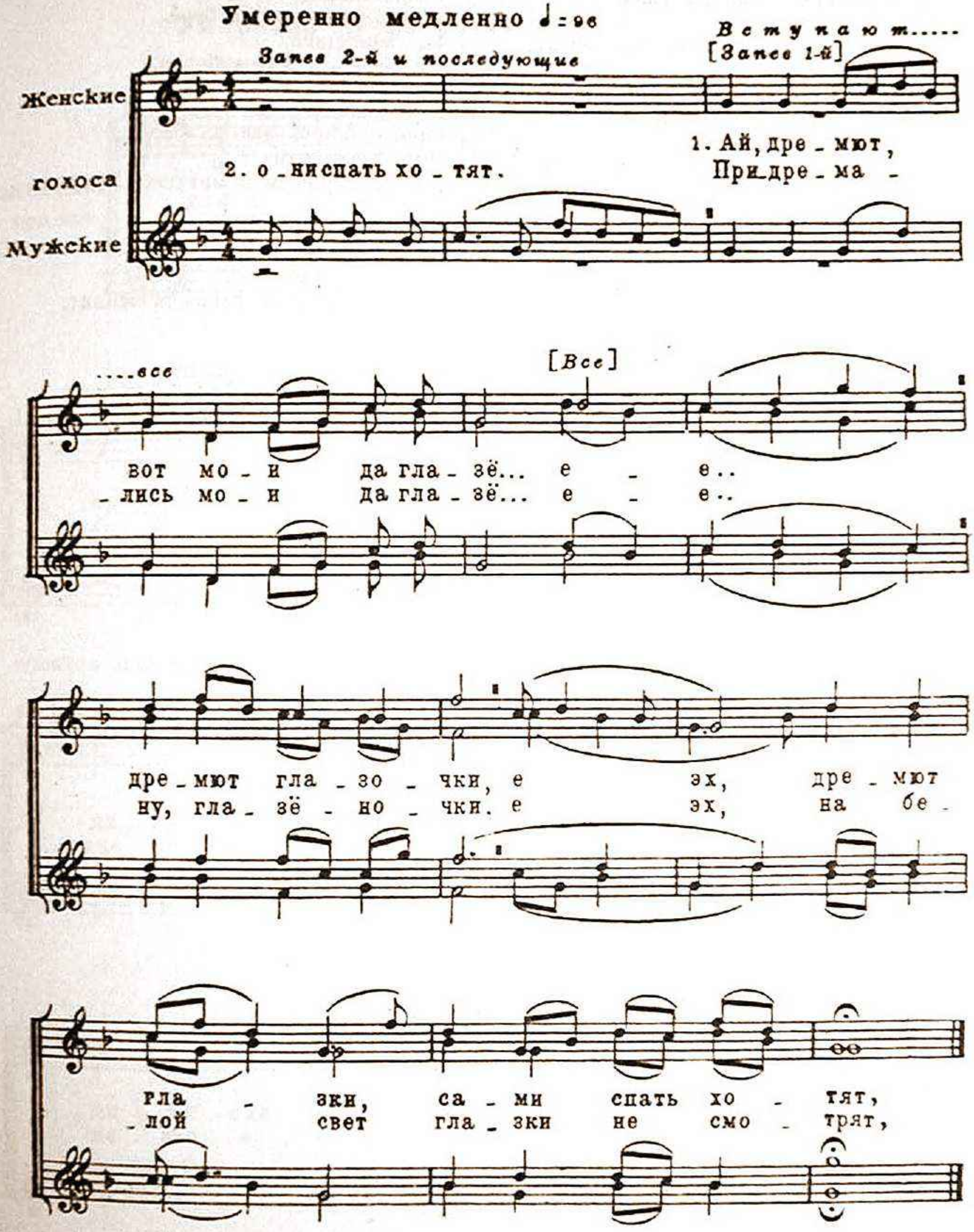
Станица Екатерининская (ныне Красно-Донецкая), 1899.

---

[1] Вар. «козловые».
[2] Вар. «по морозицу скрыпят».
[3] Вар. «отдавал».
[4] Вар. «нежаланную».

50. АЙ, ДРЕМЛЮТ, ВОТ, МОИ ГЛАЗЁНОЧКИ

Бабёночка плачет по милому дружку

1. Ай, дремют, вот, мои да глазё...
Дремют глазочки,
Эх, дремют глазки, сами спать хотят.

2. Они спать хотят.
Придремались мои да глазё...
Ну, глазёночки,
Эх, на белóй свет глазки не смотрят.

3. Они не смотрят.
Присмотрели мои да глазё...
Ну, глазёночки,
Ей, путь-дорожку они в тёмный лес.

4. Они в тёмный лес.
Чтой во том, было, во лесо...
Во лесочику,
Ей, бабёночка, она там бежит,

5. Бабочка бежит.
Вот бежит, бежит, ну, бабё...
Ну, бабёночка,
Ей, сама себе речи говорит,

6. Речи говорит.
Ничего жа там в тёмном ле...
В тёмном лесику,
Ей, ничего жа в лѐсе не слыхать,

7. В лесе не слыхать.
Только слышно во тёмном ле...
В тёмном лесику,
Ай, в лѐсе листья, листушки шумят.

8. Листушки шумят.
Ну, шумят, шумят в лѐсе ли...
В лѐсе листушки,
Ей, про берёзу речи говорят,

9. Речи говорят:
«Ты, берёза моя да берё...
Ты берёзушка,
Ой, берёзушка моя белая,

10. Моя белая!
Приклонилась эта да берё...
Вот, берёзушка,
Ей, ко сырой-то к матушке земле,

11. Ко сырой земле!»
Чтой на этой бы на берё...
На берёзушке,
Ой, там пташка, пташечка сидит,

12. Пташечка сидит.
Ой, сидит, сидит эта пта...
Ну-ка, пташечка,
Ей, она рябая кукушоночка,,

13. Кукушоночка.
Да кукует эта да куку...
Вот, кукушечка,
Ей, по своём по тёпленьким гнязду.

14. По тяплы́м гнязду.
Тужит, плачет эта бабё...
Вот, бабёночка,
Ей, по своём по миленьким дружку

Станица Митякинская, 1903.

51. ОЙ ДА, НЕ САМА-ТО Я, ХОРОШАЯ БАБОЧКА

Кручина бабочку сокрушила

Умеренно скоро ♩ = 108

Запев

Вступают

Женские голоса

1. А - ой да, не са - ма - то я, хо-ро-ша-я
2. А - ой да, я ве - чор по-зно, хо-ро-ша-я

..... все

ба... раз-ба-бё - но - чка, вот и, сво-му
ба... раз-ба-бё - но - чка, вот и, по-зно

ди-ву сди-во-ва... ве - рно,
вче-ра о-по-зни... ве - рно,

ди-ву сди-во-ва - ла-ся.
по-зно о-по-зни - ла-ся.

1. Ой да, не сама-то я, хорошая ба...
Разбабёночка,
Вот и, свому диву сдивова...
Верно, диву сдивовалася.

2. Ой да, я вечо̀р поздно, хорошая ба...
Разбабёночка,
Вот и, поздно вчера опозднѝ...
Верно, поздно опозднѝлася.

3. Ой да, я с милы̀м дружком, хорошая ба...
Разбабёночка,
Вот и, с милым дружком забари...
Верно, с дружком забарилася.

4. Ой да, я на тоненьком, скажем, на лядо̀...
На лядочику,
Вот и, на светленьким провали...
Верно, тут-то провалилася.

5. Ой да, я надёжной-то своей ру́ченькой,
Ну, ручоночкой,
Вот и, за древушку й-ухвати...
Верно, сама й-ухватилася,

6. Ой да, я за ту-то бы, за ту древушку,
Древу крепкую,
Вот и, за ту древушку, круши...
Верно, за древу, крушинушку.

7. Ой да, без поры-то бы, только, безо вре...
Безо времечка,
Вот и, горькая моя кручи...
Верно, горькая кручинушка,

8. Ой да, ну, хорошую, хорошую ба...
Разбабёночку,
Вот и, бабёночку сокруши...
Верно, она сокрушила бабочку,

9. Ой да, присушила-то она мои ко...
Мои косушки,
Вот и, присушила к моей го...
Верно, к моей горькой голове.

Станица Разинская (б. Есауловская), 1902.

52. ОЙ ДА, НЕ ГУРКУЙ, СИЗЫЙ ГУРКУНОК

Бабочка ждёт вестей от милого

Умеренно ♩ = 104 (♩ = 52)

Запев

Женские голоса

Мужские

1. Ой да, не гур - куй, не гур -
2. Ой да, я са - ма, я са -

Вступают ..... все

- куй, ну - ка не гур - куй, да ты, мой си - зай гур - ку -
- ма, са - ма по те - бе, я са - ма дю - жа сгур - ко -

- но... е е эй, да си -
- ва... е е эй, да са -

- зой ты, мой гор - ку - нок си - зо - крыленький!
- ма дю - жа сгур - ко - ва... сгур - ко - ва - ла - ся.

1. Ой да, не гуркуй, не гуркуй,
Ну-ка, не гуркуй, да ты, мой сизый гуркуно... эй,
Да сизой ты, мой гуркунок сизокрыленький!

2. Ой да, я сама, я сама,
Сама по тебе, я сама дюжа сгуркова... эй,
Да сама дюжа сгуркова... сгурковалася.

3. Ой да, не горюй, не горюй,
Вот и, не горюй, да жалкий ты, мой разлюбе... эй,
Да жалкий ты, мой разлюбезный да дружочек,

4. Ой да, я сама по тебе,
Сама по тебе да дюжа сама сгорева... эй,
Да сама дюжа сгорева... сгоревалася.

5. Ой да, три неделюшки я,
Ну-ка, бабочка, во постелюшке пролежа... эй,
Во постелюшке пролежа... пролежала,

6. Ой да, на четвёртую-то
Вот я, бабочка, да стала, будто, возмога... эй,
Да стала, будто, возмога... возмогаться,

7. Ой да, на свои-то резвы
Вот я, бабочка, на свои на резвые но... эй,
Да на ноженьки стала подыма... подыматься.

8. Ой да, ну-ка, выйду, выйду,
Жаль-бабёночка, да на горушку на круту... эй,
Да на горушку на крутуя, постою, пойду,

9. Ой да, на любезную-то,
Жаль-бабёночка, на свою, вот бы, на сторо... эй,
На сторонушку, вот и, гляну, погляжу пойду,—

10. Ой да, не лятит ли, лятит,
Вот и, сы восто... сы восточной бы сы сторо... эй,
Сы сторонушки сизокрылый, вот, мой голубок,

11. Ой да, не несёт ли, несёт,
Не несёт ли мне да сизой жа мой, сизокры... эй,
Сизокрыленький, от мово-то милого поклон.

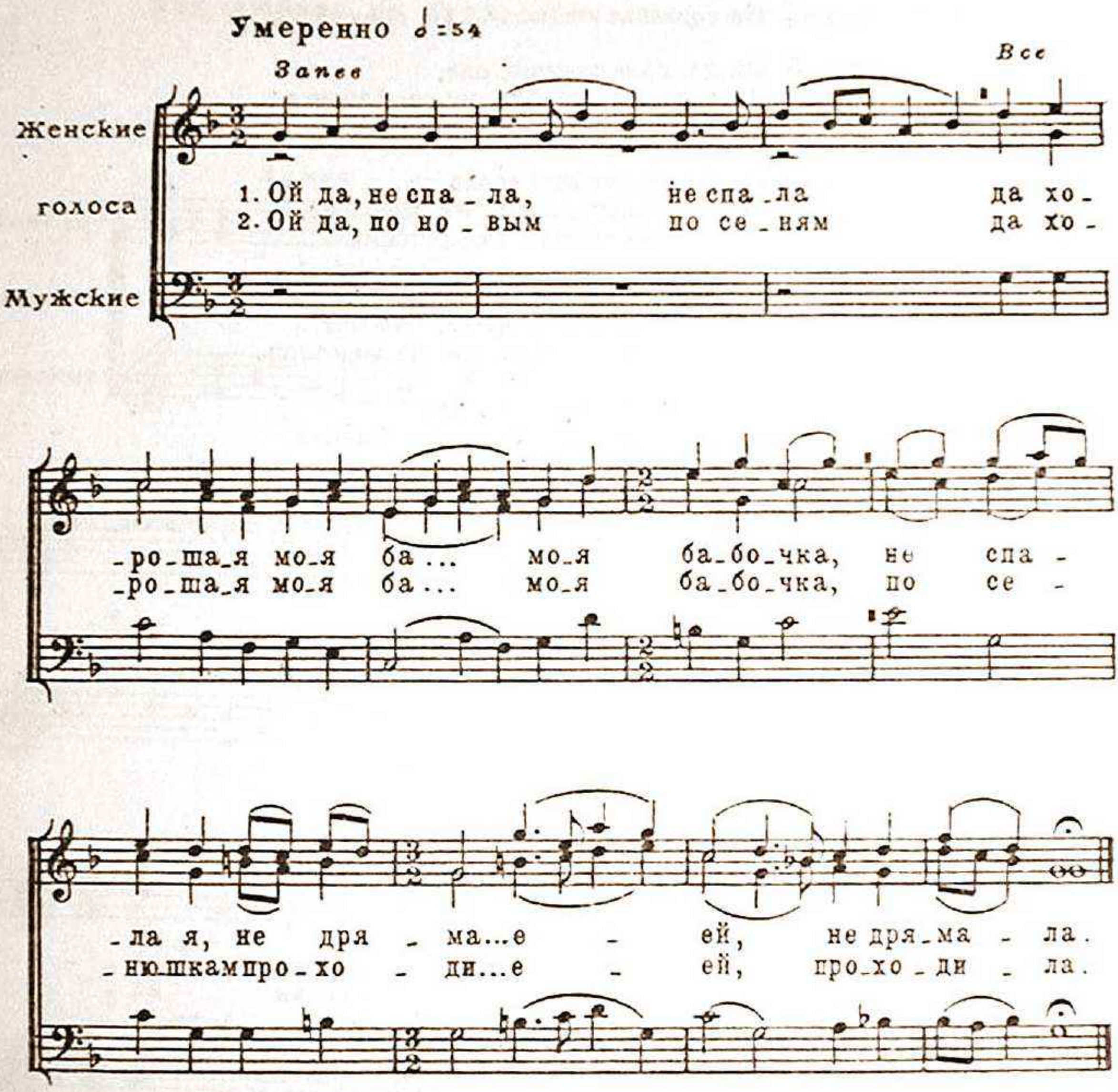
12. Ой да, как несёт, вот несёт,
Вот несёт жа мне да сизой жа мой сизокры... эй,
Сизокрыленький, вот я стану, стану, постою,

13. Ой да, не несёт, не несёт,
Не несёт жа мне да сизой жа мой, сизокры... эй,
Сизокрыленький, я заплачу, ну, и прочь пойду.

Станица Митякинская, хутор Верхне-Дубовой, 1903

53. ОЙ ДА, НЕ СПАЛА ХОРОШАЯ БАБОЧКА

Проводивши дружка,-не воротишь

1. Ой да, не спала, не спала
   Да хорошая моя ба... моя бабочка,
   Не спала-то, не дрема... ей, не дремала.

2. Ой да, по новым по сеням
   Да хорошая моя ба... моя бабочка,
   По сенюшкам проходи... ей, проходила.

3. Ой да, вы правой во руке
Свово-то она соко... ну, соколика,
Соколика проноси... ей, проносила.

4. Ой да, проносимши свово
Она ясного всё соко... ой, соколика,
На зорюшке приюсну... ей, приюснула.

5. Ой да, приюснумши, она,
Да хорошая эта ба... ну-ка, бабочка,
Соколика упусти... ей, упустила.

6. Ой да, упустимши свово
Ясного, только, соко... ну, соколика,
Она яво не пойма... ей, не поймала,

7. Ой да, провожомши дружка,
Хорошая моя ба... ну-ка, бабочка,
Дружочика не воро... ей, не воротишь,

8. Ой да, хуть воротишь яво,
Ну, хорошая моя ба... моя бабочка,
Свому горю не помо... ей, не поможешь!

Станица Алексеевская, 1903.

54. АЙ, ТЫ, ПОЛЕ МОЕ, ПОЛЕ ЧИСТОЕ

„Как любить не стал,- разнесчастный стал“

Не очень медленно ♩=72

Запев

Женские голоса

Мужские

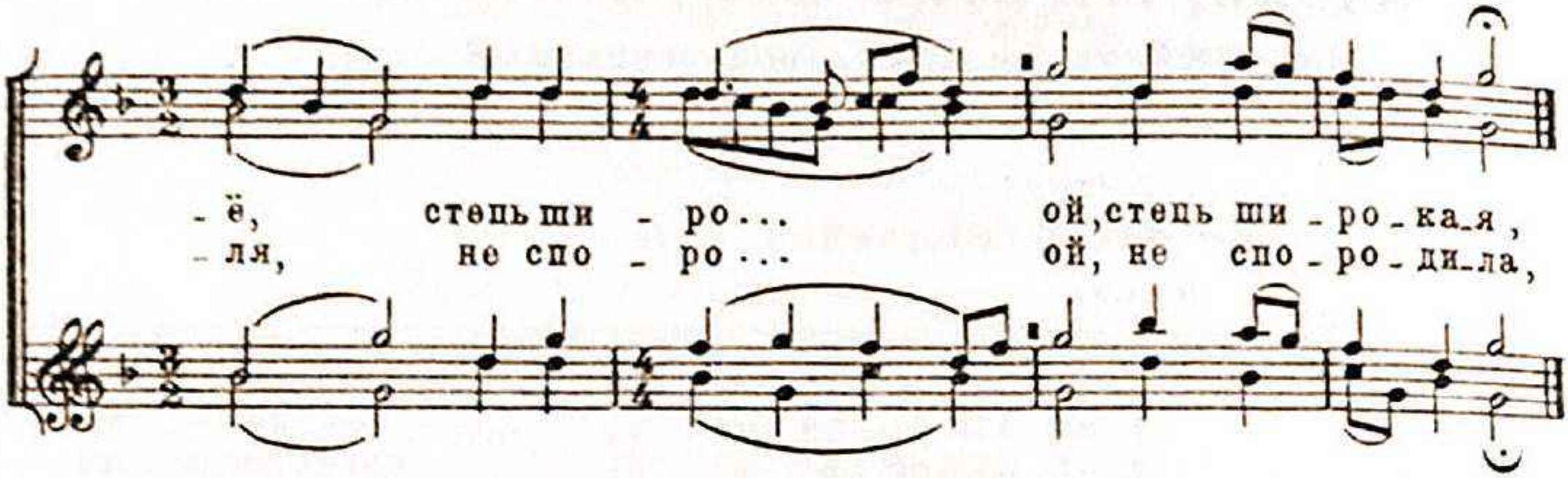
1. Ай, ты по_ля мо - ё, по_ля чи - сто_
2. ой, раз_до_лья мо - ё, степьши_ро - ка_

Все

- е, ей, ты, ра - здо - лья да мо -
- я, ей, ни - че - го ты да по -

- ё, степьши - ро... ой, степь ши -
- ля, не спо - ро... ой, не спо -

- ро_ка - я, ой, ты ра - здо - лья да мо -
- ро_ди - ла, ой, ни_че - го ты, да по -

1. Ай, ты, поля моё, поля чистое,
Ей, ты, раздолья да моё, степь широ...
Ой, степь широкая, } 2

2. Ой, раздолья моё, степь широкая,
Ей, ничего ты, да поля, не споро́...
Ой, не спородила, } 2

3. Ой, ничего, ты, поля, не спородила,
Ей, спороди́ла да поля куст раки...
Ой, куст ракитовый. } 2

4. Ой, спороди́ла поля да куст ракитовый,
Ей, там да под тем кустичком под раки...
Ай, под ракитовым, } 2

5. Ай, под тем кустичком под ракитовым,
Ей, там да казак бабочку угова...
Ой, й-уговаривал. } 2

6. Ай, казак бабочку й-уговаривал:
«Ей, да ты, ба... моя бабочка, моя ду...
Ой, моя душечка, } 2

7. Ай, да ты, бабочка, моя душечка,
Ей, ну, ты, прежняя полюбо...
Ой, полюбовница, } 2

8. Ой, моя прежняя полюбовница,
Ей, как и мы с тобой, бабочка, мы люби...
Ой, мы любилися, } 2

9. Ой, как и мы с тобой да любилися,—
Ей, все да сухие дубья поразви...
Ой, поразвилися. } 2

10. Ой, как любить не стал,—разнесчастный стал,
Ей, вот и, дубочек-то наш засыха...
Ой, засыхать он стал!» } 2

Станица Митякинская, 1903.

55. АЙ, ДА КАК Я НОНЕШНЮЮ НОЧЬ

Бабочка упустила соколика

Умеренно ♩ = 112

Запев

Женские голоса

Мужские

1. Ай, да как я но_не_шнюю
2. ай, не дре_ма_ла, да по но_вым-то по сво_

Все

ночь, бра_ва_я ба_бё... ай, ну, ба_бё_но_
_им, по но_вым по се... ай, ну, по се_нк_

_чка, да не спа_ла я, вот и, не дре_ма...
_шкам да хо_ди_ла, ба_бо_чка, право, гу_ля.

ай, не дре_ма_ла,
ай, ну, гу_ля_ла,

1. Ай, да как я нонешнюю ночь,
Бравая бабё... ай, ну, бабёночка,
Да не спа̀ла я, вот и, не дрема... ай, не дремала,

2. Ай, не дремала,
Да по но̀вым-то по своим,
По новы́м по се... ай, ну, по сёнюшкам
Да ходила, бабочка, право, гуля... ай, ну, гуляла,

3. Ай, ну, гуляла,
Да на пра́вой-то на своей
Да на правой на ру... ай, на ручоночке
Да соколика своно проноси... ай, проносила,

4. Ай, проносила,
Да носила-то я своно
Ясного соко̀... ай, ну, соко̀лика,
Да носила-то яво да и ра... ай, да и радовалася,

5. Ай, радовалася,
Да сы радости-то своей
Бравая бабё... ай, ну, бабёночка,
Да немножечко, кубыть, приюсну... ай, приюснула,

6. Ай, приюснула,
Да не слыхала бабочка,
Как своно соко̀... ай, ну, соко́лика
Да из рук своих яво упусти... ай, упустила,

7. Ай, упустила,
Упушшомши-то я своно
Ясного соко̀... ай, ну, соко̀лика,
Да яво, право, яво не пойма... ай, не поймала,

8. Ай, не поймала,
Напишу-то я своно
Ясного соко̀... ай, да соко̀лика
Да на грамоте его, на бума... ай, на бумаге,

9. Ай, на бумаге,
Чёрны бровочки-то яво
Вот я изрису... ай, изрисую
Да на тонкой на белой да не крашо... ай, не крашоной.

Станица Гундоровская, хуто́р Каранчев, 1903.

56. ОЙ, ДА ВРАГИ ЖЕ ВЫ МОИ

Бабочку разлучают с милым навек

Умеренно ♩=80

Запев („говоркой“) — Все
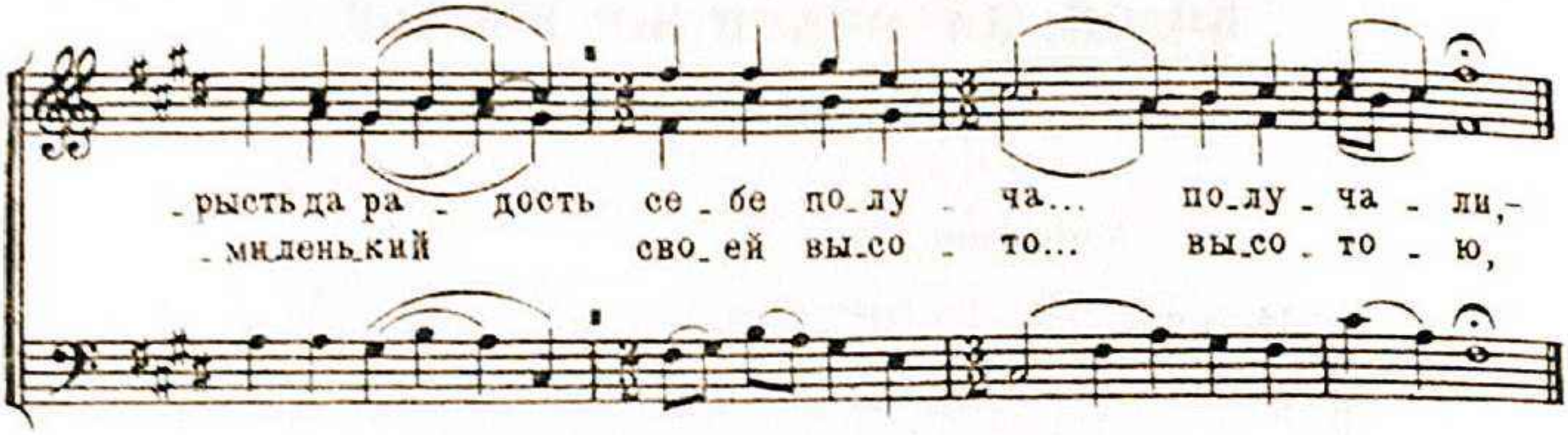
Мужские голоса

1. А ой, да враги жа вы мо и, вра ги о ка
2. а ой, да с(ы)ми лым-то дру жком, дру жо чком раз

я... о ка ян ны е, злы е су по
ми... да раз ми ле ньким на бек раз лу

ста... су по ста ты! Ой да, ну, ка
ча... раз лу ча ли? Ой да, как и

ку ю се бе, то ли чка, ко ры... ой, ко
рос, не до рос дру жо чек раз ми... да раз

1. Ой, да враги жа вы мои[1],
Враги окая... окаянные,
Злые супоста... супостаты!
Ой да, ну, какуя себе,
Толечко, коры... ой, корысть да радость
Себе получа... получали,—

2. Ой, да сы милым-то дружком,
Дружочком разми... ой, размиленьким
Навек разлуча... разлучали?
Ой да, как и рос, не дорос
Дружочек разми... ой, размиленький
Своей высото... высотою,

3. Ой, как и взял-то он, взял,
Дружочек разми... да размиленький,
Своей красото... красотою.
Ой да, как по нраву моему,
Дружочек разми... да размиленький,
Мне твоя похо... ну, походочка.

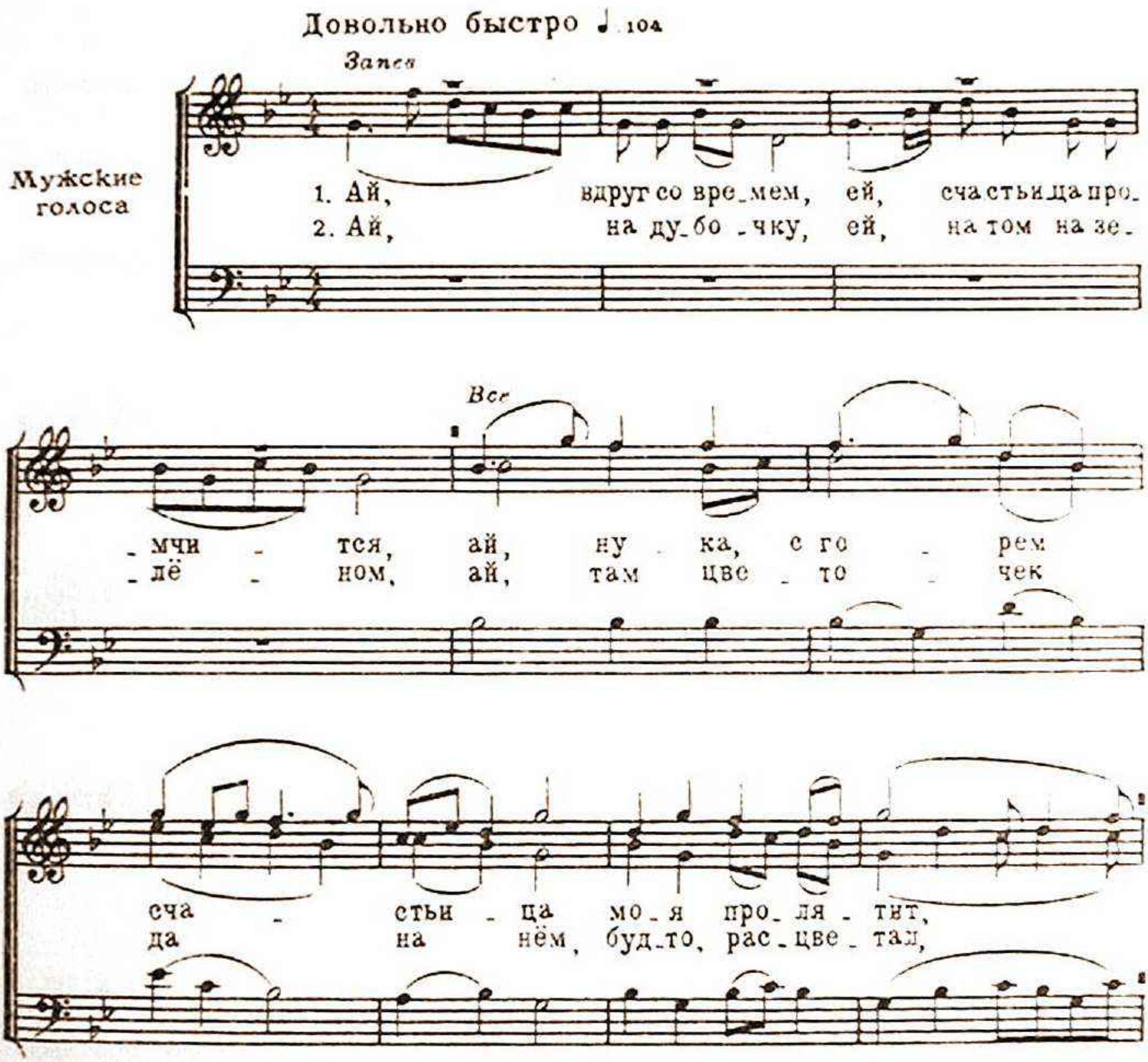
4. Ой, кабы знала-то бы я,
Хорошая ба... ну-ка, бабочка,
Знала, не люби... не любила,
Ой да, я во след бы тебе,
Хорошая ба... разбабёночка,
Во след не смотре... не смотрела!

Станица Нагавская, 1904, 1937, 1938.

[1] По вар. станицы Гундоровской — «Соседи, соседушки, ближние соседушки». См. т. II, № 24.

57. АЙ, ВДРУГ СО ВРЕМЕМ СЧАСТЬИЦЕ ПРОМЧИТСЯ

„С тобой век наш скоро пролетит“

1. Ай, вдруг со времем, ей, счастьица промчится,
Ай, ну-ка с горем счастьица моя пролятит,
Ай, моя счастья, знаю, пролятит.

2. Ай, на дубочку, ей, на том на зелёном,
Ай, там цветочек да на нём, будто, расцветал,
Ай, там цветочек, будто, расцветал.

3. Ай, расцветёмши, ей, вот, этот цветочек,
Ай, всю долинушку, вот, он, будто, украшал,
Ай, всю долину цветок украшал.

4. Ай, отколь взялся, ей, отколь мороз лютый,
Ай, ну, цветочек на нём, братцы, будто, призавял,
Ай, на нём, братцы, будто, призавял.
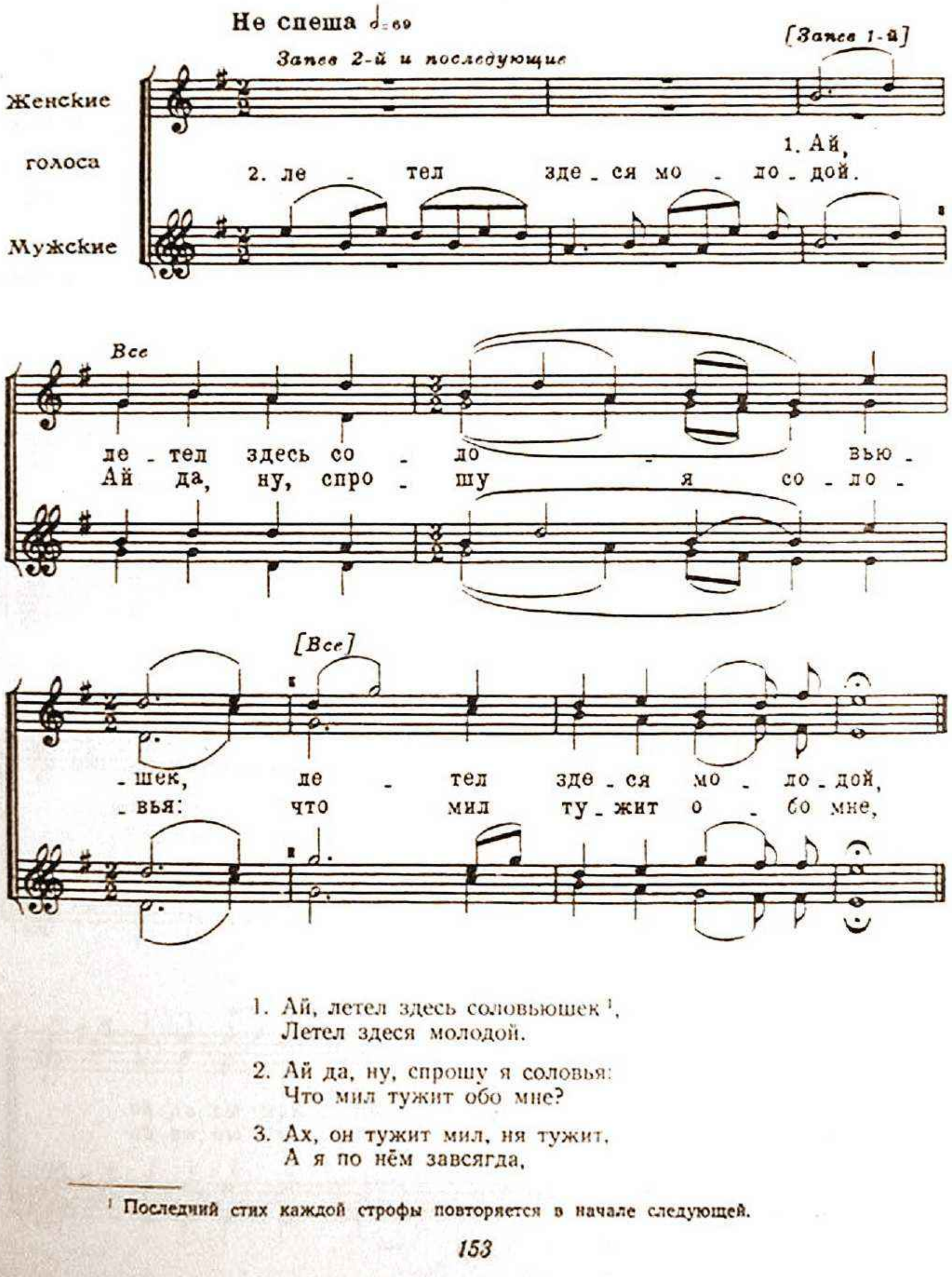
5. Ай, подул ветер, ей, ветер с непогодой,
Ай, с дубу листушки ветер, вот, он посорвал,
Ай, с дубу листья ветер посорвал.

6. Ай, скоро, скоро, ей, дружок мой любезный,
Ай, скоро век наш с тобой, дружок, скоро пролятит,
Ай, с тобой век наш скоро пролятит.

Станица Бело-Калитвенская, 1903, 1905

58. АЙ, ЛЕТЕЛ ЗДЕСЬ СОЛОВЬЮШЕК

Девушка тужит о милом

1. Ай, летел здесь соловьюшек [1],
   Летел здеся молодой.

2. Ай да, ну, спрошу я соловья:
   Что мил тужит обо мне?

3. Ах, он тужит мил, ня тужит,
   А я по нём завсягда,

[1] Последний стих каждой строфы повторяется в начале следующей.

4. Каждый час-минутою —
По милому свояму.

5. Яво патрет милый списаный,
Он со миною во руках,

6. Яво щёчки, яво алые, ай,
Развесёлые глаза,

7. Яво кудри, яво русые,
По плячам кудри ляжат.

8. За речкою за быстрóю
Там погодушка стоит,

9. Ай, погодушка, она стоит,
На древàх шумит.

10. На древàх листá шумит, шумит,
Два соловьюшка сидит.

11. На ветвях соловушки сидят,
Жалобнó песни поют:

12. «Уж вы, кумушки, голубушки,
Вы подруженьки мои!

13. Приходитя, подружки, ко мне,
Веселее будет мне,

14. Веселей, подруженьки, будет мне,
Подумайтя обо мне.

15. Ой, подумайтя вы обо мне,
Об несчастной голове!

16. Несчастная, ой, головушка,
Я ня знаю, как с ней быть,

17. Я ня знаю, как жа мне с ней быть,
Как несчастной век прожить!»

Станица Акишевская, 1903

---

[1] «Листà» — листва

59. ОЙ, ДА ВЫ, КУМУШКИ – ГОЛУБУШКИ, КУМЎНИ МОИ

„Мне жить тошно без дружка“

Умеренно быстро ♩=112

Запев

Все

Женские голоса
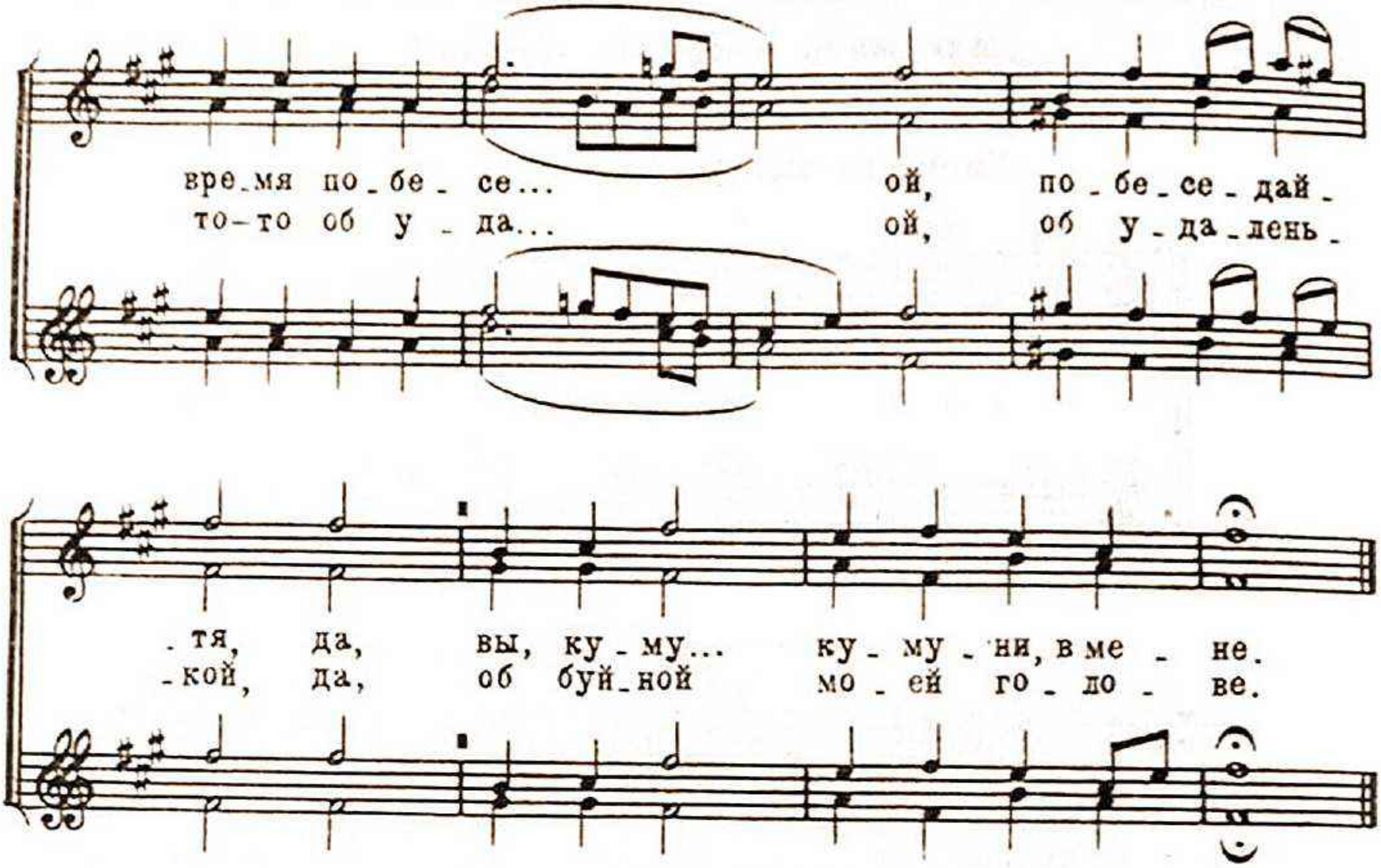
Мужские

1. А - ой, да вы, ку-му-шки, ой да,
2. А - ой, вы при-ди - тя, ой да,

то-то вы, го-лу... ой, вы, го-лу-бу-
вре-мя по-бе-се... ой, по-бе-се-дай-

-шки, да, вы, ку-му... ку-му-ни мо - и! Е - -
-тя, да, вы, ку-му... ку-му-ни в мо - не. Е - -

ой да, вы при - ди... вы при-ди - тя, ой да,
ой да, вы то - ду... вы по-ду-май-тя, ой да,

1. Ой, да вы, кумушки,
   Ой да, то-то, вы, голу... ой, вы, голубушки, да
   Вы кумý... кумýни мои!
   Ой да, вы приди... вы придитя,
   Ой да, время [1] побесе... ой, побеседайтя, да
   Вы кумý... кумýни в мене [2].

2. Ой да, вы поду... вы подумайтя,
   Ой да, то-то, об уда... ой, об удаленькой, да,
   Об буйнóй моей голове.

3. Ой да, что-то то... тошно, грустно мне,
   Ой да, вот и, жить без ма... ой, жить без маменьки, да,
   Да жить мне время без отца.

4. Ой да, ну тошне... ну, тошнее жить,
   Ой да, вот и, жить без ми... ой, ну, без милого, да,
   Да мне жить тошно без дружка!

Станица Гундоровская, 1903.

---

[1] Вар. «со мне»

[2] Каждое трехстишие, кроме первого и последнего, повторяется в начале следующей музыкальной строфы, причем каждый запев начинается с наигрыша из «А».

60. ДА И ПОЛНО ТЕБЕ, РЯБАЯ КУКУШЕЧКА

„Милого дружка не забуду“

Очень медленно ♩= 52

Запев 2-й и последующие *[Запев 1-й]*

Женские голоса

1. А - ей,
2. ай, ку_ко_ва - ти. Ей,
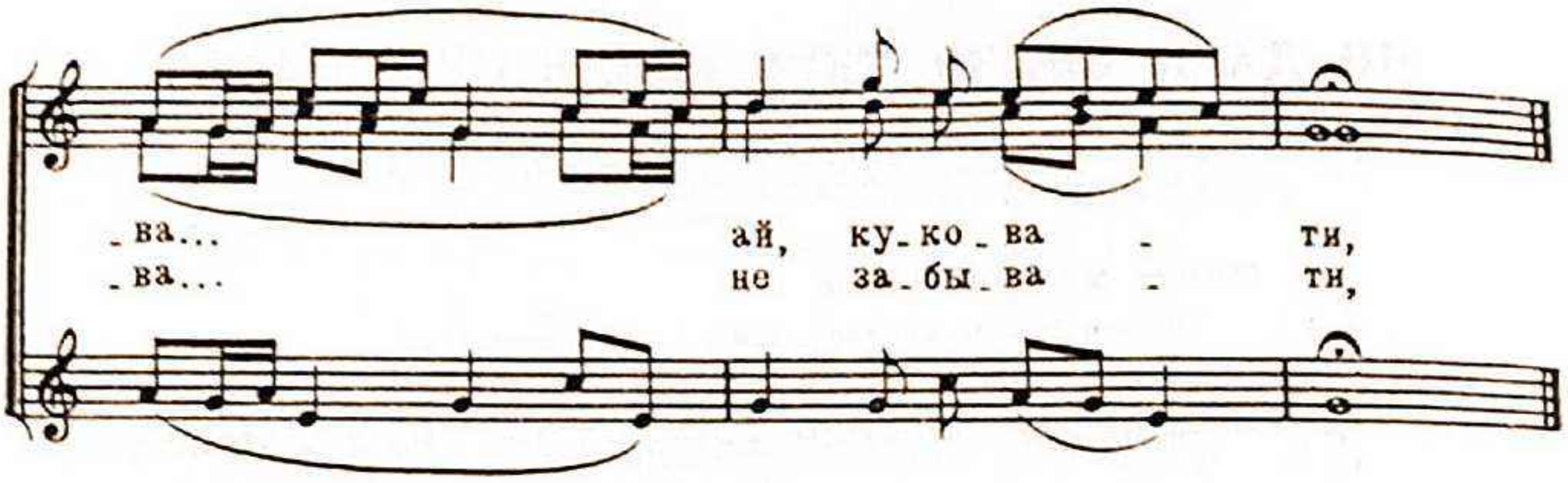
Все

да и по - лно те_бе, ря_ба_я да ку_
не по_ра ли вре_мя те_бе пе_ре_

_ку...
_ста...

ай, да ку_ку_ша_чка,
ай, пе_ре_ста - ти,

ну, и по - лно те_бе в са_ду ку_ко_
да про я_сно_го со_ко_ла, вот, не за_бы_
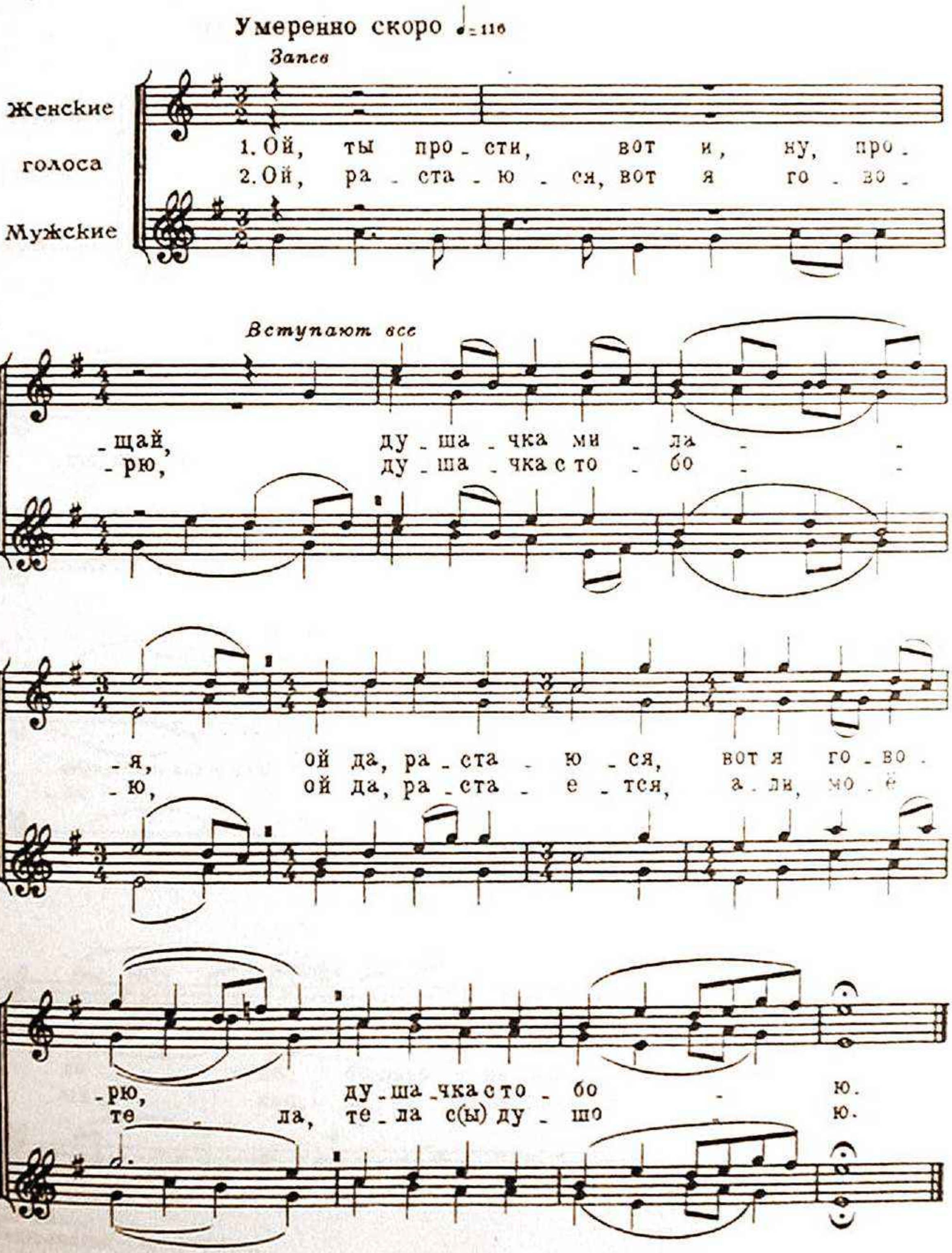

1. Ей, да и полно тебе, рябая да куку...
   Ай, да кукушечка,
   Ну, и полно тебе в саду кукова... ай, куковати,
2. Ай, куковати.
   Ей, не пора ли время тебе переста...
   Ай, перестати,
   Да про ясного сокола, вот, не забыва... не забывати.
3. Не забывати?
   «Ей, я умру да помру, живая не бу...
   Ай, да не буду,
   Да про ясного сокола, вот, я не забу... ай, не забуду,
4. Ай, не забуду!»
   Ей, да и полно тебе, жалкая да бабё...
   Ай, ну, бабёночка,
   Ну, и полно тебе тужить горева... ай, горевати,
5. Ай, горевати,
   Ей, пришла время тебе, время переста...
   Ай, перестати,
   Не пора ли пришла дружка забыва... ай, забывати,
6. Ай, забывати?
   «Ей, я умру да помру, живая не бу...
   Ай, да не буду,
   Да про милого дружка не забу... ай, не забуду,
7. Ай, не забуду.
   Ей, да засыпются, вот, мои глазё...
   Ай, ну, глазёночки,
   Вот, засыпются жёлтеньким да песо... ай, ну, песочком,
8. Ай, ну, песочком.
   Ей, повяжу я с горя печальный плато...
   Ай, ну, платочек
   Да и выйду я на новый крыле... ай, на крылечик,
9. Ай, на крылечик.
   Ей, гляну, гляну я на свою подво...
   Ай, на подворья,—
   Да раным-рано запущё... ай, запущёная,
10. Ай, запущёная,
    Ей, погляжу жа я, милая подво...
    Ай, ну, подворья,
    Да травой-муравой она заращё... ай, заращёная!»

Станица Калитвенская, 1903.

61. ОЙ, ТЫ ПРОСТИ, ВОТ И, НУ, ПРОЩАЙ

„Тошней тому, кто с кем расстается“

1. Ой, ты прости, вот и, ну, прощай,
Душечка милáя,
Ой да, расстаюся, вот я говорю [1],
Душечка, с тобою.

2. Ой да, расстаётся, али, моё тела,
Тела сы душою.

3. Ой да, ну, страждает, али, моё сердца,
Она без милого.

4. Ай да, мне ня мйлые, вот, во поле,
Вò поле кусточки,

5. Ай да, опостылели-то бабочке
Алые светочки.

6. Ой да, спомни, здумай, мой ты, разлюбезный,
Где мы совыкались,—

7. Ой да, там былиночка-хмелюшка,
Она выпляталась.

8. Ой да, спомни, здумай, мой ты, размилёнок,
Где мы расставались,—

9. Ой да, там былиночка-хмелюшка,
Она не плетётся.

10. Ой да, растошнúм жа, тошно всё тому,
На кто [2] кого любит,

11. Ой да, ну, тошней, толечко, тому,
Кто с кем расстаётся.

12. Ой да, расставалась рыбочка с водою,
С водой ключевою,
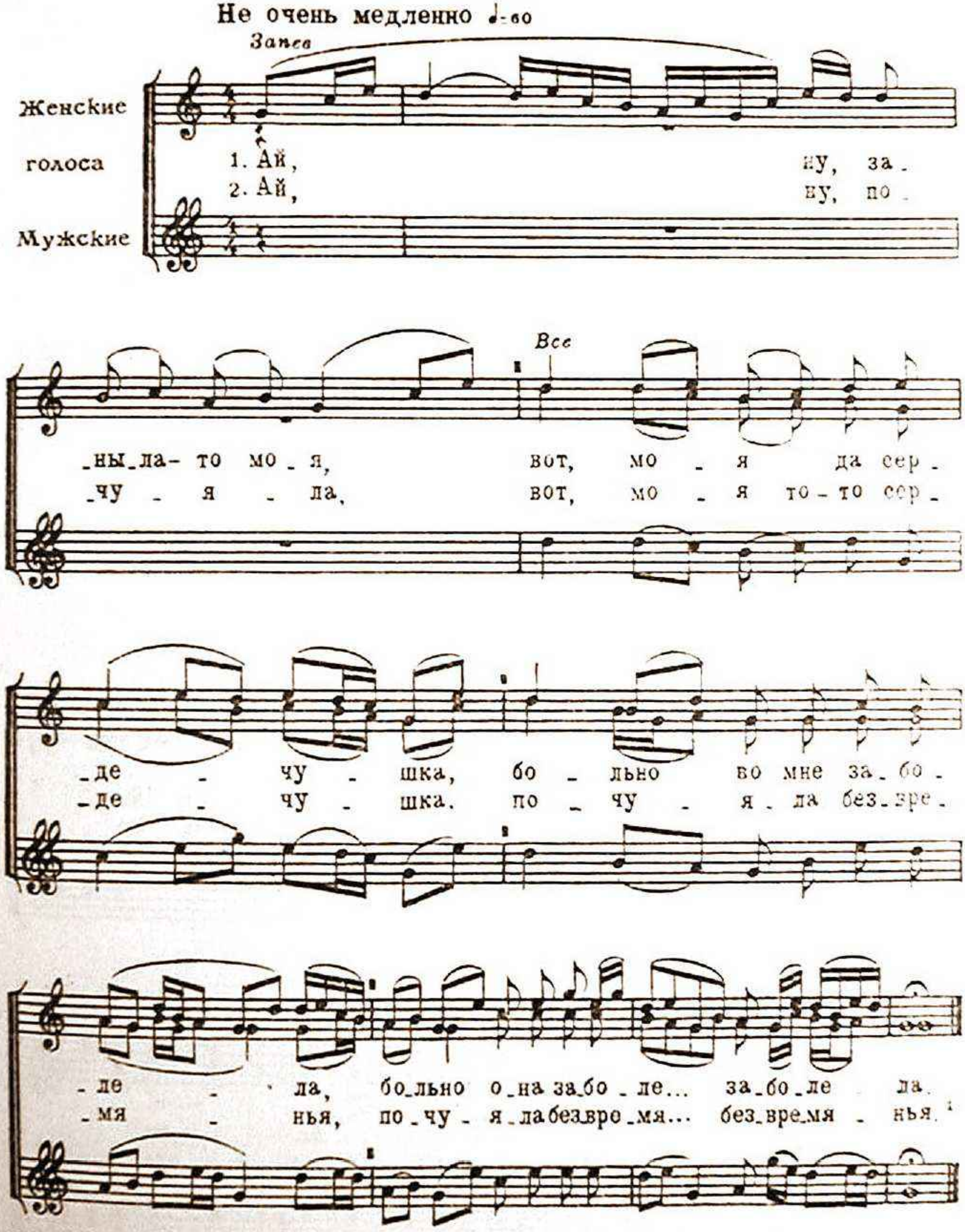
13. Ай да, расставался, вот бы, раздушечка
Сы своей милóю.

Станица Раздорская на Маныче.

[1] Каждое двустишие, кроме первого и последнего, повторяется в начале следующей музыкальной строфы.
[2] «На кто» — Ой, кто.

62. АЙ, НУ, ЗАНЫЛО-ТО МОЕ СЕРДЕЧУШКО

Расставаться с милым тошно

[1] Безвремянья – безвременье.

1. Ай, ну, заныла-то моя,
Вот, моя да сердечушка,
Больно во мне заболела,
Больно она заболе... заболела.

2. Ай, ну, почуяла,
Вот, моя, то-то, сердечушка,
Почуяла безвремя́нья,
Почуяла безвремя... безвремя́нья.

3. Ай, не тою-то ли она
Почуяла безвремя́нницу,
Что нам с милым расставаньица,
Что нам с милым расстава... расставаньица.

4. Ай, хорошо-то нам было,
Хорошо было свыкаться
Сы мили́м было любимым,
Любо нам было люби... нам любиться.

5. Ай, растошны́м-то нам было
Сы миленьким сы любезненьким
Тошнёхунькя расставаться,
Тошнёхунькя расстава... расставаться.

6. Ай, расставалася, было,
Расставалася бел-рыбица,
Белая рыбица с водою,
Бела-рыбица с водо... сы водою,

7. Ай, да ня мы ли так с тобой,
Ня мы ль с тобой, разлюбезный друг,
Расставалися с тобою,
Расставались, друг, с тобо... ой, с тобою!

Станица Перекопская, 1903, 1905.

63. АЙ, СНЕЖКИ БЕЛЫЕ ДА ПУШИСТЫЕ

„Девочка несчастная зародилася на свет“

Не очень медленно ♩. 84

[Запев 1-й]

Мужские голоса

1. Ай, снежки бе... да бе_ла _ и, ну, пу_ши... ну, пу_ши_ста_и, е_е_е_е_

Запев 2-й и последующие

Все

2. ба_те_ньки мо_во. Е_е_е_е_

ой да, вот и, прина_кры_ли о_ни все по_ля, да по_ля, только, есть ку_ой да, вот и, среди по_ля, да по_ля, только, есть ку_

_ля, ей все по_ля, е_е_

_сто... есть ку_сто_чек, е_е_

ой да, толь_ко од_но по...
ой да, буд_то, о_ди_нё...

да по_ля, о_на не_по_кры... не_по_кры_та_
да о_ди_нё_шу_нек сто_ял, ку_сто_чек да сто_

_я, е_е_е_ой да, вот и, по_ля
_ял, е_е_е_ой да, вот и, ни ли_

ба...
_сто...

да и ба_тень_ки мо_во,
да ли_сто_чи_ка на нем нет.

1. Ай, снежки бе... да белые, ну, пуши...
Ну, пушистые,
Ой да, вот и, принакрыли они все поля,
Ей, все поля,
Ой да, только одно по... да поля, она не покры...
Не покрытая,
Ой да, вот и, поля ба... да и батеньки мово,

2. Батеньки мово.
Ой да, вот и, среди поля, да поля, только, есть кусто..
Есть кусточек,
Ой да, будто, одинё... да одинёшунек стоял,
Кусточек да стоял,
Ой да, вот и, ни листо... да листочика на нём нет,

3. Ни листочка нет,
Ой да, вот и, нет приметы да на нём нету никакой,
Нету никакой.
Ой да, только, одна девочка да несчастная,
Вот, несчастная,
Ой да, она зароди... да зародилася на свет,
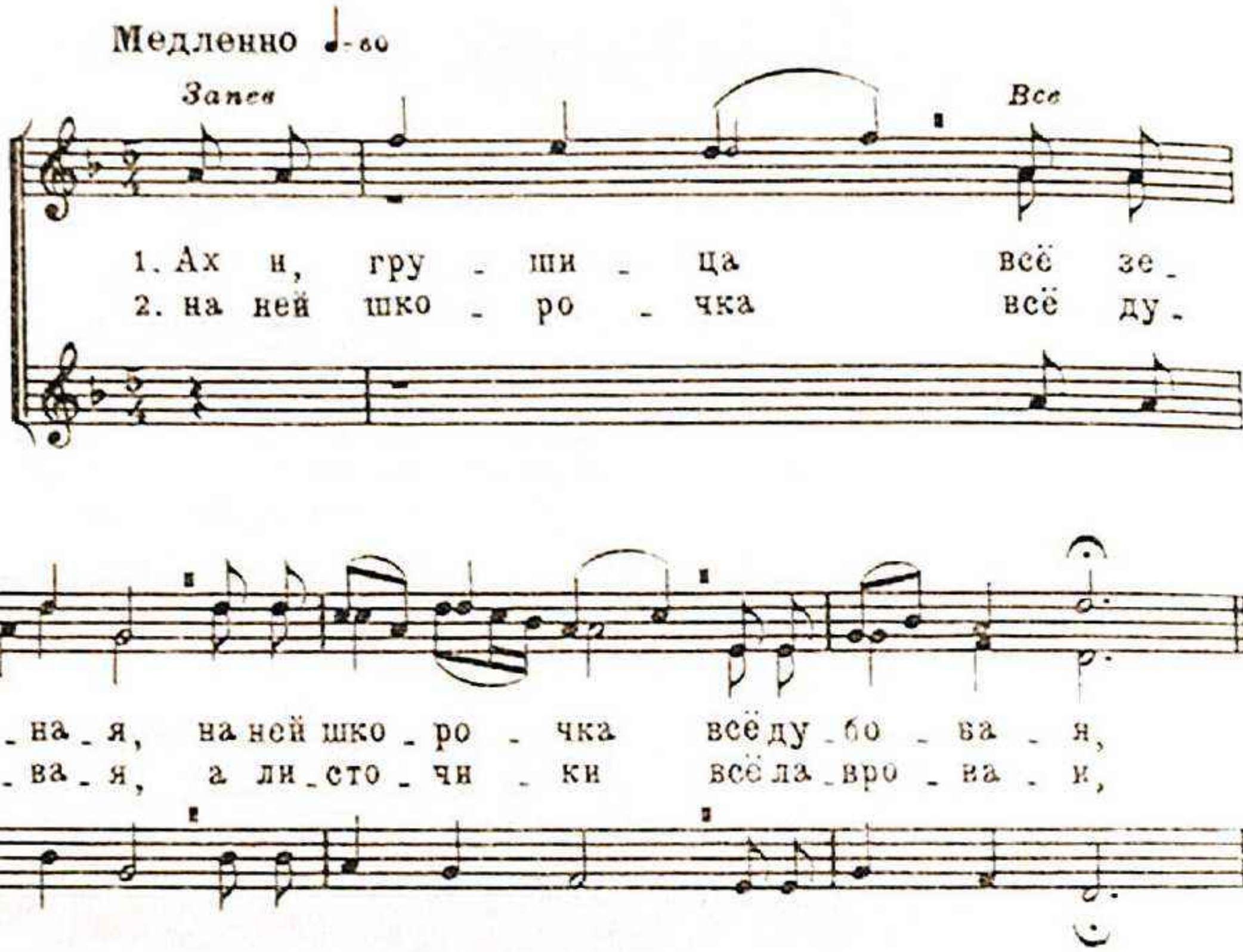
4. Толечко, на свет.
Ой да, вот и, никто девочку да не любит,
Никто замуж не берёт.
Ой да, вот, я скоро сделалась согласная,
Вот, согласная,
Ой да, вот и, только лучше да лучше бы, лучше обождать,

5. Лучше обождать.
Ой да, вот и, от любови лучше было б не страждать,
Лучше не страждать,
Ой да, ну, кто не страждал, да счастливый тот человек,
Счастлив человек.—
Ой да, вот и, он спокоен да спокоен он целый век.

Станица Каменская, 1903, 1904, 1905

64. АХ И, ГРУШИЦА ВСЁ ЗЕЛЁНАЯ

„А любовь наша всё ж кончается!“

1. Ах и, грушица
Всё зелёная,
На ней шкорочка
Всё дубовая,

2. На ней шкорочка
Всё дубовая,
А листочики
Всё лавровые!

3. Да мальчишечка,
Разбедняжечка [1]
Да склонил свою
Он головушку,

4. Да склонил свою
Он головушку
Да на правую
На сторонушку,

5. Да на правую,
Да на левую,
Да на грудь мою,
На грудь белую.

6. На груди лежал,
Чижало вздыхал,
А в последочек
«Ну, прощай» сказал:

7. «Ты прости, прощай,
Раскрасавица,
Моя прежняя
Полюбовница, —

8. Красота твоя,
Ох и, нравится,
А любовь наша
Всё ж кончается!»

Станица Иловлинская, 1904.

---

[1] В некоторых местностях песню начинают с 3-го четверостишия: «Да мальчишечка...»

65. АЙ ДА, ВОТ И, ЧТО ЖЕ ВО ПОЛЕ БЫЛО

У молодца болит сердце по девчоночке

Не очень скоро $\frac{2}{4}$

Запев

Женские голоса

1. Ай да, вот и, что жа
2. Ай да, не рас - тет

Мужские

Вступают все

во по-ле, бы-ло, е - ей, в по - ле,
э-та тра-ву-шка, е - ей, трав - ка,

скажем, что за тра... е
она со-хнет, вя... е

ай, что за тра - ву-шка!
ай, со-хнет, вя - нет.

1. Ай да, вот и, что жа вò поле, былò,
Ей, в поле, скажем, за тра...
Ай, что за травушка!

2. Ай да, не растёт эта травушка,
Ей, травка, она сохнет, вя...
Ай, сохнет, вянет.

3. Ай да, сохнет, вянет в дòбра молодца,
Ей, сердечушка болит, но...
Ай, болит, ноет.

4. Ай да, не по батюшке всё болит,
Ей, болит сердце не по ма...
Ай, не по матушке.

5. Ай да, ну, болит сердечка, болит,
Ей, по красной болит девчо...
Ай, по девчоночке.

6. Ой да, отдают эту девочку,
Ей, девчоночку во чужи,
Ай, во чужи люди.

7. Ой да, во чужих, то-то, во людях,
Ей, девчоночку все журя...
Ай, все журят, бранят.

Ставица Бурацкая, 1903.

66. КОМУ СЧАСТЬЕ, КОМУ РАДОСТЬ

„Моя милая далеко“

Довольно медленно ♩.=92

Запев

Мужские голоса
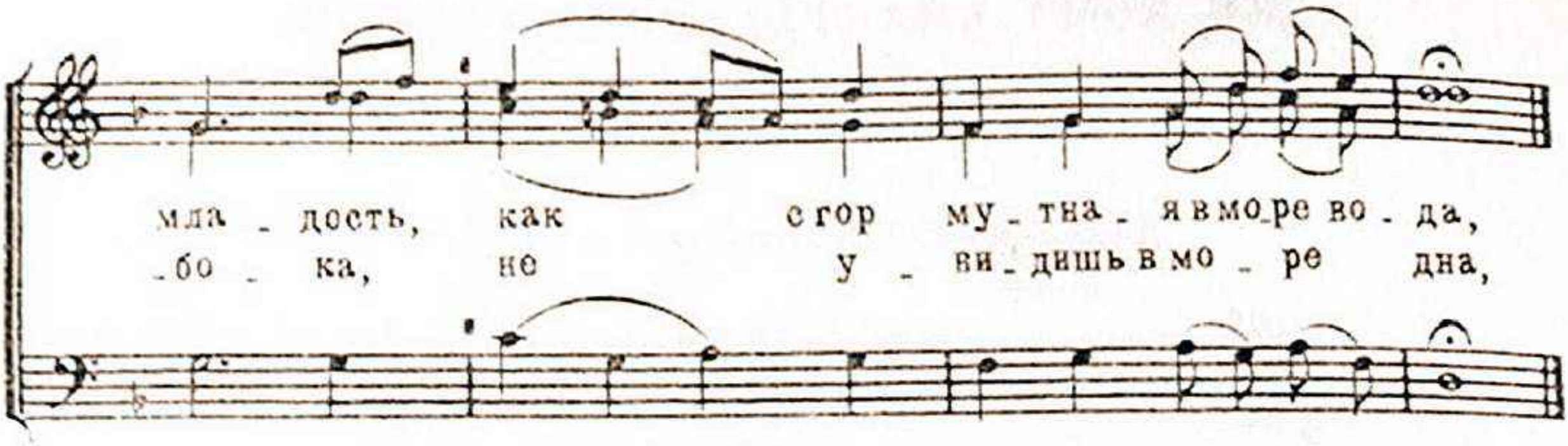
1. Ко_му сча_стье, ко_му ра_дость, а и мне, мла_дцу,
2. про_ка_ти_лась мо_я мла_дость, как с гор му_тна_я

Все

грусть-то _ ска,— про _ ка _ ти _ лась, вот, мо_я
в мо _ ре во_да. Си _ ня мо _ рю _ шка да глу_

мла _ дость, как с гор му _ тна _ я в мо_ре во_
_бо _ ка, не у _ ви _ дишь в мо _ ре

_да, ей, про _ ка _ ти _ лась, вот, мо_я
дна, ей, си _ ня мо _ рю _ шка да глу_

1. Кому счастье, кому радость,
   А и мне, молодцу, грусть-тоска,—
   (Ей) [1], прокатилась, вот, моя младость, } 2
   Как с гор мутная в море вода.

2. Прокатилась моя младость,
   Как с гор мутная в море вода.
   (Ей), синя морюшка да глубока,
   Не увидишь в море дна, } 2

3. Синя морюшка глубока,
   Не увидишь в море дна,
   (Ей), моя милая да далёко,
   Не видал я её года два. } 2

4. Я сы этой тоски-горя
   Пойду в дальние края.
   (Ей), выйду, выйду на ту гору,
   Которая выше всех, } 2

5. Гляну, гляну в ту сторонку,
   Я в которой был рождён,
   (Ей), не увижу ль ту бабёнку,
   В которую был влюблён! } 2

Станица Митякинская, 1903.

---

[1] При повторении двустишия.— *Прим. редактора.*

67. АЙ, СИРОТА МОЯ, ТЫ, СИРОТУШКА

Грусть-печаль добра молодца

Медленно ♩=60

Запев

Мужские голоса

1. Ай, си_ро_та мо_я, ты, си_ро_
2. ай, ты, го_ло_ву_шка рас_по_бе_

Все

_ту_шка, да ой, ты, горь_ка_я си_ро_ти_ну_шка, е_
_дна_я, да ты йу_до... ты, йу_до_вкин сын! Е_

ай, ты, го_ло_ву_шка рас_по_бе_
ай, за_и_грай-ка мне, про_и_грай-

_дна_я, ты, йу_до... ты йу_до_вкин сын,
ка мне пе_сню но... пе_сню но_ва_ю,

1. Ай, сирота моя, ты, сиротушка,
Да ой, ты, горькая сиротинушка,
Ай, ты, головушка распобедная,
(Да) ты й-удо... ты, й-удовкин сын[1]!

2. Ай, заиграй-ка мне, проиграй-ка мне,
(Да) песню но... песню новую,

3. Ай, ну, которую, вот и, песенку,
(Да) ввечеру́, ввечеру́ играл.

4. Ай, ну, не сам играл, а играла во мне
(Да) грусть-печа... грусть-печаль горя.

5. Ай, вспоили мене, вскормили мене,
(Да) люди до... люди добрые,

6. Ай, возлелеяли добра молодца,
(Да) девки кра... девки красные.

Станица Нижне-Курмоярская, 1902, 1905.

[1] Второе двустишие каждой строфы повторяется в начале следующей. При повторении двустишия «(да)» опускается.

68. АЙ, ГДЕ ХОЖУ Я, ДЕВОЧКА, ГУЛЯЮ

„На уме-то дружка держу"

Умеренно скоро ♩=108

Запев 2-й и последующие

Вступают

Женские голоса

2. ..ай, я дру-жка дяр-жу,

Мужские

все
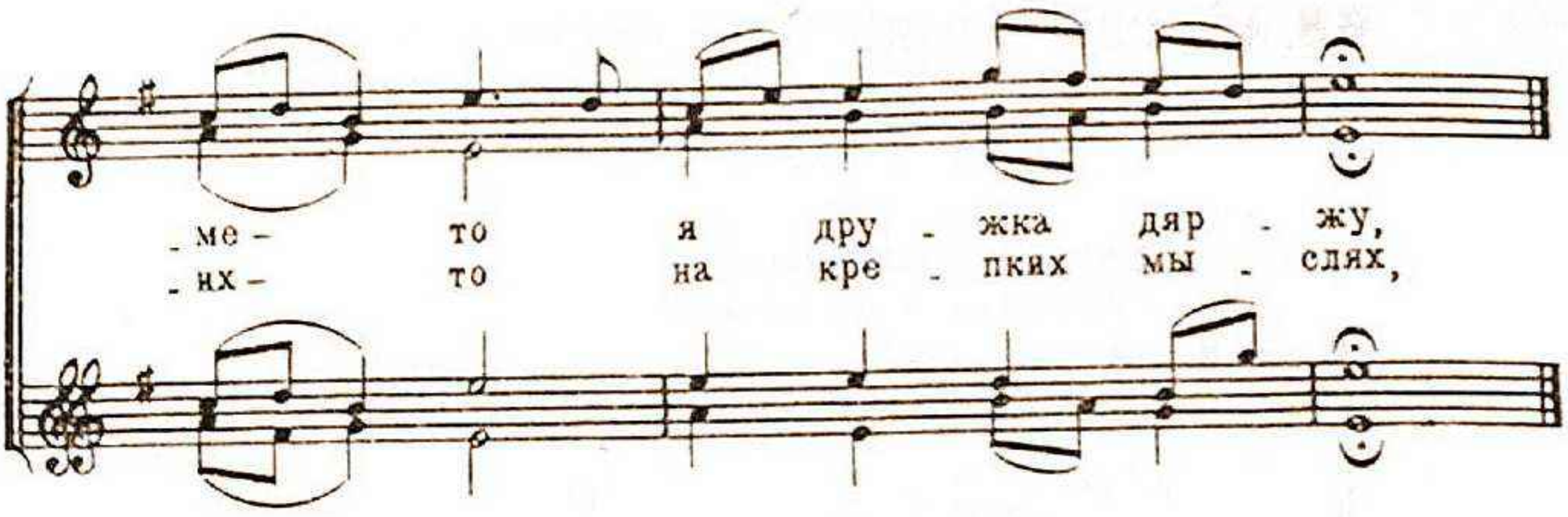
[Запев 1-й]

1. Ай, где хо-жу я, де-во-чка, гу-
ай, на у-ме-то, на кре-пким на

[Все]

-ля... е-ей, где гу-
ра... е-ей, да на

-ля-ю, ро-зо-чка, ой да, на у-
ра-зу-ме, ой да, на сво-

1. Ай, где хожу я, девочка, гуля...ей,
Где гуляю, розочка,
Ой да, на уме-то я дружка дяржу,

2. Ай, я дружка дяржу,
Ай, на уме-то на крепким на ра... ей,
Да на разуме,
Ой да, на своих-то на крепких мыслях

3. Ай, на крепких мыслях.
Ай, я имела в руках себе сча... ей,
В руках счастица,
Ой да, не умела, дура, судержать,

4. Ай, в руках судержать.
Ай, как любила три года моло... ей,
Я молодчика,
Ой да, не могла яво совесть узнать,

5. Ай, я совесть узнать.
Ай, стала, право, я, девочка, ста... ей,
Стала узнавать,
Ой да, стал мой милый мене покидать,

6. Ай, стал он покидать.
Ай, я сы этого горя-кручи... ей,
Сы кручинушки,
Ой да, стала пуще, девочка, гулять,

7. Ай, вот, стала гулять.
«Ай, гуляй, гуляй ты, девчоночка, ей,
Гуляй, розочка,
Ой да, ну, покеля твоя волюшка,

8. Ай, волюшка твоя,
Ай, покель, скажем, не покрытая, ей,
В тебе, девочка,
Вольная головушка, головка твоя,

9. Ай, головка твоя.
Ай, как покроют у дявунюшки, ей,
Вот, головушку,
Наложут на красную всё заботушку,

10. Ай, всё заботушку:
Ай, ой да, как на [1] первая забо... ей,
Вот, заботушка,—
Скажем, свёкор да свякровушка,

11. Ай, ну, свякровушка;
Ай, ой да, ну, другая-то тебе, ей,
Всё заботушка,—
Верно, деверь да золовушка,
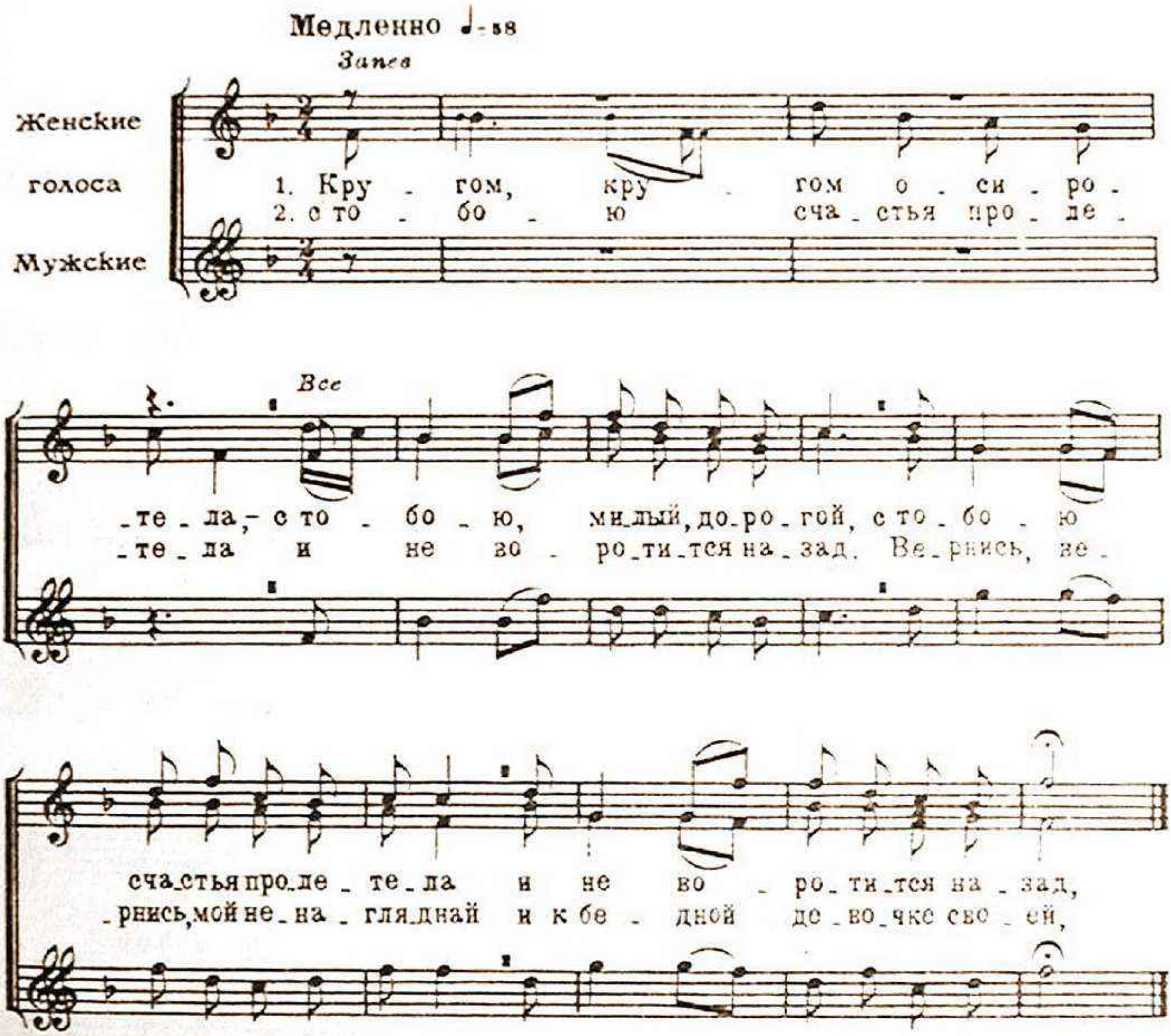
12. Ай, да золовушка;
Ай, ой да, ну, и третия тебе, ей,
Всё заботушка,—
Ох и, мужнина головушка!»

Станица Разинская (*б.* Есауловская), 1902.

[1] «На» — и.

69. КРУГОМ, КРУГОМ ОСИРОТЕЛА

„С тобою счастье пролетело“

1. Кругом, кругом осиротела [1],—
   С тобою, милый, дорогой,
   С тобою счастья пролетела
   И не воротится назад [2],—

2. Вернись, вернись, мой ненаглядный,
   И к бедной девочке своей!

---

[1] Вар. «я сиротина».
[2] Каждое двустишие, кроме первого и последнего, повторяется в начале следующей строфы.

3. Во сне, как ангел, заявился,
На сердце искру заронил,

4. Блеснул, как мо̀лонья, и скрылся,—
С другой, наверно, изменил.

5. «Гуляй, гуляй, моя девчонка,
Да не влюбляйся ни в кого:

6. В твоих летах любить опасно,
И ты завянешь, как трава.

7. И ты завянешь и засохнешь,
Растьвесть не сможешь никогда!

8. Когда тьветочек растьветает,
И всяк старается сорвать,

9. Когда ж тьветочек призавянет,
И всяк старается стоптать.

10. Когда девчонка — молодая,
То всяк старается любить;

11. Когда ж девчонка пристарела,
То всяк старается забыть».

Станица Екатерининская, хутор Серебряков, 1896.

70. ДА РАНЁХУНЬКО, ВОТ, НАШЕ ПОДВОРЬИЦЕ ЗАПУСТЕЛО

„Манил парень девочку да покинул"

Довольно медленно ♩=76

Запев

Женские голоса

Мужские

1. Да ра_нё_хунь_кя, вот, на_ша по_
2. да без ду_ша_чки, вот, о на, без

Все

_дво_рьи_ца за_пу_сте_ла
кра_снень_кой без дя_ви_цы.

да без ду_ша_чки, вот, о_на, без кра_снень_кой
Да ма_нил- то е_ё, ма_нил па_рень де_во_чку

без дя_ви_цы.
да по_ки_нул,

1. Да ранёхунькя, вот, наша подворьица
Запустела
Да без душечки, вот, она, без красненькой
Без лявицы [1].

2. Да манил-то её, манил парень девочку
Да покинул.

3. Да и сам-то пошёл молодец по крутому
Беряжочку,

4. Да по жёлтенькому да по рассыпчату
По пясочку.

5. Да й-он левою, вот и, левой ножунькой
Оступился,

6. Да й-он правою й-он своею ручушкой
Ухватился

7. Да за тоненькую, вот, й-он за деревцу,
За крушину.

8. «Да ня ты ли мене, горькая крушинушка,
Сыкрушила,

9. Сы отцом-то ли да сы маменькой
Разлучила!

10. Да и легше бы ты, родимая маменька,
Мене не родила,

11. На роду бы мене ты, моя кормилица,
Задавила,—

12. Ну, и то бы мене, родимая маменька,
Было легше!»
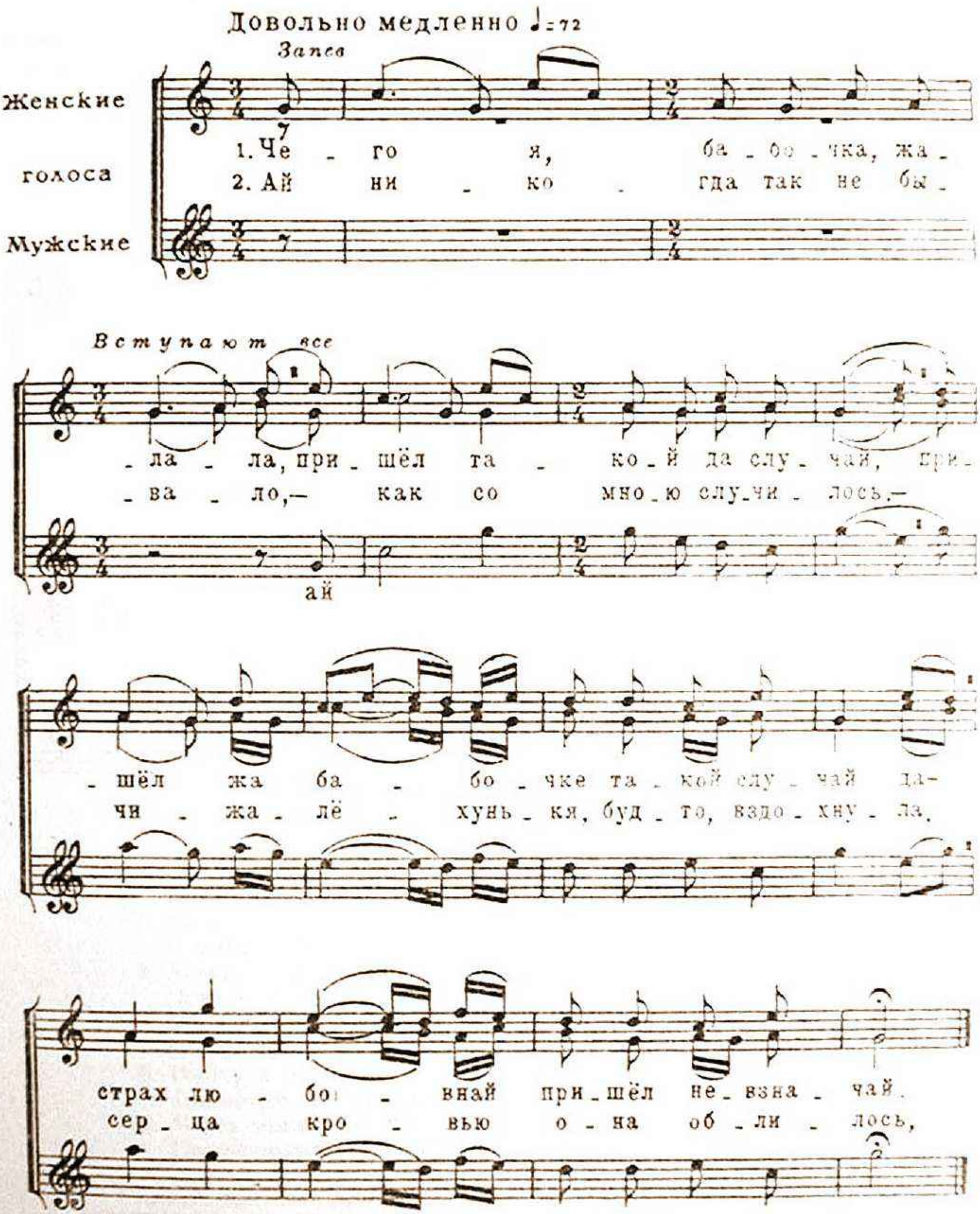
13. (Да гостюй жа ты, гостюй, наша гостюшка,
Ты, подружка!)

Станица Трех-Островянская, 1903.

[1] Каждое двустишие, кроме первого и последнего, повторяется в начале следующей строфы.

71. ЧЕГО Я, БАБОЧКА, ЖЕЛАЛА

„Я любила дружка, я жалела"

1. Чего я, бабочка, жалала,
Пришёл такой да случàй,
Пришёл жа бабочке такой случàй да —
Страх любовный пришёл невзначай.

2. Ай, никогда так не бывало,
Как со мною случилòсь,—
Чижалёхунькя, будто, вздохнула,
Сердца, кровью она облилось,

3. Ай, не то кровью, не то грустью
По тебе, милёнок мой.
Я любила дружка, я жалела,
Я не знала, как его назвать!
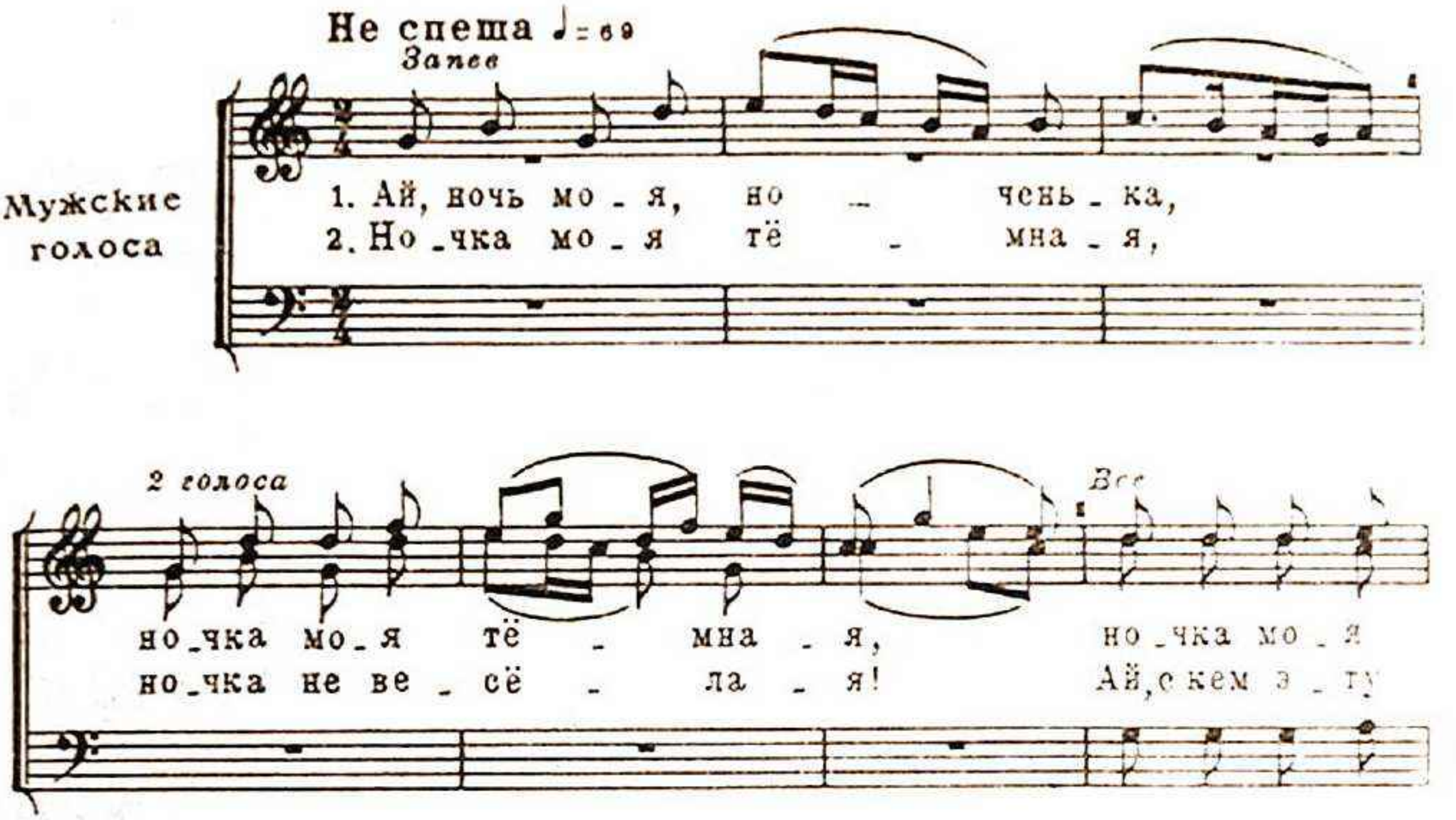
4. Ай, называла, величала:
«Сиз голубчик, душа мой,
Сиз голубчик, вот и, мой дружочек,
Раздушечка ты мой дорогой!

5. Ай, взвейся, взвейся, мой дружочек,
Взвейся сизым голубком.
Приляти ты, моей жизни радость,
Приляти жа, дружочек, ко мне!»

Станица Маринская, хутор Холодный, 1932

72. АЙ, НОЧЬ МОЯ, НОЧЕНЬКА

Таня к Ване, а Ваня от Тани
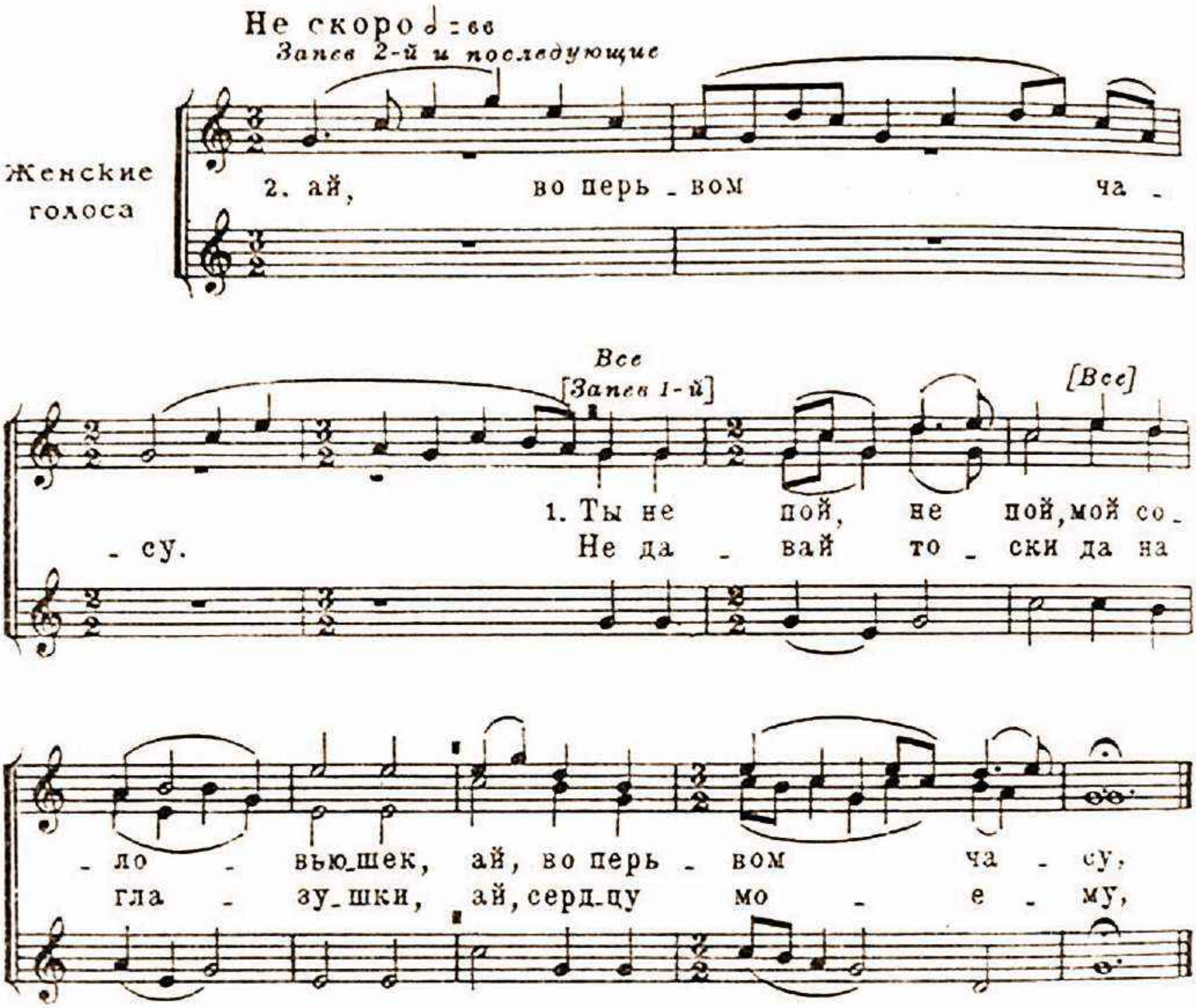

1. Ай, ночь моя, ноченька,
   Ночка моя тёмная,
   Ночка моя тёмная,
   Ночка невесёлая [1]!
2. Ай, с кем эту ночушку,
   С кем я ночевать буду,—
3. Мово дружка дома нет,
   Чужого сама боюсь.
4. Ой, боюсь, боюся я,
   Пойду прогуляюся,
5. Выйду я на речушку,
   Посмотрю на быструю.
6. Через тёмненький лесок
   Подай, милый, голосок!
7. А лесок, хоть не висок,
   Не доносит голосок.
8. Я, бабочка Татьяна,
   Черноброва кохана.
9. На крыльчику стояла
   Пригожему моргала:
10. «Ой, Ванюшка,— до мене!
    Чёрны брови у мене!»
11. — «Будь не ладна с бровями,
    Давно манишь ты мене.
12. Хоть мани ты, не мани,
    От себе Ваню гони!»

Станица Усть-Хопёрская, 1903.

[1] Каждое двустишие, кроме первого и последнего, повторяется в начале следующей строфы.

73. ТЫ НЕ ПОЙ, НЕ ПОЙ, МОЙ СОЛОВЬЮШЕК

„Досталася раскрасавица другу, да не мне!“

1. Ты не пой, не пой, мой соловьюшек,
   Ай, во перьвóм часу [1],
2. Не давай тоски да на глазушки,
   Ай, сердцу моему.
3. Да и так моё, вот, сердечушка,
   Ай, сыгорелася во мне,
4. Да-й моя, моя, вот, рятивая,
   Ай, изныла̀ во мне.
5. Из-под камушка, из-под белого,
   Ай, вода не течёт,
6. Из-под бéрежку, из-под крýтого,
   Ай, вода ключем бьёт.
7. Как за речкою да за быстрою,
   Ай, стоял нов терём.
8. Как во тем, было, терямочике,
   Ай, девочки сидят.
9. Промяжду́ себе раскрасоточки,
   Ай, речи говорят.
10. Вот кормил, поил раскрасавицу,
    Ай, прочил для, для себе.
11. Ну, досталася раскрасавица,
    Ай, другу, да-й, да не мне!
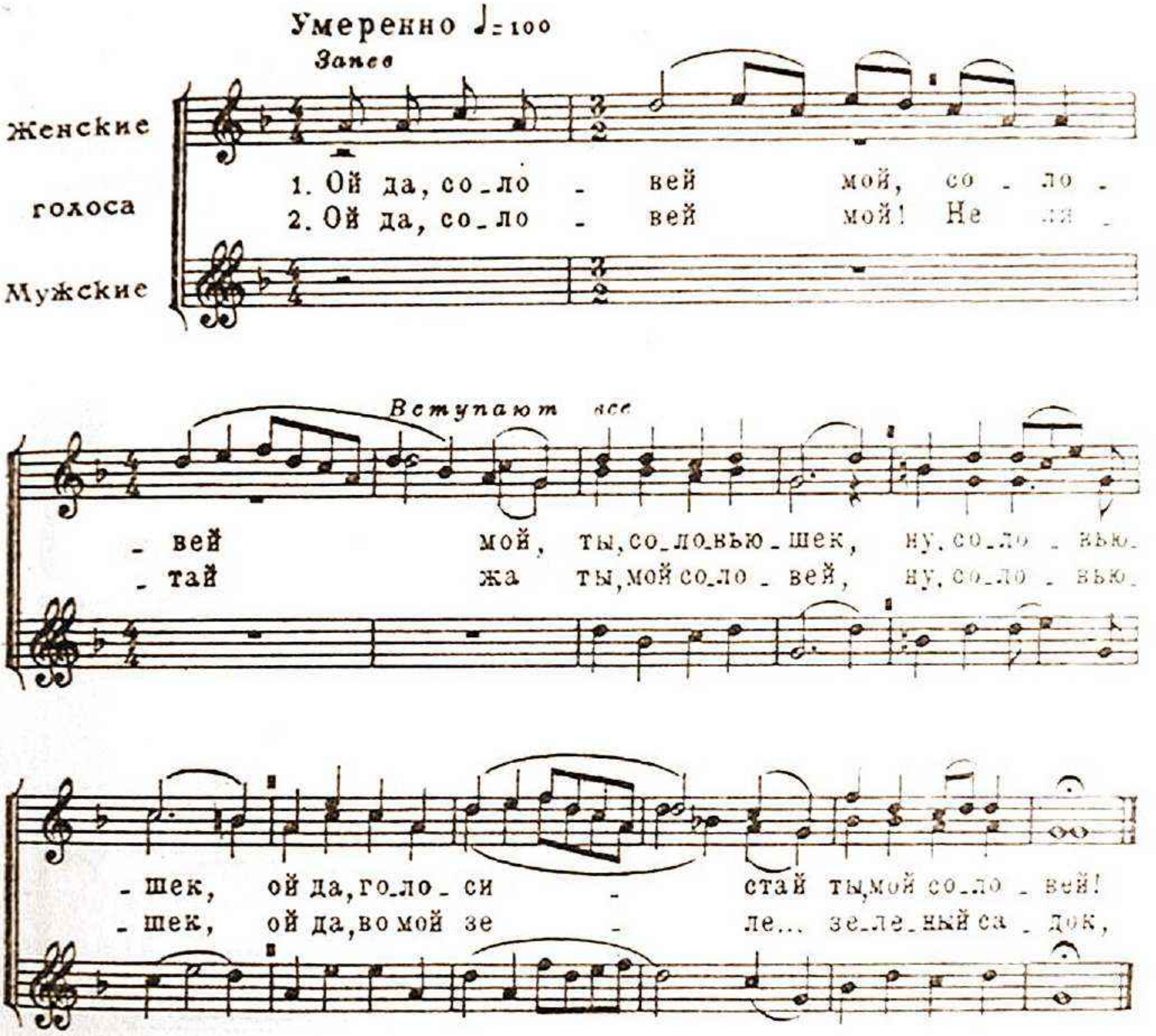
Станица Ново-Александровская, 1903.

---

[1] Каждый четный стих повторяется в начале следующей строфы.

74. ОЙ ДА, СОЛОВЕЙ МОЙ

Бабочка ушла от милого

1. Ой да, соловей мой,
   Соловей мой, ты, соловьюшек,
   Ну, соловьюшек,
   Ой да, голосистый ты, мой соловей.

2. Ой да, соловей мой!
   Не лятай жа ты, мой соловей,
   Ну, соловьюшек,
   Ой да, во мой зѐле... зѐленый садок,

3. Зеленóй садочек.
Не садися жа ты, мой соловей,
Ну, соловьюшек,
Ой да, на ракитовый зелёный кусток,

4. Зеленой кусточек,
Не пой тонким да не пой звонким
Голосочком,
Ой да, во моём ли в зеленóм саду,

5. В зеленóм садочку,
Не давай сердцу тоски да назо.. ай,
Ну, назолушки,
Ой да, сердечушку, сердцу мояму,

6. Мояму сердечку!
«Бабёночка, жалкая бабё... ай,
Ну, бабёночка,
Ой да, жисть хорошая с тобою была,

7. Хорошо было с тобой.
Ну, таперя, моя бабочка,
Ну, бабёночка,
Ой да, откачнула шельма да-й вашла [1]!»
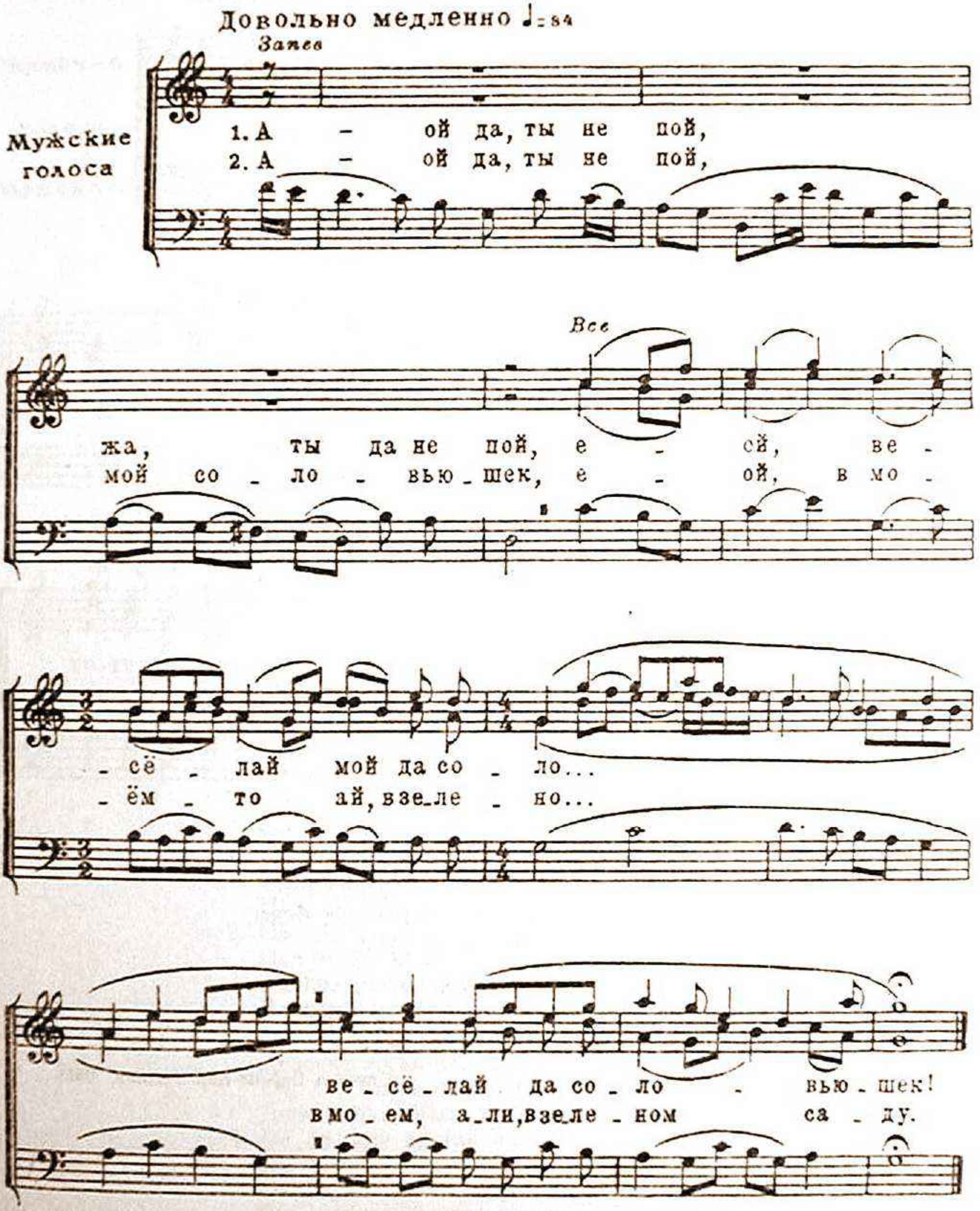
Станица Митякинская, хутор Верхне-Дубовой, 1903.

---

[1] «Вашла» — ушла.

75. ОЙ ДА, ТЫ НЕ ПОЙ, ВЕСЕЛЫЙ СОЛОВЬЮШЕК

Девочка горюет по веселому соловьюшку

1. Ой да, ты не пой жа, ты да не пой,
Ой, весёлый, мой да соло...
Весёлый да соловьюшек!

2. Ой да, ты не пой, мой соло̀вьюшек,
Ой, в моём-то, ай, в зелено̀...
В моём, али, в зелено̀м саду.

3. Ой да, не давай жа ты, не давай,
Ой, мояму ли сердцу назо̀...
Сердечку да назо̀лы мояму.

4. Ой да, ну, и так-то ли я, девочка,
Ой, хожу бы я чуть да живё...
Хожу чуть да живёхунькя.

5. Ой да, я сама-то бы, вот, ну, хожу,
Ой, стень моя-то, стень да шата...[1]
Стень моя да шатается.

6. Ой да, я во девочках, ой, ну, жила,
Ой, ничегохунькя я не зна...
Ничегохунькя не знала, девочка.

7. Ой да, во чужие-то люди пошла,
Ой, всю горюшку я й-узна...
Всю я горюшку й-узнала, жалкая.

8. Ой да, прилетал-то ко мне, прилетал
Ой, весёлый-то мой да соло...
Весёлый да соловьюшек,

9. Ой да, приносил бы мне, али, приносил,
Ой, вести, вот, мне, али, нехоро...
Вести, али, нехорошие:

10. Ой да, будто, будто бы поймали,
Ой, мово милого в зелено̀...
Его, то-то, в зелено̀м саду,

11. Ой да, в зелено̀м-то бы, али, во саду,
Ой, поймали-то его на курга...
Поймали-го на курганчике.

12. Ой да, ну, и взяли-то, взяли его,
Ой, взяли-то соловьюшка под бялы,
Взяли его под бялы руки,

13. Ой да, посадили-то, вот и, соловья,
Ой, соловьюшка во тёмную кле...
Во тёмную его клеточку!
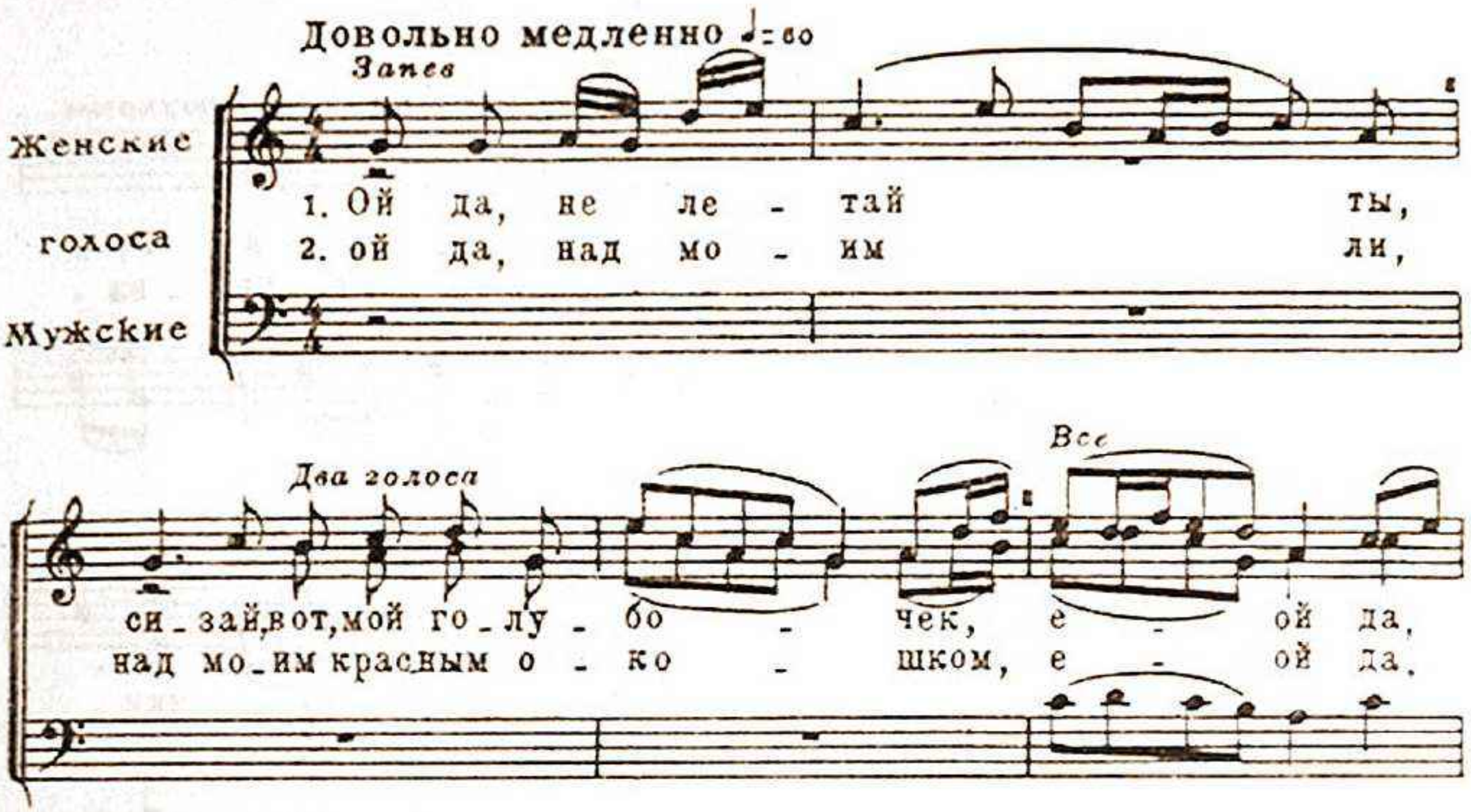
Станица Верхне-Каргальская, 1903.

---

[1] «Стень моя шатается» — хожу, как тень, шатаясь.

76. ОЙ ДА, НЕ ЛЕТАЙ ТЫ, СИЗЫЙ ГОЛУБОЧЕК

„Без дружочка жить не можно“

1. Ой да, не летай ты,
   Сизый, вот, мой голубочек,
   Ой да, то-то над моим ли,
   Над красным моим око... над окошком.
2. Ой да, над моим ли,
   Над моим красным окошком,
   Ой да, вот и, не давай жа
   Девочке тоски-назо̀... мне назо̀лы.
3. Ой да, не давай жа
   Девочке тоски-назо̀лы.
   Ой, да, вот и, да ня так ли
   Девчоночке было то... было тошно.
4. Ой да, мне ня так ли,
   Девчоночке, было тошно,
   Ой да, ох и, без мило̀го
   Без дружочка жить не мо... жить не можно.

Станица Перекопская, 1903, 1905.

77. АЙ, ЗАБОЛЕЛА МОЯ ГОЛОВУШКА

Милый потонул

Умеренно быстро ♩= 100

Запев

Вступают...

Женские голоса

Мужские

1. Ай, за-бо-ле-ла, вот, мо-я го-
2. Ай, вы по-ди-тя, вот, вы при-вя-

-ло-ву-шка,- я чу-то-чки
ди-тя, ко-го вер-но,

все

от ней не по-мру, е-е-ой, да лю-ли,
ба-бо-чка, лю-блю, е-е-ой, да лю-ли,

я чу-то-чки от ней не по-мру.
ко-го вер-но ба-бо-чка, лю-блю.

1. Ай, заболела, вот, моя головушка,—
Я чуточки от ней не помру.
Ой, да люли́,
Я чуточки от ней не помру.

2. Ай, вы подитя, вот, вы привядитя,
Кого верно, бабочка, люблю.
Ой, да люли́,
Кого верно, бабочка, люблю.

3. Ай, люблю черного, чернобрового,—
Краше его во всём свете нет.
Ой, да люли́,
Краше его во всём свете нет.

4. Ай, чешет кудри, чешет милый чёрные
Расчёсочкой, милый роговой.
Ой, да люли,
Расчёсочкой, милый, роговой.

5. Ай, причесал, вот, милый головушку,
Сам фуражечку милый надел.
Ой, да люли́,
Сам фуражечку милый надел.

6. Ай, причесамши буйну головушку,
Сам к раздушечке милый пошёл.
Ой, да люли́,
Сам к раздушечке милый пошёл.

7. Ай, подходил он кы быстрой кы речушке,
Крепко милый призадумался.
Ой, да люли́,
Крепко милый призадумался.

8. Ай, через речушку через быструю
Там лежала мостовинушка.
Ой, да люли,
Там лежала мостовинушка.

9. Ай, как по той-то лёгкой мостовинушке
Стал мой милый по ней перходить.
Ой, да люли́,
Стал мой милый по ней перходить.

10. Ай, мостовинушка обломилася,
Мой миленький дружок потонул.
Ой, да люли́,
Мой миленький дружок потонул.

11. Ай, его шапочка, всё фуражечка,
Сверьху воды она поплыла.
Ой, да люли́,
Сверьху воды она поплыла.

12. «Ай, уж вы, братцы, мои рыболовшички,
Уж вы, добрые мои друзья!
Ой, да люли́,
Уж вы, добрые мои друзья!
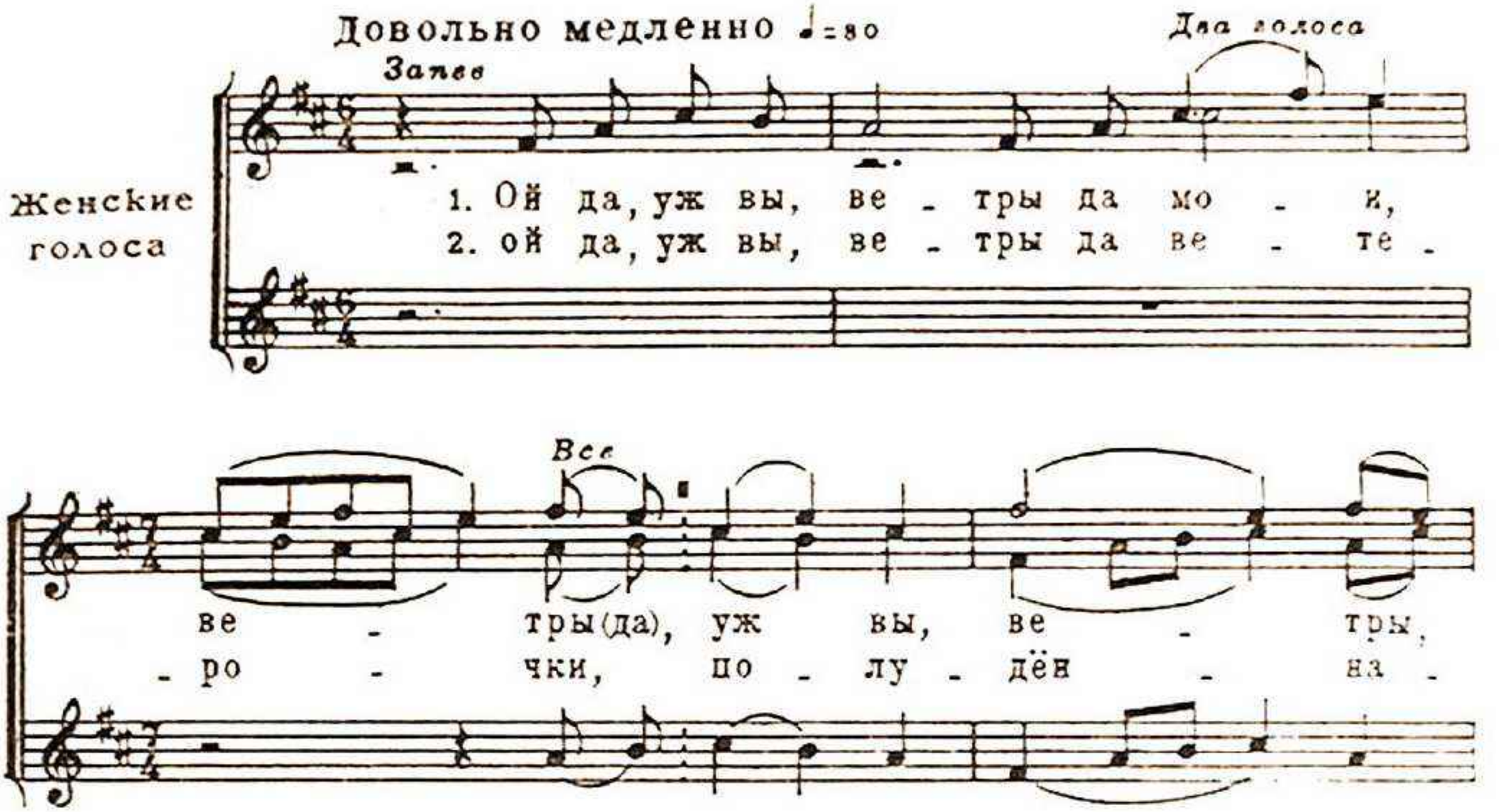
13. Ай, вы закиньтя, братцы рыболовшички,
Всё шалковенькие невода.
Ой, да люли́,
Всё шалковенькие невода.

14. Ай, вы поймайтя, братцы рыболовшички,
Мово миленького всё дружка!
Ой, да люли́,
Мово миленького всё дружка!»

Станица Мариинская, хутор Большой, 1902.

78. ОЙ ДА, УЖ ВЫ, ВЕТРЫ МОИ, ВЕТРЫ

Дружка проводишь,—не воротишь
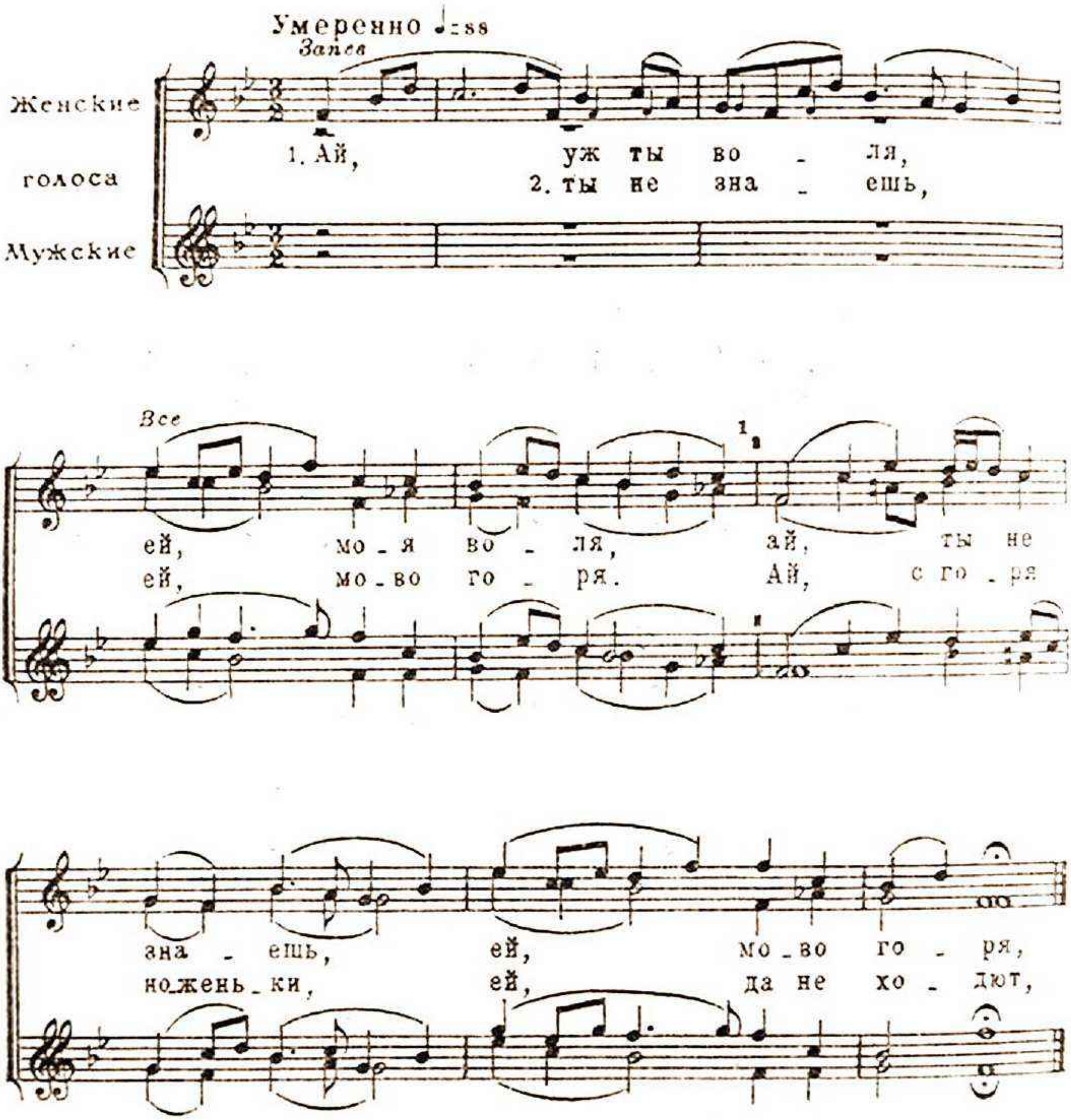

1. Ой да, уж вы, ветры да мои, ветры,
   Уж вы, ветры, ветерочки,
2. Ой да, уж вы, ветры да ветерочки,
   Полудённые вихорёчки,
3. Ой да, полудённые вихорёчки, да
   Вы не дуйтя, не бушуйтя,
4. Ой да, вы не дуйтя да не бушуйтя,
   Синя моря не колышьтя,
5. Ой да, синя моря колыхлива,
   Бела рыбица пуглива,
6. Ой да, бела рыбица пуглива:
   Испужаешь,— не поймаешь,
7. Ой да, хучь поймаешь,— не удержишь,
   Дружка проводишь,— не воротишь,
8. Ой, дружка проводишь,—не воротишь,
   А воротишь,— не поможешь.
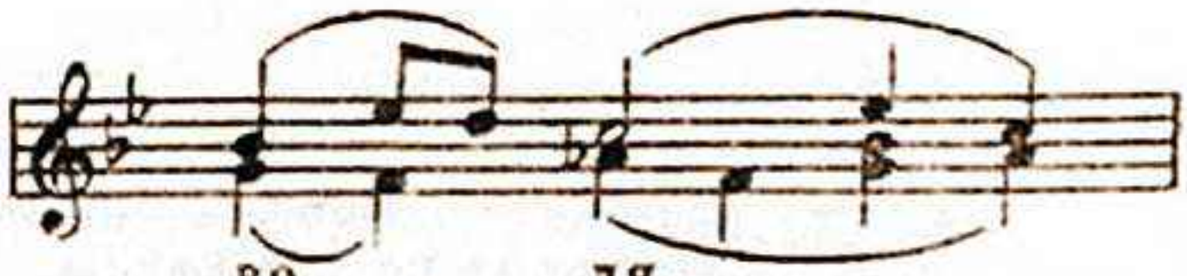
Станица Екатериновская (ныне Красно-Донецкая), 1909.

79. АЙ, УЖ ТЫ, ВОЛЯ

Милый в турецкой неволе

1 Вариант пятого такта:

1. (Ай) [1] уж ты, воля, ей, моя воля,
Ай, ты не знаешь, ей, мово горя.

2. (Ай) ты не знаешь, ей, мово горя.
Ай, с горя ноженьки, ей, да не ходют.

3. (Ай) с горя ноженьки, ей, да не ходют,
Ай, белы ручки, ей, не владают [2],

4. (Ай) белы ручки, ей, не владают,
Ай, головушка, ей, с плеч валится,

5. (Ай) головушка, ей, с плеч валится,
Ай, красота в лице [3], ей, да мянится,

6. (Ай) красота в лице, ей, да мянится,—
Ай, парня девочка, ей, ну, липится.

7. (Ай) летел голубь, ей, сизокрылый,
Ай, я спросила, ей, где мой милый.

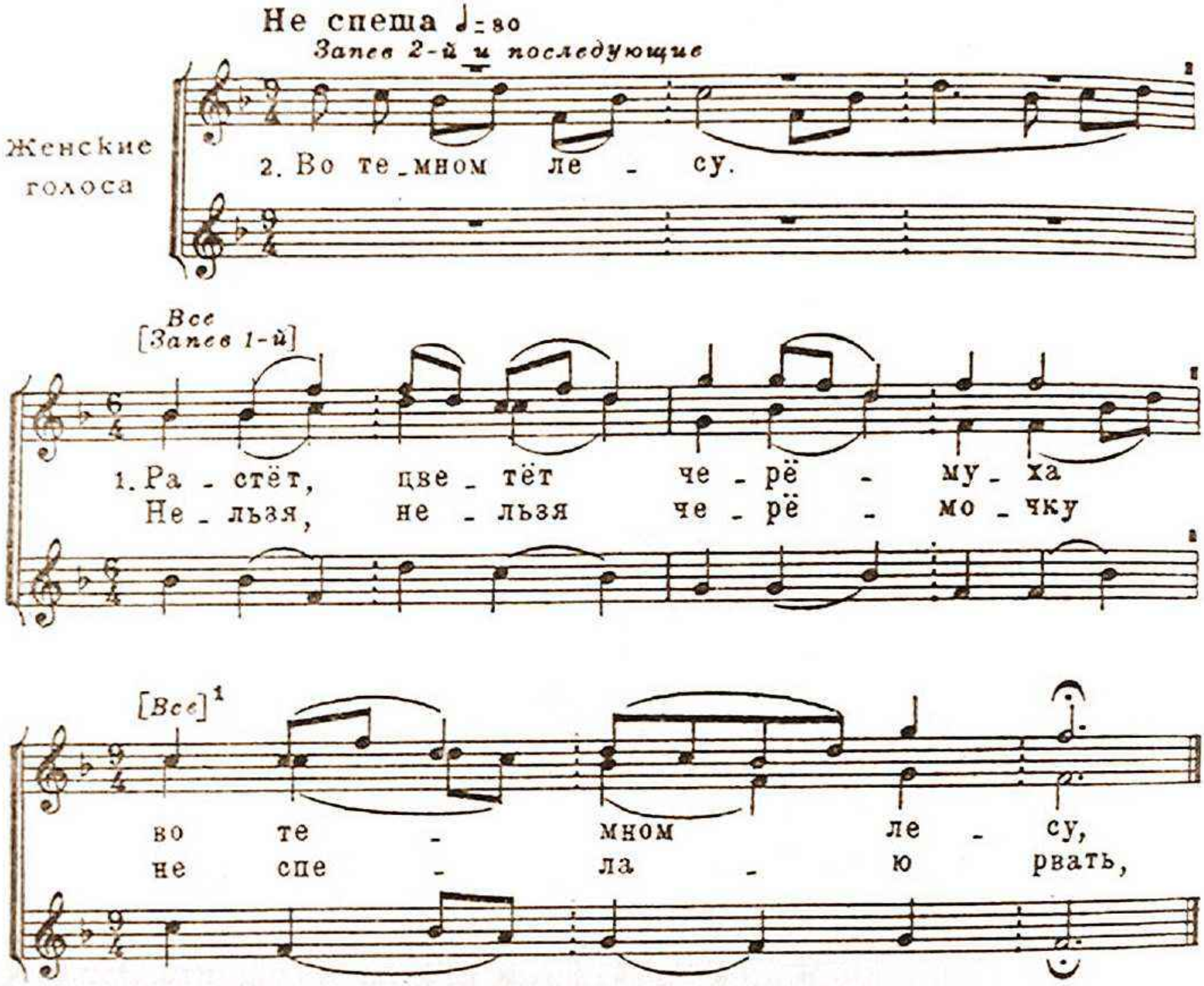
8. «(Ай) а твой милый, ей, на просторе,
Ай, во турецкой, ей, во неволе».

Станица Екатерининская (ныне Красно-Донецкая), 1911

[1] Это «ай» в скобках имеет значение наигрыша в запеве, не для каждого запева обязательного.
[2] Вар. «да не служат».
[3] Вар. «с лица... смянится».

80. РАСТЁТ, ЦВЕТЁТ ЧЕРЁМУХА

Милые расстаются

1. Растёт, цветёт черёмуха
   Во темно́м лесу [2].
2. Нельзя, нельзя черёмочку
   Неспелую рвать,
3. Неспелую, незрелую,
   Неналивную.
4. Нельзя, нельзя девчо́ночку
   Несватану брать,
5. Несватану, невенчану,
   Незару́ченую.
6. Вядут младца с того крыльца
   С красавицею.
7. Один ведёт за рученьку,
   Другой за другу,
8. Третий стоит, сердцем болит,—
   Любил да не взял.
9. «Девчоночка, красавица,
   Оглянись назад!»
10. — «Мальчишечка, бедняжечка,
    Глаза не глядят!»
11. «Девчоночка, красоточка,
    Платочком махни!»
12. — «Мальчишечка, страдатель мой,
    Платок короток!»
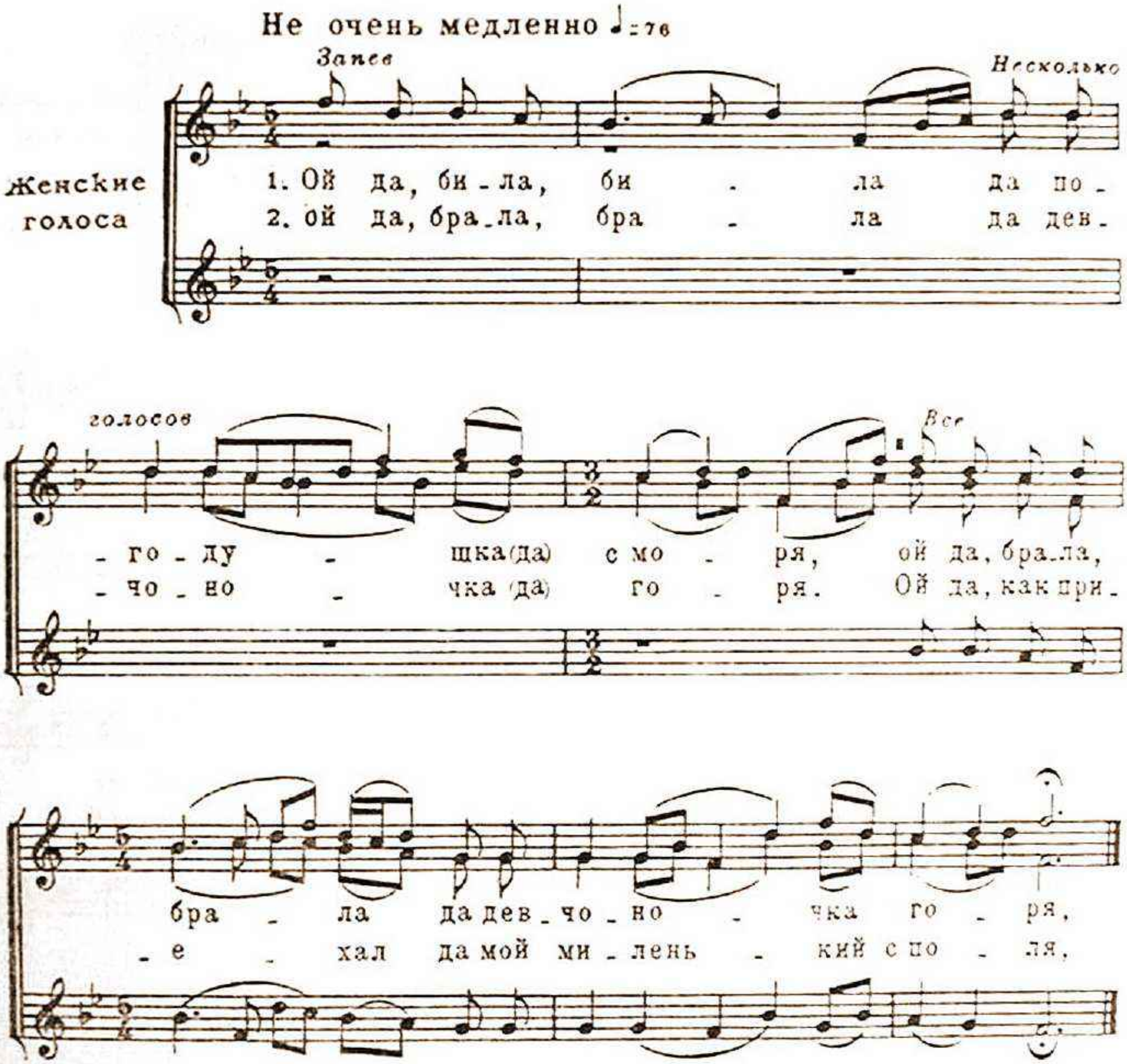
Станица Екатерининская, хутор Серебряков. 1911

---

[1] См. стр. 34 (*Прим. ред.*).
[2] Второй стих строфы повторяется.

81. ОЙ ДА, БИЛА, БИЛА ПОГОДУШКА С МОРЯ

Болезочка нездорова

1. Ой да, била, била да погодушка с моря,
   Ой да, брала, брала да девчоночка горя [1].
2. Ой да, как приехал да мой миленький с поля,
3. Ой да, привязал он да коня у подворья,
4. Ой да, а сам пошёл да к болезочке в гости.
5. Ой да, увошёл он да на новый крылечик,

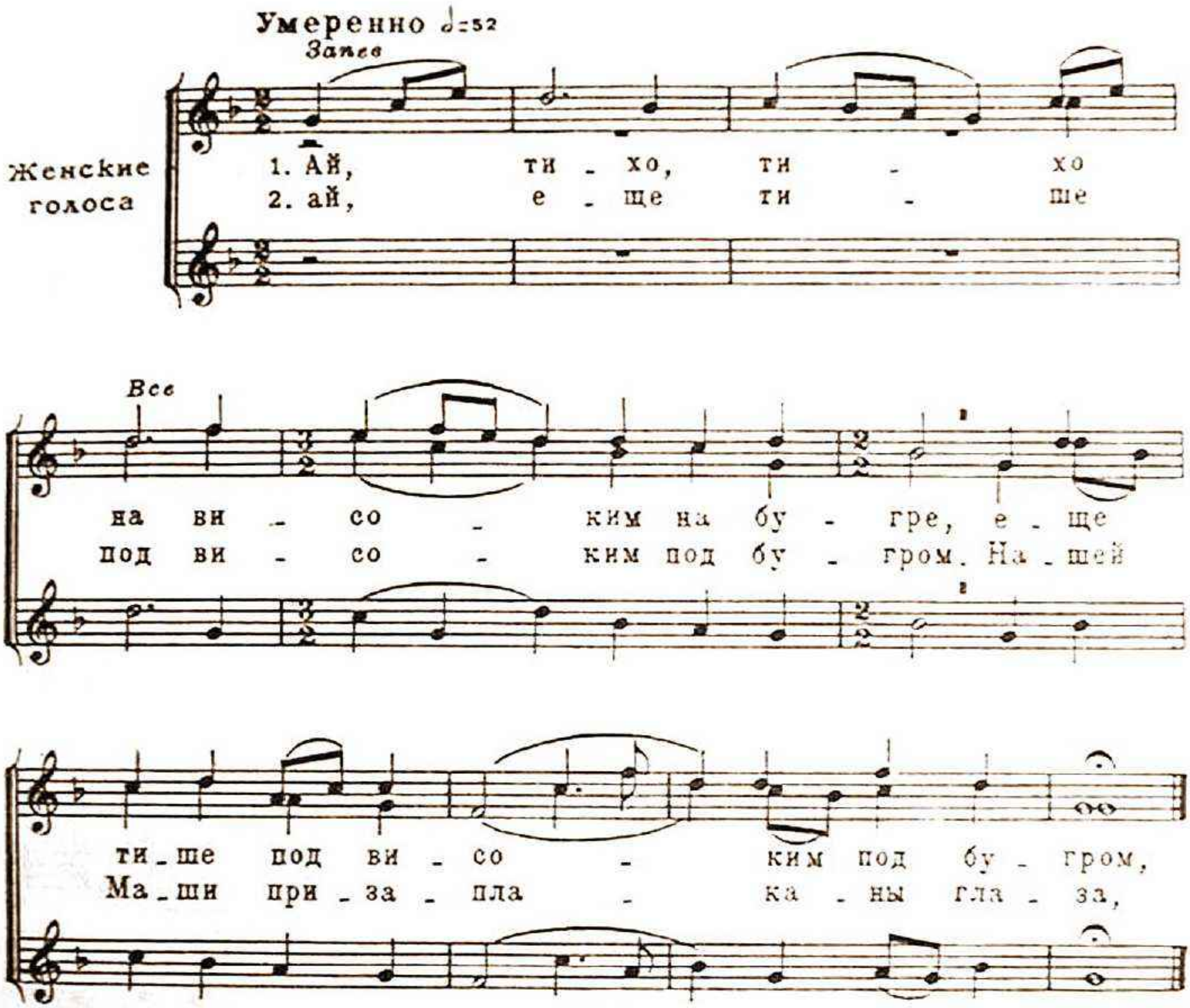
[1] Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется в начале следующей строфы.

6. Ой да, отворяет да дубовые двери,
7. Ой да, он ступает да левою ногою,
8. Ой да, перькрястился да правою рукою,
9. Ой да, поклонился да буйной головою:
10. «Ой да, здравствуй, здравствуй, да моя размила̀я,
11. Ой да, чи здорова да, ой, ты, черноброва?»
12. — «Ой да, ну, и ты жа здравствуй, да казак малолеток.
13. Ой да, я не очень-то, да мой миленький, здорова!»
14. «Ой да, ну, с чего жа да, ой, ты нездорова?
15. Ой да, и с чего ты да на личика блёдна?
16. Ой да, может, кто тебе да по личику вдарил?»
17. — «Ой да, вдарил, вдарил да рассукин сын варвар.
18. Ой да, я умру, умру да живая не буду!
19. Ой да, ну, сделайтя да гробницу дубову́я,
20. Ой да, вы кладитя да мене, молодуя!»

Станица Екатеринвиская (ныне Красю-Донецкая), 1902.

82. ТИХО, ТИХО НА ВЫСОКОМ НА БУГРЕ

„Вечор Машу больно били за дружка"

1. Тихо, тихо на высоким на бугре,
Ещё тише под высоким под бугром [1].
2. Нашей Маши призаплаканы глаза:
3. Вечо́р Машу больно били за дружка,
4. За такого удалого молодца,
5. За того ли за донского казака.
6. Три недели у постели лежала,
7. На четвёртой поздоравливать стала,
8. А на пятой вновь на улицу пошла,
9. На улицы музыкантов наняла,
10. С милы́м дружком во зелёный сад пошла [2].

Станица Екатерининская (ныне Красно-Донецкая). 1898.
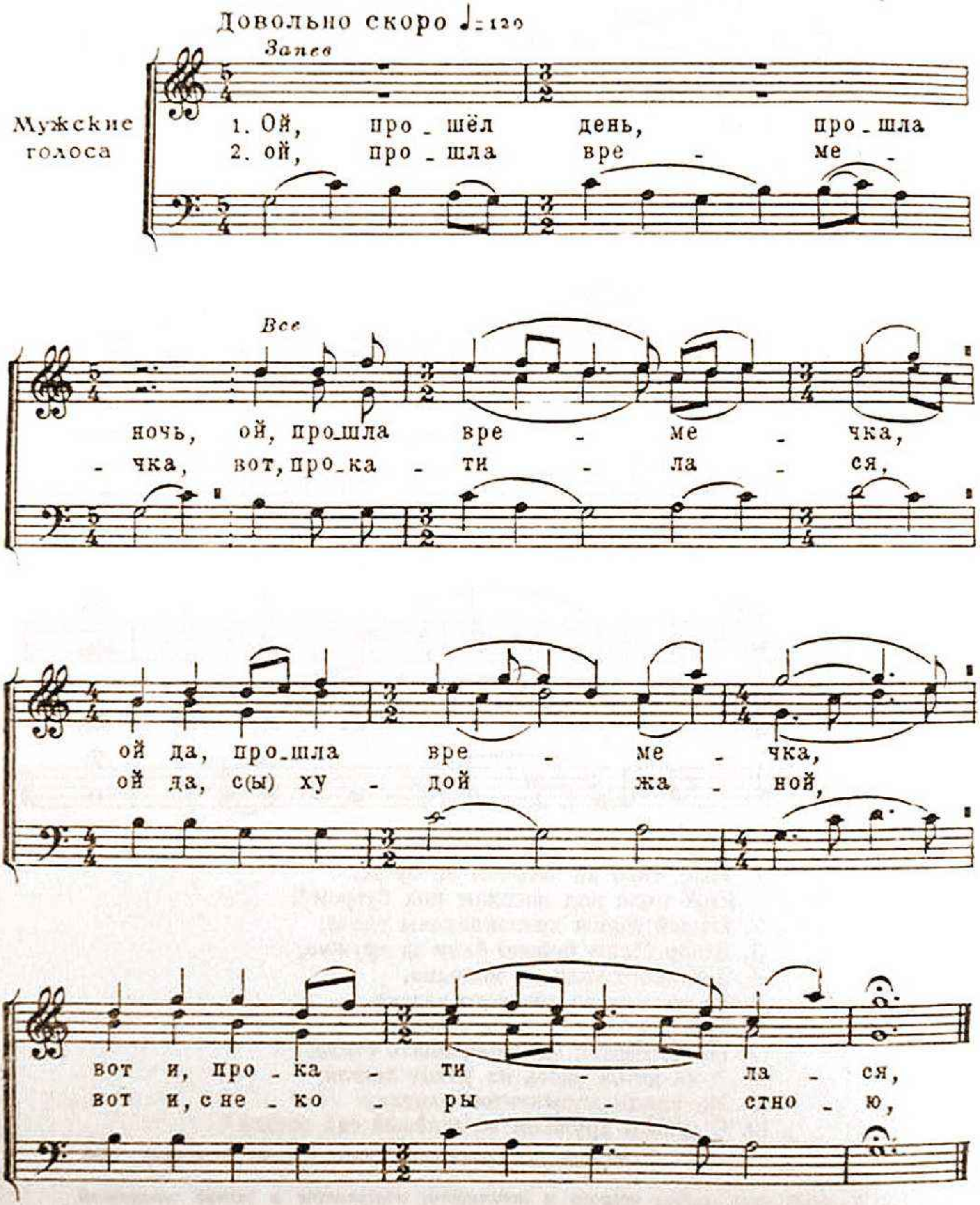
---

[1] Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется в запеве следующей строфы и при повторении начинается с «ай».

[2] Вар. «во садочку гуляла».

83. ОЙ, ПРОШЕЛ ДЕНЬ, ПРОШЛА НОЧЬ

Жена ославила мужа

1. Ой, прошёл день, прошла ночь,
Ой, прошла времечка,
Ой да, прошла времечка,
Вот и, прокатилася [1],

2. Ой да, сы худой сы жаной,
Вот и, с некорыстною:

3. Ай да, наняла-то на младца,
Ох и, худой славушки,—

4. Ой да, будто я-то, молодёц,
Вот и, у чужих был воротёц;

5. Ой да, проглядел я, просмотрел,
Вот и, на чужуя жану,

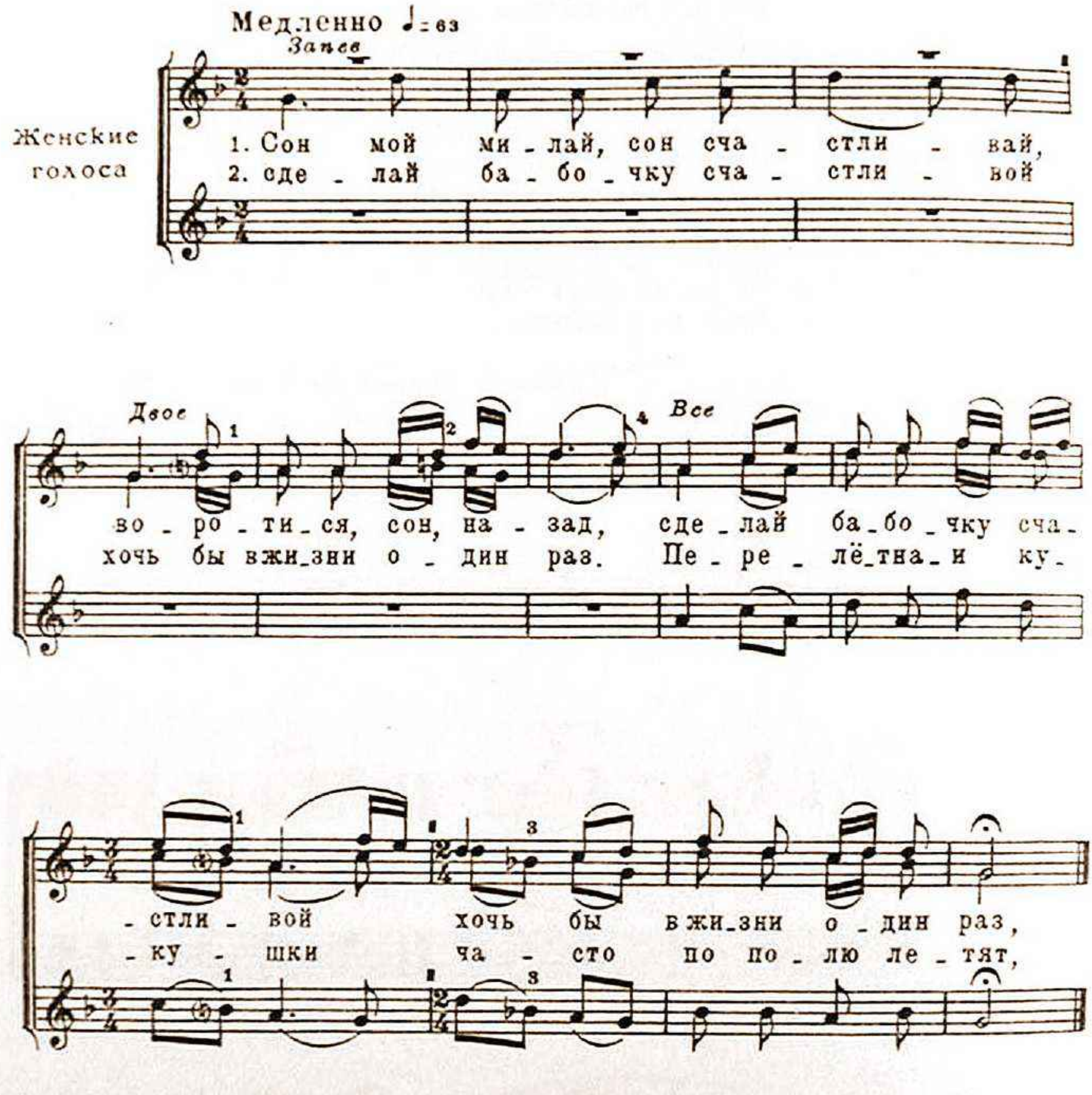
6. Ой да, на чужуя жану,
Будто на соседскую.

Станица Еланская, хутор Андропов, 1903.

[1] Каждое двустишие, кроме первого и последнего, повторяется в начале следующей строфы.

84. СОН МОЙ МИЛЫЙ

Милый иную полюбил

---

1 Si ♮ в скобках- пониженное.

2 Si ♮ чистое.

3 Si ♭ чистое. Картина постепенного перехода минора в мажор и обратно.

4 Вариант:

1. Сон мой милый, сон счастливый,
Воротися, сон, назад,
Сделай бабочку счастливой
Хочь бы в жизни один раз [1].

2. Перелетные кукушки
Часто по полю летят.

3. Две потайные подружки
Под окошечком сидят,

4. Во слезах жа счастья молят,
Про милóго говорят:

5. «Знать, мой миленький далече,
Знать, инуя полюбил,

6. Мене, горькую горюшу,
Он на веки загубил!»

Станица Екатерининская (ныне Красно-Донецкая), 1899.

---

[1] Каждое двустишие, кроме первого и последнего, повторяется в начале следующей строфы.

85. АЙ, СОН МОЙ МИЛЫЙ

Милый не пишет и поклонов не шлет

Не спеша ♩ = 69

Занес — Вступают .....

Женские голоса

1. А_ий, сон мой ми_лай, со_н да сча_стли_вай,
2. А_ий, сде_лай ба_бо_чку, ме_не сча_стли_вой,

.....все

ну-ка, во_ро_ти_ся, со_н, да на_зад,
а_ий, хо_тя в жи_зни, ми_лай, о_дин раз.

ай, сде_лай ба_бо_чку, ме_не сча_стли_вой,
Ай, пе_ре_лё_тна_и, буд_то, ку_ку_шки,

ай, хо_тя в жи_зни, ми_лай, о_дин раз.
ай, ча_сто по_по_лю о_ни ле_тят,

1. Ай, сон мой милый, сон да счастливый,
Ну-ка, воротися, сон, да назад,
Ай, сделай бабочку, мене счастливой,
Ай, хотя в жизни, милый, один раз [1].

2. Ай, перелётные, будто, кукушки,
Ай, часто по́ полю они летят,

3. Ай, две несчастные они, бабёнки,
Ай да, под окошечком они сидят,

4. Ай, во слезах-то свету да не видят,
Ай, про мило́го речи говорят:

5. «Ой, да мой милый, он живёт далёко,
Ай, вот, за тыщу, будто, двести верст.

6. Ой, он и письма, мой милый, ня пишет,
Ай, да поклоны он мене ня шлёт.

7. Ай, письмяцо одно милый прислал мне,
Ах и, все угрозы милый прописал!

8. Ай, я сы той тоски ла сы досады,
Ай, вы постелю, бабочка, слягла.

9. Ай, я помру, помру, жива ня буду,
Ай, на грудь ручки вот я приложу.

10. Ай, да мне горькой, горькой, разнесча́стной,
Ай, люди скажут: «Вечный упокой».

11. Ай, во могилушку мене опустят,
Ай, призавянет вокруг вся трава».
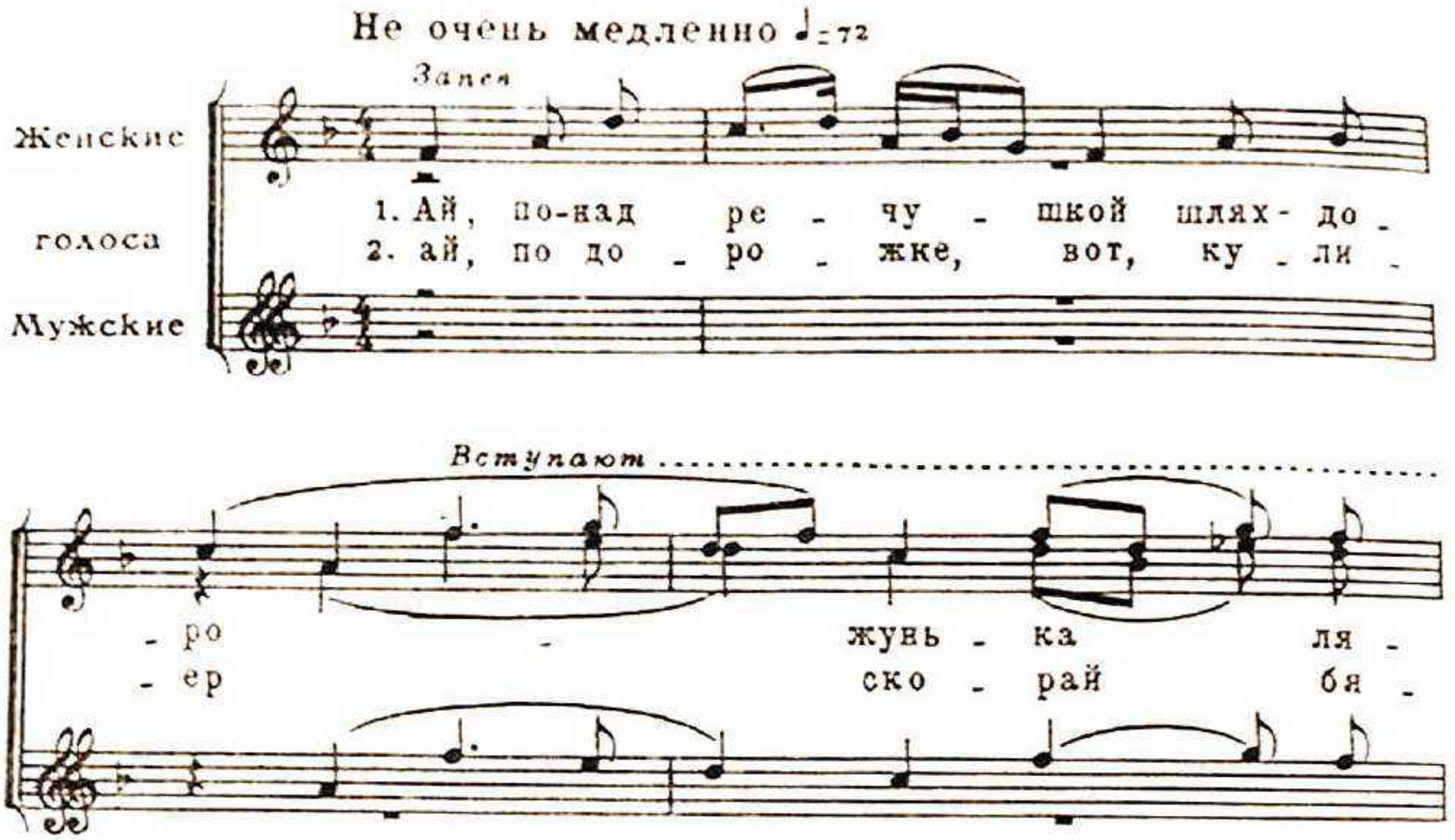
Станица Сиротинская, 1903.

---

[1] Каждое двустишие, кроме первого и последнего, повторяется в начале следующей строфы.

86. АЙ, ПО-НАД РЕЧУШКОЙ

„У девчоночки позаплаканы глаза"

1. Ай, по-над речушкой шлях-дорожунька ляжит,
   По дорожке, вот, кулиер скорый бяжит [1].
2. За кульером, вот, млад донской казак идёт,
3. За собою вон душу-Машеньку ведёт.
4. У девчоночки [2] позаплаканы глаза,
5. У красоточки позатёртые рукава:
6. «Отчего жа девочка худая да бледна,
7. Ты худа, бледна да на личика скудна,
8. Потусмели, вот, быстрые [2] глазки в темноте,
9. Стали, стали, вот, чёрные бровочки, как не те?»
10. —«Ну ты клялся, а и ты божился, молодец,
11. Обещался, молодец, до веку-век любить,
12. Обещался, молодец, и сроду не забыть,
13. А таперь, мальчишка, оставляешь ты мене,
14. Заставляешь девчоночку [3] горя горявать!»

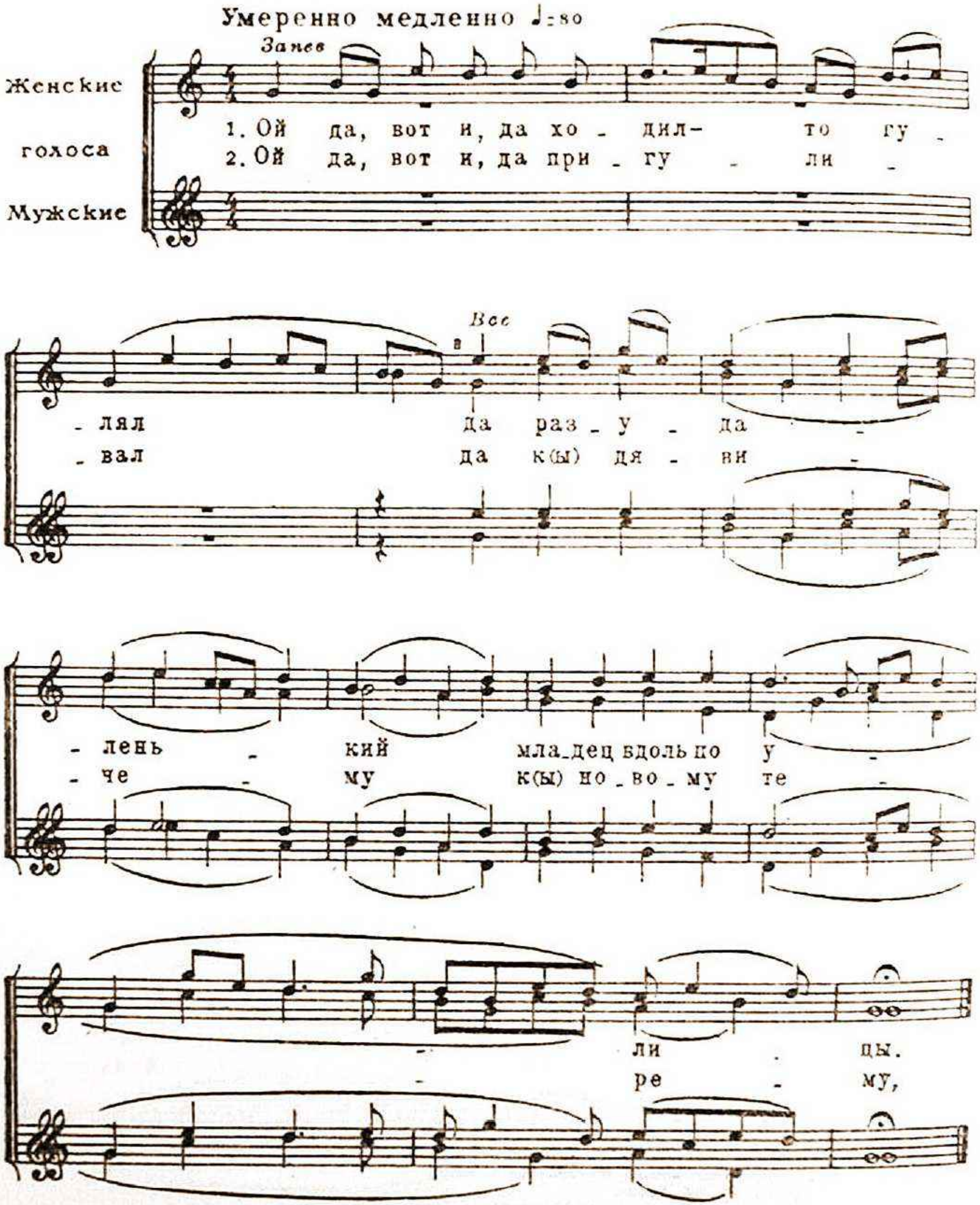
Станица Еланская, 1903, 1907.

---

[1] Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется в запеве следующей строфы и при повторении начинается с «ай».
[2] Вар. «вот бы, твои».
[3] Вар. «у бабёночки», «бабёночку».

87. ОЙ ДА, ВОТ И, ДА ХОДИЛ-ТО, ГУЛЯЛ

Любовный разлад

1. Ой да, вот и, да ходил-то гулял
Да разудаленький младец вдоль по й-улицы.

2. Ой да, вот и, да пригуливал
Да кы дявичьему кы новому терему.

3. Ой да, вот и, кы тому-то бы он
Да к теремочнику, к красному й-окошечку.

4. Ой да, вот и, ну кы светленькому
Да кы хрустальчатому, к светлому стяколику.

5. Ай да, вот и, вон и стукал, стукал
Да об окошечко своим золотым пярсням [1].

6. «Ой да, вот и, да ты спишь ли, ня спишь,
Да вот, красная девочка, али, будто, так ляжишь?

7. —«Ой да, вот и, ну, я спать-то ня сплю,
Да разлюбезненький, тебе на й-уме дяржу!»

8. «Ой да, вот и, ну, и что ж й-у тебе,
Да у красной у девочки, чтой поздно огонь горел?

9. Ой да, вот и, да и кто ж й-у тебе,
Да у красной у девочки, ой кто за столом сидел?

10. Ой да, вот и, перед кем жа бы ты,
Да вот, красная девочка, ай, ты слёзно плакали?»

11. —«Ой да, вот и, ну, сидел й-у мене,
Да у красной у девочки, мой родненький батюшка.

12. Ой да, вот и, он журил да бранил,
Да вот, красную девочку, он мене побить хотел!»

13. «Ой да, вот и, уж ты врёшь жа ты, врёшь,
Да врёшь, красная девочка, шельма, облыгаесси.

14. Ой да, вот и, ну, сидел й-у тебе,
Да у красной у девочки, ведь твой полюбовничек!»

15. Ой да, вот и, как возводит-то й-он,
Да будто, разудаленький свою руку правую.

16. Ой да, вот и, ну, и вдарил жа й-он,
Да вот, красную девочку её в щёчку левую.

17. Ой да, вот и, й-он разбил-то, расшиб
Да у красной у девочки её личка белая,

18. Ой да, вот и, обкровнйл, обрудйл [2]
Да у красной девчоночки её платья цветная.
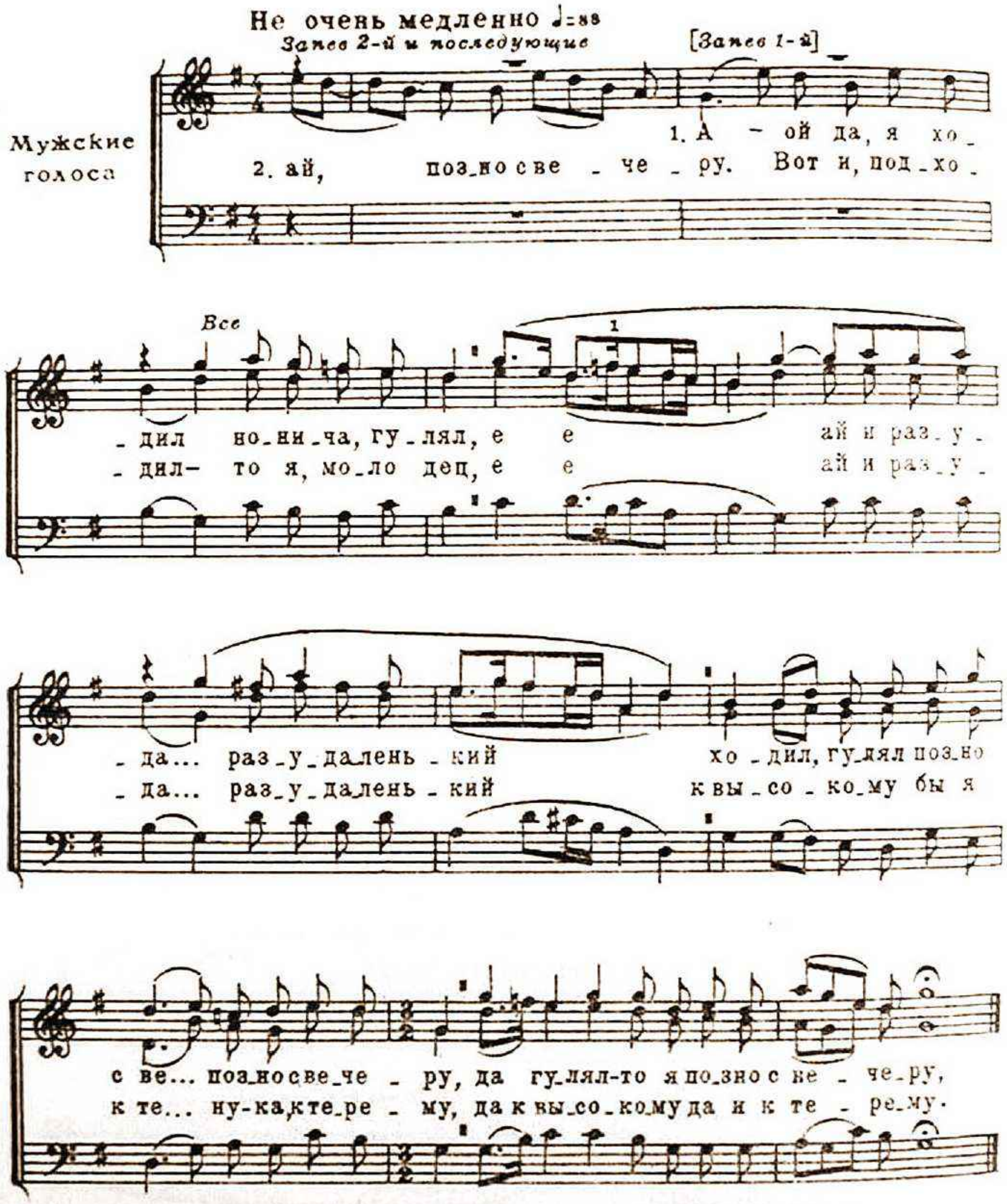
Станица Акишевская, 1903.

---

[1] «Пярсням» — перстнем.
[2] «Обрудйл», то же «обкровнил»—окровянил: руда — кровь.

88. ОЙ ДА, Я ХОДИЛ НОНЕЧА, ГУЛЯЛ

Молодец подозревает бабочку в измене

1 См. стр. 3а [Прим. редактора]

1. Ой да, я ходил конеча, гулял,
А и, разуда... разудаленький,
Ходил, гулял поздно с ве... поздно с вечеру,
Да гулял-то я поздно с вечеру [1].

2 Ай, поздно с вечеру [1],
Вот и, подходил-то я, молодец,
А и, разуда... разудаленький,
К высокому бы я к те... ну-ка, к терему,
Да к высокому да и к терему,

3. Ай, ну-ка, к терему,
Вот и, подходил к тому терему,
А и, разуда... разудаленький,
Кы светлому кы й-око... кы й-окошечку,
Да кы светлому кы й-окошечку,

4. Ай, кы й-окошечку,
Вот и, я стучел, толечко, гремел,
А и, разуда... разудаленький,
Стучел, гремел золоты... золотым пярстнём,
Да стучел, гремел золотым пярстнём,

5. Ай, золотым пярстнём,
Вот и, я будил, только, пробужал,
Ох и, разуда... разудаленький,
Хорошую душа-ба... ну-ка, бабочку,
Да хорошую душа-бабочку,

6. Ай, душа-бабочку:
«Вот и, ну-ка, спишь, али ты ня спишь,
Моя расхоро... расхорошая,
Спишь ты, али больше та... больше так ляжишь?
Да скажи, кого на й-уме дяржишь,

7. Ай, на й-уме дяржишь,
Вот и, на таким, скажем, на й-уме,
Моя расхоро... расхорошая,
На крепким, было, на ра... вот, на разуме,
Да на крепким своём на разуме,

8. Ай, вот, на разуме?
Ой да, отчего, скажем, у тебе,
Моя чернобро... чернобровая,
Долго с вечеру й-ого... ну, й-огонь горел,
Да долго с вечеру й-огонь горел,

9. Ай, ну, й-огонь горел?
Ой да, ну и кто, скажем, у тебе,
Моя черногла... черноглазая,
Кто жа, будто, за столо... за столом сидел,
Да кто жа в тебе за столом сидел,

---

[1] «Поздно с вечеру» — вар.: «я пригуливал».

10. Ай, за столом сидел?»
—«Вот и, ну, сидел, скажем й-у мене,
Ну-ка, у бабё... й-у бабёночки,
Сидел жа наш родный дя... родный дяденька,
Да сидел жа наш родный дяденька,

11. Ай, родный дяденька!»
«Ой да, ну, ты врёшь, да и брешешь ты,
Моя расхоро.... расхорошая,
Врёшь ты, брешешь, облыга... облыгаесси,
Да ну, и врёшь жа, облыгаесси,

12. Ай, облыгаесси.
Ой да, ну, сидел, право, у тебе,
Моя чернобро... чернобровочка,
Сидел жа твой полюбо... полюбовный друг,
Да сидел жа твой полюбовный друг!»

Станица Ермаковская, хутор Крылов, 1902.

89. СЕРЕДИ-ТО БЫЛО ТОРГУ-ЯРМАРКИ

Ванька-ключник

Медленно ♩= 52

Запев 2-й и последующие[1]

Женские голоса

Мужские

2. боль_шо_го ба - за_ри - ку,

Все

[Запев 1-й]

1. Се_ре_ди-то бы_ло то_ргу-яр_ман_ки,
при_бес_че_стил, вот бы, князь Вол_кон_ский,

[Все][2]

бо_льшо_го ба - за - ри - ку,
он кра_сна_ю де - во_чку,

---

[1] Запевает мужской или женский голос.

[2] См. стр.34 [Прим. редактора]

1. Середи-то было торгу-ярманки,
Большого базарику [1],

2. Прибесчестил, вот бы, князь Волконский,
Он красную девочку:

3. «Ты с чего жа, вот, красная девочка,
С чего ты худа, бледна,

4. Ой, худа, бледна, красная девочка,
С чего в поясу толста?

5. Али тужишь ты, чи плачешь,
Али по моём сыну,

6. По моём ты сыну, вот, сыночику,
Сыну княжевецкому [2]?»

7. — «Не тебе-то, вот бы, князь Волконский,
Мене, девку, спрашивать,

8. Не тебе-то, вот бы, князь Волконский,
Мне, девочке, сказывать.

9. Ты гляди ка, гляди, князь Волконский,
За своей княгинею, —

10. Не живёт ли всё твоя княгинюшка,
Она с Ванькой-клюшником,

11. Как сы Ванюшкой сы тем сы клюшничком,
Сы твоим разлушничком!»

12. Вот и, тут-то, было, князь Волконский
Крепко призадумался:

13. «Ну, скажи жа мне, красная девочка,
От кого ты слышала?»

14. — «Уж ни от кого-то я да не слышала,
Сама, девка, видела.

15. Довелося мне, красной девчоночке,
Ехать мимо терему,

16. Лучилóся, вот, красной девчоночке,
В окошечко глянути,—

17. Как твоя-то молода княгинюшка
На пярынах нежится,

18. А и твой-то, вот бы, Ванька-клюшничек
За белу грудь держится!»

19. Ускричал бы тут наш князь Волконский,
Скричал громким голосом:

---

[1] Каждый последний стих строфы повторяется в начале следующей.
[2] «Княжевецкому» — княжескому.

20. «Уж вы, слуги мои, вот бы, слуги верные,
Ай, слуги примерные!

21. Да бярите жа вы, мои слуги верные,
Лопаты железные,

22. Да вы ройтя жа вы, слуги, ройтя вы
Две ямы глубокие,

23. Урывайтя жа вы, слуги верные,
Столбочки высокие,

24. Да и вешайтя жа вы, мои слуги,
Всё рели шалковые,

25. Да бярите жа вы, вот бы, мои слуги,
Ваньку под бялы руки!»

26. Ускричал-то, сгичал Ваня-клюшничек,
Сгичал звонким голосом:

27. «Ну, и тут-то было у нас попито,
Тут было поедено,

28. Да за белые-то, вот, груди высокие
Княгинюшку держано!»

29. Вот и, было у нас, — Ваня-клюшничек
На релях качается,
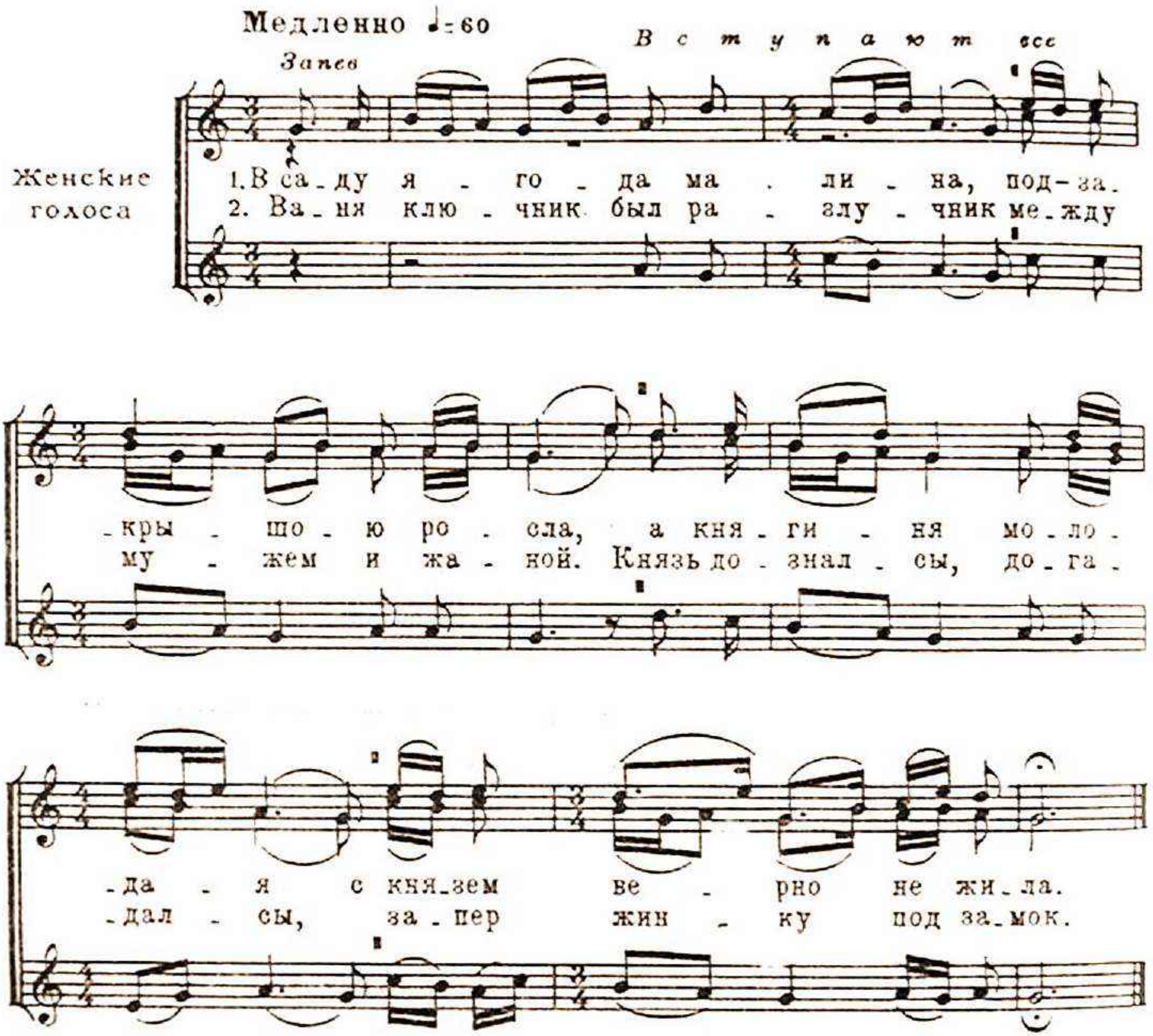
30. А его-то молода княгинюшка
При смерти кончается.

Станица Екатерининская, хутор Насонтов, 1897

90. В САДУ ЯГОДА МАЛИНА

Ваня-ключник

Песня казаков-некрасовцев

1. В саду ягода малина
   Под закрышею росла,
   А княгиня молодая
   С князем верно не жила.

2. Ваня-ключник был разлучник
   Между мужем и женой.
   Князь дознался, догадался,
   Запер жинку под замок.

3. Слуги идут, Ваню вядут,—
   На нём кудри ветром вьют.
   «Ты скажи, скажи, Ванюша,
   Сколько лет с княгиней жил?»
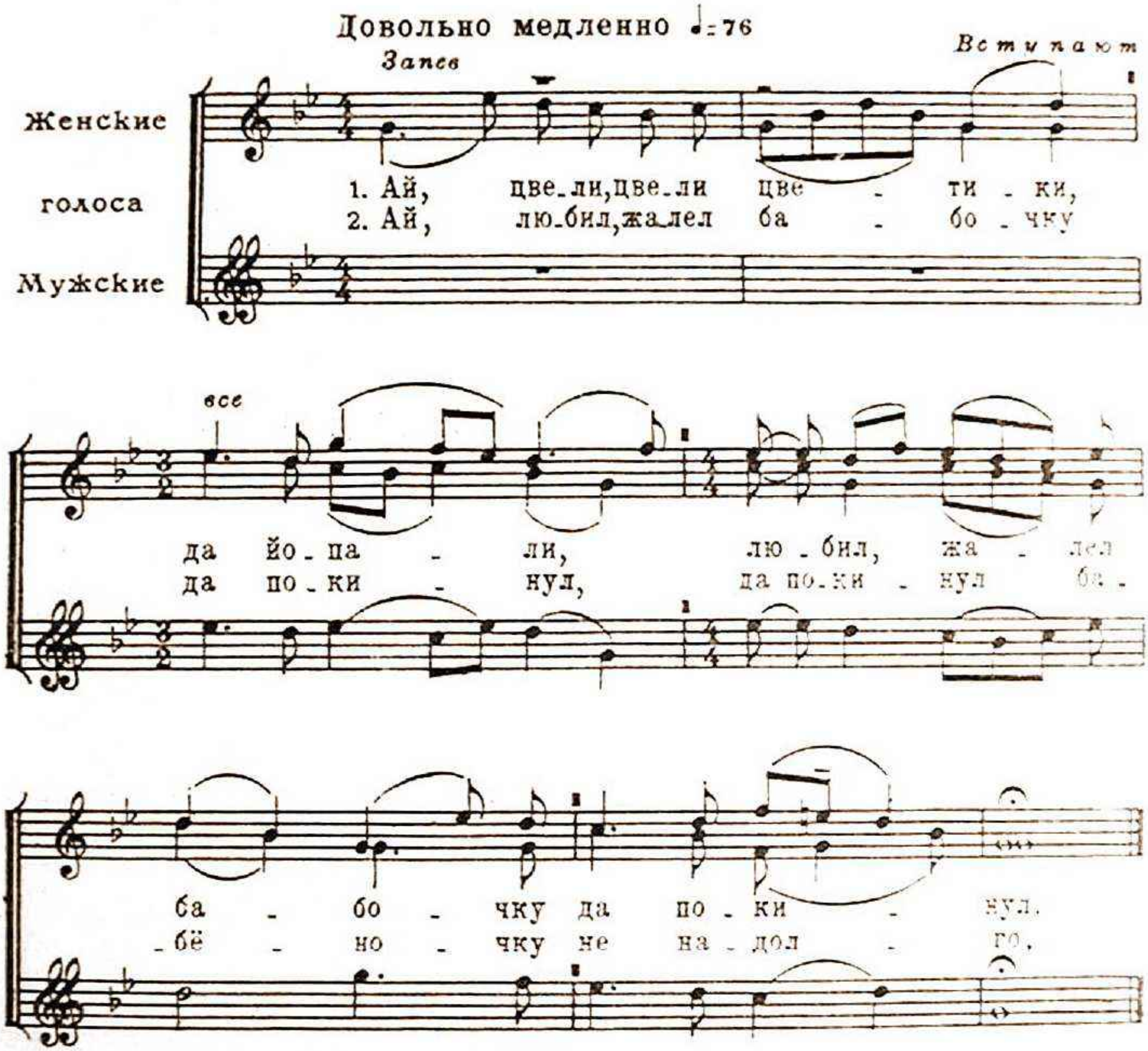
4. — «Только знает грудь-подушка [1]
   Да млада княгинюшка!»

Станица Ново-Некрасовская, 1940

[1] См. стр. 34. — *Прим. редактора.*

91. АЙ, ЦВЕЛИ, ЦВЕЛИ ЦВЕТИКИ ДА ОПАЛИ

„Любил, жалел бабочку, да покинул“

1. Ай, цвели, цвели цветики
Да й-опали,
Любил, жалел бабочку
Да покинул [1].

2. Да, покинул бабёночку
Не надолго,

[1] Каждое двустишие, кроме первого и последнего, повторяется в запеве следующей строфы и при повторении начинается с «ай». В народном произношении при исполнении слышалось: «Ай, свяли, свяли, светики».

3. Не в долгая времечка,
На часочек.

4. Часочек мне кажется
За денёчек,

5. Денёчек мне кажется
За неделю,

6. Неделюшка кажется
За май месяц,

7. А май месяц кажется
За полгода,

8. А полгода кажется
За годочек.

9. Поехал мой миленький
В городочек,

10. А я за ним, бабочка,
Во слядочек.

11. Гнала, гнала бабочка,
Не догнала,

12. Не догнамши, бабочка
Прийустала,

13. Прийустамши, бабочка
Прийусела,

14. Прийусемши, бабочка
Прийуснула.

15. Наехал на бабочку
Казачёчек,

16. Шумел, кричал бабочке
В голосочек:

17. «Вставай, вставай, бабочка,
Поскорее,

18. Садись во седелечку
Посмелее.

19. У мене седелечка
Золотая,

20. У мене бабёночка
Молодая!»

Станица Морозовская, хутор Любимов, 1902.

92. ОЙ ДА, ИШЛА ДЕВОЧКА ВСЕ ЛУЖКОМ

Позабыл парень девочку

Умеренно медленно ♩=92

Запев — Все
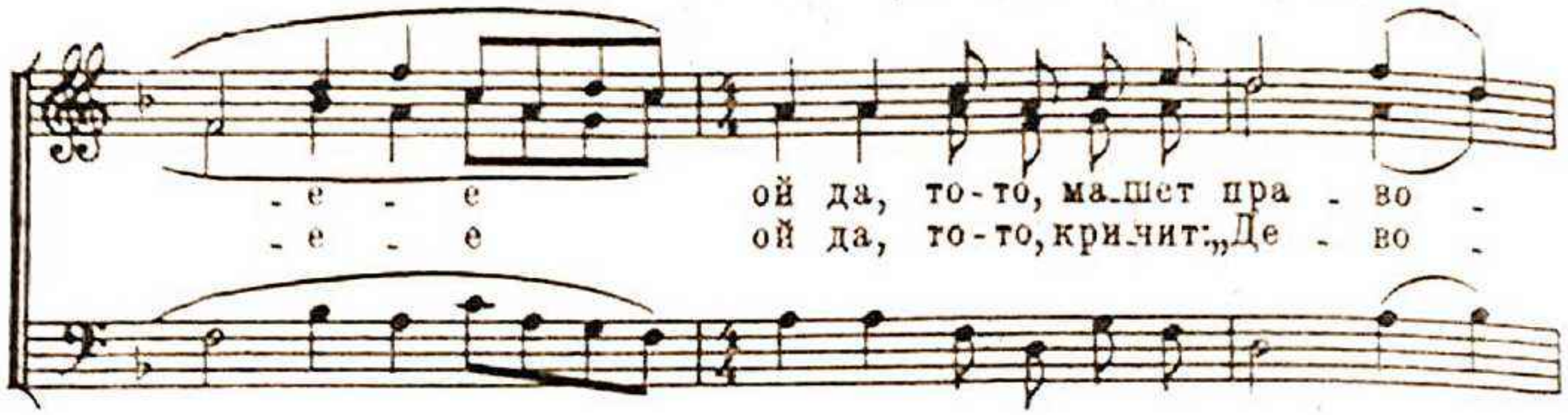
Мужские голоса
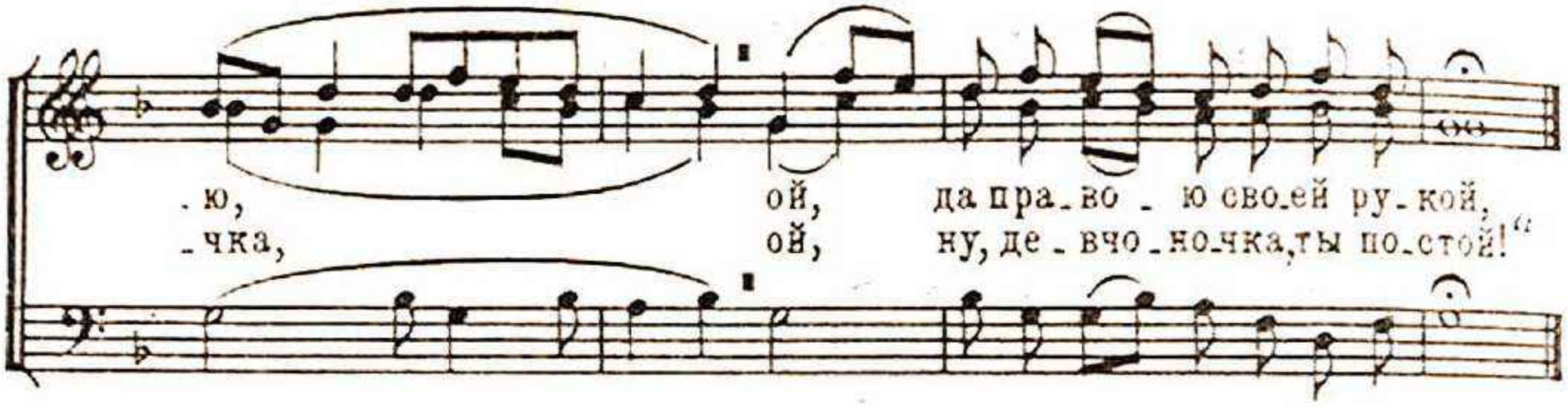
1. А - ой да, и_шла де_е - во -
2. а - ой да, ма_шет пра(е) - во -

- чка, да дев_чо - ночка всё лу_жком, е - е - е -
- ю, да пра_во - ю сво_ей ру - кой, е - е - е -

- е - е ой да, только, всё мальчи - ша - чка,
- е - е ой да, только, всё перча - то - чкой,

ой, да мальчи_шачка бе_ре - жком. Е_е_е -
ой, да пер_ча_то_чкой пу_хо - вой. Е_е_е -

1. Ой да, ишла девочка,
Да девчоночка всё лужком,
Ой да, только, всё мальчишечка,
Ой да мальчишечка бережком.
Ой да, то-то, машет правою,
Ой, да правою своей рукой,

2. Ой да, машет правою,
Да правою своей рукой,
Ой да, только, всё перчаточкой,
Ой, да перчаточкой пуховой.
Ой да, то-то, кричит: «Девочка,
Ой, ну, девчоночка, ты постой!»

3. Ой да, кричит: «Девочка
Да девчоночка, ты постой,
Ой да, ну, ты парня бра...
Ой, вот и, парня бравого,
Ой да, только, красавица,
Ой, да красавица, обожди,

4. Ой да, красавица,
Да красавица обожди.
Ой да, только, ты вярнися,
Ой, да Танюша, то-то, воротись,
Ой да, воротися, жалкая,
Ой, да Танюшенька, ты назад,

5. Ой да, воротися,
Да Танюшенька, ты назад,—
Ой да, вот и, позабыл слове...
Ой, да словечко табе сказать.
Ой да, вот и, прошла осень,
Ой, прокатилась красная весна.

6. Ой да, прошла осень,
Прокатилась красная весна,
Ой да, пришла злая время,
Ой, да настала лютая зима.
Ой да, усе ручьи, рѐчушки,
Ой, позамёрзли рѐчушки, ручьи.

7. Ой да, позамёрзли
Усе рѐчушки да ручьи.
Ой да, только, ну, святочки,
Ой, да зимой они не святут,
Ой да, приумолкли пташечки,
Ай, да соловьюшки не поют!»

8. — «Ой да, спомни, спомни,
Ну и, спомни жа, злодей, варвар,
Ой да, спомни, ты сказал мне,
Ой, ты сказал: «Век буду любить».
Ой да, вот и, а таперя,
Ай, поряшил мене позабыть!»

Станица Каменская (г. Каменск), 1903.

93. АЙ, КАК НА КРЫШЕ АЛИ НА ТРУБЕ

„Полюбил другую,-ко мне не касайся!“

Умеренно быстро ♩=108

Запев

Мужские голоса

1. Ай, как на кры - ше
2. ай, из о - ко - ше - чка,

Вступают все

а - ли на тру - бе, ей, во - ро - бе - ю - шка чу -
а - ли из две - рей, ей, па - рень дев - чо - но - чку

Ей,

- лю - чит, е - ай да, из о - ко - шка - чки
кли - чет: „Е - ай да, вый - ди, вый - ди

а - ли из две - рей, да, па - рень дев - чо - но - чку кли - чет,
ко мне, дев - чо - но - чка, со мной вый - ди раз - гу - ля - ться!

1. Ай, как на крыше али на трубе,
Ей, воробеюшка чулючит,
Ай да, из окошечка али из дверей, да,
Парень девчоночку кличет,

2. Ай, из окошечка али из дверей,
Ей, парень девчоночку кличет:
«Ай да, выйди, выйди ко мне, девчоночка,
Со мной выйди разгуляться,

3. Ай, выйди, выйди ко мне, девчоночка,
Ей, со мной выйди разгуляться!
Ай да, твоей маменьки с батей дома нету,
Некого, право, бояться,

4. Ай, твоей маменьки с батей дома нету,
Ей, некого, право, бояться!»
Ай да, вышла дёвица, она во капоте,
По своей она охоте,

5. Ай, вышла девица, она во капоте,
Ей, по своей она охоте,
Ай да, взяла яво она за рученьку,
Повяла яво с собою,

6. Ай, ну, взяла жа яво за рученьку,
Ей, повяла младца с собою.
Ай да, повяла она яво с собою
Лестницей, право, крутою,

7. Ай, повяла она яво с собою,
Ей, лестницей, право, крутою.
«Ай да, иди, иди, иди жа, мой милый,
Ну, иди жа, не сшибайся,

8. Ай, иди, иди, иди жа, мой милый,
Ей, иди, право, не сшибайся.
Ай да, полюбил ты бабёнку другуя,—
Ко мне таперь не касайся!»

Станица Вешенская, хутор Ермаков, 1903.

94. КАК ЗА РЕ́ЧУШКОЙ ДА ЗА БЫСТРОЮ

„Милый друг забывать уж стал“

Медленно ♩=72

Запев

Женские голоса

Мужские

1. Как за ре - чу - шкой да за
2. ой, под я - блон - кой под са -

Все

бы - стро - ю, да под гру - ша - ю под зе -
- до - во - ю ка - зак ба - бо - чку раз - го -
- лё - но - ю, да под
- ва - ри - вал, ка - зак
гру - ши, гру - ша - ю под зе - лё - но - ю,
бай... ба - бо - чку раз - го - ва - ри - вал,

[1] См. стр. 34, №141

1. Как за речушкой да за быстрою,
Да под грушею под зелёною,
Да под гру... грушею под зелёною,

2. Ой, под яблонкой под садовою
Казак бабочку разговаривал,
Казак ба... бабочку разговаривал,

3. Он жалмерочку [1] уговаривал:
«Вспомни, как с тобой мы любилися,
Вспомни, как, как с тобой мы любилися,

4. Мы любилися, любовалися,
Все соседи нам дивовалися,
Все сосе... соседи нам дивовалися!»

5. Сухи бережки наполнялися,
Дерева в лесу развертался,
Дерева да в лесу развертался.

6. Зелен мой дубок, засыхать он стал,
А мой милый друг забывать уж стал,
А мой ми... милый друг забывать уж стал!»

Станица Тепекинская, 1903.

[1] От польского слова «жолнёр» (солдат). Принесено слово из Польши, где расквартировывались донские казачьи части. «Жалмерка» — жена служивого.

95. АЙ, ЗАКАТИСЯ, ВОТ, ЯСНОЕ СОЛНЦЕ

Милый изменил

Довольно медленно ♩=96

Запев

Мужские голоса

1. Ай, за_ка_ти - ся, вот, я_сна_я
2. ай, ты при_ди, при_ди, жал_кай мой да хо_

Все

солн_ца, ой, по_ско_ре_я, солн_ца, я_ли, за во_
_ро_шай, ой, на е_ди_най ко мне, я_ли, на чи_

_сток, ой да, ты при_ди, жал_кай мой да хо_
_сок. Ой да, да_вай ся_дем с то_бой мы на бре_

_ро_шай, ой, на е_ди_най ко мне на ча_сок,
_ва_тку, ой, рас_ска_жу я те_бе про свой сон,

1. Ай, закатися, вот, ясная солнца,
Ой, поскорее, солнца, али, за восток,
Ой да, ты приди, жалкий мой да хороший,
Ой, на ядиный ко мне на часок,

2. Ай, ты приди, приди, жалкий мой да хороший,
Ой, на ядиный ко мне, али, на часок.
Ой да, давай сядем с тобой мы на кроватку,
Ой, расскажу я тебе про свой сон,

3. Ай, давай сядем с тобой, вот, мы на кроватку,
Ой, расскажу я тебе, али, про свой сон,—
Ой да, про тебе ли, вот, я, ай, про себе ли,
Ой, что хорошего, вот, тебе всё люблю,

4. Ай, про тебе ли, вот, я али про себе ли,
Ой, что хорошего вот, тебе, али, всё люблю.
Ой да, ну, люблю, люблю тебе, молодца,
Ой, ну, за то-то, что был лучше всех,

5. Ай, ну, люблю я, люблю тебе, молодца,
Ой, ну, за то-то, что был, али, лучше всех.
Ой да, а таперя, подлый, вот, покидаешь,
Ой, бабёночку, подлый, али, всё на век,

6. Ай, а таперя, подлый, вот и, покидаешь,
Ой, бабёночку, подлый, али, да на век.
Ой да, ну, ты клялся, подлый, ты божился,
Ой, хотел до веку, вот, мене любить,

7. Ай, ну, ты клялся, подлый, ты божился,
Ой, хотел до веку, вот, мене до веку любить.
Ой да, изменил ты, подлый, вот, обесчестил,—
Ой, хочу бросить думать, вот, о тебе!

Станица Котовская, 1903. 1905

96. ОЙ, ГДЕ МИЛЫЙ ДЕЛСЯ

„Туда б полетела, где милый живет“

96а. ОЙ, ГДЕ МИЛЫЙ СКРЫЛСЯ

„По суднам гуляет раздушечка мой“

Медленно ♩= 96

Запев

Женские голоса

1. Ой, где ми - лый дел - ся,
2. да за_ста - вил кру - ши - ться,

Все

где е - го сы - скать? Да за - ста_вил кру
го - ря го - ре - вать. Да ста - ла бы я
-ши - ться, го - ря го - ре - вать,
пта - шкой, по - ле - те - ла б я,

[1] Вариант начала такта:

1. Ой, и где [1] милый делся.
Где его сыскать?
Да заставил крушиться,
Горя горевать [2].

2. Да стала бы я пташкой [3],
Полетела б я,

3. Да туда б полетела,
Йде милый живёт.

4. Всем сердцем крушуся,
Знаю, для кого,

5. Для того я крушуся,
Кого я люблю.

6. Кого я жалею,
Того здеся нет,

7. Да кого ненавижу —
Всегда на глазах.

8. С той сторонки лёгкий
Вóздушек несёт,

9. Иде моя милáя
Болечка живёт.

10. Да живёт, поживает
Во густых садах,

11. Она щипет, ломает
Спелый виноград.

12. Веточки бросает
Милому в карвать,

13. Чтоб мому милóму
Мягше было спать.

Станица Екатерининская, хутор Серебряков, 1892

1. Ой, где милый скрылся,
Где его сыскать?
Да заставил крушиться,
Горя горевать.

2. Да плывут с моря судна,
Машут паруса,—

3. Один парус белый,
Другой голубой,

4. По суднам гуляет
Раздушечка мой.

5. Сюртучёк суконный
Надетый на нём,

6. Сюртук рублей двести,
Фуражка пятьсот

7. Да часы золотые
Тысячу рублей.

8. Вы дайтя карету,
Тройку лошадей,

9. Я сяду, поеду
За горы круты,

10. Где солнце не светит,
Месяц никогда,

11. Там ходит, гуляет
Девка молода,

12. Она ходит, гуляет
В зеленóм саду.

13. На этой девчонке
Беленький платок,

14. Она ходит, сбирает
Спелый виноград,

15. Кисточки бросает
Милому в кровать.

Станица Екатерининская, хутор Назонтов, 1894

---

[1] «И где» — в произношении «и йде»—идé».— *Прим. автора.* В нотном тексте «где».—*Прим. ред.*

[2] Последнее двустишие каждой строфы повторяется в начале следующей.

[3] Вар. «Стала б вольной пташкой».

97. ОЙ ДА, УЖ ТЫ, ПОЛЮШКО

Молодец грозит отрезать косу у бабочки

Не очень медленно ♩=80

Запев

Женские голоса

Мужские

1. Ой да, уж ты, по... ай, да ты,
2. ой да, ты, раз - до... ай, ты, раз -
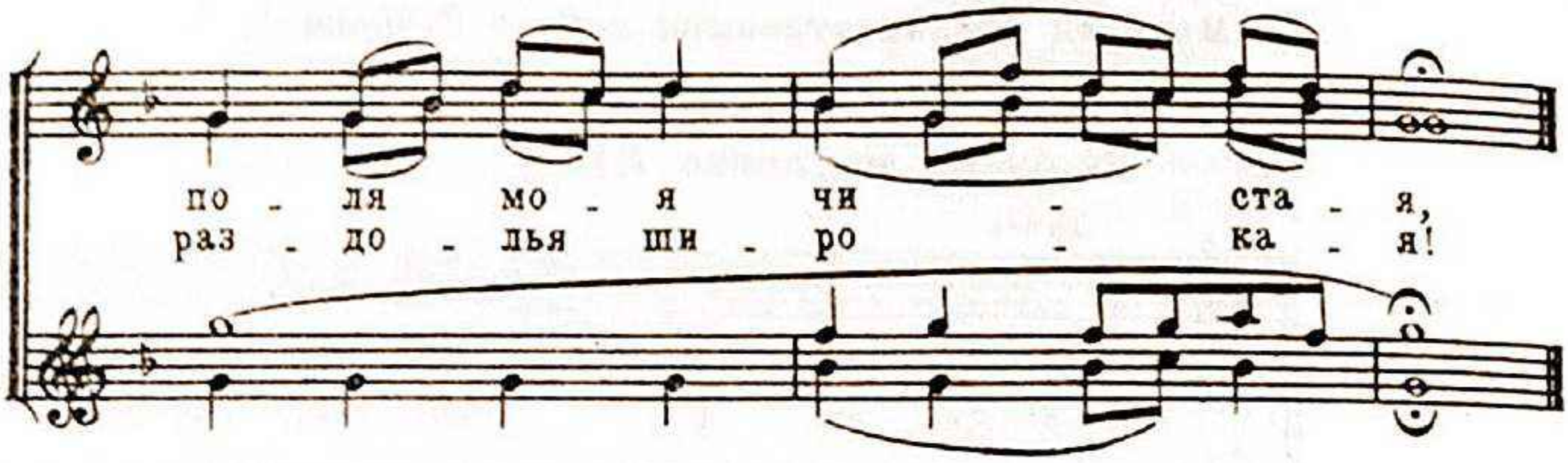
Все

по - лю-шка, ей, да ты,
-до - льи-ца, ей, да раз -

по - лю-шка мо-я чи...
-до - лья мо-я ши - ро...

е -
е -

ей,
ей.

1. Ой да, уж ты, по... да ты, полюшка,
Ей, да ты, полюшка моя чи...
Ей, поля моя чистая,

2. Ой да, ты, да раздо... ай, ты, раздольица,
Ей, да раздолья моя широ...
Ей, раздолья широкая!

3. Ой да, ничего жа ты, полюшка,
Ей, ничего, поля, не порò...
Ей, поля, не порòдила:

4. Ой да, нет ни тьветика в полюшке,
Ей, нет ни тьветика ни лазо...
Ей, тьветика лазорева.

5. Ой да, породйла ты, полюшка,
Ей, породйла, поля, полынь-тра...
Ей, полынь горькую травушку.

6. Ой да, ну, горчей этой травушки,
Ей, ну, горчей жа её во всём по...
Ей, горчей во всём поле нет,

7. Ой да, размилей, размилей дружка,
Ей, размилей дружка во всём све...
Ей, милей во всём свете нет.

8. Ой да, уж вы, но... да вы, ночушки,
Ей, да вы, ночушки мои тё...
Ей, ночи мои тёмные!

9. Ой да, не могу жа вас, ночушки,
Ей, не могу проспать, пролежа...
Ей, не могу проспать, пролежать,

10. Ой да, не могу-то вас, тёмные,
Ей, не могу, тёмные, проду...
Ей, не могу продумати.

11. Ой да, ну, и выйду я, бабочка,
Ей, на высок новенький крыле...
Ей, на новой крылечик.

12. Ой да, ну, ложилася бабочка,
Ей, да на тонком, звонком доща...
Ей, на тонком дощатику.

13. Ой да, ну, приходит кы бабочке,
Ей, да не вор-то он, не разбо...
Ей, не вор, не разбойничек,

14. Ой да, ну, пришёл, только, к бабочке,
Ей, да пришёл прежний полюбо...
Ей, её полюбовничек.

15. Ой да, он стучит, толечко, грямит,
Ей, да стучит жа, грямит об око...
Ей, грямит об окошечка.

16. Ой да, ну, берёт жа он бабочку,
Ей, ну, берёт за правую ру...
Ей, за правую рученьку.

17. Ой да, ну, ведёт, ведёт бабочку,
Ей, да ведёт во тёмный, густо...
Ей, во тёмный густой лесок.

18. Ой да, ну, хотит жа он бабочке,
Ей, да хотит жа, вот, косушку ре...
Ей, вот, косушку резати.

19. «Ой да, ну, не режь мою косушку,
Ей, не порочь мово отца, ма...
Ей, мово отца, матерю,
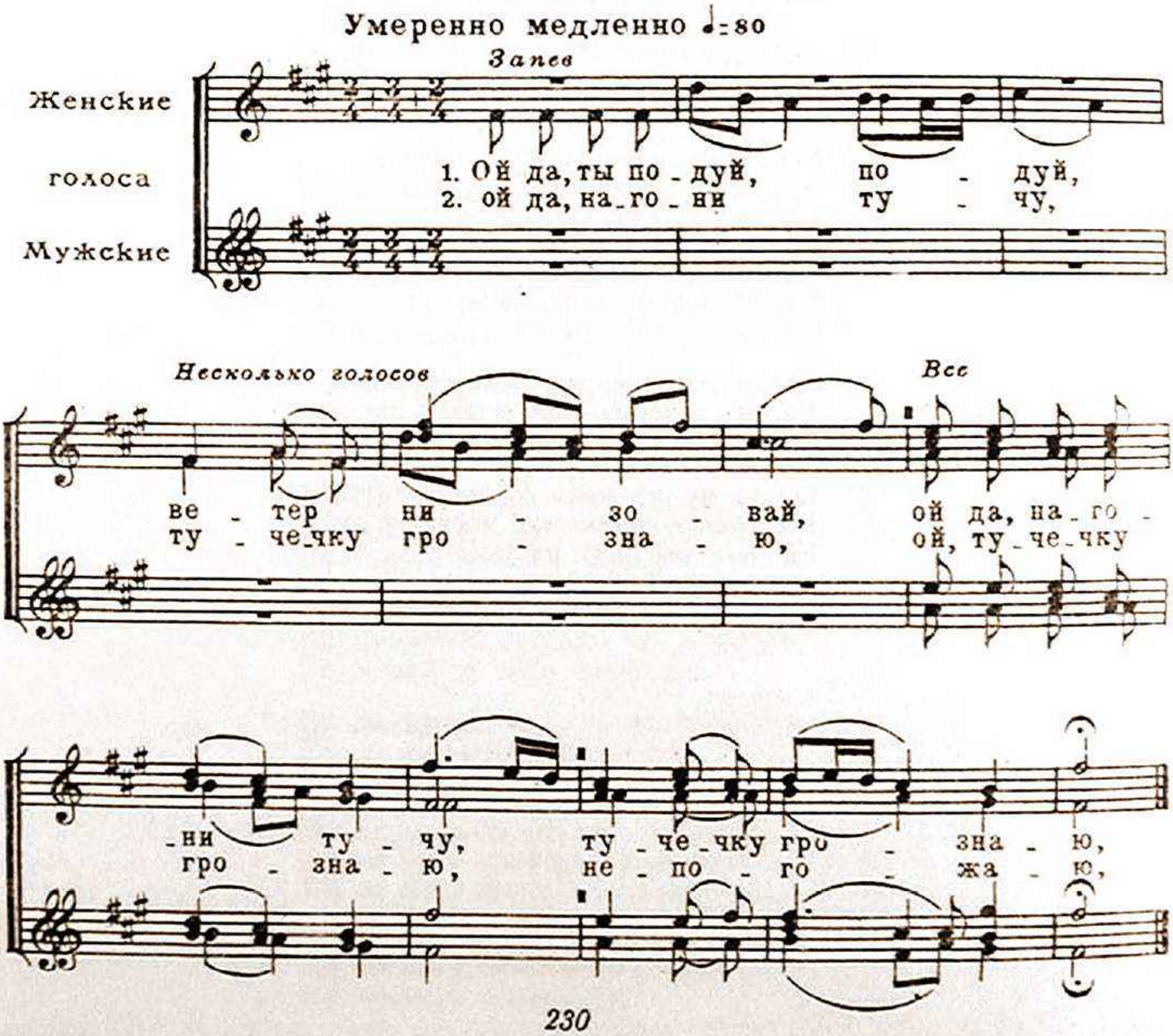
20. Ой да, ну, порежь мою, бабочки,
Ей, ну, разрежь мою плаття цве...
Ей, мою плаття цветную.

21. Ой да, ну, не жаль жа мне платтица,
Ей, только жаль, вот, косушку ру...
Ей, вот, косушку русую!»

Станица Екатерининская, хутор Насонтов, 1838.

98. ОЙ ДА, ТЫ ПОДУЙ, ПОДУЙ, ВЕТЕР НИЗОВЫЙ

„Отдай, батенька, иде хочется“

1. Ой да, ты подуй, подуй,
Ветер низовый,
Ой да. нагони тучу,
Тучечку грозную [1],

2. Тучечку грозную
Непогожую!

3. Ой да, пустись, дождичек,
Пустись, сильненький,

4. Ой да, всё на мой садок,
Сад зелёненький.

5. Ой да, ты сбей яблочко
С сладкой яблонки,

6. Ой да, с сладкой яблонки,
С самой маковки!

7. Ой да, катись, яблочко,
Куда котисси,

8. Ой да, отлай, батенька,
Иле хочется,—

9. Ой да, не за старого,
Не за малого,

10. Ой да, за молодчика
Разудалого.

11. Ой да, мне за старым жить —
Тело сушится,

12. Ой да, мне за малым жить—
Сердце крушится.

13. Ой да, за молодчиком —
Красота моя,

14. Ой да, за удаленьким —
Сухота моя.
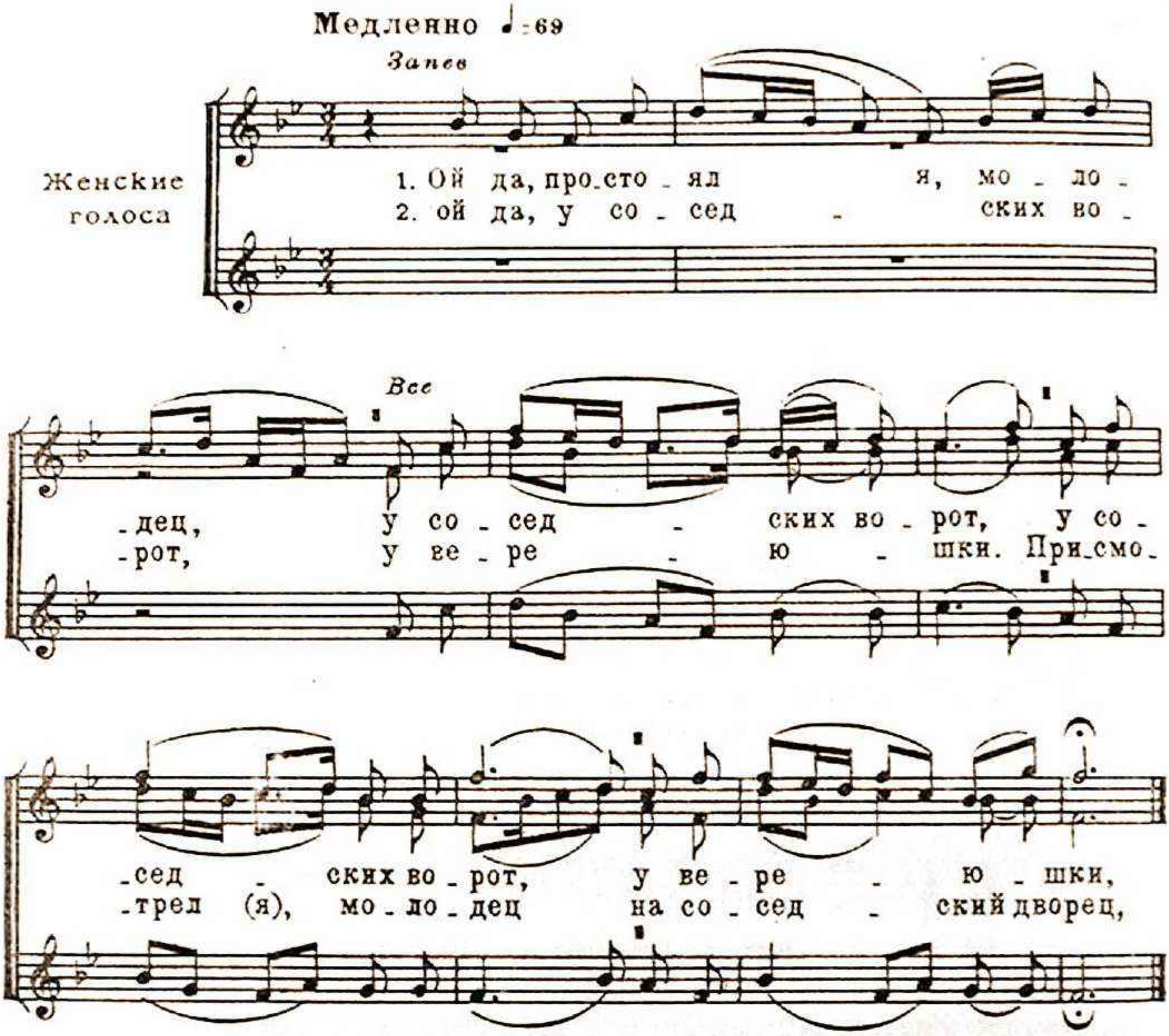
Станица Екатерининская (ныне Красно-Донецкая), 1897.

---

[1] Каждое двустишие, кроме первого и последнего, повторяется в начале следующей строфы.

99. ОЙ ДА, ПРОСТОЯЛ Я, МОЛОДЕЦ

„Отдай, батенька, за ровнюшку“

1. Ой да, простоял я, молодец,
   У соседских ворот,
   У соседских ворот,
   У вереюшки [1].

2. Просмотрел я, молодец,
   На соседский дворец,

---

[1] Каждое двустишие, кроме первого и последнего, повторяется в запеве, причем каждый запев начинается с «ой да».

3. На соседский дворец[1],
На соседушку.

4. У соседа на дворе
Стоит яблонка.

5. На той яблонке
Сладки яблочки.

6. Ты найди-ка, тученка,
Туча грозная,

7. Туча грозная,
Непогожевая!

8. Ты сывей-ка, ветярок,
На мой зѐленый садок,

9. Да ты сбей жа яблочко
С сладкой яблонки!

10. Ты катися, яблочко,
Вдоль по балочке,

11. Вдоль по балочке
К мому батенке.

12. «Да ты, батенка мой,
Да ты родненький,

13. Не отдай жа молоду
Да за старого.

14. Не за старого,
Не за малого,—

15. Ты отдай жа, батенка,
Всѐ за ровнюшку.

16. Уж я старого
Ну, по век не взлюблю[2],

17. Уж я малого
Во ногах его стопчу,

18. Уж как с ровнюшкой
Я на улицу пойду!»

Станица Казанская, 1903.

---

[1] Вар. «двор».
[2] Вар. «не люблю»

100. ЕЙ ДА, НАША ТИХАЯ СЛАВНАЯ БЕСЕДУШКА

Парень сватается ко вдовушке

Умеренно быстро ♩= 104

Запев 2-й и последующие

Мужские голоса

2. слав_ная бе _ се... ну, бе_се_ду _ шка!
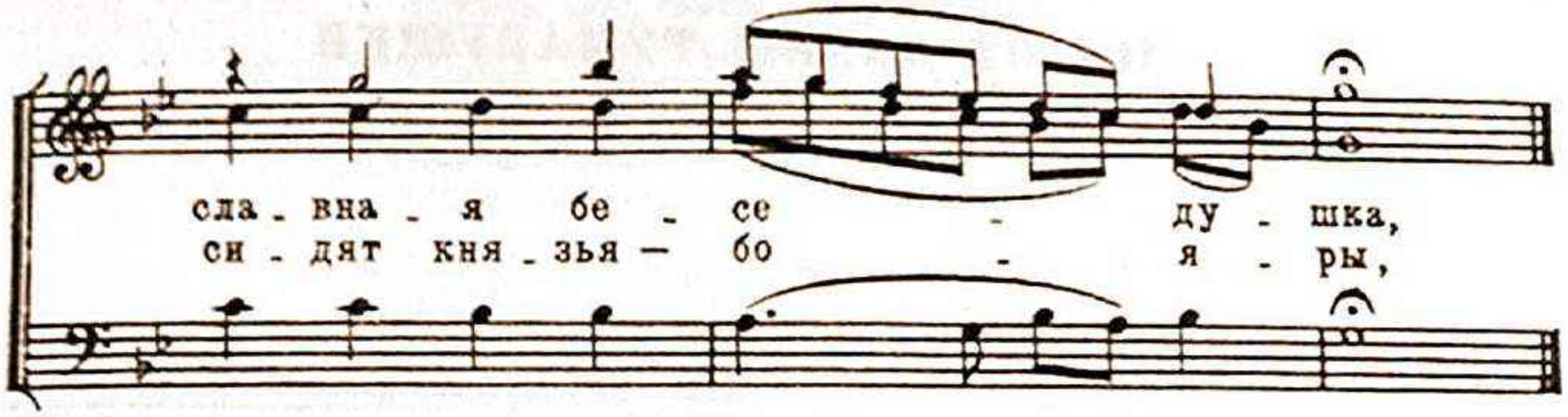
[Запев 1-й] *Все*

1. А – ей да, на _ ша ти... ай, на_ша
То – то во бе _ се... ай, во бе _

Ай

ти _ ха _ я,
_се _ ду _ шке

слав _ на _ я на_ша бе _ се... е _ ай,
си _ дят о _ ни, кня_зья - бо... е _ ай,

1. Ей да, наша ти... ай, наша тихая,
   Славная наша бесе... ай, славная беседушка,
2. Славная бесе... ну, беседушка!
   То-то, во бесе... ай, во беседушке
   Сидят они, князья-бо... ой, сидят князья-бо̀яры.
3. Сидят князья бо... князья-бо̀яры.
   Вот и, во большо... ай, во большом месте
   Сидела бабочка й-удо... ай, бабочка й-удовочка,
4. Бабочка й-удо... ну, й-удовочка,
   Только, по коне... ай, по конец стола
   Стоит парень нежена... ай, холост-неженат стоит.
5. Холост-нежена... неженат парень.
   Только на столе, ай, на столе стоит,
   Стоит бѣлая таре... ай, белая тарелочка,
6. Белая таре... ну, тарелочка,
   Ой да, на таре...ай, на тарелочко
   Земчужок мелкий ката... ай, земчужок катается,
7. Земчужок ката... всё катается,
   Вот и, й-у холо̀... й-у холо̀стого
   Парня разум расступа... ай, разум расступается,
8. Разум расступа... расступается.
   «Ой да, ты позволь, ай, мне, бабочка,
   Позволь жа мне речь возго̀... ай, позволь речь возго̀ворить,
9. Позволь речь возго̀... ну, возго̀ворить,—
   Ой да, ты пойди, пойди, бабочка,
   Пойди жа ты за мене, ай, пойди за мене замуж.
10. Пойди за мене, ой ты, бабочка!
    Коли не пойдёшь, ай, не пойдёшь за мене,
    Пойди жа ты за мово, ай, пойди за мово братца.
11. Пойди за мово, за мово братца.
    Ой да, й-у мово, ай, й-у мово-то братца
    Много, много злата, сѐ... много злата, сѐребра,
12. Много злата, се... злата, сѐребра,
    Вот и, й-у мово, ай, й-у мово-то братца
    Хоромушки с чердака... ай, они с чердаками».

Станица Мариинская, хутор Холодный, 1902, 1905.

101. ОЙ ДА, ВЫ, ТУМАНУШКИ

Девушка отговаривает дружка жениться на вдовушке

Медленно ♩=60

Запев

Женские голоса

1. Ой да, вы, ту - ма - ну - шки,
2. Ой да, скрось ту - ма - ну - шки

Мужские

Все

ту - ма - ны мо - и тя - мны... вы, тя - мны -
сол - ну - шка ня - чуть ня ви... ну, ня ви -

- е, ой да, скрось ту - ма - ну - шки
- дно. Вот и, толь - ко ви - - дно

сол - ну - шка ня - чуть ня ви... ну, ня ви - дно.
о - дну тор - на - ю до - ро... всё до - ро - жку,

1. Ой да, вы, туманушки,
Туманы мои тямны́... вы, тямные!
Ой да, скрозь туманушки
Солнушка нячуть ня ви... ну, ня видно[1].

2. Вот и, только видно
Одну торную доро... всё дорожку,

3. Вот и, по которой я
Дружка свово провожа... провожала,

4. Ой да, нино видно
У дубчика[2] маковý... маковýшку,

5. Вот и, под которым-то
Мы с милёночком сиде... ну, сидели,

6. Вот и, как мы всё, про всё
С милёночком говори... говорили,—

7. Вот и, й-одну тайную
Слóва сказать позабы... позабыла:

8. «Ой да, не жанися жа,
Миленький ты мой дружо... ты, дружочек!

9. Вот и, если сдумаешь,
Милый жа ты мой, жани... всё жаниться,

10. Вот и, не бяри сабе
Й-удовушку молоду... молодуя,

11. Вот и, ты бяри, дружок,
Красную сабе дяви... ты дявицу.

12. Вот и, как в й-удовушки
Разум у ней не дяви... не дявичий:

13. Вот и, постель белую
Стелет, сама слёзно пла... слёзно плачет,

14. Вот и, свово прежнего
Дружка она спомина... споминает!»

Станица Нижне-Курмоярская, 1962.

[1] Второе двустишие каждой строфы повторяется в начале следующей.
[2] Вар. «в сырй дуба».

102. НА ЗАРЕ БЫЛО, НА ЗОРЮШКЕ

Девочка уговаривает дружка не жениться

Не спеша, выдержанно ♩= 60

Запев — Все

Женские голоса

1. На за_ре бы_ло, на зо_ рюшке, на за_
2. на во_схо_де солн_ца кра_ сно_го, там де_

Мужские

Эх

_ре бы_ло, на у_ тре_ най,
_во_чка ко_ро_ву_шек до_и_ла,

Запев (двое) — Все

на за_ре бы_ло, на у_ тре_ най на во_
там де_во_чка ко_ро_ву_шек до_и_ла, скрось пла_

_схо_де солн_ца кра_ сно_го,
_то_чек мо_ло_чко це_ди_ла,

1. На заре было, на зорюшке,
   На заре было, на утренней [1],
2. На заре было, на утренней,
3. На восходе солнца красного,
4. Там девочка коровушек доила,
5. Скрозь платочек молочко цедила,
6. Процежомши, дружка мила поила,
7. Напоёмши, уговаривала:
8. «Не жанися, душа Ва̀нюшка,
9. Не жанися, дружок миленький!
10. Нежанатому лучше жить:
11. Не женисси, будут девочки любить,
12. Не женисси, будут мо̀лодцы хвалить.
13. А женисси — переменисси,
14. Переменисси — спокаесси,
15. С нелюбой жаной намаесси:
16. Надоисть тебе твоя шельма-жана,
17. Надокучат малы детушки;
18. Растеряешь, дружок, молодость свою,
19. Прокачаешь ты головушку
20. Между девочек красоточек,
21. Между бабочек молодушек,
22. Между вдовушек пригоженьких [2]!»

Станица Аксайская, 1937 (пароход в Старо-Черкасскую, 1 мая)

[1] Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется.
[2] См. стр. 34. — *Прим. редактора.*

103. ОЙ, СЕСТРИЦЫ МОИ, ПОДРУЖЕНЬКИ

„Меня замуж отдают"

Умеренно скоро ♩ = 108

Запев 1-й

Мужские голоса

1. Ой, ся_стри_цы мо_и, по_дру_жень_ки,

Запев 2-й и последующие
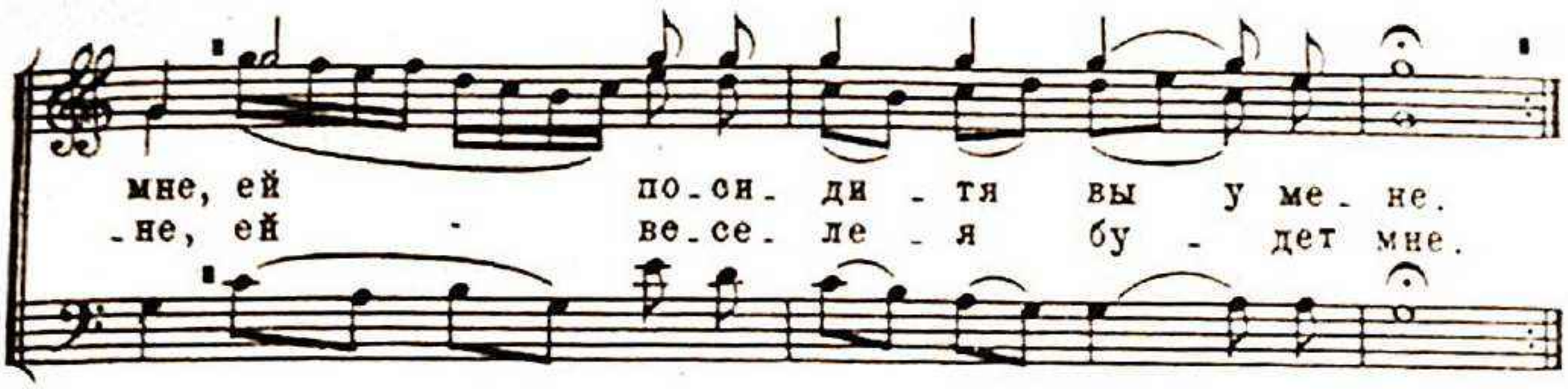
[Два голоса]

вы, го_ду_бо_чки мо_и, вы_мо_
2. Ну, при_ди_тя вы ко мне, ну, ко

Все

_и! Ой, ну, при_ди_тя вы да ко_
мне, ой, по_си_ди_тя вы у мо_

мне, е_е, ой, ну, ко
_не, е_е, ой, у мо

1. Ой, сястрицы мои, подруженьки,
   Вы, голубочки мои, вы мои!
   Ой, ну, придитя вы да ко мне, ой, ну, ко мне,
   Ей, посидитя вы у мене,
2. Ну, придитя вы ко мне, ну, ко мне,
   Ой, посидитя вы у мене, ой, у мене,
   Ей, веселее будет мне,
3. Веселее будет мне, будет мне.
   Ой, попроситя у родного ба... ой, у батеньки,
   Ей, попроситя в гости к себе,
4. Попроситя вы у гости к себе.
   Ой, у мово-то у родного ба... ой, у батеньки,
   Ей, много в саду вышенья,
5. Много в саду вышенья, вышенья,
   Ой много, много в саду вышенья, ой, вышенья,
   Ей, винограду, грушенья,
6. Винограду, грушенья, грушенья.
   Ой, да на сладенькой, было, я... ой, на яблонке,
   Ей, мелки пташечки всё поют,
7. Мелки пташечки поют, всё поют,
   Ой, не мене ли, хорошую де... ой, девчоночку,
   Ей, мене замуж, замуж отдают,
8. Мене замуж отдают, отдают.
   Ой, я сы той горя, сы доса... сы досадушки,
   Ей, пойду в тёмный лес гулять.
9. Пойду в тёмный лес гулять, ну, гулять,
   Ай, тоску-горя красная де... ну-ка, девочка,
   Ей, тоску-горя забывать,
10. Тоску-горя забывать, забывать.
    Ой, да сплясну́ я белыми ру... вот и, ручками,
    Ей, стану слёзы проливать.
11. Стану слёзы проливать, проливать,
    Ой, стану слёзы, красная девчо... ну, девчоночка,
    Ей, вдарюсь грудью об кровать,
12. Вдарюсь грудью об кровать, об кровать.
    Ой, ну, до тех пор буду я лежать, буду лежать,
    Ей, пока солнушка взойдёт,
13. Пока солнушка, ну, взойдёт,
    Ай, роса на землю палёт, ай, упадёт,—
    Ей, мил дружочек мой придёт.

Станица Нагавская, 1902, 1905.

---

[1] По содержанию песня женская, пели же казаки: два старика, четверо средних лет и один даже 25-летний молодец, лучший запевала, который и вел с большим оживлением. Песня не свадебная, хотя и замуж отдают.

104. АЙ, ДА НА МÒРЕ, НА СИНЁМ МОРЕ

„Чего Ваня-душа, ты не женишься?“

Не очень медленно ♩ = 96

Запев

Женские голоса

Мужские

1. Ай, да на мо - ре да
2. ай, за-ме-рза-ет ле-

Все

на си - нём мо - ре, ай, за-ме-
-до - чек то - нень - кий, ай, при-кры-
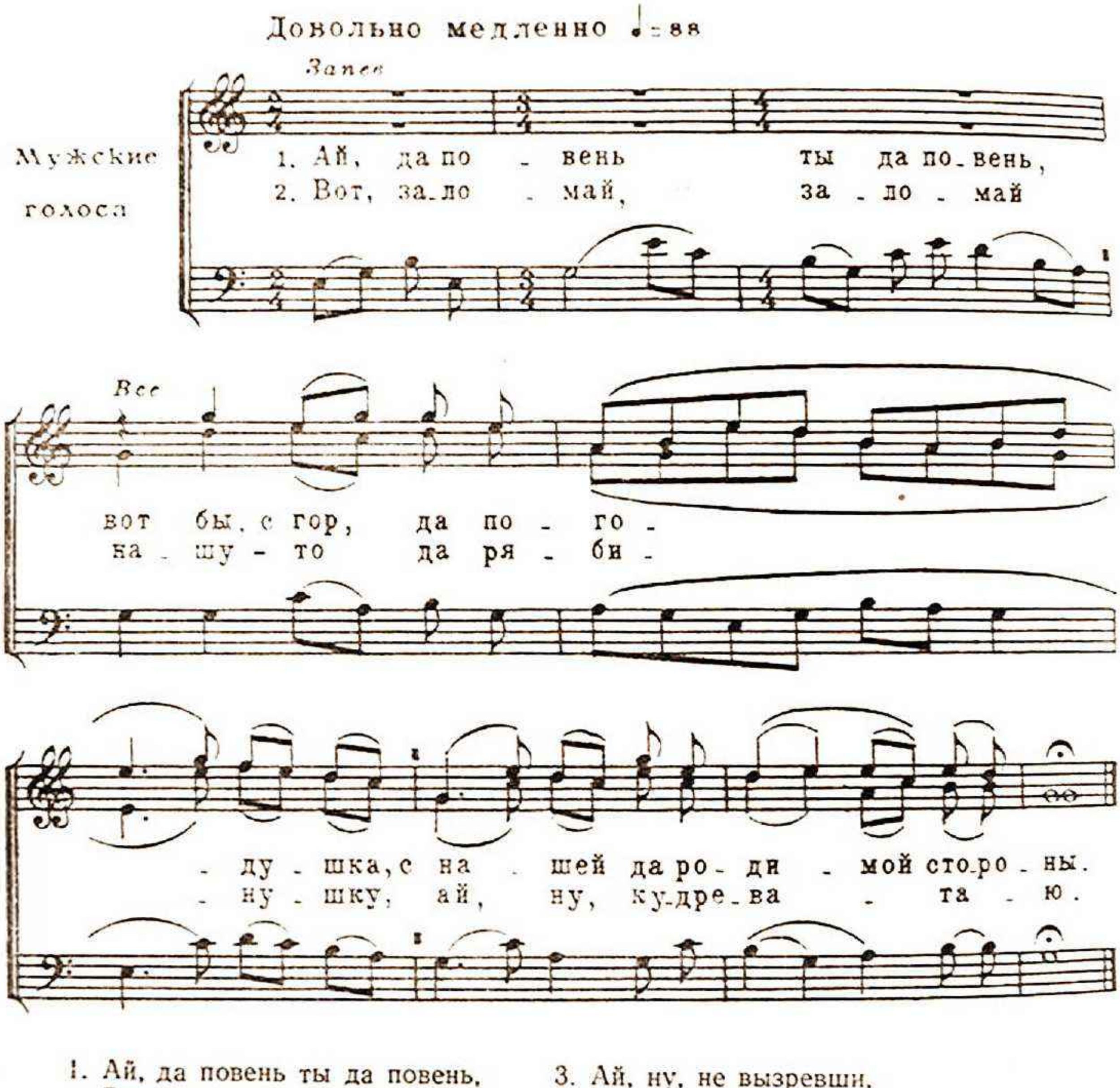
-рза - ет ле - док то - нень - кий,
-ва - ет сне - жок бе - лень - кий,

1. Ай, да на море да на синём море,
Ай, замерзает ледок тоненький [1],
2. Ай, прикрывает снежок беленький.
3. Ай, да на этим-то на снежочику,
4. Ай, да стоят девочки вы кружочику,
5. Ай, ну, Ванюша стоит посерёдке.
6. Ай, да у девочек слёзы льются,
7. Ай, а у Ва̀нюшки кудри вьются:
8. «Ай, чего, Ваня-душа, ты не женисси,
9. Ай, на кого ты, душа, понаденеси?»
10. — «Ай, мне жаниться дѐла не годится:
11. Ай, ну, сударушка младцу не велела,
12. Ай, а сама за мене не схотела!»

Станица Ермаковская, хутор Крылов, 1902.

105. АЙ, ДА ПОВЕНЬ ТЫ С ГОР, ПОГОДУШКА

„Не вызнавши девчоночку, нельзя ее замуж взять"

1. Ай, да повень ты да повень,
   Вот бы, с гор, да погодушка,
   С нашей да родимой стороны.
2. Вот, заломай, заломай [1]
   Нашу-то да рябинушку,
   Ай, ну, кулреватую.
3. Ай, ну, не вызревши,
   Вот эту да рябинушку,
   Ну, нельзя её заломать.
4. Ай, вот не вызнавши,
   Вот эту да девчоночку,
   Ну, нельзя её замуж взять.
5. Ай, ну, повызнаю,
   Вот я в ней да повыспрошу,—
   Ну, тогда её замуж возьму.

Станица Бело-Калитвенская, 1903, 1905.

[1] Каждая строфа, кроме первой и последней, повторяется.

106. АЙ, ДА ВЕЧОР ПОЗДНО С ВЕЧЕРА

Молодец заболел, узнав о помолвке милой

Умеренно быстро ♩ = 104

Мужские голоса

Запев

1. Ай, да ве_чор поз_дно с ве_че_
2. ей, да в де_вчо но_чки в ы) го_
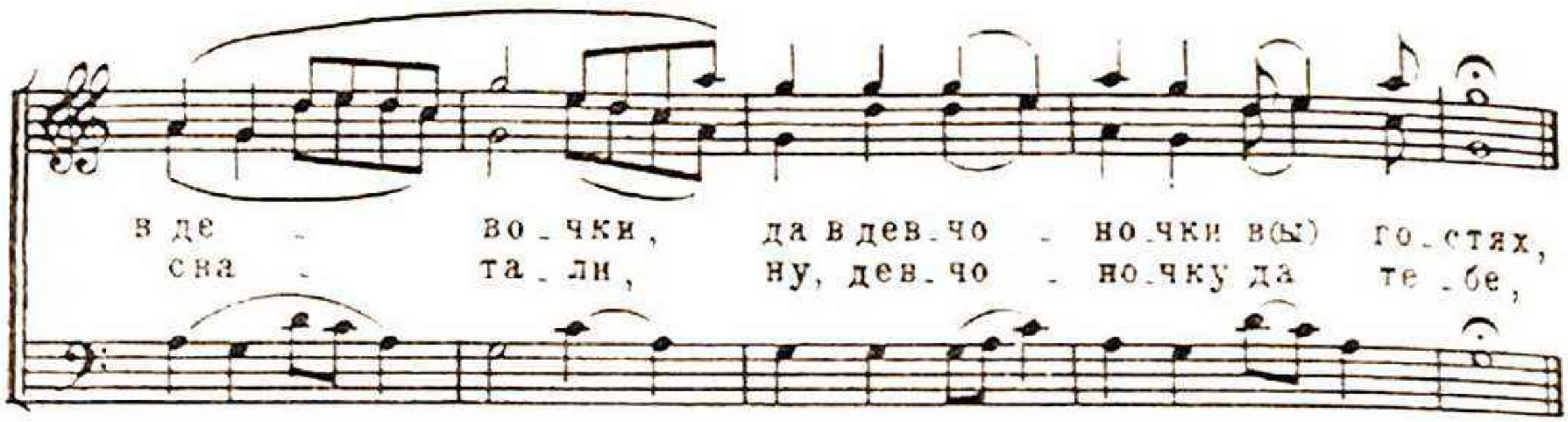
Вступают

_ра, е... е.. ей, да не_чор
_стях, е... е.. ей, да за_у_тра

все

по_здно, вот, я, до_брай мо_
ра_но слы_шал я про дев_чо_

ло_дец, е_а_е_ой да, был я
но_чку, е_а_е_ой да, что про_

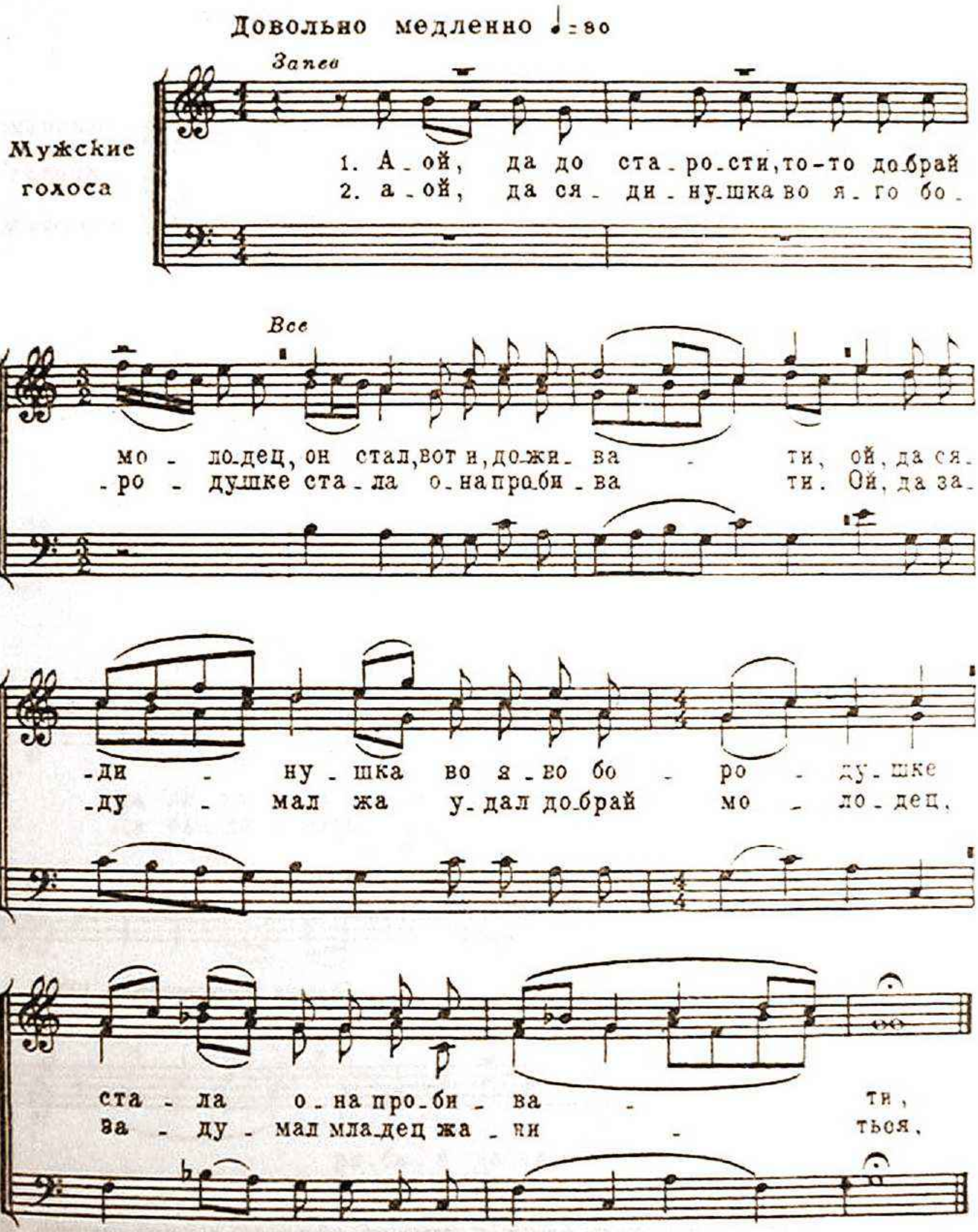

1. Ай, да вечо́р поздно с вечера, ей,
   Да вечор поздно, вот, я, добрый молодец,
   Ой да, был я в девочки, да в девчоночки вы гостях.
2. Ей, да в девчоночки вы гостях, ей,
   Да завтра рано слышал я про девчоночку,
   Ой да, что просватали, ну, девчоночку да тебе.
3. Ей, да просватали всё тебе, ей,
   Ну, не жалко мне да, что тебе да просватали,
   Ой да, только жалко мне, что к соседушке отдают.
4. Ей, да к соседушке отдают, ей,
   Да прослышала я, красная да девчоночка,
   Ой да, её миленький да жалкий больно он больной.
5. Ей, её жалкий-то всё больной, ей,
   Захотелося да, вот, красной да девчоночке,
   Ой да, самой девочке, да самой к нему надойтить.
6. Ей, да самой-то мне надойтить, ей,
   Ой, ну, хотелося да, вот, красной да девчоночке,
   Ой да, про здоровьица да самой в него распросить.
7. Ей, да самой в него распросить, ей:
   «Ой, сы чего жа ты да, удал добрый молодец,
   Ой да, ну, с чего жа ты, с чего сделался так больной.
8. Ей, с чего сделался так больной, ей?»
   — «Ой, сы того-то я бы, вот, красная девочка,
   Ой да, что просватали да девчоночку да тебе.
9. Ей, что просватали всё тебе, ей,
   Ой, ну, не жалко мне да, что тебе да просватали,
   Ой да, только жалко мне, что к соседушке отдают,
10. Ей, да к соседушке отдают, ей!»
   «Ой, да не верь, не верь, жалкий мой разлюбезненький,
   Ой да, не верь чужим, да чужим глупым словесам.
11. Ей, да не верь глупым словесам, ей,
   Ой, да поверь, поверь жалкий мой, разлюбезненький,
   Ой да, поверь совести, да поверь совести моей.
12. Ей, ты поверь совести моей, ей,
   Если б жа я да была, девочка, да просватана,
   Ой да, ну, головочка да моя гла̀дена была б.
13. Ей, да она гла̀дена была б, ей,
   Ой, да головочка была б, вот и, она гла̀дена,
   Ой да, расплетёная да коса русая была!»

Станица Митякинская, 1903

107. ОЙ, ДА ДО СТАРОСТИ ДОБРЫЙ МОЛОДЕЦ

Старик задумал жениться

1. Ой, да до старости, то-то, добрый молодец,
Он стал, вот и, ложивати,
Ой, да сядинушка во яво бородушке [1]
Стала она пробивати.

2. Ой, да задумал жа удал добрый молодец,
Задумал младец жаниться.

3. «Ой, да жаниться мне, ой, доброму молодцу,
Таперь, как годится?

4. Ой, я сы горя, сы горя-кручинушки,
Сы большой досады,

5. Ой, ну, посду я, удал добрый молодец,
Во чистóя поля.

6. Ой, распашу я, ну-ка, добрый молодец,
Пашенку новýя.

7. Ой, да посею, удал добрый молодец,
Я садик да зелёный,—

8. Ой, да того-сего, вот, я понемножечку,
Частку сабе винограду.

9. Ой, да посеямши, вот, я свой зелёный сад,
Ай, ну-ка, сел да поехал.

10. Ой, ну, отъехамши, удал добрый молодец,
Назад, вот, я оглянулся.

11. Ой, да оглянулся, удал добрый молодец,
Сам я слёзно заплакал:

12. Ой, ну и, кто тебе, вот и мой зелёный сад,
Будет поливати?

13. Ой, да родимого, вот бы, мово батюшки,
Яво вжúве нету,

14. Ой, ну, родимая-то моя матушка,
Ляжит она во постели,

15. Ой, молодая, вот, моя хозяечка [2],
Она пьёт да гуляет,

16. Ой, ну малы́е, али, мои дѐтички
Сидят, слёзно плачут!»

Станица Правоторовская, 1903.

---

[1] Каждое двустишие, кроме первого и последнего, повторяется в запеве следующей строфы, причем запев, как и первый, может начинаться с наигрыша на «а».

[2] Вар. «жаненочка».

108. АЙ, ДА ЛЕТЕЛА РЯБАЯ КУКУШЕЧКА

У девчоночки три заботушки

Умеренно медленно ♩ = 92

Запев 2-й и последующие

Женские голоса

Мужские

2. а - ой да, че - рез тем - нень -

Вступают все

[Запев 1-й]
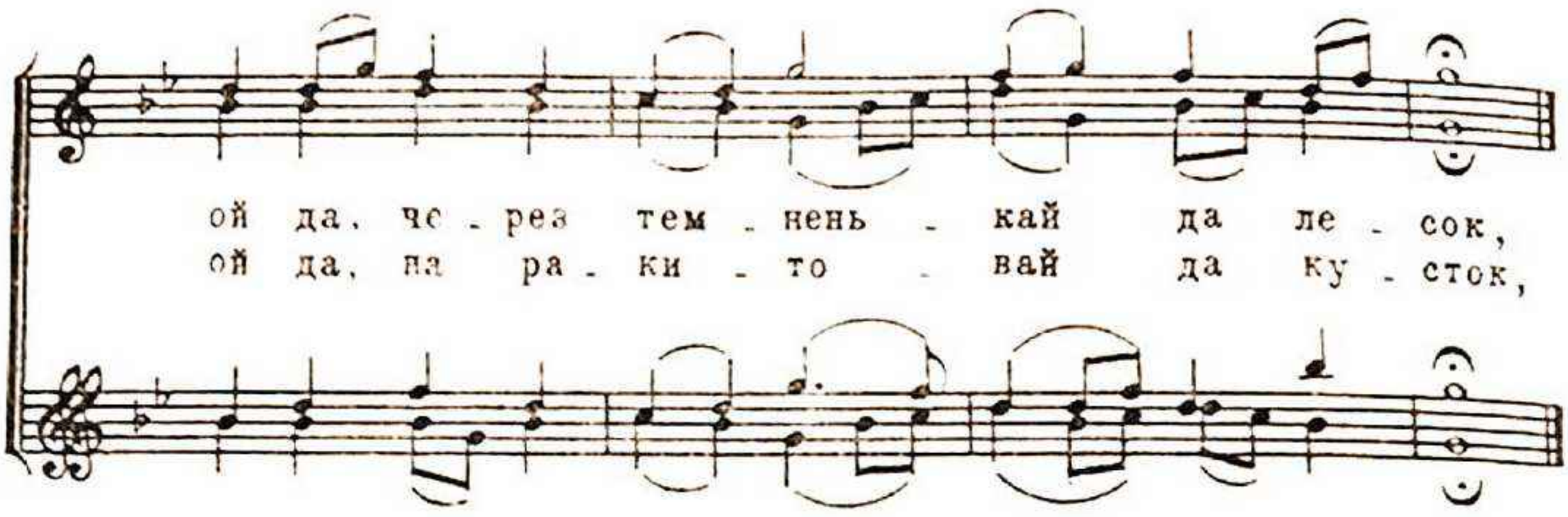
1. Ай,
- кай да ле - сок.

[Все]

да ле - те - ла ря - ба - я ку - ку...
Да са - ди - лась ря - ба - я ку - ку...

ку-

ря - ба - я да ку - ку - ша - чка,
ря - ба - я да ку - ку - ша - чка,

1. Ай, да летела рябая куку...
   Рябая да кукушечка,
   Ой да, через тёмненький да лесок[1].
2. Да салилась рябая куку...
   Рябая да кукушечка,
   Ой да, на ракитовый да кусток.
3. Уронила она свою слё...
   Она свою слёзочку,
   Ой да, на малиновый да листок.
4. Да просилась красная девчо...
   Красная девчоночка,
   Ой да, в свово батюшки погулять.
5. «Да гуляй жа, гуляй, моя до...
   Гуляй, доченька, ты моя,
   Ой да, гуляй, розочка, ты моя,
6. Да гуляй жа, гуляй, моя ро...
   Гуляй, розочка да моя,
   Ой да, покель твоя волюшка,
7. Да покель жа, покель твоя во...
   Покель твоя волюшка,
   Ой да, не покрытая твоя голова.
8. Да покроют, вот, твою голо...
   Вот, твою головушку,
   Ой да, ну, положат, ой, заботушку:
9. Да и первая твоя забо...
   Ой, твоя заботушка,
   Ой да, вот и, свёкор да свекровьюшка;
10. На[2], вторая-то твоя забо...
    Ой, твоя заботушка,
    Ой да, вот и, деверь да золовушка;
11. Ну, на[3], третья-то твоя забо...
    Ой, твоя заботушка
    Ой да, вот и, мужнина головушка».

Станица Семикаракорская, 1903.

---

[1] Последний стих каждой строфы повторяется в начале следующей.
[2] «На» — а.
[3] «На» — как, и.

109. ОЙ ДА, МИЛ УЕХАЛ

„Отец сыну не дозволил по любови взять жену“

Не очень медленно ♩-во

Запев

Женские голоса

Мужские

1. Ой да, мил у - е - хал, ме-не бро-сил,
2. Ой да, о-тво - рю - я две-ри кле-тки,

Два голоса

Все

мне ска - зал: „Ду - ша, про - щай!“
пу-щу пта - шку по-ле - тать.

Ой да, от-во - рю я две - ри кле - тки,
Ой да, на ле - ту я сво - ей пта - шке,

вот и, пу-щу пта - шку по - ле - тать.
ох и, три сло - ве - чка при - ка - жу,

1. Ой да, мил уехал, мене бросил,
Мне сказал: «Душа, прощай!»
Ой да, отворю я двери клетки,
Вот и, пущу пташку полетать [1].

2. Ой да, на лету я своей пташке,
Ох и, три словечка прикажу:

3. «Ой да, ляти, пташка-канарейкя,
Вот и, прямо к милому на сад.

4. Ой да, сядь на яблонку кудряву,
Вот и, да на ветку зелену,

5. Ой да, ну, спой, пташка, одну песню,
Вот и, про станицу про свою!»

6. Ой да, как у нашей у станицы [2],
Вот и, на весёлом хуторке,

7. Ой да, вздумал молодец жаниться,
Ох и, дозволенья стал просить:

8. «Ой да, дозволь, батенька, жаниться,
Вот и, тою взять, кого люблю!»

9. Ой да, отец сыну не дозволил,
Вот и, по любови взять жану.

10. Ой да, сын заплакал, сгоревался,
Вот и, во зелёный сад пошёл.

11. Ой да, вынул шашечку вострую,
Вот и, снял головку с своих плеч.

12. Ой да, его бедная головка,
Вот и, покатилась по земле,

13. Ой да, его шёлковые кудри,
Вот и, разостлались по траве.

Станица Екатерининская (ныне Красно-Донецкая), 1901.

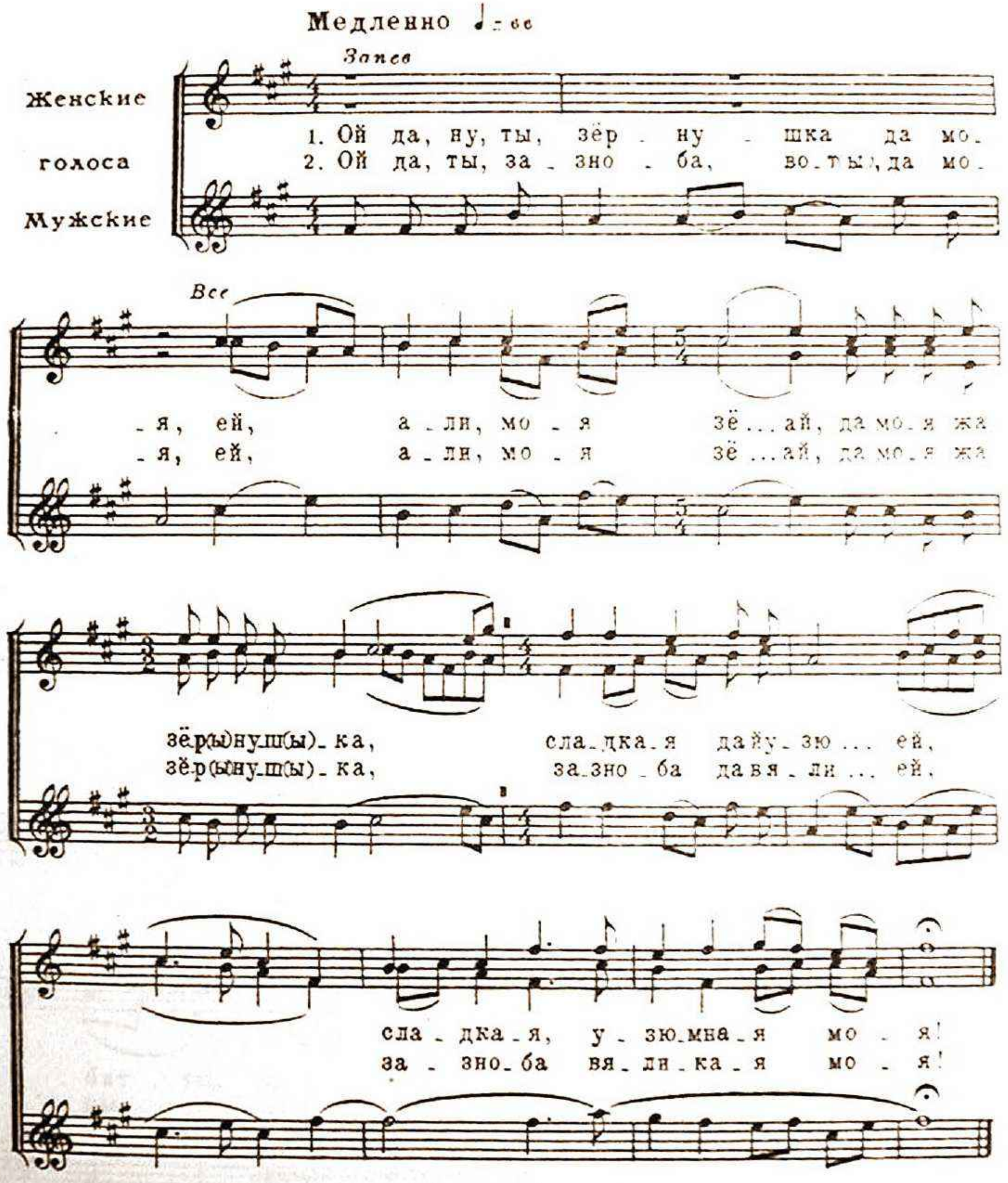
---

[1] Каждое двустишие, кроме первого и последнего, повторяется в начале следующей строфы.

[2] «Как у нашей у станицы» — как в нашей во станице.

110. ОЙ ДА, НУ, ТЫ, ЗЕРНЫШКО МОЕ

Девушка просит милого не жениться на вдовушке

1. Ой да, ну, ты, зёрнушка [1] да моя,
Ей али, моя зё... ай, да моя жа зёрнушка,
Сладкая да й-узю... ей, сладкая й-узюмная моя!

2. Ой да, ты, зазноба, вот, да моя,
Ей али, моя зё... ай, да моя жа зёрнушка!
Зазноба да вяли... ей, зазноба вяликая моя!

3. Ой да, иссушила, толечко, мене,
Ей али, моя зё... ай, да моя жа зёрнушка!
Дюжа [2] она запеча... ей, дюжа запечалила мене.

4. Ой да, как и спать то ля́жу, бабочка [3],
Ей али, моя зё... ай, да моя зёрнушка!
Тебе, али, у во сне, ей, тебе у во сне всё вижу.

5. Ой да, вот я слышала только про тэбе,
Ей али, моя зё... ай, да моя жа зёрнушка!
Что хочешь ты жани... ей, хочешь жаниться, молодец,

6. Ой да, ну, жаниться хочешь, молоде́ц,
Ей али, ты да жани... ай, да жанися, молодец,
Жанись да не ошиби... ей, да не ошибися, молодец!

7. Ой да, не бяри жа, вот и, не бяри,
Ей али, моя зё... ай, да зёрнушка!
Бабочку да й-удо... ей, бабочку й-удовушку, младец,

8. Ой да, ты возьми жа, вот и, ну, возьми,
Ей али, моя зё... ай, да моя жа зёрнушка!
Возьми красную де... красную девчоночку.

9. Ой да, поживи-ка, моя зёрнушка,
Ей, зёрнушка да й-узю... ай, да моя узюмная!
Поживи с нею в лю... ей, в любе да в согласии,

10. Ой да, ну, не делай жа, вот бы, зёрнушка,
Ей, ты моя да й-узю... ай, да моя й-узюмная!
Не делай худой сла... не делай ты славушки, младец!

Станица Ермаковская, хутор Исаев, 1893

---

[1] «Зёрнушка» — ласкательное наименование милого — мо́лодца.
[2] Вар. «в горе».
[3] Вар. «девочка».

111. ПО ДУНАЮ-ДУНАЁЧКУ

„Не пойду за старого, за седую бороду"

Песня казаков-некрасовцев

Довольно медленно ♩ = 72

Запев

Женские голоса

1. По Ду - на - ю, Ду - на -
2. Ой, там и - шли, про_шли ре -

Два голоса

- ё - чку, по ши - ро - ким Ду - на -
- бя - ты, у - да - лы - е мо - лод -

Все

- ю, ой, там и шли, при_шли ре -
- дцы, ой, у - да - лы - е мо - лод -

- бят - ты, у - да - лы - е мо_лод - цы.
- цы, не жа_ на - ты, о - ни хо_ло - сты.

1. По Дунаю, Дунаёчку,
По широким Дунаю[1],
Ой, там шли, прошли ребяты,
Удалые (они,) молодцы,

2. Ой, удалые (они,) молодцы,
Нежанаты, (они,) холосты.

3. Над широким было над Дунаем
Стоял девок курагод.

4. Ой, одна девка посмелее,
Посмелее она всех была,

5. Ой, посмелее она, помудрее
Говорила речь она:

6. «Ой, нет ли кто из вас, ребяты,
Дунай-речку переплыл?»

7. Отыскался, отшукался
Старый дед — сядая борода;

8. Ой, он скидает, старинушка,
Светна плаття со себе,

9. Ой, да бросался старинушка
В Дунай-речку глубоку́,

10. Он плывёт, плывёт стари́на,
Как и угорь молодой,

11. Буйну голову он держит,
Как и сизый селезѐнь.

12. Ой, доплывает старинушка
До крутого беряжку,

13. Ой, ну, хватает старинушка
За шалковый лист-траву.

14. Ой, увидала, ускричала,
Громким голосом она:

15. «Вы, сястрицы, ой, вы, подружки,
Схоронитя вы мене,

16. Ой, схоронитя, сберягитя
От старо́го старика, —

17. Ой, не пойду я за старого
За сядуя бороду́!»

Станица Ново-Некрасовская, 1940.

---

[1] Запевала начинает запев в каждой строфе или с первого стиха или со второго.

112. АЙ, СЕСТРИЦЫ ВЫ, ПОДРУЖКИ

„Ни в ком правды нет“

Умеренно ♩ = 96

Запев

Мужские голоса

1. Ай, ся - стри - цы вы, по - дру - жки,
2. Ай, де - нёк - чек был ту - ман - най,

Все

ей, ка - кой но - ня день! Весь де -
ей, ни в ком пра - вды нет, да ни

- нёк - чек бы - л да ту - ман -
в ста - ром жа, да ни в ма -

- най, а - ий, ни в ком пра - вды, ве - рно нет.
- лом, ве - рно, ни в мо - ем, ска - жем, ми - лом,

1. Ай, сястрицы вы, подружки,
Ей, какой ноня день!
Весь денёчек был да туманный,—
Ай, ни в ком правды, верно, нет.

2. Ай, денёчек был туманный,
Ей, ни в ком правды нет,—
Да ни в старом жа, да ни в малом,
Верно, ни в моём, скажем, милóм.

3. Ай, ни в старом да ни в малом,
Ей, ни в моем да милóм.
Там дорожка ляжит торнáя,
И следочков, верно, на ней нет.

4. Ай, дороженька торнáя,
Ей, ни следочка нет.
Ну, иде, мой миленький, скрылся,
Ну, иде, славный, тебе сыскать.

5. Ай, иде, миленький, скрылся,
Ей, иде ж тебе сыскать?
Ну, иде жа б яво сыскать, сыскать,
Ну, кого жа за дружком послать.

6. Ай, иде ж дружка сыскать, сыскать,
Ей, ну, кого послать?
Мне самой, видно, не ляниться,
Лишь бы поскорей яво найтить.

7. Ай, самой не поляниться,
Ей, лишь бы мне найтить.
Ну, поехал мой размилёночек,
Он зелёным, миленький, лужком,

8. Ай, поехал размилёнок мой,
Ей, зеляным да лужком.
Я за ним, верно, разбабёночка,
За ним бёгла крутым бережком,

9. Ай, за ним-то разбабёночка,
Ей, бёгла бережком:
«Вы, сястрицы мои да подруженьки,
Вы любезные, скажем, мои,

10. Ай, сястрицы вы, подруженьки,
Ей, вы любезные!
Да не ехал ли мой да размиленький,
Может, ехал милый мимо вас,

11. Ай, не ехал ли размилый мой,
Ей, скажем, мимо вас?
Да под ним, верно, конь пярсицкий,
На коне черкесский был й-убор,

12. Ай, под ним конь был пярсицкий,
Ей, черкесский й-убор,
Вот, седелица рублей в триста,
Добрый коник, верно, во пятьсот.

13. Ай, седельца рублей в триста,
Ей, а коник в пятьсот,
А мому, верно, размилёночку,
Мому дружку яму цаны нет!»

Станица Разинская (б. Есауловская), 1902

113. АЙ ДА, ВОТ БЫЛО ЗА РЕЧУШКОЙ ЗА НЕВОЮ

Молодушка проклинает свою жизнь

Умеренно быстро ♩-100

Запев

Вступ.

Женские голоса

1. Е - ой да, вот бы_ло за ре - чу -
2. е - ой да, бы_ло за Не_во -

паю т . . . . . все

_шкой, е _ай да, ну за ре чу _шко_ю
_ю, е _ай да, там о_го_ню _шки

бы_ло, за ре - ко - ю, ай да, ну. за
жар_ки_и го_ре - ли, ай да, о . гни

бы - стро_ю бы_ло за Не_во - ю,
жар - ки - н, о_ни тер_но_вы - я,

1. Ой да, вот было за речушкой,
Ай да, ну, за речушкою было, за рекою,
Ай да, ну, за быстрою было за Невою,

2. Ой да, было за Невою,
Ай да, там огонюшки жаркие горели,
Ай да, огни жаркие, они терновые,

3. Ой да, огни терновые.
Ай да, у огонюшка сидели два мо́лодца,
Ай да, два молодчика очень молодые,

4. Ой да, очень молодые.
Ай да, промяжду́-то бы них хорошая бабочка [1],
Ай да, ну, сидит она, сама слёзно плачет,

5. Ой да, сама слёзно плачет.
Ай да, чижалёхунько она воздыхает,
Ай да, свою жизни долю она проклинает,

6. Ой да, долю проклинает:
«Ай да, ну, ты, долюшка, ай ты, моя доля,
Ай да, ты, худая доля, доля разнесчастна,

7. Ой да, доля разнесчастна!
Ай да, как не маменька замуж отдавала,
Ай да, ну, сама-то я замуж захотела,

8. Ой да, замуж захотела.
Ай да, захотелося мене, молодёшеньке,
Ай да, за попа-то мне замуж за няво пойтить,
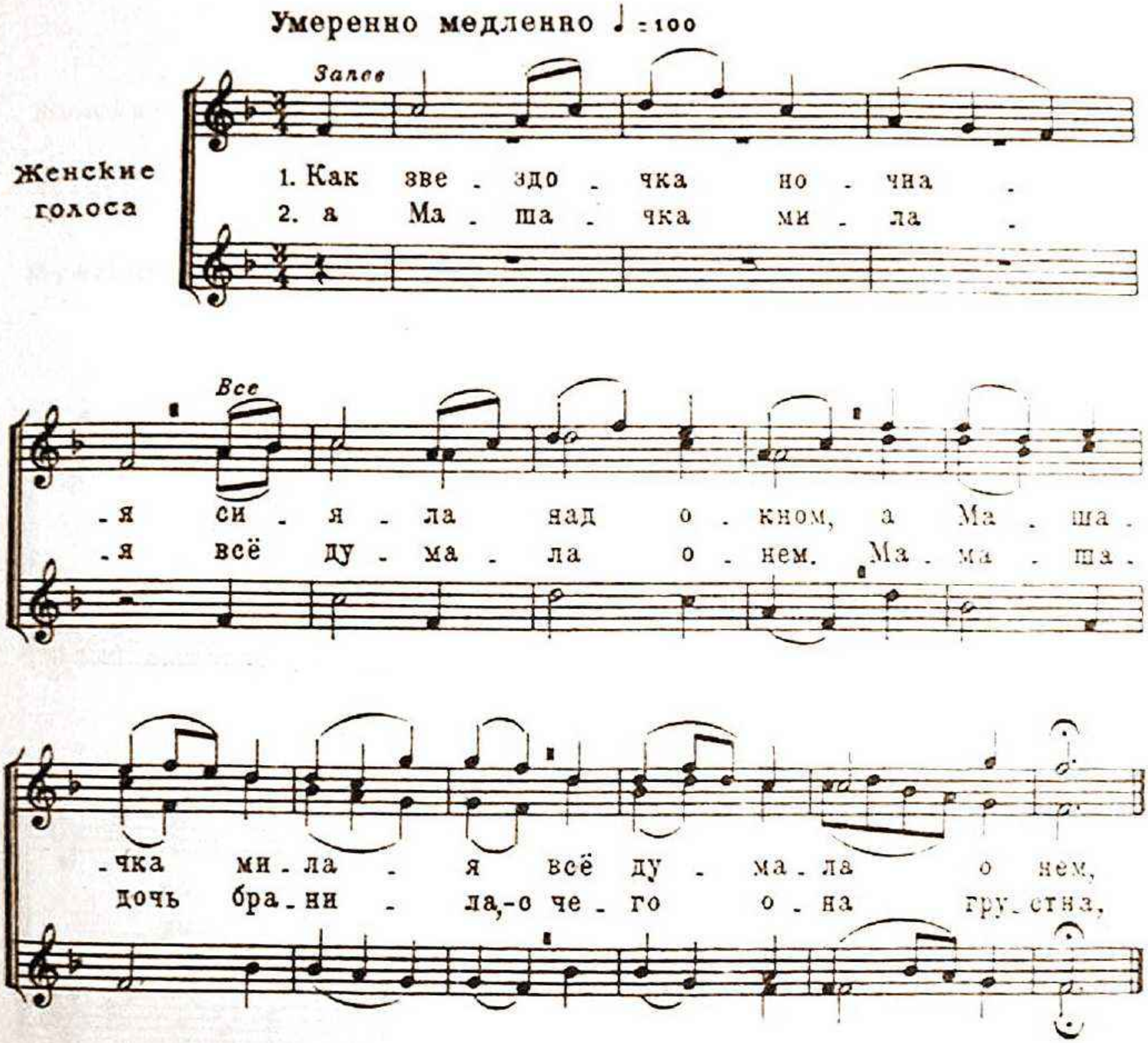
9. Ой да, замуж за няво по́йтить:
Ой да, во кампаньицы вволю побеседовать,
Ай да, веселёхунькя попить, погуляти!»

Станица Верхне-Чирская. 1903.

[1] Вар. «девочка».

114. КАК ЗВЕЗДОЧКА НОЧНАЯ

Дружок-насмешник

1. Как звездочка ночная
Сияла над окном,
А Машечка милая
Всё думала о нем [1].

2. Мамаша дочь бранила,—
С чего она грустна,—

---

[1] Каждое двустишие, кроме первого и последнего, повторяется в начале следующей строфы.

3. Сама про то не знала,
В кого дочь влюблена.

4. Люблю дружка сердечно,
Люблю я всей душой,

5. А он такой коварный [1] —
Смеётся надо мной.

6. «Не смейся, злой надсмешник,
Не смейся надо мной,—

7. Господь тебя накажет
Несчастною судьбой,

8. Несчастною судьбою,
Рявнивою жаной!»

9. Во поле ветер веет,
Военный гром грямит.

10. Никто так не страждает,
Как милый на войне,—

11. Он пушку заряжает,
Сам думает о мне.

12. Пришло письмо с печатью,
Что миленький убит,

13. Убит, убит мой милый,
В чистóм поле зарыт [2].

Станица Екатеринивская, хутор Серебряков, 1902.

[1] Вар. «неверный».
[2] Вар. «ляжит».

115. ЕЙ, ВО ЛУГУ, ЛУЖОЧКУ

Молодая вдова тоскует по мужу

Медленно ♩ = 66

Запев — Все

Женские голоса
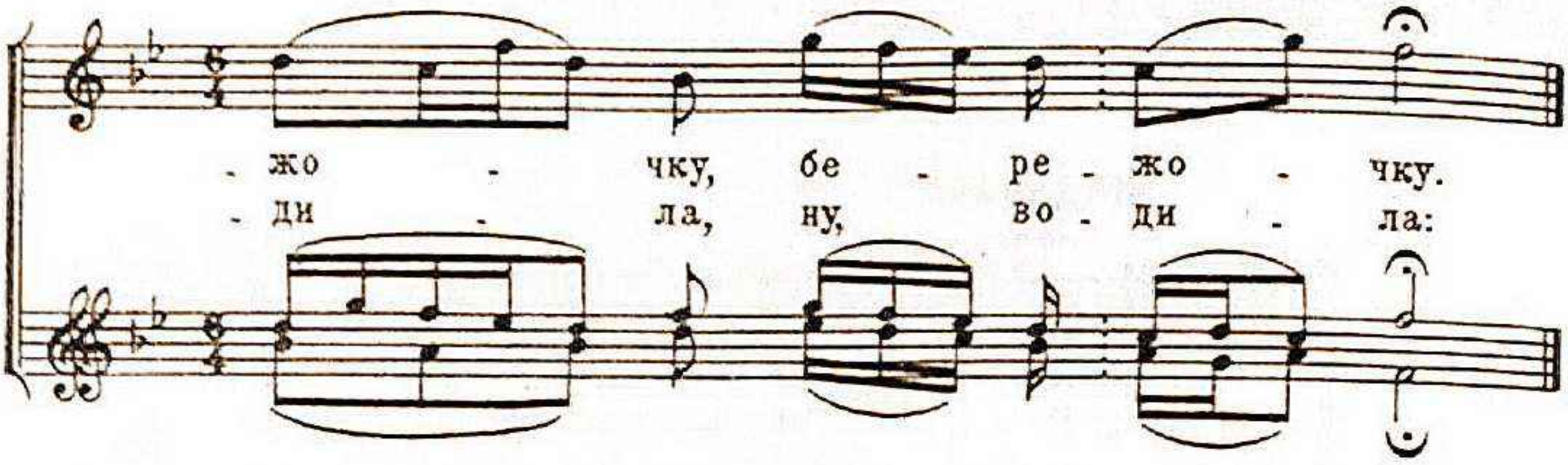
1. Ей, во лу - гу, лу - жо - чку, во зе -
2. Е - ой да, там хо - ди - ла, хо - ди -

Мужские

- лё - ном бы - ло, бы - ло во - са - до - чку, во са -
- ла, гу - ля - ла вдо - ва мо - ло - да - я, мо - ло -

- до - чку, е - ой да, по кру -
- да - я, е - ой да, за со -

- то - му, ой, да по кру - тень - ко - му бы - ло бе - ре -
- бо - ю, ой, за со - бо - ю де - то - чек о - на во -

1. Ей, во лугу, лужочку,
Во зелёном было, было во садочку, во садочку,
Ой да, по крутому,
Ой, да по крутенькому было бережочку, бережочку,

2. Ой да, там ходила,
Ходила, гуляла вдова молодая, молодая,
Ой да, за собою,
За собою деточек она водила, ну, водила:

3. Ой да, одного-то,
Одного сыночка она за рученьку, за рученьку,
Ой да, на [1] другого,
На, другого-то сыночка за дṙугуя, за другуя,

4. Ой да, а сама-то,
А сама удовушка, сама слёзно плачет, слёзно плачет,
Ой да, на свои-то
На хоромы удовушка сама поглядает, поглядает:

5. «Ой да, вы, хоромы,
Вы мои хоромы, ой вы, родные, вы, родные,
Ой да, ну и что жа
Вы, хоромы, не покрытые стоитя, вы стоитя?

6. Ой да, не покрыты!
Вот у вас, хоромы, хозяина нету, был и нету!»
—«Ой да, есть у нас-то
Хозяюшка — удовушка молодая, молодая,
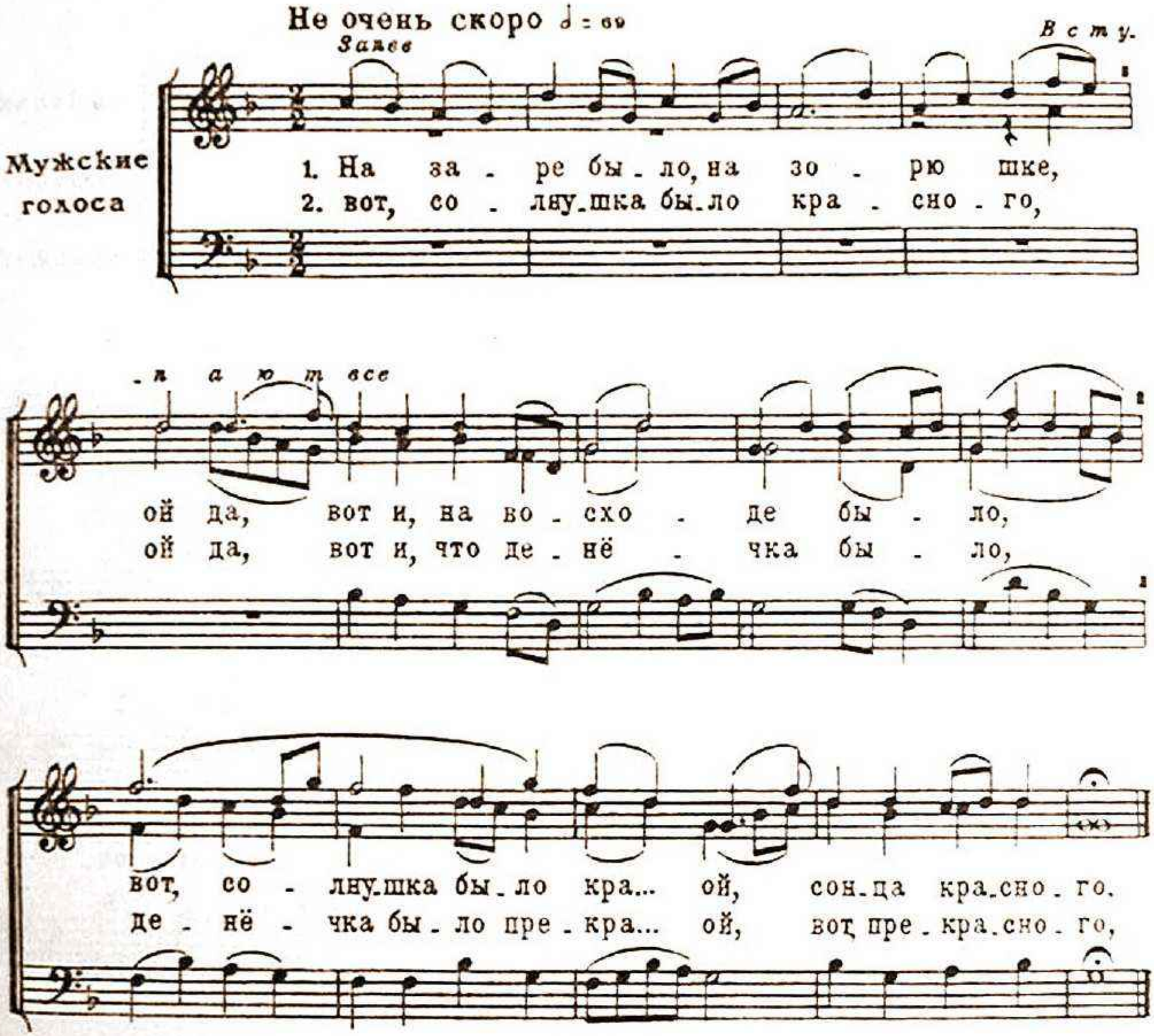
7. Ой да, она ходит
Во зелёных-то лугах она лужочках, во лужочках,
Вот и, она мужа,
Она мужа, всё его вспоминает, вспоминает».

Станица Богоявленская, хутор Титов, 1902, 1905.

[1] «На» — а.

116. НА ЗАРЕ БЫЛО, НА ЗОРЮШКЕ

Бабочка вспоминает дружка

1. На заре было, на зорюшке,
   Ой да, вот и, на восходе было,
   Вот, солнушка было кра... ой, солнца красного.

2. Вот, солнушка было красного,
   Ой да, вот и, что денёчка было,
   Денёчка было прекра... ой, вот, прекрасного.

3. Денёчка было прекрасного,
   Ой да, вот и, у садочку было,
   Садочку было зелё... ой, вот, зелёного.

4. Садочку было зелёного,
Ой да, вот и, лучилóся младцу
Ехать яму мимо са... ай, мимо садику,

5. Ехать яму мимо садику,
Ой да, вот и, лучилóся в саду
Слышать—поёт солове... ой, соловей поёт,

6. Слышать — поёт соловеюшка.
Ой да, вот и, он и жалко всё пел,
Жалчей того он присви... ай, он присвистывал,

7. Жалчей того он присвистывал.
Ой да, вот и, горючéй того было,—
Удовочка [1] в саду пла... ай, в саду плакала,

8. Удовочка[1] в саду плакала,
Ой да, вот и, част ракитовый куст,
Кусточек-то обнима... ай, обнимаючи,

9. Кусточек-то обнимаючи,
Ой да, вот и, всё милóго дружка,
Дружочика спомина... ай, споминаючи,

10. Дружочика споминаючи:
«Ой да, вот и, под тобою, кустик,
Много пито было, е... ай, много едено,

11. Много пито было, едено,
Ой да, вот и, ну, ещё-то было
С дружочком было цело... ай, с ним целовано,

12. С дружочком было целовано.
Ой да, вот и, скоро, скоро кустик,
Кусточек, вот, присыстà... ай, присыстàрился,

13. Кусточек, вот, присыстàрился,
Ой да, вот и, он, дружочек милый мой,
Дружочек вон переста... ай, переставился».
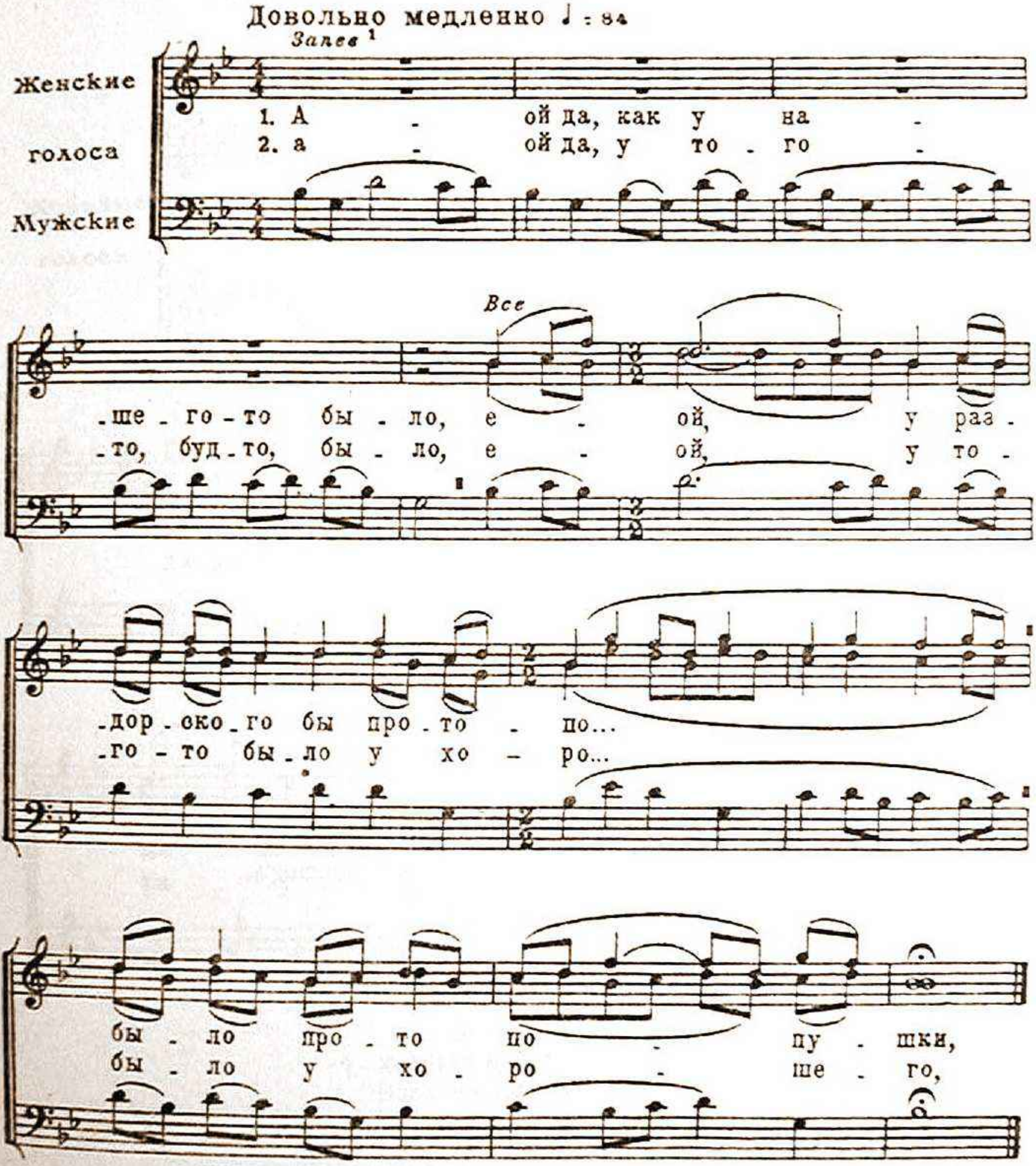
Станица Акишевская, 1903

---

[1] Вар. «девчоночка».

117. ОЙ ДА, КАК У НАШЕГО-ТО БЫЛО

„Запечалилась красная девочка“

[1] Запевала начинает иногда не с наигрышного гласного, а прямо с „Ой да“

1. Ой да, как у нашего-то было,
Ой, у раздорского[1] бы протопо...
Было протопопушки,
2. Ой да, у того-то, будто, было,
Ой, у того-то было у хоро...[2]
Было у хорошего,
3. Ой да, ну, засох-то в него, заблёк,
Ой, да засох садочек зелё...
Садочек зелёненький,
4. Ой да, без того-то бы во саду,
Ой, без того-то ли без садо...
Было, без садовничка.
5. Ой да, позасохли-то во саду,
Ой, позасохли сахарные я...
Сахарные яблоньки,
6. Ой да, прийумолкли-то во саду,
Ой, прийумолкли, на[3], мелкие пта...
На, мелкие пташечки,
7. Ой да, без одной-то бы во саду,
Ой, да без пташечки канаре...
Пташки канареечки.
8. Ой да, как и вдруг, толечко, в него,
Ой, да несчастьица сылучи...
Неечастья случилася:
9. Ой да, переставился-то в него,
Ой, да сыночек его люби...
Сыночек любименький,
10. Ой да, положили-то его,
Ой, положили в светлицы на ла...
Младца да на лавочку.
11. Ой да, как никто-то бы по нему,
Ой, да никто-то крепко не вбива...
Никто не вбивается,—
12. Ой да, ни отец, толечко, ни мать,
Ой, да никто бы крепко не печа...
Никто не печалится.
13. Ой да, запечалилася по нём,
Ой, запечалилась красна де...
Вот, красная девочка:
14. «Ой да, ты й-устань, й-устань жа, проснись,
Ой, да й-устань ты, мой разлюбе...
Й-устань, разлюбезный друг,
15. Ой да, мы пойдём-то бы во саду,
Ой, мы пойдём жа с тобой прогуля...
С тобой прогуляемся,
16. Ой да, золотыми перстнями,
Ой, да перстнями с тобой разменя...
С тобой разменяемся!»
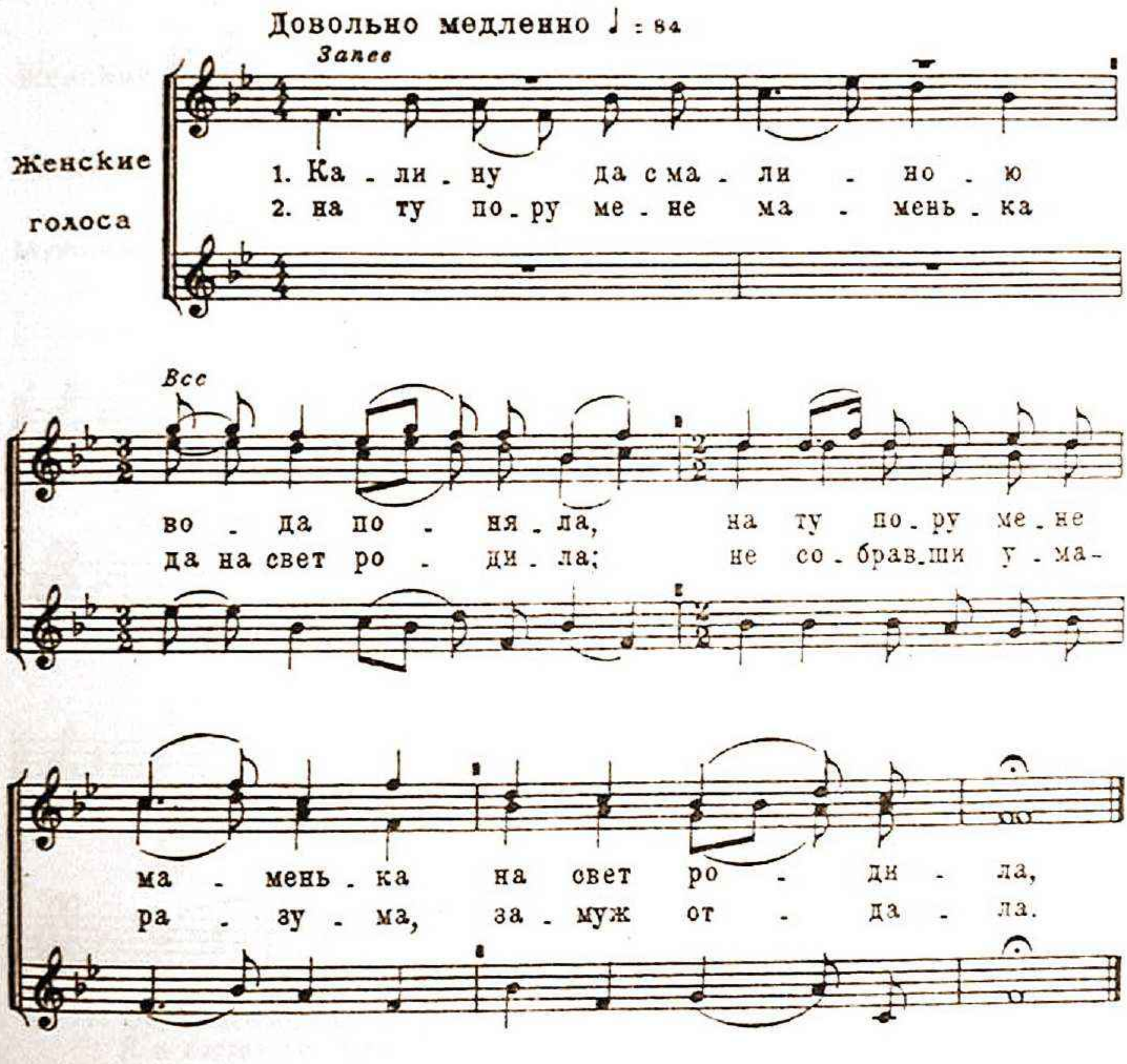
Станица Манычская, 1903.

---

[1] «Раздорского» — Раздорской станицы.
[2] Вар. «у отца было у Васи...
Было у Василия».
[3] «На» — вместо «вот» или «да».

118. КАЛИНУ С МАЛИНОЮ ВОДА ПОНЯЛА

„Неро̀дная семеюшка без горя крушѝт“

1. Калину да с малиною
Вода поняла,
На ту пору мене маменька
(Да) на свет родила [1].

2. Не собравши ума-разума,
Замуж отдала.

3. Отдавала мене маменька
Да приказывала:

4. «Да не езди ты, моя дочушка,
Да четыре года!»
5. Я первый год не поехала,
Да соскучилася.
6. Другой год я не поехала,
Да промучилася,
7. Третий год я не поехала,
Да не мил божий свет.
8. На четвёртом-то годочику
Пташкой полечу.
9. Полечу я горькой пташечкой
Да кукушечкою,
10. Да и сяду я у мамушки
В зеленом саду.
11. Тоскою жа я кручиною
Сердце надорву.
12. Родимую свою мамушку
Её разбужу.
13. Мамушка, она невестушек
Пробуживает:
14. «Уставайтя вы, невестушки,
Да голубки мои!
15. Да и что жа эта за чудочка
У нас случилась:
16. Да, ой, что у нас во садочику
Пташечка поёт,
17. Жалобною она песенкою
Сердечушка рвёт,
18. Рятивому она больному
Назолу даёт?»
19. Большая да невестушка
Велит пристрялить,
20. Меньшая она, невестушка
Велит погодить.
21. Родимая жа сяструшечка
В слезах говорит:
22. «Не наша ли то горюшечка
Прилетела к нам,
23. Не бела да не румяная
Всё худа бледна?»
24. — «Оттого-то она худа-бледна
Да нездоровая:
25. Чужая мене сторонушка
Без ветру сушит,
26. Неродная да семеюшка
Без горя крушит!»
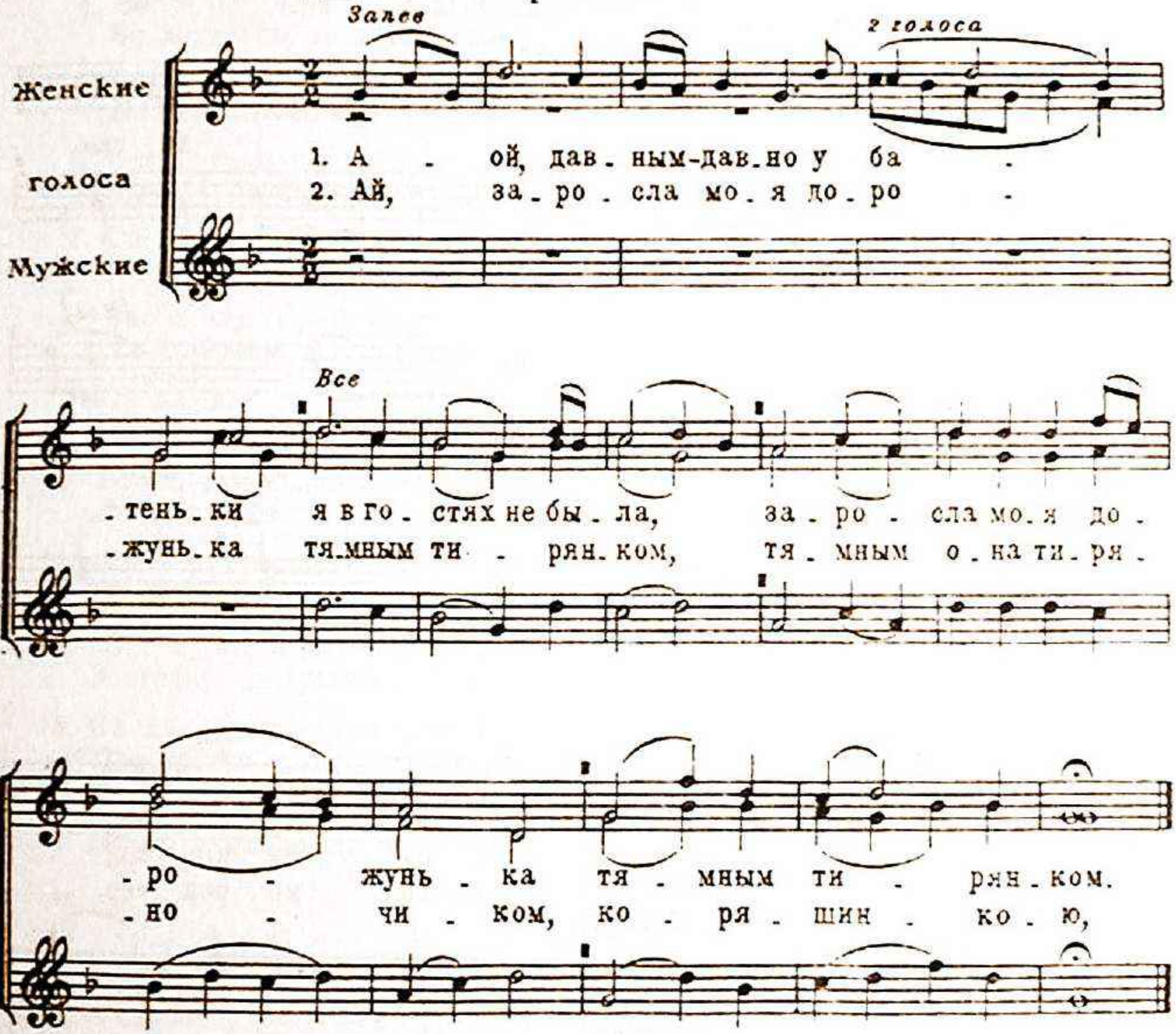
Станица Екатерининская (ныне Красно-Донецкая), 1897.

---

[1] Каждое двустишие, кроме первого и последнего, повторяется в начале следующей строфы.

119. ОЙ, ДАВНЫМ-ДАВНО У БАТЕНЬКИ

Молодушка собирается в гости к родителям

1. Ой, давным-давно у батеньки
   Я в гостях не была,
   Заросла моя дорожунька
   Тямным терянком [1],
2. Тямным она теряночиком,
   Коряшйнкою.
3. Теряночек я повырублю,
   Листья развяду
4. Да к родимой-то я маменьке
   Я в гости пройду.
5. Я в гости, млада, пройду, пройду,
   В зелен сад зайду.
6. Во зеленом-то садочике
   Громко закричу.
7. Родимая моя маменька
   Сторопилася,
8. Рятивой она сердечушкой
   Стряпыхнулася:
9. «Не моя ли, будто, дитятка
   Во саду кричит!»
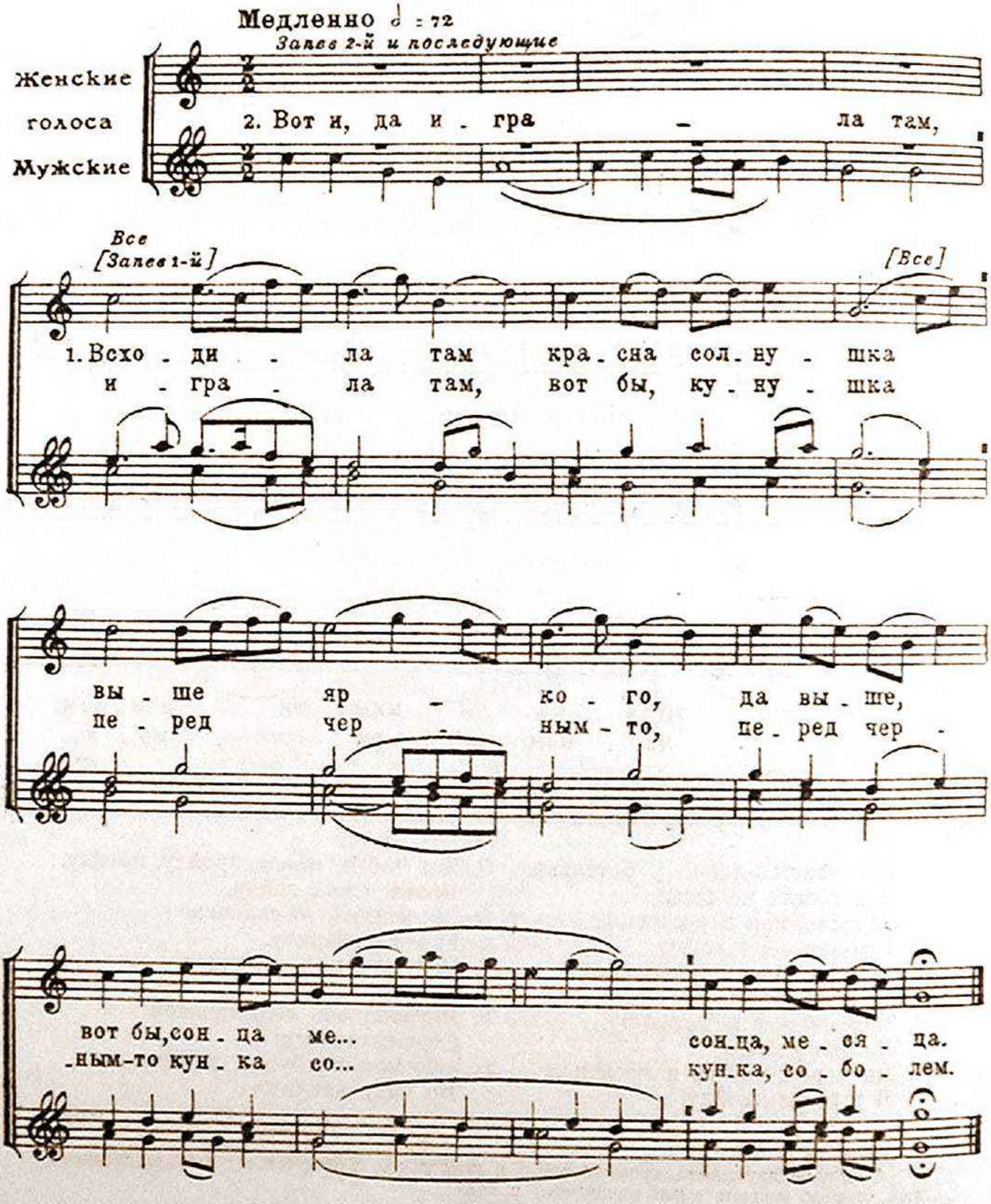
Станица Акшиевская, 1883

---

[1] Каждое двустишие, кроме первого и последнего, повторяется в начале следующей строфы, причем запев начинается с «ай».

120. ВСХОДИЛО ТАМ СОЛНЫШКО

Гуляры играют песню о мамушке родной

1. Всходила там красна солнушка
Выше яркого, да выше, вот бы, солнца, ме... солнца, месяца.

2. Вот и, да играла там, играла там, вот бы, кунушка
Перед чёрным-то, перед чёрным-то, кунка, со... кунка, соболем.

3. Вот и, да стояла там, стояла там, вот бы, девочка
Перед добрым-то, пред удаленьким добрым мо... добрым молодцем.

4. Вот и, ну, держала в руке, держала-то в руке скляницу,
Во другой-то, во другой, вот бы, золото... золотой разнос.

5. Вот и, ну, летела там, летела там, вот бы, га̀лушка,
Да летела там, ну, было, вот бы, галка чё... галка чёрная,

6. Вот и, через три-то поля, через три-то поля чистого,
Через три-то, через три, вот, лужка зелё... всё зелёного.

7. Ой да, ну, садилася га̀лушка, садилася, вот бы, чёрная
Да на сохлая, да было, вот бы, на рай-де... на рай-дерево.

8. Вот и, как и рай, было, дерево, рай-древушка, она скрыпнула
Да и чёрная га̀лушка, она звонко кри... звонко крикнула.

9. Ой да, как на улице, было, на широкой-то бы улице,
Да на ровной-то, да было, на ровной на пло .. да на площади.

10. Вот и, там ишли-то, прошли, ишли они, да два молодца,
Да ишли жа там, ну, два молодца два уда... разудалые.

11. Вот и, под полой, толечко, нясли, под полой-то нясли молодцы,
Ну, нясли жа да-й они, вот бы, гусли зво... гусли звонкие.

12. «Вот и, ну, звончà̀тные гуселькн! Заиграйте, гусли звонкие,
Заиграйте да гусли одну песню но... песню новую,

13. Ой да, ну, про мамушку ро̀дную, про родимую бы мамушку,
Про тою-то да про ро̀дную, про люби... про любимую,—

14. Ой да, не качала бы молодца, не качала б разудалого
Да во люлечке, да во люлечке во колы... во колысочке!»

Станица Мелеховская, 1903, 1965

121. АЙ, ДА ВО КОНСКОМ БЫЛО СЛАВНОМ ГОРОДЕ

Младѐц вспоминает семью

Песня казаков-некрасовцев

Довольно скоро ♩ = 126

Женские голоса

Запев

1. Ай, да во Кон_ском бы_ло слав_ном
2. на са_ мой бы_ло да на вяр_

Все

го_ро_де, на вы_со_ким бы_ло на кур_
_ши_ну_шке раз_би_вал мла_дец да бел тон_

_ган_чи_ке, на са_мой бы_ло да на вяр_
_кой ша_тёр, рас_сти_лал мла_дец да зе_ля_

Для повторения

_ши_ну_шке,
_ной ко_вёр,

Для окончания

ма_те_рн.

1. Ай, да во Конском[1] было славном городе,
На высоком было на курганчике,
На самóй было да на вяршинушке.

2. На самóй было да на вяршинушке
Разбивал младец да бел тонкóй шатёр,
Расстилал младец да зеляной ковёр.

3. Расстилал младец да зеляной ковёр,
Становил он столики дубовые,
Накрывал, вот, скатерки шалкóвые.

4. Становил да естницу сахóрную,
Не сахорная-то эта естница,
Да и естница-то гуси-лебеди.

5. Да и естница-то гуси-лебеди,
Наливал он чару зеляна́ вина,
Подносил младец да во большу честь.

6. Становился младец по конец стола,
По конец стола, стола дубового,
Ну, и стал жа младец играть песенки.

7. Он три песни играл, сам приигрывал:
Вот и, первую-то играл песенку
Про своно было да отца-матерю.

8. Как и первую про отца-матерю,
А другую про свою житьё-бытьё,
Про свою-то горюшку бурлацкую.

9. Ну, и третию-то играл песенку
Что про душечку да красну девочку.—
Она русская да полоняная.

10. Она русская да полоняная,
Понакрыта платтю по-турецкому,
Она скачет, пляшет по-немецкому.

11. «Кабы ты побыл на той сторонушке
У мово-то было отца-матери,
Не гонял бы, младец, табун коников,

12. Ну, и ел бы пил ты всё готовое,
А носил бы платтицу парчёвую,
У мово-то, младец, отца-матери!»

Станица Ново-Некрасовская, 1940.

---

[1] Вар. «на Крутом-то».

122. АЙ, ВЫЛЕТАЛА, ВОТ, МЕЛКАЯ ПТАШЕЧКА

„Тошно сиротине жить на чужбине“

Довольно медленно ♩ = 84

Запев

Мужские голоса
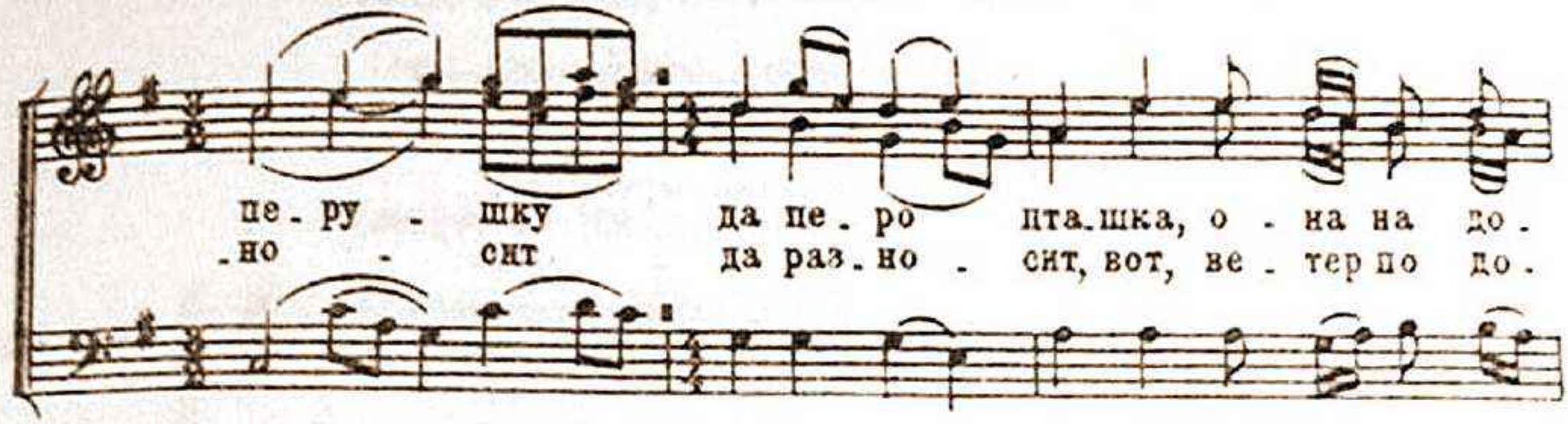
1. Ай, вы_ле_та_ла, да бы_ло, вот, мел_ка_я
2. ай, у_ро_ни_ла да с кры_ла, вот, лег_ка_ю
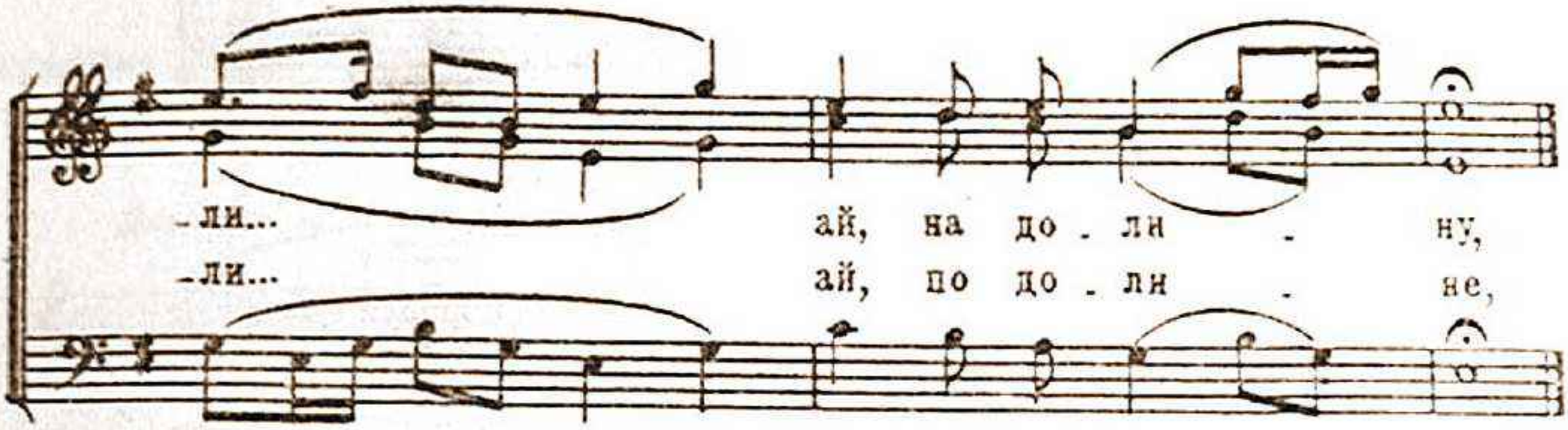
Вступают все

пта_ша_чка, да пта_шка, о_на, толь_ко на до_
пе_ру_шку, да пе_ро пта_шка, о_на на до_

_ли... ай, на до_ли_ну, а_е_ой,
_ли... ай, на до_ли_ну, а_е_ой,

пта_шка, о_на у_ро_ни_ла да с кры_ла, вот, лег_ка_ю
пта_шка. Вот и, ве_тер ду_ет, да и пе_ру_шка он раз_

1. Ай, вылетала, да было, вот, мелкая пташечка,
Да пташка, она, только, на доли... ай, на долину[1],
Ой, пташка,
Она уронила да с крыла, вот, лёгкую пёрушку,
Да перо пташка, она на доли... ай, на долину,

2. Ай, уронила да с крыла, вот, лёгкую пёрушку,
Да перо пташка, она на доли... ай, на долину,
Ой, пташка.
Вот и, ветер дует да и пёрушка он разносит,
Да разносит, вот, ветер по доли... ай, по долине,

3. Ай, ветер дует да он пёрушка всё разносит,
Да разносит, вот, ветер по доли... ай, по долине,
Ой, ветер.
Вот и, жалко, жалко, да вот, лёгкому тому пёрушку,
Да лежать ямý жалко на доли... ай, на долине,

4. Ай, жалко, жалко, да вот, лёгкому тому пёрушку,
Да лежать жалко ямý на доли... ай, на долине,
Ой, жалко.
Вот и, тошно, грустно да мене тошно, сиротине,
Да и жить тошно мене на чужби... ай, на чужбине,

---

[1] В окончании слов «на долину», «на долине», «сиротине», «на чужбине» у исполнителей всюду слышалось «ю» — на долиню, сиротиню, на чужбиню.

5. Ай тошно, грустно да мне жить тошно, сиротине.
Да и жить тошно мене на чужби... ай на чужбине.
Ой, тошно.
Вот и, летел голубь да летел сизый через гору.
Да лятит сизенький, он сам гурку... ай, ну, гуркуя.

6. Ай, летел голубь да летел сизый через гору.
Да лятит сизенький, он всё гурку... ай, сам гуркуя.
Ой, сизый.
Вот и, свою сизую, да вот, он, голубь сизокрылый.
Да голубочку голубь всё шуку... ай, всё шукуя.

7. Ай, свою сизую, да вот, он, голубь сизокрылый.
Да голубочку, вот, он всё шуку... ай, всё шукуя.
Ой, голубь.
Вот и, горямыка да и горькая эта пьяница
Да ходя шельма, пьёт да гуля... ай, пьёт, гуляя.

8. Ай, горямыка, да вот, горькая эта пьяница.
Да младец ходя, пьёт да гуля... ай, ну, гуляя.
Ой, шельма.
Вот и, свою шельмочку да свою, то-то, чернобровуя
Да ёе ходя младец, пробужда... ай пробуждая.
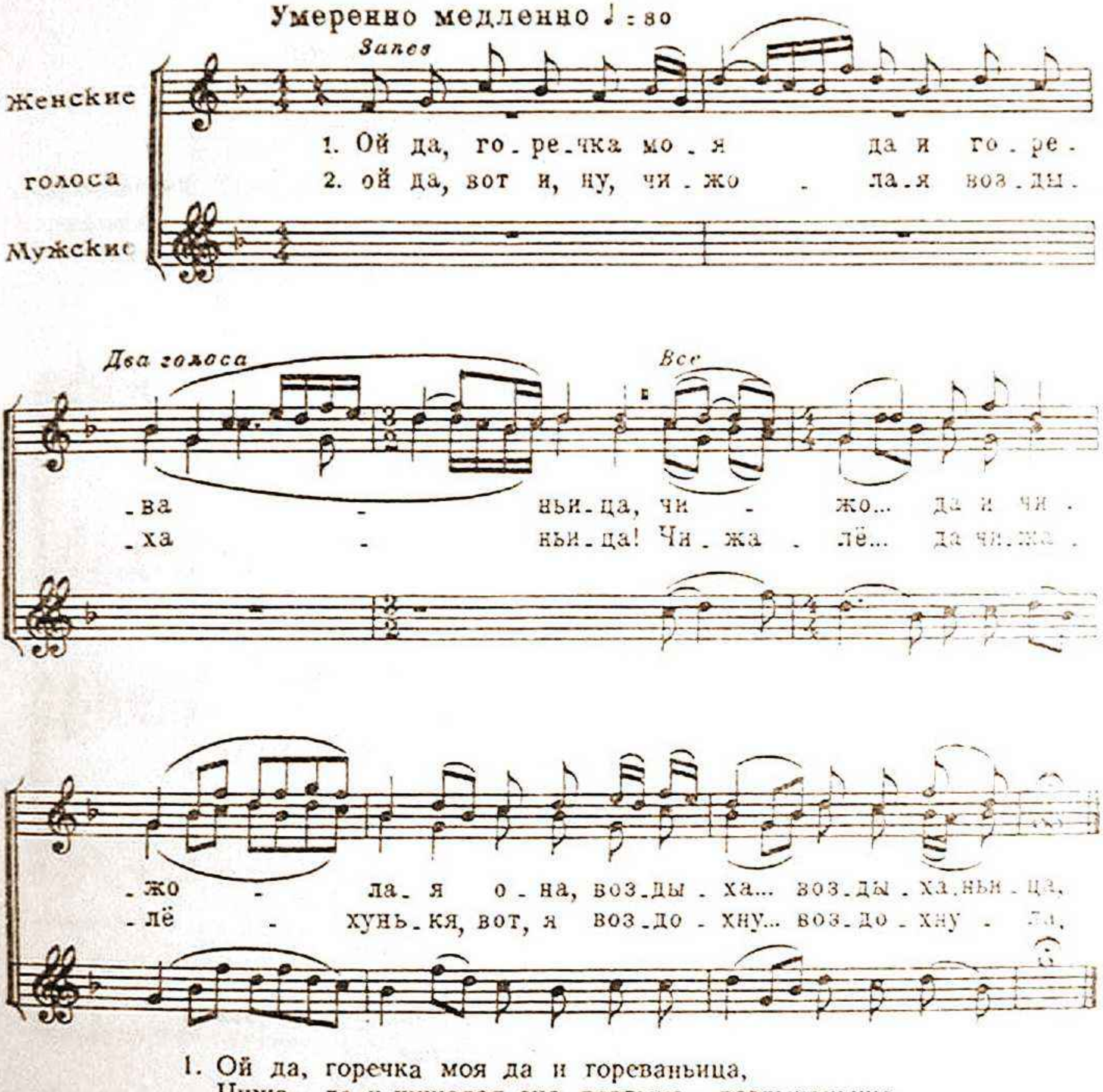
9. Ай, свою жалочку да свою, вот, он чернобровуя.
Да младец ходя, её пробужда... ай, пробуждая:
«Ой, устань.
Вот и, устань, проснись, да моя шельма-чернобровочка,
Да-й устань, проснись, толькя, пробуди... ай, пробудися.

10. Ай, устань, проснись, да моя, будто, чернобровочка,
Да-й устань, проснись, вот и, пробуди... ай, пробудися.
Ой, проснись!»
— «Вот и, я и спать не сплю, да вот, я, только, усё слышу.
Да младца, его, будто, не бою... ай, не боюся!»

Станица Усть-Белокалитвенская, 1903, 1904, 1905.

123. ОЙ ДА, ГОРЕЧКО МОЁ

Муж-буян и разлука с милым

1. Ой да, горечка моя да и гореваньица,
   Чижо... да и чижолая она, воздыха... воздыханьица,
2. Ой да, вот и, ну, чижолая воздыханьица!
   Чижалё... да чижалёхунькя, вот, я воздохну... воздохнула,
3. Ой да, вот и, чижалёхунькя воздохнула,—
   Не во вре... да не во времечка мать породи... породила,
4. Ой да, вот и, не во времечка породила,
   Не по со... да не по совести замуж отдава... отдавала,
5. Ой да, мене не по совести отдавала
   За тако... да за такого-то горькую пья... ну-ка, пьяницу,

6. Ой да, ну-ка, за такого-то горькую пьяницу.
Вот, не хо... да и не хочет он, вот и, рабо... ну, работа̀ти,

7. Ой да, вот и, да не хочет он, ну, работа̀ти,
Только вме... да только вмеет он пить да гуля... да гуля̀ти,

8. Ой да, вот и, только вмеет он пить да гуля̀ти
Да на у... да и на улицу, ай, выходи... выходѝти,

9. Ой да, вот и, да на улицу выходѝти,
Караго... да карагодушки, ай, разгоня... разгоня̀ти,

10. Ой да, вот и, карагодушки разгоня̀ти,
Да и ба... ох и, да и бабочек, нас пужа... нас пужа̀ти,

11. Ой да, вот и, да нас, бабочек, всё пужа̀ти.
Как мне но... да как мне нонеча всё-то день ску... всё день скука,

12. Ой да, вот и, как мне нонеча всё день скука,—
Сы милы... да сы милы́м дружком, ох и, мне разлу... мне разлука,

13. Ой да, вот и, сы милы́м дружком мне разлука:
Разлуча̀... да разлучает нас, вот и, да нево... всё неволя,

14. Ой да, вот и, разлучает всё неволя,
Чужа да... да чужа дальняя, вот, она, сторо... вот, сторонка,

15. Ой да, вот и, чужа дальняя всё сторонка,—
Петербу.., да петербурская, ох и, ну, доро... ну, дорожка,

16. Ой да, вот и, петербурская всё дорожка.
Я сама, да я сама по ней, я по ней ходи... ну, ходила,

17. Ой да, вот и, я сама по ней всё гуляла,
Слязно̀ пла... да слязно̀ плакала да и рыда... ну, рыдала,

18. Ой да, вот и, слязно̀ плакала, всё рыдала, —
Во сляза... да во слязах письмо да и писа... я писала,

19. Ой да, вот и, во слязах письмо я писала.
Ну, писа... да я писать письмы, вот и, не вме... я не вмею,

20. Ой да, вот и, я писать письмы, ну, не вмею,
Писарей, да писарей просить я не сме... я не смею,

21. Ой да, вот и, писарёчков просить не смею:
Напишу, да напишу письмо я слова... я словами,

22. Ой да, вот и, напишу я письмо словами,
Запяча... да запячатаю всё сляза... ну, слязами,

23. Ой да, вот и, запячатаю всё слязами,
Ну, пошлю, да и пошлю письмо всё с друзья... сы друзьями.

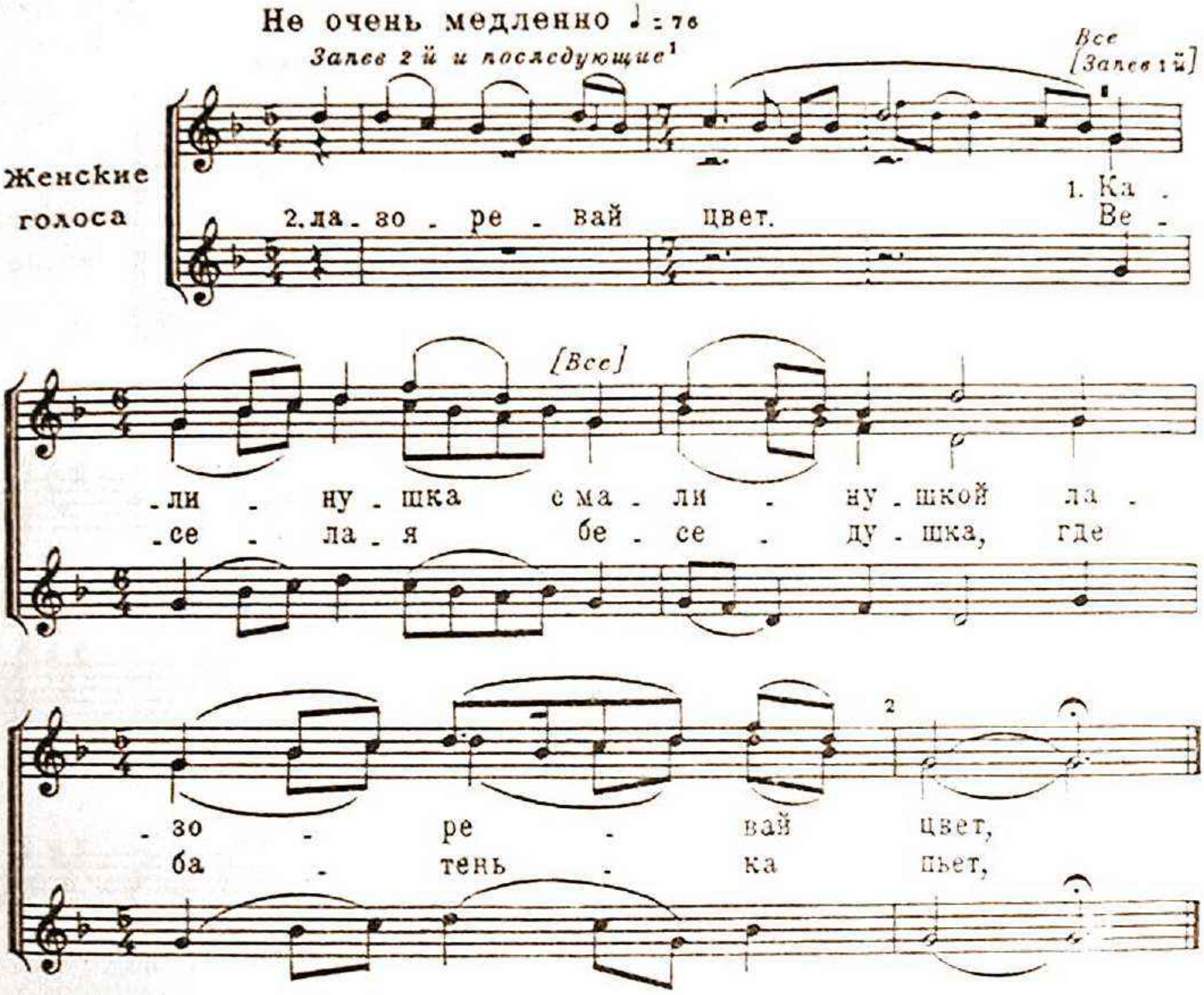
24. Ой да, вот и, ну пошлю письмо сы друзьями.
Эти пи... да эти письмы, они не дохо... не доходят,

25. Ой да, вот и, эти письмы не доходят,
Ко мне ре... да ко мне речи они не доно... не доносят.
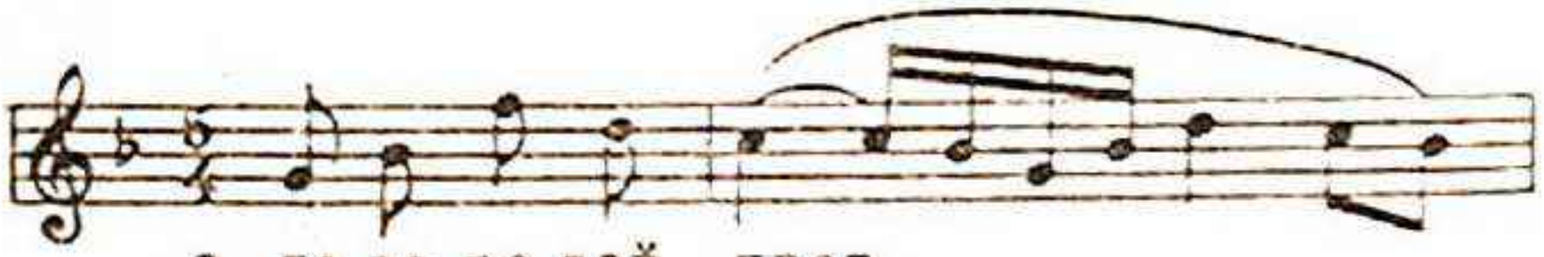
Станица Усть-Белокалитвенская, хутор Погорелов, 1903, 1904, 1905, 1911.

124. КАЛИНУШКА С МАЛИНУШКОЙ
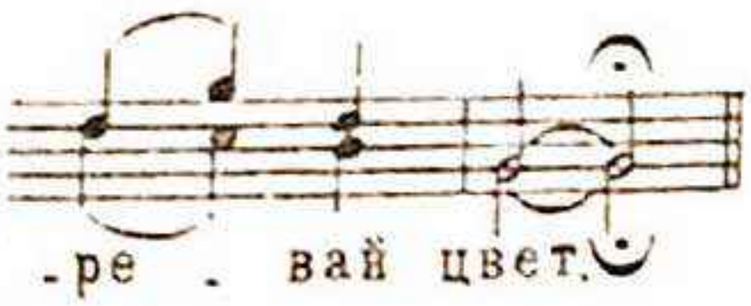
„Все дружки домой пришли, а мой не бывал"

[1]Вариант 2-го запева:

[2]Вариант конца напева (в верхних голосах):

1. Калинушка с малинушкой
Лазоревый цвет[1].

2. Весёлая беседушка,
Где батенька пьёт.

3. Он пьёт не пьёт, родимый мой,
За мной, младой, шлёт.

4. А я, млада-младёшенька
Замешкалася,—

5. За утками, за гусями,
За лебедями,

6. За вольною за пташкою —
За павушкою.

7. Как павушка по бережку
Похаживает,

8. Зелёную он травушку
Пощипывает,

9. Студёною водицею
Захлёбывает,

10. За быструю Дунай-речку
Посматривает.

11. За речушкой за быстрою
Стоит хуторок.

12. На этим ли на хуторе
Чатыре двора.

13. Во этих ли во двориках
Чатыре кумы.

14. «Вы, кумушки, голубушки,
Подружки мои,

15. Кумитеся, любитеся,
Любитя мене.

16. Пойдётя вы во зе́лен сад,
Возьмитя мене.

17. Вы станетя тьвяточки рвать,
Нарвитя и мне,

18. Вы будетя веночки плесть,
Сплятитя и мне.

19. Пойдётя на Дунай-речку,
Возмитя мене.

20. Там будетя венки пускать,
Пуститя и мой.

21. Как все венки посверх воды,
А мой потонул.

22. Как все дружки домой пришли,
А мой не бывал!»
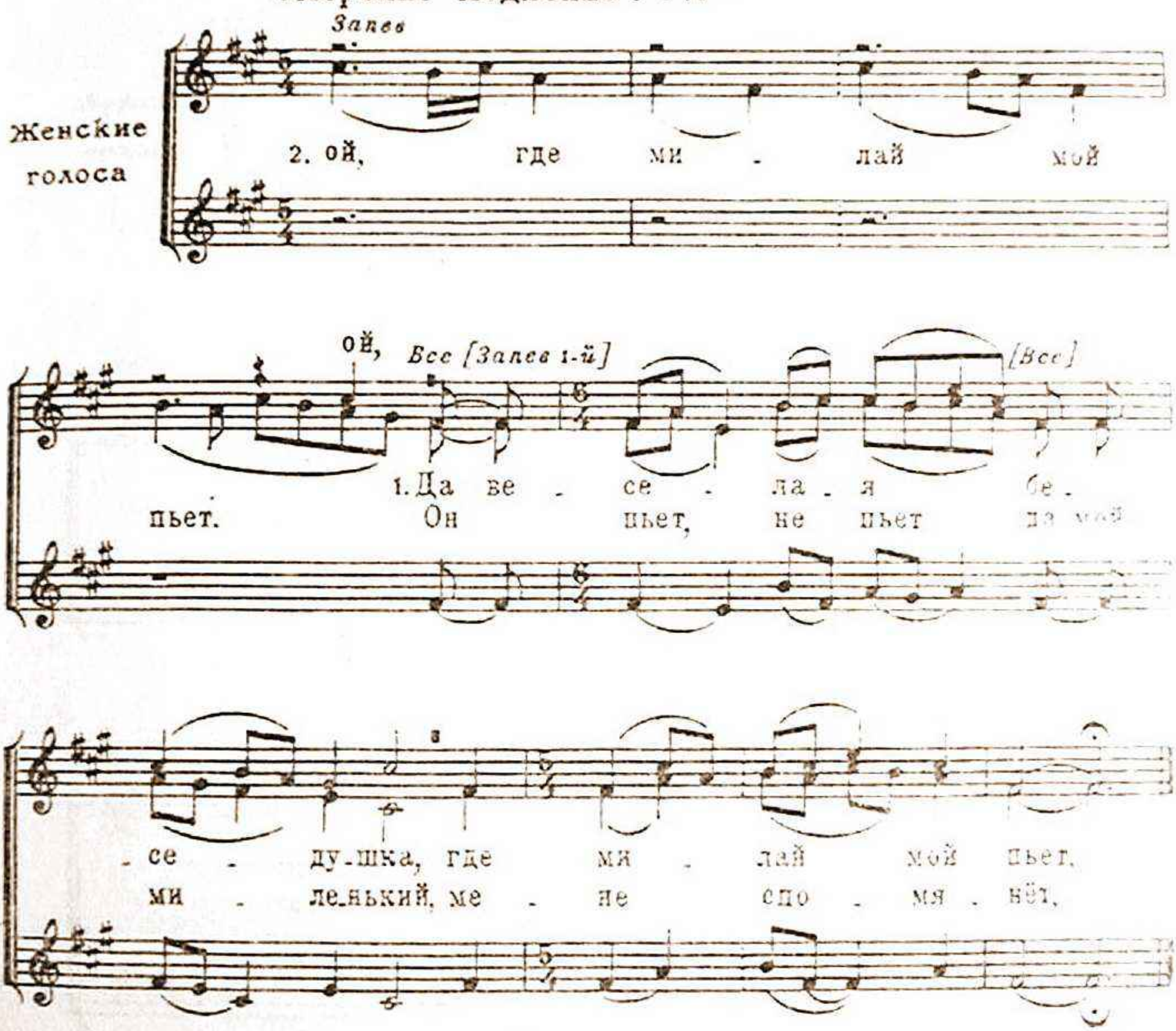
Станица Екатерининская (ныне Красно-Донецкая), 1897.

[1] Последний стих каждой строфы повторяется в начале следующей.

125. ДА ВЕСЁЛАЯ БЕСЕДУШКА

„Мой миленький меня спомянёт"

Песня казаков-некрасовцев

1. Да весёлая беседушка,
   Где милый мой пьёт [1].

2. Он пьёт, не пьёт, да мой миленький,
   Мене спомянёт.

3. За первою за чарочкой
   Послы за мной шлёт,

---

[1] Последний стих каждой строфы повторяется в начале следующей и начинается при этом с «о» или «ай».

4. За другою да за чарочкой
Шириночку шлёт,

5. А за третею за чарочкой
Вон сам за мной йдёт.

6. А я, млада да младёшенька,
Призамешкалась,

7. Над курами да над гусями
Позабавилась.

8. Вы, кумушки да голубушки [1],
Подружки мои,

9. Кумитеся да любитеся,
Любитя мене.

10. Пойдёте вы во зе́лен сад,
Возьмитя мене,

11. Совьётя вы да по венчику,
Да-й свейтя-й мене.

12. Да павйн ходит по бе́режку,
Сам похаживает,

13. Шалко́вую вон травушку
Пощипывает.

14. Дубровые да-й ли́стушки [2]
В головке шумят:

15. «Не шумитя, обождитя
На ядиный час!

16. Да часы мои бесчастные,
Соловей ня пой,

17. Соловьюшек да молоденький,
Рухмёный мой птах.

18. Стой, девица, постой, красная,
Простимся с тобой!»

19. — «Я бы рада простилася,
Конья [3] не стоят.

20. Извошшичек да молоденький
Ня сможет сдяржать».

Станица Приморско-Ахтарская, 1940.
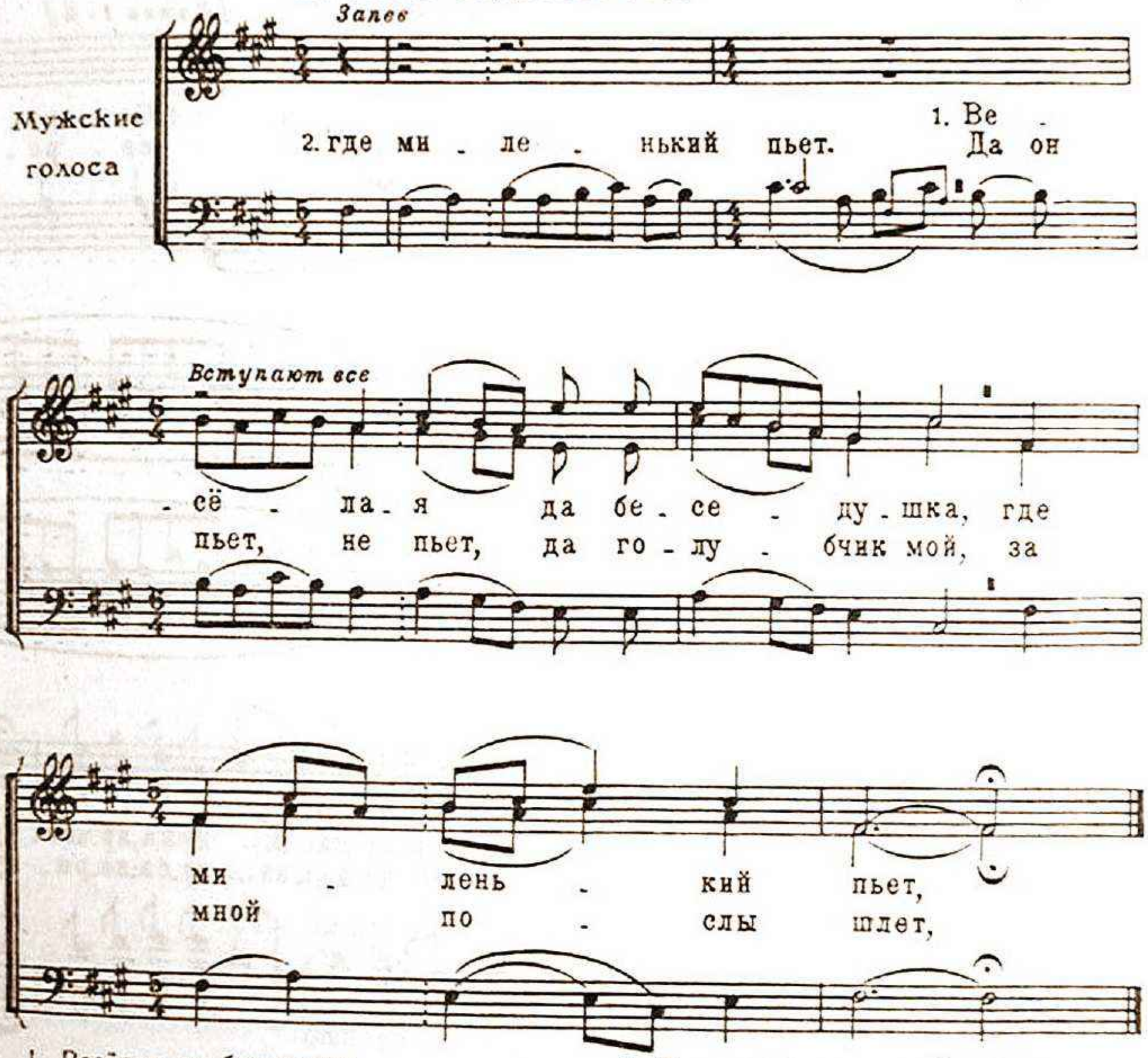
---

[1] Вар. «вы кумочки да голубочки».
[2] Вар. «листочики».
[3] «Конья» — кони.

126. ВЕСЕЛАЯ ДА БЕСЕДУШКА

„Младёшенька замешталася“

Песня казаков-некрасовцев

1. Весёлая да беседушка,
   Где миленький пьёт [1].
2. Да он пьёт, не пьёт, да голубчик мой,
   За мной послы шлёт.
3. А я млада да младёшенька
   Замешта̀лася [2],
4. Да за гусями, за лебедями,
   За жу́равками.
5. Как все-то все жура́вушки
   Все домой пришли.
6. Как все они домой пришли,
   А мой не пришёл.

Станица Ново-Покровская, 1940.

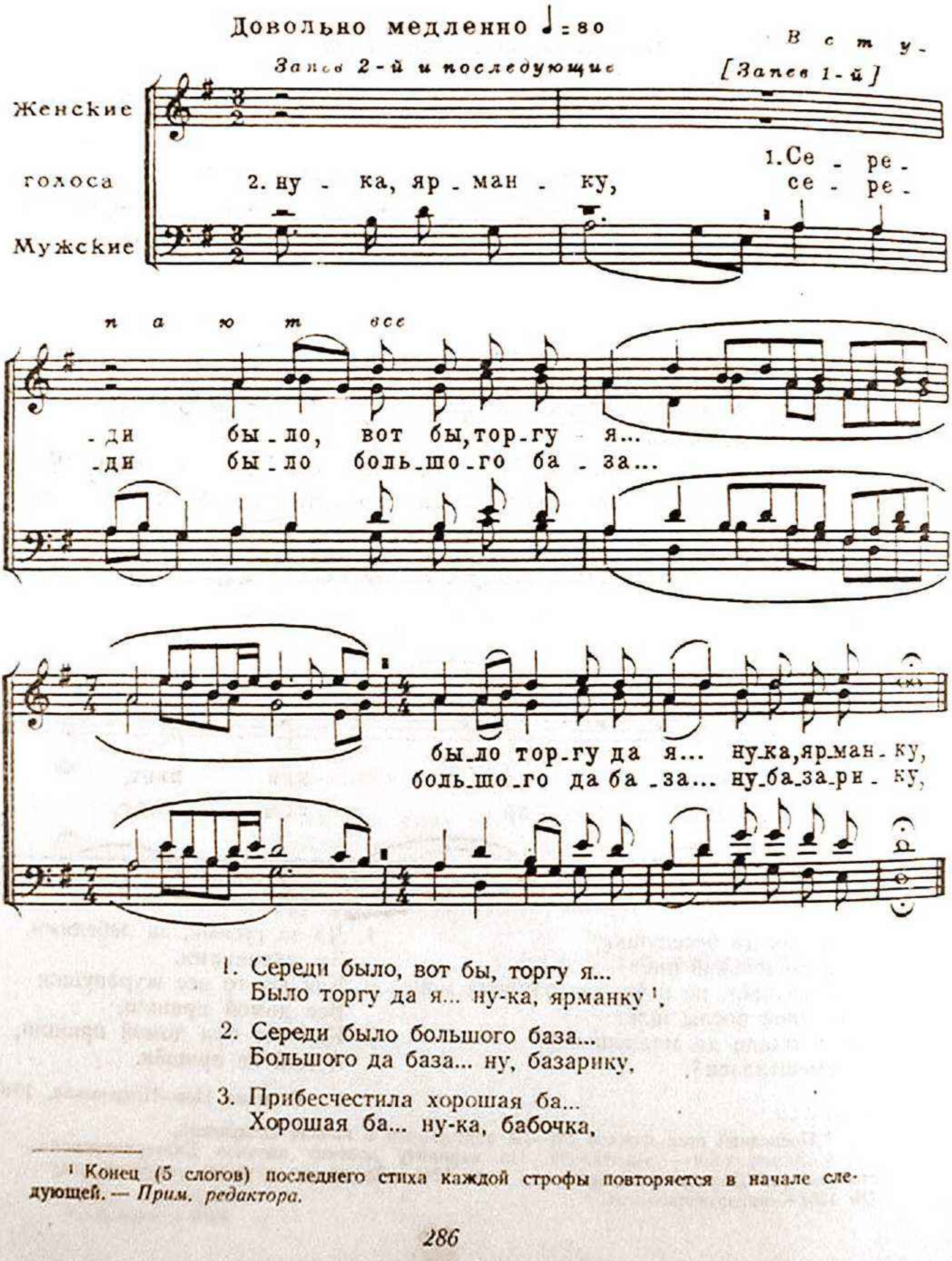
---

[1] Последний стих каждой строфы повторяется в начале следующей.

[2] «Замешалася»—замечталася. По варианту донских казаков Екатеринской станицы (на Донце)—«заме́шкалася» (№ 124). То же по другому, некрасовскому (№ 125)—«призаме́шкалась».

127. СЕРЕДИ БЫЛО ТОРГУ-ЯРМАРКИ

Бабочка назвала молодца „замотушкой"

1. Середи было, вот бы, торгу я...
   Было торгу да я... ну-ка, ярманку [1],
2. Середи было большого база...
   Большого да база... ну, базарику,
3. Прибесчестила хорошая ба...
   Хорошая ба... ну-ка, бабочка,

---

[1] Конец (5 слогов) последнего стиха каждой строфы повторяется в начале следующей. — *Прим. редактора.*

4. Прибесчестила раздоброго мо...
Раздоброго мо... ну-ка, молодца,—

5. Называла молодца замо...
Молодца да замо... ну, замотушка:

6. «Да замотушка, буйная голо...
Буйная да голо... вот, головушка.

7. Проиграл всю свою да житьё,
Всю своё да житьё, всю житьё бытьё,

8. Промотал свою, вот бы, всю име...
Вот бы, всю да име... всю именьица,

9. Ну, ещё пропил душечку добра,
Душечку, ну, добра, ну, добра коня.

10. Прогулял свою вон конскую сбру...
Вон конскую сбру... ну-ка, сбруицу».

11. Как и тут-то бы молодец прогне...
Молодец да прогне... ну, прогневался,

12. Вот поднял жа он свою руку пра...
Свою, вот, руку пра... руку правую

13. Да й-ударил-то бабочку бра...
Он бабочку да бра... ну-ка, бравую,

14. Да й-ударил жа её в щёку ле...
Её в щёку ле... в щёку левую,

15. Да разбил, расшиб её лицо бе...
Её лицо бе... лицо белая,

16. Окровя́нил бабочке плаття тьве...
Он бабочке плаття тьве... плаття тьветная,

17. Оборвал на ней моиста земчу...
Моисточки земчу... ну, земчужные.

18. «Ну, и как пойду к свому отцу-ма...
К свому отцу да ма... отцу-матери,

19. Да и как жа, бабочка, оправда...
Как бабочка оправда... оправдаюся!

20. Да скажу я, бабочка, да призна...
Бабочка, я призна... ну, признаюся:

21. Как ишла-то я рано кы зау...
Ишла рано к зау... кы заутрени,

22. Спотыкнулася через белый ка...
Через белый ка... белый камушек,

23. Да й-упала, бабочка, да й-уби...
Бабочка, да й-уби... да й-убилася!»

Станица Екатерининская, хутор Плесников 1897—1901

128. АЙ, ДА И ЖИЛИ С ТОБОЙ, ДРУЖИЛИ

Ссора с дружком

Умеренно медленно ♩=80

Запев

Женские голоса

Мужские

1. Ай, да и жи - - ли мы с то -
2. ай, да и жи - - ли да дру -

Все

- бой, а - ли, раз - бо - ле - знай мой,
- жи - ли, вот, мы не бра - ни - ли - ся.

дру - жи - ли с то - бой да и три го - до...
На че - твер - том го - ду по - бра - ни...

три го - ди - ч(и) - ка,
раз - бра - ни - ли - ся,

1. Ай, да и жили мы с тобой,
Али, разболезный мой,
Дружили с тобой да и три годо...
Три годочика,

2. Ай, да и жили да дружили,
Вот, мы не бранилися.
На четвёртом году побрани...
Разбранилися,

3. Ай, на большой-то бы
На красной на улицы,
При большом, то-то, курато...
Курагоде.

4. Ай, да ты вдарил мене,
Сукин сын разбестия,
Вдарил мене, али, в щёку ле...
В щёку левую,

5. Ай, да разбил жа мне,
Сукин сын разбестия,
Разбил ты мне, а и, лицо бе...
Лицо белая,

6. Ай, окровни́л жа ты мне,
Сукин сын разбестия,
Платья мою, ай, платья тьве...
Платья тьветную.

7. Ай, да ня жалко было,
Ой, жа ты, разбестия,
Да ня жалко, а и, лицо бе...
Лицо белая,

8. Ай, мне ня жалко было,
Рассукин сын молодец,
Ня жалко мне мою платья тьве...
Платья тьветную,

9. Ай, да мне жалко стало,
Али, добрый молодец,
Сорвал с руки с моей дорогой,
Дорогой перстень.

Станица Елинская. 1903

129. ОЙ ДА, НУ, КАК ВСЕ Я ДУМУШКИ

„Назвала дружочка непорядочным“

Умеренно скоро ♩= 132 (♩= 66)

Запев

Женские голоса

1. А - ой да, ну, как все я ду- мушки,
2. А - ой да, все со - ве-ту-шки с милым,

Мужские

Все

ей, ду - мы бы я пе - ре -
ей, со - ве - ту-шки перь - со -

- ду... пе - ре - ду -
- ве... перь - со - ве -

- ма - ла, ду - мы пе - ре - ду - ма - ла.
- та - ла, с ми - лым перь - со - ве - та - ла.

1. Ой да, ну, как все я думушки,
Ей, думы бы я переду... передумала,
Думы передумала.

2. Ой да, все советушки с милым,
Ей, советушки перьсове.. перьсоветала,
С милым перьсоветала.

3. Ой да, ну, одна-то думушка,
Ей, думушка, она с ума, с ума нейдёт,
Думушка с ума нейдёт:

4. «Ой да, ну, ты клялся, милый мой,
Ей, мене целый век по век любить,
Мене целый век по век любить,

5. Ой да, ну, таперя, милый мой,
Ей, клятьбу свою изменя... изменяешь,
Клятьбу изменяешь!»

6. Ой да, ну, мяжду-то бы прочим,
Ей, сама-то я плохо сде... плохо сделала,
Сама плохо сделала,—

7. Ой да, назвала-то дружочка,
Ей, дружочика непоря... ай, непорядочным,
Дружка непорядочным,

8. Ой да, непорядочным дружка:
«Ой, горький жа ты, пья... горький пьяница,
Вот, горькая пьяница!»

9. Ой да, ну, моя словечушка,
Ей, слова моя, во грубу... во грубу стала [1],
Слова, она во грубу стала.

10. Ой да, ну, возвёл-то он свою,
Ей, свою-то он руку пра... ай, руку правую,
Свою руку правую,

11. Ой да, ну-ка, вдарил он мене,
Ей, вдарил жа он в щёку ле... в щёку левую,
Вдарил в щёку левую,

12. Ой да, ну, разбил-то, ну, расшиб,
Ей, мою бы он лицо бе... лицо белая,
Мою лицо белая,

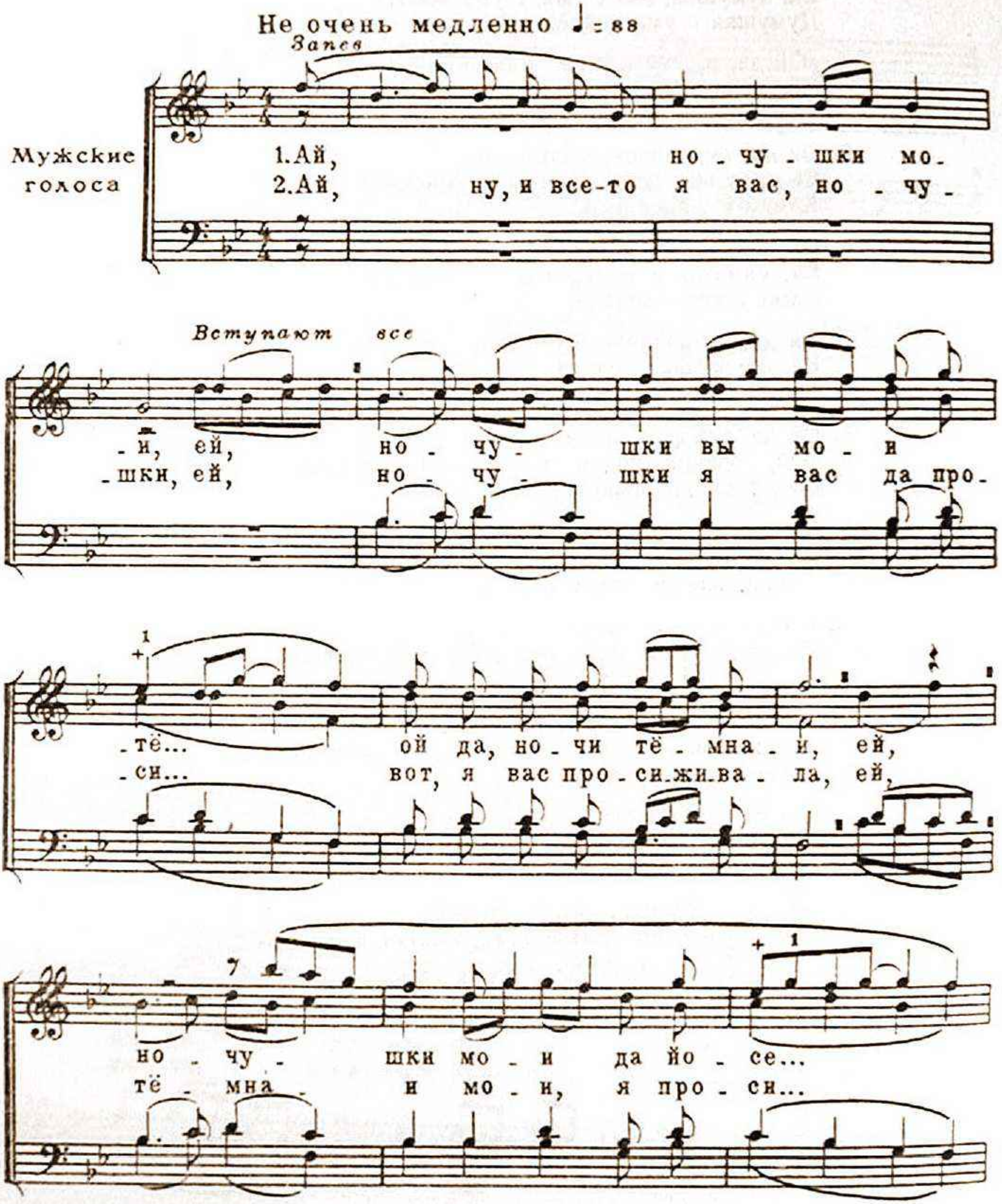
13. Ой да, обмарал бы, обкровянил,
Ей, мою-то он плаття цве... плаття цветная,
Мою плаття цветная.

Станица Нижне-Курмоярская, 1962
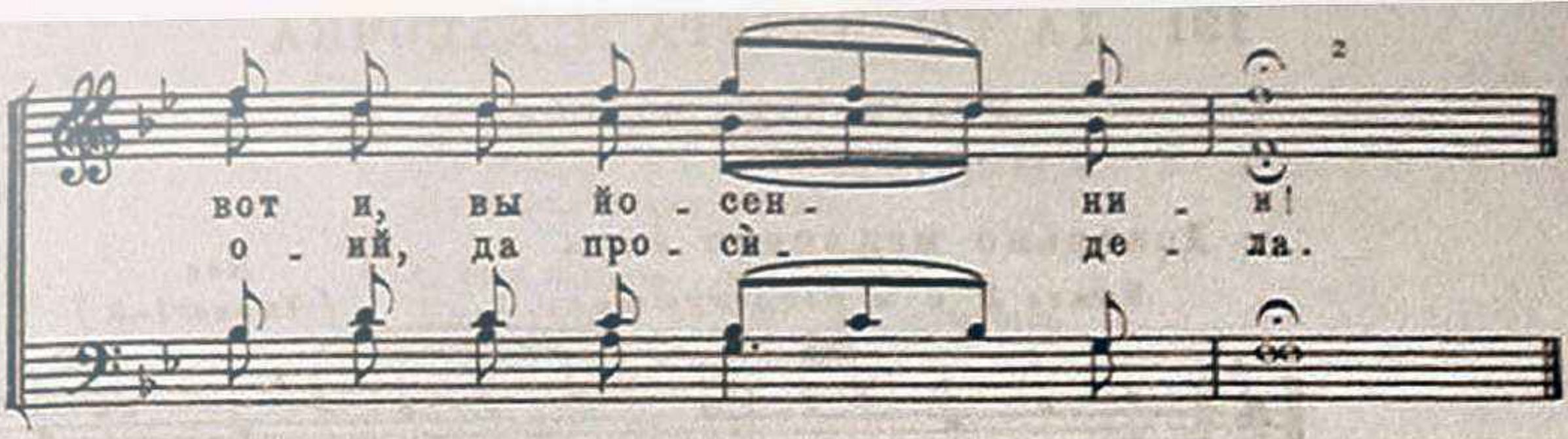
[1] Показалось, обидел.

130. АЙ, НОЧУШКИ МОИ

Ссора с милым

1 Ми ♭ повышенное.

1. Ай, ночушки мои,
Ей, ночушки вы мои тё... ой да, ночи тёмные,
Ей, ночушки мои да й-осе... вот и, вы й-осенние!

2. Ай, ну, и все-то я вас, ночушки,
Ей, ночушки, я вас да проси... вот, я вас просиживала,
Ей, тёмные мои, я проси... ой, да просидела.

3. Ай, ну, и все-то я вас, думушки,
Ей, думушки мои, переду... думы передумала,
Ей, советы с милым перьсове... вот, я перьсоветала.

4. Ай, ну, й-одна-то моя думушка,
Ей, думушка одна мне с ума, думушка с ума нейдёт,
Ей, сы ума нейдёт, с крепка ра... сы крепкого разума:

5. Ай, вот и, обещался милый мой,
Ей, бабочку, мене, да на век, бабочку на век любить,
Ей, любить да не позабы.... бабочку не позабыть.

6. Ай, вот и, ну таперя, слышу я,
Ей, дружочек-то мой да смея... ой да, он смеяться стал,
Ей, смеяться он стал да над ба... над бабочкой, надо мной.

7. Ай, ну, сама-то бы я, бабочка,
Ей, сама жа я глупо сде... сама глупо сделала,—
Ей, на улицу пошла не спроси... дружка не спросилась.

8. Ай, я сы улицы-то всё пришла,
Ей, дружочку свому не сказа... ямý не сказалася,
Ей, через то с дружком разбрани... с дружком разбранилася.

9. Ай, назвала я своно милого,
Ей, называла — горькая пья... вот, горькая пьяница,
Ей, горькая пьяница да пропо... вот и, да пропойница!
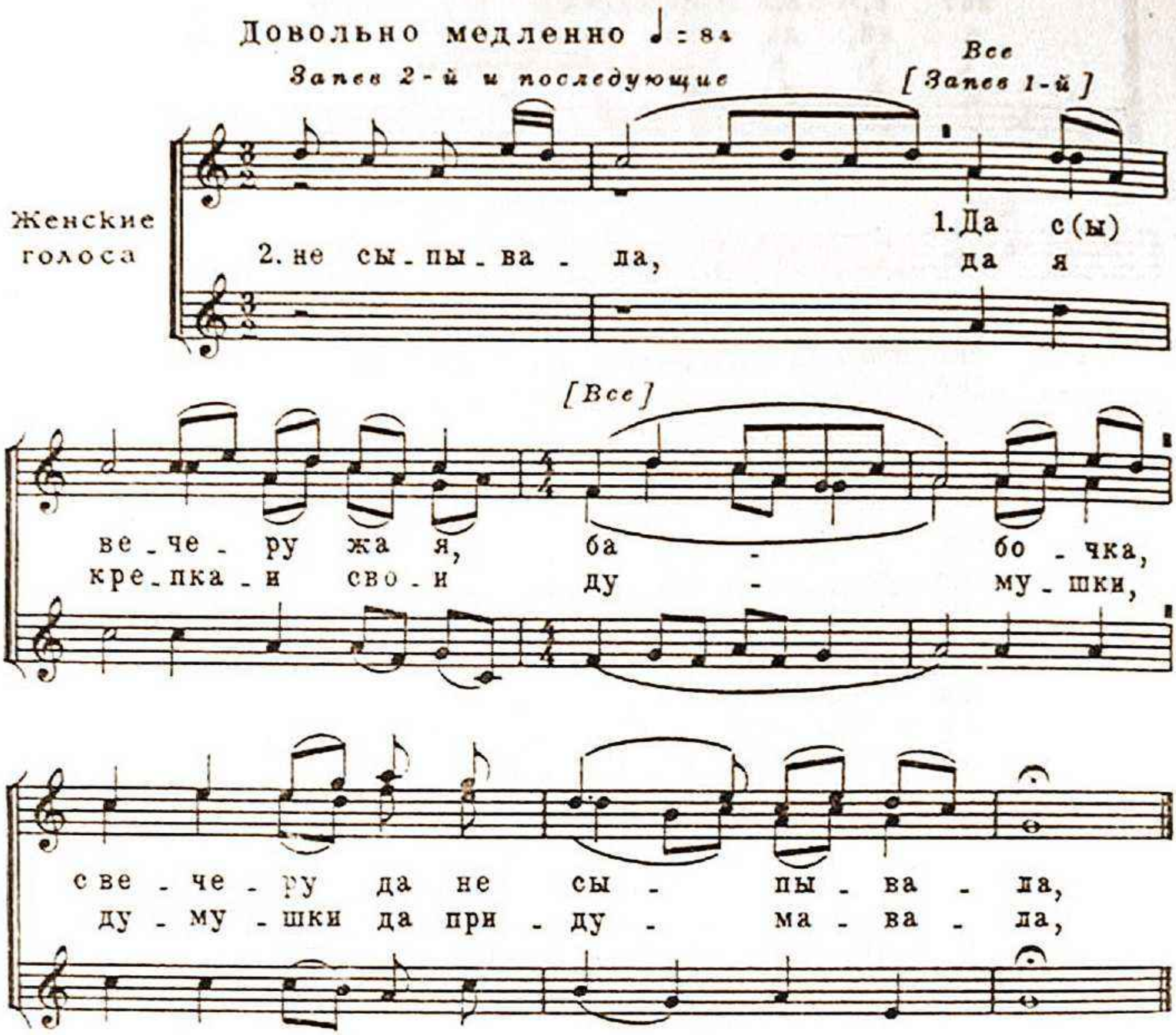
Станица Рашевская (б. Белореченск.), 1927.

---

[1] Настоящая песня, как и многие из других донских казачьих песен, женских по содержанию, исполнялась в момент записи казаками-мужчинами.

131. ДА СЫ ВЕЧЕРА Я, БАБОЧКА

Милый иную полюбил

1. Да сы вечеру жа я, бабочка,
   С вечеру да не сыпавала,

2. Не сыпывала,
   Да я крепкие свои думушки,
   Думушки да придумывала,

3. Придумывала
   Да й-усе-то свои да советушки,
   Советы персоветала,

4. Персоветала.
Да й-усе, вот, крепкие думушки,
Думушки да ишли, прошли,

5. Да ишли, прошли,
Да й-одна, вот, крепкая думушка,
Думушка с ума нейдёт,

6. С ума нейдёт.
Да с ума-то не идёт эта думушка, - -
Свёкор да свекровьюшка,

7. Да свекровьюшка;
На[1] другая-то не идёт думушка, —
Деверь, ай, да золовушка,

8. Да золовушка;
Как на третья-то в свете думушка, —
Мужнина да головушка,

9. Да головушка.
«Да и ты жа клялся, милый, обещался
Бабочку да по век любить,

10. Да по век любить,
Да по век любить красную бабёночку,
По век её не забыть.

11. По век не забыть».
А таперя-то разлюбезный мой
Бабочку инуя полюбил,

12. Инуя полюбил,
А мене-то он, жалкую бабёночку,
Он мене навек позабыл.

Станица Верхне-Кундрюческая, 1902.

---

[1] „На" — и.

132. ЭХ ДА, ВСЕЮ НОЧУШКУ НЕ СПАЛ

Мо̀лодец сердится на ревнивую жену

Медленно ♩ = 76
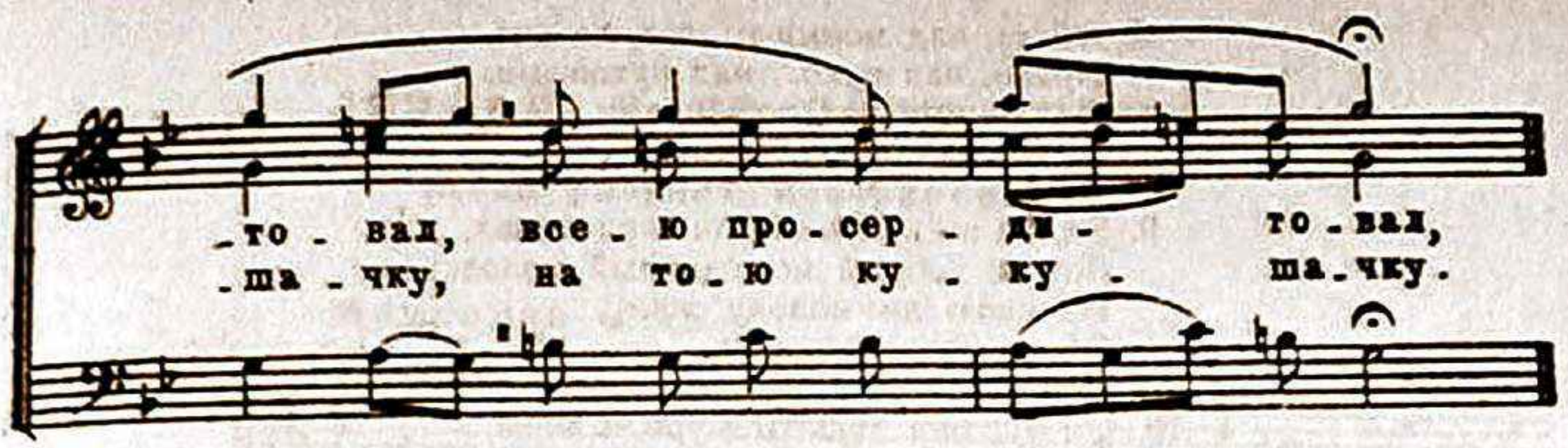
Запев

Мужские голоса

1. Е - эх да, все - ю но - ня
2. е - ой да, на то - ю, толь -

Все

но - чу - шку не спал, вот, я, до - брай
- ко, во-т(ы)ну бы - ло, на шель - му на раз -
- мо... до - брай мо - ло -
- бе... на раз - бе - сти -
- дец, всю ночь про - сер - ди(е) - (е) -
- ю, на горь - ки - ю ку - ку(е) - (е) -

1. Эх да, всяю́ ноня ночушку не спал,
Вот, я, добрый мо... добрый молодец,
Всю ночь просярди́товал [1],
Всяю́ просярди́товал,

2. Ой да, на тою́, только, вот ну, было́,
На шельму на разбе... на разбестию,
На горькую кукушечку,
На тою кукушечку.

3. Ой да, скуковала жа, вот и, да-й она,
Горькая да куку... вот, кукушечка,
В моём она в зелено́м саду,
В моём зелено́м саду.

4. Ой да, над моими-то, толечко, было́,
Вот, она [2] над висо... над высокими,
Над моими над хоромами,
Вот и, над хоромами,

5. Эх да, над моими-то, только, она,
Вот, душа над краше... краше́ными,
Над славными над окошками,
Будто, над окошками,

6. Ох и, над моею-то, только, она,
Право, над тесо... над тесовою,
Над славною караваткою,
Будто, над карваткою,

7. Ой да, над моею-то, да было́,
Вот бы, над пухо... над пуховеньки́м,
Над мягкою над пярину́ю,
Над моей пярину́ю,

[1] «Просярдитовал» — просердился
[2] Вар. «душа».

8. Ой да, над моими-то, вот, да она,
Право, над пухо... над пуховыми,
Над моими над подушками,
То-то, над подушками.

9. Эх, не на кукушечку я сярдитовал,
Вот, я, добрый мо... добрый молодец, —
На свою ли молоду жану,
Ой, на молодуя жану.

10. Ой да, она день-то журила мене,
Вот, шельма да разбе... вот, разбестия,
Всю ночушку мне уснуть не даст,
Всяю ночь уснуть не даст.
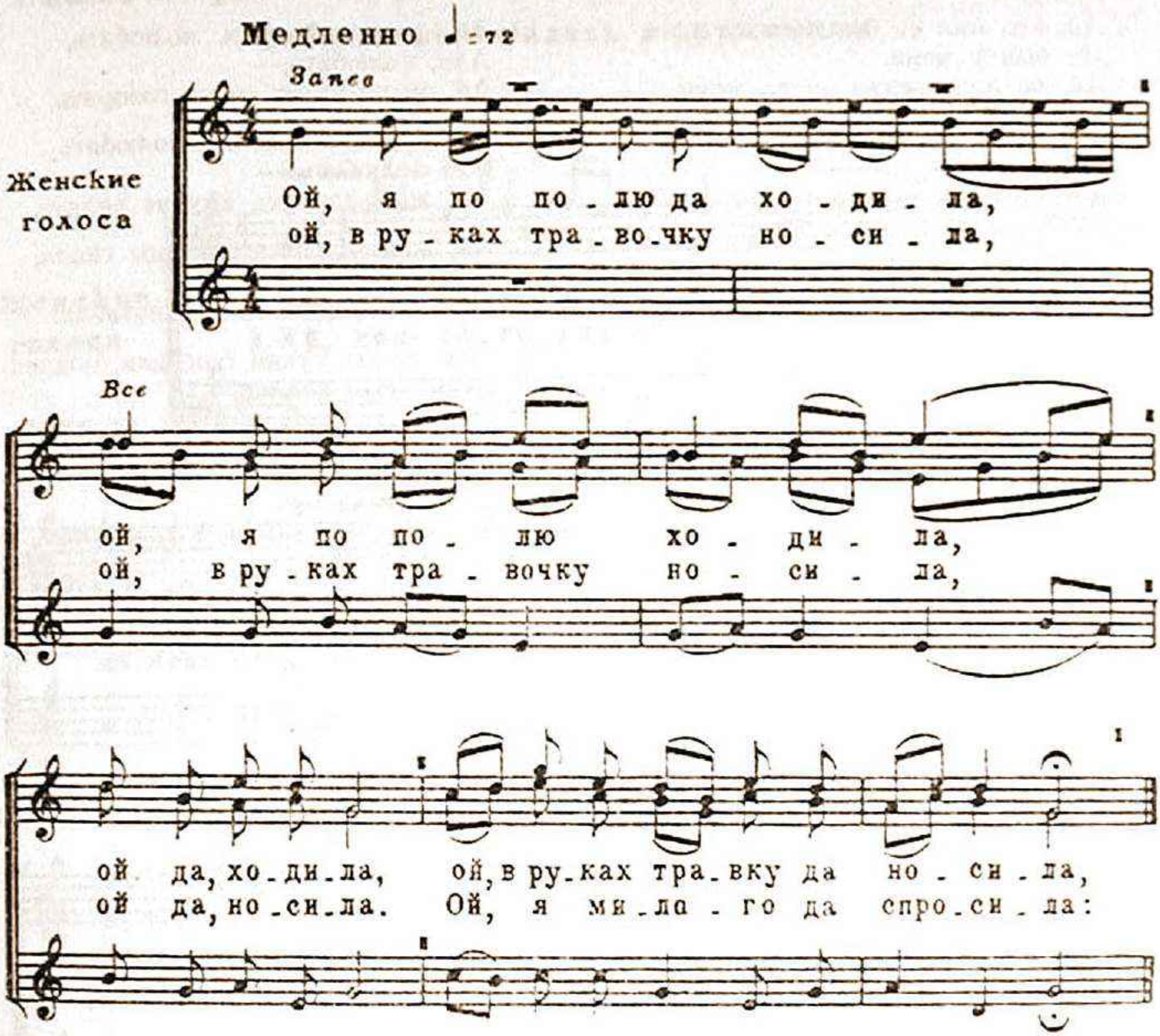
11. Ой да, я сказал жа: «Прочь ты отойди,
Вот, шельма да разбе... шельма разбестия,
Ты, жана моя рявнивая,
Прочь поди, рявнивая!

12. Ой, через тебе жа, жанёнка, моя,
Мне, доброму мо... доброму молодцу,
Вся родня твоя постылая,
Вся родня постылая!»

Станица Мариинская, хутор Большой, 1902, 1905.

133. ОЙ, Я ПО ПО́ЛЮ ХОДИЛА
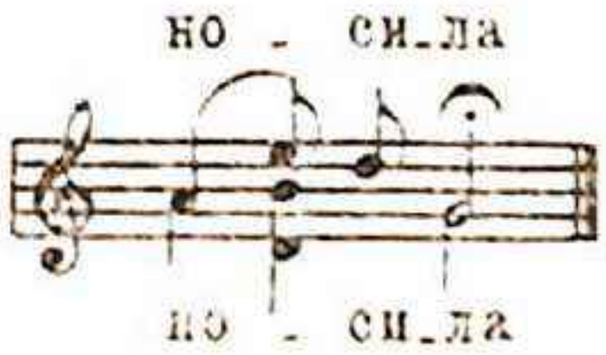
Жена укоряет неверного мужа

1. Ой, я по по́лю да ходила.
   Ой да, ходила,
   Ой, в руках травку да носила,
2. Ой, в руках травочку носила.
   Ой да, носила.
   Ой, я мило́го да спросила:

---

[1] Вар. последнего такта:

[2] Первый стих каждой строфы повторяется.

3. «Ой, чтой-то в поле, милый, за трава,
Ой, что за трава,—
Ой, болит с неё моя голова».

4. Ай, болит с травки моя голова,
Моя голова, —
Ай, что мил не был у меня,

5. Ай, что мил не был, али, у меня,
Не был у меня,
Ай, не протыведал он да меня.

6. Ай, давно не был, милый у меня,
Ох и, у меня,
Ай, ну, одна-то я дома была,

7. Ай, ну, одна-то я дома была,
Я дома была,
Ай, что хотела, то я делала:

8. Ой, головушку, вот, я гладила,
Себе гладила,
Ой, русу косушку себе пляла,

9. Ой, русу косу бабочка пляла,
Бабочка пляла,
Ай, лентой алой её перьвяла,

10. Ай, лентой алой её перьвяла,
Её перьвяла.
Ай, на улицу, вот, я не пошла,

11. Ай, на улицу, вот и, не пошла,
Вот, я не пошла,—
Ай, мне и незачем туда ходить,

12. Ай, да мне незачем туда ходить,
Незачем ходить,
Ай, да мне некого, только, любить.

13. Ай, холостого, али, полюбить,
Али, полюбить,—
Ай, он ня вмеет смело говорить:

14. Ай, ну, жанатого ли полюбить,
Яво полюбить, —
Ай, жана-шельма яму не вялить.

15. Ай, жана-шельма с улицы гнала,
С улицы гнала,
Ох и, подляцом-то яво назвала:

16. «Ах, да ты, сукин сын, али, подлец,
Сукин сын подлец,
Ой, свому дому, вот бы, не жилец,

17. Ай, свому дому, вот бы, не жилец,
Дому не жилец,
Ай, малым детям, вот и, не отец,
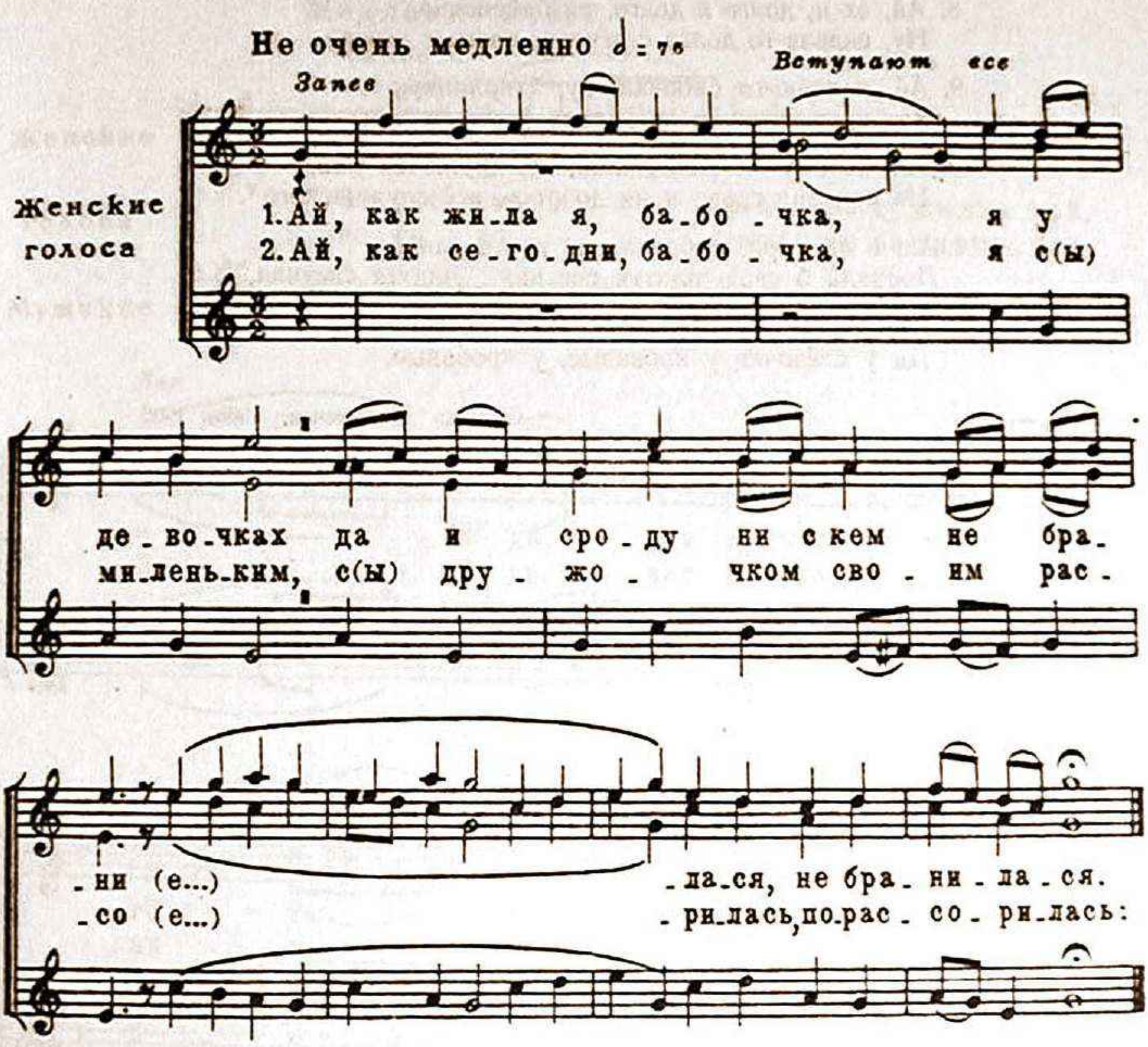
18. Ай, своим детям, будто, не отец,
Детям не отец,
Ох и, отцу-матри, ой, ты не посол,

19. Ай, отцу-матри, ой, ты не посол,
Вот и, не посол,
Ох и, по чужим жанам подлец пошёл!»

Станица Луковская, 1903.

134. АЙ, КАК ЖИЛА Я, БАБОЧКА, В ДЕВОЧКАХ

Бабочка поссорилась с дружочком

1. Ай, как жила я, бабочка, я у девочках
Да и сроду ни с кем не бранилася, не бранилася.

2. Ай, как сегодня, бабочка, я сы миленьким,
Сы дружочком своим рассорилась, поссорилась.

3. «Ай, не ходи ты, милый мой, ой, дружочек,
Не ходи ко мне, не люби мене, не замай[1] мене.

4. Ай, у тебе ли, миленький мой дружочек,
У тебе всё жана ряванивая, ой, ряваниваи.

---

[1] «Не замай» — не трогай, не мешай.

5. Ай, ну, в мене-то, в бабочки, всё свякруха —
Старая чертовка всё журливая, бурчаливая.

6. Ай, я журбы-то, бабочка, ну, свякрухиной
Да я сроду-то не боялася, не пужалася,

7. Ай, ну, жаны ли твоей, жаны-стервочки,
Я, бабёночка, не стыдилася, не стыдилася!»

8. Ай, ох и, долго я долго, разбабёночка,
Ну, сидела-то долго с вечера, долго с вечера,

9. Ай, я всяю-то бабочка, ну, стярлинвую [1],
Вот и, свечечку я истеплила, я истеплила, —

10. Ай, почему жа мой милой, ну, дружочек мой,
Не прислал своево коня доброго, всё служивского [2].

11. Ай, я сы горя, бабочка, сы тоски такой
Порвала б свою плаття светная [3], плаття светная,

12. Ай, умочила б, бабочка, эту платтицу
Да у слёзочки у кровавые, у кровавые.

Станица Манычская, 1903, 1905.

---

[1] «Стярлинвую» — стеариновую.
[2] «Служивского» — боевого коня, на котором казак «сломал» свою службу дальнюю.
[3] «Светная» — цветное.

135. ЧЕРНОБРОВЫЙ РАЗДУШЕЧКА МОЙ

Разлад и примирение

Медленно ♩ = 60

Запев

Женские голоса

1. Че_рно_бро_ вай раз_ду_шеч_ка мой,
2. мно_го но_ сишь лю_бо_вис со_бой.

Мужские

Все

е_ ой да, вот и, мно_го, мно_
Е_ ой да, вот и, по лю_бо_

го ты но_ сишь, вот, мо_ей лю_
ви_ то, ну, мо_я сер_де_чу_шка

бо_ ву_шки, но_ сишь мно_го за со_бой,
но_ ет, но_ ет во мне для бо_ лит,

1. Чернобровый раздушечка мой[1],
Ой да, вот и, много, много ты
Носишь, вот, моей любовушки,
Носишь много за собой.

2. Много носишь любови с собой.
Ой да, вот и, по любови-то,
Ну, моя сердечушка ноет.
Ноет во мне да болит.

3. Ноет, ноет во мне да болит.
Ой да, вот и, вложил мысли да
Мысли, вот и, не могу я
Да дружка, девочка, забыть.

4. Не могу я, девочка, забыть.
Ой да, вот и, пустил славушку,
Да пустил славу по народу,
На всю й-улицу позору.

5. Да на всю-то й-улицу позору.
Ой да, вот и, нельзя девочке
Да по улицы пройтить мне,
Да и к карагоду подойтить.

6. К карагоду, вот, мне подойтить.
Ой да, вот и, стыдно, стыдно жа,—
Да девчоночка стала плакать,
Плакать, стала горевать,

7. Стала плакать она, горевать.
Ой да, вот и, мальчишечке жа
Да ему жалко её стало,
Да и стал её улещать.

8. Да девчоночку стал он улещать.
Ой да, вот и, вынул розовый,
Да и розовый платочек,
Начал слёзы утирать.

9. Начал слёзы мальчик й-утирать.
«Ой да, вот и, ну, не плачь, не плачь,
Да болезочка, ты моя, вот,
Ну, не плачь, душечка моя.

10. Ну, не плачь жа, розочка моя.
Ой да, вот и, разгорится жа,
Да сердечушка ретивая,—
Возьму замуж за себе!»
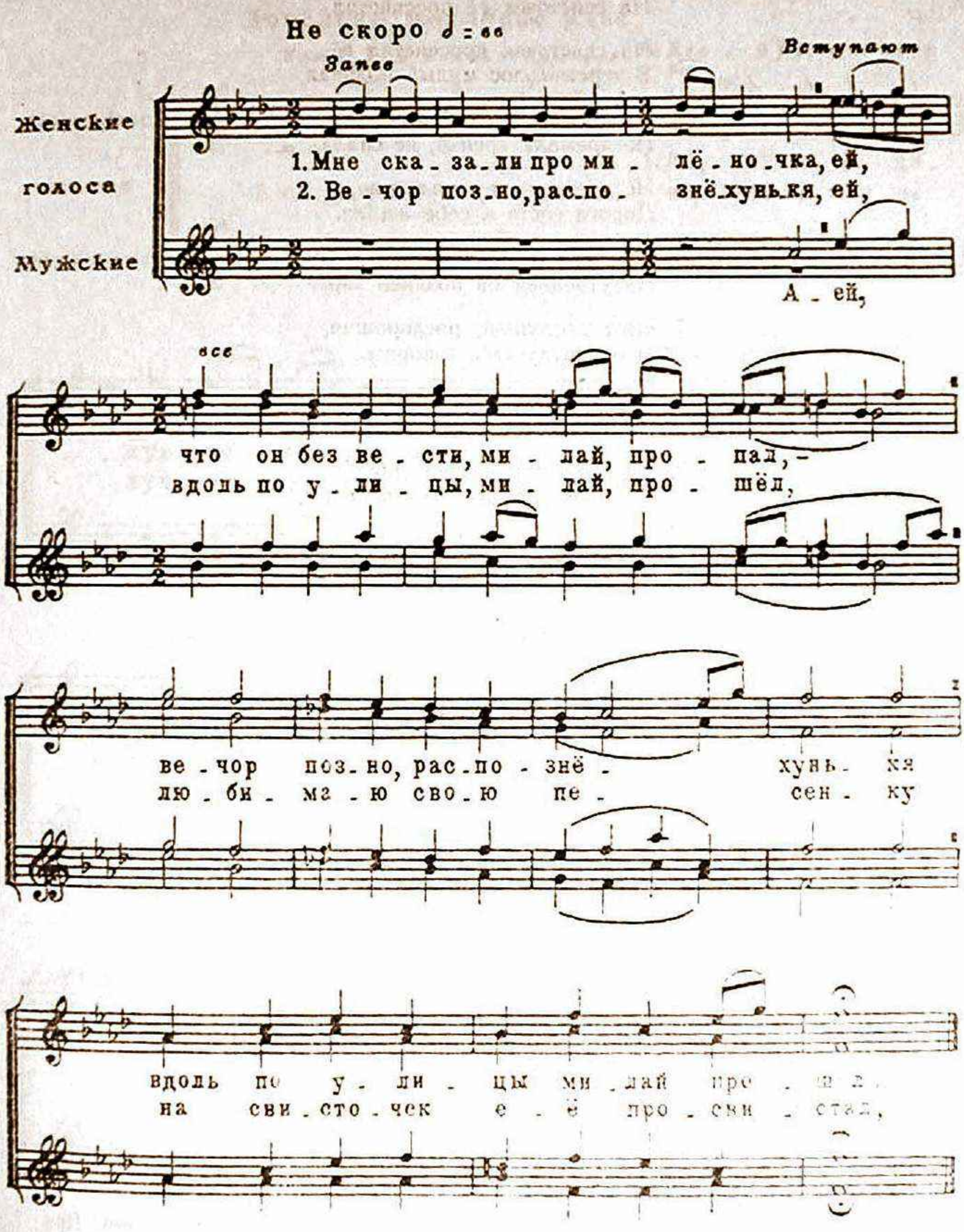
Станица Нижне-Курмоярская, 1902.

---

[1] Запев в этой песне может начинаться с «ой», «ай» или «ей».

136. МНЕ СКАЗАЛИ ПРО МИЛЁНОЧКА

Размолвка с женой

1. Мне сказали про милёночка,
Что он бёз вести, милый, пропал,—
Вечо́р поздно распозднёхунькя
Вдоль по улицы милый прошёл [1],

2. Любимую свою песенку
На свисточек её просвистал,

3. На свисточек просвистал её,
В терем голос милый подавал,

4. Чтобы моя расхорошая
Не дремала крепко, не спала,

5. Не дремала, не спала она,
Дорога гостя к себе ждала.

6. Пришёл, пришёл милый друг ко мне
На утренней на поздней заре.

7. «Вот послушай, расхорошая,
Что я буду тебе говорить:

8. Как у нас ноня с жанёночкой
Несчастица в доме случилась, —

9. Назвала мене жанёночка
Цапным борзым мене кобелем,

10. А тебе-то, разбабёночка,
Сволочугой тебе назвала.

11. Ну, за то-то я жанёночку
Разбольны́м больно её побил,

12. Разбольны́м больно побил её,
Чуть живу на свет её пустил!»

13. —«Дурак, дурак, размальчишечка,
Дурацкая твоя голова!

14. Ну, сы мною, сы бабёночкой,
Часок один тебе часовать,

15. Сы своею жа сы жанёночкой
Весь век целый тебе вековать!»

Станица Нижне-Курмоярская, 1902.

---

[1] Последнее двустишие каждой строфы повторяется в начале следующей. При повторении второй стих начинается с «ей». — *Прим. редактора.*

137. АЙ, ВОТ И, НЕ ДЕЖУР-ТО БЫ МАЙОР

Дежур-майор своевольничает на постое

Довольно медленно ♩ = 88

Запев 2-й и последующие *[Запев 1-й]* *Два голоса*

Женские голоса

Мужские
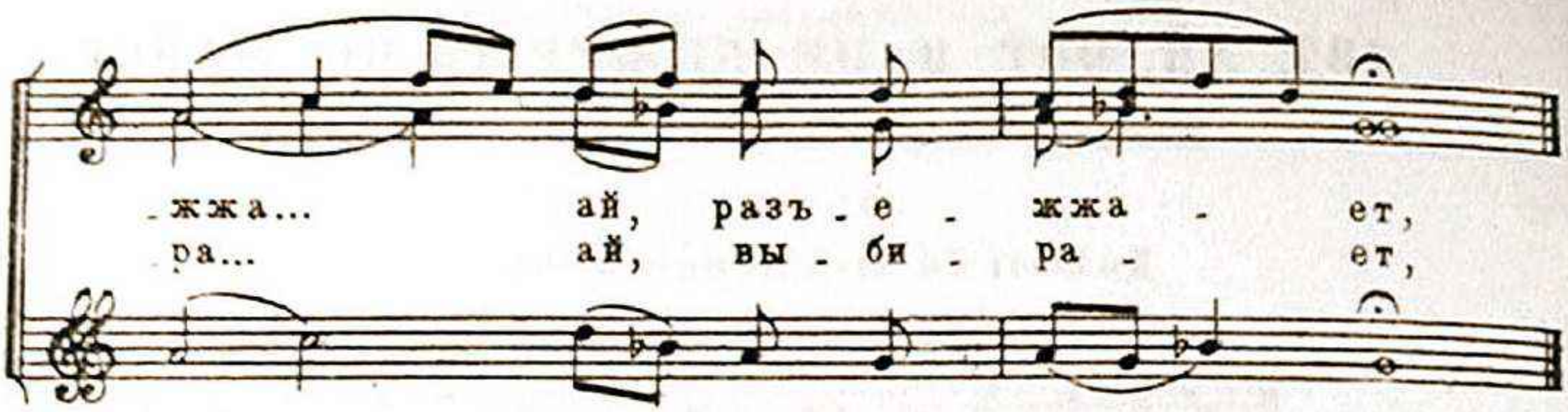
1. Ай, вот и, не дя-
2. ой да, разъ-е - жжа - ет, вот и, что не

Все

-жур-то бы ма - ёр, вот, ма - ёр по-
луч-чи-ю се - бе, вот, ма - ёр хвар-

-го... он по-го-ро-ду, е-
-те... ну, хвар-те-ру-шку, е-

ай, ма - ё - ру-шка, а - ли, разъ-е-
ай, ма - ё - ру-шка, вот и, бы - ли-

1. Ай, вот и, не дяжур-то бы майор,
Вот, майор по го... он по городу,
Ай, майорушка, али, разъезжа... ай, разъезжает,

2. Ой да, разъезжает,
Вот и, что не лучшую себе,
Вот, майор хварте.... ну, хвартерушку,
Ай, майорушка, вот и, выбира... ай, выбирает,

3. Ой да, выбирает,
Вот и, ну и, выбрал-то себе,
Вот, себе хварте... ну, хвартерушку,
Ай, у горькой-то вон да й-удо... ой, да й-удовушки,

4. Ой да, ну, й-удовушки,
Вот и, ну, у горькой-то было,
У той да й-удо... да й-удовушки,
Ай, выбрал её, али, в зелено̀... ай, в зелено̀м саду,

5. В зелено̀м-то садику,
Вот и, вон без спросу-то её,
Без её без све... вот, без сведенья,
Ай, воротицы её отворя... ай, отворяет,

6. Ой да, отворяет,
Вот бы, вон булатные её,
Вот, её да замо... вот, замочки,
Ай, замочки её отмыка... ай, отмыкает,

7. Ой да, отмыкает,
Вот бы, вон железные её,
Вот, её задви... всё задвижечки,
Ай, майорушка, будто, отдвига... ай, отдвигает,

8. Ой да, отдвигает,
Вот и, ну, дубовые её,
Вот и, двери кре... двери крепкие,
Ай, майорушка, вот и, растворя... ай, растворяет,

9. Ой да, растворяет,
Вот и, как тою-то вон свою,
Вон свою коля... вон колясочку,
Ай, колясочку её закатà... ай, закатáет,

10. Ой да, закатáет.
Вот и, как увидела она,
Горькая да й-удо... ну, й-удовушка,
Ай, увидела она из око... она из окошечка,

11. Ой да, из окошечка,
Вот и, через светлую стякло,
Горькая да й-удо... ну, й-удовушка,
Ай, она яму только слово мо... ай слово мóлала,

12. Ой да, слово мóлала:
«Ай да, вот и, сроду-то в мене,
У горькой да й-удо... ну, й-удовушки,
Ай, постояльцев сроду в мене не... сроду не было,

13. Ой да, сроду не было,
Вот и, постояльцов всё таких,
У горькой да й-удо... ну, в й-удовушки,
Ай, непрошаных, вот и, нежала... нежаланных,

14. Ой да, нежаланных!»
Вот и, как и эти бы слова
Вот, дяжур да майо... ну, майорушке,
Ай, словечушки яму в грубý ста... ай, в грубý стали,

15. Ой да, в грубý стали,
Вот и, во вяликую ямý,
Вот, эти да слове... ну, словечушки,
Ай, во большуя, вот и, во доса... ой, во досадушку,

16. Ой да, во досадушку.
Ой да, как возводит-то бы вон,
Вот, дяжур да майо... вот бы, всё майор,
Ай, возводит он свою руку пра... руку правую,

17. Ой да, руку правую,
Вот и, как и бьёт-то бы он, бьёт,
Вот, этот дяжур, ну, дяжур-майор,
Ай, он и бьёт её, али, в щёку ле... ай, в щёку[1] левую,

18. Ой да, в щёку левую.
Вот и, он разбил-то бы, расшиб,
Вот, горькой да й-удо... ну, й-удовушке,
Ай, разбил-то бы, вот и, лицо бе... её лицо белую,

19. Ой да, лицо белую,
Вот и, обкровавил-то бы ей,
Вот, горькой да й-удо... ну, й-удовушке,
Ай, обкровавил её платья све... платья светную[2].

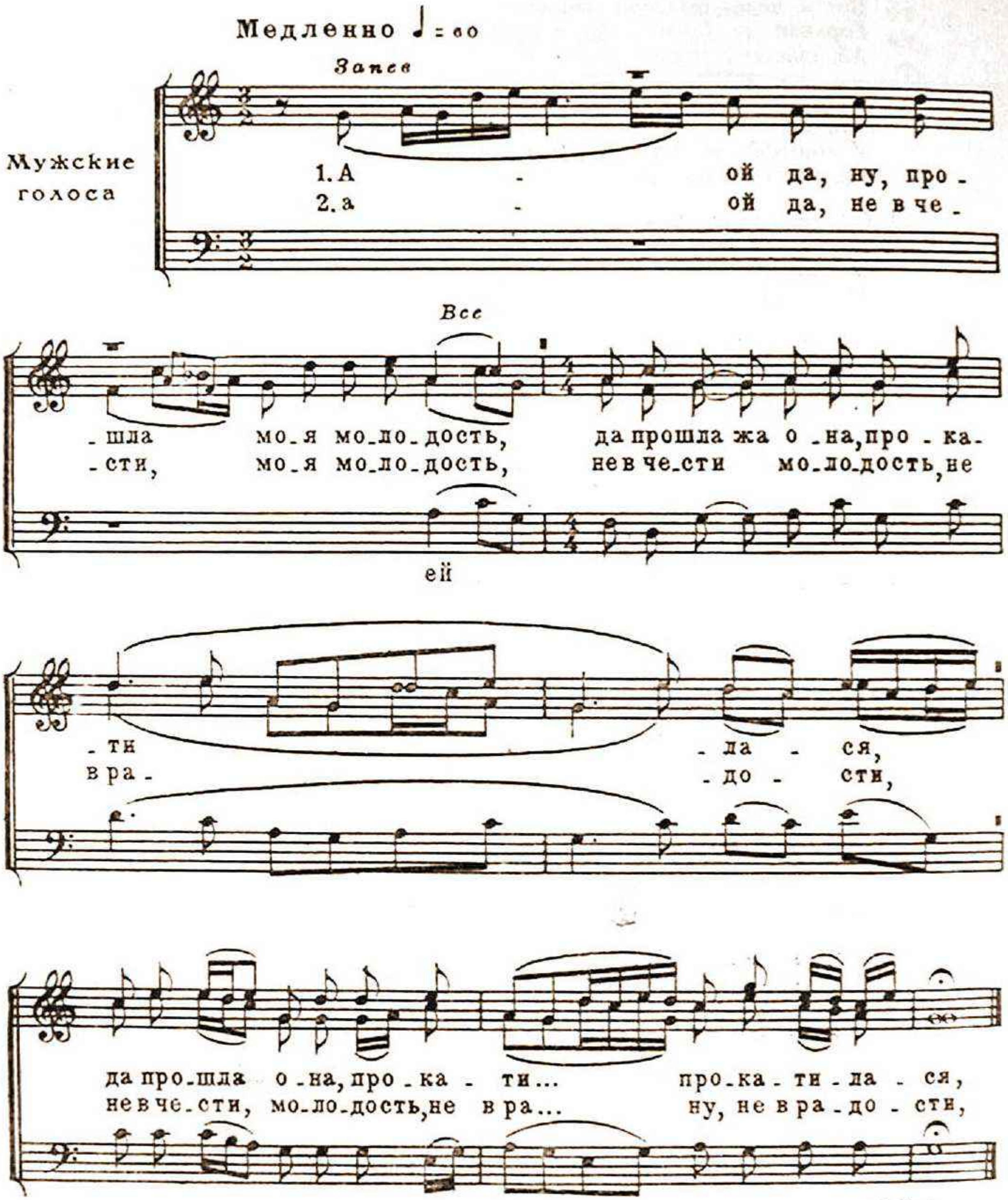
Станица Нижне-Курмоярская

---

[1] В исполнении слышалось: «в шоку».
[2] «Светную» — цветное.

138. ОЙ ДА, НУ, ПРОШЛА МОЯ МОЛОДОСТЬ

Неудачная женитьба

1. Ой да, ну, прошла моя молодость,
Да прошла жа она, прокатилася,
Да прошла она, прокати... прокатилася.

2. Ой да, не в чести[1], моя молодость,
Не в чести, молодость, не в радости,
Не в чести, молодость, не в ра... ну, не в радости.

3. Ой да, не в пиру, моя молодость,
Не в пиру она, не в бесе́душке,
Не в пиру она, не в бесе... не в бесе́душке.

4. Ой да, по чужим, по чужим людя́м
Да живши, бывши по работничкам,
По чужим бывши по рабо... по работничкам.

5. Ой да, как и все друзья-братья,
Как и все они пожанилися,
Как и все-то они пожани... пожанилися.

6. Ой да, как и всем, вот и, всем друзьям
Да жанёночки повгодилися,
Да жанёночки повгоди... повгодилися.

7. Ой да, как жанила мене, молодца,
Да родимая моя маменька,
Да жанила мене моя ма... моя маменька.

8. Ой да, ну, взяла мене, молодцу,
Да жанёночку не по совести,
Да жанёночку не по со... не по совести.

9. Ой да, как моя-то жанёночка
Размалы́м-то она малёхунька,
Размалы́м она размалё... размалёхунька.
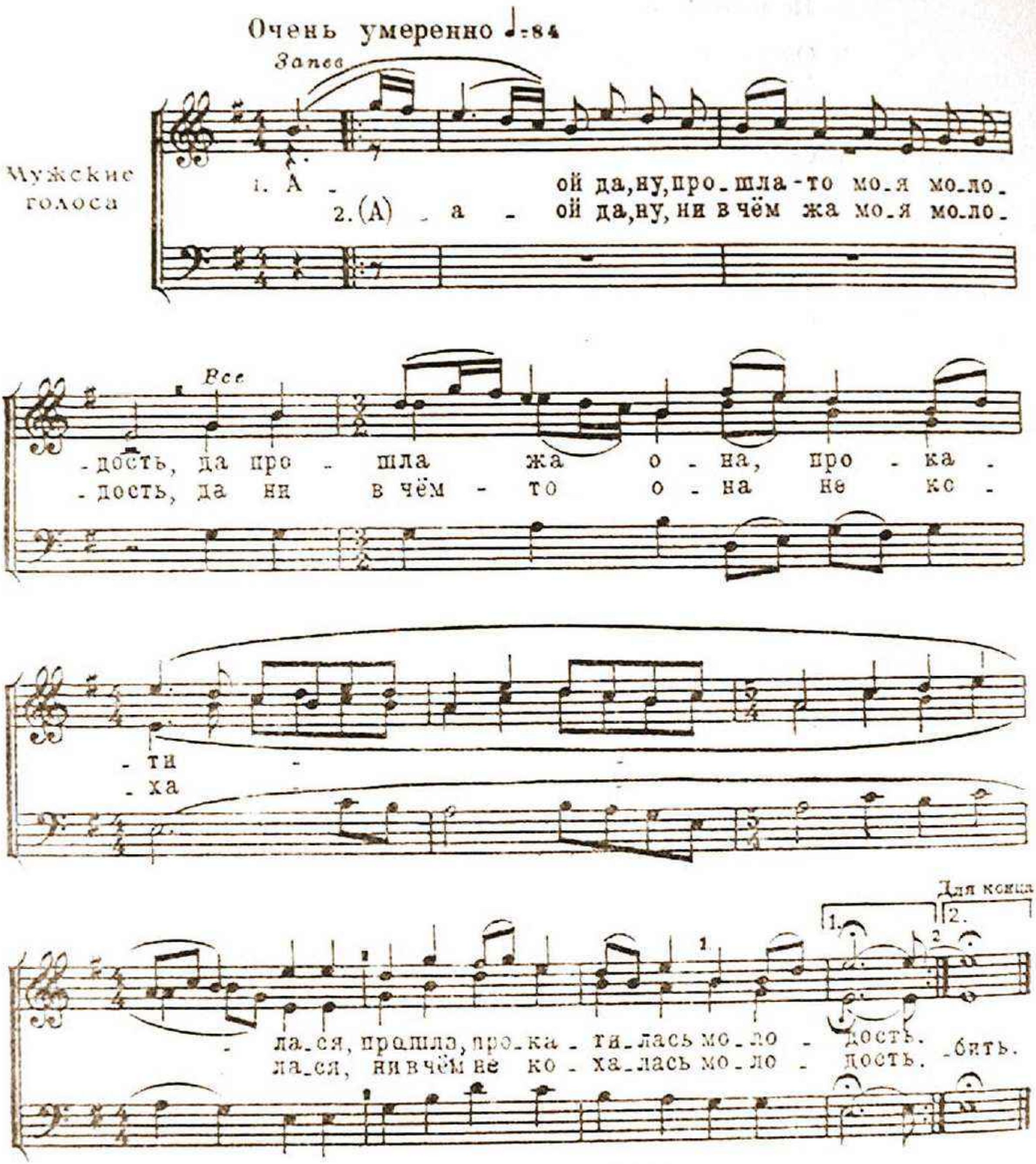
10. Ой да, как жанёночка-то моя,
Разглупы́м она разглупёхунька,
Разглупы́м она разглупё... разглупёхунька.

Станица Екатерининская (ныне Красно-Донецкая), 1899

[1] Вар. «не в корысть».

139. ОЙ ДА, НУ, ПРОШЛА-ТО МОЯ МОЛОДОСТЬ

Доставалась молодцу ревнивая жена

---

1 Вар. мелодии верхнего голоса:

2 Запевала продолжает без перерыва, на последнем гласном

1. Ой да, ну, прошла-то моя молодость,
Да прошла жа она, прокатилася,
Прошла, прокатилась молодость!

2. Ой да, ну, ни в чём жа моя молодость,
Да ни в чём-то она не кохалася,
Ни в чём не кохалась молодость,—

3. Ой да, ни в гульбе-то она, ни в игре,
Ну, ни в чём-то она не кохалася,
Ни в чём не кохалась жалкая!

4. Ой да, покохалась моя молодость,
Да по славным она по тямны́м ночам,
По славным, тямны́м она ночам,

5. Ой да, ну, ещё-то покохалася
Да по прежним по моим сударушкам,
По прежним сударушкам моим.

6. Ой да, ну, как все-то, вот, мои друзья,
Ну, друзья-то братья пожанилися,
Друзья пожанились молодцы.

7. Ой да, ну, и всем-то, вот, моим друзьям,
Ну, и всем-то жёны пригодилися,
Жёны пригодились молодцам.

8. Ой да, ну, как я-то жанился, младец,
Жанился, жаной раздобылся,
Жаной раздобылся молодец,

9. Ой да, доставалась, мене, молодцу,
Доставалась жанёнка рявнивая,
Ох, злая, рявнивая жана.

10 Ой да, не вялит-то мене, молодцу,
Не вялит ходить поздно с вечеру,
Ходить поздно с вечеру младцу,

11. Ой да, ну, ещё-то не вялит она
Да хорошую любить бабочку,
Хорошую бабочку любить.

Станица Разинская (б. Есауловская), 1902.

140. АЙ, ГОЛОВУШКА МОЯ БЕДНАЯ

Не сладко жить у мачехи

Довольно медленно ♩=84

Запев

Женские голоса

1. Ай, го - ло - ву - шка, о - на мо - я
2. ай, сер - де - чу - шка мо - я без - о -

Вступают все

бе . . . мо - я бе - дна - я,
- тве . . . без - о - тве - тна - я!

ой да, сер - де - чу - шка мо - я без - о -
Ой да, в ме - не ма - мень - ка, пра - во, не

- тве . . . без - о - тве - тна - я,
ро . . . ну, не ро - дна - я,

1. Ай, головушка, она моя бе... моя бедная,
   Ой да, сердечушка моя безотве... безответная!
2. Ой да, в мене маменька, право, не ро... ну, не ро̀дная,
3. Ой да, ну, не ро̀дная, она не роди... не родимая.
4. Ой да, посылая мене и туда, и туда-сюда,
5. Ой да, посылая мене рано по... рано по воду [2],
6. Ой да, разутую мене да разде... да раздетую,
7. Ой да, головушка, она не повя... не повязана,
8. Ой да, путь-дороженькя, она мне не вка... мне не вказана,
9. Ой да, ни до речки она, ни до о... ни до озера, —
10. Ой да, до глубокого она до коло... до колодезя.
11. Ой да, во колодезе водица ключё... ну, ключёвая,
12. Ой да, над колодезем травушка шалко̀... ну, шалко̀вая.
13. Ой да, я по травушке, будто, поха... похаживала,
14. Ой да, серых гусюшек, будто, зага... заганивала,
15. Ой да, свою маменьку, вот, я разга... разгадывала.

Станица Гундоровская, хутор Караичев, 1903.

---

[1] Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется в начале следующей строфы, причем при повторении «ой да» в запеве переходит в «ай» или «ой» или же опускается вовсе.

[2] Вар. «в по̀лночь по... в по̀лночь по воду».

141. АЙ, БАБОЧКА, ОНА, БАБЁНОЧКА

Постылый муж

Медленно ♩=60

Запев[1] — Вступают

Женские голоса

1. Ай, ба-бочка, о-на, ба-бё-но-чка
2. Ай, мо-лоденькия ба-бё-но-чка,

Мужские

все

мо-ло-день-ки-я,
хо-ро-шень-ки-я!

мо-ло-день-ки-я ба-бё-но-чка,
В(ы) го-рен-ке бы-ла спа-лен-ка,

ай,[2] хо-ро-шень-ки-я!
бай... ба-бо-чка си-дит,

1 Запевает мужской или женский голос

2 См. стр. 34 [Прим. редактора]

1. Ай, бабочка, она, бабёночка
Молоденькая,
Молоденькая бабёночка,
Ай, хорошенькая [1]!

2. Вы горенке была спаленка,
Ба... бабочка сидит,

3. Сидит, сидит, вот, бабёночка,
Ай, в окошко глядит,

4. В окошко она глядит, глядит,
С милым речь говорит,

5. Сы милым речь говорит она,
Ай помешкать вялит:

6. «Помешкай жа ты, мой миленький,
Помешкай, дружок,—

7. Не времечка мене, бабочке,—
Ай, несчастье твоё!

8. Постылый жа мой мужжишечка [2],
Ай, на руке ляжит,

9. Ай, на руке-то он ляжит, ляжит,
Ай, во глаза смотрйт,

10. Во глаза-то он смотрйт, смотрйт,
Ай, целовать вялит:

11. «Целуй жа меня, бабёночка,
Целуй хучь разок,

12. Целуй меня хучь один разок,
Ай, вы правой глазок!»

13. А мне, то-то, мне, бабёночке,
Ай, не хотелося,

14. Хотелося мне, бабёночке,
Ай, в зелен сад пойтить!»

15. В зелёном, было, во садочику
Грушица стоит,

16. Сы кореня эта грушица,
Ай, щегляватая,

17. С маковочки эта грушица,
Ай, кудряватая,

18. На этой бы да на грушицы
Кукушка сидит,

19. Кукует она, кукушечка,
Ай, день до вечеру:

20. Плачет, горюет всё бабёночка
По свому горю:

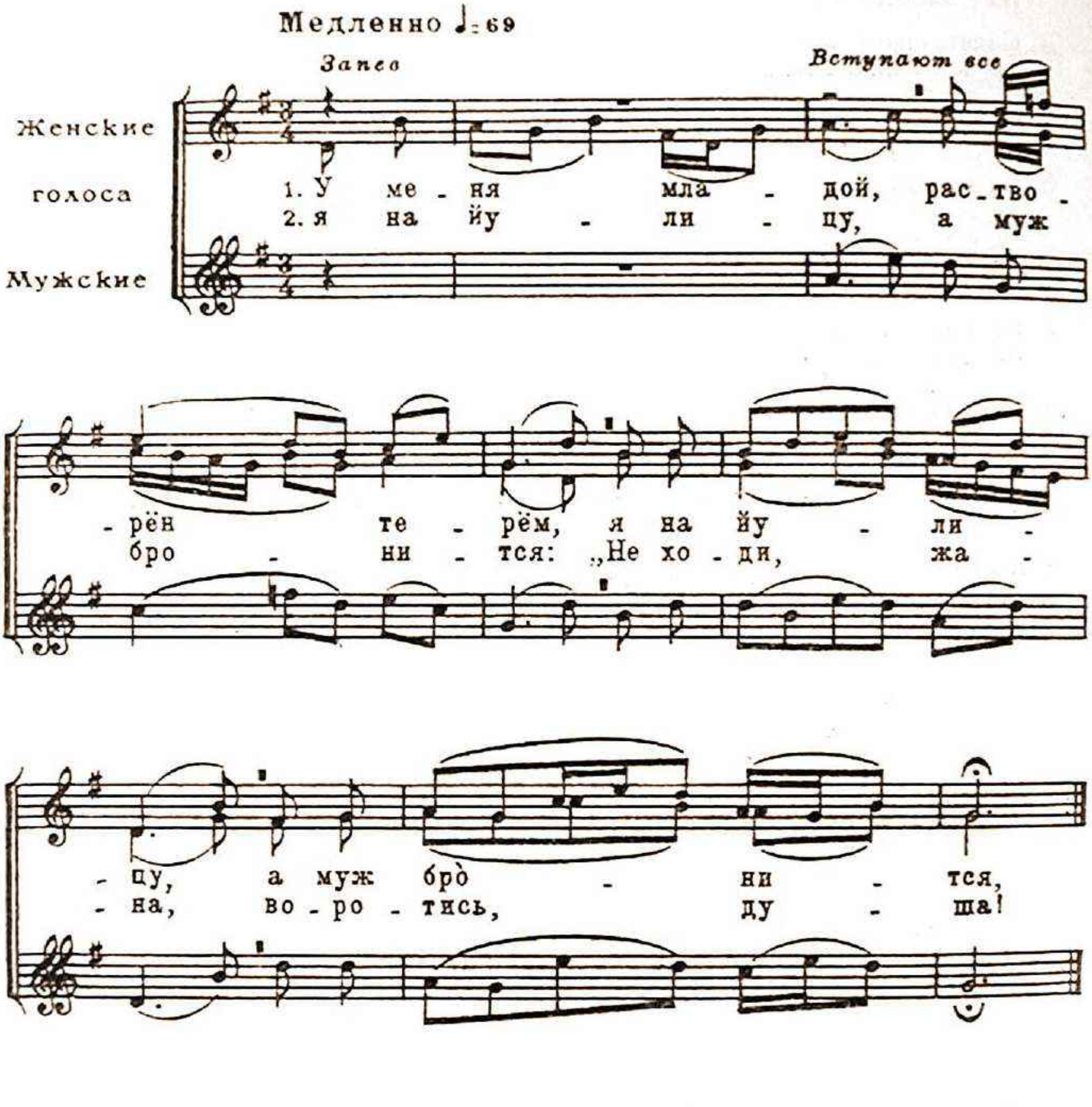
21. «Кому горя, кому нет горя,
А мне всех горчей!»

Станица Тишанская, 1913.

[1] Последнее двустишие каждой строфы повторяется в начале следующей. При повторении «ай» из начала 4-го стиха переходит в начало 3-го. — *Прим. редактора.*
[2] «Мужжишечка» — муженек.

142. У МЕНЯ, МЛАДОЙ, РАСТВОРЁН ТЕРЁМ

„Всю кожу спущу,–гулять не пущу!“

1. У меня, младой,
Растворён терём.
Я на й-улицу,
А муж бронится [1].

[1] Каждое двустишие, кроме первого и последнего, повторяется в начале следующей строфы.

2. «Не ходи, жана.
Воротись, душа!

3. Не воротисси,—
Оборотисси.

4. Заночусшь ты
За воротами,

5. За воротами
За широкими!»

6. «Свёкор-батенькя,
Ты пусти гулять!»

7. «Всю кожу спушшу,—
Гулять не пушшу!»
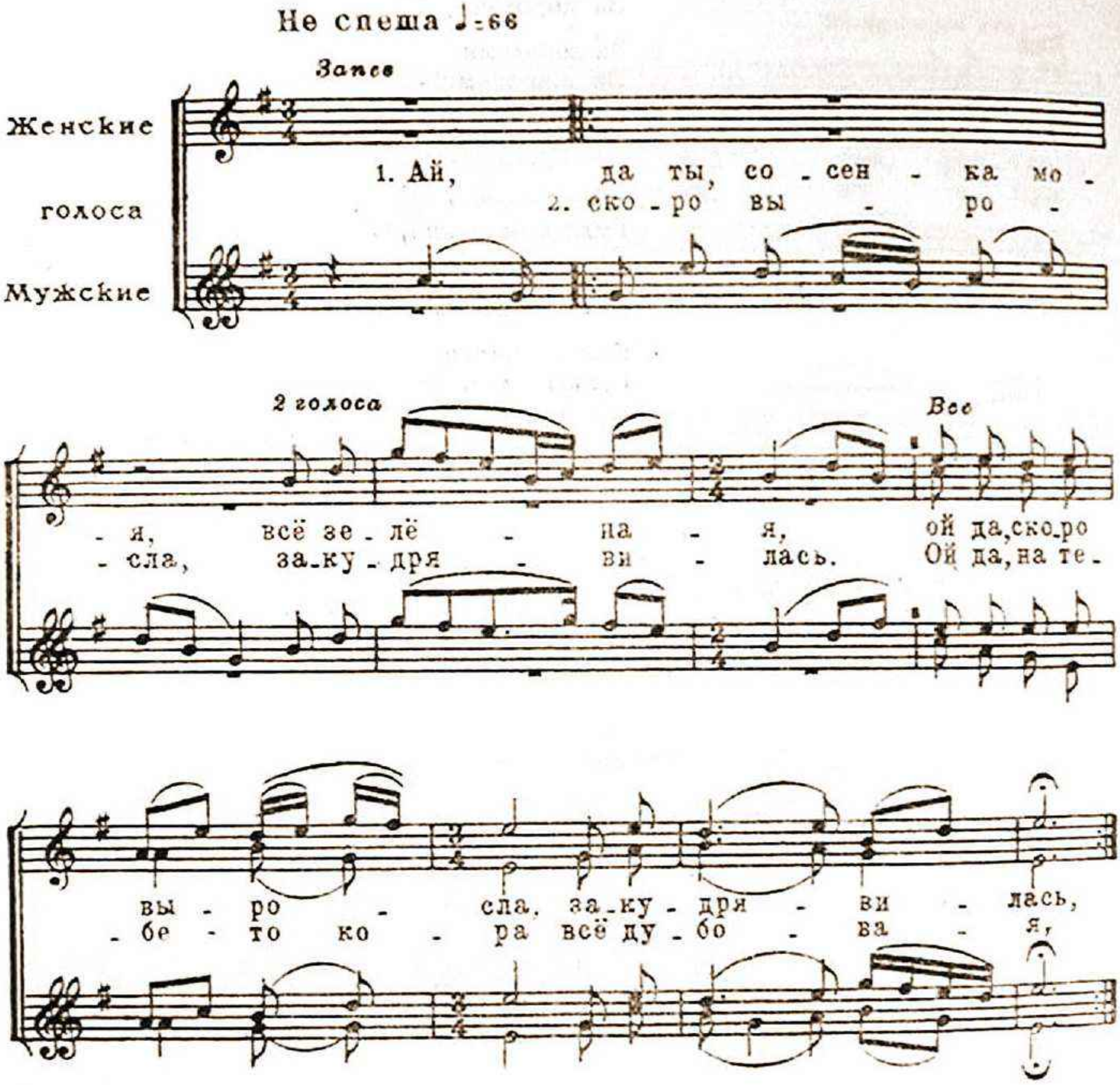
8. Кожа тошшится,—
Гулять хочется;

9. Кожа тянется,—
Гулять манится.

Станица Анинская, 1903, 1905.

143. АЙ, ДА ТЫ, СОСЕНКА МОЯ

Муж-гулякa

1. Ай, да ты, сосенка моя, всё зеленая,
   Ой да, скоро выросла, закудрявилась[1].
2. Ой да, на тебе-то кора всё дубовая,

---

[1] Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется в начале следующей строфы.

При повторении «ой да» в запеве опускается.

3. Ой да, а листочики — всё малиновый свет.
4. Ой да, мне сказали, мой муж, он и водки не пьёт,
5. Ой да, а и подлый-то сын—он с гульбы нейдёт.
6. Ой да, он пропил, прогулял коня вороного;
7. Ой да, посылает мене по другого-то:
8. «Ой да, выручай жа мене, удалого-то!»
9. «Ой, да, я не раз и не два выручала тебе,
10. Ой да, я косами не раз хату вымятала,
11. Ой да, я и двери плячми отчиняла,
12. Ой да, во зелёный садок убягала:
13. Ой да, в зеленóм саду есть долинушка,
14. Ой да, на долинушке там калинушка,
15. Ой да, на калинушке сидит там кукушечка.
16. Ой да, вот, кукушечка всё—«куку да куку!»
17. Ой да, а младёшенька всё — «гуду да гуду!»
18. Ой да, во саду соловейка всё—«щёлк да щёлк!»
19. Ой да, а младёшенька да всё — «ох да ох!»

Станица Распопинская.

144. ОЙ, КАК И ДЕНЬ, ВОТ, ТЕМНУЮ НОЧЬ

Сын просит найти ему жену „по совести"

Медленно ♩=76

Запев

Мужские голоса

1. Ой, как и день,
2. Ой, как жу - рит,
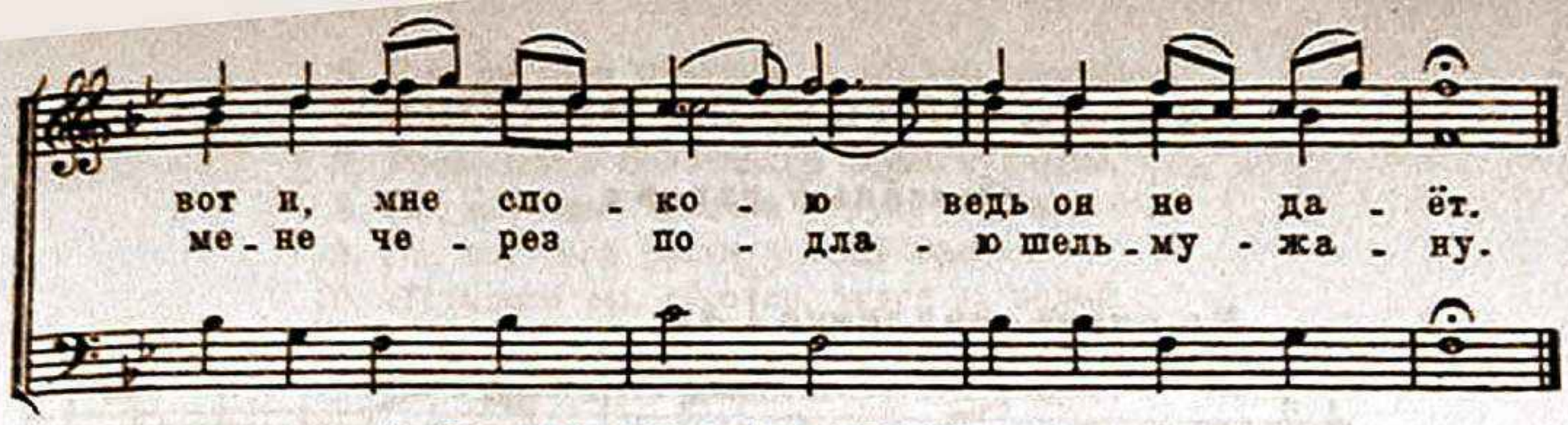
Вступают все

вот, те - мна - ю ночь; ро - ди - май мой ба - тень - ка,
вот и, всё жу - рит ро - ди - май мой ба - тень - ка

вот и, мне спо - ко - ю ведь он не да -
ме - не че - рез по - дла - ю шель - му - жа -

- ёт, ей,
- ну, ей,

1 Тенор-подголосник ведет свою партию большею частью без слов.

1. Ой, как и день, вот, тёмную ночь
Родимый мой батенька,
Вот и, мне спокою ведь он не даёт[1].

2. Ой, как журит, вот и, всё журит
Родимый мой батенька
Мене через подлую шельму-жану.

3. «Ой, не ругай, вот и, не брани,
Родимый мой батенька,
Мене через подлую шельму-жану,

4. Ой, ну, и справь, вот и, да ты справь,
Родимый мой батенька,
Лёгеныий червончатый мене корабь.

5. Ой, затеши, вот и, затеши,
Родимый мой батенька,
Новую, кленовую, будто, весло,

6. Ой, да спусти, толечко, спусти,
Родимый мой батенька,
Вот и, на синё, ай, моря погулять.

7. Ой, ты найми, толечко, да найми,
Родимый мой батенька,
Вот и, грябцов славных, добрых молодцов,

8. Ой, поезжай, вот и, поезжай,
Родимый мой батенька,
Вот и, на леповый, на новой базар.

9. Ой, да найди, толечко, найди,
Родимый мой батенька,
Вот и, мне по совести, будто, жану!»

10. Ой, как по морю, вот, по морюшку,
По морюшку Чёрному,
Вот и, ну, кораблечек резко бежит,

11. Ой, как по бережку, вот и, по крутому,
По край морюшка,
Родимая мамушка, она идёт,

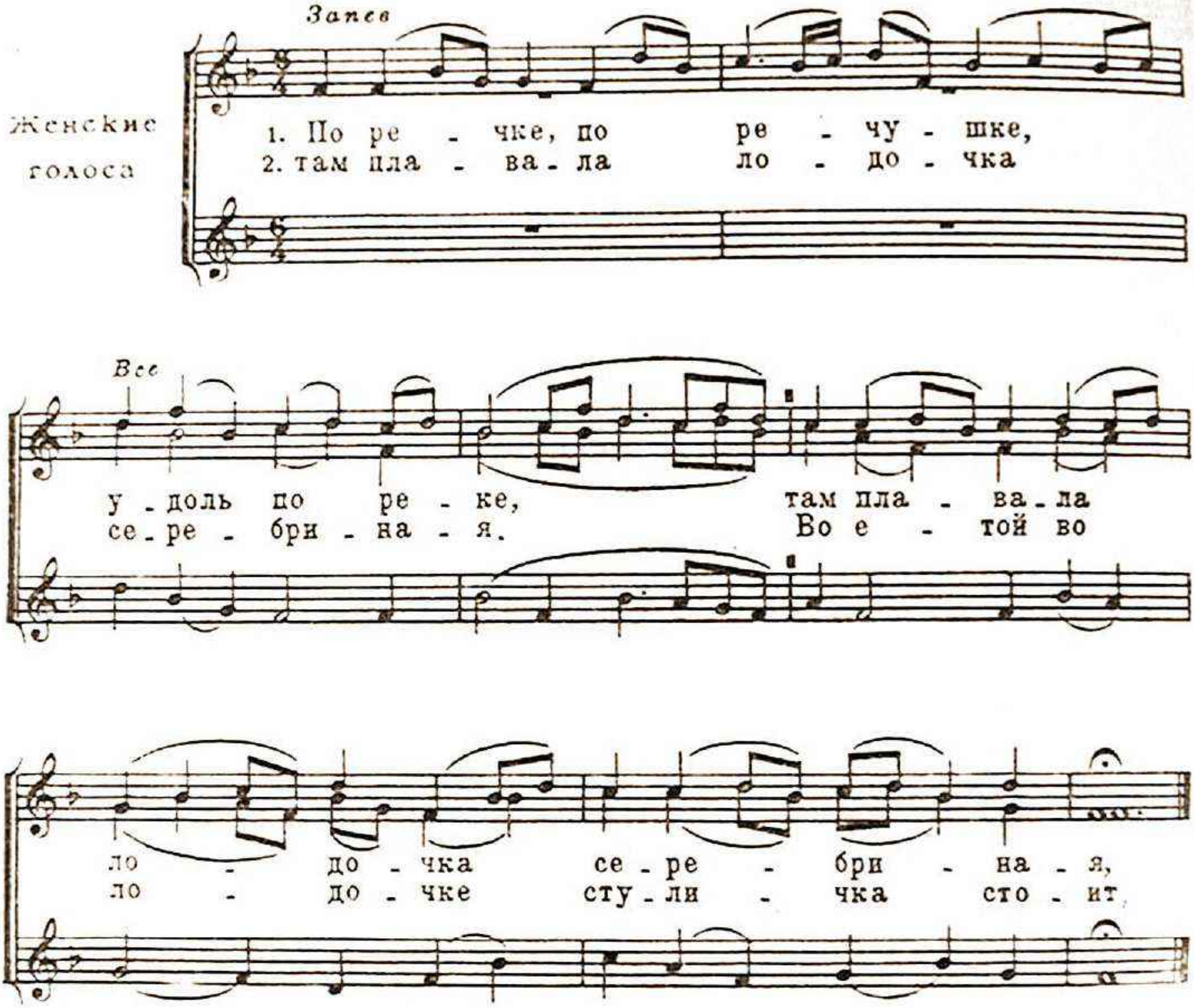
12. Ой, ну, кричит, вот и, да кричит
Своему сыночику:
«Ох и, ну, простися, чадушка, со мной!»

Станица Екатерининская, хутор Ясеновский, 1899

[1] Последний стих каждой строфы повторяется и при повторении начинается с «ей».

145. ПО РЕЧКЕ, ПО РЕЧУШКЕ

Семейный разлад

1. По речке, по речушке, удоль по реке,
   Там плавала лодочка серебряная [1].
2. Во этой во лодочке стулечка стоит,
3. На этой на стулечке молодец сидит,
4. Молодчик молоденький да пригоженький.

[1] Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется в начале следующей строфы.

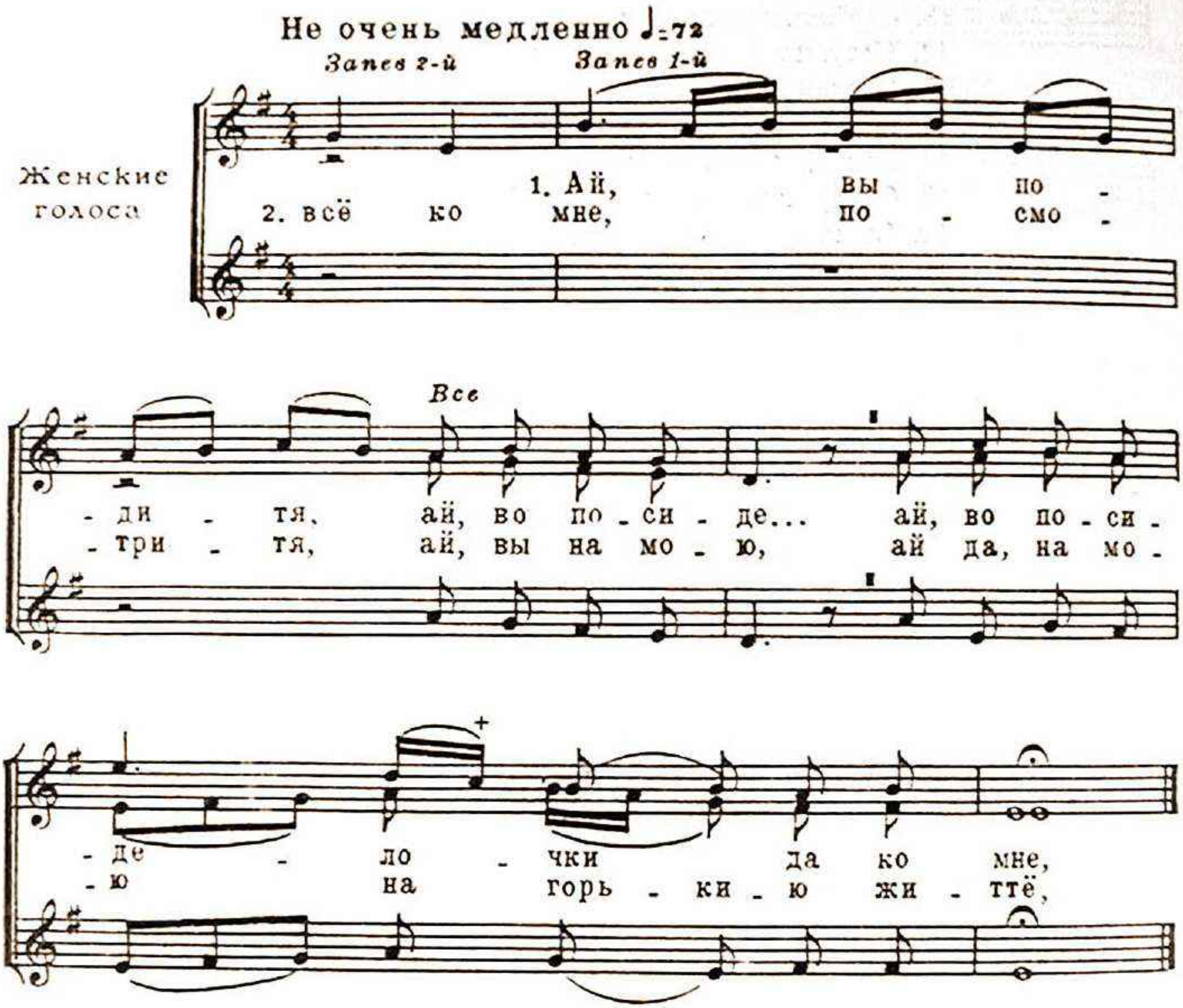
5. Вот он свои ру́чушки в карман закладал,
6. Вынал, вынал молодец рыбий гребешок,
7. Расчесывал бравенький русы кудярцы.
8. Ой, вот свои чёсочки у руку сбирал,
9. Ой, вот свои русые у воду бросал.
10. «Плывитя вы, чёсочки, услед за водой,
11. Плывитя вы, русые, к жане молодой, —
12. Пускай молода жана потужит по мне!»
13. — «Чего жа по нём тужить, чего горевать?
14. Потужат пускай по нём трава и вода,
15. Пускай трава и вода, — не я, молода.
16. Люди скажут про него, как он со мной жил,
17. Как он со мной, младой, жил, семярых любил,
18. Семярых-то он любил, мене засушил.
19. Отрезал мне косушки да сплёл плёточку,
20. Да-й вырезал с алых щёк румяницы мои!»

Станица Усть-Белокалитвенская, 1911.

146. АЙ, ВЫ ПОДИТЕ В ПОСИДЕЛОЧКИ КО МНЕ

Ревнивый муж-дурак

Песня казаков-некрасовцев

1. Ай, вы подитя, ай, вы посиде...
   Ай, вы посиделочки да ко мне,

2. Всё ко мне,
   Посмотритя, ай, вы на мою,
   Ай да, на мою на горькию життё,

3. Всё життё,—
   Наживала, ой, я себе му...
   Ой, я себе мужа, мужа дурака,

4. Дурака.
Ой, дурак, дурак жа, сам рассу...
Ой да, сам рассукин сын да-й дурак[1],

5. Ой, дурак,
Не пускает свою молоду...
Свою молодуя жану погулять,

6. Погулять.
Хучь и пустит, сам да в око...
Ой да, сам в окошечко всё смотрит,

7. Всё смотрйт:
«Не стоит ли моя молода,
Моя молода жана, с кем стоит,

8. С кем стоит,
Да и с кем жа она говорит,
Ой да, худы речи она про мене,

9. Про мене,
Про тою-то она про сядý...
Она про сядуя бороду мою,

10. Про мою?»
— «Уж ты, сукин сын да рассу...
Ох и, да рассукин сын всё дурак,

11. Сам дурак,
Ну, иде жа, иде ты свою со...
Ой да, иде ты совесть, совесть потерял,

12. Потерял?
Свою совесть красным де...
Совесть красным девушкам отдал!»

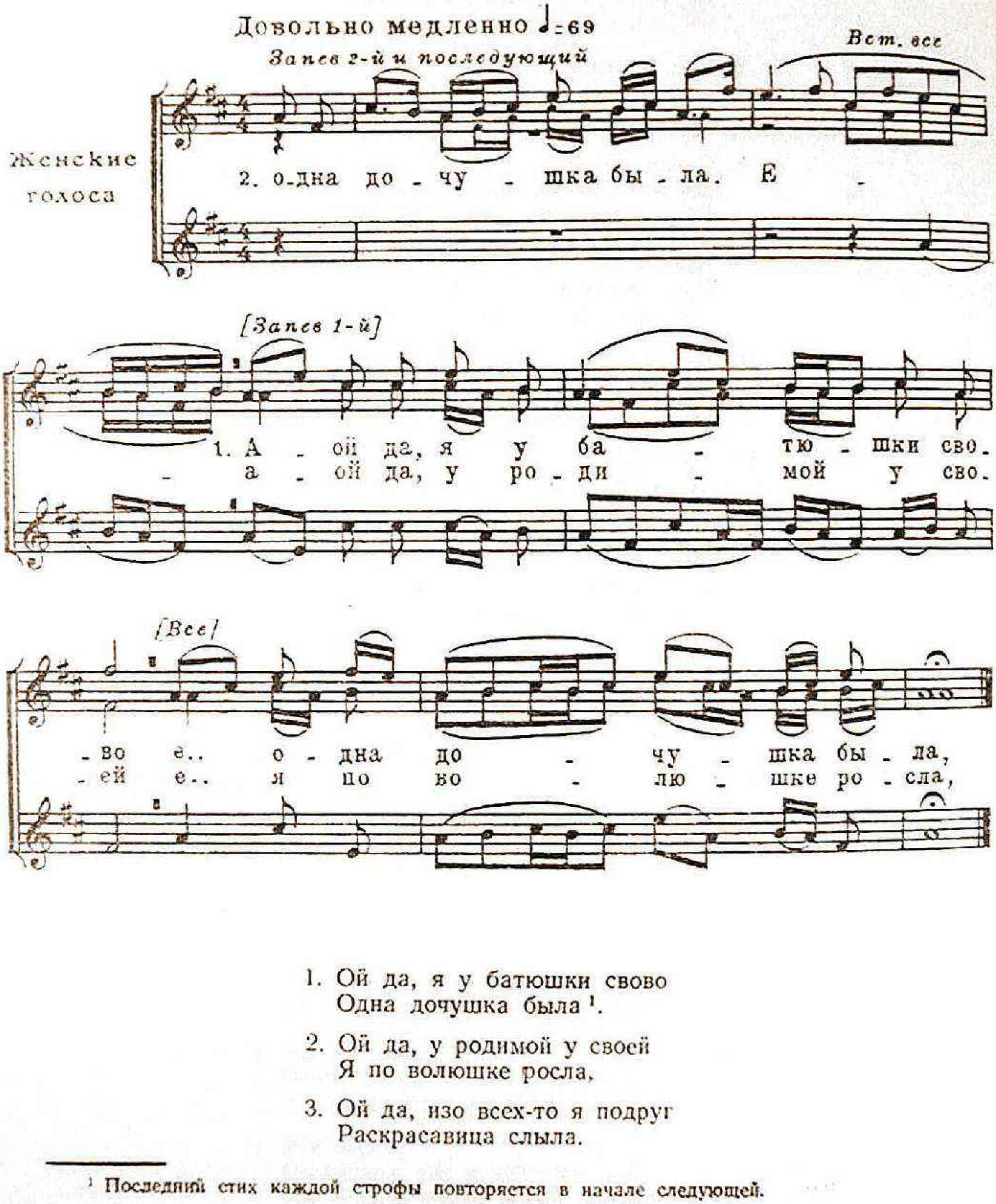
Станица Ново-Нехрасовская, 1940.

[1] Вар. «шут-дурак».

147. ОЙ ДА, Я У БАТЮШКИ СВОВО

Дунюшка не верит дружку

Песня казаков-некрасовцев

1. Ой да, я у батюшки свово
Одна дочушка была [1].

2. Ой да, у родимой у своей
Я по волюшке росла.

3. Ой да, изо всех-то я подруг
Раскрасавица слыла.

---

[1] Последний стих каждой строфы повторяется в начале следующей.

4. Ой да, увесь день-то молода
Во садочку пробыла,—

5. Ой да, я ждала-то да ждала
К сабе милого дружка.

6. Ой да, не дождамши я дружка,
Прочь от садика пошла.

7. Ай да, оглянулася млада,—
Стоит милый друг позад:

8. «Ой да, здравствуй, Дунюшка моя
Здравствуй, душечка моя!»

9. — «Ой да, не подлаживай, подлец,
Не обманывай в глаза.

10. Ой да, я у батюшки свово
Одна дочушка была,
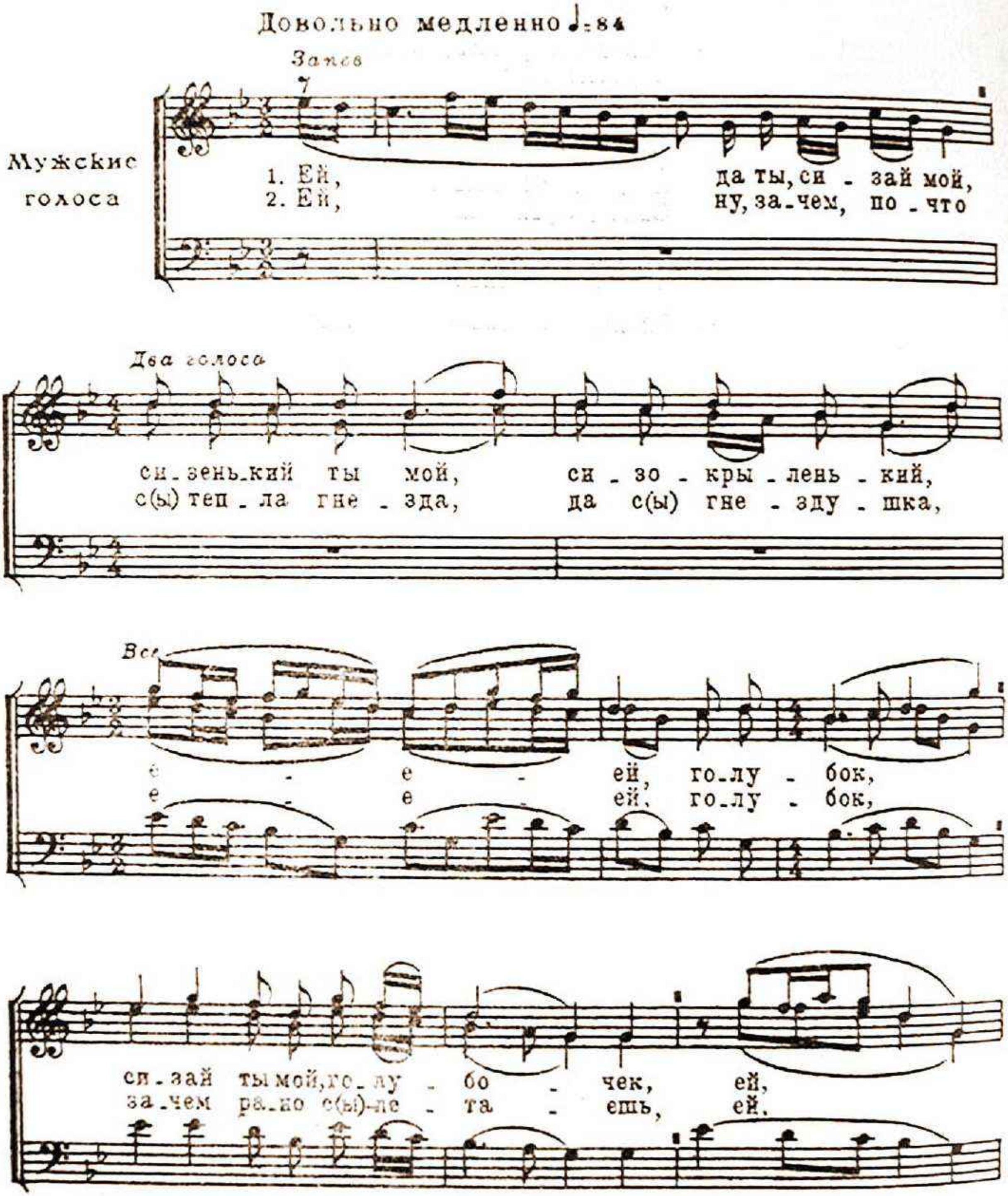
11. Ой да, я у матушки родной
Я и гори не знала,
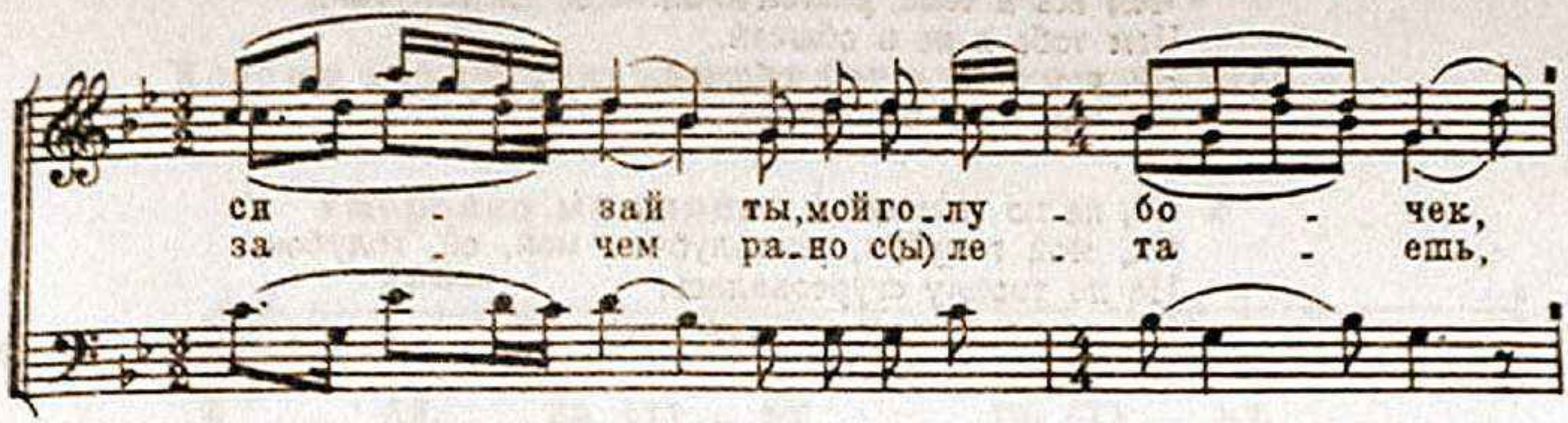
12. Ой да, я с тобой-то, подлецом,
Всяю горя узнала!»
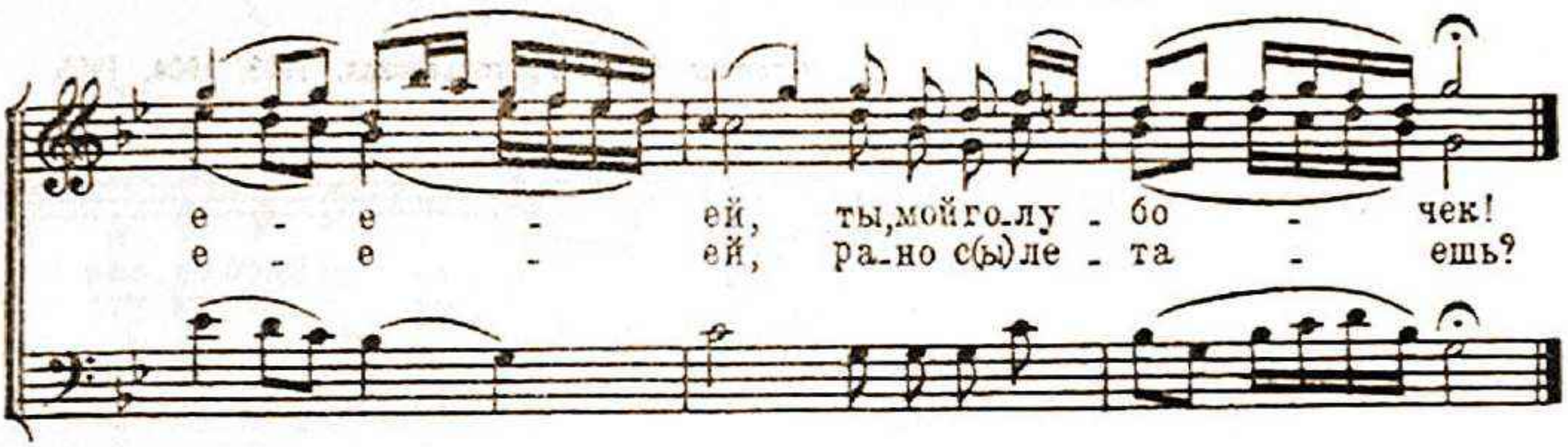
Станица Ново-Некрасовская, 1940

148. ЕЙ, ДА ТЫ, СИЗЫЙ МОЙ ГОЛУБОК

Голубу́шка просит голубка не покидать ее

1. Ей, да ты, сизый мой,
Сизенький ты мой, сизокрыленький, эй, голубок,
Сизый ты мой, голубочек,
Ей, сизый ты, мой голубочек,
Ей, ты, мой голубочек!

2. Ей, ну, зачем, почто
Сы теплā гнезда, да сы гнездушка, ей, голубок,
Зачем рано сылятаешь,
Ей, зачем рано сылятаешь,
Ей, рано сылятаешь?

3. Ей, на кого мене,
Сизую мене, ну, голубушку, ей, вот, мене,
На кого мене покидаешь,
Ей, на кого ты покидаешь,
Ей, мене покидаешь?

4. Ей, на кого моих,
Вот бы, маленьких моих деточков, ей, голубок,
На кого жа поручаешь,
Ей, на кого ты поручаешь,
Ей, деток поручаешь?

5. Ей, ну, и чем жа я,
Чем жа я тебе, разголубчик мой, ей, голубок,
Чем тебе я не в обычай,
Ей, чем тебе я не в обычай,
Ей, чем я не в обычай?

6. Ей, не по твоему,
Ох, мой голубок, разголубчик мой, ей, голубок,
Не по твоему сгуртовалась,
Ей, не по твоему сгуртовалась,
Ей, вот, я сгуртовалась.
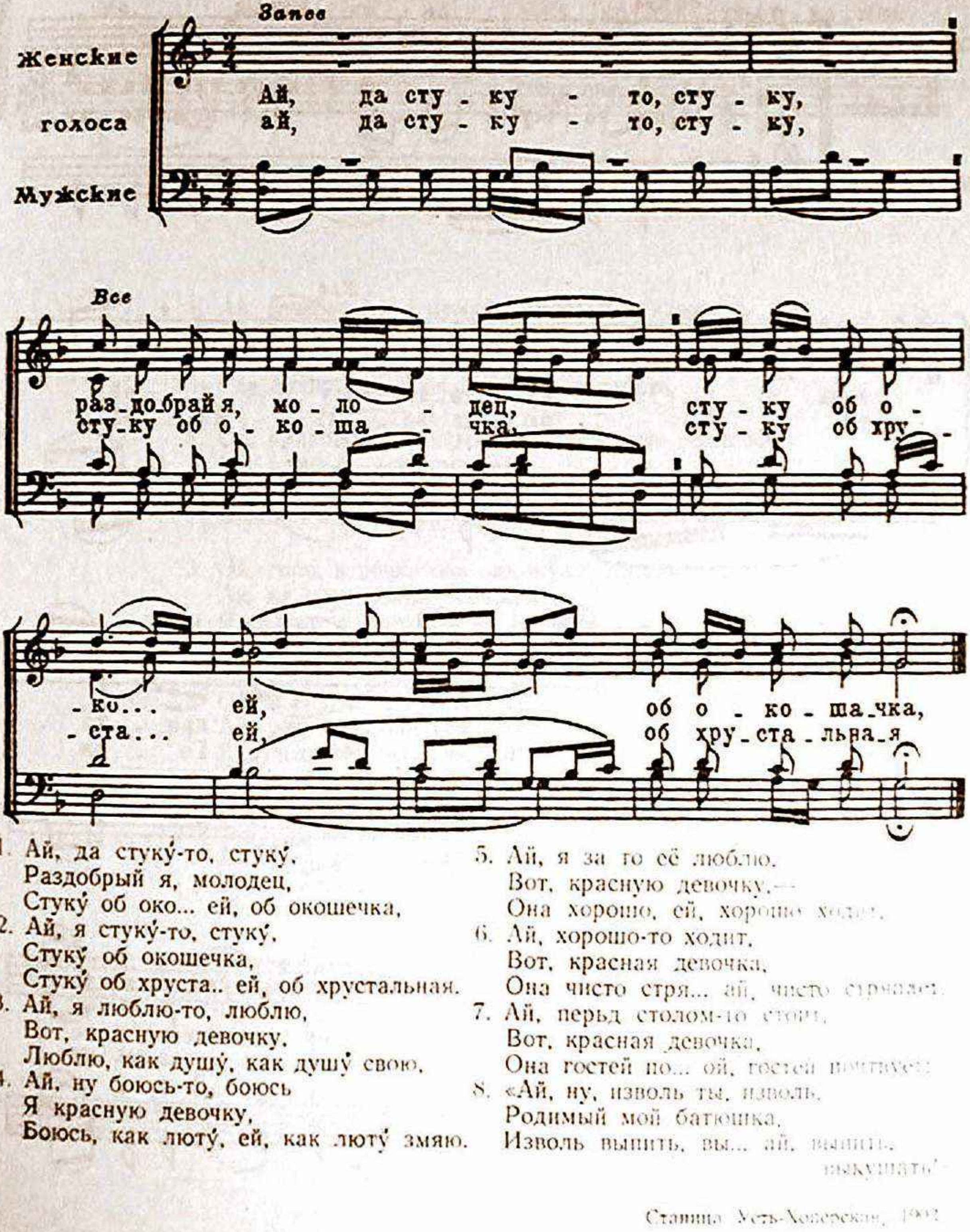
7. Ей, не по совести,
Разголубчик мой, ох, ты, голубок, ей, сизенький,
Сказала тебе я словечушка,
Ей, не по совести я сказала,
Ей, тебе я сказала!

Станица Старо-Григорьевская, 1903, 1904, 1905.

149. АЙ, ДА СТУКУ́-ТО, СТУКУ́

Хорошо ходит красная девочка, чисто стряпает

Умеренно медленно ♩=66

1. Ай, да стуку́-то, стуку́,
   Раздобрый я, молодец,
   Стуку́ об око... ей, об окошечка,
2. Ай, я стуку́-то, стуку́,
   Стуку́ об окошечка,
   Стуку́ об хруста.. ей, об хрустальная.
3. Ай, я люблю-то, люблю,
   Вот, красную девочку,
   Люблю, как душу́, как душу́ свою.
4. Ай, ну боюсь-то, боюсь
   Я красную девочку,
   Боюсь, как люту́, ей, как люту́ змею.
5. Ай, я за то её люблю,
   Вот, красную девочку,—
   Она хорошо, ей, хорошо ходит.
6. Ай, хорошо-то ходит,
   Вот, красная девочка,
   Она чисто стря... ай, чисто стряпает.
7. Ай, перьд столом-то стоит,
   Вот, красная девочка,
   Она гостей по... ой, гостей потчует.
8. «Ай, ну, изволь ты, изволь,
   Родимый мой батюшка,
   Изволь выпить, вы... ай, выпить,
   выкушать».

Станица Усть-Хоперская, 1962

150. АЙ, ВЕЧЕРКОМ Я В РУМЯНУЮ ЗОРЬКУ

„Понравилась младцу моя красота"

Не спеша ♩=69

Запев

Женские голоса

1. Ай, ве-чер - ком я в ру - мя - на - ю
2. Ой, при-хо - жу я ко пре-жне - му
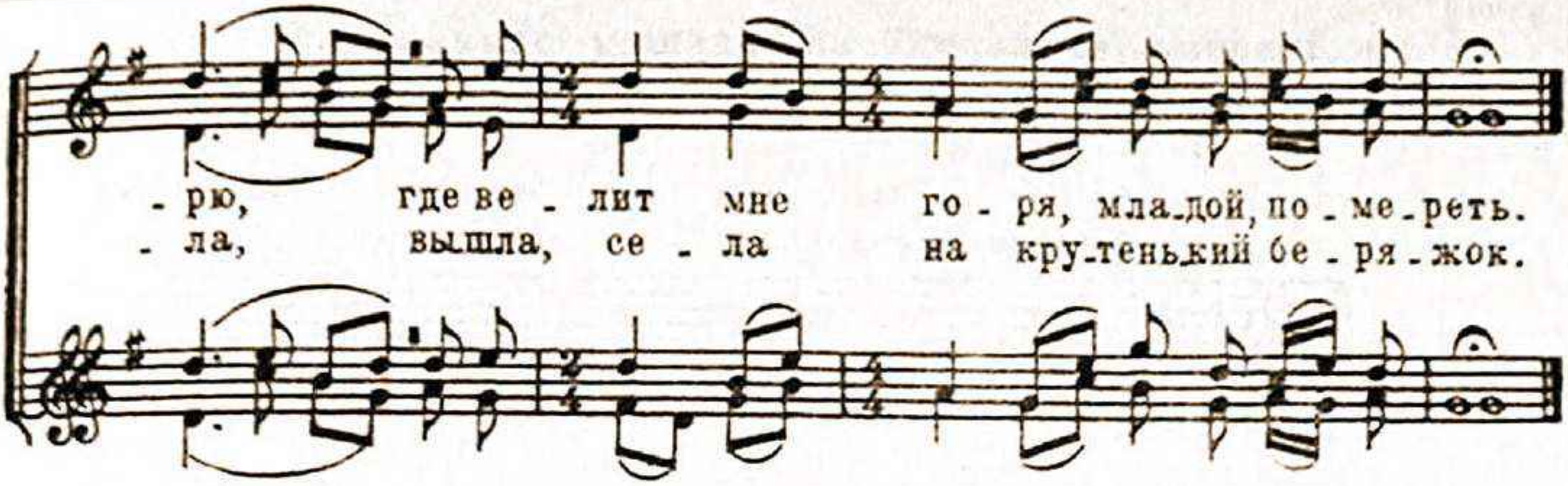
Мужские

Все

зорь - ку при-хо - жу я, ой,
го - рю, где ве - лит мне, ой,

ко пре - жне - му сво - му го - рю, при - хо -
мла - дой, о - на по - ме - реть. Го - ря,

- жу я ко пре - жне-му сво - му го... сво-му го -
к ре - чке ме-не о - на за - ма - ну... за-ма-ну -

1. Ай, вечерком я в румяную зорьку прихожу я,
Ой, ко прежнему свому горю,
Прихожу я ко прежнему свому го... свому горю,
Где велит мне горя, младой, помереть,

2. Ой, прихожу я ко прежнему горю, где велит мне,
Ой, младой, она помереть.
Горя, к речке мене она заману... заманула,
Вышла, села на крутенький беряжок.

3. Ой, горя, к речке она заманула, вышла, села,
Ай, на крутенький беряжок.
Я сидела с грустью, вот и, примеча... примечала,
Как быстра́я ре́чушка, она тече́т,

4. Ой, я сидела с грустью примечала, как быстра́я,
Ай, речушка, она течёт,
Я вздохнула, речушке бы я сказа... я сказала:
«Тяки, речка, речка, тяки, как сляза!»

5. Ой, я вздохнула, речке б я сказала: «Тяки, речка,
Ай, тяки, речка, как сляза!»
Зародилася девочка-то я хоро... ну, хороша»,
Понравилась младцу моя красота,

6. Ой, зародилась девочка хорошая, понравилася,
Ай, младцу моя красота, —
Личком бе́ла, а брожочки мои чё... мои чёрные,
Развесёлые, карие мои глаза!

Станица Елизаветинская, 1925

151. ОЙ ДА, БЫЛ Я В ГОРОДЕ ЧЕРКАССКОМ

Девочка „во сиаряде, во большем разнаряде“

Запев 1-й („говорком“)

Мужские голоса

1. Ой да, был я, бра_тцы, в го_ро_де Чер_ка_ском,
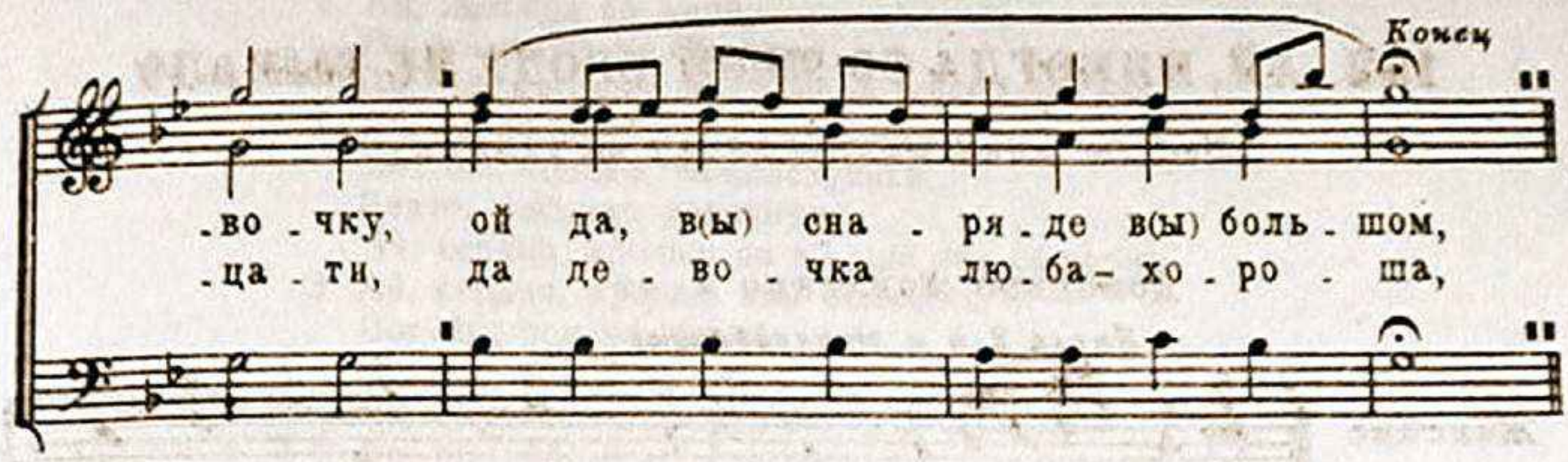
Умеренно быстро ♩=104

Все
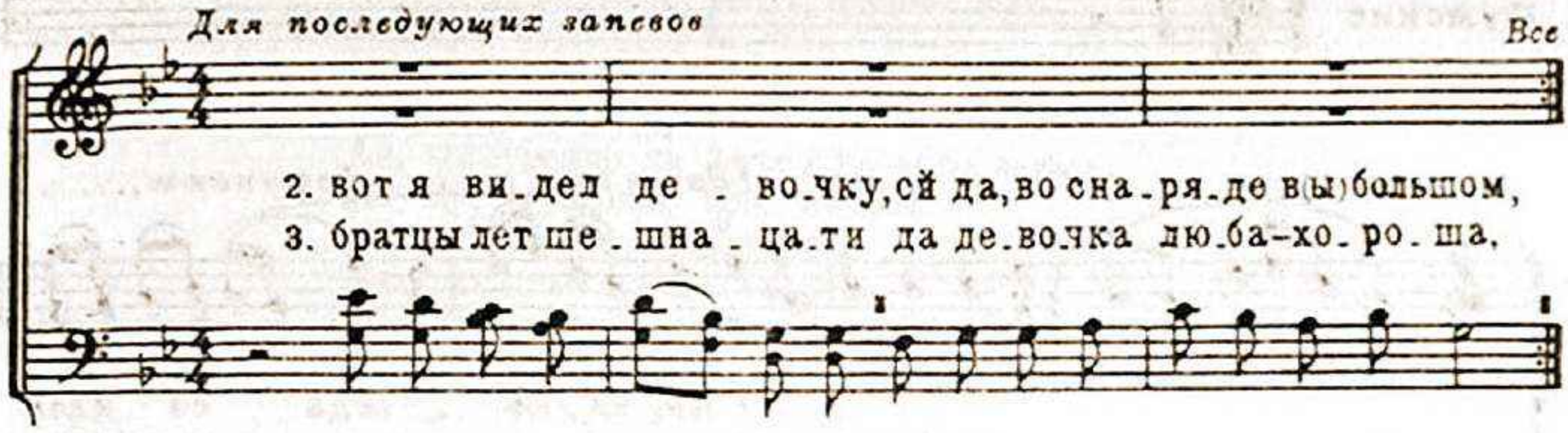
ну, и что я ви_дел, бра_тцы, рас_ска_жу, ой да, рас . ска_
(2.) о_на в раз_на_

_жу, е_а _ой да, бра_тцы, ви_дел де...
_ря... (е_а _а)_де, ой да, лет ше_шна..

е_е вот, я ви_дел де
е_а бра_тцы, лет ше_шна

Для последующих запевов — *Все*

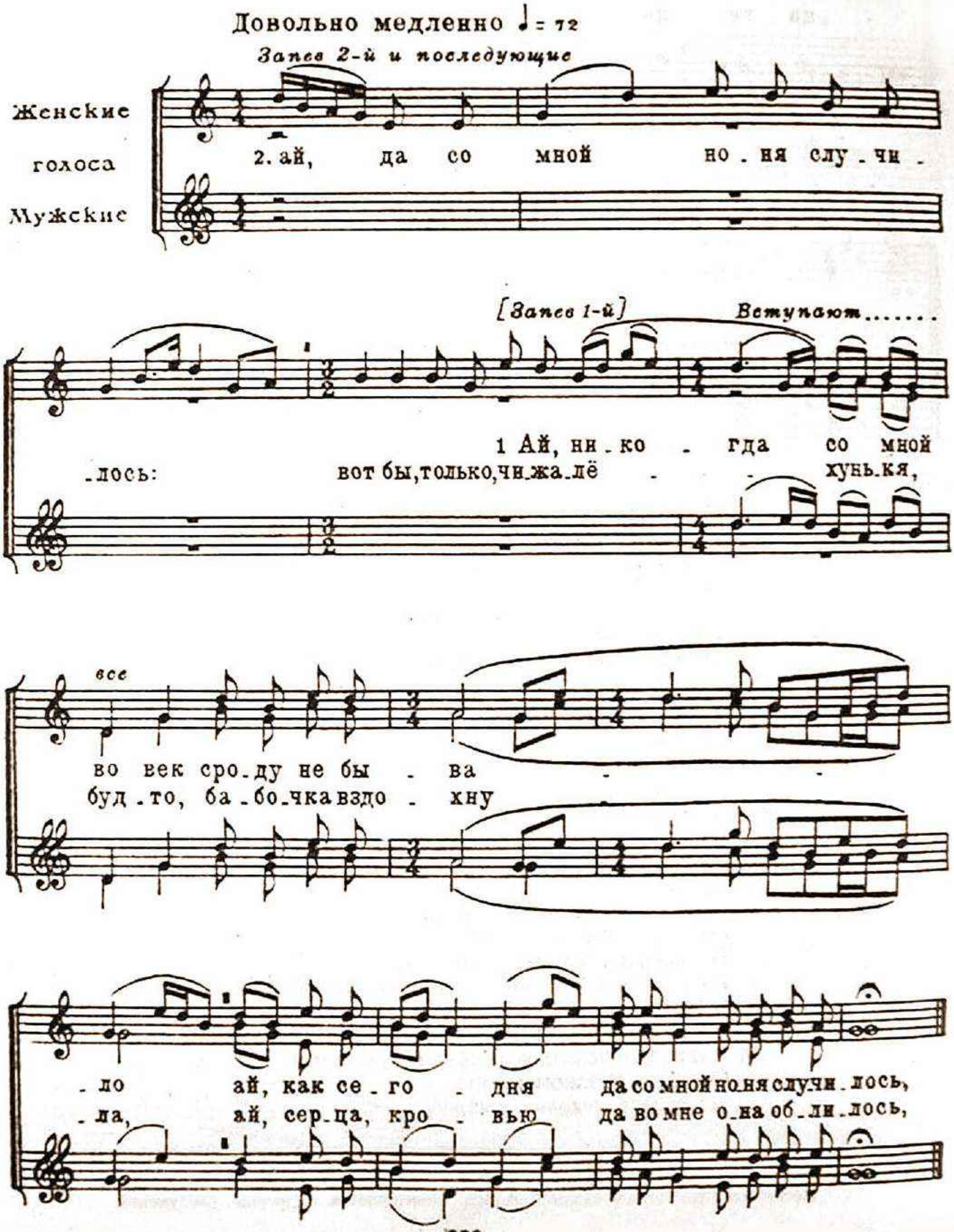
1. Ой да, был я, братцы, в городе Черкасском,
   Ну, и что я видел, братцы, расскажу,
   Ой да, расскажу, ой да, братцы, видел де...
   Вот, я видел девочку,
   Ой да, вы снаряде вы большом [1].
2. Она в разнаряде, ой да, лет шешна...
   Братцы, лет шешнадцати,
   Да девочка люба-хороша,
3. Люба-хороша, ой да, ой да, на ней то...
   Ой да, на ней тонкая
   Да белая, скажем, ну, рубашка,
4. Скажем, разрубашечка, ой, да, раскисе...
   Ой да, раскисейные
   Да, толечко, у ней рукава,
5. Ой да, рукава, ой да, ой да, на голо...
   Ой да, на головочке
   Да на ней розовый платочек,
6. Скажем, расплаточек, ой да, ровно а...
   Ой да, ровно аленький,
   Да розовый аленький цветок,
7. Розовый цветок, ой да, ой да, башмачё...
   Ой да, башмачёночки
   Да на ней, вот бы, ну, козловы,
8. Скажем, раскозловы, ой да, с казаком
   Ой да, с казаком гулять,
   Да гулять девочка пошла.

Станица Екатерининская, хутор Серебряков, 1927

[1] Последние два стиха каждой строфы повторяются в начале следующей.

152. АЙ, НИКОГДА СО МНОЙ СРОДУ НЕ БЫВАЛО

„Люблю мово мальчишечку за ухватку“
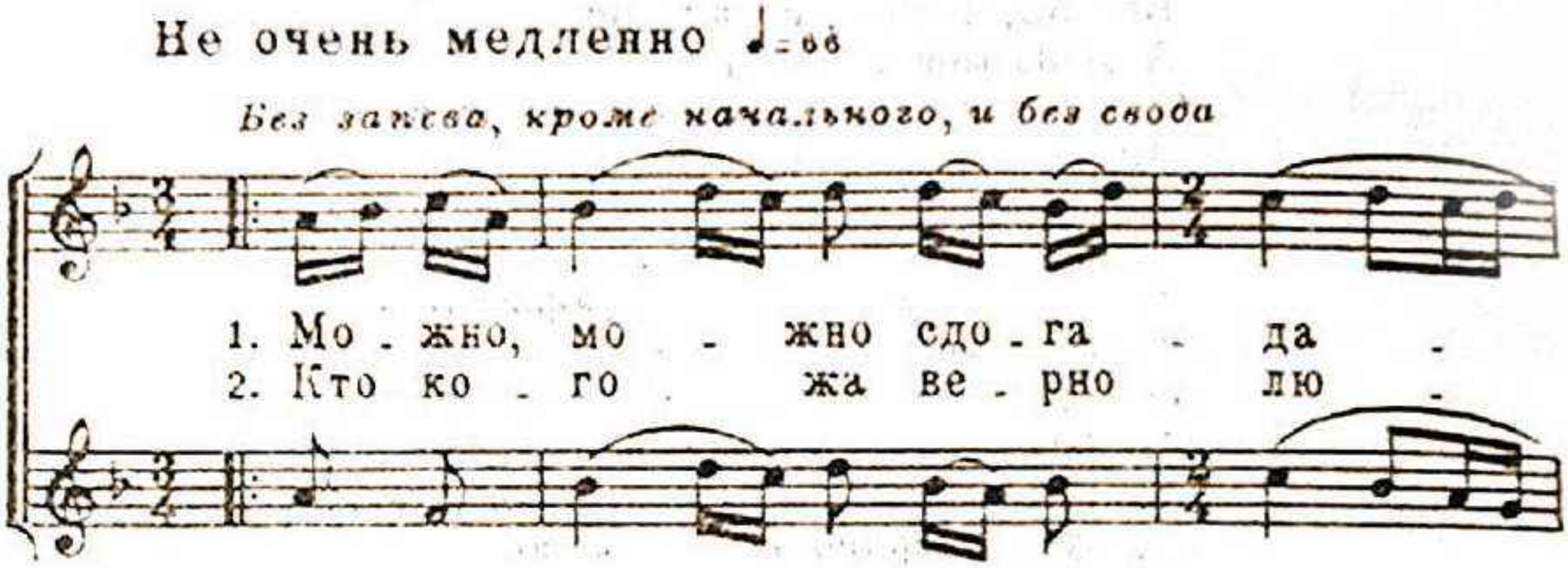

1. Ай, никогда со мной
Во век сроду не бывало,
Ай, как сегодня да со мной ноня случилóсь,
2. Ай, да со мной ноня случилóсь:
Вот бы, только, чижалёхунькя,
Будто, бабочка вздохнула,
Ай, сердца, кровью да во мне она облилось,
3. Ай, сердца, кровью она облилóсь, —
Вот бы, только, сердца ноет,
А душа моя томится,
Ай, по милóму да дружку она свояму,
4. Ай, по любезному свояму.
«Вот вы, али, мои слуги,
Мои, то-то, слуги верные,
Ай, ну и, слуги да слуги добрые мои,
5. Ай, ну, слуги добрые мои,
Ой да, вот и, вы подитя,
Ай, мне, ну-ка, привядитя,
Ай, кого верно да й-усердно кого люблю,
6. Ай, ну, й-усердно кого люблю:
Ой да, вот и, я люблю-то,
Люблю мово мальчишечку,
Ай, за й-ухватку да его шельму-молодца,
7. Ай, за й-ухваточку молодца,
Ой да, вот и, в лице белый,
А бровушки его чёрные,
Ай, по плечикам да его кудярцы лежат,
8. Ай, да по плечикам всё лежат,
Ой да, вот и, вон спущает,
Вот, белые свои рученьки,
Ай, ниже пояса да младец, будто, вы карман,
9. Ай, ниже пояса вы карман,
Ой да, ну-ка, вынимает да
Младец, будто, из карманчиков,
Ай, белый рыбий да и свой рыбий гребешок,
10. Ай, белый рыбий свой гребешок,
Ой да, ну и, чешет, чешет да свои,
Вот, кудярцы чёрные,
Ай, вон и гладил да приглаживал молодец,
11. Ай, да приглаживал молодец.
Ой да, только причешомши свои
Вон кудярцы чёрные,
Ай, да чубок на бок да младец на бок закладал,
12. Ай, да чубок на бок закладал.
Вот бы, только заложомши
Вон чубочек на бок,
Ай, да хуражечку, да младец её надевал,
13. Ай, ну, хуражечку надевал.
Ой да, вот и, шинялишечку милый,
Будто, на й-опашечку,—
Ай, вдоль по й-улицы да милёночек мой пошёл!»
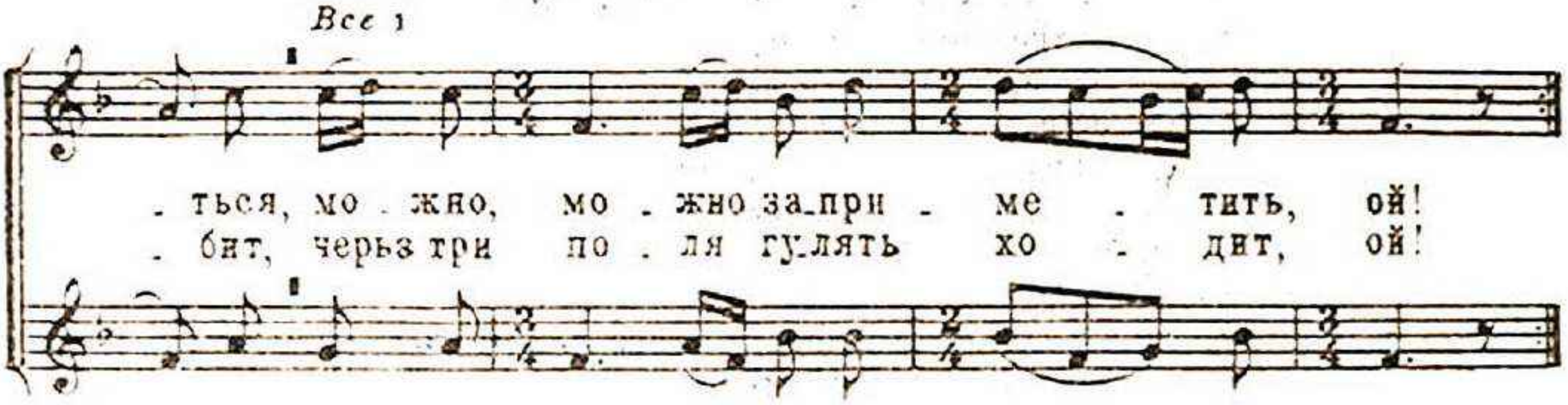
Станица Белокалитвенская, хутор Погорелов, 1903, 1904, 1905.

153. МОЖНО, МОЖНО СДОГАДАТЬСЯ

Милый угощает сударушку

Песня казаков-некрасовцев

1. Можно, можно сдогататься,
Можно, можно да приметить, ой,

2. Кто кого жа верно любит,
Черьз три поля гулять ходит, ой,

3. Черьз три поля гулять ходит,
Ко сударушке заходит, ой,

4. Ко сударушке заходит,
Он гостинчиков приносит, ой,--

5. А инжиру-то для жиру,
А й-орешку для потешку, ой.

6. Супроти лица садится,
Он садится, ня стыдится, ой,

7. Он садится, ня стыдится,
На яё лицо дивится, ой:

8. «Ой, и что эта за личка,
Что за личка невеличка, ой!

9. Личка бёла побелёна,
Брови чёрны наведёны, ой,

10. Брови чёрны наведёны, ой,
Глазки серы развесёлы, ой!»

Станица Ново-Некрасовская, 1940.

---

[1] См. стр. 34. [*Прим. ред.*]

154. ОЙ ДА, УЖ ТЫ, БАБОЧКА, БАБЁНКА

Бабочка провожает молодца

Умеренно ♩ = 108

Запев

Вступают

Женские голоса

1. А - ой да, уж ты, ба - бо - чка, ба - бён - ка,
2. ай, не про нас сто - бой да ба - бён - ка,

все

ты, за - зно - бо - чка мо - я!
злы - я лю - ди го - во - рят:

Не про нас лис то - бой, ба - бен - ка,
те - бе, ба - бо - чка, всё ру - га - ют,

злы - я лю - дн го - во - рят,
ме - не, мо - лод - ца, бра - нят

1. «Ой да, уж ты, бабочка, бабёнка,
Ты, зазнобочка моя!
Не про нас ли с тобой, бабёнка,
Злые люди говорят,

2. Ай, не про нас с тобой, да бабёнка,
Злые люди говорят:
Тебе, бабочка, всё ругают,
Мене, молодца, бранят.

3. Ай, тебе, бабочка, ругают,
Мене, молодца, бранят,
Тебе, бабочка, за дело,
Мене, молодца, за что?

4. Ай, тебе, жалкая, за дело,
Мене, молодца, за что?»
Вечор я свово милóго
Убирала хорошо,

5. Ай, вечор я свово да милóго
Убирала хорошо,
Убирала, снаряжала,
Провожала далеко,

6. Ай, убирала, снаряжала,
Провожала далеко,
На ту горочку крутуя,
На високий на курган,

7. Ай, на ту горочку да крутуя,
На високий на курган,
За ту речушку быструю,
За глубокий окиян.

Станица Морозовская, хутор Любимов, 1902.

155. ОЙ ДА, ВЕСЬ ДЕНЁШНЫЙ ДЕНЁЧЕК

Отъезд дружочка

Умеренно ♩ = 96

Запев 2-й и последующие

Женские голоса

Мужские

2. ай, я вдо . са . де да весь день про.бы .

Все *[Запев 1-й]*

1. Ой да, весь де . нё . шный
Ой да, ни . ко . му я
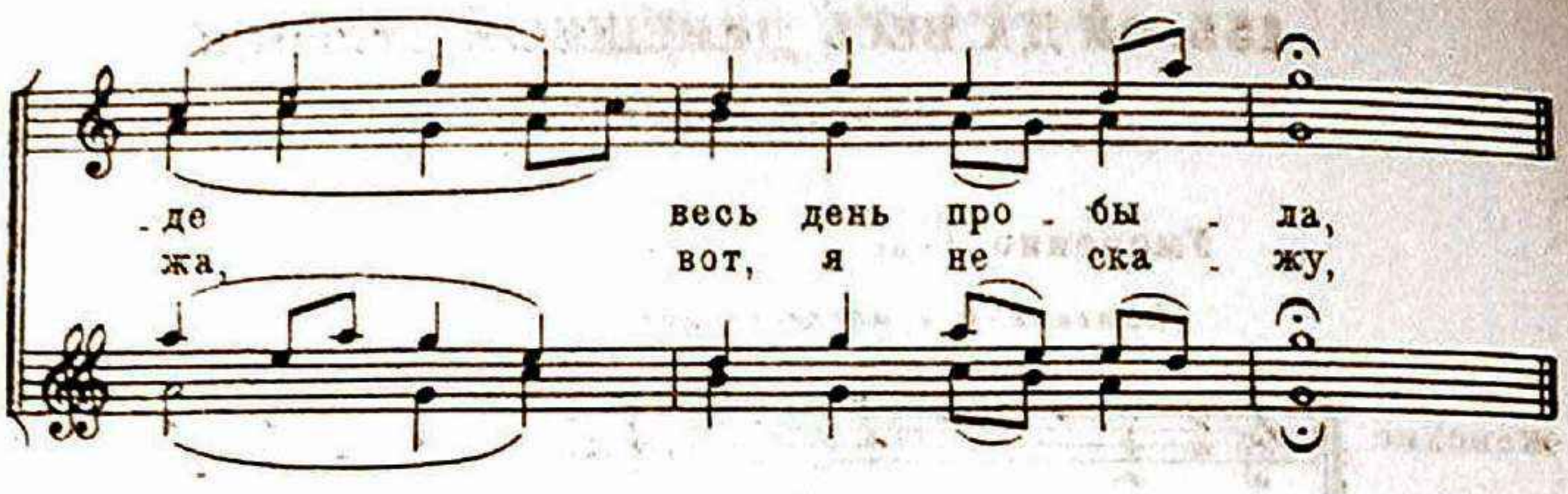
.ла.

А

[Все]

да де . нё . чек, вот, я, мо . ло . дё .
да про сво . ю го . ря – до . са .

- шу - нькя, ох н, во до . са
- лу - шку, ох н, ни . ко . му

1. Ой да, весь денёшный да денёчек, вот, я, молодёшунькя,
   Ох и, во досаде весь день пробыла,

2. Ай, я в досаде да весь день пробыла.
   Ой да, никому ж я да про свою горя-досадушку,
   Ох и, никому жа, вот, я не скажу,

3. Ай, никому жа я, вот бы, не скажу,
   Ай да, я ни батеньке, ни родимой-то своей маменьке,
   Ох и, ну, ни братцу, вот и, ни сестры,

4. Ай, ну, ни братцу, ни родной сестры.
   Ай да, я скажу-ка да про свою горя-досадушку,
   Ох и, своей ку́мушке, кумуне родной,

5. Ай, своей ку́мушке, кумуне родной:
   «Ой да, уж ты, кумушка, кумушка да моя голубушка,
   Ох и, да подруженькя, кумуня моя,

6. Ай, да подруженькя, кумуня моя!
   Ой да, расскажи мне да мою, вот, горя-досадушку,
   Ох и, ну, за что жа мне Ваню больно жаль,

7. Ай, ну, за что жа мне Ваню дюжа жаль,—
   Ой да, ходит, ходит да дружочек да мой Ва̀нюшка,
   Ох и, по широкому ходит по двору́,

8. Ай, по широкому ходит по двору́;
   Ой да, он повесил, да дружочек жа мой Ванюшенька,
   Ох и, ну, печальную с горя голову́,

9. Ай, ну, печальную свою голову́;
   Ой да, опущает да дружочек жа да мой Ва̀нюшка,
   Ох и, белы рученьки он свои в карман,

10. Ай, белы рученьки, вот, свои в карман;
    Ай да, доставал жа да дружочек жа милый Ва̀нюшка,
    Вот и, ну, золо̀тенькие, золоты́ ключи,

11. Ай, золотые жа, вот, свои ключи;
Ай да, й-отмыкал жа да дружочек жа, ну, мой Ванюшка,
Вот и, всё булатные, чижолы замки,

12. Ай, ну, булатные он свои замки;
Ой да, вон выводит, да дружочек жа мой Ванюшенька,
Ох и, своно доброго, бурого коня,

13. Ай, своно доброго, бурого коня;
Ой да, вон седлает, да дружочек жа мой любезненький,
Вот и, своим лёгеньким, черкесским седлом,

14. Ай, своим лёгеньким, черкесским седлом;
Ой да, ну, садится да дружок жа мой чтой Ванюшенька,
Вот и, на своно-то доброго коня,

15. Ай, на своно-то доброго коня,
Ой да, вон съезжает, да дружочек жа мой Ванюшенька,
Ох и, сы широкого чтой своно двора».

Станица Гундоровская, 1903

156. АЙ, КАК У НАШЕЙ-ТО У СОСЕДУШКИ

Два молодца говорят про разлуку

Довольно скоро ♩ = 60

Запев

Вступают

Мужские голоса

1. Ай, как у на-шай-то у со-се-ду-
2. Ай, как во э-том-то во са-до-чи-

...все

-шки, е-ай, ей, зе-лен са-
-ку, е-ай, ей, ви-но-гра-

-дик, са-до-чек ра-стёт, е-ай, ей, зе-лен
-дик, он силь-но све-тёт, е-ай, ей, ви-но-

са-дик, са-до-чек ра-стёт.
гра-дик, он силь-но све-тёт.

1. Ай, как у нашей-то у соседушки,
Ай, ей, зѐлен садик, садочек растёт [1].

2. Ай, как во этом-то во садочику,
Ай, ей, виноградик, он сильно светёт.

3. Ай, как на этом-то винограднику,
Ай, ей, соловейка, соловей поёт [2].

4. Ай, по край садику, сбочь зелёного,
Ай, ей, сильный дождичек, ой, дождик идёт.

5. Ай, как сы этого, вот, сы дождичку,
Ай, ей, быстра рѐчушка, ой, резко бежит.

6. Ай, как во этой-то, ну, во речушке,
Ай, ей, круты бѐрежки, ох и, берега.

7. Ай, как по этой-то да по речушке,
Ай, ей, лёгка лодочка, ей, лодка плывёт.

8. Ай, как во этой-то, ну, во лодочке,
Ай, ей, два казаченька-односумчика [3] сидят.

9. Ай, два молодчика, два молоденьких,
Ай, ей, про разлуку-то они говорят:

10. «Ай, ты, разлука ли, ты, разлучница,
Ай, ей, чужа дальняя, вот и, сторона, —

11. Ай, где со времечкой наша счастица,
Ай, ей, горя-счастица, она пролятит.

12. Ай, придёт тучечка нашей жизнюшки,
Ай, ей, скоро век наш, скоро пробежит!»

Станица Арженовская, 1903.

---

[1] Последний стих каждой строфы повторяется.
[2] Вар. «вой громко поёт».
[3] «Одиосум, односумчик» — сослуживец по полку, полчанин.

157. АЙ, НЕ ВЕЧОР К МОЛОДКЕ СИЗЫЙ ГОЛУБЬ ПРИЛЕТАЛ

Молодка провожает дружка

Умеренно ♩ = 108

Мужские голоса

Запев 2-й и последующие

Вступ.

2. ой да, си - зай го - лубь, вот, он приле - тал; е -

-пауза

все

[Запев 1-й]

[Все]

1. Ай, не ве - чор ко мне,
   ай, он са - дил - сы ко мне,
   е -

(к ы) мо - ло - дке, ой да, си - зай го - лубь
го - лу - бо - чек, ой да, на кра - шо -

ко мне го - лубь при - ле - тал,
- на - ю, вот, го - лубь, кры - льцо.

1. Ай, не вечор ко мне, кы молодке,
Ой да, сизый голубь, вот, он ко мне прилетал,

2. Ой да, сизый голубь, вот, он прилетал;
Ай, он садился ко мне, голубочек,
Ой да, на крашоную, вот, голубь, крыльцо,

3. Ой да, на крашоную крыльцо.
Ай, начал голубь, голубь гуртовати,
Ой да, мене, младу, голубь начал пробужать.

4. Ой да, мене голубь начал пробужать.
Ай, я очнулася, али, я проснулась,
Ой да, я поймала, млада, себе голубка,

5. Ой да, я поймала себе голубка;
Ай, я поймала себе голубочка,
Ой да, вот, мой милый, миленький, вот, мой, дружок,

6. Ой да, вот, мой миленький, вот, мой дружок!
Ай, начала я яво снаряжати,
Ой да, провожала, вот бы, яво далеко,

7. Ох-и, провожала яво далеко.
Ай, я до тех пор яво провожала,
Ой да, ну, до речушки ли до быстрой,

8. Ох и, ну, до речушки-то до быстрой.
Ай, быстра речушка она, Орлянка,
Ой да, не своей струёй ли, вот, речка бяжит,

9. Ой да, не своей струёй речка бяжит.
Ай, по той речке, по той по Орлянке,
Ой да, красна лодочка, лодка плывёт,

10. Ой да, красна лодочка плывёт;
Ай, во той лодке, во той, было, красной,
Ой да, два молодчика, они сидят,

11. Ой да, два молодчика сидят,
Ай, два молодчика, они молодые,
Ой да, про чужу сторонку они говорят.

Станица Котовская, 1941.

158. АЙ, БЛИЗКО БЫЛО ГОРОДА ЧЕРКАССКОВА

Вдовушка уезжает с дружком

Не очень медленно ♩ = 88

Запев 2-й и последующие

Все

Мужские голоса

2. ай близ Чер.кас.ско.ва, ой да, вот и, во ста.

[Запев 1-й]

[Все]

1. Ай, бли.зко бы.ло, то.лько,бы.ло
.ни... ай, во ста.ни.цы бы.ло сла.вной
го... ой, бы.ло бли.зко го...
Ма... ой, бы.ло сла.вной Ма...
бли.зко го.ро.да Чер.ка... близ Чер.кас.ско.ва,
во ста.ни.цы сла.вной Ма... сла.вной Ма.но.вской,

1. Ай, близко было, только, было го... ой, было близко го...
Близко города Черка... близ Черкасскова,

2. Ай, близ Черкасскова, ой да, вот и, во стани...
Ай, во станицы было славной Ма... ой, было славной Ма..
Во станицы славной Ма... славной Мановской,

3. Ай, славной Мановской, ой да, вот и, на прое...
Ай, на проезжей было большой у... ой, было большой у...
На проезжей славной у... славной улицы,

4. Ай, большой улицы, ой да, вот и, там постро...
Ай, там построился, будто, висо... ой, вот, висок терё...
Там построился висо... вот, висок терём,

5. Ай, вот, висок терём, ой да, вот и, сы трюми [1],
Ай, сы трюми красными сы око... ой, вот и, сы око...
Сы красными сы око... сы окошками,

6. Ай, сы окошками, ой да, вот и, сы хруста...
Ай, сы хрустальными бы сы поста... ой, вот и, сы поста...
Сы хрустальными поста... сы поставцами,

7. Ай, сы поставцами; ой да, вот и, как во э...
Ай, как во этом, было, славном те... ой, было, славном те...
Во тереме живёт ба... живёт бабочка,

8. Ай, живёт бабочка, ой да, вот и, живёт ба...
Ай, бабочка, она была удо... ой, вот, была удо...
Удовочка, дочь хоро... дочь хорошая,

9. Ай, дочь хорошая, ой да, вот и, по прозва...
Ай, по прозванью её зовут Хве... ой, зовут Хвенюшка,
Зовут её душа Хве... душа Хвенюшка,

10. Ай, душа Хвенюшка, ой да, вот и, она за...
Ай, замуж была она заручё... ой, она заручё...
Замуж Хвеня заручё... заручёная,

11. Ай, заручёная, ой да, вот и, заручё...
Ай, заручёна, людьми сговорё... ой, была сговорё...
Душа Хвеня сговорё... сговорёная,

12. Ай, сговорёная, ой да, вот и, ну, сы ве...
Ай, сы вечеру она спать ложи... ой, спать ложилася,
С полуно́чи й-убира... й-убиралася,

13. Ай, й-убиралася, ой да, вот и, ну, мила́,
Ай, мила дружка она провожа...: ой, провожать пошла,
Ну, и села коню за... коню за бедра́,

14. Ай, коню за бедра, ой да, вот и, повязли,
Ай, повязли бабочку униз по... ой, униз по́ Дону,
Привязли к круглому о... к тому озеру,

15. Ай, к тому озеру; ой да, вот и, поглядим,
Ай, поглядим с тобою зеляны́... ой, зеляны луга,
Ну, лужочки, славны за... славны займищи.

Станица Разинская (б. Есауловская), 1963, 1965.

---

[1] «Сы трюми — с тремя.

159. ОЙ ДА, НА ЗАРЕ-ТО БЫЛО ДА НА ЗОРЮШКЕ

„Отчего же, почему жена меня провожать нейдет?“

Медленно ♩ = 60

Запев 2-й и последующие

Мужские голоса

2. ай, на за.ре, бы.ло, да на зо... да на зо.рю.

[Запев 1-й] *Все* *[Все]*

1. А - ой да, на за.ре - то, вот бы, да бы.
.шке, ой да, на во.схо - - де сол.ну.шка, бы.

.ло, на за.ре, бы.ло, на
.ло, мла.дец, вот, он у.би.

зо... ай, да на зо - рю.шке.
.ра... ай, у.бн.ра - ться стал,

1. Ой да, на заре-то, вот бы, да было,
На заре, было, на зо... ай, да на зорюшке,

2. Ай, на заре, было, да на зо... да на зорюшке,
Ой да, на восходе солнушка, было,
Младец, вот, он убира... ай, убираться стал,

3. Ай, убираться младец стал, убираться стал,
Ой да, убираться, вот бы, младец стал,
Стал он, младец, сы двора, ай, сы двора съезжать.

4. Ай, сы двора он стал съезжать, сы двора съезжать,
Ой да, сы двора-то стал младец съезжать,
Стал он, младец, жану спра... ай, жану спрашивать,

5. Ай, стал он, младец, жану спра... жану спрашивать:
«Ой да, отчего жа, вот и, почему
Жана мене провожа... провожать не идёт?»

Станица Вешенская, 1903, 1905.

160. АЙ, ВСЁ У НАС ЛЮБОЧКО

Гульба мила̀, да не мила чужая сторона

Не очень медленно ♩ = 88

Запев[1]

Женские голоса

Мужские

1. Ай, всё у нас лю - бо - чко,
2. гуль.ба вся ве - сё - ла - я,

Все

лю - бо - хо - ро - шо:
все го - сти ми - лы.

гуль.ба вся ве - сё - ла - я,
Толь.ко да не ми - ла - я

все го - сти ми - лы,
чу - жа - я сто - ро - на,

1 Мужской или женский голос.

1. Ай, усё у нас любочко,
Любо-хорошо:
Гульба вся [1] весёлая,
Все гости милы [2].

2. Толечко да не милая —
Чужая сторона.

3. У нас воздалеченько,
Во чистом поле

4. Стояла там древушка
Тонка-высока,

5. Не так тонка-высокая,
Листом широка.

6. Под этой под древушкой
Трава шелкова̀,

7. Травушка да муравушка
Зелёненькая.

8. По этой по травушке
Тьвяты растьвяли,

9. Там тьветики растьвяли
Лазоревые.

10. На этих на тьветиках
Раскинут шатёр,

11. Во этом да во шётрике
Разостлан ковёр,

12. На этом на коврику
Два стульца стоят,

13. На этих да на стуликах
Два братца сидят,

14. Чужую сторонушку
Навеки журят.

15. Как бо̀льший братушечка
Призадумался,

16. А меньший братушечка
В гусельки играл,

17. Во гусельки всё играл
Братца спрашивал:

18. «Ой, братец, братушечка,
Родимый ты мой!

19. Да что жа ты, братец мой,
Не весел сидишь,

20. Не весел сидишь, братец мой,
Призадумался?

21. Али тебе, братец мой,
Гульба не мила?»

22. — «Родименький брат меньшо́й,
Гульба мне мила,

23. Только мне не ми́лая
Чужая сторона:

24. На чужой сторонушке
Умеючи жить [3],

25. Умеючи надо жить,
Покорному быть.—

26. Кому ни кори́ться бы,
Всё поко́рисси,

27. Кому ни клони́ться бы,
Всё поклонисси [4]!»

Станица Екатерининская (ныне Красно-Донецкая), 1898.

---

[1] При повторении в запеве — «Гульба в нас...».
[2] Последнее двустишие каждой строфы повторяется в начале следующей.
[3] Вар. «буйную головушку пониже носить и старому, малому нужно догодить».
[4] Вар. конца (со строфы 17):

Вот младший-то старшему
Он речь говорит:
«Братýшка родимый мой,
Поедем домой,—
Твоя молода жана
По пирам пошла,
По пирам-то она пошла
Да по гульбищам!».

161. ОЙ ДА, НУ, КАК ПО̀ МОРЮ

„Кто тебя, сиротинушку, вскормил, вспоил?“

Довольно медленно ♩ = 92

Запев

Мужские голоса
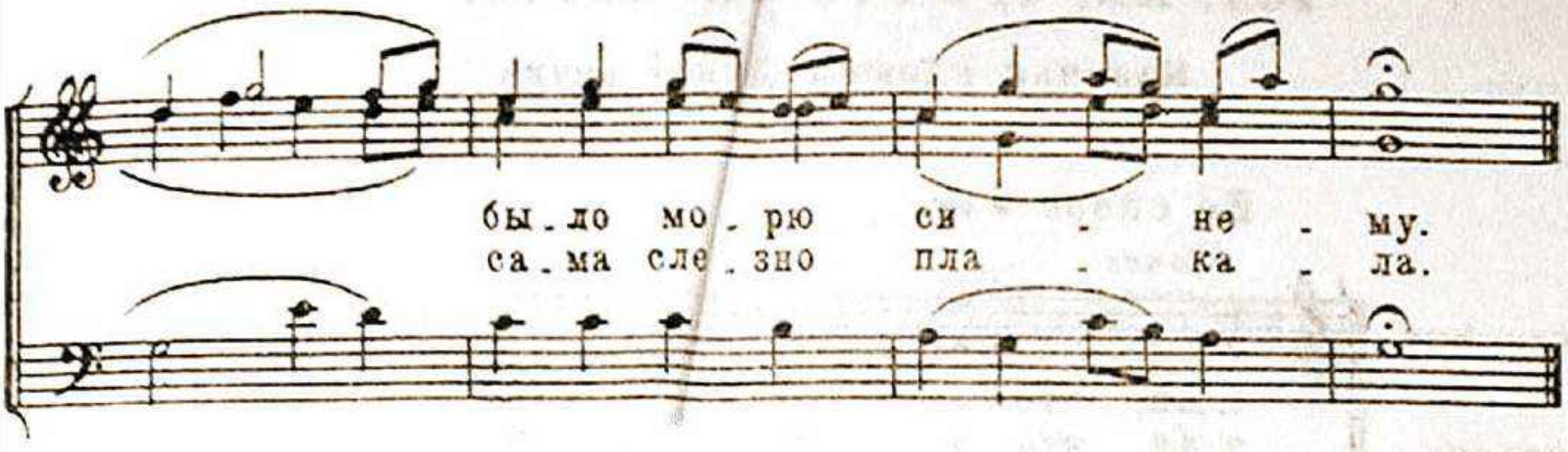
1. Ой да, ну, как по... ну, как по мо -
2. Ой да, ну, там пла... ну, там пла - ва -

Вступают все

рю. е - е - ой, да по мо - рю -
ла, е - е - ай, вот, ле - бё - ду -

- шку, ей, бы - ло ве - рно, мо - рю
- шка, ей, са - ма о - на сле - зно

- си...
- пла...

1. Ой да, ну, как по... ну, как по́ морю, ой, да по морюшку,
Ей, было, верно, морю си... было морю синему,

2. Ой да, ну, там пла... ну, там плавала, ай, вот, лебёдушка,
Ей, сама она слезно пла... сама слезно плакала.

3. Ой да, жалобу́, жалобу́ творит, ой, вот, лебёдушка,
Ей, на ясного она со... на ясного сокола:

4. «Ой да, млад ясмён, млад ясмён соко́л, ты, ясмён соко́л,
Ей, почто убил бела ле... вот, белого лебедя,

5. Ой да, осиро́тил, верно, оскорбил, ты, ясмён соко́л,
Ей, ай, ты моих малых де... моих малых детушек!»

6. Ай да, сирота, только, ты, моя сиротинушка,
Ей, удаленький, славный мо... удалой молодчик мой!

7. Ой да, ну, на кто, ну, на кто[1] тебе, сиротинушка,
Ей, кто тебе, верно, скорми... кто тебе скормил, споил?»

8. — «Ай, мене скормил, ну, мене споил, сиротинушку,
Ей, чужие люди не ро... чужие, не родные,

9. Ай да, возлеле... возлелеяла сиротинушку
Ей, дальняя, мене, сторо... дальняя сторонушка,

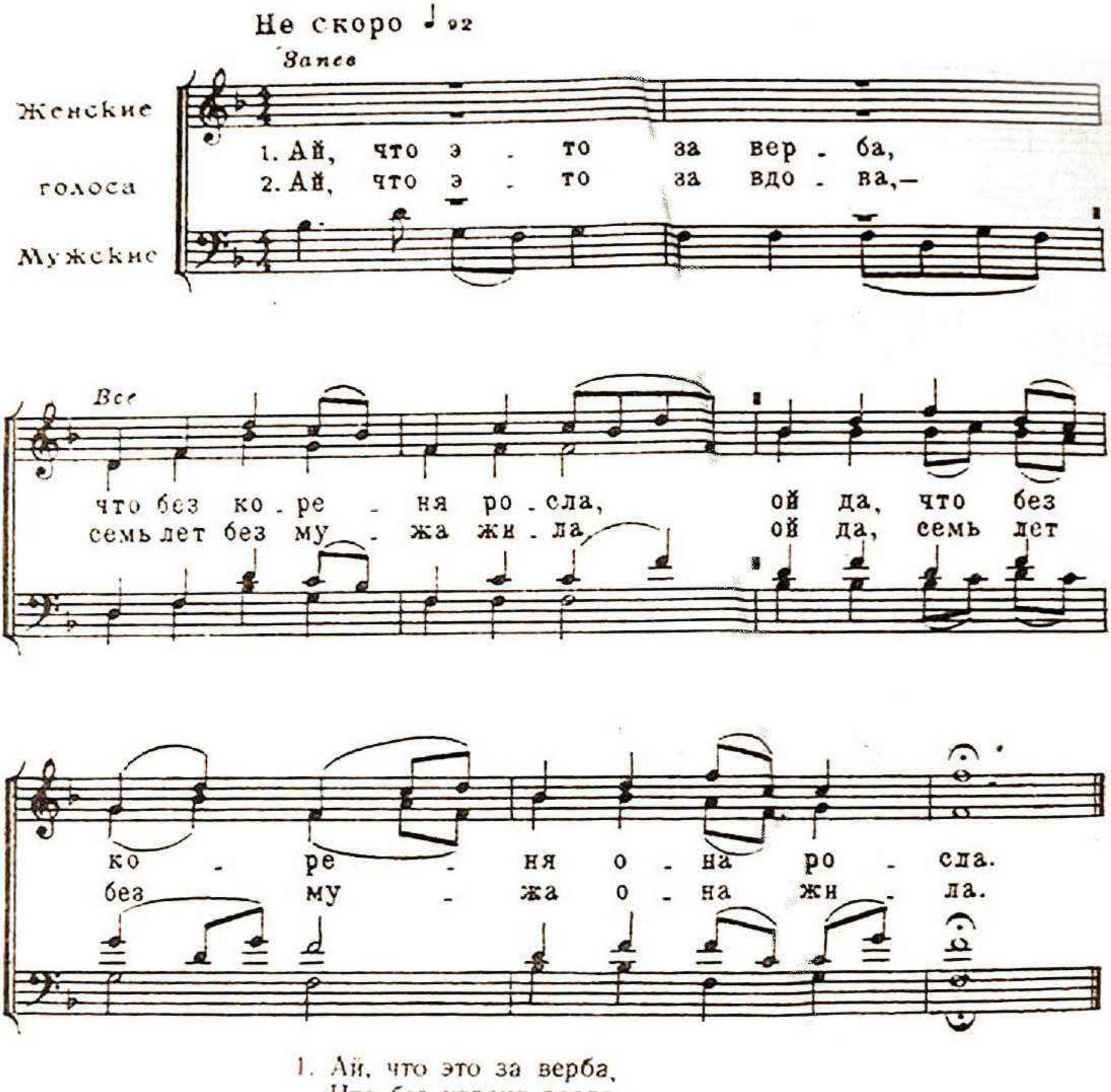
10. Ой да, завила, закудрявила мои кудерцы,
Ей, прежняя моя суда... прежняя сударушка моя!»

Станица Разинская (б. Есауловская), 1902, 1905.

[1] «Ну, на кто» — ну, и кто.

162. АЙ, ЧТО ЭТО ЗА ВЕРБА

Казачья вдова и Дунай-речка

1. Ай, что это за верба,
   Что без кореня росла,
   Ой да, что без кореня она росла.
2. Ай, что это за вдова,—
   Семь лет без мужа жила,
   Ой да, семь лет без мужа она жила.
3. По горенке ходила,
   Двух купчиков любила,
   Ой да, двух купчиков она любила.
4. Двух купчиков любила,
   Двух сыночков родила,
   Ой да, двух сыночков она родила.

5. Двух сыночков — соколочков,
Сама бабушкой была [1],
Ой да, сама бабушкой она была.
6. Во лавочку сходила,
Край китайки купила,
Ой да, край китайки она купила.
7. Край китайки купила,
Своих деток повила,
Ой да, своих деток она повила.
8. Своих деток повила,
В Дунай-речку понесла [2],
Ой да, в Дунай-речку она понесла.
9. На кораблик спустила,
А сама домой пошла,
Ой да, а сама домой она пошла.
10. На Дунай-речку смотрйт,
Дунай-речке говорит,
Ой да, Дунай-речке она говорит:
11. «Уж ты, речушка Дунай,
Воспитай моих детей,
Ой да, воспитай, взрасти моих детей.
12. Воспитай моих детей
До сямнадцати летей [3],
Ой да, до сямнадцати только летей!»
13. На сямнадцатым году
Пошла вдова по водý,
Ой да, пошла вдова, она по водý.
14. Стала воды набирать,
Стал кораблик подплывать,
Ой да, стал кораблик, будто, подплывать.
15. Как на этом корабле
Два родименьких сидят,
Ой да, два родименьких братца сидят:
16. Один сидит на носу,
Чешет голову свою,
Ой да, чешет голову братец свою:
17. Другой сидит на корме,
Говорит речь удове,
Ой да, говорит речь братец удове:
18. «Уж ты, вдова, вдовушка,
Какà в тебе думушка,
Ой да, какà в тебе, вдова, думушка?»
19. — «В мене думушка така,—
Выйтить замуж за тебе,
Ой да, выйтить замуж, младец, за тебе!»
20. «Ну, ай как жа тебе брать,
Коль ты мне родная мать,
Ой да, коли ты родная мене мать!»
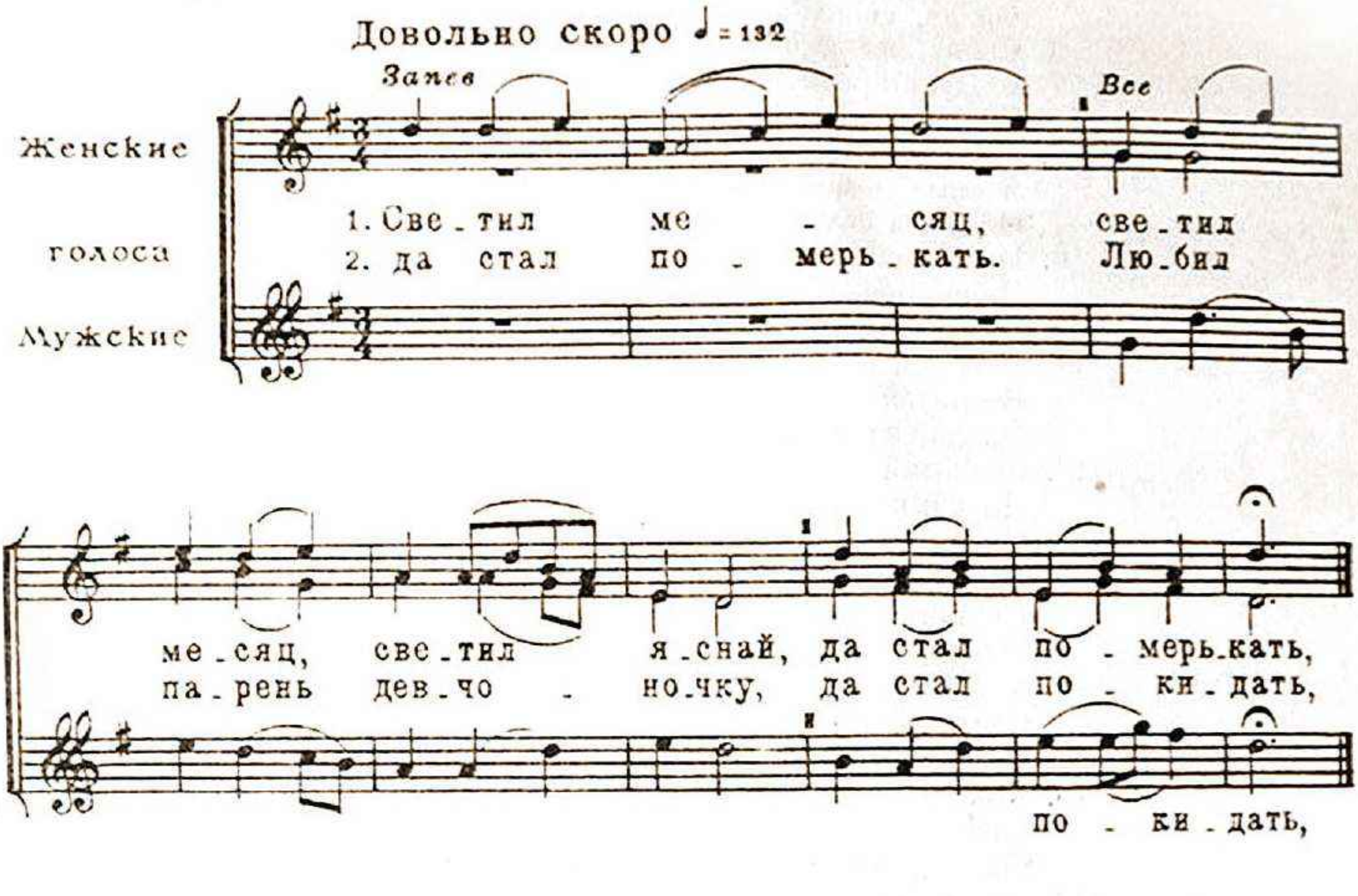
Станица Екатеринская, 1894

---

[1] «Бабушкой» — повивальной бабкой.
[2] Нередкое, особенно в наиболее старых казачьих песнях, превращение «Дона» в «Дунай».
[3] «Летей» — лет.

163. СВЕТИ́Л МЕСЯЦ, СВЕТИ́Л ЯСНЫЙ

„Девчоночка вельможая сына родила“

1. Светил месяц,
   Светил месяц, светил ясный [1],
   Да стал примерькать.

2. Любил парень девчоночку,
   Да стал покидать:

3. «Ни ты ко мне, ни я к тебе
   Не будем ходить,

4. Ни ты мене, ни я тебе
   Не будем любить».

5. Во́ городе во Черкасском
   Беда случила́сь,—

6. Девчоночка вельможая [2]
   Сына родила.

---

[1] Последний стих каждой строфы повторяется в начале следующей.
[2] «Вельможая» — знатного рода.

7. Не вскормивши, не вспоивши,
Топить понесла.

8. Да топила, говорила,
Приказывала:

9. «Плыви, плыви, мой сыночек,
Услед за водой.

10. Там рыбалки рыбу ловят,
Выбрядут тебе!»

11. Выбродили рыбалочки
Шшуку да линькя,

12. А ишо-то выбродили
Малого дитя.

13. Поняcли-то рыбалочки
Во казённый дом,

14. Положили ребёночка
На раскидный стол.

15. Сходитеся, девчоночки,
Все на перебор!

16. В воскресный день, на майдане[1]
Барабаны бьют,

17. Молодуя, вельможую
Под руки вядут.

18. Родная мать следом идёт,
Сама слёзы льёт.

19. «Не плачь, не плачь, родная мать,—
В тебе ещё пять.

20. Не давай им вольной воли,
Какой захотят,
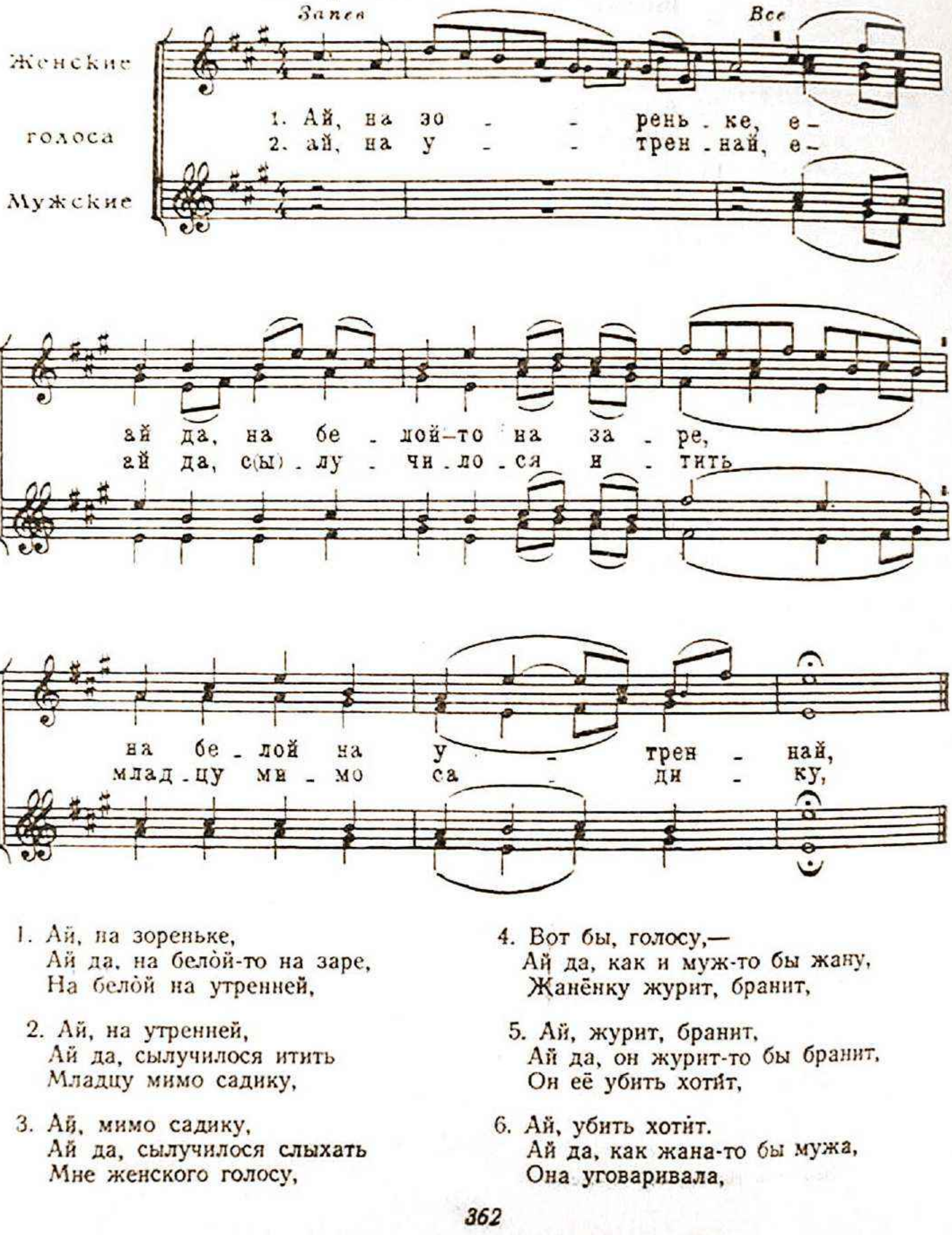
21. Не пускай их на улицу,—
Пускай дома спят!»

Станица Екатерининская, хутора Насонтов и Синегорский, 1901—1911.

[1] Вар. «Во городе, во Черкасском».

164. АЙ, НА ЗОРЕНЬКЕ

„Муж женёнку журит, бранит“

1. Ай, на зореньке,
Ай да, на белóй-то на заре,
На белóй на утренней,

2. Ай, на утренней,
Ай да, сылучилося итить
Младцу мимо садику,

3. Ай, мимо садику,
Ай да, сылучилося слыхать
Мне женского голосу,

4. Вот бы, голосу,—
Ай да, как и муж-то бы жану,
Жанёнку журит, бранит,

5. Ай, журит, бранит,
Ай да, он журит-то бы бранит,
Он её убить хотúт,

6. Ай, убить хотúт.
Ай да, как жана-то бы мужа,
Она уговаривала,

7. Уговаривала:
«Ай да, ну, ты, муж ли, ты, мой муж,
Ты ли, мой законный друг,

8. Мой законный друг,
Ай да, ты не бей мене, жану,
Не бей рано с вечеру,

9. Рано с вечеру,
Ай да, ну, убей жа ты мене,
Убей во глухуя полно́чь,

10. Во глухуя полно́чь:
Ай да, как мои-то деточки,
Они будут крепко спать,

11. Будут крепко спать,
Ай да, они крепко будут спать,
Ничего не будут знать,

12. Ай, не будут знать!»
Ай да, кы белой-то кы заре
Деточки проснулися,

13. Вот, проснулися,
Ай да, про родимую свою
Мамушку стряну́лися,

14. Вот стряну́лися:
«Ай да, ты, отец ли, батюшка,
Иде наша мамушка,

15. Наша мамушка?»
— «Ай да, ваша мать всё белится,
Белится, румянится,

16. Всё румянится,
Ай да, сы купцами всё она
Гулять убирается,

17. Убирается!»
«Ай да, ну и брешешь, батюшка,
Брешешь, облыгаесси,

18. Облыгаесси!
Ай да, наша мамушка родная
Ляжит всё убитая,

19. Всё убитая,
Ай да, в погребу́-то наша мать,
В погребу́ зарытая,

20. Ой, зарытая!»
— «Ай да, вы не плачьтя, мои деточки,
Мои дети милые,

21. Мои милые!
Ай да, я возьму вам, мои деточки,
Матерю хорошую,

22. Мать хорошую,
Ай да, я построю, мои деточки,
Хоромы високие,
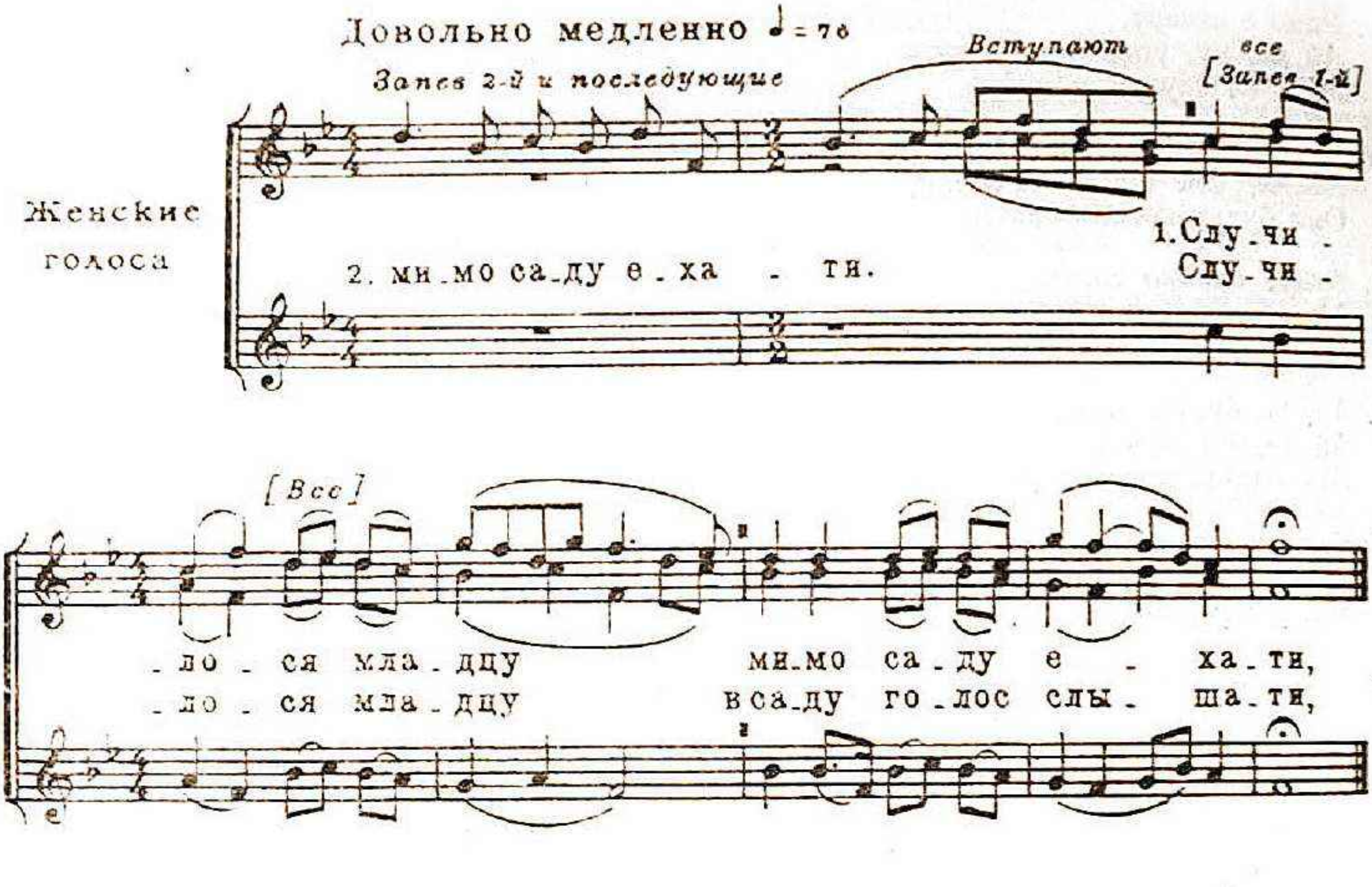
23. Вот, високие!»
«Ай да, нам не надо твою, батенька,
Матерю хорошую,

24. Мать хорошую,
Ай да, нам не надо твои, батенька,
Хоромы високие!»

Станица Нижне-Курмоярская, 1902

165. СЛУЧИЛÒСЯ МЛАДЦУ МИМО САДУ ЕХАТИ

„Муж жену убить грозил“

1. Случилóся младцу
Мимо саду ехати [1],
2. Случилóся младцу
В саду голос слышати,—
3. Как и муж-то жану
Он её журил, бранил,
4. Он журил-то, бранил,
Он жану убить грозил.
5. Как жана-то его
Да уговаривала:
6. «Да ты, муж ли, мой муж,
Ты ли, мой законный друг!
7. Да не бей мене, жану,
Не бей рано с вечеру,
8. Ну, убей жа ты мене,
Убей во глуху полночь,—
9. Как и наши деточки,
Они будут крепко спать,
10. Они крепко будут спать,
Ничего не будут знать!»
11. По утру-то рано они,
Деточки проснулися,
12. Про родимую-то свою
Маменькю стрянулися:
13. «Как и наша-то маменькя
Ляжит там убитая,
14. Гробовою-то доскою
Маменькя прикрытая!
15. Да найдитя вы, тучушки,
Вы, тучушки грозные,
16. Да и гряньтя вы, громы,
Гряньтя, громы громкие,
17. Да разбейтя вы, громы,
Вот бы, гробовуя доску,—
18. Да й-устань жа проснися,
Маменькя родимая!»

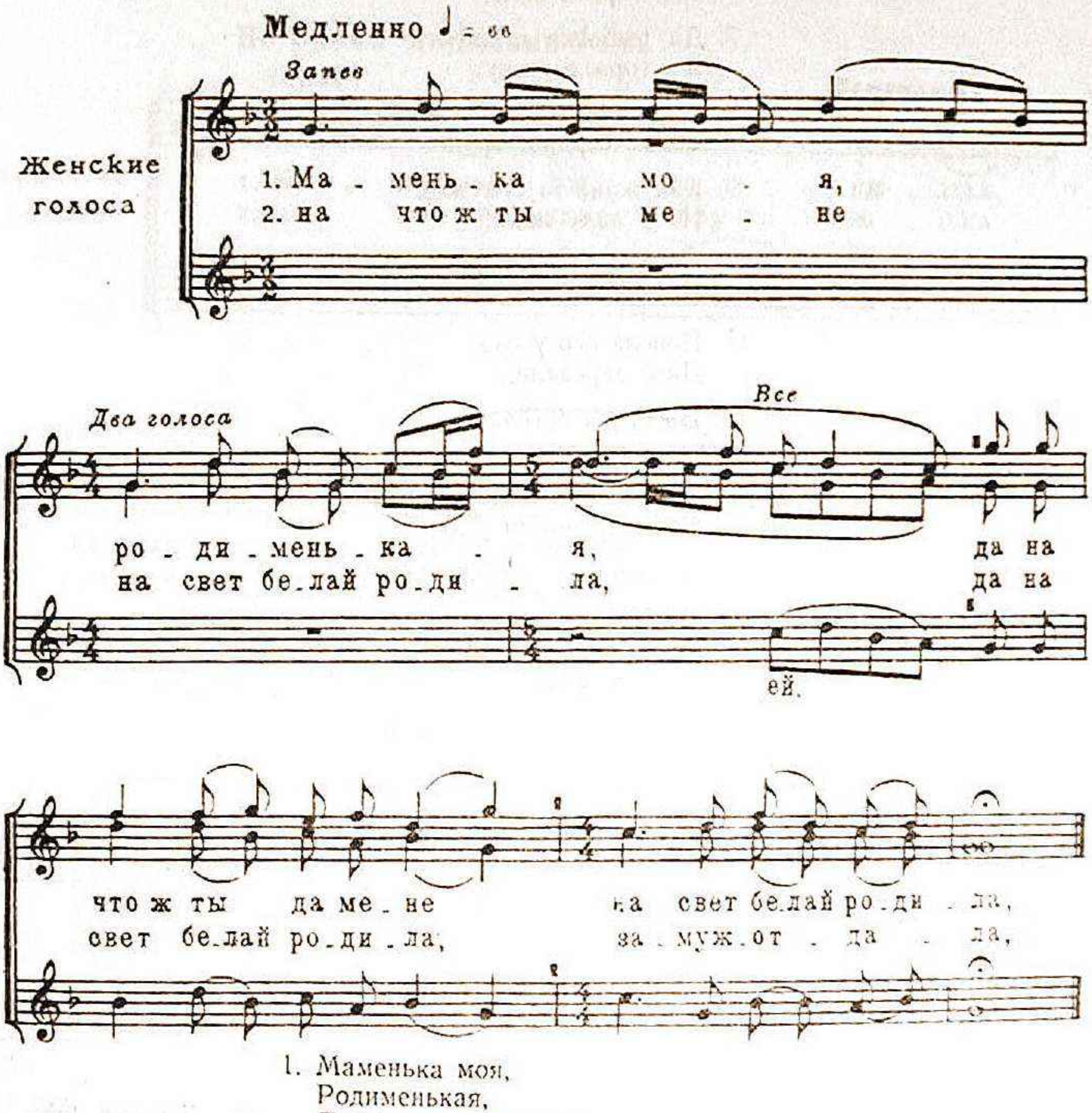
Станица Екатерининская, хутор Насонтов, 1900.

---

[1] Последний стих каждой строфы повторяется в начале следующей.

166. МАМЕНЬКА МОЯ, РОДИМЕНЬКАЯ

„Жена с мужем не в ладу жила"

1. Маменька моя,
   Родименькая,
   Да на что ж ты да мене
   На свет белый родила [1].

2. Да на свет белый родила,
   Замуж отдала,—

3. Да завязала белый свет
   Мне на целый век?

---

[1] Последнее двустишие каждой строфы повторяется в начале следующей, причем в запеве начальные «да» и «как» опускаются.

4. Да я у батеньки была.
Что роза цвела,

5. Да как к свёкру пошла,
Что рыба стала.

6. Как рыбочка в воде,
Я в горя в беде:

7. Да рыбочка в пяску,
Я в горя, в тоску;

8. Да рыбочка йдёт у глубь,
Болит сердца, грудь.

9. Как жана-то с мужем
Не в ладу жила,

10. Да не в ладу жила
Не в согласии.

11. Повела его у сад
Да-й зарезала,

12. На сухуя веточку
Да-й повесила:

13. «Да вися, мой да милóй,
Я пойду домой,

14. Да я пойду домой
С думою своей.

15. Да и сяду за стол
Думу думати,—

16. Ну, и как мне жить и быть,
Как мне горевать?

17. Да пойду жа я в сад.
Возьму милого назад.

18. Как теперь-то мой милóй
Набувáлся [1] в саду,

19. Да сладких яблочков
Вон накýшался,

20. Да разных пташечков
Всё наслушался».

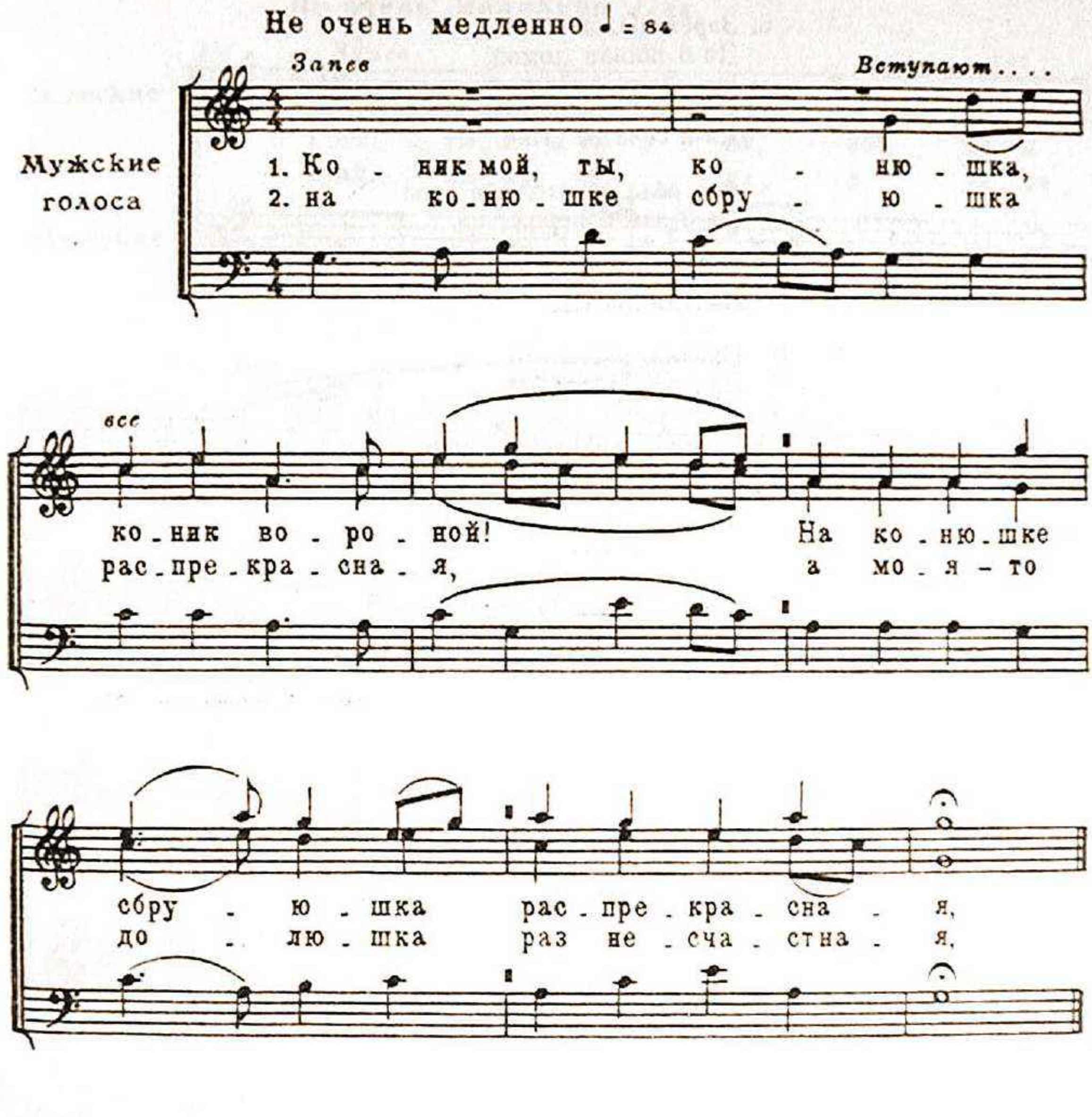
Станица Гундоровская, хутор Каранчев, 1903.

---

[1] «Набувался» — набывáлся, долго был.

167. КОНИК МОЙ, ТЫ, КО̀НЮШКА

Жена мужа не взлюбила

1. Коник мой, ты, конюшка,
   Коник вороной!
   На ко̀нюшке сбруюшка
   Распрекрасная [1].

2. А моя-то долюшка
   Разнесчастная.

---

[1] Каждое двустишие, кроме первого и последнего, повторяется в начале следующей строфы.

3. Родимая маменька
Сына женила.

4. Женёнка-шельмёночка
Не возлюбила,

5. Взяла вострый ножичек
Да-й зарезала.

6. Зарёю белою-то
Да-й пошла домой.

7. Вот пришла домой, домой
Да-й села за стол,

8. Вот села за стол, за стол
Да-й взяла перо.

9. Вот взяла перо, перо,
Начала писать.

10. Писала, писала-то
Приговаривала:

11. «Скучно, грустно бабочке
Сы мужем плохим,

12. А ещё тошней, грустней —
Никакого нет,
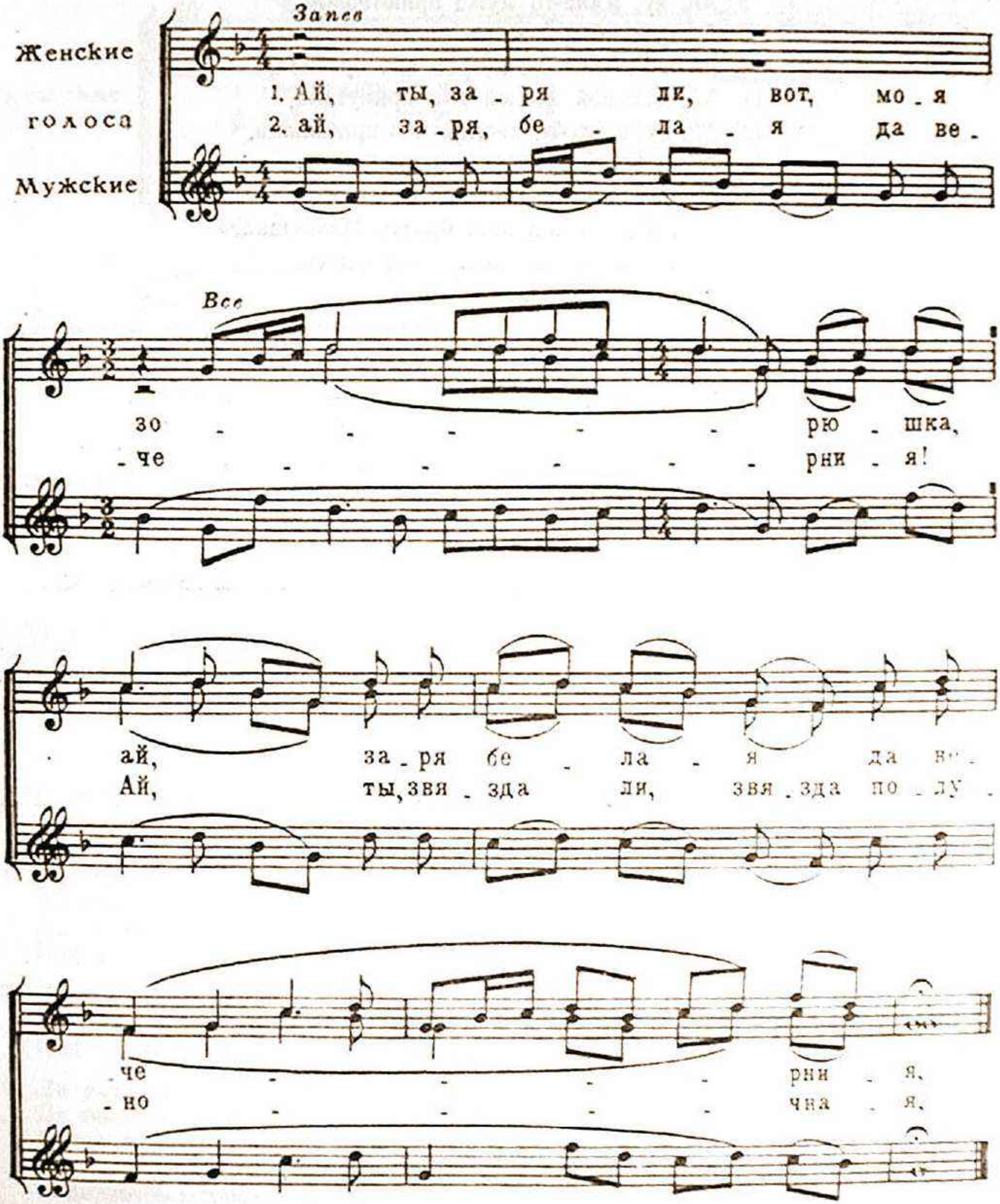
13. Никакого нет да нет,—
Постыл белый свет!»

Станица Расположинская, 1903.

168. АЙ, ТЫ, ЗАРЯ ЛИ, МОЯ ЗОРЮШКА

Жена мужа зарезала

Не очень медленно ♩= 76
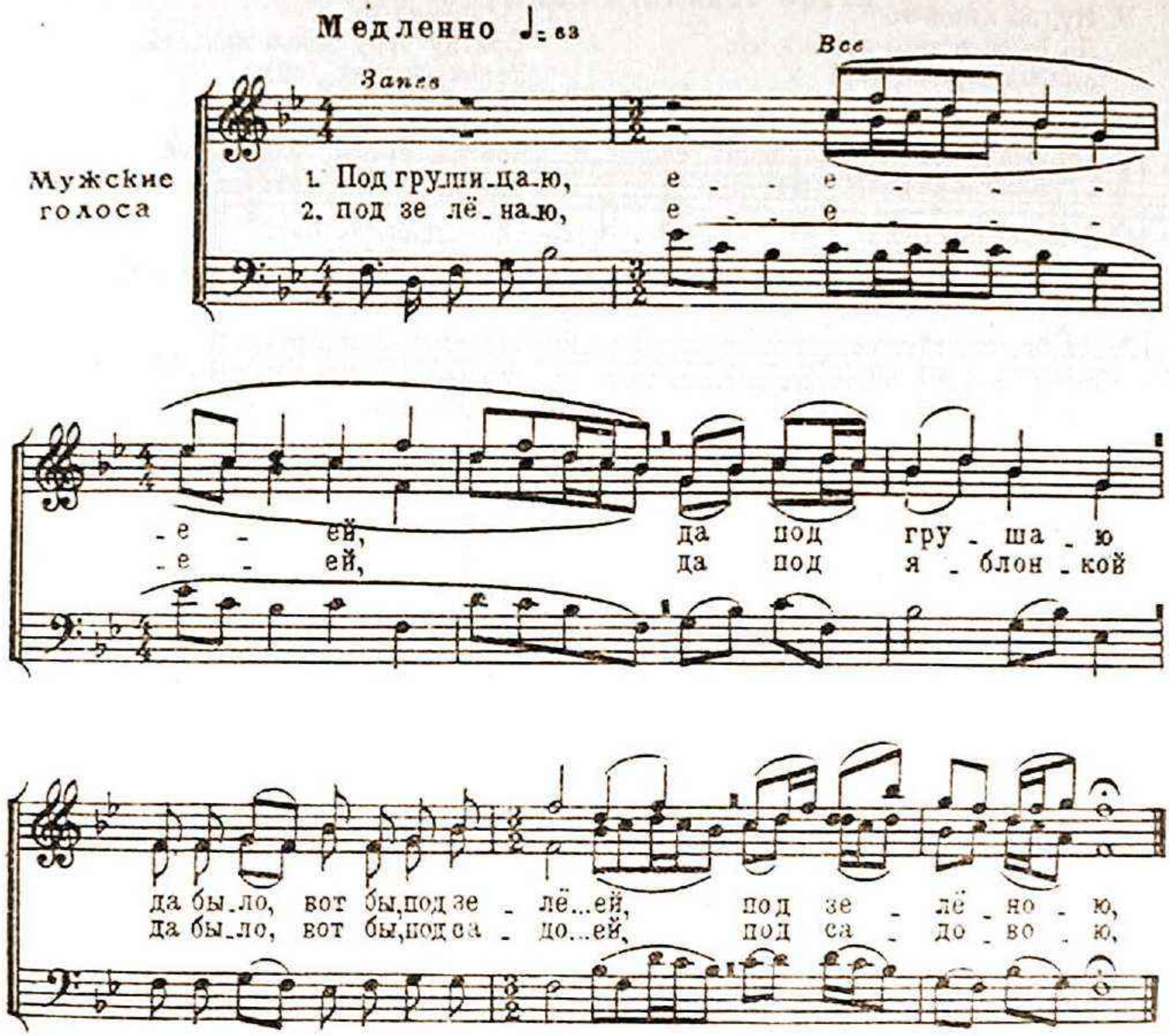

1. Ай, ты, заря ли, вот, моя зорюшка,
Ай, заря белая да вечерняя [1]!
2. Ай, ты звязда ли, звязда полуночная,
3. Ай, високо, звязда, ну, восхóдила,
4. Ай, выше лесу, было выше тёмного,
5. Ай, выше ельничка да бярезничка.
6. Ай, как у нас-то, братцы, на Тихóм Дону,
7. Ай, да несчастья, братцы, сылучилася, —
8. Ай, ну, жана-то мужа приютешила,
9. Ай, ну, вострым ножом яво зарезала,
10. Ай, во потáйный погреб яво бросила,
11. Ай, дубовóй доской яво прикутала,
12. Ай, ну, жалтым пяском яво присыпала,
13. Ай, ножкой правою яво притòпала.
14. Ай, вот приехал к ней девяринушка:
15. «Ай, ну, иде жа наш братец Иванушка?»
16. Ай, жана-шельма, она усмяхнулася:
17. — «Ай, ну, уехал вон на й-охотицу,
18. Ай, на й-охотицу, на куниц-лисиц!»
19. — «Ай, да и врёшь ты, дура-нявестушка:
20. Ай, да ты нашего братца зарезала,
21. Ай, да в потáйный погреб забросила,
22. Ай, дубовóй доской яво прикутала,
23. Ай, ну, жалтым пяском да присыпала,
24. Ай, ножкой правою яво притопнула!»

Станица Еланская, 1903

[1] Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется в начале следующей строфы.

169. ПОД ГРУШИЦЕЮ БЫЛО ПОД ЗЕЛЕНОЮ

„Бабочка, она зелье делала"

1. Под грушицею, ей,
   Да под грушею,
   Да было, вот бы, под зелё... ей,
   Под зелёною, (ей) [1]

2. Да под яблонкой,
   Да было, вот бы, под садо... ей,
   Под садовою, (ей)

3. Да разостлана
   Да была, вот, чёрная бу... ей,
   Чёрна бурочка, (ей)

4. Да на бурочке
   Да стоит раздвижная сту... ей,
   Будто, стулечка, (ей)

5. Да на стулечке
   Да сидел удал добрый мо... ей,
   Добрый молодец, (ей)

6. Добрый молодец,
   Да было жа, вот бы, млад донско... ей,
   Млад донской казак, (ей) [2].

[1] Каждый последний стих строфы повторяется в начале следующей с добавлением «ей».

[2] Вар. «атама... ей, атаман донской (атаманушка)».

7. Он не так сидел,
Да было, вот бы, всё спочи... ей,
Всё спочии держал, (ей) [1]

8. Во правой руке
Да держал, вот бы, шашку во... ей,
Шашку вострую, (ей)

9. Ну, во левой-то
Да была в него калена, ей,
Калена стрела. (ей)

10. Вон рубил, стругал
Стружки, вот бы, с калено... ей,
С каленой стрелы, (ей)

11. С каленой стрелы,
Да было, сы чистого де... ей,
С чиста дерева. (ей)

12. Да брала стружки,
Вот было, хорошая ба... ей,
Вот и, бабочка, (ей)

13. Собирала-то
Стружки, вот бы, у в ого... ей,
У в огонь клала, (ей)

14. Да-й в огонь клала,
Да сама она всё змею, ей,
Всё змею пекла, (ей)

15. Всё змею пекла
Да на частая сито се... ей,
Она сеяла, (ей)

16. Золу сеяла,
Бабочка, она зелья де... ей,
Зелья делала, (ей)

17. Не для дружка,
Да было, вот бы, дружка ми... ей,
Дружка милого, (ей)

18. Всё для братца,
Ну, своно, для братца роди... ей,
Для родимого. (ей)

19. Вот, не год ждала,
Всё ждала, вот бы, и не два... ей,
И не два года, (ей)

20. Как на третьем-то
Да она, вот бы, сустрева... ей,
Сустревать пошла, (ей)

21. Сустревать пошла
Да зелья она под поло... ей,
Под полой несла. (ей)

22. Ну, сустрела-то
Да его, вот бы, серяди, ей,
Серяди двора, (ей)

23. Наливала-то
Братцу чару зелья лю... ей,
Зелья лютого: (ей)

24. «Уж ты выпей-ка,
Братец, выпей зелена... ей,
Зелена вина!» (ей)

25. Он и пьёт, не пьёт
Да братец, вот бы, сястру по... ей,
Сястру пештует. (ей)

26. Ну, сястра не пьёт,
А сама, сама во рука... ей,
Во рукавчик льёт. (ей)

27. Ну, и брат не пьёт,
Да было, вот бы, коню в гри... ей,
Коню в гриву льёт. (ей)

28. У конёчка-то,
Да в него, грива загора... ей,
Загоралася, (ей)

29. Да люта змея,
Да змея, она узвива... ей,
Узвивалася, (ей)

30. Ну, у братца-то
Да сердца, она распаля... ей,
Распалялася: (ей)

31. «Да и ты жа мне
Не сястра, вот бы, ты не ро... ей,
Ты не родная, (ей)

32. Ну, и ты жа мне
Да змея, вот бы, подколо... ей,
Подколодная!» (ей)

33. Да вымал братец,
Всё вымал, вот бы, шашку во... ей,
Шашку вострую, (ей)

34. Да срубал сестре,
Да было, вот, буйную го... ей,
Буйну голову.
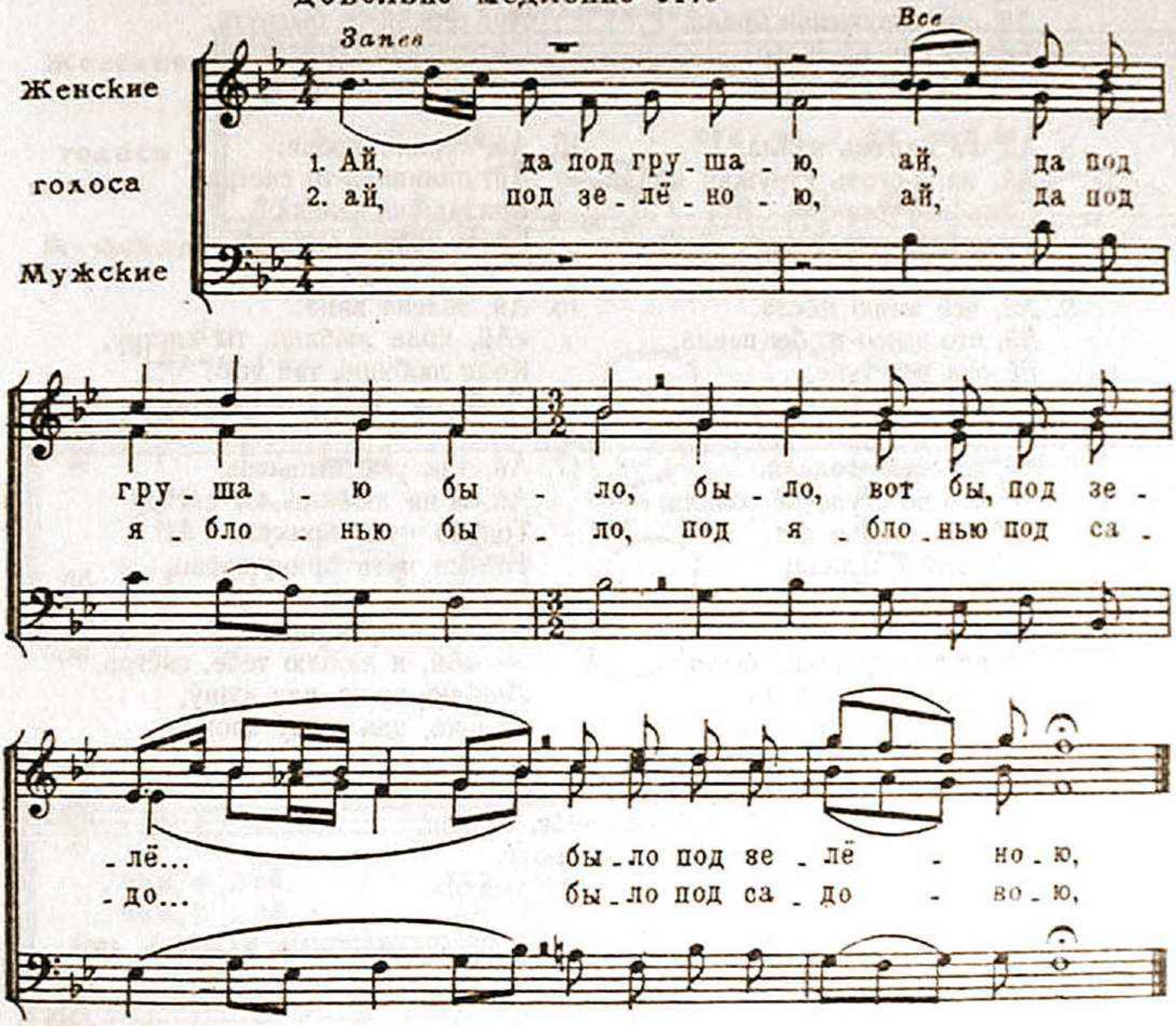
Станица Екатериницкая, хутор Насонтов, 1957.

---

[1] «Спочии держал» — стоял на карауле.

170 АЙ, ДА ПОД ГРУШЕЮ

Сестра задумала отравить брата

1. Ай, да под грушею,
   Ай, да под грушею было,
   Было, вот бы, под зелё...
   Было под зелёною,

2. Ай, под зелёною,
   Ай, да под яблонью было,
   Под яблонью под садо...
   Было под садовою,

3. Ай, под садовою,
   Ай, ну, лежал-то бы, лежой,
   Лежал бел-горю...
   Лежал бел-горюч камень,

4. Ай, бел-горюч камень,
   Ай, да на камушку сидел,
   Сидел добрый мо...
   Сидел добрый молодец.

5. Ай, добрый молодец.
Ай, да вон стружечки стружил
Сы своей с калянò...
С своей с калянòй стрялы,

6. Ай, с калянòй стрялы.
Ай, а и стружечки брала,
Хорошая брала де...
Хорошая девочка,

7. Ай, то-то, девочка,
Ай, она стружечки брала,
Брала, она на й-ого...
Она на й-огонь клала,

8. Ай, на й-огонь клала.
Ай, на й-огонь стружки клала,
Сама всё змяю,
Сама всё змяю пекла,

9. Ай, всё змяю пекла.
Ай, что змяю-то бы пекла,
Её она во ступè,
Её во ступè толкла,

10. Ай, во ступè толкла.
Ай, что во ступочке толкла,
Себе она зелья де...
Себе зелья делала,

11. Ай, зелья делала,
Ай, не для друга-то, было,
Не для друга ли ми...
Не для друга милого,

12. Ай, не для милого,
Ай, для свово-то бы братца,
Для братца роди...
Для братца родимого,

13. Ай, для родимого.
Ай, сустрявала-то сястра
Братца свово серяди,
Его серяди путя,

14. Ай, серяди путя,
Ай, серяди-то бы путя,
Сустрявала серяди,
Вот и, серяди двора,

15. Ай, серяди двора.
Ай, наливала-то сястра
Братцу она зеленà,
Брату зеленà вина,

16. Ай, зеленà вина:
«Ай, коли любишь ты сястру,
Коли любишь, так усю,
Любишь, так усю выпьешь.

17. Ай, так усю выпьешь,
Ай, а ня любишь ты сястру
Только чуть прику...
Только чуть прикушаешь,

18. Ай, чуть прикушаешь!»
— «Ай, я люблю тебе, сястра,
Люблю, то-то, как душу́,
Только, как душу́ свою,

19. Ай, как душу́ свою,
Ай, а боюсь тебе, сястра,
Боюся-то, как люту́,
Боюсь, как люту́ змяю!»

Станица Мариинская, хутор Холодный, 1902.

171. ОЙ ДА, СТАРИЧКИ, МОИ СТАРИЧКИ

На Суре-реке

Умеренно ♩=90

Запев 2-й и последующие

Женские голоса

Мужские

2. а - ей, ста_ро - да_вни_и!

Все
[Запев 1-й]

[Все]

1. Ой да, ста - ри - чки, мо_и ста - ри -
Ой да, вы слу - жи ли, мо_и ста - ри -

- чки, е - ей, ста_ри_чки жа мо_и ста - ро - да...
- чки, е - ей, да слу_жи_ли жа вы ца - рю бе...

е - ей, мо_и ста - ро - да - вни - и,
е - е о - ий, ца - рю бе - лю - му.

1. Ой да, старички, мои старички,
Ей, старички жа мои старода... ей, мои стародавние [1],

2. Ой да, вы служили, мои старички,
Ей, да служили жа вы царю бе... ой, царю белому,

3. Ой да, вы ходили, мои старички,
Ей, вы ходили, вот бы, по ины... ой, по иным земля́м,

4. Ой да, на иных-то бы земля́х,
Ей, на иных земля́х, на Суре, ой, на Суре-реке.

5. Ой да, как Сура-то, братцы, река,
Ей, да бяжит речка из-под ка... ей, из-под камушка,

6. Ой да, из-под камушка, ну, бяжит,
Ей, из-под камушка, из-под бе... ей, из под белого.

7. Ой да, как на камушке да сидит,
Ей, да сидит сестра с братцем ро... ей, с братцем ро́днаим

8. Ой да, как сестра братцу лиха мыслила,
Ей, да й-она ему́ слова мо... ей, слова мо́лала [2]:

9. «Ой да, ну, ты ляжь, ляжь, братушечка,
Ей, ну, и ляжь жа ко мне во коле... ей, во коленочки,—

10. Ой да, поишшу, то-то, поишшу
Ей, во буйно́й жа во твоей голо... ой, во головушке!»

11. Ой да, находила в небе тучушка,
Ей, находила она, туча гро... ей, туча грозная.

12. Ой да, не люта́я-то да змея,
Ей, не лютая змея, сестра ро... ей, сестра ро́дная,

13. Ой да, как вынает-то она,
Ей, вот, вынает из ножо́н була... ей, вот, булатный меч,

14. Ой да, ну, сымает со братушечки,
Ей, да сымает буйную голо... ей, буйную головушку.

Станица Кочетовская, хутор Апаринский, 1902.

---

[1] Конец каждого четного стиха после словообрыва (или после «ой») повторяется в начале следующей строфы. — *Прим. редактора.*

[2] «Молала» — молвила.

172. АЙ, ДА ВО КЛЮЧИКУ БЫЛО

Смерть соперницы

Довольно медленно ♩= 80

Занес

Женские голоса

Мужские

1. Ай, да во ключ-чи-ку, ну-ка, всё бы-
2. ай, в ру-че-ё-чку, ну-ка, всё бы-

Все

-ло, во сто-дё-но-го,
-ло, во те-ку-че-го,

ой да, в ру-че-ё-чку ну-ка, все бы-
ой да, кра-сна де-е... ну-ка, де-во-
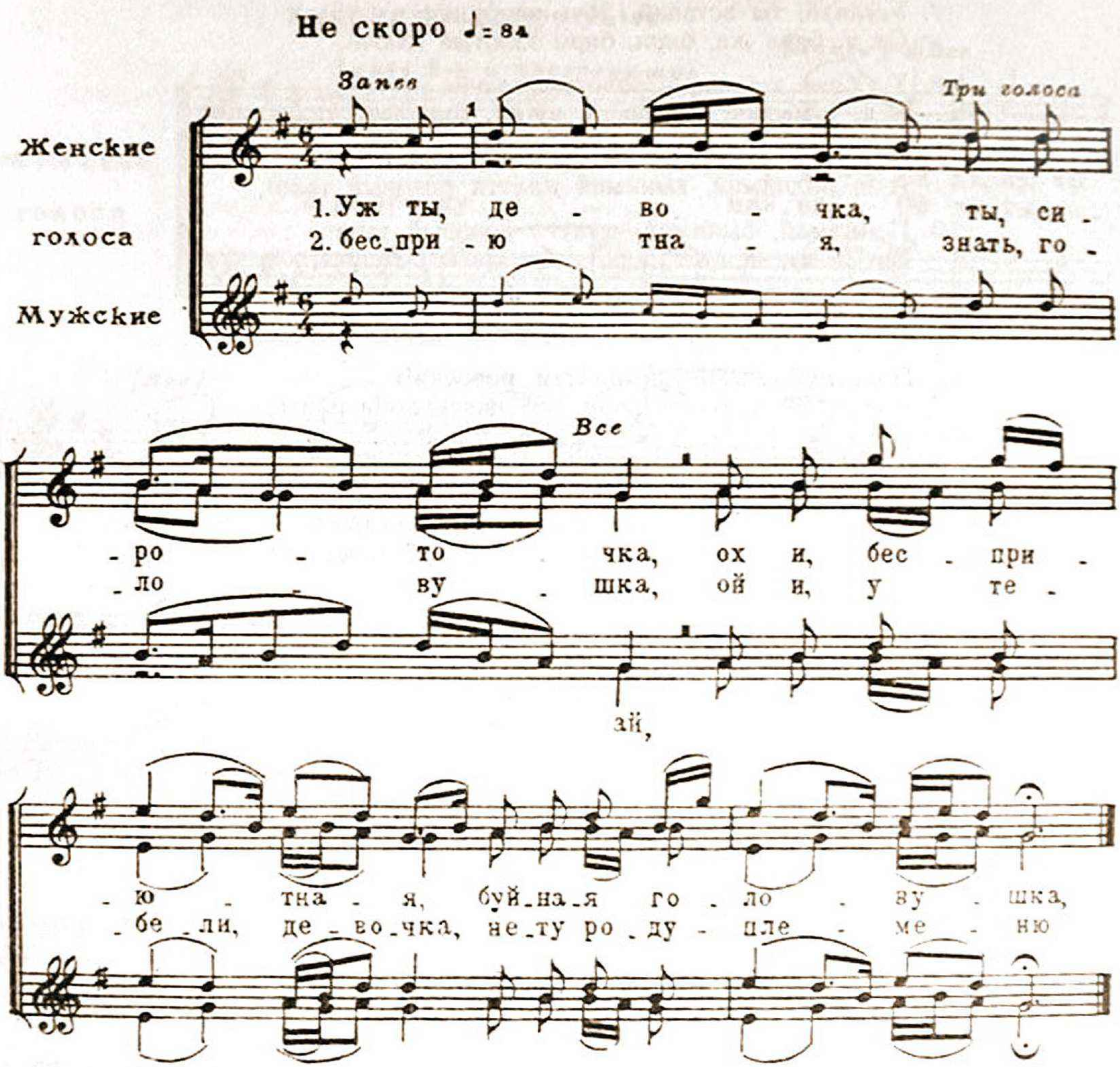
-ло, ой да, во тя-ку... во тя-ку-че-го,
-чка, ой да, всё ру-ба-ша-чки она бани-ла,

1. Ай, да во ключику, ну-ка, всё было, во стюдёного,
Ой да, в ручеёчку, ну-ка, всё было, ой да во тяку... во тякучего.
2. Ай, в ручеёчку, ну-ка, всё было, во тякучего,
Ой да, красна де... ну-ка, девочка, ой да, всё рубашечки она банила,
3. Ай, красна де... ну-ка, девочка рубашечки банила,
Ой да, золотым, толечко, валькём, ой да, выколачивала.
4. Ай, золотым девочка валькём выколачивала.
Ой да, молодой-то донской казачёк, ой да, он конё... конёчка поил,
5. Ай, молодой-то донской казачёк, он конёчка поил,
Ой да, коня бу... коня бурого, ой да, сивогри... сивогривого.
6. Ай, коня бу... ну-ка, бурого, сивогривого;
Ой да, с красной де... ну-ка, девочкой, ой да, разгова... разговаривал,
7. Ай, с красной де... ну-ка, девочкой разговаривал:
«Ой да, красна де... девочка душа, ой да, подяржи мово добра коня,
8. Ай, красна де... девочка душа, подяржи мово коня,
Ой да, за шалковы яво повода, ой да, за златые яво удила,
9. Ай, за шалковы яво повода, за златые удила,
Ой да, не порвал бы коник повода, ой да, не сломал бы бурый удила,
10. Ай, не порвал бы коник повода, не сломал бы удила!»
Ой да, молодая, вот, яво жана, ой да, в Дунай по воду она пошла,
11. Ай, молодая, вот, яво жана, в Дунай по воду пошла,
Ой да, вот, на красную она девочку, ой да, погрозилася, будто, она,
12. Ай, на красную она девочку погрозилася она:
«Ой да, полно, полно тебе, девочка, ой да, сы чужим-то, вот, мужем стоять,
13. Ай, полно, полно тебе, девочка, сы чужим мужем стоять,
Ой да, ну, и полно тебе, красная, полно разгова... разговаривать,
14. Ай, полно, полно тебе, красная, разговаривать!
Ой да, берегися, то-то, девочка, ой да, что случится, вот и, над тобой,
15. Ай, берегися, ну-ка, девочка, что случится над тобой!»
Ой да, вот пришла та девочка домой, ой да, занемо̀... занемо̀жилась.
16. Ай, ну, пришла жа девочка домой, вот и, занемо̀жилась:
Ой да, ну, сы вечера красной девочке, ой да, ей исто... исто̀шнилось,
17. Ай, сы вечера красной девочке, ей истошнилось,
Ой да, кы полу-то ночи девочка, ой да, переста... переставилась,
18. Ай, кы полу-то ночи девочка переставилась,
Ой да, кы белу-то свету девочку, ой да, хоронить её понесли,
19. Ай, кы белу-то свету девочку хоронить понесли.
Ой да, молодой-то душа-казачёк следом пердвига... пердвигается,
20. Ай, молодой-то душа казачёк пердвигается,
Ой да, слязьми горькими-то казачёк идёт, залива... заливается,
21. Ай, слязьми горькими-то казачёк заливается.
Ой да, как его-то, вот, шельма-жана стоит, усмеха... усмехается.

Станица Екатериниская, хутор Насонтов. 1895

173 УЖ ТЫ, ДЕВОЧКА

Месть сопернице

1. Уж ты, девочка, ты, сироточка,
   Ох и, бесприютная, буйная головушка,

2. Бесприютная, знать, головушка,—
   Ой и, у тебе ли, девочка, нету роду-племеню.

3. У тебе ли, девочка, нету племеню,
   Ой и, у тебе-то, девочка, вот и, мать не рóдная,

[1] Do в женском голосе и si в мужском — варианты.

4. У тебе-то, девочка, мать не ро́дная. —
Вот и, сама рано ляжет спать, тебе поздно кладёт,

5. Сама с вечеру спит, тебе поздно кладёт,
Вот и, сама поздно встаёт, тебе будит с зарёй,

6. Сама поздно встаёт, тебе будит с зарей:
«Ой да, уставай, ты вставай, ох и, дочь неро́дная,

7. Уставай, ты вставай, дочь неро́дная,
Ох и, бяри жа, бяри, бяри золотые ключи,

8. Ты бяри жа, бяри, золотые ключи,
А и, отмыкай, открывай, ну-ка, голубые сундуки,

9. Отмыкай, открывай ты свои сундуки,
А и, поднимай, вынимай плаття розовый тьвет,

10. Поднимай, вынимай, плаття розовый тьвет,
Вот и, ну, иди ты, иди, к быстрой речушке,

11. Вот, иди жа, иди к быстрой речушке,
Вот и, полоскай, выжимай, свою плаття розовая,

12. Полоскай, выжимай плаття розовая!»
Вот и, да на белой заре, вёл казак коня поить,

13. На белой-то заре, вёл коня поить,
Ох и, с красной девицею казак разговаривал,

14. С красной девочкою разговаривать стал.
Ой да, ну, казачья-то жана, она всё рявнивая,

15. А его-то жана, ну, рявнивая,
Вот и, всё взяла казаны[1], ох и, сама по воду пошла,

16. Узяла казаны, сама по воду пошла,
Ой да, красну девочку с казаком увидела,

17. Красну девочку там увидела:
«Ой да, ты чего жа стоишь, с моим мужем говоришь,

18. Ты чего тут стоишь, с мужем говоришь?
Ох и, ну, не жить-то тебе, не жить на белом свете,

19. Ну, не жить тебе на белом свете;
Ох и, не любиться тебе, вот и, сы чужим мужем,

20. Не любиться тебе сы моим мужем!»
Вот и, на другой-то день девочка преставилась,

21. На другой-то бы день, вот, преставилась,
Вот и, как на третий день её хоронить нясут,

22. Как на третий день хоронить нясут,
Ой да, не поют по ней попы, вот и, не поют дьяки,

23. Не поют там попы, не поют дьяки,
Вот и, ну, горюют по ней, тужут молодые казаки.

Станица Пятиизбянская, хутор Калач, 1936.

[1] «Казаны» — ведра.

174. ОЙ ДА, НУ, ТЫ ДУМАЙ, МОЯ ГОЛОВУШКА

Молодец в ответе за красную девочку

Умеренно скоро ♩=108

Мужские голоса

Запев 2-й и последующие *[Запев 1-й] Все*

1. А - ой да, ну, ты май_си. Ой да, ты со_
2. не про_ду - _ве - тай, мо - я, вот, мо_я да го_

[Все]

ду - май, мо - я, вот, мо_я да го_
ло... ну, го_ло_ву - шка, да ты ду_май, то_лько не про_
ду... (е) ду_май, не_про_ду - май_си.

ло... ну, го_ло_ву - шка, да со_ве_тай; то_лько с у_мом
ра... с у_мом скреп_ким ра - зу_мом.

1. Ой да, ну, ты думай моя,
Вот, моя да голо... ну, головушка,
Да ты думай, толькя не проду...
Думай, не продумайся [1].

2. Ой да, ты советай, моя,
Вот, моя да голо... ну, головушка,
Да советай, толькя с умом, с ра...
С умом, с крепким разумом.

3. Ой да, и с чего-то, да с чего,
Вот, моя да серде... ну, сердечушка,
Да с чего жа она загоре...
Она загорелася?

4. Ой да, не ходить мне было,
Раздоброму мо... ну-ка, молодцу,
Не ходить мне было во зелё...
Ходить во зелёный сад,

5. Ой да, ну, не рвать мне было,
Раздоброму мо... ну-ка, молодцу,
Да не рвать жа, вот, сладкую вы...
Вот, сладкую вышенку [2].

6. Ой да, не любить мне было,
Раздоброму мо... ну-ка, молодцу,
Не любить, вот, красную де...
Вот, красную девочку [3]!

7. Ой да, ну, не лучше ли было
Раздоброму мо... ну-ка, молодцу,
Да не лучше ль толькя на часа...
Толькя на часах стоять [4]?

8. Ой да, ну, заутра мене,
Раздоброго мо... ну-ка, молодца,
Да заутра будут любить, жа...
Будут любить, жаловать:

9. Ой да, вот, на шеечку мене,
Раздоброму мо... ну-ка, молодцу,
Да мене жа, вот, алую ле...
Вот, алую ленточку [5],

10. Ой да, повядут-то мене,
Раздоброго мо... ну-ка, молодца,
Повядут-то мене да на ви...
Ой да, ну, на висельницу,

11. Ой да, ну, повесют мене,
Раздоброго мо... ну-ка, молодца,
Да повесют мене между трё...
Ой да, между трёх столбов,

12. Ой да, между трёх-то столбов
Раздоброго мо... ну-ка, молодца,
Между трёх столбов, трёх точё...
Ой да, трёх точёненьких,

13. Ой да, ну, повесют-то мене
Раздоброго мо... ну-ка, молодца
Да повесют за красную де...
За красную девочку [6]!

Станица Екатерининская, хутор Сенегорский, 1911.

---

[1] Конец (5 слогов) последнего стиха каждой строфы повторяется в начале следующей. — *Прим. редактора.*

[2] В запеве «сладку вышенку».

[3] В запеве «красну девочку».

[4] Вар. Нижне-Курмоярской станицы: «у царя, стоять».

[5] В запеве «алу ленточку».

[6] Вар. Нижне-Курмоярской станицы: «за царскую дочерю».

175 ОЙ, ДА ТЫ ПЕЙ НОНЕЧА, ГУЛЯЙ, МОЯ ГОЛОВУШКА

Молодца поймали с девицей в зелёном саду

В свободном темпе

Запев

Мужские голоса

1. Ой, да ты пей но_ни_ча, гу_ляй,
2. Ой, как придёт, то_лько, на_те_бе,

Медленно ♩= 54

Все

вот, мо_я да го_ло - - - ву -
да раз_до_бро_го_то мо - - - ло -

- шка, е - ей, ве - се -
- дца е - ей, за - на -

- ли - ся да мо_я но_ня го_ло_ва!
- пра - сно, да мла_дец, но_ня про_па_дёшь.

1. Ой, да ты пей нонеча, гуляй,
Вот, моя да головушка,
Ей, веселися, да моя ноня голова!

2. Ой, как придёт, только, на тебе,
Да раздоброго-то молодца,
Ей, занапрасно, да младец, ноня пропадёшь.

3. Ой, как поймали-то, вот, мене,
Да раздоброго молодца,
Ей, с красной девицей во зелёненьким во саду.

4. Ой, завязали-то, вот, мене,
Да раздоброму молодцу,
Ей, белы руки, да младцу рученьки назад,

5. Ой, заковали-то, вот, мене,
Да раздоброго-то молодца,
Ей, во железные да мене ноня кандалы,

6. Ой, повяли, только, повяли
Да раздоброго-то молодца,
Ей, вдоль по улицы да младца ноня во конец.

Станица Екатерининская, хутор Насонтэв, 1897

176. ОЙ ДА, УЖ ТЫ, ГОЛУБЬ

Бабеночка выкупает дружка из тюрьмы

Медленно ♩=76

Запев 2-й и последующие

Все
[Запев 1-й]

Женские голоса

1. Ой да, вот и, уж ты,
2. ты мой гор_ту_нок, е - ой да, вот и, ты мой

Мужские

[Все]

го - - лубь, ты мой си_зай го_лу - бок,
си - - зай, вот, мой си_зай гор_ту - нок,

го_лу_бо - чек мой, ой да, вот и, си_за_
гор_ту_но - чек мой, ой да, вот и, что не

_кры - лай, ты мой, за_ли, гор_ту_нок,
ра - до_стно, го - лубь, будто, вос_пе_вал,

1. Ой да, вот и, уж ты, голубь,
Ты мой сизый голубок,
Голубочек мой,
Ой да, вот и, сизокрылый,
Ты мой, али, гортунок,

2. Ты, мой гортунок.
Ой да, вот и, ты мой сизый,
Вот, мой сизый гортунок,
Гортуночек мой,
Ой да, вот и, что нерадостно,
Голубь, будто, воспевал,

3. Голубь воспевал!
Ой да, что жа ты, сизый
Ты мой, али, голубок,
Голубочек мой,
Что ж ты в гости не летаешь,
Да ты, мой сизый голубок,

4. Сизый голубок!
Ой да, вот и, твои крылушки,
Крылья твои лёгкие,
Крылья лёгкие,
Ой да, вот и, сильный дождичек,
Дождичек да мочил,

5. Дождичек мочил.
Ой да, вот и, буйный ветер
Да мово сиза голубо...
Голубочика,
Ой да, будто, от мене-то
Ветер его относил,

6. Ветер относил.
Ой да, как жа мне тошно,
Да мене, горькой бабё...
Мне, бабёночке,
Ой да, вот и, растошней ему,
Да мому милому,

7. Мому милому!
Ой да, вот и, ну, сидел-то мой
Да и мой размилё...
Размилёночек,
Ой да, вот и, в тюрьме тёмной
Да заключевной,

8. Заключевной.
Ой да, вот и, ну, подходит
Да к нему жалкая бабё...
Разбабёночка,
Ой да, она с другом речи,
Речи она говорит,

9. Речи говорит:
«Ой да, вот и, ты не плачь, не плачь,
Да ты, мой сизый голубо...
Голубочек мой,
Не плачь, то-то, не печалься,
Не горюй ты, мой гортунок,

10. Ты, мой гортунок!
Ой да, вот и, я возьму, возьму
Да и я, горькая бабё...
Ну, бабёночка,
Возьму ключи золотые,
Вот и, ключики,

11. Возьму ключики,
Ой да, вот и, отомкну жа я
Да свои замки боковы...
Боковые замки,
Ой да, вот и, я возьму, возьму
Да казны денег много,

12. Денег много,
Ой да, вот и, я и выкуплю,
Да вот, жалкая бабё...
Ну, бабёночка,
Ой да, али, дружка милого
Да разлюбезного.

Станица Кумшацкая, 1902

177. ОЙ ДА, ВОТ И, НЕ КУКУШЕЧКА

Кукушечка дает совет соловьюшку

Широко и медленно ♩=84

Запев 2-й и последующие

Женские голоса

Мужские

2. о - на при_ле - та - ла,

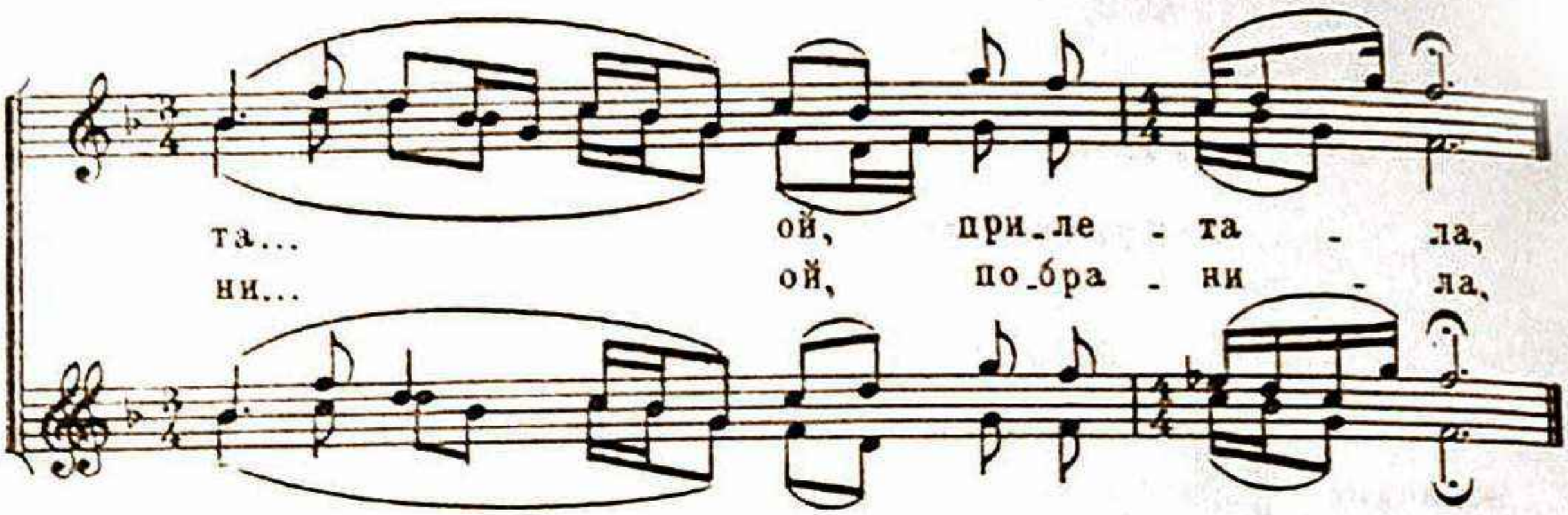
Вступают все

[Запев 1-й] *[Все]*

1. Ой да, вот и, не ку_ку - ша_чка
ой да, вот и, во гла_за е - го

да к ря_бо - му да к со - ло...
да жу_ри - ла, да бра - ня...

да к со - ло - вью_шку при - ле -
во гла - за жу - ри - ла, бра -

1. Ой да, вот и, не кукушечка ла к рябому да к соло...
   Да к соловьюшку прилета... ай, прилетала,
2. Она прилетала,
   Ой да, вот и, во глаза его да журила, да брани...
   Во глаза журила, брани... ай, побранила,
3. Она побранила:
   «Ой да, вот и, да ты глупенький, неразумный ты, солове...
   Ну, глупой жа ты, солове... соловеюшка,
4. Глупый соловеюшка!
   Ой да, вот и, не летай жа ты, да во чистом, ну, во по...
   Не летай жа, али, во чисто... ай, во чистом поле,
5. Али, во чистом поле,
   Ой да, вот и, не садися ты да на белую ковыль-тра...
   Не садись на белу ковы... ай, на ковылушку,
6. Али, на ковылушку.
   Ой да, вот и, да не вей, не вей, да вот, тёплую себе гне...
   Да не вей, вот, тёплую гне... ай, вот бы, гнездушку[1],
7. Вот, тёплую гнездушку,
   Ой да, вот и, да не вей, не вей, да при торной бы при доро...
   Да при торной, битой доро... ай, при дорожечке,
8. Али, при дорожечке,
   Ой да, вот и, при дорожечке, при высоком бы при курга...
   При высоком бы при круга... ай, при кургашике,
9. Вот и, при кургашике,
   Ой да, вот и, во чистом поле не буён ветер повива...
   Не буён ветер повива... ай, повивая,
10. Вот и, повивая,
    Ой да, вот и, соловьиную да гнездушку ведь он разоря...
    Да гнездушку, то-то, разоря... ай, разоряя,
11. Гнездо разоряя.
    Ой да, вот и, да ты свей себе, да вот, тёплую себе гне...
    Да свей гнездушку во темно... ай, во темном лясу,
12. Да свей во темном лясу,
    Ой да, вот и, во темном лясу, во зелёной бы во дубро...
    Во зелёной бы во дубро... ай, во дубровушке!»
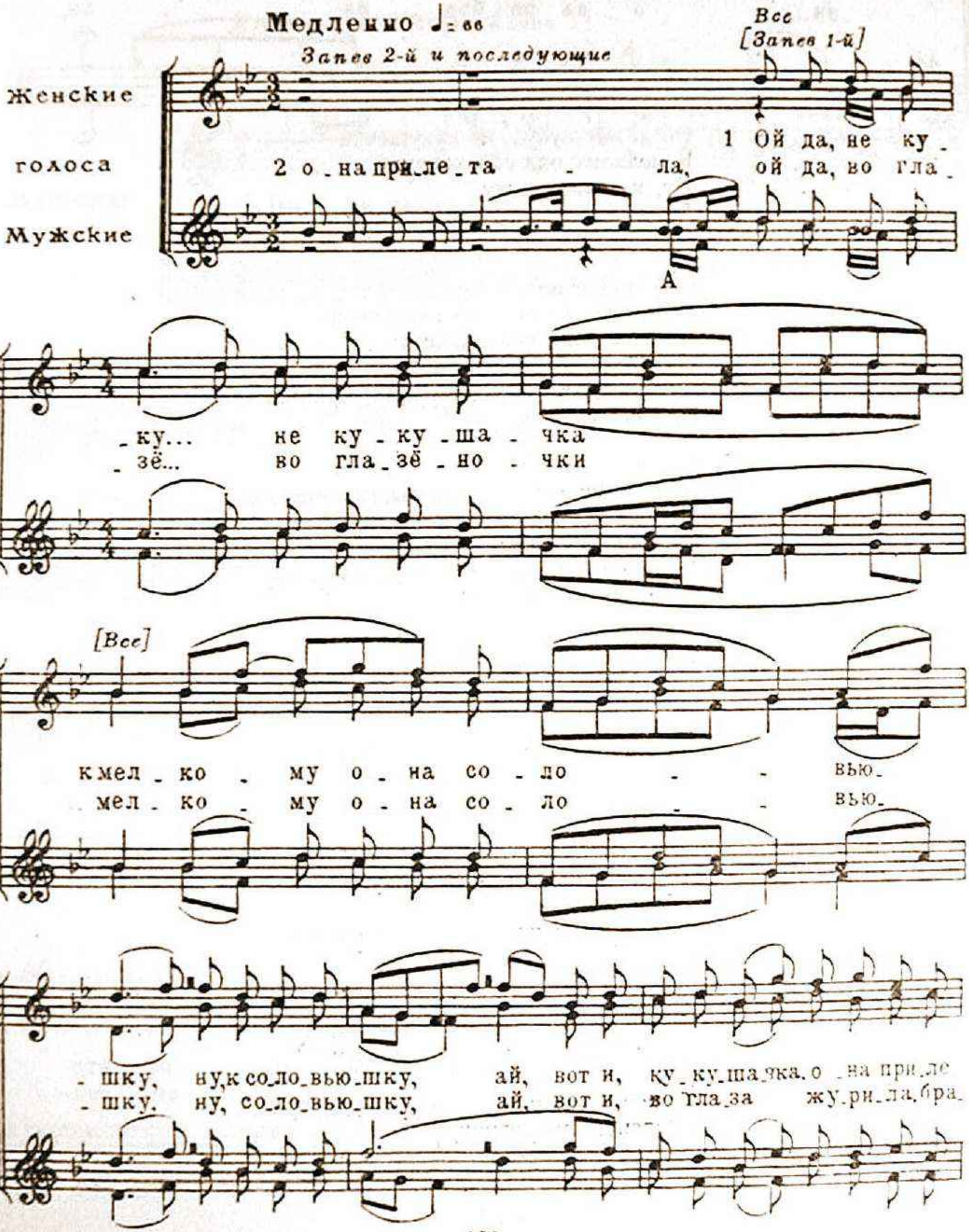
Станица Екатерининская, хутор Насонтов. 1898.
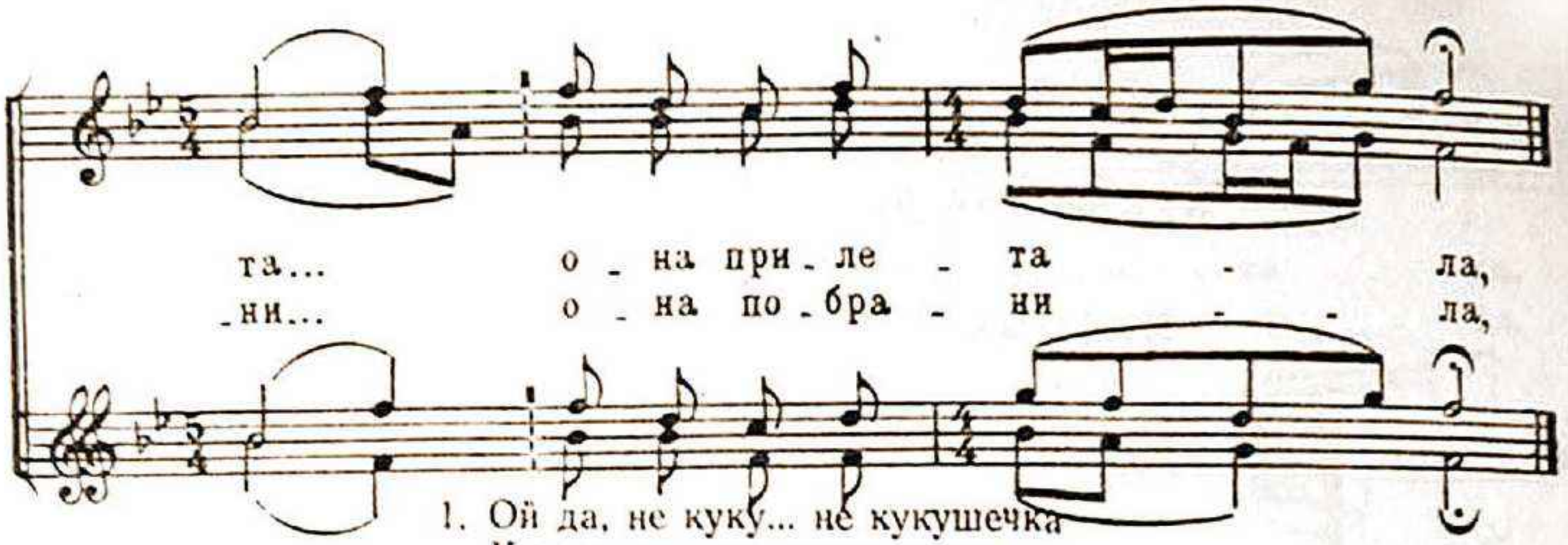
---

[1] Не «гнёздышко», а «гнездушку».

178. ОЙ ДА, НЕ КУКУШЕЧКА

Кукушечка бранит соловьюшка

1. Ой да, не куку... не кукушечка
К мелкому она соловьюшку,
Ну, к соловьюшку,
Ай, вот и, кукушечка, она прилета...
Она прилетала,

2. Она прилетала,
Ой да, во глазё... во глазёночки
Мелкому она соловьюшку,
Ну, соловьюшку,
Ай, вот и, во глаза журила, брани...
Она побранила,

3. Она побранила:
«Ой да, ну, ты, глу... да ты, глупенький,
Мелкий жа ты, мой соловьюшек,
Ну, соловьюшек,
Ай, вот и, ну, ты, глупый да и нерассу...
Ох и, нерассудливый,

4. Ну, ты нерассудливый,
Ой да, не летай, мой соловьюшек,
Не летай жа во чистóм поле,
Во чистом поле,
Ай, вот и, не садися на белу́ ковы...
На белу́ ковылушку,

5. Вот бы, на ковылушку.
Ой да, ты не вей, мой соловьюшек,
Вот, тёплую себе гнездушку,
Себе гнездушку,
Ай, вот и, да на травушке на ковы...
На белóй ковылушке,

6. На белой ковылушке,
Ой да, ну, ты свей себе гнездушку,
Ну, свей жа ты во темнóм лясу,
Во темнóм лясу,
Ай, вот и, во темнóм лясу, во дубро...
В зеленóй дубровушке!»

Станица Нижне-Кундрюческая, 1902.

179. ПОСИДИТЕ, ГОСТИ, ПОБЕСЕДУЙТЕ

Небылица

Довольно скоро ♩=108

Запев — Два голоса

Мужские голоса

1. По - си-ди-тя, го-сти, по - бе-се - дай -тя!
3. ста - ри-ну ска -жу, ста - ро-да -вни -ю.

Все

Как и я вам, го - сти, ста - ри - ну ска - жу,
В ста - ри - ну бы - ло, да всё вер - блюд ля - тал,

2. как и я вам, го - сти, ста - ри - ну ска - жу,
вста - ри - ну бы - ло, да всё вяр - блюд ля - тал,

ста - ри - ну ска - жу, да ста - ро - да - вни - ю
всё вяр - блюд ля - тал по под - не - бе - сью.

I

1. Посидитя, гости, побеседайтя!
   Как и я вам, гости, старину скажу[1],
2. Старину скажу да стародавнюю.
3. В старину было,— да всё вярблюд лятал,
4. Всё вярблюд лятал да по поднёбезью;
5. Он лятит, лятит, сам хвостом вяртит.

II

6. Посидитя, гости, побеседайтя!
   Как и я вам, гости, почуднёй скажу:
7. В старину было,— да на дубу свинья,
8. На дубу свинья да всё гняздо свила,
9. Гнездушку свила да яиц нанесла,
10. Яиц наиясла да детей вывела,—
11. Поросяточков полосатеньких,
12. Полосатеньких да хорошеньких;
13. Они вверьх глядят, жолуди едят,
14. Они вниз глядят, полететь хотят.

III

15. Посидитя, гости, побеседайтя!
    Как и я вам, гости, старину скажу,
16. Стародавнюю да, дюжа давнюю:
17. В старину было,— по синю морю,
18. По синю морю пожары́ горят,
19. Пожары́ горят, всё плуги орят.
20. Я пахал, пахал, щуку выпахал,
21. Щуку выпахал, икру выпорол.

Станица Филипповская. 1902.

[1] В каждом из трех обращений к гостям все стихи, кроме первых и последних, повторяются.

180. АЙ, ПО ВЫХОДУ ХМЕЛЮШКА ГУЛЯЛА

„Нету меня, хмеля, веселее!“

Не очень медленно ♩= 80

Запев

Женские голоса

Мужские

1 Ай, по вы - хо-ду хме -люшка да гу-
2 ай, каки не - ту ме - не, хме - лю-шки,

Все

-ля - ла, ну, да са - ма се -
луч - че, е - ще не - ту ме -

Ай,

-бе да о - на вы-хва - ля. - - ла: „Да и
- не, да, хме-лю-шки, че - сне - я, да и

не - ту ме-не, хме - лю-шки, луч - че,
не - ту ме - не, да, хме-ля ве-се - ле - я,

1. Ай, по выходу хмелюшка да гуляла,
Ну, да сама себе да она выхваляла:
«Да и нету мене, хмелюшки, лучше,

2. Ай, как и нету мене, хмелюшки, лучше,
Ещё нету мене, да, хмелюшки, честнее,
Да и нету мене, да, хмеля, веселее,

3. Ай, ну, и нету мене, хмеля, веселее!
Как и все-то друзья, они мене знают,
Ну, и все-то друзья, они мене хвалят,

4. Ай, ну и все-то друзья, они мене хвалят:
Без мене-то на службу не провожают,
Без мене-то со службицы, вот и, не стречают,

5. Ай, как без хмеля со службицы не стречают,
Ай, ну, без хмелюшки да стен не подымают,
Да и без хмелюшки да свадьбы не бывает,

6. Ай, ну, без хмеля свадьбы не бывает;
Ай, ну, поспорятся, где бы побранятся,
Без мене ли, хмелюшки, вот и, не мирятся!»

Станица Нижне-Курмоярская, 1902.

181. СПАСИБО ХОЗЯИНУ

„На нашей на сторонке приволье большое“

Гостевая величальная

Не очень медленно ♩= 96

Без запевов, кроме начального,[1] *и без свода*

Женские голоса

1. Спа_си_бо хо_зя_и_ну, спа_си_бо бо_га_то_му,— на_ва_рил пи_ва мно_го,
3. Как за ре_чкой, ре_ко_ю, как за ре_чкой, ре_ко_ю да хме_ли_ну_шка вье_тся,
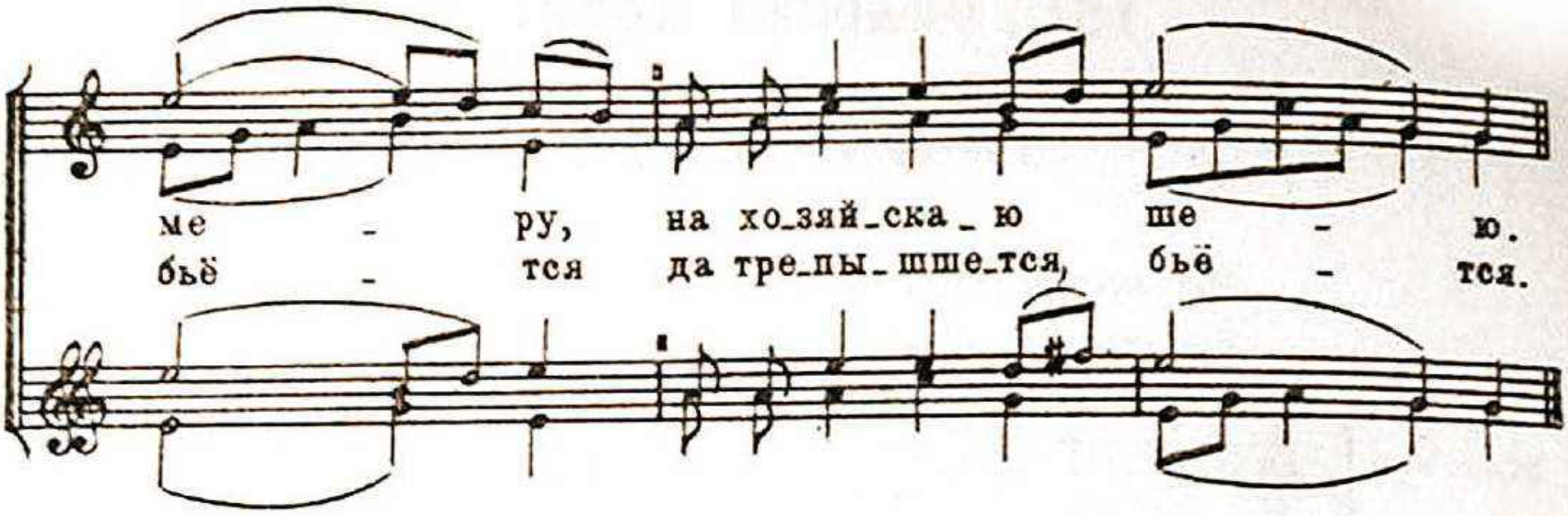
Мужские голоса

на_ва_рил пи_ва мно_го. 2. На_ва_рил пи_ва мно_го,
да хме_ли_ну_шка вье_тся. 4. У мо_лод_ца сер_де_чу_шка,

на_ва_рил пи_ва мно_го, на ка_за_чи_ю
у мо_лод_ца сер_де_чу_шка тре_пы_шше_тся

---

1 См. стр. 35 [Прим. редактора]

1. Спасибо хозяину [1],
Спасибо богатому,—
Наварил пива много [2], (2)

2. Наварил пива много, (2)
На казачию меру [3],
На хозяйскую шею.

3. Как за речкой, рякою (2)
Хмялинушка вьётся, (2)

4. У молодца сердечушка (2)
Тряпышшется, бьётся, (2)

5. Да тряпышшется, бьётся, (2)
Никак не уймётся, (2)

6. Передайся, хмялинушка [4], (2)
На нашу сторонку! (2)

7. Как на нашей на сторонке (2)
Приволья большая, (2)

8. Луга зеляные, (2)
Да лужочки зеляные, (2)

9. Казаки молодые, (2)
Казачуньки молодые, (2)

10. Офицеры полковые: (2)
Они пьют да гуляют, (2)

11. Да мене забавляют [5]! (2) [6]

Станица Гундоровская, хутор Михайловский, 1903.

---

[1] В Трехостровянской станице начинают иначе:
Спасибо этому дому
Перейдемтя к иному.
Спасибо хозяину...

[2] Вар. «наварил пива, мёду».

[3] Вар. «на кабацкую меру».

[4] Вар. «перевейся, хмялинушка».
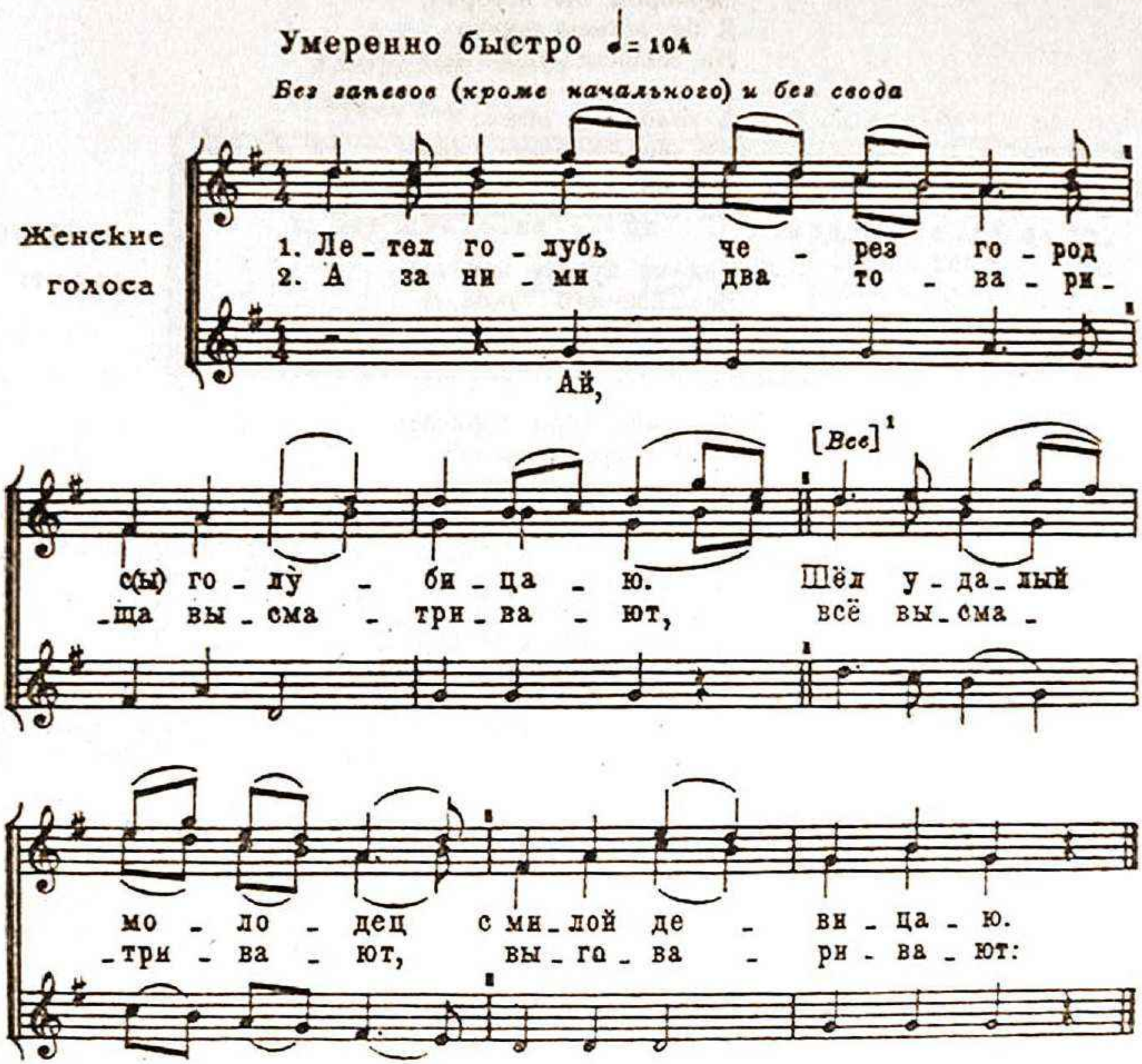
[5] Вар. «да и нас забавляют».

[6] См. стр. 34. — *Прим. редактора.*

182. ЛЕТЕЛ ГОЛУБЬ ЧЕРЕЗ ГОРОД

Товарищи завидуют молодцу

Вечериночная игровая

1. Летел голубь через город
Сы голу́бицею [2],
Шёл удалый молодец
С милой дёвицею.

2. А за ним два товарища
Высматривают,
Всё высматривают,
Выговаривают:

---

[1] См. стр. 35. — *Прим. ред.*

[2] Ходят кругом пара за парой, взявшись за руки. В середине круга молодец с девицей. За ними два товарища; повысмотрят и садятся

3. «Что бы эта голубица
Всё за голубем была,
Что бы милая дявица
За молодцем жила.

4. Я бы зо́лотцем усы́пал,
Серябром бы изубрал,
Я бы летнею порою
На коляске прокатал,

5. А холодною зимою
Всё на лайковых санях,
Всё на лайковых санях,
На служивских лошадях.

6. Как на кучеру кафтан
Василькового сукна,
Василькового сукна,
Петербурского шитва.

7. Как мне горя горявать,
Куда голубя девать?
Посажу его на ручку,
Он не трохнется [1].

8. На другуя персажу,—
Не шалохнется.
«Кши голубь, кши долой,
Полети, сизый, за мной!»

9. Сизый голубь уртовал [2],
Голубочку целовал [3].

Станица Петровская, 1903

---

[1] Берутся руками накрест и при следующем стихе меняются.
[2] При данном количестве текста последнее двустишие следует повторить, чтобы закончить музыкальную строфу.
[3] Целуются.

183. ВОТ ШЛА ДЕВИ́ЦА

Девѝца- заря утренняя

Умеренно ♩= 92

Запев 1-й — 2 голоса Все

Мужские голоса

1. Вот шла де_ви - ца с хлуд_дом о-на по во_ - ди - цу. На_встрячу де_ви - цы
(2.) у - да - лой мо_ - лод - чик: „Ты, де_ви - ца, де_ви - ца,

у - да - лой мо_ - лод - чик,
бе_ - ла кру_ - гло_ - ли - ца,

Запев 2-й и последующие

2. вот на_встря - чу́ де_ви - цы (2.)

1 Вот шла девица
С хлудцом она по водицу[1]
Навстрячу́ девицы
Удалой молодчик:

2. «Ты, девица, девица,
Бела, круглолица!

3. Ты напой мово ко́ня
Серёд синего моря,

4. Чтобы конь мой напился,
Ковёр не смочился!»

5. —«Уж ты, мо́лодец, мо́лодец,
Удалой молодчик,

6. Ну, ты сшей мне сапожки
Из жёлтого пясочку!»

7. «Ты, девица, девица,
Ох, ты, мудрени́ца!

8. Напряди мне дратвы
Из ложжо́вой канли!»

9. — «Ой, ты, мо́лодец, мо́лодец,
Удалой молодчик!

10. Ну, ты сшей мне сорочку
Из клено́ва листочку[2],

11. Чтобы клён не засохнул,
Чтобы лист не завянул!»

12. «Дѐвица ты, деви́ца,
Ой, ты, мудрени́ца!

13. Ну, скажи мне, девица,
Какого ты роду,—

14. Роду ли большого,
Роду ли меньшого?»

15. — «Я ли роду не большого,
Я ли не меньшого:

16. У мене есть батенка —
Свет светёл месяц;

17. У мене есть маменка —
Вот, красная солнца;

18. У мене ли есть братцы,—
Всё частые звезды!»

Станица Еланская, 1903.

[1] Каждое двустишие, кроме первого и последнего, повторяется, причем каждый раз начинается с какого-нибудь междометия — «ой», «вот», «уж», «да».
«Хлудцом» в старину казаки называли коромысло. «Итти с хлудцом» — значило нести вдвоем на палке какую-нибудь тяжесть.
[2] Вар. «из клёнова ли́сту».

184. ОЙ ДА, УЖ ТЫ, НАШЕ ПОЛЮШКО

В поисках дружечки

Медленно ♩= 72

Запев

Мужские голоса
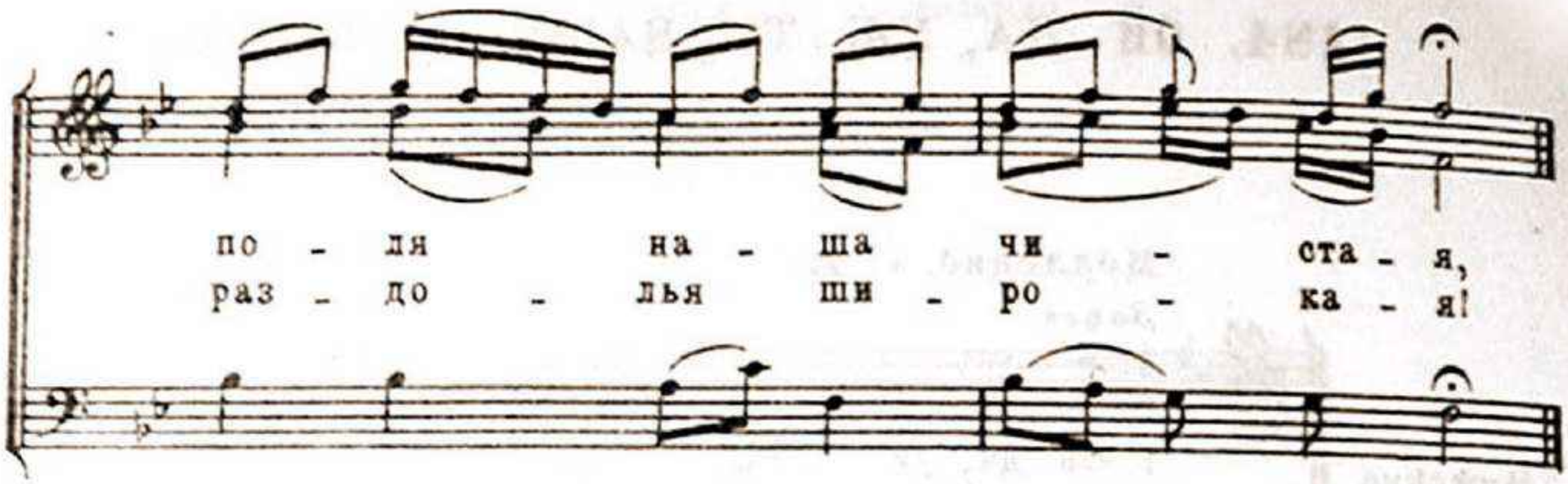
1. Ой да, уж, ты, на - ша по-лю-
2. ой да, ну, раз - до - льи-ца, ты,

Все

-шка, е - е - е -
степь, е - е - е -

-ей, по - ля на - ша чи - ста-
-ей, раз - до - лья ши - ро - ка-

-я, е - е - ей,
-я, е - е - ей,

1. Ой да, ну, ты, наша полюшка,
Ей, поля наша чистая,
Ей, поля наша чистая,

2. Ой да, ну, раздольица, ты, степь,
Ей, раздолья широкая,
Ей, раздолья широкая!

3. Ой да, ничегохунькя поля,
Ей, поля, она не порóдила,
Ей, поля не порóдила,—

4. Ой да, породúла, вот, поля,
Ей, рощицу она зелёную,
Ей, рощицу зелёную.

5. Ой да, ну, по той-то бы рощицы,
Ей, гулял генералушка [1],
Ей, гулял генерал [1] молодой.

6. Ой да, не один-то он гулял,
Ей, гулял он с есаулушкой,
Ей, гулял с есаулушкой.

7. Ой да, он искал жа, ну, искал,
Ей, вот искал генералушка [1],
Ей, искал себе дружечку,

8. Ой да, он разыскивал, молодец,
Ей, разыскивал дружечку,
Ей, разыскивал девочку,

9. Ой да, не нашёл-то девочку,
Ей, ну, нашёл он бабочку,
Ей, бабочку удовочку.

Станица Слащевская, 1903

[1] Вар. «атаманушка»; «атаман» — жених.

185. ОЙ, ДА ПОЛЫНКА, ТЫ МОЯ, ПОЛЫНУШКА

Полынка– злодеюшка

Медленно ♩= 69

Запев 2-й и последующие

Женские голоса

Мужские

2. ты горь_ки _ я тра _ ву _ шка,

Все

[Запев 1-й]

1. Ой, да по _ лын _ ка ты мо _ я, по _
е... ой, да не я те _ бе, ну, са _

[Все]

_ лы _ ну _ шка, вот, горь_ки _ я тра...
_ ди _ ла, а _ ли, не я се...

ох и тра _ ву _ шка,
не я се _ я _ ла,

1. Ой, да полынка ты моя, полынушка,
Вот, горькая тра... ох и, травушка,

2. Ты, горькая травушка,
Ой, да не я тебе, ну, садила,
Али, не я се... не я сеяла,

3. Ай, не я сеяла.
Ой, да сама ты, вот, моя злодеюшка,
В поле уроди... уродилася,

4. Ай, уродилася.
Ой, да и много, вот, моя полынушка,
Тебе й-уроди... й-уродилося,

5. Много й-уродилося.
Ай, занимаешь ты, моя полынушка,
Что землю ни лу... что ни лучшую,

6. А и, что ни лучшую,
Что да ни лучшую, вот бы, земелюшку
Землю черьно... черьнозёмную,

7. Землю черьнозёмную,
Ай, черьнозёмную, ах да, земелюшку,
Землю хлеборо... хлебородную,

8. Землю хлебородную,
Ай, ну, по той-то, али, по земелюшке,
По ней виногра... виноград растёт,

9. Ай, виноград растёт,
Ну, да растёт жа по этой земелюшке,
По ней черносли... чернослив светёт,

10. Ах и, чернослив светёт,
Ай, чернослив-то светёт на земелюшке,
Вот бы, сы кали... сы калиною,

Станица Аннинская, 1903.

186. ОЙ ДА, НУ, ТЫ, МАТУШКА

Весна развеселая

Довольно медленно ♩=80

Запев 2-й и последующие

Женские голоса

2. Ой да, раз_ве _ сё _ ла _ я, вот и, ну, ве_

Вступают [Запев 1-й] *все* *[Все]*

1. А _ ой да, ну, ты,
_сна, а _ ой да, на те_

ма _ ту _ шка, ой да, раз_ве _ сё _ ла_
_бе, ве _ сна, ой да, жи_вёт по _ ла_

_я, вот и, ну, ве _ сна!
_я, вот и, ну, во _ да,

Вариант конца:

ну, ве _ сна!
ну, во _ да.

1. Ой да, ну, ты, матушка,
   Ой да, развесёлая, вот и, ну, весна [1]
2. Ой да, на тебе, весна,
3. Ой да, живёт полая, вот и, ну, вода
4. Ой да, потопляла вода,
5. Она всё зелёные, ай, ну, луга,
6. Ой да, обмывала вода,
7. Она всё крутые, ай, берега.

Станица Кешпекая, 1903.

[1] Каждый второй стих повторяется для запева в следующей строфе.

ПЕСНИ
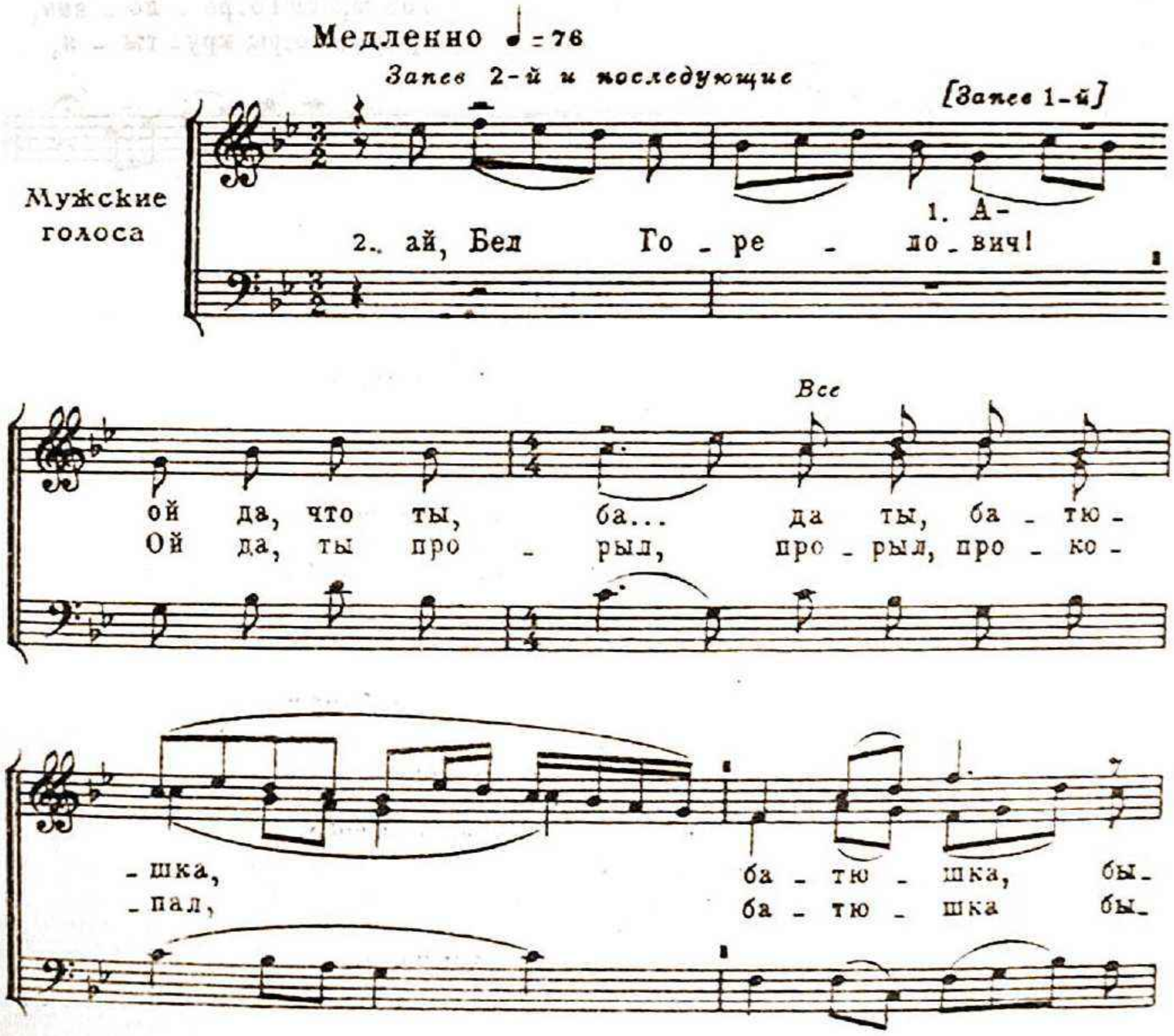
„ВОЛЬНОГО ЛЮДА":
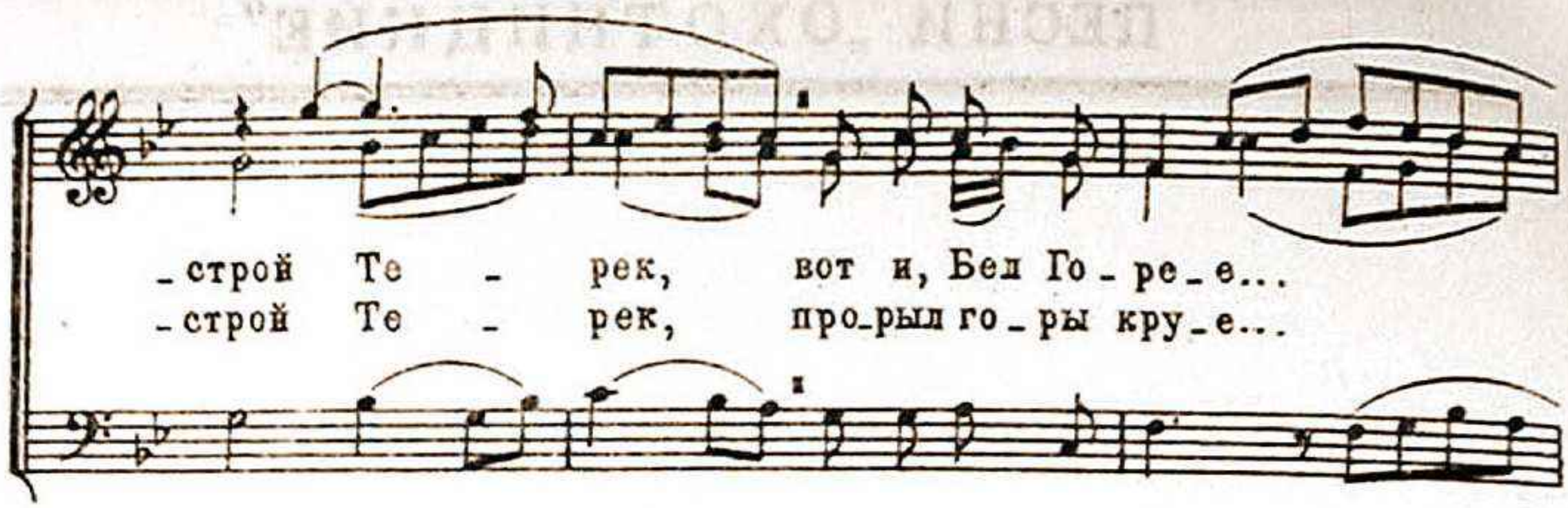
ОХОТНИЧЬИ
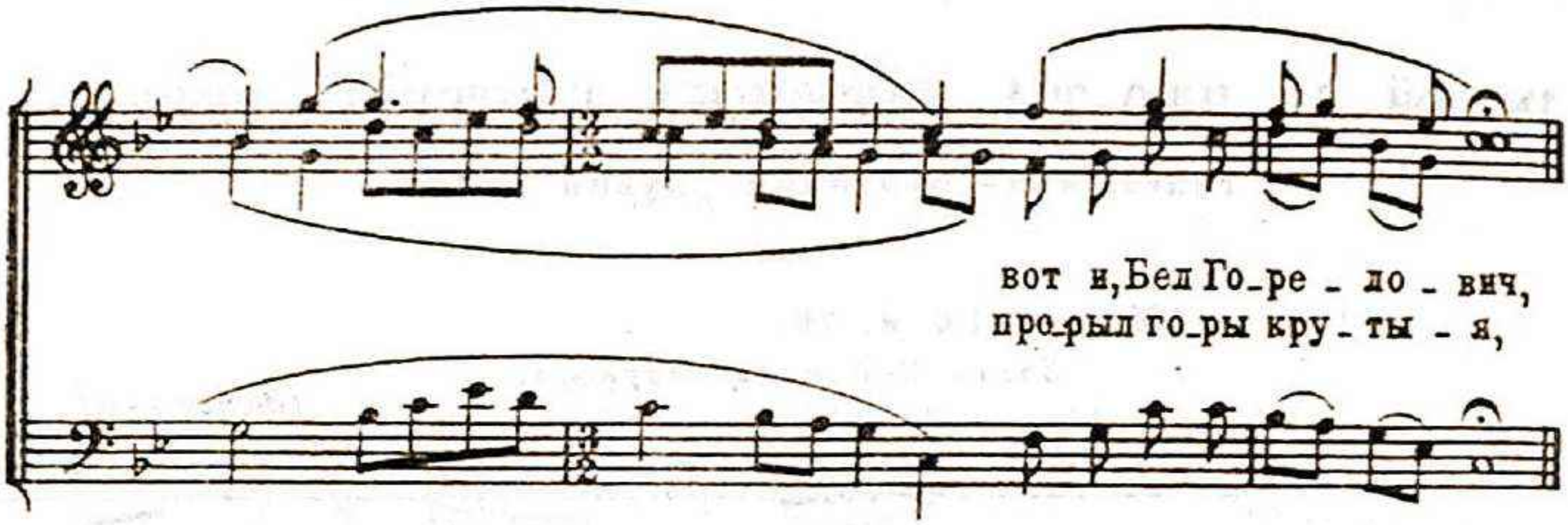
И РАЗБОЙНИЧЬИ

187. ОЙ ДА, ЧТО ТЫ, БАТЮШКА, БЫСТРÒЙ ТЕРЕК

Гулебщики-охотники „дуван“ делят

1. Ой да, что ты, ба... да ты, батюшка,
Батюшка, быстрóй Терек,
Вот и, Бел Горе... вот и, Бел Горелович.

2. Ай, Бел Горелович!
Ой да, ты прорыл, прорыл, прокопал,
Батюшка быстрóй Терек,
Прорыл горы крýт... прорыл горы крýтые.

3. Ай, горы крýтые,
Ой да, горы кру... горы крýтые,
Вот, горы да высокие,
Вот, горы Казбе... вот, горы Казбецкие.

4. Ай, ну, Казбецкие,
Ой да, там живут, там да живут
Они, люди вольные,
Вот бы, всё каза... донские казáченьки.

5. Ай, там казáченьки,
Ой да, всё донские они,
Вот и, гребенские, —
Они всё охо... вольные охотнички.

---

[1] Подголосок без слов.

6. Ай, всё охотнички.
Ой да, занимали они,
Вот, эти да казáченьки,
Разъезд по Куме, разъезд по Куме реке.

7. Ай, по Куме по реке.
Ой да, отбивали они,
Вот, эти да й-охотнички,
Арбы всё туре... всё арбы турецкие.

8. Вот, арбы турецкие.
Ой да, отымали они,
Вот, наши да й-охотнички,
Много злата-се... много злата-сéребра.

9. Ай, много сéребра.
Ой да, собира... собиралися,
Вот, други да казáченьки,
Они во еди... они во единый круг,

10. Ай, во единый круг.
Ой да, вот и, стали-то они,
Вот, другúй да казáченьки,
Стали все дува... стали дуван лялить,

11. Ай, стали дуван лялить.
Ой да, как на первый-то бы пай
Клали всё пятьсот-то рублей,
На другой-то пай клали усю тысячу.

12. Ай, клали тысячу,
Ой да, как на тре... на третий на пай,
Казаки да й-охотнички,
Становили де... вот, красную девицу.

13. Ай, красну девицу,
Вот, красную де... красну девицу,
Казаки да й-охотнички,
Девочку турча... девочку турчаночку.

14. Ай, ну, турчаночку.
Ой да, как растужится молодец:
«Ой ты, голова ли моя,
Ой, ты несчастли... ой, ты несчастливая.

15. Ой, несчастливая!
Ой да, во бою, во баталицы,
Будто, ты и первая,
На дуване ты, на паю последняя.

16. Ай, ты последняя!»
— «Ой да, ты не плачь, не плачь мóлодец!
Я сотку шалков ковёр,
Ковёр во пятьсот, сотку во пятьсот рублей.

17. Ай, во пятьсот рублей:
Ой да, а другой-то тебе ковёр
Сотку во всю тысячу,
Ну, и третий-то, что ему и сметы нет!»

Станица Мариинская, хутор Холодный, 1911

188. АЙ, КАК И БРАТ У БРАТА КОНЯ ПОПРОСИЛ

Братья собираются на охоту в Кумскйе степи

Не спеша ♩ = 88

Запев 2-й и последующие *[Запев 1-й]*

Мужские голоса

1. Ай,
2. ай, он ко-ня про-сил:

Все *[Все]*

как и брат— то у бра-та ро-дн-
„Ай, ну, ты дай жа, мой бра-тец ро-дн-

-мо-го, вот бы, он ко-
-май, дай мне сво-е-

-нё-чка, ко-ня по-про-сил,
-го ты до-бро-го ко-ня,

1. Ай, как и брат-то у брата родимого,
Вот бы, он конёчка, коня попросил,

2. Ай, он коня просил:
«Ай, ну, ты дай жа, мой братец родимый,
Дай мне своего ты доброго коня,

3. Ай, доброго коня,
Ай, мне того-то твово мне конёчка,
Коня винохо... виноходого [1],

4. Ай, виноходого!»
— «Ай, ну, бяри жа, мой братец родимый,
Бяри, чего нужно, бяри не спрося,

5. Ай, бяри не спрося, —
Ай, ведь у нас-то, у нас с тобой, братец,
Добро не делё... не делёная,

6. Ай, не делёная,
Ай, да й-у нас-то, у нас с тобой, братец,
Родимая ма... маменькя одна,

7. Ай, маменькя одна.
Ай, помирал-то родимый наш батенькя,
Ведь он не велел жа, не велел дялить,

8. Ай, не велел дялить:
«Ай, вы живитя, вот, вы, мои детушки,
Уж вы не дяли... не дялитеся,

9. Ай, не дялитеся,
Ай, не дялитеся, вот, вы, мои детушки,
Вот и, не брани... не бранитеся,

10. Ай, не бранитеся!»
Ай, мы пойдём жа с тобой, родный братец,
Пойдём вы коню... вы конюшеньку,

11. Ай, вы конюшеньку,
Ай, мы возьмём, возьмём с тобой, братец,
Возьмём по узде... по уздечичку,

12. Ай, по й-уздечичку,
Ай, обратаем, родимый братушечка,
Вот и, обратаем, по добрым коню,

13. Ай, по добрым коню,
Ай, мы поедем, родимый братушечка,
Поедем с тобою в дикй степя,

14. Ай, во дикй степя,
Ай, во дикй-то во степя Кумскйе,
В вольную охо... вы й-охотушку!»

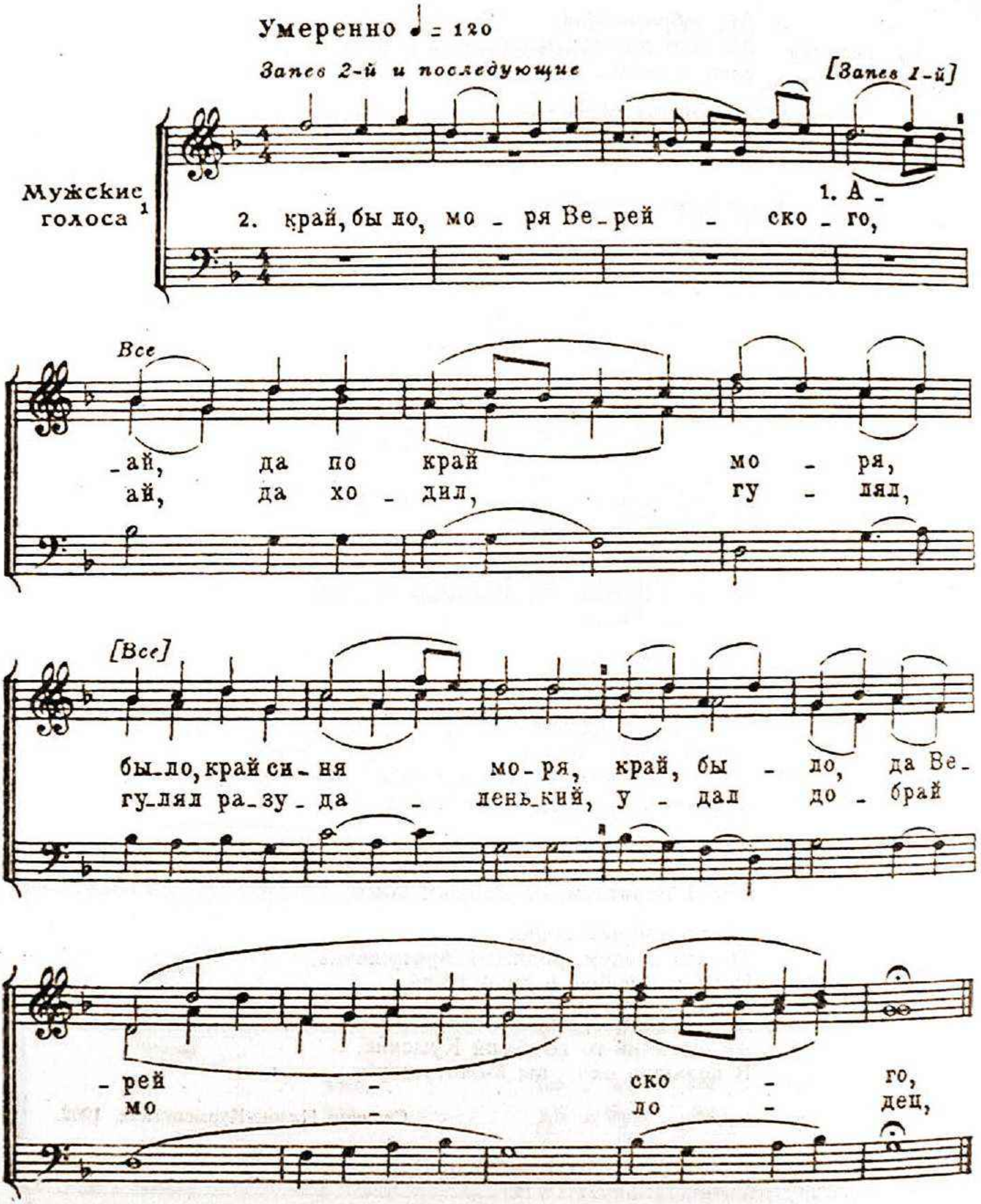
Станица Нижне-Курмоярская, 1902.

---

[1] «Виноходый конь» — иноходец.

189. АЙ, ДА ПО КРАЙ МОРЯ ВЕРЕЙСКОГО

Добрый молодец на гульбе-охоте

1 Партию верхнего голоса вела женщина 61 года.

1. Ай, да по край моря, было, край синя моря,
Край, было, да Верейского,

2. Край, было, моря Верейского,
Ай, да ходил, гулял, гулял разудаленький,
Удал добрый молодец,

3. Удаленький добрый молодец,
Ай, сы своей-то бы он, сы своей охотою
Гулял с молодецкою,

4. С охотою с молодецкою.
Ай, на правой руке несёт млад охотничек,
Вот, ясного сокола,

5. Несёт ясного сокола,
Ай, да во левой руке несёт млад охотничек,
Й-он белого кречета,

6. Вот, й-он белого кречета.
Ай, да выходит жа он, будто, разудаленький
На вышку, на висок курган,

7. На вышечку, на висок курган.
Ай, вот глядел-смотрел, будто, разудаленький,
Смотрел, братцы, на все стороны,

8. Смотрел жа он на все стороны.
Ай, вот увидел он: будто, на синём море —
Стадо гусей-лебедей,

9. Стадо, али, гусей-лебедей.
Ай, вот пущает он из правой из рученьки,
Пущает ясна сокола,

10. Пущает он ясна сокола,
Ай, да из левой-то пущает из рученьки,
Вот, белого кречета.

Станица Акишевская, [illegible]

190. ОЙ ДА, ТЫ, ДОЛИНА, ВОТ, МОЯ

Охотники на соболя и куницу

Довольно медленно ♩ = 60

Запев

Мужские голоса

1. Ой да, ты, до - ли -
2. Ой да, ни - че - го -

Все
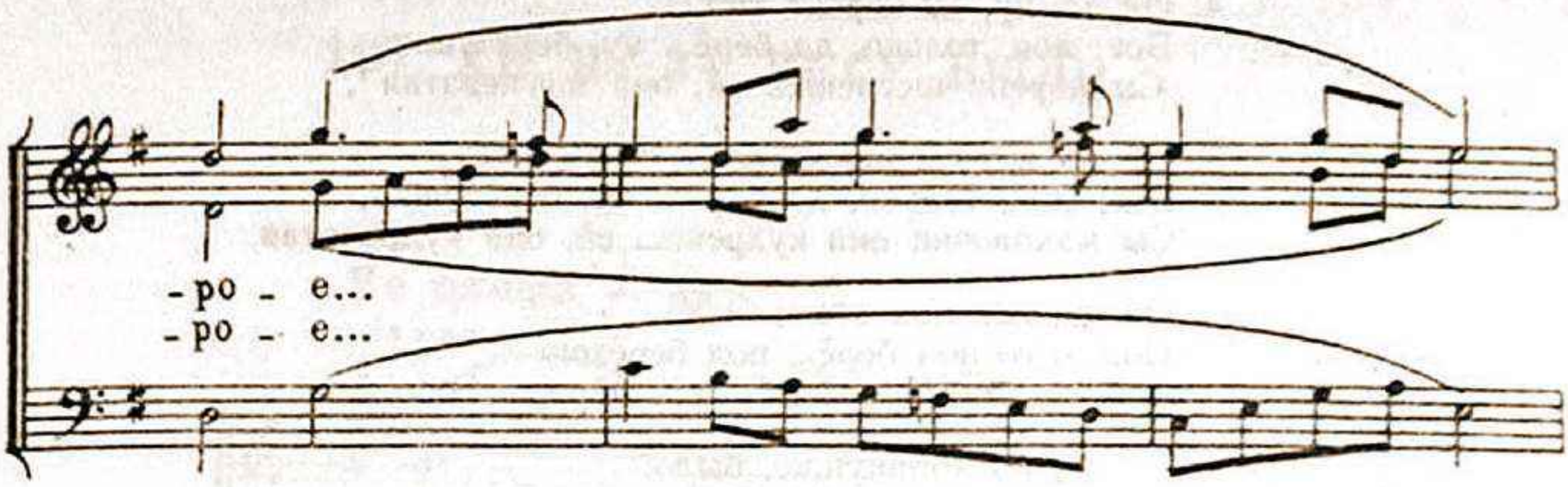
-на, вот, мо - я, вот, мо - я, толь - ко, да до-
-то, ни-че - го, вот, мо - я, пра - во, да до-
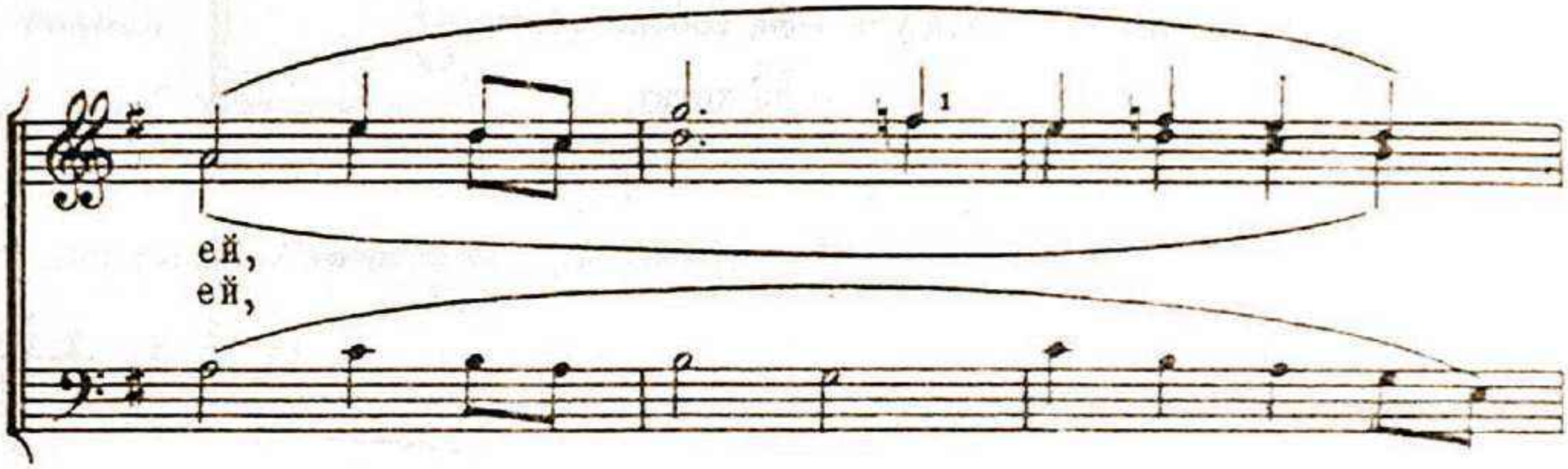
-ли...
-ли...
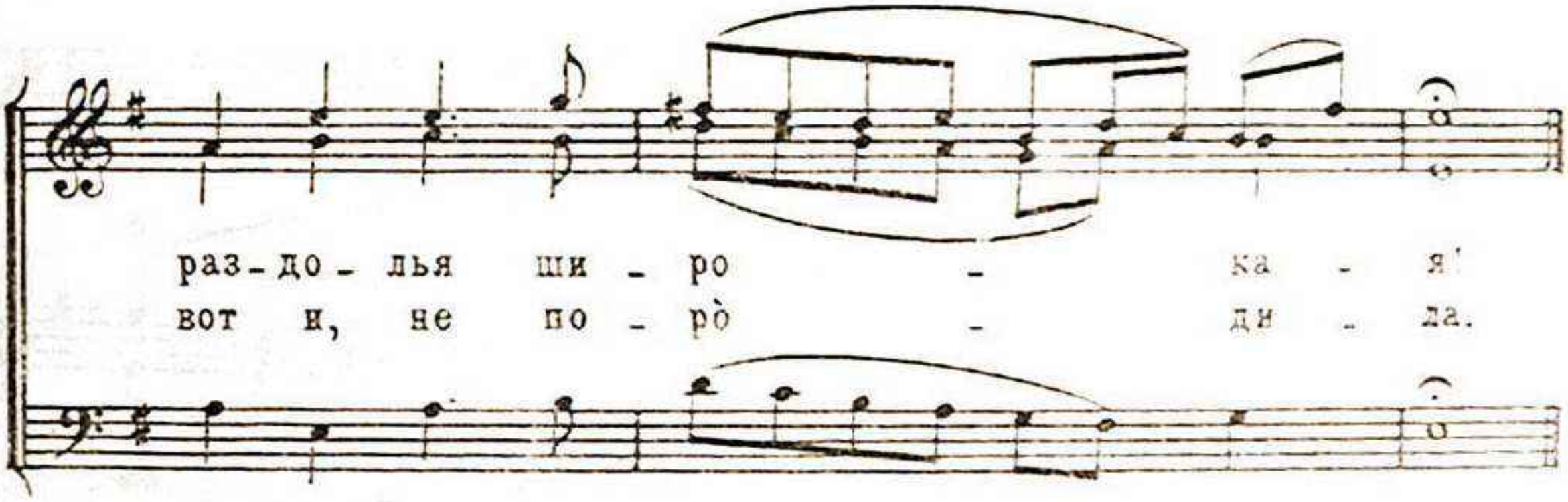
ты, до - ли - ну-
ты, до - ли - ну-

-шка, раз - до - дья мо - я да ши-
-шка, ни - че - го ты не по-

1 Fa ♯ повышенное.

1. Ой да, ты долина, вот, моя,
   Вот, моя, только, да доли... ты, долинушка,
   Раздолья моя да широ... ей, раздолья широкая!

2. Ой да, ничего-то, ничего,
   Вот, моя, право, да доли... ты, долинушка,
   Ничего ты не поро́... ей, вот и, не поро̀дила.

3. Ой да, породи́ла ты, моя,
   Вот, моя, право, да доли... ты, долинушка,
   Белую она да берё... ей, белую берёзушку:

---

[1] Fa ♯ повышенно.

4. Ой да, ну, сы кореня она,
Вот, моя, только, да берё... ну, берёзушка,
Сы кореня щеглева... ей, она щеглеватая [1],

5. Ой да, вот сы маковочки,
Вот, моя, только, да берё... ну, берёзушка,
Сы маковочки она кудрева... ей, она кудреватая.

6. Ой да, как под этою, было,
Под этою под берё... под берёзою
Лежит чёрный соболё... ей, чёрный соболёчек.

7. Ой да, по долинушке, было,
Охотнички, они е... они едут,
Хотят соболя уби... ей, соболя убити,

8. Ой да, ну, хотят-то да хотят
Охотнички, наши каза... вот, казачушки,
Хотят кунушку улови... ей, куну уловити.

Станица Мариинская, хутор Холодный, 1911.

[1] «Щеглеватая» — нарядная.

191. АЙ, ИЗ-ЗА ЛЕСУ БЫЛО

„Темнòй“ охотничек

Не спеша ♩= 80

Запев

Женские голоса

1. Ай, из- за ле _ су бы_
2. ай, ле _ су тё _ мно _

Мужские

Пристают все

_ло, ей, из- за ле _ су, ле _ су
_го, ей, из- за о _ бла _ ка вы_

_ Тё...
_ со...

из _ за ле _ су тё _ мно _ го,
о _ бла _ ка вы _ со _ ко _ го,

1. Ай, из-за лесу было,
Ей, из-за лесу, лесу тё...
Из-за лесу тёмного,

2. Ай, лесу тёмного,
Ей, из-за облака высо...
Облака высокого,

3. Ай, вот, высокого,
Ей, вылетал там не сизо...
Вот бы, не сизой орёл,

4. Ай, не сизо́й орёл,
Ей, из провальица глубо...
Было, из глубокого,

5. Ай, из глубокого,
Ей, выезживал млад донско...
Ой, млад донской казак,

6. Ай, млад донской казак,
Ей, он не вор был, не разбо...
Не вор, не разбойничек,

7. Ай, не разбойничек,
Ей, вот, он был темно́й да охо...
Ой, темно́й [1] охотничек,

8. Ай, вот, темно́й охотничек.
Ей, под ним коник ровно лю...
Коник ровно лютый зверь,

9. Ай, ровно лютый зверь,
Ей, на коне-то что ясмё...
Что ясмён соко́л,

10. Ай, что ясмён соко́л,
Ей, вот, соколик млад охо...
Соко́л млад охотничек,

11. Ай, млад охотничек,
Ей, выезжал он на доли...
Младец на долинушку,

12. Ай, на долинушку,
Ей, на долинушку широ...
Младец на широкую,

13. Ай, на широкую,
Ей, на охотушку звяри...
Вот бы, на звяриную,

14. Ай, на звяриную,
Ей, на й-охоту бить куни...
Будто, бить куниц-лисиц,

15. Ай, бить куниц-лисиц,
Ей, да на ла̀ньицу на се...
На ланью на серую,

16. Ай, на ланью на серую,
Ей, да сы малыми лания...
С малыми ланятами.

Станица Сергиевская, 1903.

[1] «Темной» — высшая похвала для стрелка, означающая, что он без промаха стреляет «в темную», т. е. — с закрытыми глазами.

192. ОЙ ДА, СТАРИЧКИ НАШИ, СТАРИЧКИ

Старички охотнички вспоминают волю

Не очень медленно ♩=88

Запев 2-й и последующие

Мужские голоса

2. на - ши ста - ро - да... ста - ро - дав - ни -
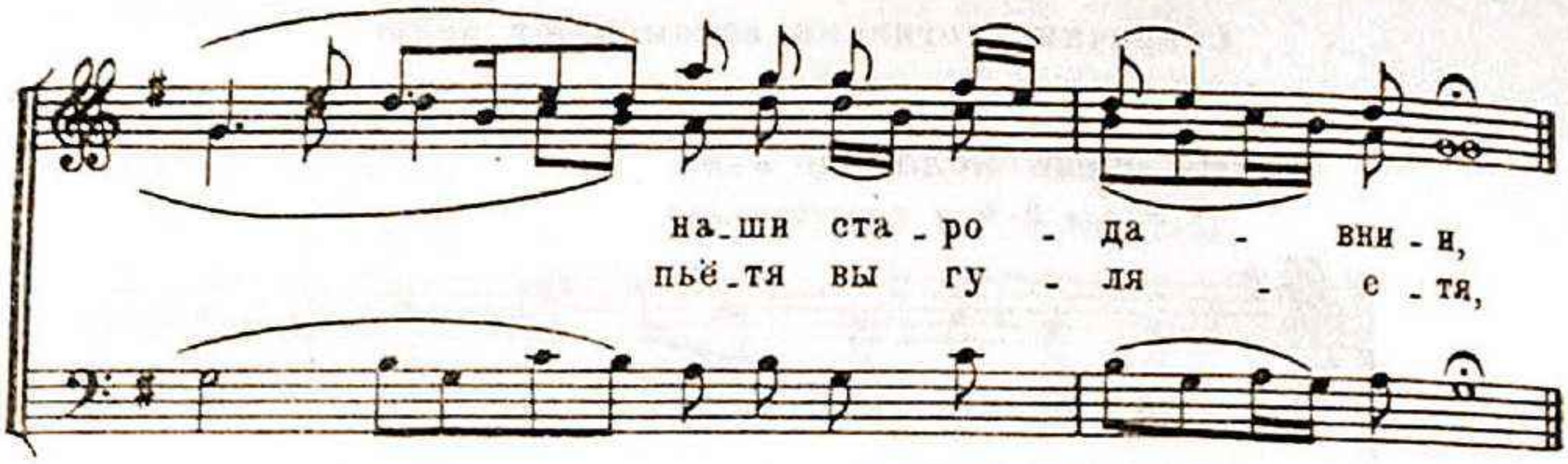
[Запев 1-й] *Все*

1. Е - ой да, ста - ри - _й! Ой да, ну, и

[Все]

- чки на - ши, вот, вы, ста - ри - чки.
что жа вы, то-то, ста - ри - чки,

Ста - ри - чки вы на - ши ста - ро - да... ей,
да вы пьё - тя, пьё - тя, гу - ля... ей.

1. «Ой да, старички наши, вот, вы, старички,
Старички, вы наши старода... ей наши стародавние,

2. Наши старода... стародавние!
Ой да, ну, и что жа вы, то-то, старички,
Да вы пьётя, пьётя, гуля... ей, пьётя вы, гуляетя,

3. Пьётя да гуля... вы гуляетя,
Ой да, свою волюшку, то-то, старички,
Свою волюшку вспомина... ей, волю вспоминаетя,

4. Волю вспомина... вспоминаетя.
Ай да, ну и, есть ли в вас, вот, вы, старички,
Ну и, есть ли, на что понаде... ей, на что понадеяться,
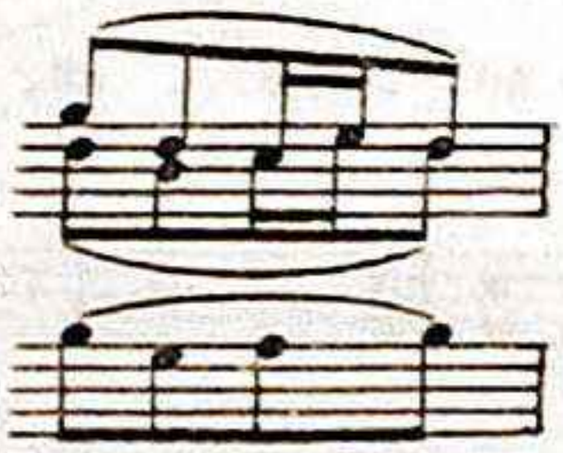
5. На что понаде... понадеяться?»
— «Ай, да, как и есть у нас, у нас, старички,
У нас Маныч, речушка бога... речушка богатая,

6. Речушка бога... ну, богатая.
Ай да, протекала-то Маныч речушка,
Протекала она сверху до... ей, она сверху до низу,

7. Она сверху до... сверху до низу.
Ай да, упадала-то Маныч речушка.
Упадала у батюшку Ти... ей, у батюшку Тихий Дон,

8. У батюшку Ти... славный Тихий Дон.
Ай да, как у нашего, было, Маныча,
Вот, донушка сы чистого зе... сы чистого зенчуга,

Вариант конца 8го такта:

9. Сы чистого зе... ну-ка зенчуга,
Ай да, ну, и бе́режки, будто, в Маныча,
Да бе́режки, они позлаче́... позлаченые,

10. Они позлаче́... позлаче́ные.
Ай да, прибывала-то, вот бы, в речушке,
Прибывала она, вода по... ей, она, вода полая,

11. Она, вода по... вода полая,
Ой да, потопляла-то вода полая,
Затопляла, вот, круглая о... ей, вот, круглая озера,

12. Вот, круглая о... ну-ка, озера.
Ой да, как по озеру, вот бы, плавала,
Вот, плавала белая лебе́... ей, белая лебе́душка,

13. Белая лебе́... вот, лебе́душка,
Ой да, ну, сы малыми, вот, лебедушка,
Да сы малыми лебедя́... ей, она с лебедя́тами,

14. Она с лебедя... с лебедя́тами.
Ой да, она плавала, вот, лебе́душка,
Да сама жа она слёзно пла... ей, сама слёзно плакала.

15. Сама слёзно пла... слёзно плакала,
Ой да, жалобу́ она, вот, лебе́душка,
Жалобу́ творила на охо.. ей, вот бы, на охотничка,

16. Вот бы, на охо... на охотничка,
Ой да, на охотничка, вот, лебе́душка,
На Гаврилу она Петро... ей, вот, на Петровича,

17. Вот бы, на Петро... на Петровича,—
Ой да́, что убил он, убил, подстрялил,
Ну, убил жа, вот, белого ле... ей, вот, белого лебеля,

18. Вот, белого ле... ну-ка, лебедя,
Ой да, посиро́тил жа, вот, охотничек,
Посиро́тил малых лебедя́... ей, белых лебедя́точек».

Станица Манычская, 1914, 1915.

193. БЛИЗУ ГОРОДА БЫЛО ЧЕРКАССКОВА

Старички стародавние

Довольно медленно ♩=84

Запев 2-й последующие

Мужские голоса

2. ай, ну, Чер - кас - ско - ва, ей во ста -

Все

[Запев 1-й]

1. Бли - зу го - ро - да, бы - ло, всё Чер -
- ни - цы бы - ло, во ста - ни - цы - то, бы - ло, слав - ной

[Все]

(е)

- ка.. е.. е - ей, е...
Ма.. е.. е - ей, е...

бы - ло всё Чер - кас - ско - ва,
бы - ло сла - вной Ма - ны - цкой,

1. Близу́ города, было, всё Черка... ей,
Было, всё Черкасскова,

2. Ай, ну, Черкасскова, ей, во станицы, было,
Во станицы-то, было, славной Ма... ей,
Было, славной Маныцкой,

3. Ай, славной Маныцкой, да там жили, было,
Да там жили жа, братцы, люди во... ей,
Они люди вольные,

4. Ай, люди вольные, старички, братцы, было,
Старички, они, люди старода... ей,
Они стародавние,

5. Ай, стародавние, они жили-то, было,
Да живут, было, они пьют, гуля... ей,
Они пьют гуляют, старички,

6. Ай, всё гуляют, они пьют себе, было,
Они пьют себе, только проклажда... ей,
Они проклаждаются,

7. Ай, проклаждаются, да свою волю, было,
Гульбу-волюшку они спомина... ей,
Они споминают, старички,

8. Ай, споминают: «На кого жа мы, было,
На кого жа мы, братцы, понаде... ей,
Братцы, понадеемся?»

9. Ай, понадеемся, ай, понадеемся, было,
Понадеемся на речушку Ти... ей,
На батюшку Тихий Дон,

10. Ай, да на Тихий Дон, ну, ещё-то мы, было,
Да ещё-то мы, братцы, понаде... ей,
Ещё понадеемся,

11. Ай, понадеемся, понадеемся, было,
Да на Маныч-речку, речушку бога... ей,
Речушку богатую,

12. Ай, вот, богатую: да у Маныча, вот, есть,
Да у Маныча донушка хруста... ей,
Донушка хрустальная,

13. Ай, ну, хрустальная, а и бе́режки у ней,
А и бережки, они посребрё... ей,
Они посребрёные».

Станица Екатерининская (ныне Красно-Донецкая), 1898—1901

194. ПО ДОНЦУ, ДОНЦУ

„Захар в поле убирается“

Умеренно быстро ♩=100

Без запевов, кроме первого, и без свода

Женские голоса

Мужские
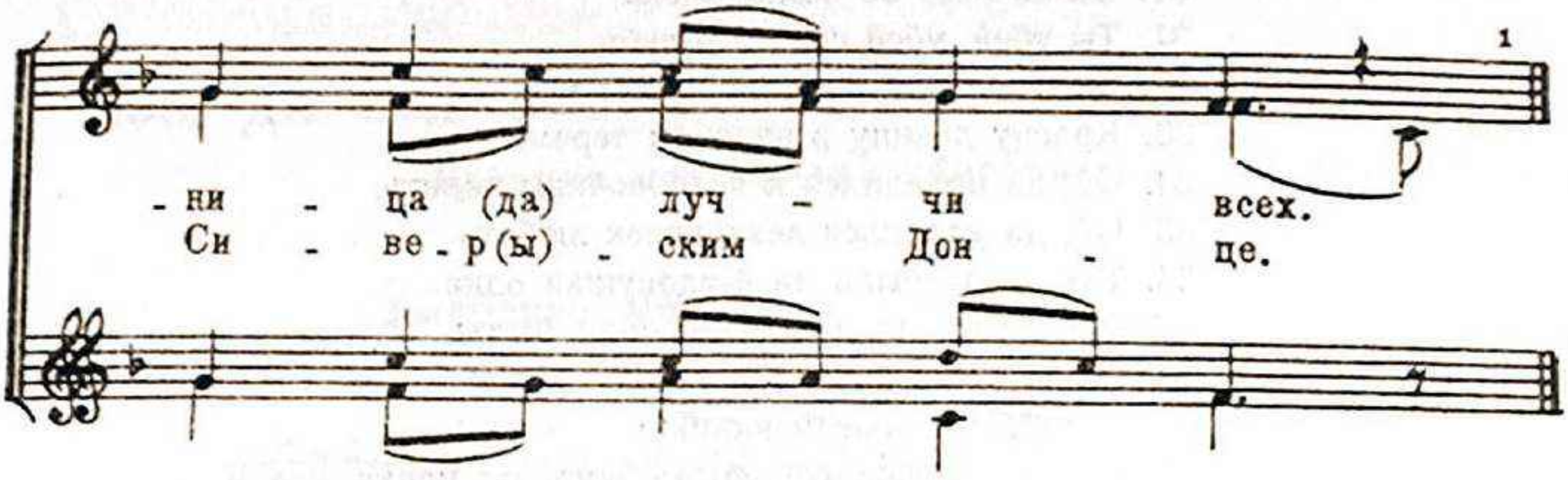
1. По Дон - цу, Дон - цу да по
3. Ка - ли - тов - ска - я да ста -

[Все] 1

Си - вер - ским Дон - цу, по Дон - цу, Дон - цу ста -
- ни - ца да луч - чи всех. Ой, по - ча - му жа о - на

- ни - цы да хо - ро - ши. 2. По Дон - цу, Дон - цу да ста -
луч - чи всех? 4. По - то - му - то о - на

- ни - цы хо - ро - ши, Ка - ли - тов - ска - я ста -
луч - чи всех, что си - дит о - на на

1. По Донцу, Донцу да по Сиверским Донцу,
   По Донцу, Донцу станицы да хороши[2],
2. Калитовская станица да лучше всех.
3. Ой, почему жа она лучше всех?
4. Потому-то она лучше всех,
5. Что сидит она на Сиверским Донце,
6. На Усть-матушке на Белой Калитве.
7. Как усе в ней хуторочки хороши:
8. И Корсу́нский, и Ко̀новский, и Титов,
9. Николаев, Качива̀нский, Дубовой,
10. И Дядинский, Свинарѐвский, Рудаков,
11. Пога̀новский, Погорелов и Попов,
12. Дорого̀вский, Бога̀товский, Мечетнов,
13. Какичѐвский, Бутораев и Ольхов,
14. И Фарштатский хуторок-городок.
15. Как во том ли вы Фарштате хуторке
16. Проживал казак Бурьянушка.
17. У тово ли у Бурьяна старика
18. Жили-были два сыночка сокола:
19. Как и первый сын Иванушка,
20. А другой-то сын Захар молодец.
21. Захар в поле[3] убирается,
22. На й-охоту снаряжается.
23. Ай, на ходу-то Захар пулечку жевал,
24. Он да любимую винтовку заправлял.
25. На й-охотушке по утушкам стрелял.
26. Захар утушек и бить-то не бивал,
27. Он и утушек в глаза-то не видал,
28. Красной девке в терем голос подавал.

---

[1] См. стр. 35 — *Прим. ред.*

[2] Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется в начале следующей строфы. При повторении этого и следующего стихов слова «станицы (а)» и «хороши» меняются местами. — *Прим. редактора.*

[3] «В поле» — в дальний путь, на охоту, на боевую службу.

29. «Ой, ты ляти, ляти, калёная стрела,
30. Выша лесу по поднѐбесью.
31. Ты убей, убей сизóго голубя,
32. Ты убей яво на каменной стене,
33. Красну девицу в високим теремѐ!»
34. Ой, да повадился к девчоночкам ходить.
35. Ой, да увадился девчоночек любить.
36. Там жила была да й-удовушка одна,
37. Вы й-удовушки две дочушки была:
38. Одна дочка была Гàнюшка,
39. А другая дочка Фенюшка:
40. «Скажи, Фенюшка, чи любишь ты меня?
41. Как не любишь, я с тобою разойдусь, [1]
42. Да сы Ганюшкой в любови повядусь!»

Станица Усть-Белокалитвенская, 1899—1905.
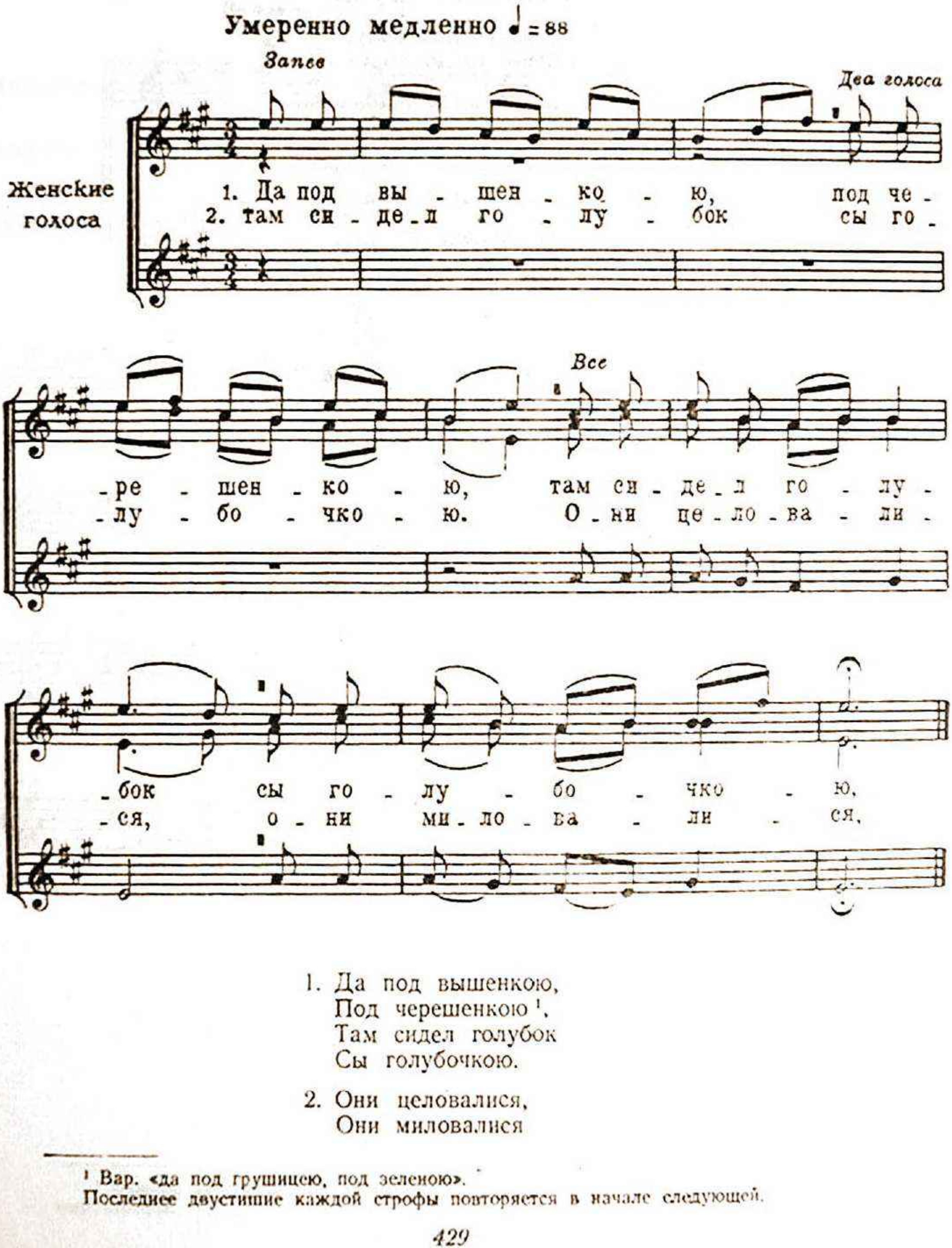
---

[1] Вар. конца:

«Скажи, Феня, верно любишь ли меня:
Как не любишь, я другую полюблю,
Тебя, Фенюшка, на веки загублю!»

195. ДА ПОД ВИШЕНКОЮ, ПОД ЧЕРЕШЕНКОЮ

Охотник подстрелил голубка

1. Да под вышенкою,
   Под черешенкою [1],
   Там сидел голубок
   Сы голубочкою.

2. Они целовалися,
   Они миловалися

---

[1] Вар. «да под грушицею, под зеленою».
Последнее двустишие каждой строфы повторяется в начале следующей.

3. Да и родной родней
Они сызнавалися.

4. Откель взялся стрелец,
Разудалый молодец,—

5. Не убил уточку,
Да й-убил голубочку,

6. Сы высокого крыльца
Подстрялил голубца,

7. Узял его под полу,
Понёс его до долу[1]

8. Да насыпал пшанички,
У чашечку водички.

9. Он пшаничку не клюёт
И водичку не пьёт,

10. Он водичку не пьёт,
По голубке тоскует,

11. По голубке тоскует
Да по сизой гортует:

12. «Свет моя голубочка,
Свет жа моя сизая!

13. Да не я ли, молодец,
Да не я ли тоскую,—
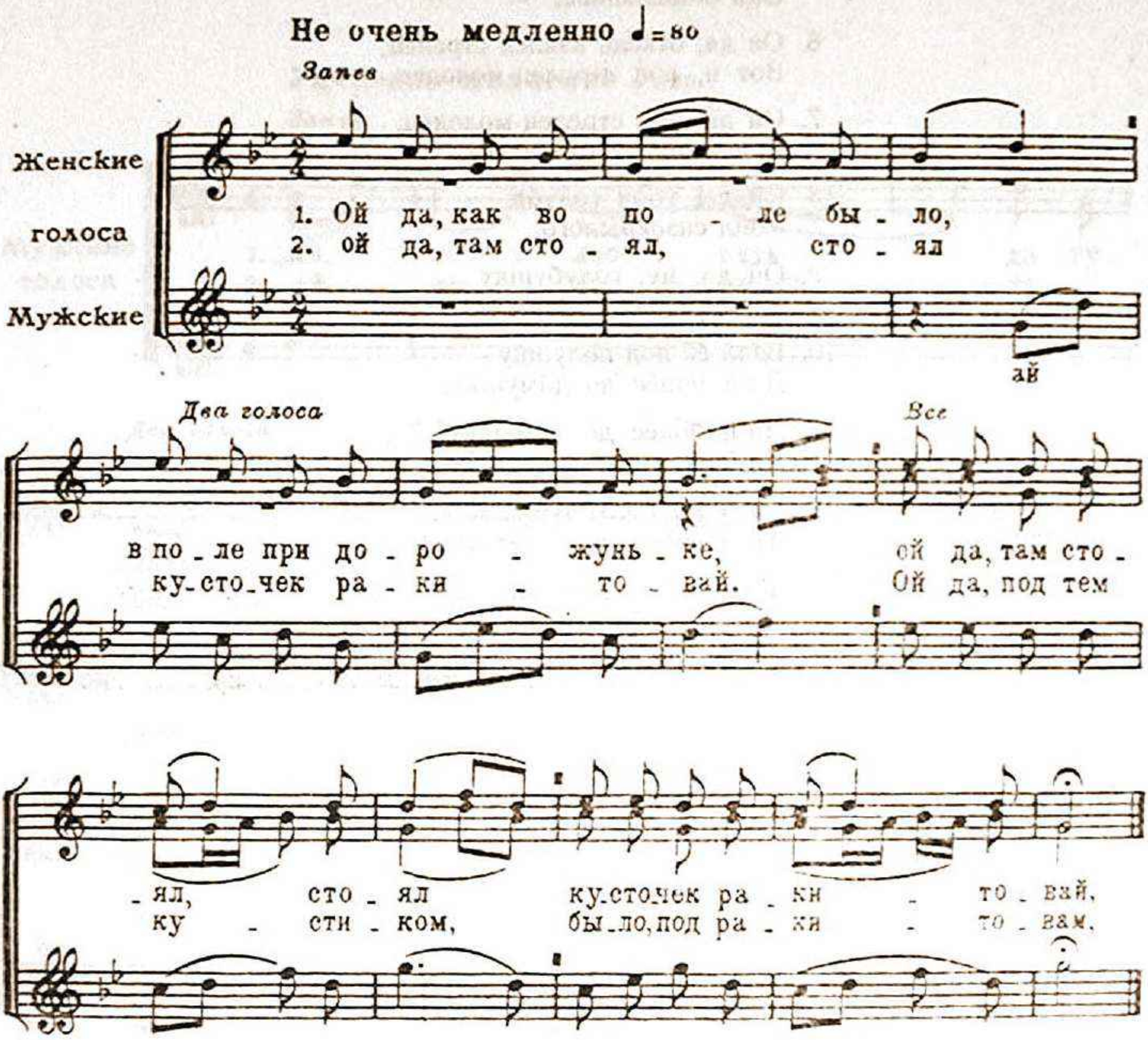
14. Иде ж моя милая,
Иде ты сердешная!»

Станица Екатерининская, хутор Пасонтов.

[1] Вар. «до дому»

196. ОЙ ДА, КАК ВО ПОЛЕ БЫЛО

Охотник осиротил голубку

1. Ой да, как во поле было,
   В поле при дорожуньке,
   Ой да, там стоял, стоял
   Кусточек ракитовый [1].

2. Ой да, под тем кустиком,
   Было, под ракитовым,

---

[1] Каждое двустишие, кроме первого и последнего, повторяется в начале следующей строфы.

3. Ой да, там сидел голубок,
Сидел сы голубочкой.

4. Они миловалися,
Право, целовалися,

5. Да сизы́ми крылушками
Они обнималися.

6. Ой да, откель взялся стрелец,
Вот и, вон стрелец-молодец,

7. Ой да, вон стрелец-молодец,
Вон славный охотничек.

8. Ой да, убил голубя,
Убил сизокрылого,

9. Ой да, ну, голубушку
Взял её под по̀лушку,

10. Взял её под полушку
Да-й понёс до до̀мушку.

11. Да-й понёс до домушку
Да-й насыпал зёрнушку:
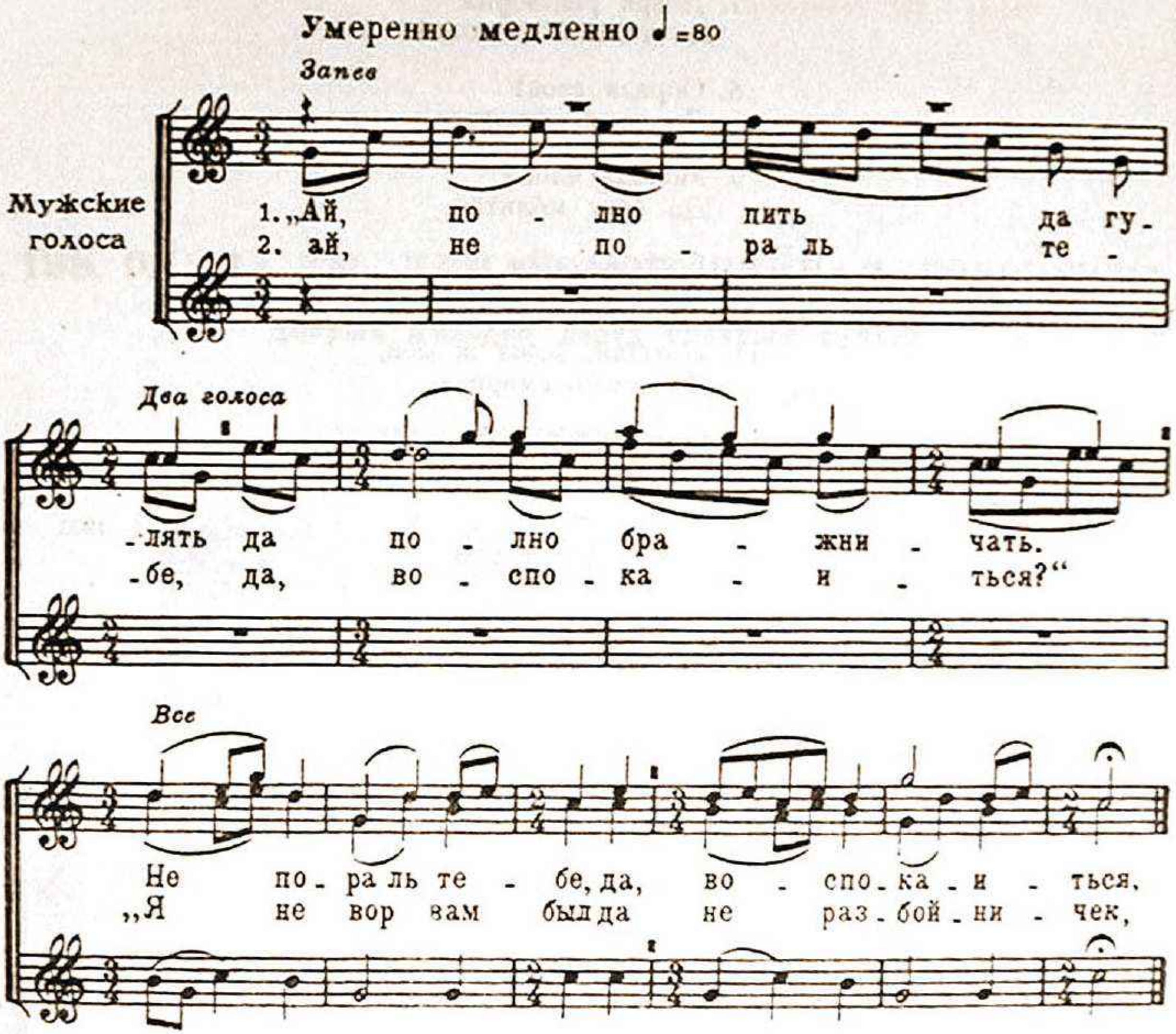
12. «Что жа ты, голубка моя,
Не клюешь ты зёрнушка?

13. Зёрнушка ты не клюешь,
Знать, любить мене ня хошь!»

Станица Вешенская, хутор Ермаков, 1903

197. АЙ, ПОЛНО ПИТЬ, ГУЛЯТЬ

Охотничек у молодой вдовы

1 «Ай, полно пить да гулять
Да полно бражничать.
Не пора ль тебе
Да воспокаяться[1]?»

2. «Я не вор вам был
Да не разбойничек,

3. Красным девочкам
Да полюбовничек,

[1] Каждое двустишие, кроме первого и последнего, повторяется в пляске, которая начинается с наигрыша «ай» или «ой».

4. Ай как был младец
Да я й-охотничек.

5. Вот, был мо́лодец
Да во сями клетях.

6. Вы восьмой клети.
Да растворил двери,

7. Двери растворил
Да толькя посмотрйл:

8. Образа стоят
Да свечи теплятся,

9. Молода вдова
Да богу молится,

10. Богу молится
Да в землю кланется:
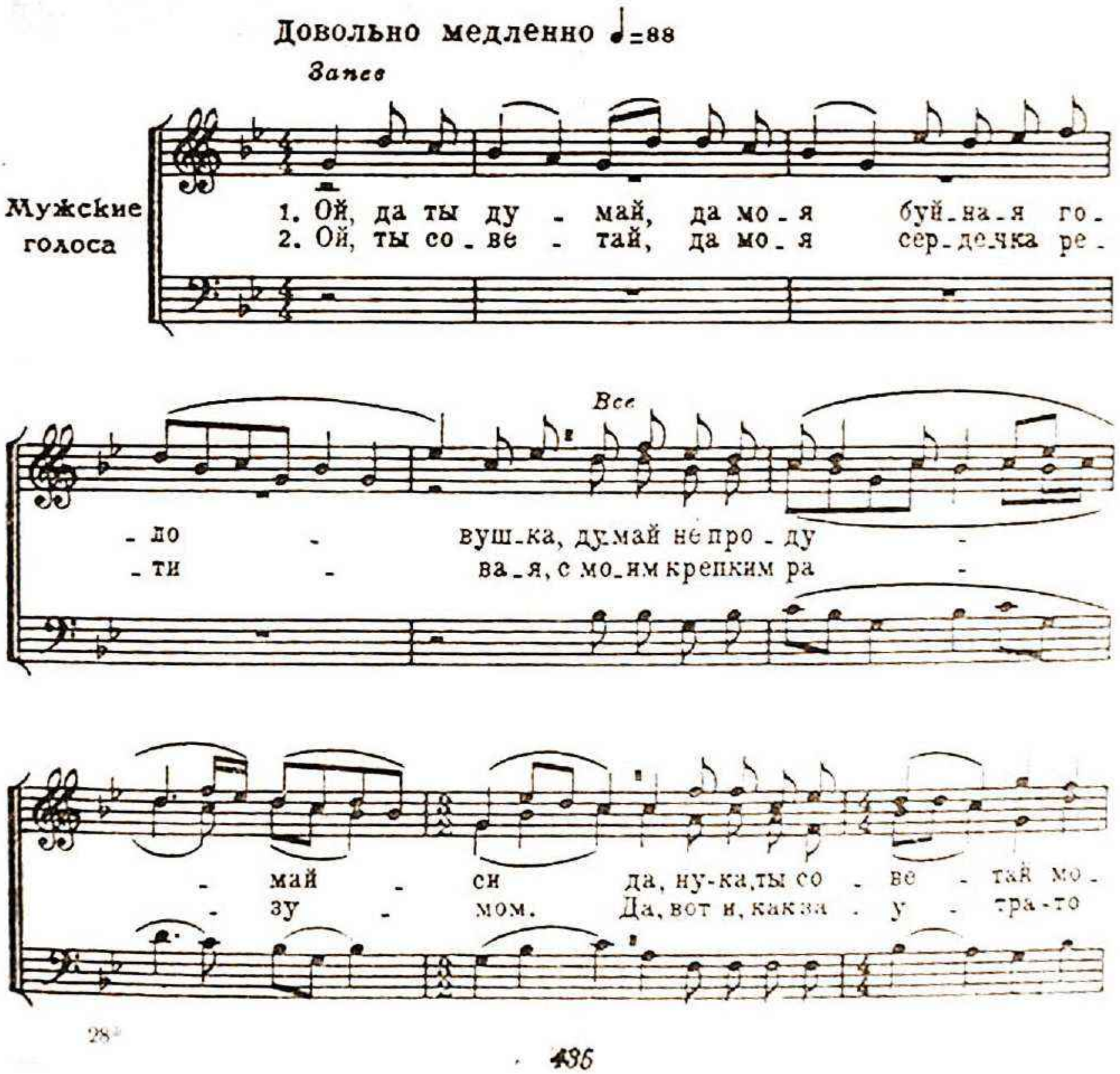
11. «Создай, божа ж мой,
Да семью смирную,
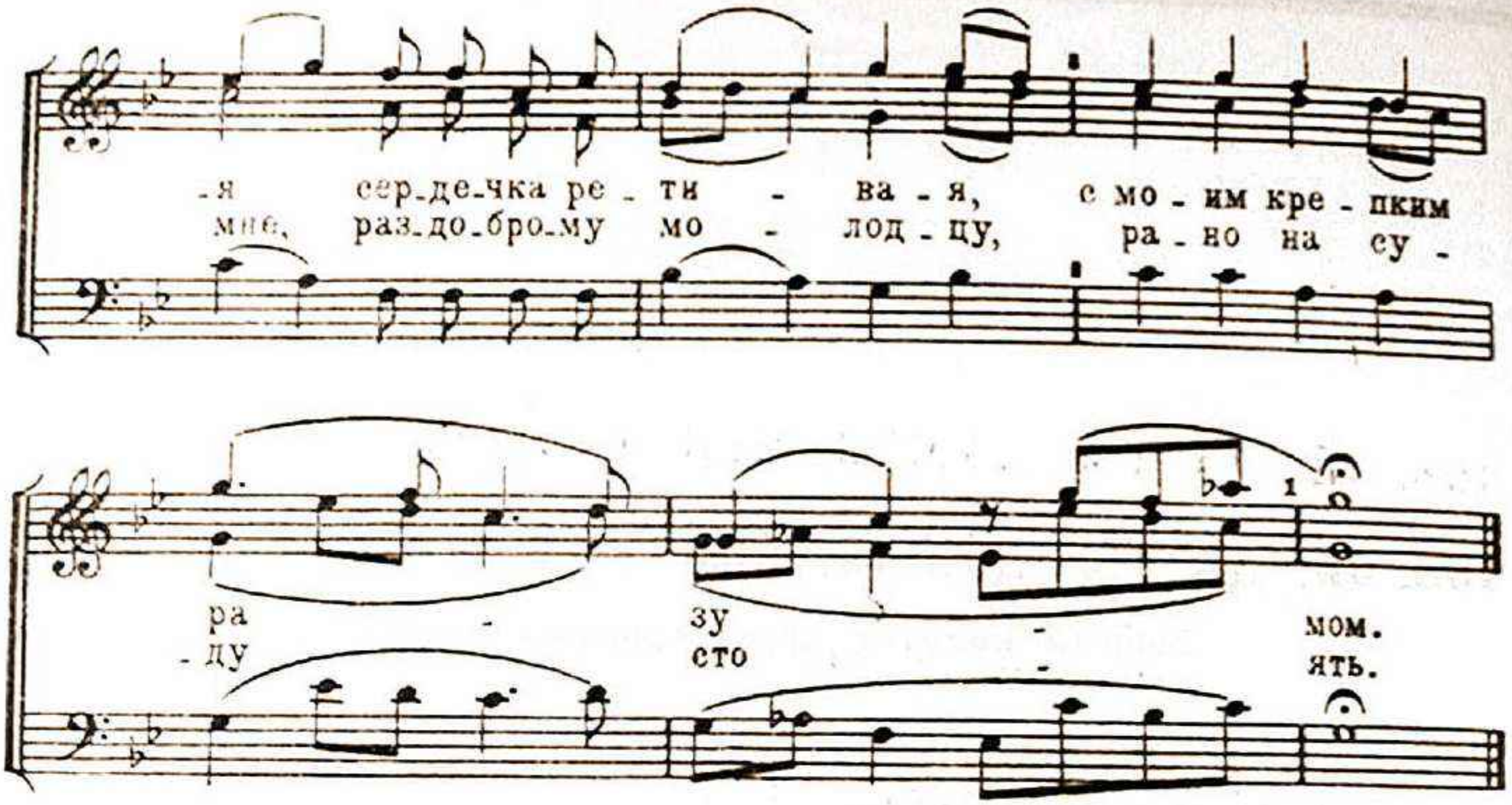
12. Семью смирную
Да тихомирную!»

Станица Правоторовская, 1903.

198. ОЙ, ДА ТЫ ДУМАЙ, МОЯ БУЙНАЯ ГОЛОВУШКА

Добрый молодец перед грозным судьей

1. Ой, да ты думай, да моя буйная головушка,
Думай, не продумайся,
Да ну-ка, ты советай, моя сердечка ретивая,
С моим крепким разумом.

2. Ой, ты советай, да моя сердечка ретивая,
С моим крепким разумом.
Да вот и, как заутра-то мне, раздоброму молодцу,
Рано на суду стоять.

3. Ой, как заутра-то бы мне, раздоброму молодцу,
Рано на суду стоять,
Да вот и, перед грозным-то мне стоять перед судьём,
Будто, пред самим царём.

4. Ай, перед грозным-то бы мне стоять пред судьём,
Будто, пред самим царём,
Вот и, как стоит-то, стоит удал добрый молодец,
Стоит, как свеча горит,

5. Ай, как стоит-то, да стоит удал добрый молодец,
Будто, как свеча горит,
Вот и, он стоит-то, стоит удал добрый молодец,
Стоит, сам не трохнется,

6. Ой, ну, стоит-то да стоит удаленький молодец,
Стоит, сам не трохнется,
Вот и, на нём чёрные-то, на нём чёрны кудерны,
Они не шалохнутся.

---

[1] La ♭ повышенное.

7. Ой, да на нём-то, да на нём, вот, чёрные кудерцы,
Они не шалохнутся,
Только, она котится из очеиьков ясных,
Его горюча слеза,

8. Ай, только котится она, будто, из очей ясных
Его горюча слеза.
Ой да, возмочила она раздоброму молодцу
Его груди белые.

9. Ой, возмочила-то она раздоброму молодцу
Его груди белые.
Да вот и, как и стал-то тут, стал его государь-судья,
Стал его он спрашивать,

10. Ай, да и стал-то, ну, и стал его государь-судья.
Стал его и спрашивать,
Ой да, из ума-то его, вот; доброго молодца,
Стал его выведывать,

11. Ой, из ума-то да его, вот, доброго молодца,
Стал его выведывать:
«Ох и, ты скажи-ка, скажи, ну-ка, разудаленький,
Скажи всею правдушку,

12. Ой, ну, скажи жа да скажи, ну-ка, разудаленький,
Скажи всею правдушку,
Ох и, ну, и с кем ты воровал, ой ты, разудаленький,
С кем жа ты разбой держал,

13. Ой, ну, и с кем ты воровал, ох и, разудаленький,
С кем жа ты разбой держал?
Вот и, покажи, докажи, ох ты, разудаленький,
Мне своих товарищев,

14. Ой, покажи да-й докажи, вот и, разудаленький,
Мне своих товарищев!»
Ой да, ну, ответ-то держал удал добрый молодец
Свому судье грозному,

15. Ой, ну, ответ-то держал удал добрый молодец,
Свому судье грозному:
«Ой да, я один воровал, удал добрый молодец,
Один я разбой держал,

16. Ой, ну, один я воровал, удаленький молодец,
Один я разбой держал,
Ой да, а товарищи мои, товарищи верные —
Раздушечка добрый конь,
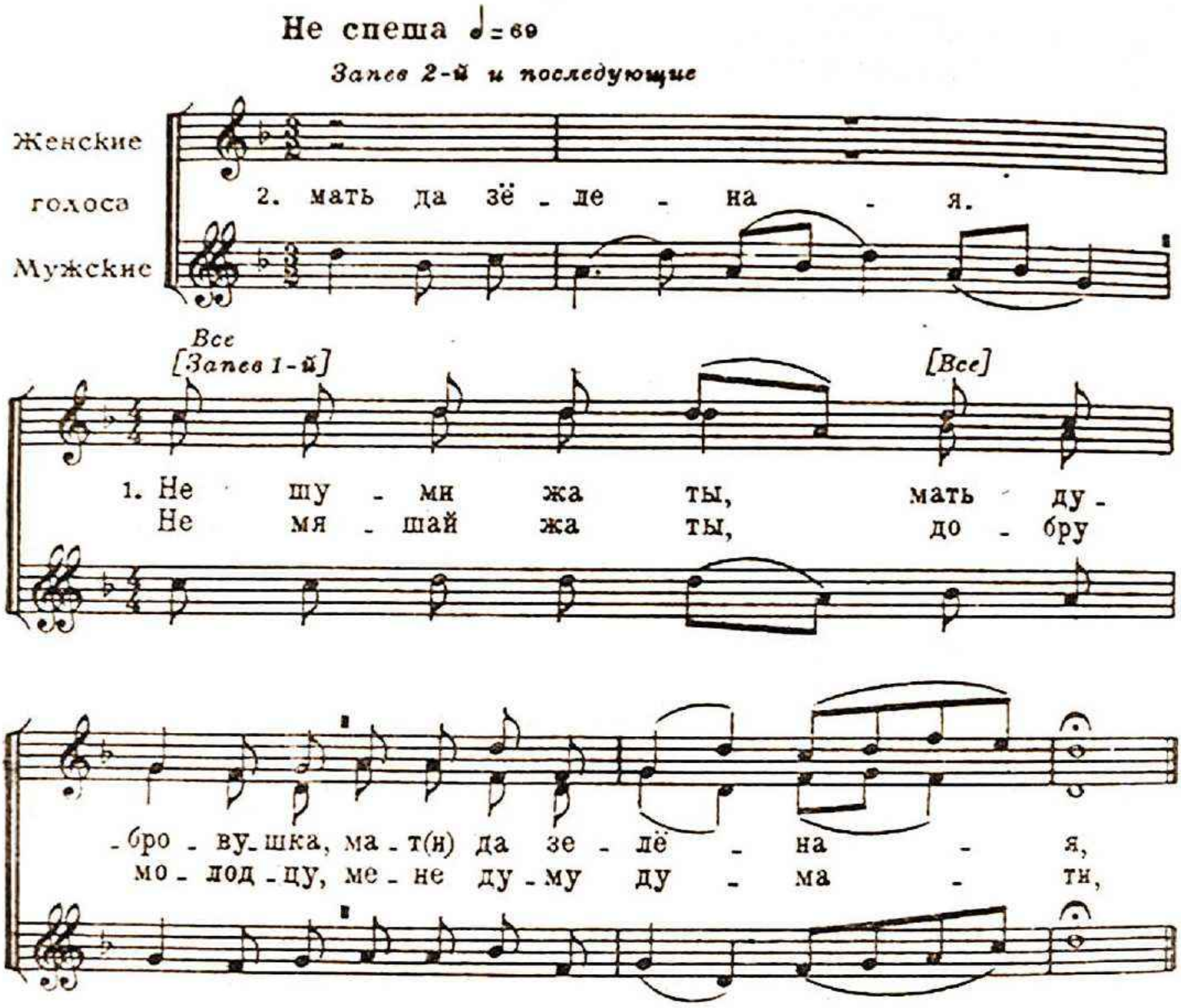
17. Ай, ну, товарищи да мои, товарищи верные —
Раздушечка добрый конь,
Ой да, а другой у мене товарищ мой добрый —
Вот, он мой востро́й кинжал!»

Станица Богочалеиская, хутор Титок, 1902.

199. НЕ ШУМИ ЖЕ ТЫ, МАТЬ-ДУБРОВУШКА

Молодец ответ держит

Песня казаков-некрасовцев

1. Не шуми жа ты, мать-дубровушка,
   Мать да зелёная [1],

2. Не мяшай жа ты добру молодцу,
   Мене думу думати!

3. Как по ýтру мне, разудалому
   Младцу, на расспросе быть.

---

[1] Второй стих каждой строфы, кроме последней, повторяется в запеве следующей.

4. На расспросе быть разудалому,
Стоять перед грозным судьём,

5. Да стоять жа мне, добру молодцу,
Перед самаим царём.

6. Вон стоит, стоит добрый молодец,
Сам да не трохнется,

7. А и чёрные его кудерки,
Они не ворóхнутся.

8. Как во ту-то было пору-времечку,
Ой, стали пытать-ломать:

9. «А и с кем жа ты воявал, младец,
С кем ты разбой дяржал?»

10. —«Приходили они сы Тихà Дону,
Донские казаченьки,

11. Разбивали донские казаченьки
Казну монастырскую,

12. Как дуванушки да дуванили,
А мне паю нѐ дали;

13. Только дали мне, доброму молодцу,
Шубочку трухмёную.

14. Как у той-то, вот, было у шубочки
Полочки шалкóвые,

15. Как и левая-то была полочка
Стоит все пятьсот рублей,

16. Вот и, правая-то у ней полочка,
Она стоит тысячу,

17. А как всей жа этой, было, шубочке,
Всей-то ей цаны нету!»

Станица Ново-Нехаевская, 1940

200. ОЙ ДА, РАСЦВЕТАЛО, ВОТ, СИНЕЕ МОРЮШКО

Казаки „в гульбе“ и красная девочка

Умеренно ♩ = 104

Запев 2-й последующие *[Запев 1-й]*

Мужские голоса

2. раз - ны - ми цве - та - ми, 1. А -

Все *[Все]*

ой да, рас - цве - та - ла, да вот, си -
ой да, не цве - та - ми, да вот, си -

- ни - я мо - рю - шка, да йо - на
- ни - я мо - рю - шка, расцве - та - да

раз - ны - ми цве - та -
о - на ко - ра - бля -

ми.
ми.

1. Ой да, расцветала, да вот, синяя морюшка,
Да она разными цветами,

2. Разными цветами,
Ой да, не цветами, да вот, синяя морюшка,
Расцветала она кораблями,

3. Моря кораблями.
Ой да, серяди жа, да вот, этих корабликов
Казаки, вот, они гуляли,

4. Казаки гуляли,
Ой да, и к себе-то, да вот, эти казачушки
Выкликали девочку с собою,

5. Девочку с собою:
«Ой да, мы поедем, да вот, красная девочка,
Да поедем, девчоночка, с нами,

6. Вот, поедем с нами.
Ой да, мы тебе-то, да вот, красная девочка,
Мы напоим тебе, накормим,

7. Мы тебе накормим.
Ой да, ну, ещё жа, да вот, красная девочка,
И с собою спать тебе положим,

8. Спать тебе положим!»
Ой да, вот проснулася, да вот, красная девочка
Серяди-то синего моря,

9. Серяди-то моря:
«Ой да, вы дяржитя, да мои вы, казачушки,
Да дяржитя корабли к дубровы,

10. Корабли к дубровы,
Ой да, и к дубровы, да мои жа, казачушки,
И к дубровы до мово ло рода,

11. До мово до рода!»
Ой да, соглашалася, да вот, красная девочка,
С казаками она пить гуляти,
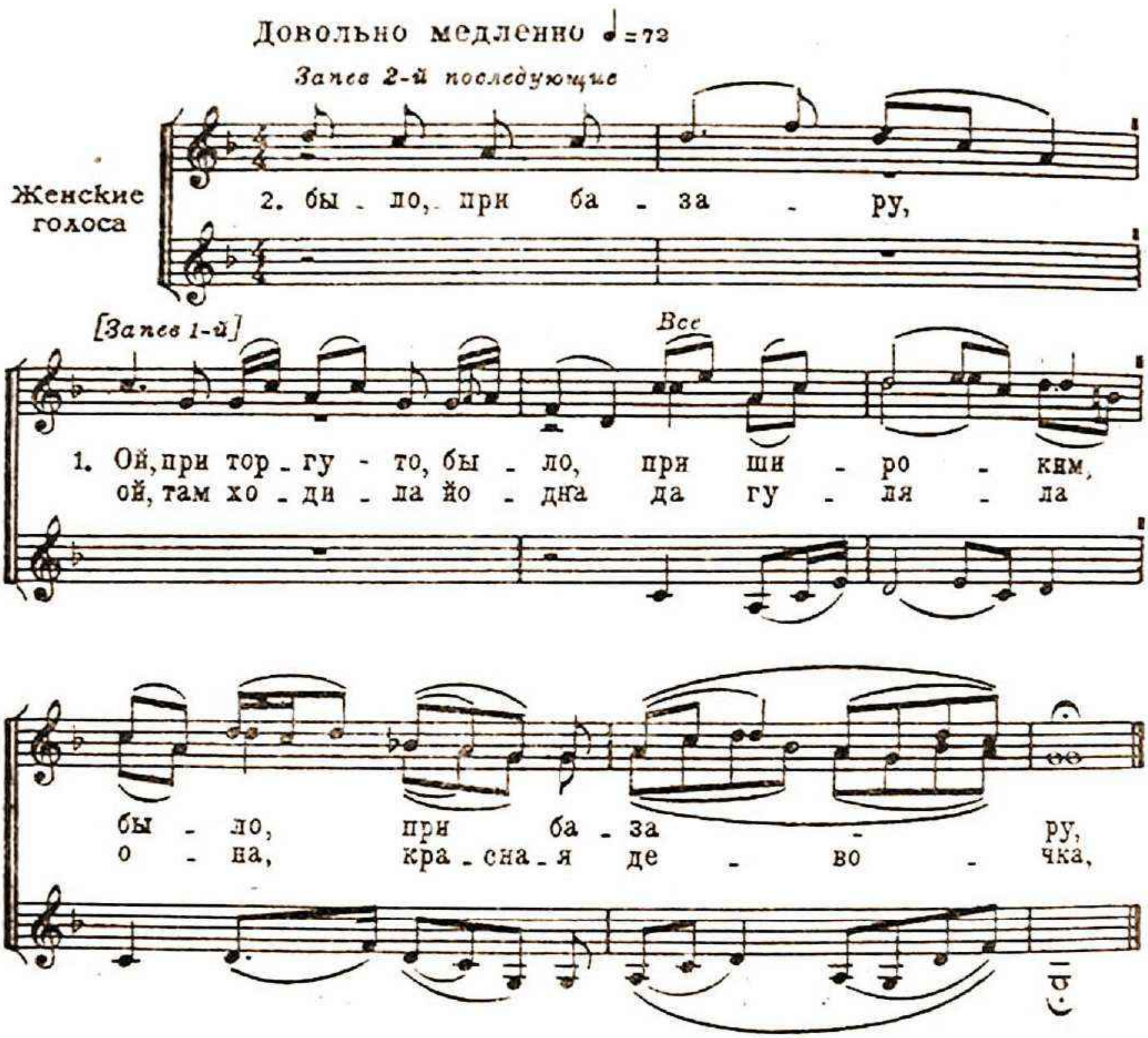
12. Она пить гуляти:
«Ой да, ну, теперича, да вот, красная девочка,
Вот, роду тебе не видати!»

Станица Богаевская, 1966

201. ОЙ, ПРИ ТОРГУ́ БЫЛО, ПРИ БАЗАРУ

Сын Гусе́лев манит девочку на корабль

Песня казаков-некрасовцев

1. Ой, при торгу́-то, было, при широким,
   Было, при базару [1],

2. Ой, там ходила й-одна да гуляла
   Она, красная девочка,

3. Ой, дорогого сабе да товарику
   Девка накупляла.

---

[1] Последний стих каждой строфы повторяется в начале следующей.

4. Ой, накуплёмши й-она да товарику,
Сама с торгу едет.

5. Ой, как настрячу-то ей, красной девочке,
Сын Гусёлев едет,

6. Ой, сын Гусёлев-то, вот, добрый молодец,
Сам-то был разбойничек [1]:

7. «Ой, да бог помочь табе, красная девочка, —
Здоров [2] с торгу едешь?»

8. — «Ой, да спаси-те Христос, добрый молодец, —
Здоров пьёшь гуляешь?»

9. «Ой, да пойдём-ка с тобой, красная девочка,
На мой на корабелик:

10. Ой, на моим-то, было, на корабличку
Чего твоей душе вгодно.

11. Ой, хучь и злата возьми, красная девочка,
Возьми жа хучь серебра.

12. Ой, а и мало табе, красная девочка,
Возьми светного [3] шёлку!»

13. Ой, как манил-то, сманил красную девочку
На свой на корабелик [4].

14. Ой, да никто-то, никто красную девочку
Сы двора не провожает.

15. Ой, провожал жа её, красную девочку,
Да свой глупый разум.

16. Ой, как сманёмши её, добрый мололец
Напоил её пьяною.

17. Ой, напоёмши её, красную девочку,
Да и спать положили.

18. Ой, положомши её, красную девочку,
Корабь в морю отпустили.

19. Ой, как очнулась она, красная девочка,
Серёд синего моря.

20. Ой, да бросалась она, красная девочка,
Во синяя моря.

Станица Ново-Николаевская, 1940.

---

[1] Вар. «разбойничий».
[2] «Здоров» — здорово ли?
[3] Цветного.
[4] Вар. «корабель».

202. ЗА УРАЛОМ ЗА РЕКОЙ

Казаки „гуляют" за Уралом-рекой

В свободном темпе

Запев

Мужские голоса

1. За У - ра - лом за ре - кой
2. Ка - за - ки не про - ста - ки,-
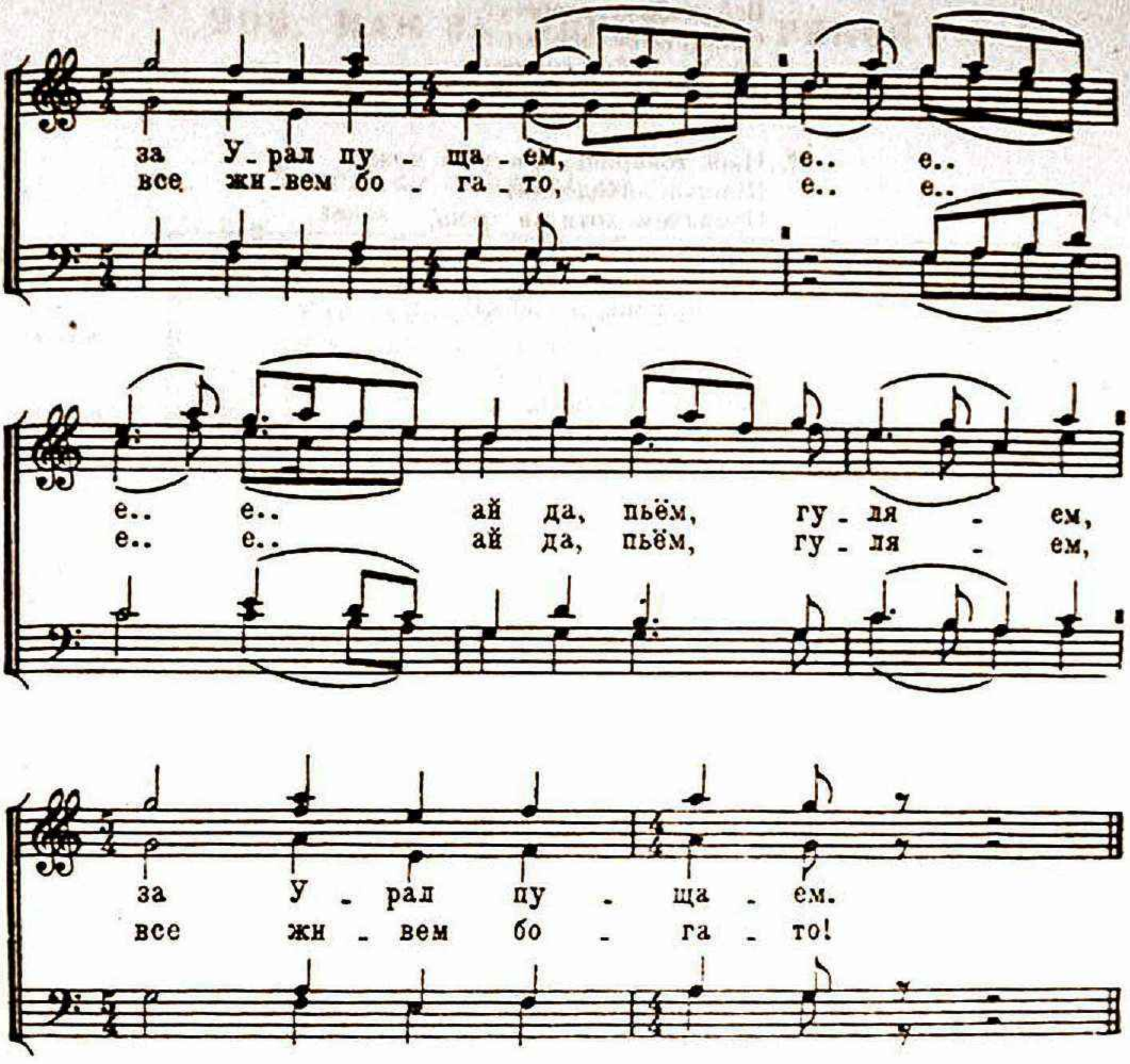
ка - за - ки гу - ля - ют, не - ка -
во - льны - я ре - бя - ты; в них на

- лё - но - ю стре - лой за У - рал пу -
ша - пках ту - ма - ки, все жи - вут бо -

В четком темпе ♩= 96

Все

- ща-ют. Е.. е.. е.. ай да, пьём, гу - ля - ем,
- га-то. Е.. е.. е.. ай да, пьём, гу - ля - ем,

1. За Уралом за рекой
Казаки гуляют,
Некалёною стрелой
За Урал пущают.
Ай да, пьём, гуляем,
За Урал пущаем[1]!

2. Казаки не простаки,
Вольные ребяты;
В них на шапках тумаки[1]
Все живут богато.
Ай да, пьём, гуляем,
Все живём богато!

[1] Последние два стиха каждой строфы повторяются

3. Ночкой темной не уснут,
В поле разъезжают,
Всё добычу стерегут,
Свищут, не зевают.
Ай да, пьём, гуляем,
Свищем, не зеваем!

4. Наш товарищ—вострый нож,
Шашка лихолейка;
Пропадем хотя за грош,
Жизть наша копейка.
Ай да, пьём, гуляем,
Жизть наша копейка!

5. Астраханские купцы
Едут с соболями,
А мы бросимся вперёд,
Полетим стрелами!
Ай да, пьём, гуляем,
Полетим стрелами.

6. Всю добычу отобьём,
Вот мы запируем,
Сладко выпьем, поедим,
Всё горе забудем.
Ай да, пьём, гуляем,
Всё горе забудем!

Станица Разинская (б. Есауловская) 1935

[1] Вар. «ли них шапки-тумакъ».

203. КАК ЗА ДОНОМ ЗА РЕКОЙ

„Вольные ребяты" стерегут добычу

Довольно скоро ♩= 128

Запев

Женские голоса

1. Как за Доном за рекой, вот, ка - за - ки гу - ля - ют,
2. Ка - заки не простаки, вот, воль - ны - е ре - бя - ты,

Мужские

не - ка - лё - но - ю стрелой, вот, за ре - ку пу - ща - ют.
хоть на шапках ту - ма - ки, вот, да жи - вут бо - га - то.

Все

Ей, ей, пей, гуляй, ка - за - ки гу - ля - ют,
Ей, ей, пей, гуляй, воль - ны - е ре - бя - ты,

ей, ей, пей, гуляй, за ре - ку пу - ща - ют.
ей, ей, пей, гуляй, да жи - вут бо - га - то.

1. Как за Доном за рекой, вот,
Казаки гуляют,
Некалёною стрелой, вот,
За реку пущают.
Ей, ей, пей, гуляй,
Казаки гуляют,
Ей, ей, пей, гуляй,
За реку пущают.

2. Казаки не простаки, вот,
Вольные ребяты,
Хоть на шапках тумаки, вот,
Да живут богато.
Ей, ей, пей, гуляй,
Вольные ребяты,—
Ей, ей, пей, гуляй,
Да живут богато.

3. Они ночью мало спят, вот,
Ходят, разъезжают,—
Всё добычу стерегут, вот,
Рыщут, не зевают.
Ей, ей, пей, гуляй,
Ходят, разъезжают,—
Ей, ей, пей, гуляй,
Рыщут, не зевают.

4. Астраханские купцы, вот,
Едут с соболями,
А мы бросимся на них, вот,
Полетим орлами.
Ей, ей, пей, гуляй,
Едут с соболями,
Ей, ей, пей, гуляй,
Полетим орлами.

5. Всю добычу отобьём, вот,
Тут и запируем,
Крепко выпьем, заедим, вот,
Всё горе забудем!
Ей, ей, пей, гуляй,
Тут и запируем,
Ей, ей, пей, гуляй,
Всё горе забудем!

Г. Калач 1936—1937, 193[illegible]

204. ВОТ ИЗ ЛЕСОВ ДРЕМУЧИХ

Разбойники несут убитого товарища

♪=192 (♩.=63)

Запев

Мужские голоса

1. Вот из ле - сов дре - му - чих, вот
2. Ай, на ру - ках мо - гу - чих, ай,

Все

Умеренно ♩=66

Два голоса

из ле - сов дре - му - чих, вот из ле - сов дре -
на ру - ках мо - гу - чих, ай, на ру - ках мо -

- му - чих раз - бой - ни - чки и - дут; вот из ле - сов дре -
- гу - чих но - си - ло - чки не - сут; ай, на ру - ках мо -

- му - чих раз - бой - ни - чки и - дут.
- гу - чих но - си - ло - чки не - сут.

1. Вот из лесов дремучих,
Вот из лесов дремучих,
Вот из лесов дремучих
Разбойнички идут,
Вот из лесов дремучих
Разбойнички идут,

2. Ай, на руках могучих, (2)
Ай, на руках могучих
Носилочки несут [1].

3. Носилки не простые, (2)
Носилки не простые,—
Из ружьев сложены;

4. Вот, поперёк стальные, (2)
Вот, поперёк стальные
Мечи положены.

5. На них лежит сражённый, (2)
На них лежит сражённый
Товарищ молодой,

6. Он весь окровавлённый, (2)
Он весь окровавлённый,
С разбитой головой.

7. Один из них был старший, (2)
Один из них был старший,
Сказал: «Ребяты, стой!

8. Вы ройтя шашкой, братцы, (2)
Вы ройтя шашкой, братцы,
Могилу пред собой!»

9. Работа закипела, (2)
Работа закипела,
Могила готова.

10. Спустили, поклонились, (2)
Спустили, поклонились:
«Прощай, брат, навсегда!

11. Нам некогда, товарищ, (2)
Нам некогда, товарищ,
Беседовать с тобой,—

12. Нам надо поскорее, (2)
Нам надо поскорее
Спешить на смертный бой!»

Станица Ермаковская, 1901.

[1] Два последние стиха каждой строфы повторяются.

205. АЙ, ВОТ И, НУ, МИЛА-ТО, МИЛА МНЕ ВОЛЮШКА

„Пеняй, моя молодая жена, на темную ночушку"

Умеренно ♩=104

Запев 2-й и последующие

Женские голоса

2. воль_на_я во - лю -

Мужские

Все

[Запев 1-й]

[Все]

1. Ай, вот и, ну, ми_ла-то, ми - ла мне, славной дев_
_шка! Ай, вот и, о_ни сва_та_ли - ся за э_ту дев_

_чо_но_чке, мне воль_на_я во... е...
_чо_но_чку, два кня_зя-бо_я... е...

ей, воль_на_я во_лю_шка,
е... ой, два бо_я_ри_на,

1. Ай, вот и, ну, мила-то, мила мне, славной девчоночке,
Мне вольная во... ей, вольная волюшка,

2. Вольная волюшка!
Ай, вот и, они сватался за эту девчоночку,
Два князя-боя... ой, два боярина,

3. Ай, два боярина.
«Ай, вот и, не отдай, не отдай, ой да, родной батюшка, да,
За князя да боя... ой, за боярина,

4. Ай, за боярина;
Ай, вот и, ну, отдай жа, отдай, родимый мой батюшка, да,
За вольного добра мо... ой, добра молодца,

5. Ай, добра молодца,
Ай, вот и, ну, за молодца отдай мене, батенька,
За вора, за разбо... ой, за разбойничка,

6. Ай, за разбойничка.
Ай, вот и, у того ли, было, у вора-разбойничка, да,
Полюшка да раздо... ой, да раздолюшка [1],

7. Ай, ну, раздолюшка,
Ай, вот и, ну, ещё-то в него, у вора-разбойничка, да,
Раздушечка его до... ай, душа добрый конь,

8. Ай, душа добрый конь!»
Ай, вот и, он сы вечеру, ай да, вор-разбойничек,
Стал младец коня, он стал коня седлать,

9. Ай, стал конёчка седлать.
Ай, вот и, по полу-то ночи, ай да, вор-разбойничек, да,
Стал он сы двора, ай, сы двора съезжать,

10. Ай, сы двора съезжать.
Да, вот и, кы белóй-то заре, ай да, вор-разбойничек
Стал он сы двора, ай, сы двора съезжать,

11. Ай, стал разбой держать,
Да, вот и, он убил-то, убил, ой да, вор-разбойничек,
Убил свово тестя-ба... ой, тестя-батюшку,

12. Ай, тестя батюшку,
Да, вот и, ну, ещё-то убил, ой да, вор-разбойничек,
Убил свою тёщу-ма... ой, тёщу-матушку,

13. Ай, тёщу-матушку,
Да, вот и, ну, чуть свет-то заря, ай да, вор-разбойничек, да,
Стал он кы двору, ай, кы двору подъезжать,

14. Ай, кы двору подъезжать,
Да, вот и, он стучел-то гремел, ай да, вор-разбойничек, да,
Стучел, гремел об око... ай, об окошечку,

---

[1] Вар. «да раздольная».

15. Ай, об окошечку:
«Да, вот и, отворись, отопрись, ай да, молодая жана,
Отвори воро̀... ай, мне воротицы,

16. Ай, ну, воротицы.
Да, вот и, убирай, прибирай, моя молодая жана,
Коня мово притомлё... ай, притомлёного,

17. Ай, притомлёного.
Да, вот и, убирай, прибирай, моя молодая жана,
Плаття мою притравлё... ай, притравлёную,

18. Ай, притравлёную.
Да, вот и, эта плаття была, ой да, молодая жана,
Твово родимого ба... ай, твово батюшки,

19. Ай, твово батюшки.
Да, вот и, ну, шубёночка, ой да, молодая жана,
Родимой твоей ма... ай, твоей матушки,

20. Ай, твоей матушки.
Да, вот и, не пеняй на мене, ай да, молодая жана,
Не пеняй на разбо... ай, на разбойничка,

21. Ай, на разбойничка.
Да, вот и, ну, пеняй ты, пеняй, моя молодая жана,
Да на тёмную но... ай, да на ночушку!»

Станица Ерыженская, 1905, 1921.

206. ОЙ ДА, ВОТ И, ДА ТЫ, ЯБЛОНКА МОЯ

Девочку выдали за разбойничка

Сдержанно ♩=72

Запев

Женские голоса
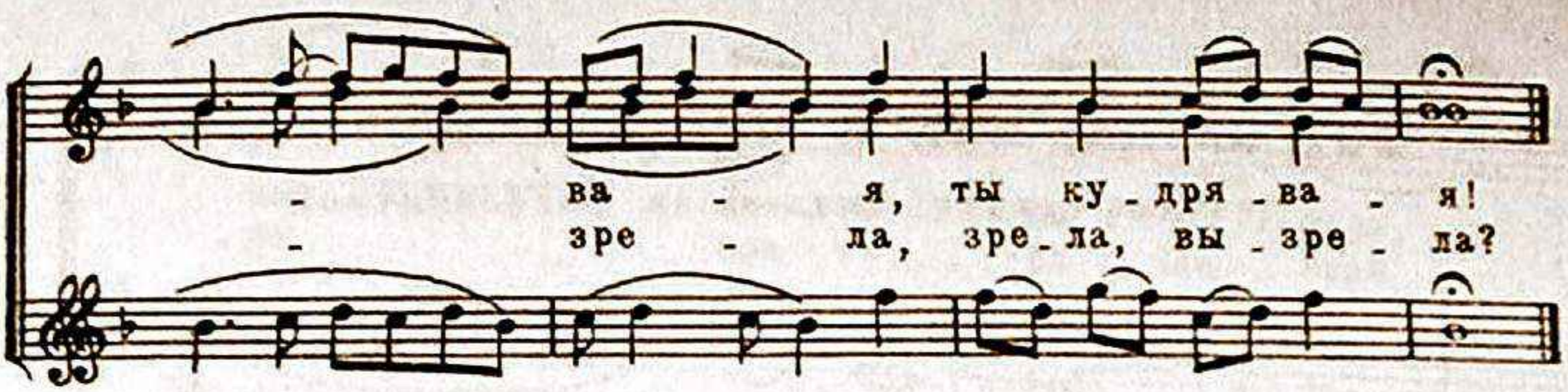
Мужские

1. А - ой да, вот и, да ты,
2. А - ой да, вот и, ну ко -

Все

я - блон - ка ты мо - я,
- гда жа ты, я - блон - ка,
да мо - я

ой, я - блон - ка ты ку - дря -
ой, ко - гда зре - ла, вы -

1. Ой да, вот и, да ты, яблонка ты моя,
Ой, яблонка ты кудрявая, ты кудрявая!

2. Ой да, вот и, ну, когда жа ты, яблонка [1],
Ой, когда зрела, вызрела, зрела, вызрела?

3. Ой да, вот и, ну, когда жа ты, яблонка,
Ой, яблочки ты породила, ты да породила?

4. Ой да, вот и, ну, когда жа ты, девочка,
Ой, когда ты росла, выросла, ой, когда выросла?

5. Ой да, вот и, ну, когда ж эту девочку,
Ой, когда её замуж выдали, замуж выдали,

6. Ой да, вот и, за такого за мужа,
Ой, за того за разбойничка, за разбойничка?

7. Ой да, вот и, на разбой-то ли муж идёт,
Ой, жана провожать ведёт, провожать ведёт.

8. Ой да, вот и, сы разбою-то муж придёт,
Ой, ну, жана стречать пойдёт, всё стречать пойдёт.

9. «Ой да, ты да стречай-ка мене, жана,
Ой, стречай середи путя, середи путя.

10. Ой да, вот и, середи-то мене путя,
Ой, середи да дорожуньки, ну, дорожуньки,

11. Ой ла, вот и, прибирай-ка ты, жана,
Ой, коня мово припотнёного, припотнёного,

12. Ой да, вот и, да ещё, жана, прибирай,
Ой, мене притомлёного, притомлёного,

13. Ой да, вот и, ну, ещё жа ты прибирай,
Ой, платья прикровлёная, прикровлёная.

14. Ой да, вот и, да и синий-то мундир,
Ой, твово родного батюшки, родна батюшки,

15. Ой да, вот и, да и кунью-то шубочку,
Ой, твоей родной матушки, родной матушки».

Станица Анинская, 1905, 1921.

---

[1] Каждый запев начинается с наигрыша на «а».

207. ОЙ ДА, КАК И МНЕ НОНЕШНЮЮ НОЧЬ

Девочке снится: быть ей за разбойничком

Медленно ♩=66

Женские голоса
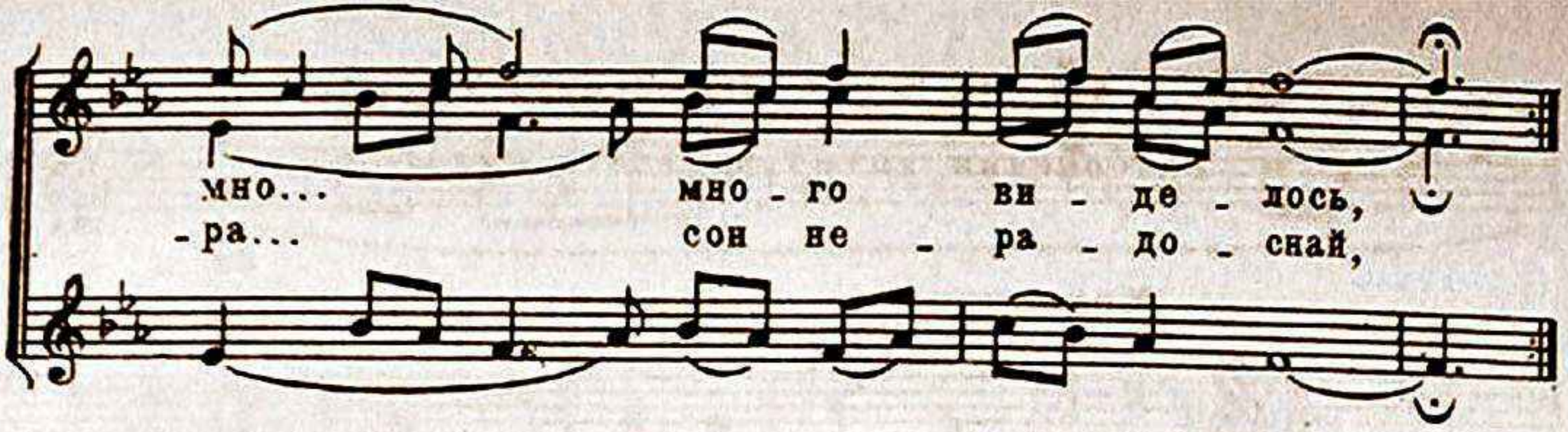
[Запев 1-й]

1. А - ой да, как и мне но_не_шни_ю ночь, ой да, раз_ма_лым
2. ай, мно_го вы_де_лось. Ой да, как при_ви_дел_си де_во_чке,

Запев 2-й и последующие

Все

мне ма_ло спа_лось, е_ой да, ох и, раз_ма_лым-то ма_ло,
_ды снай-то сон, ох и, сон не_ко_торый

Вариант последних тактов:

1. Ой да, как и мне нонешнюю ночь,
Ой да, размалы́м мне мало спалось,
Ой да, ох и, размалы́м-то мало,
Ох и, во сне мно... много виделось [1].

2. Ой да, как привиделся девочке,
Ой да, ох и, некоры́стный-то сон,
Ох и, сон нера... сон нерадостный:

3. Ой да, расплелася моя коса,
Ой да, ох и, ну, и выплелся,
Ох и, золото... золотой махор,

4. Ой да, сы серебряной гребёнкой,
Ой да, ох и, сы злачёною,
Ох и, сы решё... сы решёткою.

5. Ой да, ну, и кто бы-то этот сон,
Ой да, ох и, да судить будя?
«Ох и, родный ба... родный батенька!»

6. Ой да, рассудила-то этот сон,
Ой да, вот и, родимая моя,
Ох и, моя ма... моя маменькя:

7. «Ой да, будто, будто бы девочку,
Ой да, ох и, отдадим-то тебе,
Ох и, во чужи, во чужи люди.

8. Ой да, не за князя, не за бояра,
Ой да, ох и, за того-то было,
Вот и, за разбо... за разбойничка!»

Станица Усть-Быстрянская, хутор Кременской, 1934.

---

[1] Конец последнего стиха в каждой строфе (после словообрыва) повторяется в начале следующей строфы с добавлением «ай» (впереди).

208. АЙ, ЧТО ДА НЕ ЛАСТУШКА

Разбойники хотят зарезать милого

Медленно ♩ = 60

Запев

Мужские голоса

1. Ай, что да не ла...
2. Ай, что да не кра...
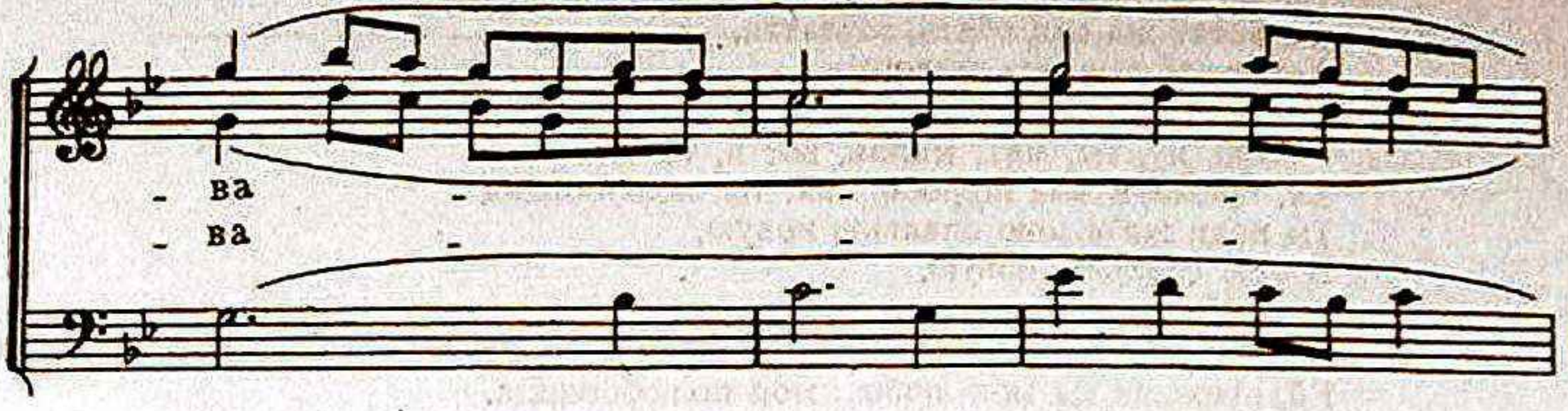
Вступают .....
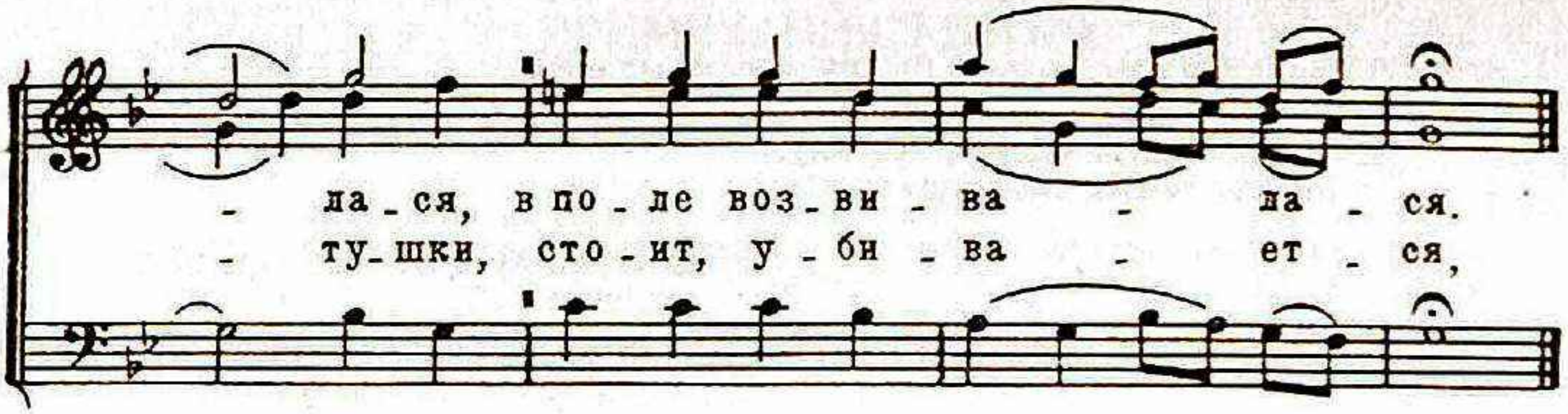
ой да, что да не ла-сту-шка, ей, ну, о - на-то
вот бы, кра-сна-я де-во-чка, ей, да не кра -

.....все

в по-ле не ка - са... е - ой да, не ка -
- сна-я, всё, дев - чо... е - ой да, всё, дев -

- са - ту-шка, да йо - на жа в по-ле воз - ви -
- чо - но-чка, да сто-ит жа дев-ка край кор -

1. Ай, что да не ла... ой да, что да не ластушка,
   Ей, ну, она-то в поле не каса... ой да, не касатушка,
   Да-й она жа в поле возвивалася,
   В поле возвивалася.

2. Ай, что да не кра... вот бы, красная девочка,
   Ей, да не красная всё девчк... ой да, всё девчоночка,
   Да стоит жа девка край карватушки,
   Стоит, убивается,

3. Ой, ото сна, только, вот бы, своего,
   Ей, да дружка жа своево разлюбе... ой да, разлюбезного,
   Ото сна-то яво пробужаст жа,
   От сна пробужает мйлого:

4. «Ой, ла ты встань, устань, молодец, проснись,
   Ей, да дружок ты мой разлюбе... ой да, разлюбезненький,
   Да й-устань жа, от сна пробудися, друг,
   От сна пробудися, жалкий мой!

5. Ой, у твоих, только, бы у твоих ворот,
   Ей, у ворот твоих всё решё... ой да, всё решетчатых
   Да стоят жа, стоят два разбойничка,
   Стоят два й-удаленьких.

6. Ой, да хотят, хотят, вот, тебе, миленький,
Ей, да хотят тебе, мой милё.., тебе, размилёночек,
Да хотят жа они вбить, зарезати,
Хотят всё зарезать милого!»

7. — «Ой, ну, ты, ми... милая, вот и, ты моя,
Ей, прежняя моя полюбо... ай, ты, полюбовница!
Ты поди жа в мою спальню новую,
В мою спальню новую,

8. Ой, да сыми, толечко, ну, и да сыми,
Ей, прежняя ты моя любо... моя полюбовница,
Да сыми жа со стяны шашку вострую,
Мою шашку вострую.

9. Ой, ну, я сам, только, бы, ну, я сам, младец,
Ей, да я сам с ними прийупра... сам я прийуправлюся,
А тебе замуж возьму, девочку,
Возьму замуж девочку!»

Станица Нижне-Кундрюческая, 1902, 1905.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИМЕЧАНИЯ АВТОРА

(Цифрами обозначены №№ песен)

9 По словам Марфы Евстигнеевны Адамовой, эту песню «играли, как, бывало, идем весной по лесу́ лугом. В другой раз за катра̀ном ходили, за хмелем, за щавелем; ну, там всё больше — «Лесушки».

19 Не попал ли хутор Сенюткин (которого в юрте станицы Романовской нет) в эту песню по забывчивости стариков-песенников из другой песни, очень популярной на Дону, о сподвижнике атамана Некрасова Матвее Федоровиче Горемыкине, бежавшем за Дунай вместе с некрасовцами в начале XVIII века от преследований за участие в булавинском «бунте» на Дону? По четырем вариантам указанной песни (т. I, №№ 137—140), записанным мною в разных донских станицах, Горемыкин происходил из хутора Сенюткина, но не Романовской станицы, а Березовской на Медведице.

70 Эта протяжная бытовая песня служила для трех-островянцев также обрядовой, свадебной, так называемой «поезжанской» песней, которую исполняли поезжане невесты, провожая ее к венцу.

В этих случаях пели и последнее двустишие—обращение к невесте, — теряющее значение вне свадебной обстановки.

77 Припев с «люли», обычный для вешних, хороводных, свадебных и плясовых-гулебных песен, для бытовых протяжных является исключением.

82 Об исполнении этой песни Марфа Васильевна Никитина рассказывала: «Бывало-то, в Ясеновском хуторе, с Абрамова бугра девки всё кричали эту песню, как тихо было; а при ветрах — «Уж вы ветры-ветерочки». Как дождь — играли «Пустись ложжичек... из-за гор-то крутых». (Ой да, ты подуй. — *А. Л.*) Осенью, как туманы подымутся, — «По улице туман стелется», а в полночь, как только покажется полуночная звездочка — «девчаты, давайте сыграем «Полуночную» (про атамана С. Д. Ефремова. — *А. Л.*), да и домой!»

89 Песня эта происхождения не казачьего, к казачьему быту отношения не имеет, и внесение ее в казачий сборник было бы не обязательным. (По указанным основаниям мною не включены в сборник многие такие же песни.) Однако эта песня бытует среди казаков

и, главное, напев у нее совершенно самостоятельный, самобытный, не имеющий сходства ни с одним из русских вариантов, опубликованных в разных сборниках (Мельгунова, Прокунина, Филиппова и др.), а также записанными мною—московским и некрасовским (см. № 90).

90 Напев этой песни почти идентичен московскому, записанному мною в Москве в 1904 году, и сильно отличается от донского, записанного в 1899 году в станице Екатерининской, как по мелодике, так и по метроритмике. Содержание всех известных нам многочисленных вариантов в общем сходно [1].

98 В станице Распопинской напев этой песни исполнялся со словами «Ой да, ты, калинушка» (см. т. II, № 91). Этот распопинский вариант был записан мною в 1904 г. в Пензенской губ., куда он был занесен с Дона семьей Елеськиных, ходивших на Дон на заработки. (Напечатан в «Народных песнях» Листопадова, 1912 г.)

100 Из песен поезжанских, исполнявшихся на свадьбах сопровождавшими свадебный поезд «поезжанами».

104 Своим содержанием песня напоминает начало былины о женитьбе Ивана Гардиновича (см. т. I, № 31). Напев также былинного характера.

106 «У нас по старине,—заметил один из песенников, К. Т. Дорошев,—как засватают кого, жених расплетает засватанной косу».

116 Вспоминается «косой Титович» из хутора Исаева (Андрей Титович Косихин),—его мастерское исполнение этой любимой им песни, уважение к нему за это со стороны таких песенников, как братья Егор и Аким Сергеевичи Евлаховы, которые сами на ярмарках в станице Екатерининской и соседних побивали на состязаниях всех певцов этой округи, не исключая выдающихся песенников «Калитовцев» (Усть-Белокалитвенской станицы).

Вспоминается и дочь Титовича, знаменитая Лисава (Елизавета) Андреевна Гончарова, от подголоска которой в песне «Ой да, я служил» С. И. Танеев и другие члены Музыкально-этнографической комиссии на заседании в 1905 г. приходили в восторг, слушая ее в фонографической передаче, сделанной мною.

121 «Конский город» — Кония, главный город турецкой провинции того же имени в Малой Азии, где были поселены некрасовцы. Песня в начале сохранила некоторые черты былинного эпоса.

124 Иные начинают эту песню со 2-го стиха: «Веселая беседушка...».

Об обычаях «кумиться» на Дону см.: М. Харузин. «Сведения о казацких общинах на Дону», 1885 (стр. 84—85).

128 «Громкая эта песня!» — выразился Василий Ефимович Макаров, запевала. «Бывалча, едешь, иде косют, али вяжуть бабы. Проиграешь её там, — и им веселей, и табе любо!»

---

[1] № 89 — один из лучших вариантов известной народной песни о «Ваньке-ключнике».

На тему этой песни В. В. Крестовским было написано стихотворение (впервые опубликованное в 1861 г.), которое резко отличается от первоисточника в формальном отношении. Подвергшись народной переработке, оно легло в основу новой народной песни, одним из вариантов которой является № 90. — *Прим. редактора.*

147 Песня эта исполнительницами была названа «свадьбишной». Однако она и по характеру напева и по содержанию отличается от свадебных.

153 Исполнительница Федосья Ивановна Варичева уверяла, что песня эта «вынесена из Турции», где, по ее словам, и «составлена».

158 В варианте, записанном в станице Манычской, два братца вызывают девочку Аннушку «на высок крылец» и приглашают ее с собой прогуляться. На приветливые их слова девочка соглашается. Так же начинается песня, записанная в станице Екатерининской и помещенная в т. II «Песен донских казаков», повествующая о стародавних старичках, но, кроме первых двух строф текста, она ничего общего не имеет с данной песней.

161 Первые 5 строф представляют собой очень близкий вариант текста былинной песни о «Лебедушке», записанной в станице Усть-Белокалитвенской, бытующей и любимой также в станице Екатерининской. В напевах сходства нет.

162, 163 Песни «Ай, что это за верба» и «Светил месяц»—песни донской старины. Они описывают древний быт донского казачества. Из них первая, наиболее древняя, если не древнейшая из казачьих, относится к той эпохе, когда казаки еще не жили семьями, когда женщина на Дону была редкостью. Это было в те далекие времена, когда и занятие хлебопашеством было воспрещено на Дону под страхом смерти. Прикрепляя казака к земле и к семье, оно связывало его в его основном занятии—борьбе с вражьими набегами на границы родины.

«Условия жизни казаков того времени, — говорит А. Савельев в своем сборнике «Донские народные песни», 1866 года,—не способствовали развитию семейственности. Обычай жить по 10—20 человек в одном курене с общим хозяйством, «в одной сумѐ и одной каше», по выражению того времени, мало допускал возможности каждому из однокашников завестись своей семьей, своим хозяйством. Казака, как говорит народная казачья песня, воспитала и возлелеяла не семья, не мать, а «кормилец Дон Иванович» (по песням часто—Дунай) да «чужа дальня сторона».

«Ведя походный образ жизни и подвергаясь сами в своих городках беспрестанным нападениям со стороны многочисленных степных врагов, казаки не могли стеснять себя семьей. Поэтому одно время казацким Кругом было постановлено избивать новорожденных детей»[1].

Историк Ригельман в своей «Истории о донских казаках» 1778 года говорит не об избиении, а о потоплении младенцев. «Сказывают, — пишет он, — что когда стали посягать жен, то, по общему приговору, младенцев, родившихся у них, сперва в воду бросать установлено было для того, чтобы оные отцов и матерей для промыслов не обременяли» (стр. 9, изд. 1846 г.).

Характер того времени и нашел выражение в помещенной здесь песне «Ай, что это за верба».

«С течением времени стали оставлять в живых только младенцев мужского пола, а девочек, попрежнему, «в воду метали»[2].

---

[1] М. Харузин. «Сведения о казацких общинах на Дону», 1885.

[2] То же, по утверждению Ригельмана, наблюдалось и у яицких (уральских) казаков.

И только впоследствии, «когда уже их» (казаков), по словам Ригельмана, «не мало через разных пришельцев, в коем числе и женатые были, набралося, то тем Войско уже умножилось, а паче из жалости отцов и матерей, общим Кругом своим определили, чтобы детей и женского пола уже более не губили, но воспитывавали б для общей надобности».

Песня «Светил месяц, светил ясный» относится к более позднему периоду казачьей истории, когда потопление детей в Дону рассматривалось уже как проступок против местного обычного права и каралось.

164, 165 В сборнике русских народных песен Т. Филиппова и Н. А. Римского-Корсакова 1882 г. под № 8 помещена близкая по содержанию, но с иным (одноголосным) напевом песня «Как донской казак вел коня поить». Текст сопровождается надписью собирателя: «Ржев. Этой песни в ином месте ни я, ни кто из известных мне знатоков и собирателей не слыхал»[1]. Между тем, на Дону она известна во многих местах и во многих вариантах, из коих два записаны А. Савельевым еще в 1866 г. («Сборник донских народных песен»), один Пивоваровым («Донские казачьи песни», 1885, — все безнапевные) и два мною (с напевами) — №№ 164 и 165.

174, 175 Эти две песни содержанием (но не напевами) напоминают помещенную в I томе «Песен донских казаков» под № 157 песню об Арефии Забазнове, служившем в Петербурге в гвардейском казачьем полку и пострадавшем за «хорошую девочку — царскую дочь». Его также водили «вдоль по улице» и кончил он «тюремницей», а затем и «висельницей».

Возможно также, что это разбойничьи песни, но от времени утратившие свой «разбойный» характер.

181 Песня вообще играется «в компаниях», преимущественно же на масленицу. «Компании» ходят по хутору, поздравляя некоторых лиц, например новобрачных. Выборным от «компании», вошедшим в дом, дарят деньги. Выходя, выборные кричат: «Спасибо хозяину!», как бы подавая сигнал. Тогда вся ватага запевает песню — «Спасибо хозяину!»

183 На наш вопрос к песенникам-исполнителям — про какую девицу речь идет в песне?—один из них ответил: «Это, стало быть, ишла заря утренняя; молодец-то и займай ее. А когда она зашибла его словами, молодец и спрашивает тогда — «чьева она роду-племени?»

184 Песня принадлежит к разряду «поезжанских», исполняемых поезжанами, которые сопровождают свадебный поезд к венцу и обратно, а также девушками-подругами невесты по пути к ней на посиделки и на девишник. В данном случае «генералом с есаулушкой» являются жених с ближним другом-товарищем. Исполняется песня эта и вне свадебной обрядности, в компаниях и гульбах.

190 Песня эта из разряда так называемых «поезжанских», исполняемых при проводах, в пути и при встрече свадебного «поезда». В каждой станице имеются свои «поезжанские» песни.

---

[1] Теперь известны варианты этой песни, по содержанию и форме не связанные с казачьей песней. — *Прим. редактора.*

192 О Гавриле Петровиче я не мог добыть никаких сведений в Маныч-ской станице. «Не при нашей памяти это было!» — отвечали старожилы на мои вопросы.

— А почему,— спрашиваю,— донушко у вашего Маныча из чистого жемчуга?

— Ну, как же не из зенчуга, коли грязь в ему такая жирная да вязкая, что утопнешь! Да наши-то, у кого ноги больные, спокон веку лечут: заберутся в грязь, да и ходят-гуляют. Ведь она грязь-то, бают, лечебная (целебная. — *А. Л.*).

194 «Калитовская», «Калитва» — обычное название станицы Бело-Калитвенской, в отличие от «Калитвенца» — станицы Калитвенской.

Любимая песня калитовских песенников и рылешников. В ней перечислены почти все хутора, принадлежащие к станице, и ею рылешники всегда начинали свой репертуар, где бы ни были. Благодаря этой популярнейшей песне, известной в Калитве и старому и малому, и самый «гудок» в свое время получил здесь как бы официальное значение, утраченное к началу нынешнего столетия. Рассказывали, что в прежние времена в некоторые высокоторжественные праздники, во время приездов важных особ и вообще во всех исключительных случаях, когда на площади перед станичным правлением (майдане) устраивалась общественная хлеб-соль, обязательно приглашались рылешники и лучшие песенники. Для этого в станичном правлении хранился «общественный гудок».

200, 201 Это варианты одной и той же песни, имевшие в далеком прошлом один общий корень. Где он находился, в какой местности старой Руси — сказать трудно, пожалуй, даже невозможно, за отсутствием первоисточников. Но некогда вышедшие из этой местности (не ранее XVII века), вернее — бежавшие от крепостного гнета будущие донские казаки,— одни расселились в низовьях Дона близ Черкасска, другие, прожив, может быть, здесь же некоторое время, уже с 1708 года должны были бежать с Дона от преследований за участие в булавинском «бунте» и, поселившись в турецкой Малой Азии, на 200 лет оторваться от родины.

Оба варианта записаны мною: первый — в станице Богаевской в 1903 году, второй — через 37 лет, от казаков-некрасовцев. В начале нынешнего столетия казаки-некрасовцы возвратились в Россию, но не добравшись до родных мест на Дону, осели в районе Приморско-Ахтарской станицы в 250 километрах от Богаевской. Связи у некрасовцев с донцами за эти почти два с половиной века не было никакой, чем и определяются различия в напевах обоих вариантов при сюжетной общности, а также обрывочность текстов.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Астрахань 14.
Белая Калитва, река 194.
Бело-Калитвенская, станица 194.
Богатовский, хутор 194
Бугораев, хутор 194.
Верейское море 189.
Дон, Тихий Дон 2, 158, 168, 192, 193, 199, 203.
Донец, Сиверский Донец 34, 194.
Дороговский, хутор 194.
Дубовой, хутор 194.
Дунай 37, 111, 124, 162, 172.
Дядинский, хутор 194.
Казбек *(Казбецкие горы)* 187.
Какичевский, хутор 194.
Калитвенская, станица (см. Бело-Калитвенская).
Качиванский, хутор 194.
Кония, город в Малой Азии (*Конский город*) 121.
Коновский, хутор 194.
Корсунский, хутор 194.
Кума, река 187.
Кумские степи 188.
Лиговка, река *(Орлянка)* 157.
Маныч, река 192, 193.
Манычская, станица *(Мановская, Маныцкая)* 158, 193.
Мечетнов, хутор 194.
Москва 14, 49.
Нева 113.
Николаев, хутор 194.
Ольхов, хутор 194.
Орлянка (см. Лиговка).
Петербургская дорога 123.
Погановский, хутор 194.
Покровское, село 30.

---

[1] Цифрами обозначены №№ песен. Географические названия приведены в общепринятом виде. Курсивом даны их народные формы. (Указатель составлен М. Н. Кондратьевой.)

Попов, хутор 194.
Романовская, станица 19.
Рудаков, хутор 194.
Свинаревский, хутор 194.
Сенюткин, хутор 19.
Старочеркасск (*Черкассков, Черкасск*) 30, 151, 158, 163, 193.
Сура, река 171.
Терек, река 187.
Титов, хутор 194.
Урал, река 202.
Фарштатский, хутор 194.
Черкасск, Черкассков город (см. Старочеркасск).
Черное море 144.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПЕСЕН

№№ песен

141 Ай, бабочка, она, бабёночка.
158. Ай, близко было города Черкасскова.
57 Ай, вдруг со времем счастьице промчится.
48 Ай, веселый мой денечек проходит.
150 Ай, вечерком я в румяную зорьку.
1 Ай, во лугу, лугу во зеленом.
30 Ай, во селе, селе было Покровском.
205 Ай, вот и, ну, мила-то, мила мне волюшка.
137 Ай, вот и, не дежур-то бы майор.
160 Ай, всё у нас любочко.
146 Ай, вы подите в посиделочки ко мне.
122 Ай, вылетала, вот, мелкая пташечка.
68 Ай, где хожу я, девочка, гуляю.
140 Ай, головушка моя бедная.
22 Ай, Груня-ягода.
106 Ай, да вечор поздно с вечера.
172 Ай, да во ключику было.
121 Ай, да во Конском было славном городе.
33 Ай, да во прошлом, летошнем годочку.
113 Ай да, вот было за речушкой, за Невою.
65 Ай да, вот и, что же во поле было.
128 Ай, да и жили с тобой, дружили.
55 Ай, да как я нонешнюю ночь.
108 Ай, да летела рябая кукушечка.
18 Ай да, лучше бы девочка на свет не родилася.
104 Ай, да на море, на синём море.
189 Ай, да по край моря Верейского.
105 Ай, да повень ты с гор, погодушка.
170 Ай, да под грушею.
149 Ай, да стуку́-то, стуку́.
46 Ай да, ты, заря моя, заря.
143 Ай, да ты, сосенка моя.
29 Ай, да хорошая, милая моя.
25 Ай, дорогая бабочка, моя тараторочка.
50 Ай, дремлют, вот, мои глазеночки.
77 Ай, заболела моя головушка.
95 Ай, закатися, вот, ясное солнце.

191 Ай, из-за лесу было.
19. Ай, из-под камушка.
134. Ай, как жила я, бабочка, в девочках.
188 Ай, как и брат у брата коня попросил.
93 Ай, как на крыше али на трубе.
156 Ай, как у нашей-то у соседушки.
58 Ай, летел здесь соловьюшек.
164 Ай, на зореньке.
157 Ай, не вечор к молодке сизый голубь прилетал.
3 Ай, не лесом я шла.
152 Ай, никогда со мной сроду не бывало.
5 Ай, ночи темные, осенние.
130 Ай, ночушки мои.
72 Ай, ночь моя, ноченька.
62 Ай, ну, заныло-то мое сердечушко.
180 Ай, по выходу хмелюшка гуляла.
197 Ай, полно пить, гулять.
86 Ай, по-над речушкой.
24 Ай, рассказали про мово чудесного.
112 Ай, сестрицы вы, подружки.
41 Ай, сестрицы-подружки.
35 Ай, сизый голубочек.
67 Ай, сирота моя ты, сиротушка.
45 Ай, сколько младцу ни ласкаться.
63 Ай,снежки белые да пушистые.
85. Ай, сон мой милый.
168 Ай, ты, заря ли, моя зорюшка.
4 Ай, ты подуй, понеси, буён ветерочек.
54 Ай, ты поле мое, поле чистое.
79 Ай, уж ты, воля.
91 Ай, цвели, цвели цветики да опали.
40 Ай, чесал младец кудерцы.
208 Ай, что да не ластушка.
162 Ай, что это за верба.
43 Ай, яблоночка ты моя.
64 Ах и, грушица всё зеленая.
193 Близу города была Черкасскова.
90 В саду ягода малина.
126 Веселая да беседушка.
204 Вот из лесов дремучих.
183 Вот шла девица.
120 Всходило там солнышко.
15 Гуляла младёшенька.
125 Да веселая беседушка.
28 Да вечерняя зоренька.
49 Да горела, ну, горелочка.
37 Да Дунай мой, Дунаюшка.
60 Да и полно тебе, рябая кукушечка.
195 Да под вишенкою, под черешенкою.
70 Да ранёхунько, вот, наше подворьице [illegible].
131 Да сы вечеру я, бабочка.
21 Ей, ветры-ветерочки.
115 Ей, во лугу, лужочку.
47 Ей да, вот и, ты, зазноба моя.
100 Ей да, наша тихая славная беседушка.

148 Ей, да ты, сизый мой голубок.
7 Ей, кто бы, кто бы ко мне при горе пришел.
202 За Уралом за рекой.
203 Как за Доном за рекой.
14 Как за речкою огонь горит.
94 Как за речушкой да за быстрою.
114 Как звездочка ночная.
118 Калину с малиною вода поняла.
124 Калинушка с малинушкой.
66 Кому счастье, кому радость.
167 Коник мой ты, конюшка.
69 Кругом, кругом осиротела.
182 Летел голубь через город.
166 Маменька моя, родименькая.
136 Мне сказали про милёночка.
153 Можно, можно сдогадаться.
102 На заре было, на зо́рюшке.
116 На заре было, на зо́рюшке.
179 Не шуми ты, мать-дубровушка.
81 Ой да, била, била погодушка с моря
151 Ой да, был я в городе Черкасском.
155 Ой да, весь денёшный денёчек.
9 Ой да, во лужку, лужку.
8 Ой да, вот и, вспомни, вздумай.
38 Ой да, вот и, вы, сады-то мои.
206 Ой да, вот и, да ты, яблонка моя.
87 Ой да, вот и, да ходил-то гулял.
177 Ой да, вот и, не кукушечка.
27 Ой да, вот и, тихая моя беседушка.
32 Ой да, вот и, что за ветер!
42 Ой да, вот, тошна, горька полынь-травушка.
56 Ой, да враги же вы мои.
59 Ой, да вы, кумушки, голубушки, куму́ни мои.
101 Ой да, вы, туманушки.
12 Ой да, вы, туманушки.
123 Ой да, горечко мое.
107 Ой, да до старости добрый молодец.
92 Ой да, ишла девочка все лужком.
196 Ой да, как во поле было.
2 Ой да, как вскрывалася у нас весна красная.
207 Ой да, как и мне нонешнюю ночь.
117 Ой да, как у нашего-то было.
109 Ой да, мил уехал.
159. Ой да, на заре-то было да на зорюшке.
23 Ой да, не вечерняя зоренька.
52 Ой да, не гуркуй, сизый гуркунок!
178 Ой да,не кукушечка.
76 Ой да, не летай ты, сизый голубочек.
44 Ой да, не одна во поле дороженька.
51 Ой да, не сама-то я, хорошая бабочка.
53 Ой да, не спала хорошая бабочка.
129 Ой да, ну, как все я думушки.
161 Ой да, ну, как по́ морю.
138 Ой да, ну, прошла моя молодость.
139 Ой да, ну, прошла-то моя молодость.

174 Ой да, ну, ты думай, моя головушка.
110 Ой да, ну, ты, зернышко мое.
186 Ой да,ну, ты, матушка.
20 Ой да, парень черный, черный, чернобровый.
185 Ой, да полынка ты, моя полынушка.
16 Ой да, посидите, гости, побеседуйте.
99 Ой да, простоял я, молодец.
200 Ой да, расцветало, вот, синее морюшко.
74 Ой да, соловей мой.
171 Ой да, старички мои, старички.
192 Ой да, старички наши, старички.
190 Ой да, ты долина, вот, моя.
198 Ой, да ты думай, моя буйная головушка.
75 Ой да, ты не пой, веселый соловьюшек.
175 Ой, да ты пей нонеча, гуляй, моя головушка.
98 Ой да, ты подуй, подуй ветер ни́зовый.
78 Ой да, уж вы, ветры мои, ветры.
154 Ой да, уж ты, бабочка, бабёнка.
176 Ой да, уж ты, голубь.
184 Ой да, уж ты, наше полюшко.
97 Ой да, уж ты полюшко.
13 Ой да, цвели, цвели во́ поле цветочки.
36 Ой да, что за садик.
187 Ой да, что ты, батюшка, быстро́й Терек.
147 Ой да, я у батеньки свово.
88 Ой да, я ходил нонеча, гулял.
96 Ой, где милый делся.
96а Ой где милый скрылся.
17 Ой, горе бабочке.
119 Ой, давным-давно у батеньки.
34 Ой, зародилася медовая ягода.
144 Ой, как и день, вот, темную ночь.
6 Ой, надоела соловью зима лютая.
201 Ой, при торгу было, при базару.
83 Ой прошел день, прошла ночь.
103 Ой, сестрицы мои, подруженьки.
61 Ой, ты прости, вот и, ну, прощай.
31а Ой, ты, свет моя дубровушка!
133 Ой, я по по́лю ходила.
194 По Донцу, Донцу.
111 По Дунаю-Дунаёчку.
145 По речке, по речушке.
10 По улице, вот бы, туман стелется.
169 Под грушицею было под зеленою.
179 Посидите, гости, побеседуйте.
80 Растет, цветет черёмуха.
39 Сады мои, садочки.
163 Светил месяц, светил ясный.
127 Середи было торгу-ярмарки.
89 Середи-то было торгу-ярмарки.
165 Случило́ся младцу мимо саду ехати.
84 Сон мой милый.
181 Спасибо хозяину!
31 Стой, дуброва!
82 Тихо, тихо на высоком на бугре.

73 Ты не пой, не пой, мой соловьюшек.
142 У меня, младой, растворён терём.
11 Уж вы, мушеньки да комарики мои.
173 Уж ты, девочка.
71 Чего я, бабочка, желала.
135 Чернобровый раздушечка мой.
132 Эх да, всею ночушку не спал.
26 Я по садику ходила.

УКАЗАТЕЛЬ ВОКАЛЬНЫХ СОСТАВОВ

Условные обозначения: С — сопрано, Мс — меццо-сопрано, А — альт, Т — тенор, Бр. — баритон, Б — бас. Цифры — №№ песен

Женские

С — Мс	34, 184
С — С — С	147
С — С — Мс	1, 9, 11, 14, 17, 22, 26, 48, 49, 51, 60, 64, 73, 78, 80, 81, 82, 84, 85, 96, 99, 111, 114, 118, 121, 131, 133, 134, 140, 145, 146, 154, 165, 166, 182, 207.
С — С — А	113, 125, 195, 201.
С — Мс — Мс	90, 124.
С — Мс — А	71.
С — С — С — Мс	186.

Мужские

Т — Т — Бр	6, 8, 19, 20, 21, 24, 29, 30, 32, 44, 45, 46, 47, 57, 63, 67, 75, 83, 88, 92, 95, 103, 105, 106, 107, 112, 122, 126, 138, 148, 151, 156, 157, 159, 167, 169, 174, 175, 184, 187, 188, 190, 193, 197, 198, 208.
Т — Т — Б	18, 31, 37, 40, 41, 43, 56, 66, 72, 93, 100, 116, 132, 139, 144, 158, 161, 179, 192.
Т — Бр — Б	183.
Т — Т — Бр — Б	130, 202, 204.

Смешанные

С — С — Т	62, 123.
С — Мс — Т	3, 23, 39, 55, 69, 74, 91, 110, 119, 141, 162, 185, 185, 196, 199, 206.
С — Мс — Бр	5, 35, 53.

С — Мс — Б	27, 28, 170, 191.
С — Т — Т	7.
Мс — Мс — Т	142.
Мс — Т — Т	2.
С — С — Бр	76, 117.
С — Т — Бр	115, 180.
С — А — Бр	70, 137, 172.
А — А — Бр	200.
С — Т — Б	120.
А — Т — Бр	189.
С — С — Т — Т	86, 108, 136.
С — Мс — Т — Бр	13, 16, 25, 33, 38, 42, 50, 52, 54, 61, 77, 79, 87, 94, 97, 104, 109, 127, 135, 160, 163, 171, 173, 176, 177, 178, 194, 203, 205.
С — Мс — Т — Б	4, 10, 15, 36, 58, 59, 65, 68, 89, 102, 128, 129, 143, 149, 150, 152, 155, 164, 181.
С — А — Т — Б	12, 101
С — С — Мс — Т — Т — Б	98

ТЕМАТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

ПЕСНИ ЛЮБОВНЫЕ И СЕМЕЙНЫЕ

Песни любовные.

1. Ай, во лугу, лугу во зеленом.
(«Любил парень девицу».) 39

2. Ой да, как вскрывалася у нас весна красная.
(Молодушка и молодец во беседе.) 41

3. Ай, не лесом я шла.
(«Мы с тобой, моя милушка, в любе поживем».) 44

4. Ай, ты подуй, понеси, буён ветерочек.
(«Заслышь, моя расхорошая, мой голосочек».) 46

5. Ай, ночи темные, осенние.
(«Милый во сне видится».) 48

6. Ой, надоела соловью зима лютая.
(«Сама целовать бабочка хотúт».) 50

7. Ей, кто бы, кто бы ко мне прú горе пришел.
(«Мила молодцу красна девица-душа».) 52

8. Ой да, вот и, вспомни, вздумай.
(«Впредь с тобою нам друг друга любить!») 54

9. Ой да, во лужку, лужку.
(Неженатому горе, еще горче тому, кто любит.) 56

10. По улице, вот бы, туман стелется.
(Парень заигрывает с девушкой.) 58

11. Уж вы, мушеньки да комарики мои.
(Машенька видит во сне милого.) 60

12. Ой да, вы, туманушки.
(Молодцу не велят любить девицу.) 62

13. Ой да, цвели, цвели вò поле цветочки
(«Жалел парень девчоночку».) 64

14. Как за речкою огонь горит.
(«Дружок девочку уговаривал».) 66

15. Гуляла младёшенька.
(«А лекарь-то мой — казак удалой») 67
16. Ой да, посидите, гости, побеседуйте.
(Бабочка потчует гостей.) 69
17. Ой, горе бабочке.
(Скучно жить без милого дружка.) 71
18. Ай да, лучше бы девочка на свет не родилася.
(«Как люди влюбях живут».) 73
19. Ай, из-под камушка.
(Девчоночка заблудилась.) 75
20. Ой да, парень черный, черный, чернобровый.
(Молодец «зажег сердце ретивое».) 77
21. Ей, ветры-ветерочки.
(«Не могу я Ванюшку забыти».) 79
22. Ай, Груня-ягода.
(Груня ждет дружка.) 81
23. Ой да, не вечерняя зоренька.
(«Прили, милый мой».) 83
24. Ай, рассказали про мово чудесного.
(«Расчудесная» ждет в гости милого.) 85
25. Ай, дорогая бабочка, моя тараторочка.
(«Бабочка-тараторочка» дружка ждет.) 87
26. Я по садику ходила.
(«Люди добрые, скажите, как на свете одной жить!») 89
27. Ой да, вот и, тихая моя беседушка.
(Бабочка приглашает милого в гости.) 91
28. Да вечерняя зоренька.
(Бабочка ждет дружка.) 93
29. Ай, да хорошая, милая моя.
(Милая манит к себе дружка.) 95
30. Ай, во селе, селе было Покровском.
(Офицер Дунюшку сманивал.) 97
31. Стой, дуброва!
(«Я кликала да докликалась») 99
31а. Ой, ты, свет моя дубровушка!
(«Я кликала да докликалась».) 100
32. Ой да, вот и, что за ветер!
(«Что за милый,— когда будет ко мне, когда нет!») 101
33. Ай, да во прошлом, летошнем годочку.
(Красная девочка к милому идет) 103
34. Ой, зародилася медовая ягода.
(Перевозчик требует плату за перевоз.) 105
35. Ай, сизый голубочек.
(«Дружочек, почто часто ты в гости ко мне ездишь?») 107
36. Ой да, что за садик.
(Бабочке тошно одной без дружка.) 109

37. Да Дунай мой, Дунаюшка.
(«Не сдавайся, девчоночка, на ласковые словеса!»). 111

38. Ой да, вот и, вы, сады-то мои.
(Милый проторил дорожку к терему.) 113

39. Сады мои, садочки.
(«Проторил мой милый дорожку».) 115

40. Ай, чесал младец кудерцы.
(Младец пошел к сударушке.) 117

41. Ай, сестрицы-подружки.
(Милый приходил к Маше.) 119

42. Ой да, вот, тошна, горька полынь-травушка.
(К любушке не вор пришел, а верный полюбовничек.) 121

43. Ай, яблоночка ты моя.
(К бабочке дружок приезжает.) 123

44. Ой да, не одна во поле дороженька:
(«Хоть поеду я, к любушке не заеду».) 125

45. Ай, сколько младцу ни ласкаться.
(Младец боится друга.) 127

46. Ай да, ты, заря моя, заря.
(Не дала заря с сударушкой нагутариться.) 129

47. Ей да, вот и, ты, зазноба моя.
(«Зазнобила зазнобушка мою грудь-сердечка».) 131

48. Ай, веселый мой денечек проходит.
(Бабёночка просит милого не ходить к ней.) 133

49. Да горела, ну, горелочка.
(Девочка уговаривает дружка вернуться к жене.) 135

50. Ай, дремлют, вот, мои глазеночки.
(Бабёночка плачет по милому дружку.) 137

51. Ой да, не сама-то я, хорошая бабочка.
(Кручина сокрушила бабочку.) 139

52. Ой да, не гуркуй, сизый горкунок!
(Бабочка ждет вестей от милого.) 141

53. Ой да, не спала хорошая бабочка.
(Проводивши дружка,— не воротишь.) 143

54. Ай, ты, поле мое, поле чистое.
(«Как любить не стал,— разнесчастный стал».) 145

55. Ай, да как я понешнюю ночь.
(Бабочка упустила соколика.) 147

56. Ой, да враги же вы мои.
(Бабочку разлучают с милым навек.) 149

57. Ай, вдруг со времем счастьице промчится.
(«С тобой век наш скоро пролетит».) 151

58. Ай, летел здесь соловьюшек.
(Девушка тужит о милом.) 153

59. Ой, да вы, кумушки-голубушки, кумушки мои.
(«Мне жить тошно без дружка».) 155

60. Да и полно тебе, рябая кукушечка
(«Милого дружка не забуду».) 157
61. Ой, ты прости, вот и, ну, прощай.
(«Тошней тому, кто с кем расстается».) 159
62. Ай, ну, заныло-то мое сердечушко.
(Расставаться с милым тошно.) 161
63. Ай, снежки белые да пушистые.
(«Девочка несчастная зародилася на свет».) 163
64. Ах и, грушица все зеленая.
(«А любовь наша все ж кончается!») 166
65. Ай да, вот и, что же во поле было.
(У молодца болит сердце по девчоночке.) 167
66. Кому счастье, кому радость.
(«Моя милая далеко».) 169
67. Ай, сирота моя, ты, сиротушка.
(Грусть-печаль добра молодца.) 171
68. Ай, где хожу я, девочка, гуляю.
(«На уме-то я дружка держу».) 173
69. Кругом, кругом осиротела.
(«С тобою счастье пролетело»). 175
70. Да ранёхунько, вот, наше подворьице запустело.
(«Манил парень девочку да покинул».) 177
71. Чего я, бабочка, желала.
(«Я любила дружка, я жалела».) 179
72. Ай, ночь моя, ноченька.
(Таня к Ване, а Ваня от Тани.) 181
73. Ты не пой, не пой, мой соловьюшек.
(«Досталася раскрасавица другу, да не мне!») 182
74. Ой да, соловей мой.
(Бабочка ушла от милого.) 183
75. Ой да, ты не пой, веселый соловьюшек.
(Девочка горюет по веселому соловьюшку.) 185
76. Ой да, не летай ты, сизый голубочек.
(«Без дружочка жить не можно».) 187
77. Ай, заболела моя головушка.
(Милый потонул.) 188
78. Ой да, уж вы, ветры мои, ветры.
(Дружка проводишь,— не воротишь.) 191
79. Ай, уж ты, воля.
(Милый в турецкой неволе.) 192
80. Растет, цветет черемуха.
(Милые расстаются.) 194
81. Ой да, била, била погодушка с моря.
(Болезочка нездорова.) 195
82. Тихо, тихо на высоком на бугре.
(«Вечор Машу больно били за дружка».) 197

83. Ой, прошел день, прошла ночь.
(Жена ославила мужа.) 198

84. Сон мой милый.
(Милый иную полюбил.) 200

85. Ай, сон мой милый.
(Милый не пишет и поклонов не шлет.) 202

86. Ай, по-над речушкой.
(«У девчоночки позаплаканы глаза».) 204

87. Ой да, вот и, да ходил-то, гулял.
(Любовный разлад.) 206

88. Ой да, я ходил нонеча, гулял.
(Молодец подозревает бабочку в измене.) 208

89. Середи-то было торгу-ярмарки.
(Ванька-ключник.) 211

90. В саду ягода малина.
(Ваня-ключник.) 214

91. Ай, цвели, цвели цветики да опали.
(«Любил, жалел бабочку, да покинул».) 215

92. Ой да, ишла девочка всё лужком.
(Позабыл парень девочку.) 217

93. Ай, как на крыше али на трубе.
(«Полюбил другую,— ко мне не касайся!») 219

94. Как за речушкой да за быстрою.
(«Милый друг забывать уж стал».) 221

95. Ай, закатися, вот, ясное солнце.
(Милый изменил.) 223

96. Ой, где милый делся.
(«Туда б полетела, где милый живет».) 225

96а. Ой, где милый скрылся.
(«По суднам гуляет раздушечка мой».) 226

97. Ой да, уж ты, полюшко.
(Молодец грозит отрезать косу у бабочки.) 227

Песни семейные

98. Ой да, ты подуй, подуй, ветер низовый.
(«Отдай, батенька, иде хочется».) 230

99. Ой да, простоял я, молодец.
(«Отдай, батенька, за ровнюшку».) 232

100. Ей да, наша тихая славная беседушка.
(Парень сватается ко вдовушке.) 234

101. Ой да, вы, туманушки.
(Девушка отговаривает дружка жениться на вдовушке.) 236

102. На заре было, на зорюшке.
(Девочка уговаривает дружка не жениться.) 238

103. Ой, сестрицы мои, подруженьки.
(«Меня замуж отдают».) 240

104. Ай, да на море, на синём море.
(«Чего, Ваня-душа, ты не женишься?»). 242
105. Ай, да повень ты с гор, погодушка.
(«Не вызнавши девчоночку, нельзя ее замуж взять».) 244
106. Ай, да вечор поздно с вечера.
(Молодец заболел, узнав о помолвке милой.) 245
107. Ой, да до старости добрый молодец.
(Старик задумал жениться.) 247
108. Ай, да летела рябая кукушечка.
(У девчоночки три заботушки.) 249
109. Ой да, мил уехал.
(«Отец сыну не дозволил по любови взять жену».) 251
110. Ой да, ну, ты, зернышко мое.
(Девушка просит милого не жениться на вдовушке.) 253
111. По Дунаю-Дунаёчку.
(«Не пойду за старого, за седую бороду».) 255
112. Ай, сестрицы вы, подружки,
(«Ни в ком правды нет».) 257
113. Ай да, вот было за речушкой за Невою.
(Молодушка проклинает свою жизнь.) 259
114. Как звездочка ночная.
(Дружок-насмешник.) 261
115. Ей, во лугу, лужочку.
(Молодая вдова тоскует по мужу.) 263
116. На заре было, на зорюшке.
(Бабочка вспоминает дружка.) 265
117. Ой да, как у нашего-то было.
(«Запечалилась красная девочка».) 267
118. Калину с малиною вода поняла.
(«Народная семеюшка без горя крушит».) 269
119. Ой, давным-давно у батеньки.
(Молодушка собирается в гости к родителям.) 271
120. Всходило там солнышко.
(Гусляры играют песню о мамушке родной.) 272
121. Ай, да во Конском было славном городе.
(Младец вспоминает семью.) 274
122. Ай, вылетала, вот, мелкая пташечка.
(«Тошно сиротине... жить на чужбине».) 276
123. Ой да, горечко мое.
(Муж-буян и разлука с милым.) 279
124. Калинушка с малинушкой.
(«Все дружки домой пришли, а мой не бывал».) 281
125. Да веселая беседушка.
(«Мой миленький меня спомянёт».) 283
126. Веселая да беседушка.
(«Младешенька замешталася».) 285

127. Середи было торгу-ярмарки.
(Бабочка назвала молодца «замотушкой».) 286
128. Ай, да и жили с тобой, дружили.
(Ссора с дружком.) 288
129. Ой да, ну, как все я думушки.
(«Назвала дружочка непорядочным».) 290
130. Ай, ночушки мои.
(Ссора с милым.) 292
131. Да сы вечера я, бабочка.
(Милый иную полюбил.) 294
132. Эх да, всею ночушку не спал.
(Молодец сердится на ревнивую жену.) 296
133. Ой, я по по́лю ходила.
(Жена укоряет неверного мужа.) 299
134. Ай, как жила я, бабочка, в девочках.
(Бабочка поссорилась с дружочком.) 301
135. Чернобровый раздушечка мой.
(Разлад и примирение.) 303
136. Мне сказали про милёночка.
(Размолвка с женой.) 305
137. Ай, вот и, не дежур-то бы майор.
(Дежур-майор своевольничает на постое.) 307
138. Ой да, ну, прошла моя молодость.
(Неудачная женитьба.) 310
139. Ой да, ну, прошла-то моя молодость.
(Доставалась молодцу ревнивая жена.) 312
140. Ай, головушка моя бедная.
(Не сладко жить у мачехи.) 314
141. Ай, бабочка, она, бабёночка.
(Постылый муж.) 316
142. У меня, младой, растворён терём.
(«Всю кожу спущу, — гулять не пущу!»). 318
143. Ай, да ты, сосенка моя.
(Муж-гулякa.) 320
144. Ой, как и день, вот, темную ночь.
(Сын просит найти ему жену «по совести».) 322
145. По речке, по речушке.
(Семейный разлад.) 324
146. Ай, вы поди́те в посиделочки ко мне.
(Ревнивый муж — дурак.) 326
147. Ой да, я у батеньки свово.
(Душенька не верит дружку.) 328
148. Ей, да ты, сизый мой голубок.
(Голубушка просит голубка не покидать ее.) 330
149. Ай, да стуку́-то, стуку́.
(Хорошо ходит красная девочка, чисто стрянет.) 333
150. Ай, вечерком я в румяную зорьку.
(«Понравилась молодцу моя красота».) 3 4

151. Ой да, был я в городе Черкасском.
(Девочка «во снаряде, во большом разнаряде».) 336

152. Ай, никогда со мной сроду не бывало.
(«Люблю мово мальчишечку за ухватку».) 338

153. Можно, можно сдогадаться.
(Милый угощает сударушку.) 340

154. Ой да, уж ты, бабочка, бабёнка.
(Бабочка провожает молодца.) 341

155. Ой да, весь денёшный денечек.
(Отъезд дружочка.) 343

156. Ай, как у нашей-то у соседушки.
(Два молодца говорят про разлуку.) 346

157. Ай, не вечор к молодке сизый голубь прилетал.
(Молодка провожает дружка.) 348

158. Ай, близко было города Черкасскова.
(Вдовушка уезжает с дружком.) 350

159. Ой да, на заре-то было да на зорюшке.
(«Отчего же, почему жена меня провожать не идет?») 352

160. Ай, всё у нас любочко.
(Гульба мила, да не мила чужая сторона.) 354

161. Ой да, ну, как по морю.
(«Кто тебя, сиротинушку, вскормил, вспоил?») 356

162. Ай, что это за верба.
(Казачья вдова и Дунай-речка.) 358

163. Светил месяц, светил ясный.
(«Девчоночка вельможая сына родила»). 360

164. Ай, на зореньке.
(«Муж жанёнку журит, бранит».) 362

165. Случилóся младцу мимо саду ехати.
(«Муж жену убить грозил».) 364

166. Маменька моя, родименькая.
(«Жена с мужем не в ладу жила».) 365

167. Коник мой, ты, конюшка.
(Жена мужа не взлюбила.) 367

168. Ай, ты, заря ли, моя зорюшка.
(Жена мужа зарезала.) 369

169. Под грушицею было под зеленою.
(«Бабочка, она зелье делала».) 371

170. Ай, да под грушею.
(Сестра задумала отравить брата.) 373

171. Ой да, старички мои, старички.
(На Суре-реке.) 375

172. Ай, да во ключику было.
(Смерть соперницы.) 377

173. Уж ты, девочка.
(Месть сопернице.) 379
174. Ой да, ну, ты думай, моя головушка.
(Молодца поймали с девицей в зеленóм саду.) 381
175. Ой, да ты пей нонеча, гуляй, моя головушка.
(Молодца поймали с девицей в зеленóм саду.) 383
176. Ой да, уж ты, голубь.
(Бабёночка выкупает дружка из тюрьмы.) 385
177. Ой да, вот и, не кукушечка.
(Кукушечка дает совет соловьюшку.) 387
178. Ой да, не кукушечка.
(Кукушечка бранит соловьюшка.) 389
179. Посидите, гости, побеседуйте.
(Небылица.) 391
180. Ай, по выходу хмелюшка гуляла.
(«Нет меня, хмеля, веселее!») 393
181. Спасибо хозяину!
(«На нашей на сторонке приволье большое».) 395
182. Летел голубь через город.
(Товарищи завидуют молодцу.) 397
183. Вот шла девица.
(Девица — заря утренняя.) 399
184. Ой да, уж ты, наше полюшко.
(В поисках дружечки.) 401
185. Ой, да полынка ты, моя полынушка.
(Полынка — злодеюшка.) 403
186. Ой да, ну, ты, матушка.
(Весна развесёлая.) 405

ПЕСНИ ВОЛЬНОГО ЛЮДА
ОХОТНИЧЬИ И РАЗБОЙНИЧЬИ

Песни «охотницкие»

187. Ой да, что ты, батюшка, быстрóй Терек.
(Гулебщики-охотники «дуван» делят.) 409
188. Ай, как и брат у брата коня попросил.
(Братья собираются на охоту в Кумскúе степи.) 412
189. Ай, да по край моря Верейского.
(Добрый молодец на гульбе-охоте.) 414
190. Ой да, ты, долина, вот, моя.
(Охотники на соболя и куницу.) 416
191. Ай, из-за лесу было.
(«Темнóй» охотничек.) 419
192. Ой да, старички наши, старички.
(Старички охотнички вспоминают волю.) 421

193. Близу города было Черкасскова.
(Старички стародавние.) 424

194. По Донцу, Донцу.
(«Захар в поле убирается».) 426

195. Да под вишенкою, под черешенкою.
(Охотник подстрелил голубка.) 429

196. Ой да, как во поле было.
(Охотник осиротил голубку.) 431

197 Ай, полно пить, гулять.
(Охотничек у молодой вдовы.) 433

Песни „разбойчые“

198. Ой, да ты думай, моя буйная головушка.
(Добрый молодец перед грозным судьей.) 435

199. Не шуми же ты, мать-дубровушка.
(Мо́лодец ответ держит.) 438

200. Ой да, расцветало, вот, синее морюшко.
(Казаки «в гульбе» и красная девочка.) 440

201. Ой, при торгу было, при базару.
(Сын Гусе́лев манит девочку на корабль.) 442

202. За Уралом за рекой.
(Казаки «гуляют» за Уралом-рекой.) 444

203. Как за Доном за рекой.
(«Вольные ребяты» стерегут добычу.) 447

204. Вот из лесов дремучих.
(Разбойники несут убитого товарища.) 449

205. Ай, вот и, ну, мила-то, мила мне волюшка.
(«Пеняй, моя молодая жена, на темную ночушку».) 451

206. Ой да, вот и, да ты, яблонка моя.
(Девочку выдали за разбойничка.) 454

207. Ой да, как и мне нонешнюю ночь.
(Девочке снится: быть ей за разбойничком.) 456

208. Ай, что да не ластушка.
(Разбойники хотят зарезать милого.) 458

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

ВВЕДЕНИЕ

Методы собирания и записей народных песен . . . 9
Замечания собирателя 28

ПРОТЯЖНЫЕ БЫТОВЫЕ ПЕСНИ

ПЕСНИ ЛЮБОВНЫЕ И СЕМЕЙНЫЕ

Песни любовные 39
Песни семейные 230

ПЕСНИ «ВОЛЬНОГО ЛЮДА»: ОХОТНИЧЬИ И РАЗБОЙНИЧЬИ

Песни «охотницкие» 409
Песни «разбойные» 435

ПРИЛОЖЕНИЯ

Примечания автора 461
Алфавитный указатель географических названий . . 466
Алфавитный указатель песен 468
Указатель вокальных составов 473
Тематическое содержание 475

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
5	9 сверху	кормилицу	кормильцу
„	13 сверху	не исторические	на исторические
79	подзаголовок	Ванюшку	Ва̀нюшку
154	12 сверху	На древах шумит	На древах листа[1] шумит
205	4 сверху	У девчоночки [2]	У девчоночки
„	2 снизу	[1] Вар.	[2] Вар.
285	3 снизу	„Замешалася“	„Замешталася“
293	2 снизу	казачих	казачьих
299	2 снизу		Слог -си- в нижних голосах —под секстой
396	1 снизу	стр. 34	стр. 35
417	1 снизу	повышено	повышенное
421	6 сверху	— й!	и!
445	5 снизу	тумаки [1]	сноску к этому слову на след. странице

Редактор С. Конратьев Техн. ред. Е. Уварова
Художник Б. Шварц

Подписано к печати 20/XI 1950 г. А 08380.
Формат бумаги 82×110 1/16 = 15,25 бум. л. — 50,02 печ. л. 42,35 уч.-изд. л. Тир. 1000 экз.
Заказ 817 № 20979

Типо-литография Музгиза, Москва, Щипок, 18.